

ГРОДЗЕНСКИ ГАРАДСКИ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

ГРОДЗЕНСКИ ГАРАДСКИ САВЕТ ДЭПУТАТАЎ

ІНСТЫТУТ ГІСТОРЫІ НАЦЫЯНАЛЬнай АКАДЭМІІ НАВУК
БЕЛАРУСІ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ «ГРОДЗЕНСКИ ДЗЯРЖАЎНЫ УНІВЕРСІТЭТ
ІМЯ ЯНКІ КУПАЛЫ»

ФАКУЛЬТЭТ ГІСТОРЫІ І САЦЫЯЛОГІІ

КАФЕДРА ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ

**ГРОДНА І ГРОДЗЕНЦЫ: ДЗЕВЯЦЬ СТАГОДДЗЯЎ ГІСТОРЫІ
(ДА 880-ГОДДЗЯ ГОРАДА)**

Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі

Гродна 2008

Пад рэдакцыяй А.І. Антоненкі, А.А. Кавалені, І.П. Крэня

Рэцэнзенты: д-р гіст. навук, праф. У.П. Верхась
д-р гіст. навук, праф. А.М. Нечухрын

Рэдакцыйная калегія:

Антоненка Аляксандр Ільіч – галоўны рэдактар
Крэнь Іван Платонавіч – навуковы рэдактар
Белазаровіч Віктар Аляксандравіч – член рэдкалегіі
Загідулін Аляксей Мікалаевіч – член рэдкалегіі
Сенчанкова Ірына Пятроўна – член рэдкалегіі
Соркіна Іна Валер’еўна – член рэдкалегіі
Коўкель Іван Іванавіч – член рэдкалегіі
Піваварчык Сяргей Аркадз’евіч – член рэдкалегіі

Адказныя за выпуск:

Крэнь І.П., Даніловіч В.В., Дубавец С.У.

ПРЫЎІТАЛЬНЫ АДРАС УДЗЕЛЬНІКАМ КАНФЕРЭНЦЫІ АД ГРОДЗЕНСКАГА ГАРАДСКОГА ВЫКАНАЎЧАГА КАМІТЭТА І ГРОДЗЕНСКАГА ГАРАДСКОГА САВЕТА ДЭПУТАТАЎ

Уважаемые участники конференции!

Мы рады приветствовать вас. Круглая дата в жизни человека — событие неординарное. А если юбилей, отмечает город, это великий праздник для всех его жителей. Таким ярким и запоминающимся станет 880-й день рождения Гродно, активная подготовка к которому уже сейчас ведется в городе.

И сегодняшняя Международная научная конференция посвящена юбилею города.

Гродно третьего тысячелетия — это город с высоким, интеллектуальным, потенциалом. Три университета, где занимаются несколько десятков тысяч студентов, делают город на Немане крупнейшим центром просвещения и науки западного региона Беларуси.

Сегодня Гродно — это современный европейский город, крупный административный, промышленный, научный и культурный центр республики.

Гродно растет и хорошеет. Самое главное богатство и гордость нашего города — это люди, трудолюбивые, энергичные и целеустремлённые, которые своим ежедневным трудом добиваются успехов во имя благополучия и процветания родного города.

Гродненцы прославляют свой город успехами в науке и промышленности, образовании и медицине, культуре и спорте. Выпускаемая в Гродно продукция хорошо известна за пределами республики.

Атмосфера теплоты, радости постижения и узнавания царит на международных встречах различного направления и формата настоящих друзей и соседей.

Мы уверены, что конференция послужит укреплению взаимопонимания, углублению делового и научного сотрудничества между народами наших стран, имеющими общие исторические и географические корни, культурные традиции. И сегодняшние встречи станут импульсом для новых инициатив и новых достижений на дальнейшем пути сотрудничества.

Желаем конференции успешной и плодотворной работы, а её участникам, и гостям — хорошего настроения, крепкого здоровья, благополучия и всего самого доброго.

ПЛЕНАРНАЕ ПАСЯДЖЭННЕ

*Сенченкова И.П., г.Гродно, заместителя
председателя Гродненского городского
исполнительного комитета*

ГРОДНО В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Добрый день, дорогие друзья!

Гродно третьего тысячелетия – это город с высоким интеллектуальным потенциалом. Три университета, где занимаются несколько десятков тысяч студентов, делают город на Немане крупнейшим центром просвещения и науки западного региона Беларуси. Множество молодых лиц на улицах города, интересная творческая атмосфера, разнообразная культурная афиша, являющиеся приметам университетских городов, характерны и для Гродно.

Самый чистый и благоустроенный областной центр республики, он один из немногих белорусских городов сохранил большую часть исторической застройки и старинную планировку. Центр города является архитектурным заповедником, бережно сохраняется. Часто гости называют его памятником под открытым небом. Пройдитесь по древним улочкам города, почувствуйте его неповторимый характер, полюбуйтесь великолепными памятниками, которые бережно сохраняют гродненцы, и вы навсегда останетесь поклонником Гродно. Город покрит вас неповторимой атмосферой романтичности и уюта.

Сегодня Гродно – это современный европейский город, крупный административный, промышленный, научный и культурный центр республики. Гродно – город контрастов. В старой его части попадаешь в далёкое прошлое. Узкие улочки, старинная архитектура, множество исторических памятников придают городу особый колорит и притягательность... Новые микрорайоны магистрали имеют современный архитектурный облик, в который гармонично вписывается промышленный комплекс.

Гродно растет и хорошеет. Построены новые магистрали, поліклінікі, аквацентр. Обустройстваются места отдыха гродненцев.

Но самое главное богатство и гордость нашего города – люди, трудолюбивые и целеустремлённые, которые своим ежедневным трудом добиваются успехов во имя благополучия и процветания родного города.

За более чем восемь веков своего существования с городом связаны судьбы многих тысяч людей. Мировую известность Гродно снискали наши знаменитые земляки: государственный деятель и полководец Давыд Городенский, создатель языка эсперанто Людвик Заменгоф, живописец и график, театральный художник Лев Бакст, литераторы Максим Богданович и Элиза Ожешко, композитор Григорий Ширма, тренер по спортивной гимнастике Ренальд Кныш и его воспитанницы, олимпийские чемпионки Елена

Волчецкая и Ольга Корбут, двухкратный олимпийский чемпион по тяжелой атлетике Александр Курлович, трехкратный чемпион мира по легкой атлетике Иван Тихон и многие другие.

Гродненцы прославляют свой город успехами в науке и промышленности, образовании и медицине, культуре и спорте. Выпускаемая в Гродно продукция хорошо известна за пределами республики. Мы гордимся тем, что Гродно неоднократно выходил победителем республиканского соревнования по результатам социально-экономического развития и благоустройства, что наш город занесён на Республиканскую Доску почёта.

Добросердечные, добропорядочные, трудолюбивые, талантливые люди живут на гродненской земле. Они всегда готовы поделиться опытом, продемонстрировать все то лучшее, что есть только в нашем городе, и поучиться у друзей.

Круглая дата в жизни человека – событие неординарное. А если юбилей отмечает город, это великий праздник для жителей. Таким ярким и запоминающимся станет 880-й день рождения Гродно, активная подготовка к которому уже сейчас ведется в городе.

880-летию посвящена и сегодняшняя Международная научная конференция. Знаковым является то, что она проходит у нас, в Гродно – городе, который удивляет жителей и гостей своим историческим величием и молодой современностью, в котором бережно хранятся древние традиции, мифы и легенды. Приграничный город-крепость, стоящий на страже славянских земель, Гродно на протяжении столетий был городом, в котором проживали в мире и дружбе многие поколения белорусов, русских, украинцев, поляков, евреев и других национальностей. И сегодня в нашем интернациональном городе живут люди более 60 национальностей. Бурные события истории оставили след в их мировоззрении. Но они сохранили свою неповторимость, народный язык, религию, передают их из поколения в поколение. Все это создаёт своеобразное культурное окружение, которое выделяет Гродно среди других городов нашей республики. Мы гордимся, что люди разных культурных и религиозных традиций живут в нашем 320-тысячном городе в дружбе и согласии.

Представители разных национальностей, населяющих нашу синеокую Беларусь, раз в два года собираются здесь, на берегах седого Немана, на самобытный, единственный такого рода и значимости в Европе фестиваль. В этом, юбилейном для города, году, мы уже в седьмой раз будем встречать гостей и участников седьмого Республиканского фестиваля национальных культур. Можно говорить о новой, замечательной традиции в духовной жизни гродненцев.

На всех уровнях городские власти стремятся к сохранению межнационального доверия, развивают разные формы культурного диалога, по мере возможности способствуют сохранению и приумножению культуры разных национальных общностей.

Стремясь к национальному самовыражению, наиболее многочисленные национальные общности создали общественные объединения. В городе Гродно

плодотворно действуют национально-культурных объединений. Они являются постоянными участниками городских торжественных мероприятий вносят неповторимый национальный колорит в культурную жизнь города.

Местные государственные органы тесно взаимодействуют с национально-культурными общественными объединениями, поддерживают деятельность в различных формах и аспектах.

В Гродненском городском исполнительном комитете разработана программа взаимодействия с национально-культурными общественными объединениями, Этот вопрос будет рассмотрен на заседании исполкома в сентябре текущего года

Сотрудничество с отделами идеологической работы, культуры, образования горисполкома, непосредственное участие руководителей местных органов власти в общегородских праздничных мероприятиях дают возможность творческим коллективам национально-культурных объединений показать своё самобытное искусство на музыкальных и фольклорных фестивалях, конкурсах, национальных праздниках, проведение которых стало уже неотъемлемой частью истории современного Гродно.

В то же время национально-культурные общественные объединения города оказывают большую помощь органам власти в подготовке и проведении Республиканского фестиваля национальных культур.

Активную работу с национальными объединениями проводят государственные библиотеки. Вошли в практику совместные мероприятия, исследования, создание центров литературы на языке национальных меньшинств, проживающих на территории города. В городской библиотечной системе кроме польской библиотеки, действует информационно-досуговый центр литовской и украинской культур, информационный центр еврейской культуры.

Как из маленьких ручейков и речушек образуются большие реки, так и с добрых взаимных отношений людей, семей, городов начинается большая дружба между народами. Городами-побратимами Гродно являются французский город Лимож и немецкий Минден, литовский Друскининкай и польский Белосток, многие города Российской Федерации. Дружеским связям между нашими народами крепнуть и развиваться – на это нацеливают нас реалии сегодняшнего дня.

Мы уверены, что день завтрашний и грядущее, которое создается уже сегодня, будут у нас светлыми, потому что мы последовательно и целенаправленно делаем всё для того, чтобы наш родной город и Республика Беларусь развивались и процветали.

Надеемся, что и в перспективе атмосфера теплоты, радости постижения и узнавания будет царить на международных встречах различного направления формата настоящих друзей и соседей. А наша конференция послужит укреплению взаимопонимания, углублению делового и научного сотрудничества между народами наших стран, имеющими общие исторические и географические корни, культурные традиции. И сегодняшние наши встречи

станут импульсом для новых инициатив и новых достижений на дальнейшем пути сотрудничества.

Желаю конференции успешной плодотворной работы, а её участникам и гостям – хорошего настроения, крепкого здоровья, благополучия и всего самого доброго.

*Дырэктар Інстытута гісторыі НАН
Беларусі, доктар гістарычных навук,
прафесар А. А. Каваленя*

СУПРАЦОЎНІЦТВА АКАДЭМІЧНАЙ І ВУЗАЎСКАЙ ГІСТАРЫЧНАЙ НАВУКІ – ПАТРАБАВАННЕ ЧАСУ

Паважаныя гаспадары!

Шаноўныя ўдзельнікі канферэнцыі!

Сёння ў жыхароў вашага горада вялікае свята. У юбілейныя даты заўсёды прыемна гаварыць аб поспехах і дасягненнях. Ацаніць сучасныя набыткі без позірку ў мінулае складана. Толькі паглыбленне ў мінулы вопыт дазваляе зрабіць выразныя і рэльефныя параўнанні, аб'ектыўна прааналізаваць дасягнутае.

Знакавай падзеяй у жыцці нашай краіны стаў Першы з'езд вучоных Рэспублікі Беларусь, які адбыўся 1-2 лістапада 2007 г. Упершыню ў гісторыі нашай краіны вучоныя змаглі сабрацца і абмеркаваць на маштабным і прадстаўнічым форуме надзённыя праблемы развіцця айчыннай навукі, вызначыць шляхі і напрамкі іх вырашэння. Першы з'езд вучоных Рэспублікі Беларусь засведчыў, што аўтарытэт навукі і яе значнасць у грамадстве вызначаюцца ў першую чаргу практычнай карысцю навуковых даследаванняў.

Хачу нагадаць, што ў рашэннях з'езда было адзначана, што менавіта Нацыянальная акадэмія навук Беларусі з'яўляецца галоўным арганізуючым, кіруючым і кантралюючым органам па правядзенню навуковых даследаванняў у краіне. Адпаведна ў галіне гістарычных навук такім органам з'яўляецца Інстытут гісторыі НАН Беларусі. Сёння прыемна зазначыць, што ў гістарычным асяроддзі краіны ствараецца творчая атмасфера ўзаемадзеяння па сумеснаму вывучэнню праблем айчыннай гісторыі.

Гістарычная навука, як настаўшца жыцця, прызвана не толькі асвятляць назапашаны вопыт папярэдніх пакаленняў, але і раскрываць перспектыву грамадскага развіцця. У рэчышчы нашай размовы я хачу ўзгадаць адно старажытнае паданне. Неяк путнік зайшоў на вялікую будоўлю і запытаў у рабочага: «Што ты тут робіш?» – «Ці не бачыш – адказаў той – цягаю вось гэтую праклятую тачку!» Тады путнік падышоў яшчэ да аднаго будаўніка і зноў звярнуўся з тым жа пытаннем. У адказ ён пачуў: «Я будую гэты цудоўны храм!» Менавіта мы – вучоныя-гісторыкі праз свае даследаванні абавязаны

фарміраваць у беларускага народа яскравую перспектыву ўдзелу ў будаўніцтве цудоўнага храма – моцнай і квітнеючай Беларусі.

Шаноўныя калегі!

Наша канферэнцыя прысвечана абмеркаванню праблем гісторыі Гродна – аднаго са старажытнейшых і прыгажэйшых гарадоў Беларусі і Еўропы. Гродна мае багатую і слаўную гісторыю, якая не можа не выклікаць цікавасці і захаплення. Дастаткова ўгадаць, што з вашымі горадамі звязаны жыццёвыя лёсы такіх адметных асоб, як Давыд Гарадзенскі, Вітаўт, Антоній Тызенгаўз, Элаіза Ажэшка, Антон Луцкевіч, Дзмітрый Карбышаў і тысячы сучаснікаў, хто сваёй стваральнай працай спрыяе росквіту горада і нашай Бацькаўшчыны.

Летапісная гісторыя Гродна пачалася з 1128 г. Горад адыграваў важную ролю ў абароне ВКЛ ад нападаў крыжакоў. Знаходзячыся на перакрываўванні гандлёвых шляхоў зносінаў старажытнага Гародня хутка стала буйным гандлёвым, рамесным і культурным цэнтрам. Ужо ў 1444 г. (адным з першых у Беларусі) горад атрымаў магдэбургскае права на самакіраванне. З 1673 г. кожны трэці сейм Рэчы Паспалітай праходзіў у Гродне. У XVIII ст. дзейнічаў Гродзенскі манетны двор. Напрыканцы XVIII ст. Гродна з'яўлялася цэнтрам Гродзенскага ваяводства.

Горад не страціў свайго статуса і ў складзе Расійскай імперыі, стаў цэнтрам губерні і паступова пераўтварыўся ў важны прамысловы, гандлёвы і транспартны вузел Беларусі. У 1921 – 1939 гг., знаходзячыся ў складзе Польшчы, горад з'яўляўся важным асяродкам беларускага нацыянальна-вызваленчага руху.

Імклівае індустрыяльнае развіццё Гродна атрымала ў савецкі перыяд. Гродненцы з гонарам вытрымалі цяжкія выпрабаванні Вялікай Айчыннай вайны, здолелі адрадыць свой горад, які стаў адным з буйнейшых і прыгажэйшых гарадоў Рэспублікі Беларусь.

Сёння галоўнай задачай усяго беларускага народа з'яўляецца захаванне тэмпаў росту дабрабыту нашай незалежнай дзяржавы. Гэтага можна дасягнуць толькі дзякуючы выкананню напружаных планаў сацыяльна-эканамічнага развіцця краіны, актыўнаму ўдзелу кожнага жыхара ў стваральнай працы на карысць нашай Бацькаўшчыны.

У сучасных умовах менавіта навука і інавацыі з'яўляюцца вызначальнымі фактарамі эканамічнага развіцця Беларусі. У сувязі з гэтым хачу адзначыць, што вядомыя дасягненні ў сацыяльна-эканамічным і культурным жыцці краіны былі атрыманы, дзякуючы шырокаму ўкараненню навуковых распрацовак, ажыццяўленых, у тым ліку, калектывамі вучоных Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, дзейнасць якой у апошнія гады набыла канкрэтную практычную накіраванасць.

Напрыклад, Інстытут гісторыі НАН Беларусі з'яўляецца галаўной арганізацыяй па выкананню Дзяржаўнай комплекснай праграмы навуковых даследаванняў на 2006 – 2010 гг. «Гісторыя беларускай нацыі, дзяржаўнасці і культуры». У рамках праграмы вучоныя інстытута разам з вядучымі навукоўцамі ВНУ Рэспублікі Беларусь, у тым ліку і Гродзеншчыны,

распрацоўваюць актуальныя напрамкі гістарычных даследаванняў, укараняюць іх вынікі ў вучэбна-выхаваўчы працэс устаноў адукацыі нашай краіны.

У лютым 2008 г. мы правялі пасяджэнне Навуковага савета праграмы, у якім прынялі ўдзел і прадстаўнікі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. На пасяджэнні было адзначана, што за 2006 – 2007 гг. вынікі даследаванняў па праграме апублікаваны ў 72 манаграфіях (з іх 1 за межамі Беларусі), 39 зборніках навуковых работ і матэрыялах канферэнцый, 56 падручніках, вучэбных дапаможніках і вучэбна-метадычных комплексах, 14 брашурах, 7 археаграфічных і даведачных выданнях, 1167 навуковых артыкулах (з іх 158 за межамі Беларусі), 204 тэзісах канферэнцый (з іх 15 за межамі Беларусі), апрабіраваны на больш чым 210 міжнародных, рэспубліканскіх, рэгіянальных канферэнцыях, кангрэсах, круглых сталах, семінарах, інавацыйных пляцоўках і іншых мерапрыемствах у выглядзе больш чым 1190 дакладаў.

Інстытут гісторыі НАН Беларусі сумесна з навукоўцамі рэгіёнаў вядзе актыўную работу па папулярызацыі навуковых даследаванняў. Хачу звярнуць вашу ўвагу на тое, што неабходна працягваць і пашыраць гэты напрамак нашай дзейнасці. Сустрэчы вучоных-гісторыкаў з грамадскасцю краіны, правядзенне навуковых канферэнцый, прысвечаных даследаванню мінулага асобных населеных пунктаў і рэгіёнаў Беларусі, распачатыя па ініцыятыве Інстытута гісторыі, становяцца добрай і карыснай традыцыяй. Толькі за 2006 – 2007 гг. Інстытутам было арганізавана і праведзена 34 навуковыя канферэнцыі. З іх 9 на тэрыторыі Гродзеншчыны. Гэта форма навукова-асветнай работы нязменна выклікае шырокі рэзананс і высока ацэньваецца ў грамадстве.

Пры актыўным і плённым удзеле навукоўцаў Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы прайшлі міжнародныя навукова-практычныя канферэнцыі «Ягелоны: дынастыя, эпоха, спадчына» (Гальшаны і Навагрудак, 8 - 10 верасня 2006 г.), «Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць», прысвечаная 90-годдзю 810-дзённай абароны Смаргоні (Смаргонь, 18-19 мая 2007 г.), «Ашмяншчына: праблемы рэгіянальнай гісторыі Беларусі» (Ашмяны і Гальшаны, 5-6 кастрычніка 2007 г.). Гэтыя канферэнцыі сталі сапраўднымі святамі як для прафесійных гісторыкаў, так і для мясцовых краяўцаў і жыхароў, асабліва моладзі.

Увогуле мы маем багаты вопыт плённага супрацоўніцтва з Гродзенскім дзяржаўным ўніверсітэтам імя Янкі Купалы. У рамках выканання дзяржаўнай комплекснай праграмы навуковых даследаванняў на 2006 — 2010 гг. «Гісторыя беларускай нацыі, дзяржаўнасці і культуры» навукоўцы інстытута і ўніверсітэта разам распрацоўваюць такія актуальныя тэмы як «Славянская гістарыяграфія ХІХ – пачатку ХХІ стст.: метадалогія, вопыт, праблемы беларускай гісторыі», «Рэспубліка Беларусь у сістэмных пераўтварэннях: гісторыя і сучаснасць», «Усеагульная гісторыя, міжнародныя адносіны, міждзяржаўныя інтэграцыйныя працэсы: вопыт, перспектывы». Нельга не адзначыць важкі ўклад у ажыццяўленне сумесных навуковых даследаванняў такіх вядомых гродзенскіх гісторыкаў, як дактары гістарычных навук,

прафесары Дзмітрый Уладзіміравіч Караў, Александр Мікалаевіч Нечухрын, кандыдат гістарычных навук, прафесар, Заслужаны работнік адукацыі РБ Іван Платонавіч Крэнь, кандыдат гістарычных навук, прафесар Іван Іванавіч Коўкель, кандыдат гістарычных навук, дацэнт Эдмунд Станіслававіч Ярмусік.

Каб замацаваць добрыя адносіны і пашырыць напрамкі агульнай работы, у кастрычніку 2007 г. мы заключылі дамову аб супрацоўніцтве Інстытута і Універсітэта, якая стварае выдатную юрыдычную аснову для развіцця ўзаемадзеяння нашых устаноў у навукова-педагагічнай сферы. У сувязі з гэтым асабліваю падзяку за спрыянне развіцця нашага супрацоўніцтва я хачу выказаць рэктару Гродзенскага дзяржаўнага універсітэта імя Янкі Купалы, доктару фізіка-матэматычных навук, прафесару Яўгену Аляксеевічу Роўбе, першаму прарэктару Александру Мікалаевічу Нечухрыну, дэкану факультэта гісторыі і сацыялогіі Эдмунду Станіслававічу Ярмусіку.

Навукоўцамі Інстытута гісторыі НАН Беларусі робіцца вялікая праца па правядзенню археалагічных даследаванняў, арганізацыі навуковага суправаджэння земляных і будаўнічых работ у ахоўнай зоне помнікаў гісторыі і культуры Гродна і Гродзеншчыны. Без прыцягнення вучоных з рэгіёнаў, без творчага ўзаемадзеяння акадэмічных і вузаўскіх навукоўцаў вырашыць такія маштабныя задачы па забеспячэнню захавання гісторыка-культурнай спадчыны немагчыма.

Помнікі архітэктуры, старая планіроўка вуліц і г. д. – усё гэта «бачная» памяць гісторыі Гродна. Яна павіна быць адноўлена і захавана. Гэта – наш абавязак перад нашчадкамі. Таму рашэнні па рэстаўрацыі, рэканструкцыі, аднаўленню помнікаў гісторыі і архітэктуры горада, добраўладкаванню яго гістарычнага цэнтра павінны прымацца на аснове навуковых заключэнняў спецыялістаў Інстытута гісторыі НАН Беларусі і Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклёра імя К.Крапівы НАН Беларусі. Ужо на ўзроўні перадпраектнай і праектнай стадыі рэстаўрацыйных работ неабходна весці сур'ёзную навукова-даследчую і інфармацыйную працу з прыцягненнем грамадскасці і ўсіх зацікаўленых бакоў.

Зразумела, у нас яшчэ ёсць невырашаныя праблемы, але я ўпэўнены, што агульнымі намаганнямі навукоўцаў, дзяржавы, мясцовых улад, грамадства, прадстаўнікоў духавенства, работнікаў культуры, настаўнікаў, краязнаўцаў і ўсіх, каму неабякавы лёс беларускай мінуўшчыны, мы здольны вырашыць многае ў захаванні і адраджэнні нашай гісторыка-культурнай спадчыны, дзеля далейшага паспяховага развіцця грамадства і духоўнага росквіта нашай краіны.

Сёння неабходна актыўна працягваць працу па вывучэнню мінулага Гродна і вобласці. Да гэтай справы неабходна прыцягваць не толькі вопытных даследчыкаў і маладых вучоных, але і аспірантаў, краязнаўцаў, студэнцкую моладзь. Дазволю зазначыць, што ў школах, сярэдніх спецыяльных і вышэйшых навучальных установах неабходна праводзіць спецыяльныя ўрокі і чытаць курсы па гісторыі Гродна і Гродзеншчыны, што дазволіць актыўна фарміраваць грамадзянскія і патрыятычныя пачуцці падростаючага пакалення.

Наша сённяшняя канферэнцыя – яшчэ адна нагода для асэнсавання мінулага. Неабходна вызначыць, што здзейснена і што трэба зрабіць для вывучэння, захавання і ўшанавання гісторыка-культурнай спадчыны Гродна, успомніць незаслужана забытыя імёны і факты, а разам з імі гісторыю нашай Айчыны.

Тэмы выступленняў, якія заяўлены ў праграме канферэнцыі вызначаюцца шматграннасцю: тут і праблемы археалогіі, эканомікі, культуры, пытання ваеннай і канфесійнай гісторыі, і што асабліва важна, гісторыя навейшага часу. Уяўляецца, што такая зацікаўленая навукова-даследчая праца дазволіць значна паглыбіць нашы ўяўленні аб гісторыі рэгіёна.

Распрацоўваючы праблемы рэгіянальнай гісторыі неабходна больш цесна супрацоўнічаць з краязнаўцамі, займацца паглыбленым вывучэннем мясцовай гісторыі, гісторыі населеных пунктаў і людзей, якія тут жывуць. Мяркую, што калі такая праца будзе весціся ў кантэксце супрацоўніцтва з прафесійнымі даследчыкамі, што мы назіраем сёння, то яе вынікі будуць найбольш плённымі.

Надзённай з'яўляецца праблема стварэння пры Інстытуце гісторыі НАН Беларусі рэспубліканскага каардынацыйнага цэнтра гістарычных даследаванняў. Гэта дапаможа пазбегнуць дубліравання і паралелізма ў навукова-даследчай дзейнасці ВНУ Рэспублікі Беларусь, дазволіць актуалізаваць, больш эфектыўна каардынаваць і карэктаваць тэматыку рэгіянальных даследаванняў на рэспубліканскім узроўні, пашырыць магчымасці ажыццяўлення сумесных навуковых праектаў.

Вядома, што беларускі народ выжываў і адраджаў краіну пасля войнаў і ліхалеццяў не толькі дзякуючы подзвігам сваіх Герояў, але і ў выніку карпатлівай штодзённай працы тысяч і тысяч простых людзей. Таму застаюцца актуальнымі дэмаграфічныя і генеалагічныя даследаванні, вывучэнне сацыяльна-эканамічнага развіцця асобных прадпрыемстваў і ўстаноў, што дапаможа ім ствараць свае музеі і будзе вельмі карысным у справе захавання памяці аб нашых продках і папярэдніках, якія абаранялі і ўмацавалі нашу Бацькаўшчыну. Хачу нагадаць, што ў вобласці праводзіцца вялікая праца, амаль ва ўсіх школах адкрыты музеі, што з'яўляецца добрым прыкладам і заслугоўвае падтрымкі.

Сённяшняя канферэнцыя – выдатны прыклад даніны павагі да мінулага нашай краіны. Я ўпэўнены, што пладатворная і канструктыўная праца навукоўцаў будзе вельмі карыснай у справе нацыянальна-патрыятычнага выхавання, пашырэння ведаў аб гісторыі Гродна і ўсёй Беларусі, умацавання ў маладога пакалення пачуцця гонару і пашаны нашай Бацькаўшчыны.

Хачу пажадаць усім удзельнікам канферэнцыі новых творчых дасягненняў на карысць беларускай гістарычнай навукі і беларускага народа, дзеля росквіту нашай незалежнай дзяржавы!

ГРОДНА І ГРОДЗЕНЦАМ – 880 ГАДОЎ: ГІСТАРЫЧНЫЯ, ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫЯ, САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І КУЛЬТАРАЛАГІЧНЫЯ ВЕХІ РАЗВІЦЦА

Вельмі шаноўны прэзідыум канферэнцыі!

Шаноўныя ўдзельнікі канферэнцыі!

Паважаныя прысутныя!

Наша Міжнародная навуковая канферэнцыя прысвячаецца 880-годдзю горада Гродна і гродзенцам, хаця на самой справе горад наш значна больш сталы па ўзросту, вядома, як і яго жыхары. Археалагічныя матэрыялы сведчаць, што славянскае паселішча ў сутоку ракі Гараднічанкі з Нёманам узнікла ў другой палове X стагоддзя. Яно займала пляцоўку мысавага тыпу на высокім правым беразе ракі Нёман і было зручным для пабудовы паселішча. Археалагі сцвярджаюць, што названае плато (памерам 120x90x70 м) было асвоена старажытным чалавекам яшчэ ў эпоху неаліта – 7 – 4 тысячы гадоў да нашай эры. Гэта падцвярджаюць каменныя сякеры, знойдзеныя ў час археалагічных раскопак, якія вяліся тут у XX стагоддзі польскімі, расійскімі і беларускімі археалагамі (у 1932 – 1933 гады Ю.Ядкоўскім і З.Дурчэўскім, у 1949 годзе М.М. Вароніным, у 1971 – 1973 гадах Я.Г. Звяругай, у 1971, 1985 – 1988 гадах – М.А. Ткачовым, у 1985 – 1988 гадах А.А. Трусавым, у 1986 – 1988 – А.К. Краўцэвічам і іншымі, сярод якіх і літоўскія археалагі – С. Абрамаўскас, В. Левандаўскас). Імі знойдзены тут і фрагменты штрыхаванай керамікі эпохі ранняга жалезнага веку, якая датуецца рубяжом нашай эры. Ёсць нешматлікія кавалкі грубаляпнога посуду 6 – 8 ст., вядома, нашай эры. Працяг прыкладаў можна прадаўжаць бясконца, але ў гістарычнай навуцы Беларусі і краін сусвету прынята правіла, што днём нараджэння горада лічыцца першае прамое ўпамінанне аб ім у пісьмовай крыніцы. Для Гродна такой крыніцай з’яўляецца Іпацьеўскі летапіс, а годам 1127/1128, хаця першае ўскоснае ўпамінанне аб Гродне ёсць у тым жа летапісу пад 1116 годам. Упамінаецца князь летапіснага Гарадзена Усеваладка – праўнук Кіеўскага князя Яраслава Мудрага.

Станаўленне і развіццё горада пачынаецца з ужо ўзгаданага мною паселішча ў другой палове X – XI стагоддзях. Забудова першапачаткова вялася хаатычна па ўсяму плато, пазней абазначылася ўяздная вуліца, якая вяла на невялікую плошчу ў цэнтры паселішча, ад якой на захад, поўнач і усход адыходзілі кароткія правулкі. Як указвае М.А. Ткачоў у артыкуле “Археалагічныя помнікі г.Гродна”, не выключана, што на плошчы першапачаткова стаяў драўляны храм, які ў XII ст. саступіў месца мураванаму храму – так званай Ніжняй царкве. Увесь горад спачатку быў абнесены абарончымі драўлянымі забудаванымі, якім ў канцы XII ст. прыйшлі на змену мураваныя сцены з плінфы. Раскопкамі выяўлены рэшткі двух абарончых муроў XII ст., а таксама і рэшткі мураванага храма – Ніжняй царквы – загінуўшай па дадзеным летапісу – ў час пажару ў 1183 годзе, як загінула ў

пажары і частка пабудоў на тэрыторыі дзядзінца. Пажар узнік па летапісных звестках ад “блистання молнии и шибения грома”.

Руіны Ніжняй царквы XII ст. пасля пажару часткова разабралі, пусціўшы годную плінфу на рамонт і ўзвядзенне абарончых сцен дзядзінца, ужывалі яе пры пабудове печак у жылых дамах, а рэшткі засыпалі грунтам і на выраўнянай пляцоўцы пабудавалі на мяжы XIII – XIV стагоддзяў новы мураваны храм – так званую Верхнюю царкву. Яна праіснавала да апошняй чвэрці XVI ст. у якасці дамавога храма і была разбурана пад час узвядзення палаца Стэфана Баторыя.

Размешчаны на важнай гандлёвай артэрыі – рацэ Нёман, летапісны Гарадзен трымаў у сваіх руках праезд па ёй купецкіх караванаў з узбярэжжа Балтыкі ў глыб Панямоння і наадварот. Горад рос, багацеў, разбудоўваўся, умацоўваўся, асабліва ў часы праўлення князя Вітаўта і караля Стэфана Баторыя, пабудоваўшых у ім свае палацы. Праўда, у выніку пажару 1398 г. Гродзенскі палац Вітаўта згарэў датла, ледзь не згінуў у агні і сам князь Вітаўт. Сцены і вежы Гродзенскага дзядзінца паспяхова вытрымлівалі аблогі крыжацкага войска, а іх да канца XIV ст. было больш за паўтара дзесятка.

Для свайго часу Гродзенскі каменны замак быў выключна магутным забудаваннем, дзе гарманічна спалучаліся прыродныя крэпасці-самародкі (высокія і стромкія схілы, шырокая і хуткасная плынь Нёмана) і комплекс мураваных узмацненняў, сцены і вежы якіх складзены на вапне з вялікіх, злёгка абчасаных, валуноў, вялікапамернай брусковай цэглы ў тэхніцы “паласатай” муроўкі, дзе рады валуноў выраўнены радамі цэглы. Мур, звернуты да Нёмана, дасягаў 120 м даўжыні, сцяна з боку частак – 46 і 24 м. Таўшчыня сцен дасягала 2,5 – 3 м, вышыня – 6 – 8 м. У замку было 5 вежаў, у тым ліку вежа-брама, круглая вежа-стоўп XIII ст. і тры квадратныя памеры каля 12x12 м у аснованні. У лініі сцен, звернутых да гораду, і мясціўся новы каменны палац Вітаўта памерам 45x15 м, двухпавярховы, з таўшчынёй сцен да 3 м, якія праразалі вузкія, байніцападобныя вокны, звернутыя ў бок поля. У 1576 – 1588 гг. Гродзенскі замак стаў галоўнай і любімай рэзідэнцыяй караля Стэфана Баторыя. Па яго загаду палац Вітаўта перабудавалі італьянскія архітэктары на чале з дойлідам Скотто з г.Пармы. Яны пастараліся арганічна ўпісаць стары палац у новы, амаль цалкам выкарыстаўшы мур папярэдняга збудавання. Новы палац, паўстаўшы на мурах Вітаўтавага збудавання, спалучаў два стылі – рэнэсанса і готыкі, нагадваў крыху перакошаны прамавугольнік памерам 21x60 м, падзелены на некалькі пакояў і залаў. Першы паверх адводзіўся для варты, канцэлярыі, скарбаў і архіваў, на другім знаходзіліся каралеўскія пакоі. Пакоі першага паверха былі аздоблены сціпла, другога – раскошна. Будынак завяршаўся фігурным шчыпцом франтона.

Палац выконваў і функцыі абарончага збудавання. У замку заўсёды мелася гарнізонная казарма (уздоўж заходняга мура), арсенал зброі і даспехаў на 600 чалавек. Даспехі і зброю даглядалі спецыяльны збраёўнік і слесар. Замак быў разбураны ў сярэдзіне XVII ст. у час руска-польскай вайны. Але пасля завяршэння вайны, калі ў Гродне з 1673 года сталі праводзіцца сеймы Рэчы Паспалітай, Гродзенскі замак пад наглядом канцлера ВКЛ К.Паца адбудавалі. У

замку размясцілі Сенацкую залу, а ў будынку гарнізоннай казармы – пасольскую залу. У 1678 г. у замку адбыўся першы сейм, адкрыты каралём Янам III. А ў гады Паўночнай вайны Расіі са Швецыяй у замку адбылася сустрэча караля Рэчы Паспалітай Аўгуста II Саксонскага з рускім царом Пятром I, на якой быў абгавораны саюз супраць Швецыі [2]. Карл XII захапіў Гродна і разбурыў замак.

Такім чынам, у 1734 – 1751 гг., на месцы Ніжняга замка, які заняпаў у гады руска-польскай вайны сярэдзіны XVII і ў Паўночную вайну, быў пабудаваны новы каралеўскі замак у стылі ракако – т. зв. Новы замак. У 1780 г. была праведзена яго рэканструкцыя. Менавіта ў ім у 1793 г. адбыўся “нямы сейм” – апошні надзвычайны сейм РП, які зацвердзіў другі падзел РП [3].

У працах гісторыкаў XIX стагоддзя Бацюшкава М.П. і Галубінскага падаюцца звесткі аб утварэнні ў 1005 годзе Тураўскай епархіі, духоўная ўлада якой распаўсюджвалася на заходнія рэгіёны беларускіх зямель – Навагародак, Ваўкавыск, Гарадзен. Але ёй, гэтай інфармацыі, мала веры, таму што аўтары не спаслаліся на крыніцу, адкуль яны ўзялі гэтую інфармацыю. А таму мы павінны спасылацца на тую дату нараджэння нашага горада, якую я Вам, шаноўныя ўдзельнікі канферэнцыі, прывёў. На вялікі жаль, старажытныя летапісы данеслі да нас нешматлікія факты аб дзейнасці князёў гарадзенскай дынастыі, нашчадкаў малодшага сына кіеўскага князя Яраслава Мудрага – Ігара Яраслававіча, дзейнасць якога пераважна была звязана з Валынію.

У летапісе гаворыцца, што ў 1128 годзе “Всеволодка из Гародна” удзельнічаў у паходзе на Полацк, а ў 1132 годзе – на Літву. Паход на Полацк арганізаваў кіеўскі князь Мсціслаў Уладзіміравіч – сын Уладзіміра Манаха, а адну са стратэгічных аперацый выконваў гродзенскі князь Усеваладка Давыдавіч. Значыць, у той час ужо існавала Гарадзенскае княства і ў ім была трывалая дынастыя. Усеваладка Гарадзенскі памёр у 1141 годзе. Летапіс паведамляе нам аб шматлікіх вайсковых аперацыях яго сыноў Барыса, Глеба і Мсціслава, якія арганізаваліся Кіеўскімі князямі супраць нападаў полаўцаў. Больш таго, Вялікі князь кіеўскі Усевалад Ольгавіч наладзіў шлюбы дачок памёршага гарадзенскага князя Усеваладка: адну выдаў замуж за Чарнігаўскага князя Уладзіміра Давыдавіча, другую – за тураўскага князя Юрыя Яраслававіча. Відавочна, пры гэтым вырашалася і палітычная мэта – умацаваць сувязі Гарадзенскага княства з іншымі княствамі Старажытнай Русі з цэнтрам у горадзе Кіеве. У XII – першай палове XIII стагоддзя князі Гарадзенскага княства ўдзельнічаюць у барацьбе з полаўцамі за вялікакняжацкі кіеўскі прастол, у барацьбе з Літвой і яцвягамі. Ёсць упамінанне аб Гарадзенскім княстве і ў “Слове аб палку Ігаравым”. Такім чынам, не апошняю ролю займала княства ў гісторыі Кіеўскай Русі, асабліва ў яе паўднёвай частцы.

Некалькі слоў аб дыскусіі гісторыкаў у XIX – XX стагоддзях аб знаходжанні летапіснага Гародна. Большасць даследчыкаў (Антановіч У.Б., Сямёнаў П.П., Баброўскі П.В., Глогер З. і інш., сцвярджалі, што горад, аб якім паведамляюць летапісы, гэта Гродна на Нёмане, а Карамзін М.М., Салаўёў С.М., Барсаў М.П., Ядкоўскі Ю., Лаўмянскі Г. і інш.) атаясамлівалі летапісны Гарадзен з мястэчкам Гарадно ў цяперашнім Столінскім раёне на Брэстчыне. Да

такой пазіцыі прымкнуў і беларускі даследчык Мікола Ермаловіч у канцы XX стагоддзя. Хаця яшчэ ў 1893 годзе на IX археалагічным з'ездзе ў Вільні гродзенскі краязнавец Я.Ф. Арлоўскі катэгарычна абверг гэты пункт гледжання. Даказаў правамоцнасць летапіснага Гарадзена і нашага Гродна ў 1949 г. расійскі археолаг М.М. Варонін сваімі раскопкамі на Замкавай гары. Ім быў выяўлены тут магутны культурны пласт XII – XIII стагоддзяў, чаго няма ў Гарадно на Століншчыне.

Новая веха пачынаецца ў гісторыі нашага Гродна з сярэдзіны XIII стагоддзя. Яна звязана са станаўленнем новай дзяржавы – Вялікага княства Літоўскага. У канцы 1240 гадоў князь Міндоўг уключыў Гарадзен у склад ВКЛ. З трывогай сачылі за такім развіццём падзей князі Галіцка-Валынскага княства, якія самі трымалі пад кантролем Панямонне і не хацелі выпусціць яго са сферы свайго ўплыву. На працягу дваццаці гадоў (1250 – 1270) ішла жорсткая барацьба гэтых двух бакоў. Наш горад папераменна пераходзіў з рук у рукі. У часы праўлення Трайдзена ў ВКЛ усе памкненні галіцка-валынскіх князёў авалодаць Гродна і прылягаючымі да яго тэрыторыямі ў 1277 годзе былі адбіты. Дарэчы, гэтаму перыяду ў гісторыі ВКЛ і нашага горада належыць пабачыўшая свет у 2000 г. манаграфія А.К. Краўцэвіча “Стварэнне Вялікага княства Літоўскага”.

Праўду кажуць людзі, што адна бяда не ходзіць. З 1284 года па 1402 год тэўтонскія рыцары прыходзілі ў Гродна прыкладна 20 разоў. Яны не раз бралі прыступамі наш горад, разбуралі і спальвалі яго, рабавалі жыхароў. Але нямала было і беспаспяхоўных аблог і штурмаў. Пад сценамі Гродна (“Замак Гартэн” па назве прускіх храністаў) былі ваенныя атрады з Германіі, Францыі, Швецыі, Англіі, Галандзіі, Даніі. Многа зрабіў для ўмацавання Гродна літоўскі князь Віцень (1295 – 1315 г.). Гэта ў часы яго праўлення гродзенскі староста (а затым кашталян-начальнік гарнізона – Давыд Гарадзенскі (Давыд Даўмонтавіч) паспяхова адбіваў прыступы тэўтонскіх рыцараў і сам неаднаразова ўрываўся ў іх землі.

З 1376 года Гарадзен, як ужо ўзгадвалася, належаў князю ВКЛ Вітаўту, які ў канцы XIV – пачатку XV ст., рыхтуючыся да барацьбы з крыжакамі, перабудаваў крэпасць на замкавай гары і ўзвёў ужо ўзгаданы мною мураваны княжацкі палац. Гродзенская баявая дружина (харугва) удзельнічала 15 ліпеня 1410 года ў Грунвальдскай бітве з тэўтонамі, якая паклала канец набегам тэўтонаў на беларускія землі, уключаючы і наш горад. Пры Вітаўце Гарадзен стаў другой сталіцай Вялікага княства Літоўскага з 1392 г., атрымаў годам раней Магдэбургскае права, а ў 1413 г. быў цэнтрам павета ў Трокскім (Тракай) ваяводстве.

Горад часта наведваў пераемнік Вітаўта князь ВКЛ Свідрыгайла, а з 1440 года горад перайшоў да вялікага князя ВКЛ Казіміра IV Ягелончыка, які пазней стаў і каралём польскім і даў нашаму гораду поўнае Магдэбургскае права і незалежнасць ад княжацкай адміністрацыі (горадам кіравала Рада, якую абіралі жыхары горада).

Новая веха ў развіцці горада адбываецца ў другой палове XVI – XVIII стагоддзях, пасля заключэння Люблінскай уніі 1569 года і ўтварэння Рэчы

Паспалітай і да яе падзення па выніках трох раздзелаў гэтай дзяржавы ў 1772, 1793 і 1795 гадоў. Гродна ў акрэслены адрэзак часу стаў адным з важнейшых дзяржаўна-палітычных цэнтраў новай дзяржавы. З другой паловы XV ст. і да канца XVIII ст. тут праводзяцца сеймы – вышэйшы заканадаўчы орган РП. Горад, як ужо падкрэслівалася, стаў любімай рэзідэнцыяй некаторых з кіраўнікоў РП. У горад прыязджалі замежныя пасольствы. У 1575 годзе выдадзеная ў горадзе Кёльн энцыклапедыя Г.Браўна ўключыла горад Гродна ў лік “выдатных гарадоў свету”. Пасля Люблінскай уніі ў горадзе ўзмацніліся пазіцыі каталіцызму, падтрымаліваемага вярхоўнай уладай дзяржавы. У горадзе пачалося масавае будаўніцтва касцёлаў і кляштару каталіцкіх ордэнаў. Адпаведна ў 1595, 1621, 1633, 1635 і 1647 гадах у горадзе заснаваны мужчынскі бернардынскі касцёл, закладзены мураваны касцёл і кляштар бернардынак, дамініканскі касцёл і кляштар святой Брыгіты, францішканскі касцёл і кляштар у занёманскай старане, закладзены езуіцкі касцёл – буйнейшы ў Беларусі. Усё гэта садзейнічала акаталічванню і паланізацыі насельніцтва горада і краю.

Асобнае слова аб дзейнасці ў Гродна ў другой палове XVIII стагоддзя Антонія Тызенгаўза. Пры ім у Гродне былі адчынены навучальныя ўстановы, меўшыя чыста практычную накіраванасць: ветэрынарная школа (1775 г.), пераўтварэння затым у медыцынскую, якую ўзначаліў прафесар-медык Т.Э. Жылібер. Ён жа пачаў рыхтаваць у Гродне хірургаў і падрыхтаваў іх тры выпускі. Анатомію выкладаў прафесар К.І. Вірыён, хімію і фізіку – І.Х. Мюнц. Пры акадэміі была створана выдатная бібліятэка з вялікай колькасцю кніг па медыцыне і прыродазнаўству. Прафесар Жылібер стварыў капітальную працу пад назвай “Флора Літвы”, пасадзіў батанічны сад, кіраваў аптэкай, школай бухгалтэрыі і справаводства, а архітэктар Сакко – будаўнічай школай. Па яго ініцыятыве быў закладзены тэатр у нашым горадзе. У гэты ж час у прыгарадзе Гродна Ласосны былі заснаваны і дзейнічалі 12 мануфактур і многае-многае іншае.

Новая веха ў палітычным развіцці Гродна пачынаецца з 1795 года, калі ў складзе Расійскай імперыі горад наш у 1795 – 97 гадах быў цэнтрам павета Слонімскай губерні, у 1797 – 1801 гадах – Літоўскай губерні, а з верасня 1801 года, калі была створана Гродзенская губерня, Гродна стаў яе цэнтрам. У складзе Гродзенскай губерні было 8 паветаў: Брэсцкі, Ваўкавыскі, Гродзенскі, Кобрынскі, Лідскі, Навагрудскі, Пружанскі і Слоніmsкі. Губернскі Гродна хутка рос. Калі ў 1816 г. у горадзе было 9873 жыхары, то ў 1861 – 20241 жыхар. Імкліва развівалася ў горадзе і рамесная вытворчасць, павялічвалася колькасць мануфактур і рамеснікаў. Апошніх у сярэдзіне XIX ст. было каля тысячы, а прамысловых прадпрыемстваў – 40. Хуткімі тэмпамі развіваўся і гандаль.

Вялікія бедствы прынесла гораду і яго жыхарам вайна 1812 года. Казацкі корпус атамана Платава напярэдадні вайны стаяў у Гродне. Ён ахоўваў пераправу праз Нёман, але хутка вымушаны быў адступіць праз Шчучын, Ліду. Эвакуіраваліся з Гродна і губернатар, чыноўнікі, частка гараджан. 18 (30) чэрвеня 1812 г. у горад уступілі французы на чале з братам Напалеона Жэрмом Банартам, які затрымаўся тут на адпачынак тэрмінам пяць дзён і страціў магчымасць даць бой войскам П.І. Баграціёна. На гэтым практычна была

завершана Нёманска-Віленская аперацыя, а знішчэнне арміі Баграціёна не адбылося. Хоць і не працяглай была акупацыя Гродна французамі і іх сатэлітамі, але на плечы жыхароў горада яна лягла цяжкім брэмам. Горад ад аўстрыйскіх войскаў генерала Фрэйліха – саюзнікаў французам – 8 снежня 1812 г. вызвалілі кавалерысты-партызаны Дзяніса Давыдава.

Выдатна праявіў сябе ў падзеях Айчыннай вайны 1812 года Гродзенскі 6-ы гусарскі полк, створаны 13 чэрвеня 1806 г. па волевыяўленню Александра І ваеннай калегіяй Расіі і камплектаваўшыся асабістым складам за кошт жыхароў Гродзенскай, Магілёўскай, Мінскай і некаторых іншых губерняў. Полк уваходзіў у склад першага корпуса, які прыкрываў адступленне першай Заходняй арміі ад Вільні да ўмацаванага лагера “Дрыса”. Пад кіраўніцтвам сваіх камандзіраў Кульнева, Сіліна, Рыззігера полк удзельнічаў у прыкрыцці ад французамі накірунка на Пецярбург 4 (16) ліпеня 1812 г., у бітве пад Клясціцамі (каля Віцебска), у ачышчэнні ад французскіх войскаў Вільні і Кёнінсберга, а затым у 1813 годзе адзначыўся ў Еўропе ў ваенных аперацыях з праціўнікам ля Магдэбурга, Люцэна, Бацэна, Дрэздэна, пад Лейпцыгам, праславіўся ў бітвах пры Бар-Сюр-Обе, Лебрэселі, Фер-Шапенуазе і, на канец, пры штурме Парыжа ў 1814 годзе. За ўвесь перыяд Айчыннай вайны полк захапіў 36 гармат, 60 зарадных скрынак, узяў у палон 5 генералаў, 117 афіцэраў, 13 тысяч радавых салдат.

13 красавіка 1813 года полк быў узнагароджаны трубамі са срэбра з надпісам “Гродзенскаму гусарскаму палку за адзнаку пры паражэнні і выгнанні непрыяцеля з межаў Расіі 1812 г.”, а ў 1814 г. увесь асабовы склад палка быў узнагароджаны медалём, на якім было выбіта “За ўзяцце Парыжа 19 сакавіка 1814 г.” А 30 сакавіка 1814 г. гродзенцы ўдастоіліся ганаровага знака на ківеры з надпісам “За адзнаку”. 17 лютага 1824 г. палку было прысвоена імя Кульнева – першага камандзіра палка. Забягаючы наперад хачу сказаць, што ўзгаданы полк, разам з Гродзенскім лейб-гвардыі гусарскім палком, створаным 19 лютага 1824 года, удзельнічаў у падаўленні польскіх паўстанняў 1830 – 1831 і 1863 – 1864 гадоў на Беларусі.

Не абыйшлі горад Гродна і знайшлі свой водгук сярод гараджан такія грамадска-палітычныя падзеі XIX стагоддзя, як дзекабрысцкі рух 1825 года, узгаданыя паўстанні 1830-31 і 1863-64 гадоў. У горадзе пражывалі сёстры дзекабрыста Міхаіла Рукевіча, Ксаверыя і Карнелія, затым арыштаваныя і сасланыя царскімі ўладамі на вечнае пасяленне ў манастыр. З горадам быў звязаны лёс капітана К.Ігельстрома, узначальваўшага арганізацыю “Ваенныя сябры”, у якую уваходзілі беларусы, палякі, літоўцы, служыўшыя ў Літоўскім асобным корпусе. Арганізацыі спачувала мясцовая моладзь. К.Ільгестром і М.Рукевіч былі арыштаваны і сасланы затым у Сібір разам з іншымі дзекабрыстамі. У сувязі з польскім паўстаннем 1830 – 1831 гадоў у Гродна адбыліся выступленні вучняў Гродзенскай духоўнай семінарыі і іншых навучальных устаноў. Частка семінарыстаў і іх настаўнікаў была арыштавана, а 22 лютага 1832 г. была ў Гродна створана спецыяльная камісія па справах мяцежнікаў.

У Гродне атрымалі водгук падзеі, звязаныя з паўстаннем 1863 -1864 гадоў пад кіраўніцтвам Кастуся Каліноўскага і яго паплечніка З.Серакоўскага, стварыўшых у горадзе падпольную рэвалюцыйную арганізацыю, якая непасрэдна рыхтавала паўстанне. Арганізацыя зімой 1864 г. была раскрыта ўладамі. Вынікі паўстання вядомы – яно было падаўлена, а Каліноўскі аказаўся 10 сакавіка 1864 г. на шыбеніцы ў г.Вільна. Пакараны былі і другія ўдзельнікі паўстання. У дзяржаўным гістарычным архіве Беларусі ў г.Гродна захоўваюцца экзэмпляры газеты “Мужыцкая праўда”, якую выдаваў К.Каліноўскі.

Што датычыць эканамічнага развіцця горада, то пасля адмены прыгоннага права ў 1861 годзе Гродна становіцца адным з буйнейшых эканамічных цэнтраў краю. З 1874 па 1898 год колькасць прамысловых прадпрыемстваў павялічылася з 31 да 75, пятнаццаць з іх былі прадпрыемствамі фабрычна-заводскога тыпу (з выкарыстаннем паравых машын). Вядучае месца займалі галіны вытворчасці, звязаныя з пераапрацоўкай сельскагаспадарчай і мінеральнай сыравіны, дрэва, паперы, тытуню (маю на ўвазе тытунёвую фабрыку Шэрашэўскага (1860 г.), якому належалі яшчэ цыгарэтна-гільзавая фабрыка (1880 г.) і гільзавы завод (1882 г.). У канцы XIX стагоддзя ў Гродна было два вінакурных заводы, два спіртаачышчальных заводы, некалькі піваварных заводаў, чатыры лесапільных, якія выраблялі простую мэблю, мануфактура па выпуску канторскіх кніг і мануфактура па выпуску коркаў, алоўкавая фабрыка. Працавала пяць друкарняў. Вельмі шырока быў развіты як ўнутрыгарадскі, так і знешні гандаль.

Вялікі ўплыў на развіццё горада аказала ўдасканаленне шляхоў зносін, у прыватнасці, будаўніцтва чыгункі. Першым крокам у гэтым накірунку стала пракладка чыгункі Гродна-Парэчча, даўжынёй у 50 вёрст. Гэта быў участак Пецярбургска-Варшаўскай чыгункі. А потым пайшлі ўчасткі Гродна-Ваўкавыск, Гродна-Сувалкі і іншыя.

Хачу завяршыць гэты раздзел свайго даклада ўпамінаннем аб архітэктурным узбагачэнні нашага горада. Архітэктурныя помнікі і іх комплексы, капітальная радавая забудова XVIII – XIX стагоддзяў адыгрываюць і сёння вялікую ролю ў фарміраванні кампазіцыі горада і мастацкім вобліку яго цэнтра. Помнікі старажытнарускага перыяду (Каложская царква), храмы XVI стагоддзя, цэрквы, касцёлы і свецкія пабудовы XVII – XVIII стагоддзяў і сёння сведчаць аб наліччы самабытных і непаўторных рыс у архітэктуры горада.

Новая веха ў развіцці Гродна пачынаецца на рубяжы XIX – XX стагоддзяў, як мы, гісторыкі, кажам – на “крутым павароце гісторыі”, калі ў горадзе зараджаецца і “інтэнсіўна” развіваецца рэвалюцыйны рух (і не толькі) рух – як вынік эканамічнага крызісу і развіцця рэвалюцыйнага руху ў Расійскай дзяржаве, які прывёў да рэвалюцыі 1905-07 гадоў, Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 года, адбыўшыхся ў ходзе Першай сусветнай вайны.

Што тычыцца рэвалюцыйных падзей 1905-1907 гадоў, то яны ў першую чаргу былі выкліканы станам эканомікі. З 1900 па 1904 год у Гродна было зачынена пяць прадпрыемстваў, а 31 прадпрыемства перайшло на скарачаныя рабочы дзень з паменшанай аплатай працы больш за 50%. Забастоўкі і

першамайскія дэманстрацыі ў Гродна адбываліся штогод, пачынаючы з 1900 года. У жніўні 1903 г. паліцыя арыштавала 242 –х удзельнікаў сходкі ў лясным масіве Пышкі, а ў студзені 1904 г. усе рабочыя на фабрыцы Шэрашэўскага (1331 чалавек) былі звольнены з работы. Фабрыка аднавіла працу толькі праз некалькі месяцаў. У маі – жніўні 1904 г. па закліку групы РСДРП на вуліцы горада вышлі сотні людзей з чырвонымі сцягамі і лозунгамі “Далоў вайну!”, “Далоў самадзяржаўе”. А 1 мая 1905 г. у горадзе адбылася ўсеагульная забастоўка, у якой прынялі ўдзел рабочыя ўсіх гарадскіх прадпрыемстваў. Летам таго ж года рэвалюцыйная прапаганда ахапіла часці Гродзенскага вайсковага гарнізона. У другой палове кастрычніка 1905 г. захваляваліся салдаты 12-й і 26-й артылерыйскіх брыгад, для іх уціхамірвання прыйшлося вызываць шэсць рот 103-га Петравадскага палка.

У 1905 г. у актыўную барацьбу ўключыліся і вучні гарадскіх гімназій. Яны выдавалі часопіс “Школа” пад марксісцкім лозунгам “Пралітарыі ўсіх краін, яднайцеся!”, у якім крытыкавалася палітыка ўрада Расійскай дзяржавы. У 1906 – 1907 г. стачкі і забастоўкі насілі пераважна эканамічны характар, асаблівых практычных вынікаў не мелі, а сама рэвалюцыя 1905 –1907 гадоў пацярпела паражэнне.

Новы рэвалюцыйны пад’ём у Гродна назіраецца з 1913 – 1914 гады, калі ў горадзе адбыліся эканамічныя і палітычныя стачкі, вызванія і падзеямі ў Расіі (растрэл рабочых на Ленскіх залатых прыісках), і актывізацыяй дзейнасці Гродзенскай арганізацыі РСДРП, распаўсюджаннем у горадзе газет “Сацыял-дэмакрат”, “Звязда”, “Праўда”. Нарастанне развіцця рэвалюцыйных падзей было перарвана Першай сусветнай вайной. 21 жніўня (3 верасня) Гродна было акупіравана нямецкімі вайскамі. Акупацыя працягвалася амаль чатыры гады. Рэвалюцыйны рух быў задушаны акупантамі. Кайзераўскія войскі паводзілі сябе ў 1914 – 1918 гадах практычна так, як гітлераўскія ў 1941 – 1944 гадах. Таму ў студзені – сакавіку 1918 г. у Гродна адбыліся стачкі супраць нямецкай акупацыі і ў падтрымку Кастрычніцкіх падзей 1917 года ў Петраградзе. Яны насілі больш палітычны характар.

У ліпені 1918 г. быў створаны Гродзенскі падпольны раённы камітэт РКП(б), дзейнічаўшы пад кіраўніцтвам Паўночна-Заходняга партыйнага камітэта. Гродзенскі камітэт узначальваў Вацлаў Антонавіч Багуцкі. Камітэт выдаваў штотыднёвую газету “Набат”, рэдактарам якой быў С.Я Капланскі. Пад кіраўніцтвам партыйнага камітэта былі арганізаваны забастоўкі, мітынгі, дэманстрацыі насельніцтва, у першую чаргу рабочых, супраць акупацыйных войскаў дыслацыраваных у горадзе, а затым і створаны баявыя дружыны. Адначасова ў горадзе дзейнічалі Польшкая партыя сацыялістаў, яўрэйскія партыі Бунд, “Палей цыён”, рабочая група “Гэхаблук”, партыі беларускіх сацыялістаў-рэвалюцыянераў і сацыялістаў-федэралістаў. У сувязі з лістападаўскімі 1918 года рэвалюцыянальнымі падзеямі ў Германіі і падзеннем урада Вільгельма II, ануліраваннем Савецкім урадам Брэсцкага дагавора, нямецкае ваеннае камандаванне пачало вывад сваіх узброеных сіл з тэрыторыі Беларусі. Але 27 красавіка 1919 г. германскія акупанты перадалі ўладу ў Гродна легіянерам Юзэфа Пілсудскага, якія распарадзіліся тут 14 месяцаў. А ў ліпені

1920 г. конніца чырвоных пад кіраўніцтвам Г.Д. Гая авалодала нашым горадам, а орган улады Ваенрэўкам узначаліў Адам Сямёнавіч Славінскі. Рэўкам нацыяналізаваў шэраг прамысловых прадпрыемстваў, устанавіў кантроль над прыватнымі прадпрыемствамі, стварыў для налажвання і развіцця вытворчасці 15 жніўня 1920 г. раённы Саўнаргас.

Органамі новай улады было прынята рашэнне аб адкрыцці ў Гродна музыкальнай школы, а адзел народнай адукацыі разпачаў падрыхтоўку кадраў музычных работнікаў, стварэнне дзіцячых прыютаў для дзяцей-сірот. 1 – 2 жніўня 1920 г. горад наведаў Ф.Э. Дзяржынскі, пабывалі ў горадзе М.Н. Тухачэўскі, Ю.Ю. Мархлеўскі.

Новая веха ў развіцці Гродна пачынаецца пасля заключэння 18 сакавіка 1921 г. Рыжскага міру, згодна з якім да 20 верасня 1939 г. горад, як і ўся тэрыторыя Заходняй Беларусі, уваходзілі ў склад Польскай дзяржавы. Як ацаніць гэты перыяд у жыцці горада і гараджан? Можна адназначна канстатаваць, што ні ў эканамічным, ні ў сацыяльным, ні ў культурным, ні ў палітычным развіцці горада пазітыўных зрухаў практычна не было. Затое была ліквідацыя многіх прадпрыемстваў. З 75 прадпрыемстваў у 1923 г. толькі на 23 прадпрыемствах працавала па 20 і болей чалавек. У 1931 годзе быў створаны картэль “Дзяржаўных хлебапрамыслова-прадпрыемстваў”, які поўнасьцю манапалізаваў унутраны і знешні гандаль зернем і іншымі харчовымі таварамі. Рабочым у Гродна, як і на тэрыторыі ўсёй Заходняй Беларусі, плацілі ў 1,5 – 2 разы меней, чым у цэнтральнай часцы Польшчы. Рабочы дзень доўжыўся 10 – 12 гадзін, што ў спалучэнні з цяжкімі ўмовамі працы прыводзілі да ўвеччаў і захворванняў, эміграцыі. Толькі ў 1921 – 1933 гады з Гродна выехала 2997 чалавек.

К 1939 г. у Гродна не было школы з беларускай мовай навучання. Не дапускаліся беларусы да вышэйшай адукацыі (не было ВНУ ні ў Гродне, ні ў Заходняй Беларусі).

У такіх умовах інтэнсіўна распаўсюджвалася рэвалюцыйная барацьба, падпольны камуністычны рух (КСМЗБ, КПЗБ), праходзілі стачкі, забастоўкі, мітынгі, дэманстрацыі.

Летам 1934 г. урад Польшчы прыняў закон аб ізаляцыі “сацыяльна-небяспечных элементаў”, а Канстытуцыя Польшчы 1935 г. пазбавіла працоўных палітычных і грамадскіх правоў, што ўзмацніла напружанасць у грамадстве, уключаючы і жыхароў Гродна. Жыхары горада падтрымалі ідэю аб амністыі палітычным вязням, ліквідацыю канцлагера “Бяроза-Картузкая”, удзельнічалі ў палітычнай акцыі ў абарону С.В. Прытыцкага ў 1936 – 1937 гады і ў іншых акцыях.

Пасля вызвалення Гродна ад белапольскай акупацыі 20 верасня 1939 г. у горадзе пачаліся пераўтварэнні на савецкай аснове. Яны прадаўжаліся да чэрвеня 1941 г. Перш за ўсё было створана 22 верасня часовае ўпраўленне горада з пяці чалавек на чале з І.К. Жытковым, затым – грамадзянская міліцыя і рабочая гвардыя, адноўлена праца нацыяналізаванай прамысловасці (23 прадпрыемствы). Да канца 1939 г. была ліквідавана беспрацоўе. 12 чалавек ад горада былі абраны ў Нацыянальны сход Заходняй Беларусі (Н.С. Бандарык,

С.В. Прытыцкі, П. Пестрак і інш.). У сакавіку 1940 г. былі абраны дэпутаты ў Вярхоўны Савет СССР і БССР, а затым і ў Гродзенскі гарадскі Савет (180 чалавек). Старшынёй Гродзенскага гарадскога выканаўчага камітэта стаў Пётр Іванавіч Ратайка. У красавіку 1940 г. быў сфарміраваны і Гродзенскі гаркам КП(б)Б на чале І.Б. Пазняковым. Да пачатку Вялікай Айчыннай вайны 1941 – 1945 гг. у горадзе была наладжана дзейнасць прамысловасці, гандлю, адукацыі на роднай мове, устаноў аховы здароўя, культуры. Запрацаваў Гродзенскі настаўніцкі інстытут, аднавіў работу гісторыка-краязнаўчы музей у будынку Гродзенскага замка.

Новая гераічная і трагічная веха ў жыцці горада звязана з падзеямі Вялікай Айчыннай вайны (у кантэксце Другой сусветнай вайны). Гітлераўцы авалодалі горадам пасля гераічнага супраціўлення часцей Чырвонай Арміі ў ноч з 26 на 27 чэрвеня 1941 года і ўстанавілі тут свой “Новы парадак”. Горад быў пераіменаваны ў “Гартэн” і ўключаны ў склад асобнай акругі “Беласток”, якім кіравала ўсходне-пруская адміністрацыя. На яго распаўсюджвалася дзейнічаўшы ў рэйху суд і права, фінансавая і падатковая палітыка. Акруга, уключаючы і “Гартэн”, павінна была быць каланізавана і германізавана. Тут павінна былі пасяліцца 10 тыс. немцаў-каланістаў, а іх павінны былі абслугоўваць 20 тыс. мясцовых жыхароў. Ужо ў пачатку ліпеня 1941 г. былі растрэляны 80 прадстаўнікоў інтэлегенцыі, якія належылі пераважна да яўрэйскай нацыянальнасці.

Масавое знішчэнне насельніцтва працягвалася ўвесь перыяд акупацыі горада. За тры акупацыйныя гады фашысты забілі і замучылі ў Гродна 33 тысячы савецкіх грамадзян, разбурылі большасць прамысловых прадпрыемстваў, школ, бальніц, культурна-асветных устаноў, знішчылі 25 % жыллага фонду. Агульныя страты, нанесеныя грамадскай гаспадарцы, склалі 252312 тыс. рублёў.

З асаблівай жорсткасцю фашысты распраўляліся з палоннымі савецкімі салдатамі і яўрэйскім насельніцтвам горада. Каля вёскі Калбасіно на плошчы 50 гектараў быў створаны стацыянарны лагер для ваеннапалонных (Шталаг №353) і яго філіялы ў вёсках Фолюш, Ласосна, Кульбакі, у казармах на вуліцах Чырвонаармейскай і Маставой. У Шталагу загінула 18 тысяч савецкіх ваеннапалонных.

У жніўні 1941 г. у Гродна пачалі дзейнічаць падпольныя групы супраціўлення. У іх складзе былі камуністы і беспартыйныя. Падпольныя групы ўзначальвалі: 1) Волкаў М.А. і Васілюк К.Г.; 2) Разанаў В.Д.; 3) Багатыроў М.М.; 4) Лямаў С.П.; 5) Святлічны Г.І.; 6) Панасюк С.Ф.; 7) Падпольная група ў Гродзенскім гета (кіраўнік Е. Чапнік і др.); 8) Арганізацыі польскага руху супраціўлення з 1942 г. (Саюз узброенай барацьбы); 9) Партызанка Вольга Соламава. Баявая дзейнасць усіх узгаданых груп, саюзаў і асоб была надзвычай эфектыўнай.

На жаль, многія з названых вышэй асоб загінулі ў барацьбе з ворагам, у тым ліку і В.Соламава. Яе родная сястра Ларыса вучылася разам са мною на гісторыка-філалагічным факультэце нашага педінстытута імя Я.Купалы ў 1954 – 1959 гадах. Ад фашыстаў Гродна быў вызвалены 16 ліпеня 1944 года

воінскімі злучэннямі 2 і 3 Беларускіх франтоў, якімі камандавалі генерал-полкоўнік Захараў і генерал арміі – Чарняхоўскі. У баях за горад вызначыліся кавалерысты генерал-маёра Брыкеля, генерал-маёра Болдзіна, генерал-лейтэнанта Аслікоўскага і іншыя. Іх імёнамі названы вуліцы нашага горада.

Новыя вехі ў развіцці Гродна звязаны з пасляваенным аднаўленнем і развіццём горада ў 1944 – 1990 гады ў складзе БССР, і ў 1991 – 2008 гадах ў складзе Рэспублікі Беларусь. Аднаўленне горада пачалося яшчэ ў ходзе вайны, з 24 ліпеня 1944 года. У ліпені – верасні 1944 г. жыхары Гродна адпрацавалі на аднаўленні прамысловых прадпрыемстваў, камунальнай гаспадаркі, транспарце і сувязі 60 тысяч гадзін. 20 верасня 1944 г. Гродна стаў цэнтрам Гродзенскай вобласці. Ужо да канца 1944 г. у горадзе было адноўлена 17 прамысловых прадпрыемстваў, а ў 1945 г. – яшчэ 6 прадпрыемстваў.

Практычна аднаўленчыя работы ў Гродна былі завершаны ў 1950 годзе. А ў 1951 – 1955 гадах здзяйснялася будаўніцтва заводаў жалезабетонных канструкцый і санітарна-тэхнічнага абсталявання, швейнай фабрыкі, рамонтна-падшыпнікавага завода, высокаводнага маста праз Нёман. У гэтыя гады рэканструкцыя на новай тэхналагічнай аснове праведзена на шклозаводзе, велазборачным і кажэвенным заводах, тонкасуконным камбінаце, табачнай і мэблявай фабрыках, камбінаце будаўнічых матэрыялаў.

У наступныя гады (1956 – 1960) і (1961 – 1965) была рэканструіравана абутковая фабрыка і распачата будаўніцтва азотнатукавага завода – хімічнага прадпрыемства ўсесаюзнага маштаба, завода гандлёвага машынабудавання, другой чаргі завода “Аўтазапчастка”, завода сілікатных вырабаў, нафтабазы, фабрыкі дзіцячай цацкі і ншых. Запланавана было будаўніцтва новага будынка аўтавакзала, карпусоў вышэйшых навучальных устаноў горада, школ, бальніц, дзіцячых садоў, устаноў культуры, стадыёна, жылых кварталаў. У 1963 годзе, 1 верасня, была ўведзена у строй дзеючых першая чарга азотнатукавага завода – вытворчасць слабой азотнай кіслаты, а 1 ліпеня 1964 г. – пачалося асваенне абсталявання вытворчасці карбаміда. 9 студзеня 1965 вытворчасці аміяка і карбаміда сталі ўстойліва выдаваць прадукцыю. Да 1990 года азотнатукавы завод вырас у вытворчае аб’яднанне “Азот” імя С.В. Прытыцкага (з 1972 г.) – буйнейшае ў БССР. Пабудаваны былі і іншыя гіганты індустрыі – прадзільна-нітачны камбінат, аб’яднанне “Хімвалакно”, абутковае аб’яднанне “Неман”, аб’яднанне “Белкард” і іншыя. Горад Гродна стаў буйным індустрыяльным цэнтрам краіны.

Гродна ў пасляваенны перыяд пераўтварыўся ў адзін з вядучых культурных і навуковых цэнтраў БССР. У ім сталі дзейнічаць тры ВНУ – Гродзенскі дзяржаўны педінстытут імя Я.Купалы з 1978 г. універсітэт, сельскагаспадарчы з 1951 г. і медыцынскі інстытуты з 1958 г., а таксама навукова-даследчы Інстытут біяхіміі АН БССР з 1985 г., у якіх працавала 900 навуковых работнікаў, у тым ліку звыш 40 дактароў навук і каля 450 кандыдатаў навук. Акрамя таго, у Гродна працавалі філіялы шэрагу рэспубліканскіх і саюзных навукова-даследчых і праектных інстытутаў.

У Гродна дзейнічалі 42 установы культуры, шэраг мастацкіх і творчых калектываў: Гродзенскі абласны драматычны тэатр, телецэнтр; ансамбль песні і

пляскі “Нёман”, ансамбль танца “Раніца”, народны ансамбль танца “Вянок”, літаратурнае аб’яднанне пры рэдакцыі “Гродзенская праўда”, выходзілі шматціражкі “Хімік”, “Вымпел”, “Гродзенскі універсітэт”, шэраг музеяў, спартыўных комплексаў.

У Рэспубліцы Беларусь Гродна захаваў і прыўмножыў лепшыя дасягненні савецкіх часоў.

І пошняя вежа: што прадстаўляе наш родны горад Гродна ў пачатку XXI стагоддзя. На 1.01.2008 г. у г.Гродна пражывае 325800 чалавек. Па нацыянальнаму складу пераважаюць беларусы – каля 60%, на другім месцы – палякі, на трэцім – рускія, на чацвёртым – украінцы, на пятым – яўрэі, звыш 1 % – іншыя нацыянальнасці. На ўказаную вышэй дату ў горадзе зарэгістравана каля 4000 шлюбаў і да паўтары тысячы разводаў.

28 ліпеня 2003 года Указам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь за №332 зацверджаны “Генеральны план г.Гродна”, які вызначае развіццё горада да 2020 года. У структуры прамысловай прадукцыі неабходна адзначыць хімічную і нафтахімічную прамысловасць; машынабудаванне і металаапрацоўку; прамысловасць будаўнічых матэрыялаў і харчовую прамысловасць; лясную, дрэваапрацоўную і цалюозна-будаўнічую; лёгкую прамысловасць і іншыя віды прамысловасці.

На тэрыторыі горада дзейнічаюць 68 прамысловых прадпрыемстваў розных формаў уласнасці. Вядучыя прадпрыемствамі з’яўляюцца аб’яднанні “Азот” і “Хімвалакно” (хімічная прамысловасць), акцыянерныя аб’яднанні “Гродзенскі мясакамбінат” і “Малочны свет” (харчовая прамысловасць), “Белкард” і “Гродзенскі завод гандлёвага машынабудавання” (машынабудаўнічы камплекс), прадпрыемствы свабоднай эканамічнай зоны “Гроднаінвест” – “Зов-ЛенЕўрамэбля”, Зов-Пліта”, “Мэбля Нёман” і іншыя. Хачу падкрэсліць, што з пачатку дзейнасці СЭЗ “Гроднаінвест” і па 1.01.2008 г. прыцягнута капіталаў у далярах ЗША 76,0 млн. (толькі за 2007 год – 26 млн.). Гэта, па-першае, па-другое, у 2007 годзе на развіццё эканомікі і сацыяльнай сферы горада выкарыстана 953,9 млрд. рублёў інвестыцый (507 млрд. рублёў ці 143 % да ўзроўню 2006 г.).

Знешнегандлёвую дзейнасць у горадзе здзяйсняюць 500 суб’ектаў гаспадаранняў, у тым ліку 44 прамысловых прадпрыемствы. Гродна падтрымлівае гандлёва-эканамічныя адносіны больш чым з 95 краінамі свету. Мы пастаўляем сваю прадукцыю ў ЗША, Кітай, Бразілію, Краіны ЕС і СНГ – Расію, Украіну, Малдову, Азербайджан, Казахстан, Таджыкістан, Туркменістан (мінеральныя ўгнаенні, капралактам, сінтэтычныя валокны, абутак, адзенне, запчасткі, будаўнічыя матэрыялы і іншыя).

Развіваецца ў горадзе сувязь, эксплуатауюцца 19 тэлефонных станцый, 17 з якіх з’яўляюцца электроннымі.

Пастаянна павялічваецца сфера бытавых паслуг для насельніцтва. Толькі за 2007 год адчынена 69 пунктаў бытавога абслугоўвання жыхароў Гродна. Сюды хочацца дадаць і абслугоўванне патрэб насельніцтва транспартам: у горадзе функцыянуюць штосутачна 37 аўтобусных, 11 тралейбусных і 29 экспрэсных

маршрутаў (не гаворачы ўжо пра таксі), 28 паяздоў, 115 міжнародных аўтобусаў.

Гаражадн і яго гасцей абслугоўваюць 505 прадпрыемстваў рознічнага гандлю (у тым ліку 11 фірменных і 54 ведасных, 3 рынкі і 8 мінірынкаў).

Горад будуюць і рамантуюць каля 70 будаўнічых і рамонтных арганізацый, у гэтай галіне працуе 11 тысяч чалавек. У 2007 г. уведзена ў эксплуатацыю 271 тыс. 203 м² жылля (пры плане 270 тыс.м²). У 2007 г. рэканструявана вуліца Савецкая, ідзе рэканструкцыя Гродзенскага заапарка і стадыёна “Неман”. Апошні стане адным з лепшых у Рэспубліцы Беларусь.

Адукацыя прадстаўлена трыма універсітэтамі, філіялам недзяржаўнай ВНУ “БіП – Інстытут правазнаўства”, філіялам Інстытута біяхіміі НАН РБ і 10 каледжамі і вучылішчамі сістэмы прафесіянальна-тэхнічнай адукацыі і 7 сярэднімі спецыяльнымі вучэбнымі ўстановамі; 42 школамі рознага тыпу, у тым ліку 26 сярэдніх агульнаадукацыйных школ, 7 гімназій, 1 ліцэй, 1 школа-ліцэй, 2 вячэрнія, 4 спецыяльныя, 1 пачатковая; 82 –дзяцячымі дашкольнымі ўстановамі, шэрагам спецыяльных вучэбных устаноў і цэнтраў. Пры школах дзейнічаюць 13 музеяў і 15 музейных пакояў.

Гарадская культура прадстаўлены 23 культурнымі ўстановамі, ансамблем песні, музыкі і танца “Белыя росы”, драматычным і ляльным тэатрамі, музеямі гісторыі і рэлігіі, паэтаў Максіма Багдановіча і Элізы Ажэшка, гарадской выставачнай залай.

Арганічнай састаўной часткай станаўлення і развіцця культуры насельніцтва горада з’яўляецца рэлігія, перш за ўсё хрысціянская (праваслаўная, каталіцкая, пратэстанская), іудзейская, мусульманская і іншыя, свабода дзейнасці і падтрымка якіх забяспечваюцца заканадаўствам Рэспублікі Беларусь, гарадскімі і раённымі горада Гродна ўладнымі структурамі. Таму можна з поўнай адказнасцю сцвярджаць, што наш горад з’яўляецца сапраўдным цэнтрам асветы і духоўнасці яго жыхароў.

Ахова здароўя прадстаўлена “Гродзенскай цэнтральнай гарадской клінічнай бальніцай”, у якую ўключаны 5 клінічных бальніц на 1785 ложка-месцаў. У горадзе адчынена і працуе гаспадарча-разліковае прадпрыемства “Цэнтр прыгажосці і здароўя”.

Аптэчная справа ўключае ў сябе 14 аптэк, 17 аптэчных пунктаў, 12 аптэчных кіёскаў, а таксама 18 камерцыйных аптэк і 23 камерцыйных аптэчных кіёскаў.

У горадзе практыкуюць 83 урачы-індыўдуальныя прадпрыемальнікі.

Умацоўваць здароўе жыхары горада маюць магчымасць на 722 спартыўных пляцоўках, у тым ліку і 3-х стадыёнах, 1 лядовым палацы, 100 спартыўных залах, 32 стралковых цірах, 10 плавацельных басейнах, 35 міні-басейнах, 297 пласкастных пляцоўках, 207 прыстасаваных памяшканнях, у 82 дзіцячых дашкольных установах (у 23 з якіх ёсць плавацельныя басейны). І гэта далёка не поўны пералік.

Праводзіцца прадуманая маладзёжная палітыка, яна здзяйсняецца аддзелам па справах моладзі пры Гродзенскім гарвыканкаме, сродкамі масавай

інфармацыі (16 газет, у тым ліку 5 дзяржаўных і 4 часопісамі, тэлерадыёкампаніямі).

У горадзе дзейнічаюць 22 абласных галіновых і 571 пярвічная прафсаюзная арганізацыя, 10 палітычных партый і 16 нацыянальна-культурных аб'яднанняў (5 – польскіх, 3 – яўрэйскіх, па 1 – рускаму, украінскаму, літоўскаму, татарскаму, грузінскаму, армянскаму, чувашскаму). Таму заслугоўвае быць адзначанай і тая акалічнасць, што ў Гродна перыядычна праводзяцца рэспубліканскія фестывалі нацыянальных культур народаў, якія пражываюць у Беларусі.

Хачу асабіста падкрэсліць, што ў такім станоўчым развіцці нашага горада ў дзень учарашні і дзень сённяшні, ёсць несумненны ўклад кіраўнікоў заканадаўчай і выканаўчай улады горада Гродна, яго Ленінскага і Кастрычніцкага раёнаў, на якія горад быў падзелены яшчэ ў 1978 годзе, а таксама кіраўніцтва Гродзенскай вобласці. лепшым з лепшых жыхароў горада рашэннем Гродзенскага гарадскога выканаўчага камітэта і гарадскога Савета дэпутатаў прысвоены званні ганаровых грамадзян горада. З вялікім задавальненнем называю іх прозвішчы. Гэта Данілаў Андрэй Сцяпанавіч – лётчык-знішчальнік, удзельнік абароны г.Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны; Разанаў Віталь Данілавіч – кіраўнік падпольнай антыфашысцкай арганізацыі г.Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны; Соламава Вольга Восіпаўна – сакратар Гродзенскага падпольнага гаркама ЛКСМБ; Карбышаў Дзмітрый Міхайлавіч – генерал-лейтэнант інжынерных войск у гады Вялікай Айчыннай вайны; Ратайка Пётр Іванавіч – першы старшыня Гродзенскага гарадскога Савета дэпутатаў працоўных; Маставенка Дзмітрый Карпавіч – генерал-маёр, удзельнік абароны г.Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны; Болдзін Іван Васільевіч – генерал-палкоўнік, удзельнік вызвалення г.Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны; Аслікоўскі Мікалай Сяргеевіч – Герой Савецкага Саюза, генерал-палкоўнік, удзельнік вызвалення г.Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны; Кныш Рэнальд Іванавіч – заслужаны трэнер БССР і СССР па спартыўнай гімнастыцы; Водчыц Рыгор Мікалаевіч – брыгадзір, майстар домабудаўнічага камбіната; Кузняцоў Аляксей Міхайлавіч – удзельнік вызвалення г.Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны; Курловіч Аляксандр Мікалаевіч – чэмпіён XIV і XV алімпійскіх гульняў па цяжкай атлетыцы; Шыдлоўскі Аляксандр Канстанцінавіч – кампазітар, Заслужаны дзеяч культуры Беларусі; Глазуноў Мікалай Кузміч – генерал-маёр, удзельнік вызвалення г.Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны; Навумаў Васіль Рыгоравіч – Заслужаны настаўнік БССР, удзельнік Вялікай айчыннай вайны; Арцёмаў Георгій Міхайлавіч – удзельнік вызвалення г.Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны; Іваноў Сяргей Фадзеевіч – удзельнік вызвалення г.Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны; Маслакоў Дзмітрый Андрэевіч – рэктар Гродзенскага дзяржаўнага медыцынскага інстытута ў 1962 – 1997 гг., Заслужаны дзеяч навукі БССР, доктар медыцынскіх навук, прафесар; Чопнчыц Адам Сідаравіч – кіраўнік народнага ансамбля песні і танца “Нёман” гарадскога Палаца культуры; Селіванчык Наталля Уласаўна – Заслужаны ўрач Рэспублікі Беларусь, удзельніца Вялікай Айчыннай вайны; Мендараў Пётр Афанасьевіч –

першы сакратар Гродзенскага гаркама КПБ з 1973 па 1985 г.; Лебедзеў Лявонцій Пятровіч – трэнер зборнай каманды Рэспублікі Беларусь па вольнай барацьбе, Заслужаны трэнер БССР; Паўлоўскі Аляксандр Аляксеевіч – генерал-лейтэнант, былы старшыня Дзяржаўнага камітэта пагранатрада РБ, зараз пасол нашай дзяржавы ў Францыі.

На прыканцы хачу выказаць шчырую падзяку ўсім тым навукоўцам, якія прымаюць удзел у гэтай навуковай канферэнцыі. Персанальную падзяку адрасую навукоўцам з Інстытута гісторыі Нацыянальнай Акадэміі Навук Беларусі на чале з яго дырэктарам Аляксандрам Аляксандравічам Каваленяй. Поўнасьцю падзяляю выказаныя ім ва ўступным слове думкі аб плённасці і неабходнасці далейшага супрацоўніцтва навукоўцаў-гісторыкаў нашай Акадэміі навук і навукоўцаў-гісторыкаў Гродзенскага дзяржаўнага універсітэта імя Я.Купалы і іншых ВНУ Рэспублікі Беларусь. Хачу нагадаць, што такое супрацоўніцтва паміж намі пачата ў 1992 годзе і працягваецца да сённяшняга дня. За гэты час арганізавана і праведзена дванаццаць рэгіянальных навуковых канферэнцый (двойчы ў Воранаўскім, па аднаму разу ў Ашмянскім, Смаргонскім, Дзятлаўскім, Ваўкавыскім, Іўеўскім, Зэльвенскім, Слоніўскім, Свіслацкім, Навагрудскім і Карэліцкім раёнах). Выдадзены матэрыялы дзевяці з ўсіх пералічаных вышэй канферэнцый асобнымі навуковымі зборнікамі. Матэрыялы Смаргонскай канферэнцыі былі запісаны на дыктафон і выкарыстаны ў гісторыка-дакументальнай хроніцы “Памяць” па Смаргонскаму раёну (са згоды ўдзельнікаў канферэнцыі, вядома), а матэрыялы па Навагрудку і Карэлічах увайшлі навуковымі артыкуламі ў зборнікі канферэнцый “Этнасацыяльныя і канфесіянальныя праблемы ў сучасным грамадстве” і “Культура Гродзенскага рэгіёну: праблемы развіцця ва ўмовах палітычнага сумежжа”. Сумесна з акадэмічным Інстытутам гісторыі Беларусі намі праведзена шэраг буйных рэспубліканскіх навуковых канферэнцый і выдадзены іх матэрыялы. Я маю на ўвазе канферэнцыі “Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця” і “Заходні рэгіён Беларусі вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў”, праведзеныя адпаведна ў 2002 і 2005 гадах на базе гістарычнага факультэта УА “ГрДУ імя Я.Купалы”.

Так што сённяшняя наша міжнародная навуковая канферэнцыя з’яўляецца прадаўжэннем і замацаваннем ужо склаўшайся традыцыі ў нашым плённым супрацоўніцтве.

Карыстаючыся прыемнымі абставінамі нашай сустрэчы, хачу выказаць сваю падзяку навукоўцам акадэмічнага Інстытута гісторыі і яго дырэктару за арганізацыю і правядзенне круглага стала, прысвечанага праблеме БНР, публікацыю яго матэрыялаў на старонках газеты “Беларусь сёння”. Гэтыя матэрыялы праясняюць многія пытанні ў праблеме станаўлення беларускай дзяржаўнасці, здымаюць з яе былую запалітызаванасць. Стала відавочна, што аб’яўленне БНР у нейкім сэнсе (разам з другімі абставінамі) паскорыла стварэнне БССР. Сказанае мною напрамую звязана з гісторыяй горада Гродна, бо ўрад БНР пасля ад’езду з Мінску ў Вільню, а з Вільні пераехаў у Гродна, пэўны час знаходзіўся і працаваў у нашым горадзе, а затым ужо перабраўся ў Берлін і далей на захад.

І ў завяршэнне свайго выступлення хачу нагадаць прысутным на канферэнцыі наступныя радкі з верша пра Гродна Лаўрэата Дзяржаўнай прэміі рэспублікі паэтэсы Дануты Янаўны Бічэль-Загнетавай “Горад мой – бяссоніца мая, як жа мне любіць цябе, скажы? Свеціш ты краіне, як маяк, на яе заходнім рубяжы”. Ад сябе хачу дабавіць пра самы мілы майму сэрцу горад Беларусі, што наш горад-помнік Гродна за ўсю гісторыю свайго існавання заўсёды свяціў, свеціць зараз і будзе свяціць у будучым нашай роднай беларускай зямлі, яе талерантным і працавітым людзям, замежным гасцям сваёй прыгажосцю, шчырай прыязнасцю, гасціннасцю і глыбокай патрыятычнасцю яго жыхароў.

Дзякую за ўвагу!

Літаратура і крыніцы:

1. Археалагічныя помнікі Гродзеншчыны: Матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, якая адбылася 26 лістапада 1991 года ў Гродна / Адк. рэд. Я.Г. Звяруга, І.П. Крэнь. – Ліда: Лідская тыпаграфія, 1992. – 116 с.
2. Боевая летопись белорусских полков. Выпуск 11. – Минск: Типография издательства «Белорусский дом печати», 1994. – 75 с.
3. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: стан гістарыяграфіі і перспектывы даследавання праблемы: Матэрыялы “круглага стала” / Рэд. кал.: А.А. Каваленя, А.М. Літвін (адк. рэд.) і інш. – Мн.: ДНУ “Інстытут гісторыі НАН Беларусі”, 2005. – 202 с.
4. Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны (1941 – 1945 гг.). Да 50-годдзя Вялікай перамогі / Рэд. кал.: Крэнь І.П. (старшыня) і інш. – Гродна: Гродзенская абласная ўзбуйненая друкарня, 1995. – 207 с.
5. Великой победе в Великой войне – 60: Материалы обл. межвуз. науч. студ. конф., 4 мая 2005 г., г.Гродно / под ред. И.П. Крени, В.А. Белозоровича, В.А. Неделько. – Гродно: ГрГУ, 2005. – 100 с.
6. Гродно. Исторический очерк. / Под редакцией З.Ю. Копысского, Б.М. Фиха. – Минск: “Беларусь”, 1964. – 262 с.
7. Гродно: Ист. – экон. очерк / Крень И.П., Мараш Я.Н., Ковкель И.И. и др. – Мн.: “Полымя”, 1988. – 240 с.: ил.
8. Ткачев М.А. Замки Белоруссии. – Мн.: “Полымя”, 1987. – 222 с.: ил.
9. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка горада Гродна (Беларус. Энцыкл.; Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў, Я.М. Жабрун, І.П. Крэнь і інш.; маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭн, 1999. – 717 с.: іл.
10. Бягучы архіў Гродзенскага гарвыканкама. Пашпарт горада Гродна на 1.01.2008 г.

*Марозава С.В., г.Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

ГРОДНА Ў ЕЎРАПЕЙСКАЙ ПАЛІТЫЧНАЙ І ЦЫВІЛІЗАЦЫЙНАЙ ПРАСТОРЫ XII–XVIII ст.

Наш горад ніколі не жыў ізалявана ад свету. На ўсім працягу свайго гістарычнага шляху ён быў арганічна ўключаны ў рэчышча важнейшых працэсаў, уласцівых еўрапейскай супольнасці народаў, хоць у эпіцэнтры гэтых працэсаў не знаходзіўся. З прычыны свайго геапалітычнага становішча нашай край і горад з’яўляліся своеасаблівай мяжой двух светаў: усходне- і

заходнеславянскага – і кантактнай зонай, месцам сустрэчы двух тыпаў хрысціянскай цывілізацыі: усходняй, візантыйска-праваслаўнай, і заходняй, рымска-каталіцкай. Такі памежны статус – на перыферыі цывілізацый, але ў цэнтры Еўропы – ў многім абумовіў нашу гістарычную унікальнасць, культурную індывідуальнасць, нацыянальную адметнасць і рэлігійную непаўторнасць. Ён жа даваў магчымасць весці інтэнсіўны і плённы дыялог паміж Захадам і Усходам, і гэты дыялог праходзіў тут у розных формах: ад канструктыўных кантактаў да сутыкнення і ўзаемнага адмаўлення.

Але жыць на скрыжаванні дарог, а тым больш на скрыжаванні геапалітычных інтарэсаў заўсёды вельмі складана. Гродна зведаў не толькі дабратворны ўплыў суседніх краін і народаў, але шматразова з’яўляўся арэнай жорсткага супрацьстаяння і крываваых канфліктаў. Многія стагоддзі наш край і горад былі ўцягнутыя ў складаную міждзяржаўную барацьбу, сутыкненне ідэй, палітычных пазіцый, сацыяльных інтарэсаў, культурных і рэлігійных плыняў. Гэта вымагала ад палітыкаў асаблівай разважлівасці, ад дыпламатаў – тонкасці, ад палкаводцаў – таленту, ад мысліцеляў і асветнікаў – мудрасці.

Самыя раннія сляды пражывання чалавека на месцы нашага горада вядуць у эпоху неаліту. У першым тысячагоддзі нашай эры тут жылі балцкія плямёны. У VI–VIII ст. адбываецца славянскае засяленне Усходняй Еўропы. Славяне, дрыгавічы і валыняне, прыйшлі ў гэты куточак Беларусі найпазней – у канцы X ст. – і заснавалі пры ўпадзенні Гараднічанкі ў Нёман паселішча. IX–XIII ст. – час масавага з’яўлення гарадоў ва Усходняй Еўропе. У кантэксце працэсаў горадаўтварэння з’явіўся і Гарадзен. Праўда, прайшло больш за стагоддзе, перш чым новы горад згадаў у сваёй «Аповесці мінулых гадоў» кіеўскі летапісец. Так што гісторыя Гродна на сённяшні дзень налічвае тысячу гадоў. Але так склалася, што адлік узросту нашых гарадоў мы вядзем з іх першага летапіснага ўпамінання.

Паступова славяне добра асвоілі землі Панямоння і стварылі тут асяродак высокаразвітай культуры. С часам мянялася і аблічча Гародні. Паселішча на Замкавай гары моцна разраслося, пачало займаць і суседнія ўзвышшы. У XII ст. у сутоцы Нёмана і Гараднічанкі ўжо стаяла крэпасць. Высокі земляны вал праходзіў па перыметру ўсёй гары. Паверх вала – сцяна з таўшчэзных бяргвенняў, высокія драўляныя вежы з байніцамі. Замак акружаў абарончы роў. На дзядзінцы жыў князь з сям’ёй. Для яго збудавалі вялікі мураваны царам.

У апошняй трэці XII ст. у горадзе з’яўляюцца першыя храмы, пабудаваныя ў візантыйскім стылі: Ніжні, Барысаглебскі, Прачысценскі. Яны прыцягвалі ўвагу прыезджых сваім незвычайным выглядам: шліфаваныя камяні, керамічныя пліткі, з якіх былі складзены разнастайныя па форме крыжы. Галаснікі стваралі ў храме цудоўную акустыку, голасна і прыгожа гучалі малітвы і спевы. Высокія, з дасканалымі прапорцыямі, храмы зіхацелі, калі на іх сцены падалі промні сонца.

Гісторык архітэктурны Рапапорт устанавіў імя дойліда, якія вёў першае мураванае будаўніцтва ў Гародні – згаданы летапісам Пётр Міланэг і ў ім параўнаны з біблейскім дойлідам Веселіілам.

Гэта быў завяршальны этап хрысціянізацыі ўсходнеславянскіх зямель. Храмы старажытнай Гародні – важкі аргумент на карысць таго, што хрысціянства ў нашым краі і на ўсёй тэрыторыі Беларусі атрымала ідэалагічную перамогу над язычніцтвам. Горад, які стаў, акрамя іншага, рэлігійным цэнтрам, далучаецца да высокай візантыйскай культуры. Тут з’яўляюцца першыя кнігі.

VI – X ст. – час дзяржаватварэння ў Еўропе. Славяне сталі на гэты шлях на апошнім этапе. У XII–XIII ст. дзяржавы распадаюцца на ўдзелы. У пачатку XII – пачатку XIII ст. у басейне сярэдняга Нёмана існавала княства з цэнтрам-крэпасцю Гарадзен.

Скупыя радкі летапісаў паведамляюць толькі асобныя факты дзейнасці князёў гарадзенскай дынастыі – нашчадкаў малодшага сына Яраслава Мудрага Ігара Яраславіча, звязаных пераважна з Валынню.

Першая згадка пра гарадзенскага князя адносіцца да 1116 г.: *«Том же лете Володимер (Манамах) отда дщерь свою Огафью за Всеволодка»*. Усеваладка – гэта праўнук Яраслава Мудрага, унук Ігара Яраславіча, сын валынскага князя Давыда Ігаравіча. У дадзеным летапісным паведамленні няма ўказання, што гэта князь гарадзенскі. Аднак праз 11 гадоў, у 1127 г., *«Всеволодка из Городна»* ўдзельнічае ў карным паходзе, арганізаваным Кіевам на непакорлівы Полацк.

Як апынуўся Усеваладка ў нашым краі, тады як яго бацька і дзед валодалі Валынню, а дзед – яшчэ і Смаленскай — да канца яшчэ не высветлена. Відаць, ён атрымаў гэтыя землі ад вялікага кіеўскага князя Уладзіміра Манамаха ў якасці пасагу Агаф’і. Інтарэсы Кіеўскай дзяржавы, якая распадалася, патрабавалі ўзмацнення паўночна-заходніх рубяжоў. Гэты шлюб – сведчанне значнай ролі Гарадзенскага княства ў палітычнай сістэме Усходняй Еўропы.

Да сярэдзіны XIII ст. княства праводзіла яўную пракіеўскую палітыку. Усеваладка і яго нашчадкі актыўна ўдзельнічалі ў шматлікіх вайсковых мерапрыемствах Кіева, у барацьбе розных прэтэндэнтаў за вялікакняжацкі прастол.

Гарадзенская дружына разам з валынскай, галіцкай, пераяслаўскай, чарнігаўскай і пінскай дружынамі ўдзельнічала ў паходах на полаўцаў. Абараняючы паўднёвыя межы Русі, гарадзенскія воі адстойвалі агульныя ўсходнеславянскія інтарэсы. Размешчанае на аддаленым сумежжы Гарадзенскае княства мела цесныя сувязі з астатняй Руссю і адыгрывала прыкметную ролю ў яе гісторыі.

Ёсць меркаванне, што Мсціслава «городеньскага» мае на ўвазе «Слова аб паходзе Ігара». Тут ён названы побач з валынскім князем, які шмат і паспяхова ваяваў з яцвягамі і літвой.

Смуткам адгукнулася ў тутэйшых краях гібель нашчадка славутага Усяслава Чарадзея, полацкага і гарадзенскага князя Ізяслава Васількавіча, які быў *«литовскими мечами прибит»*. *«Унылы голоси, понице веселье, трубы трубят городеньскии»*, – пісаў з гэтай нагоды ў канцы XII ст. невядомы аўтар «Слова».

Украінскі лінгвіст і літаратар Я. А. Паўленка неяк выказаў новую версію, паводле якой аўтарам гэтага шэдэўра старажытнай усходнеславянскай літаратуры быў князь гарадзенскі Ізяслаў Васількавіч. Месцам знаходжання гэтага помніка Я. А. Паўленка таксама лічыць Гродна.

Усе раннія паведамленні крыніц распавядаюць пра гарадзенскіх князёў або дружыну. Першы факт жыцця ўласна горада занатаваны ў Іпац’еўскім летапісе пад 1183 г.: *«Городень погоре весь и церкви каменя от блистания молнии и шибения грома»*. Выходзіць, што горад папаў на старонкі летапісу тады, калі перастаў існаваць: «погоре весь». У такім кантэксце ўпершыню згаданы не толькі Гарадзен. Гэтак жа пад 1067 г. упершыню названы летапісам Менск, калі паўднёварускія князі, сыны Яраслава Мудрага, «взяша Менск и исекоша муже, а дети и жены вдаша на щиты».

З пачатку XIII ст. на Усходнюю Еўропу абрынулася крыжацкая навала. Да Гародні бяда дакацілася ў 1284 г., на наступны год пасля пакарэння Тэўтонскім ордэнам зямлі прусаў і знішчэння самога племені. Распачаўшы вайну з Вялікім княствам Літоўскім, рыцары намагаліся любой цаной захапіць Гартэн. Ніводзін замак Беларусі не прыцягваў тады такой увагі крыжакоў, як гарадзенская фартэцыя, што выконвала функцыю асноўнай базы для ваенных рэйдаў ВКЛ на захад. Яны баяліся заходзіць далёка ў глыб беларускага Панямоння, пакуль ім пагражаў удар з Гародні. Хадзіць на непрыступны Гартэн лічылася справай гонару сярод тэўтонаў. За перыяд з канца XIII ст. па 1410 г. крыжакі больш за 140 разоў урываліся на тэрыторыю сучасных Беларусі і Літвы, у тым ліку 20 разоў здзяйснялі спусташальныя рэйды на Гарадзеншчыну. Яны не раз спальвалі і разбуралі горад, а жыхароў знішчалі ці бралі ў палон.

Сярод барацьбітоў з крыжакамі на іх асобым рахунку быў таленавіты палкаводзец Давыд Гарадзенскі. Першы яго жорсткі бой з тэўтонамі адбыўся ў 1305 г., калі ён разграміў пад сценамі горада войска каменданта Брандэнбурга камтура Конрада Ліхтэнхагена. У 1306 г. Давыд узначаліў паспяховую абарону замка, які ўзялі ў аблогу 6 тысяч конных рыцараў камтура Кенігсберга Эберхарда фон Вірненбурга. У 1314 г. разбіў крыжакоў ля Наваградка, знішчыў увесь варожы абыз, захапіў 1500 баявых коней і вайсковую амуніцыю.

Некалькі разоў Давыд біў ордэнцаў у 1318-1319 гг. на тэрыторыі Беларусі і за яе межамі, у тым ліку ў Прусіі. У 1322–1323 гг. ён дапамог у барацьбе з Лівонскім ордэнам Пскову. Потым правёў удалы паход войск Вялікага княства Літоўскага на Мазовію. А ў 1326 г. на чале атрада ў 1200 коннікаў здзейсніў рэйд на Брандэнбург і Франкфурт-на-Одэры.

Напалоханья Давыдавай смеласцю і яго шматлікімі перамогамі, рыцары шукалі магчымасць з ім расправіцца. Пры завяршэнні апошняга паходу яго знішчылі рукамі наёмніка. Забойцам лічаць мазавецкага шляхціца Анджэя Госта. Паводле падання, Давыд Гарадзенскі пахаваны ля сцен Барысаглебскага манастыра ў Гародні. Смерць гэтага мужа чалавека і вопытнага военачальніка была вялікай стратай для княства.

Абараняючы край і горад, нашы продкі сцераглі ў сваім кутку Еўропы агульнадзяржаўныя інтарэсы Вялікага княства Літоўскага, удзельнічалі ў вырашэнні лёсу іншых народаў і дзяржаў. Яны абаранялі аб агрэсара з Захаду іншыя народы Усходняй Еўропы.

На мяжы XIV–XV ст. Вялікі князь літоўскі Вітаўт будзе магутны мураваны замак ў Гродне, які стаў княжацкай рэзідэнцыяй і другой сталіцай Вялікага княства Літоўскага. Замкавыя сцены мелі да трох метраў таўшчыні і былі выкладзены з вялікіх неапрацаваных камянёў. Частка муроў захавалася да нашага часу.

Доўгачасовая барацьба славянскіх і балцкіх народаў супраць крыжакоў дасягнула найвышэйшага ўздыму ў пачатку XV ст. Эканамічнае развіццё ВКЛ і Польскага каралеўства не магло праходзіць у нармальных умовах пры пастаянных нападах рыцараў. Скрышэнне агрэсіўнага суседа стала жыццёвай неабходнасцю літвінаў і палякаў. Крэўская унія аб'яднала беларусаў, літоўцаў і палякаў у сілу, здольную супрацьстаяць бесперапыннай агрэсіі крыжакоў.

Паводле распрацаванага Ягайлам і Вітаўтам плана вайны з Ордэнам, у канцы мая 1410 г. у Вільбаржы і Познані пачалі збірацца польскія атрады, у Вільні і Гародні – літвінскія. Гародня стала цэнтрам збору войск з тэрыторыі сучаснай Беларусі і Украіны. Сюды прыйшлі атрады з Валыні, Кіеўскай зямлі, Чарнігава, Ноўгарад-Северскага.

У ліпені аб'яднаныя сілы Польшчы і ВКЛ перайшлі мяжу Тэўтонскага ордэна і ўступілі на тэрыторыю Прусіі. Сярод 40 харугваў, выстаўленых ВКЛ, на полі Грунвальда змагаліся 22 атрады з Беларусі, у тым ліку гарадзенскі, лідскі, наваградскі, ваўкавыскі і слонімскі. Перамога пад Грунвальдам змяніла расклад сіл у Еўропе.

Пасля перамогі над крыжакамі Стары замак паступова губляе значэнне магутнага абарончага збудавання. Ужо не было пастаяннай пагрозы нападаў. З суседнім Польскім каралеўствам устанавіліся саюзныя адносіны. Асноўная пагроза Вялікаму княству Літоўскаму цяпер зыходзіла з усходу, але ўсходняя мяжа ад Гародні была далёка.

Пасля смерці Вітаўта Стары замак пэўны час быў адной з сядзібаў вялікіх князёў. У 1445 г. у замак да вялікага князя Казіміра Ягелончыка прыбыло польскае пасольства, каб паднесці яму польскую карону.

З канца XIV ст. гарады Вялікага княства Літоўскага пачалі атрымліваць магдэбургскае права – права на ўласны суд, выбар свайго органу ўлады, на

свабоду гандлю, стварэнне рамесных цэхаў, адным словам, права на самастойнасць і незалежнасць.

Яшчэ кароль Ягайла даў Гродна магдэбургскае права ў 1391 г., што сведчыць пра высокі ўзровень эканамічнага і сацыяльна-палітычнага развіцця горада ўжо ў тыя далёкія часы. У 1444 г. князь Казімір Ягайлавіч пацвердзіў, а ў 1496 г. Аляксандр дапоўніў права Гродна.

Магістрат месціўся ў ратушы, якая знаходзілася на Гандлёвай плошчы (зараз – Савецкая). На вежы ратушы знаходзіўся гадзіннік – гонар усяго горада. У 1807 г., калі замест старога будынка ўзвялі новы, гадзіннік перанеслі на адну са званіц касцёла Францыска Ксаверыя, дзе ён захаваўся да нашага часу.

Найвялікшай каштоўнасцю, здабыткам магдэбургскага права для горада з’яўляецца гарадскі герб, выява якога, згодна з прывілеем вялікай княгіні літоўскай і каралевы польскай Боны Сфорца ад 1540 г., упрыгожвала гарадскую пячатку.

Герб з выявай аленя св. Гуверта стаў візітнай карткай горада. Святы Гуверт, паводле скупых радкоў сярэднявечных хронік, – біскуп горада Льежа, які жыў ў XIII ст., – чалавек добразычлівы, набожны, да таго ж заўзяты паляўнічы. Як сімвал вольналюбівага характару Гарадзена-Гродна гэты герб – выдатны помнік культуры – і сёння з’яўляецца напамінам аб тых “векапомных днях” [1].

У сярэдзіне XVI ст. Гродна быў трэцім па памерах горадам Вялікага княства Літоўскага – яго насельніцтва складала не больш за 3,5 тыс. чалавек .

У 1568 г. Мацей Цюндт выдаў у Нюрнбергу гравюру Гродна, зробленую па малюнку 1567 г. Іагана Адэльгаўзера. Памеры гравюры Цюндта 35,3x100,5 см. На ёй добра відаць сілуэты гродзенскіх храмаў, сваім суровым выглядам уражвае замак Вітаўта.

Адразу пасля свайго з’яўлення гравюра пачала вандраваць па старонках заходнееўрапейскіх кніг. Першымі яе выкарысталі Георг Браўн і Франц Хогенберг у 1572 г. Потым яна апынулася ў змененым выглядзе ў творах А. Альбіцыюса (1608 г.), Ф.Валегіта (1610 г.), Г.Бодэнэра і інш. [2].

Ішла Лівонская вайна. У 1567 г. у Гродна адбываліся перамовы паміж дэлегацыяй Рэчы Паспалітай і Маскоўскай дзяржавы, у якіх удзельнічалі і іншыя бакі (турэцкі і татарскі). Менавіта сустрэчу дэлегацыяў мы бачым на першым плане на гэтай гравюры.

У 1576 г. на чале Рэчы Паспалітай стаў нашчадак старажытнага венгерскага роду, князь Семіградззя Стэфан Баторый. Гэта быў сталы, адукаваны чалавек, з выразнымі поглядамі на ролю ўладара ў дзяржаве і на палітычную сітуацыю ў Еўропе. Да таго ж вопытны палкаводзец і дасведчаны дыпламат. Умовай абрання на трон была жаніцьба на Ганне Ягелонцы – апошняй прадстаўніцы дынастыі. Такім чынам стваралася бачнасць працягу праўлення Ягелонаў.

Гародню кароль Стэфан упершыню наведаў у 1579 г. Ён прыбыў сюды 3 лютага дзеля ўдзелу ў пашыранай нарадзе Сената разам з прадстаўнікамі шляхты. Ішла Лівонская вайна. Абмяркоўваўся ход далейшай вайны з Масквой і фінансавы ўклад у яе Вялікага княства Літоўскага. Прысаромленыя станам

сваёй арміі і фінансаў, літвінскія магнаты абавязаліся выставіць 10 тысяч жаўнераў. Свой абавязак зразумелі і дэлегаты павятовых соймаў – склікаць паспалітае рушанне ва ўсім Княстве – усё ж гэта больш іхняя вайна, чым Кароны. Вырашалі, на якую цвержу, што адгароджвае Расію ад Інфлянтаў, ударыць: Полацк, Вялікія Лукі ці Пскоў. Ян Замойскі, зыходзячы са старога выслоўя «бяры, што бліжэй», раіў ісці на Полацк, які 16 год таму Масква адабрала ў княства.

Пасля нарады Баторый накіраваў пасла ў Маскву для прапаганды уніі з Рэччу Паспалітай. Гэта ідэя тады прыхільна ўспрымалася шляхецкай супольнасцю, а таксама часткай маскоўскага баярства.

З той нарады Баторый зрабіў Гародню сваёй прыватнай сталіцай. Неспакойны духам правіцель, які нідзе не мог доўга сядзець на адным месцы, ён найлепей адчуваў сябе тут, у сэрцы вялізных пушчаў, дзе мог уволю паляваць. Паляванне было яго любімым заняткам і найбольшай радасцю. Кароль паляваў усюды, дзе мог, і заўсёды, як толькі мог. З прыдворнай казны пастаянна выдаткоўвалі сродкі на паляўнічых сабак і сокалаў.

Стэфану спадабаўся Стары замак на высокім маляўнічым абрыве Нёмана і ён пачаў яго перабудоўваць. Дзеля гэтага ў Гародню выклікалі знакамітых італьянскіх архітэктараў: Скота з Пармы і Антонія дэ Грэта. Як пісаў тагачасны храніст біскуп Павел Пясецкі, кароль часцей за ўсё жыве ў Гародні пад выглядам найбольш зручнага для палявання месца, а на самай справе ён пазбягаў нямілага сужыцця з каралевай Ганнай, сваёй жонкай. А яшчэ Баторый баяўся атруты ад жонкі, старэйшай за яго на 10 гадоў. Пра яе гаварылі, што яна ўнаследавала ад маці – Боны Сфорца – майстэрства атручвання.

Мяркуюць, што ў Гародні кароль меў каханку – прыхожую дачку ляснічага.

Кароль любіў Гародню. Тут ён, пазбавіўшыся прыдворных уплываў, мог праводзіць самастойную палітыку. Тут знаходзіўся бліжэй да тэатра баявых дзеянняў Лівонскай вайны і ў той жа час не надта аддаляўся ад сталіцы. Налічваюць да 10 прыездаў Баторыя ў наш горад. Неаднойчы ён збіраў тут войска, адсюль рушыў на пераможныя бітвы з маскоўскім царом Іванам. Стэфан лічыў Гародню наймілейшым горадам “і для часовага жыхарства, і для вечнага спачынку”, як ён гаварыў езуіту Кампані.

Пасля шасці гадоў панавання Баторый стаў адным з найбольш знакамітых манархаў Еўропы, з асобай якога каталіцкі свет звязваў вялікія надзеі.

Баторый пільна сачыў за палітычнымі падзеямі ў Еўропе. Смерць Івана Грознага зноў звярнула яго ўвагу на знясіленую апырчнёнай Маскоўскую дзяржаву. Ён вырашыў выкарыстаць замяшанне ў Крамлі і нанесці Маскве апошні ўдар, каб потым, забяспечаны з тылу, ударыць на Канстанцінопаль і разбіць небяспечную для ўсяго хрысціянства турэцкую моц.

Але яго дзёрзкі план барацьбы за шапку Манамаха сустрэў у Польшчы апазіцыю. Затое яго падтрымаў папа рымскі Сікст V. У верасні 1585 г. кароль накіраваўся ў ВКЛ, спадзеючыся, што літвінскія паны лягчэй дадуць схіліць

сябе да вайны, чым польскія. 2 лістапада ён быў ужо ў Гародні. Цешыўся новым будынкам на Замкавай гары. Тут ён пражыў цэлы год: паляваў, піў, абдумваў і рыхтаваў паход праз Маскву на Стамбул. У Гародні Баторый разгарнуў інтэнсіўную дыпламатычную дзейнасць: вёў шматлікую карэспандэнцыю, падрыхтоўваючы міжнародную глебу для гэтага паходу; вёў перамовы з Рымам, Масквой, таксама з Рыгай, дзе абвастрылася каляндарная праблема. Праз ганцоў падтрымліваў пастаянную сувязь з Кракавам і Вільняй. Раскручваў таксама машыну збору падаткаў. У жніўні 1586 г. Баторый прымаў у Гародні пасольства рускага цара Фёдара. Пра унію цар гаварыць не хацеў, але дамагаўся толькі працягу мірных перагавораў.

Між тым значна аслабла апазіцыя батарыйскаму праекту ў Польшчы. Вайна вісела ў паветры. Ужо шляхецкія соймакі па ваяводствах ўхвалялі новы падатак на вайну. Ужо ў Рыме грузілі на падводы абяцаныя грошы... Калі раптам як гром разышлося па свеце нечаканае паведамленне, што памёр ініцыятар гэтых смелых планаў. 12 снежня 1586 г. манарх, чые спартанскія звычэй і нявыкарыстаная сіла здзіўлялі акружэнне, чый размах задум і энергія спраў зачароўвалі сучаснікаў, заснуў вечным сном у Гарадзенскім замку. Манарх, якому так шмат абавязаны наш горад...

Аказваецца, тыя гіганцкія планы строіў чалавек, чыё жалезнае здароўе было міфам. На самай справе гэта быў адзін з найбольш пакутаваўшых уладароў Еўропы. Прыдворны медык Мікола Бучэла з Падуі, хоць і быў вялікім майстрам лекарскай справы, але, ведаючы стан здароўя свайго пацыента і апасаючыся адказнасці, у 1583 г. угаварыў Баторыя прыняць на двор вядомага лекара і філосафа Сімона Сімонія з Луккі. Адносіны паміж лекарамі, якія разыходзіліся ў дыягназе і, адпаведна, у метадах лячэння, складваліся па меры змены здароўя караля: пагаршаліся марудна, але безупынна.

Стэфан жа лячыўся на паляваннях ветрам, марозам, ператамленнем, а таксама келіхам віна. Ён гартаваў на тых паляваннях сваё цела і задумы перад грандыёзным паходам, які меў змяніць карту Еўропы.

Прысутныя ў Гародні сенатары не маглі дапусціць, што манарх такі дрэнны, хоць і бачылі, што ён слабее. 11 снежня ён прыняў канцлера ВКЛ Астафея Валовіча разам з падканцлерам Львом Сапегам. Назаўтра манарх памёр.

У розныя канцы краіны пабеглі з Гародні кур'еры з данясеннем аб смерці: да Ганны Ягелонкі, вялікага гетмана Яна Замойскага, да біскупаў і сенатараў. У Рыме аплакавалі караля, бо з яго смерцю зноў гінула надзея на стварэнне антытурэцкай лігі. Затое цешыўся аўстрыйскі двор, лікавала Масква.

Толькі закрыў вочы Баторый, а ўжо над яшчэ непахаваным целам завязалася спрэчка аб прычынах смерці. Прыдворных лекараў абвінавачвалі не толькі ў нядбайным лячэнні, але нават у атручванні каранаванага пацыента. Для скідвання з сябе віны каралеўскай смерці медыкі не ашчаджалі адзін другога закідамі. Палеміка расцягнулася на 3 гады і вылілася на 1000 друкаваных старонак паперы, але гэта яны рабілі ўжо ў Італіі.

Дзеля ўстанаўлення ісціны праз некалькі дзён пасля смерці гродзенскім цырульнікам Янам Зігулісам было ажыццёўлена ўскрыццё цела нябожчыка –

першае ў гісторыі Рэчы Паспалітай. Дарэчы, наш горад выгадна вылучаецца ва Усходняй Еўропе XVI – XVIII ст. у плане развіцця медыцыны і фармацэўтыкі.

Цела Баторыя доўга спачывала ў Гародні, дзе ён завяшчаў сябе пахаваць. Але ў 1588 г. у Кракаве адбылося ўрачыстае перазахаванне астанкаў Баторыя на Вавелі.

Яшчэ з пачатку XVI ст. Гродна стаў соймавым горадам. У 1673 г. было прынята рашэнне аб правядзенні тут кожнага трэцяга сойма Рэчы Паспалітай.

Пачынаючы з 1687 г. жыхары Гродна атрымалі магчымасць набываць самыя сучасныя лекі, якія існавалі тады ў Еўропе. Зрабіць гэта яны маглі ў езуіцкай аптэцы. Аптэка была адкрытай для кожнага жыхара Гродна, незалежна ад нацыянальнасці і веравызнання. 300 гадоў таму такая самая магчымасць існавала яшчэ ў Вільні, Магілёве, Мінску і Нясвіжы.

У лабараторыі гэтай аптэкі была суперсучасная фармакалагічная тэхніка. Хінін – ён дапамагаў, напрыклад, пры малярыі – выраблялі з кары хініннага дрэва, якую прывозілі з Парагвая. З кары івы рабілі аналаг сучаснага аспірыну. Езуіцкая аптэка была адзінай, дзе вырабляліся ртутныя прэпараты для лячэння сіфілісу. Гэта былі даволі дзейсныя лекі.

У 1706–1726 г. кіраўніком аптэкі быў Андрэй Юрэвіч, ураджэнец Жмудзі Атрымаўшы адпаведную адукацыю, ён стаў адным з лепшых і таленавітых фармацэўтаў Еўропы. З-за працы ў фармакалагічнай лабараторыі ён страціў зрок. Лепшы англійскі афтальмолаг рабіў яму аперацыю. Пасля таго, як яна не ўдалася, сказаў наступнае: "Лепшага фармацэўта на працягу пяцідзесяці гадоў ў Еўропе я не сустрэкаў..." [3].

Атмасфера вострай ідэйна-рэлігійнай барацьбы вызначыла духоўнае аблічча другой паловы XVI – XVII ст. Спачатку тут прапаведаваў рэфармацыйныя ідэі венгр Каспар Бекеш.

У гродзенскім Езуіцкім касцёле, між іншым, была шафа, закрытая і апячатаная, з забароненымі для чытання кнігамі Марціна Лютэра, Жана Кальвіна, Фауста Соцына і іншых ідэолагаў Рэфармацыі.

Контрэфармацыйнае XVII стагоддзе асвятлілі іскры вальнадумства і стыхійнага матэрыялізму Казіміра Лышчынскага, жыццё якога абарваў прысуд інквізіцыі.

Пераслед пратэстантаў не набыў у Вялікім княстве Літоўскім такіх агідных формаў, як у Заходняй Еўропе. Дзяржава нашых продкаў не ведала вогнішчаў інквізіцыі, рэлігійных войнаў, разні іншаверцаў. Адзіны вядомы выпадак расправы з іншадумцам – справа Казіміра Лышчынскага. Ганебны працэс над гэтым брэсцкім шляхціцам адбываўся ў 1687–1688 г. у Гродне, у калегіуме езуітаў. Атэістам Лышчынскі, канешне, не быў, але слыў «занадта адукаваным» – пракаментываў словаблудствы аднаго багаслова на палях яго ж твора. А яго сусед, вінны Лышчынскаму вялікую суму грошай, украў гэтую кнігу і аднёс, «куды патрэбна». Паводле завядзёнага звычаю, маёмасць ерэтыка пераходзіла даносчыку. Сейм 1689 г. асудзіў гэтага «брэсцкага монстра» на спаленне, кароль змякчыў пакаранне – замяніў яго на адсячэнне галавы.

У 1775 г. уласцівыя для эпохі Асветніцтва рамантызм і фінансавыя праблемы прывялі ў Гродна французскага вучонага і ўрача, прафесара

медыцыны Жана Эмануіла Жылібера. Ён выкладаў у медыцынскім каледжы Ліёна анатомію, хірургію і прыродазнаўства. У Швейцарыі ён выдаў кнігу, у якой крытыкаваў існуючую сістэму падрыхтоўкі медыкаў. Гэта выклікала канфлікт з ліёнскай прафесурай.

Ліёнскі прафесар заключыў з Антоніем Тызенгаузам дамову, паводле якой абяцаў 10 гадоў працаваць на карысць Рэчы Паспалітай і яе караля. Тут, на ўскраіне Еўропы, ліёнскі летуценнік збіраўся стварыць свой ідэальны свет, пабудаваны па самым сучасным канонам.

Гродна вельмі спадабаўся французскаму вучонаму. Ён адзначаў, што клімат тут мяккі, набліжаны да еўрапейскага. Ён глядзеў на наш край вачыма не толькі батаніка, але жыхара паўднёвай Еўропы. Садавіна ды ягады, за выключэннем трускаўкі, яму здаваліся кіслымі. Затое мёд ён параўноўваў з лепшым іспанскім віном; любіў журавінную гарэлку, а пра льняныя валокны пісаў, што яны далікатнейшыя за галандскія.

Жылібер стаў у Гродне арганізатарам і кіраўніком Медычнай акадэміі – першай вышэйшай медыцынскай навучальнай установы ў Рэчы Паспалітай і на ўсходзе Еўропы.

Жылібера можна лічыць заснавальнікам фармацэўтыкі Беларусі і Літвы. У створаным ім батанічным садзе вырошчваліся саджанцы і насенне, прывезеныя з Германіі, Аўстрыі, Англіі; выкарыстоўваліся саджанцы з лепшых магнацкіх паркаў Вялікага княства Літоўскага, аранжарэй Санкт-Пецярбурга і Варшавы – усяго ад 1,5 да 2 тысяч відаў раслін. Хутка Гродзенскі батанічны сад набыў папулярнасць. Разам з Лонданскім і Пецярбургскім ён уваходзіў у тройку найбольш вядомых садоў Еўропы. Трэба дадаць, што спраектаваў будынак акадэміі і архітэктурнай часткі батанічнага саду італьянскі майстар Джузэппэ Сака [4; 5].

Газета як тып выдання склалася ў Еўропе ў пачатку XVII ст. Дарэчы, словам “газета” першапачаткова называліся дробная венецыянская манета, па цане якой ў XVI ст. прадаваліся рукапісныя лісткі з навінамі.

Спачатку Гродна атрымліваў прэсу з уласных сталіц, Варшавы і Вільні, і з іншых краін. Тызенгаўз, напрыклад, прадугледжваў расходы на выпіску нямецкіх і французскіх газет.

Уласныя СМІ Гродна займеў у 1776 г. Сакратару мясцовай пошты Сабалеўскаму надакучыла перапісваць у некалькіх дзесятках асобнікаў для распаўсюджвання па краіне «Газету Варшаўскую» і ён яе пачаў друкаваць. Але не толькі перадрукоўваў навіны, але праявіў самастойнасць: публікаваў вялікія палітычныя і гаспадарчыя артыкулы, каментары палітычных падзей – своеасаблівая калонка рэдактара. Гэта было ўпершыню ў Рэчы Паспалітай. Калі адзін з першых нумароў газеты трапіў у рукі караля Станіслава Аўгуста Панятоўскага, ён не прамінуў звярнуць увагу Антонія Тызенгаўза на журналісцкія артыкулы. Па патрабаванню караля ў Гродна была ўведзена пасада цэнзара. Але першапачаткова цэнзура, відаць, не спрацавала, бо ў 1777 г. Станіслаў Аўгуст зноў напісаў гарадзенскаму старасту ліст, у якім пратэставаў супраць вольнага трактавання яго слоў. Сапраўды, газета, якая выдавалася ў Каралеўскай друкарні, успрымалася як голас каралеўскага двара.

«Газэта Гродзеньска», як вядома, стала першым перыядычным выданнем на тэрыторыі Беларусі. Яна выходзіла штотыдзень накладам 200–300 асобнікаў і распаўсюджвалася на тэрыторыі Вялікага княства Літоўскага, Рэчы Паспалітай і захопленых Расіяй пасля першага падзелу беларускіх землях. Тагачасны чытач даведваўся пра падзеі ў свеце: спрэчках за іспанскую карону, барацьбу амерыканскіх калоній за незалежнасць, ізвяржэнне Везувія і г.д. Навіны замежныя і са сваёй краіны, прыдворная хроніка, урадавыя аб’явы, рубрыка «Данясенні з Гродна», аб’явы, рэклама – за больш чым два стагоддзі, здаецца, мы няшмат здолелі ўнесці ў справу выдавецтва газет. Сутнасць засталася практычнай такой самай, змянілася толькі форма [6].

Няпоўная падшыўка «Газеты Гродзеньскай» захоўваецца ў бібліятэцы Варшаўскага ўніверсітэта.

Дзякуючы рэфарматарскай дзейнасці Антонія Тызенгаўза Гродна стала асяродкам еўрапейскай цывілізацыі. Ён зрабіў для Гродна тое, што Пётр I зрабіў для Пецярбурга. Шмат чужаземных майстроў працавала на адкрытых Тызенгаўзам мануфактурах. Тады ў Гродна адкрыліся школы, з’явіўся тэатр, балет, друкарня, батанічны сад.

У 1793 г. да нашага горада была прыцягнутая ўвага ўсёй Еўропы. Амаль шэсць драматычных месяцаў тут працаваў апошні сойм Рэчы Паспалітай, на якім чарговы раз перакройвалася карта кантынента. Адрачэннем у 1795 г. Станіслава Аўгуста ад трона на карысць расійскай імператрыцы Кацярыны II была пастаўлена кропка на і на 500-гадовай гісторыі Вялікага княства Літоўскага. Гэта кропка была пастаўлена ў нашым горадзе. Адказнасць за знікненне дзяржавы Станіслава Аўгуста Панятоўскага кінула цень на ўсё 30-гадовае праўленне апошняга караля польскага і вялікага князя літоўскага, змяніла стаўленне да яго суайчыннікаў ад захаплення да нянавісці.

Такім чынам, XII–XVIII ст. прынеслі нашым папярэднікам-гарадзенцам шмат радасцяў і гора, небывалых узлётаў і жахлівых гістарычных правалаў, перамог і паражэнняў, трыумфаў і трагедый, наступствы якіх адчувала не толькі бягучае стагоддзе Гродна адыгрывала ў гэты перыяд своеасаблівую ролю брамы ў геапалітычным і цывілізацыйным плане. Тройчы прадпрымаліся спробы ўзняць наш горад да ўзроўню еўрапейскіх сталіц. Не аднойчы тут нараджаліся ці адбываліся падзеі агульнанацыянальнага або і еўрапейскага значэння. У нашым горадзе працавалі вядомыя ў Еўропе архітэктары, прысутнічалі ўсе еўрапейскія мастацкія стылі: готыка, барока, ракако, класіцызм, мадэрн. На паліцах бібліятэк гродзенскіх манастыроў назапашваўся інтэлектуальны вопыт ўсёй Еўропы. Час і людзі, на жаль, нелітасцівыя да тварэння рук і розуму нашых продкаў. На нас наступае XXI ст., якое ўступае ў цывілізацыйны канфлікт са старажытнасцю.

Літаратура і крыніцы

1. Мілінкевіч, А. Вяртанне праўды / А. Мілінкевіч // Гродненская правда. – 1990. – 28 октября.
2. Сабалеўская, В. Вяртанне з нябыту / В. Сабалеўская // Гродзенская праўда. – 1993. – 27 мая.

3. Трусаў, І. Кляштар і касцёл езуітаў / І. Трусаў // Біржа інфармацыі. – № 52.
4. Астраўцова, І. Помнік Жылібера за 13 тыс. рублёў / І. Астраўцова // Біржа інфармацыі. – 1999. – 18 сакавіка. – С. 4.
5. Вечерний Гродно. 2007. – 13 июня.
6. Швед, В. Першая газета. Як гэта было / В. Швед // Біржа інфармацыі. – № 52.

Касцюк М.П. – акадэмік НАН Беларусі

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ ГІСТОРЫІ ГОРАДА ГРОДНА

Мінулае Гродна – старажытнага эканамічнага, грамадска-палітычнага і культурнага цэнтра ў Панямонні – заўсёды прыцягвала ўвагу даследчыкаў: гісторыкаў, краязнаўцаў, прадстаўнікоў іншых напрамкаў гуманітарна-грамадскіх ведаў. Рашаючую ролю ў вывучэнні мінулага горада адыгрывалі прадстаўнікі гісторыка-філалагічнага Гродзенскага дзяржаўнага педагагічнага інстытута імя Янкі Купалы, у цяперашні час – факультэта гісторыі і сацыялогіі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта, які носіць тое ж імя. Найбольш значны ўклад у распрацоўку гісторыі горада ўнеслі Я.Мараш, Б.Фіх, М.Ткачоў, Дз.Маркоўскі, З.Грыгор’еў, у апошні перыяд І.Крэнь, С.Марозава, І.Коўкель, Дз.Караў, А.Краўцэвіч, У.Нядзелька, С.Габрусевіч, М.Васільючык, В.Жарскі, А.Госцеў, М.Марцён, А.Пяткевіч, А.Смялянчук, В.Чарапіца, В.Швед, Э.Ярмусік, а таксама А.Грыцкевіч, Т.Бубенька, Я.Звяруга і інш.

Вядома, што навуковыя распрацоўкі гэтых і другіх даследчыкаў знайшлі ўвасабленне ў гістарычным і гісторыка-эканамічных нарысах па мінуламу і сучаснаму горада, кнізе «Памяць», прысвечанай Гродна, занялі пэўнае месца ў адпаведных манаграфіях, шасцітомнай «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі», калектыўных выданнях і гэтак далей. Так што па гісторыі горада маецца пэўна, можна нават сказаць значная літаратура, якая адлюстроўвае стан распрацоўкі яго мінулага на сённяшні дзень. Вызначальны ўдзел у яе стварэнні належыць не толькі выкладчыкам факультэта гісторыі і сацыялогіі, але і працаўнікам архіваў, музеяў, краязнаўцам, іншым рупліўцам, нераўнадушным да гісторыі роднага краю.

У выданнях савецкага часу пераважаў ухіл на XIX – XX стагоддзі, на рэвалюцыйную барацьбу, на здзяйсненні ў эканамічным, сацыяльным, культурным жыцці горада, што неабходна распрацоўваць і паказваць. Адначасова яго дасавецкі перыяд, гэты вялікі адрэзак часу, падаваўся коратка, спрошчана, нярэдка схематычна з улікам патрабаванняў ідэалагічных органаў. Таму з вышыні сённяшняга дня можна канстатаваць, што гісторыя горада мае шэраг недастаткова распрацаваных старонак, якія неабходна запаўняць. Гэта абумоўлена таксама і абмежаванасцю дакументальных матэрыялаў, якіх нярэдка не хапае і пошук якіх працягваецца. Сказанае асабліва адносіцца да найбольш ранніх і сярэднявечнага этапаў у гісторыі горада.

Нават узнікненне старажытнай Гародні менавіта на яцвяжскіх землях даследавана зусім недастаткова, як і сама гэтая заходне-балцкая група плямён з яе тэрыторыяй, этнаграфічным складам жыхароў, іх заняткамі, культурай, іншымі напрамкамі дзейнасці. Да таго ж застаюцца па-сутнасці не высветленымі абставінамі, у якіх адбывалася ўзаемадзеянне гэтых плямёнаў са славянамі, змест, формы, асаблівасці данага працэсу. Такая акалічнасць тым больш цікавая, што гэта адбывалася ў апошнія стагоддзі першага тысячагоддзя нашай эры, калі на месцы цяперашняга горада ўжо, несумненна, існавала паселішча.

Да таго ж ў літаратуры існуе разыходжанне, праўда невялікае, аб першым летапісным успаміне пра горад. У некаторых апошніх публікацыях сцвярджаецца аб першым, праўда ўскосным, упамінанні ў 1116 годзе аб Гродна ў Іпацьеўскім летапісу. Тут жа гаворыцца, што першы непасрэдны ўспамін аб горадзе ў гэтам жа летапісу адносіцца да 1127 – 1128 гадоў [1]. У шэрагу іншых выданняў выказваецца думка, што першы ўспамін аб Гродні (Гародні, Горадзен) ў Іпацьеўскім, Лаўрэнцьеўскім, Радзівілаўскім летапісах адносіцца да 1127 года. пры гэтым тлумачыцца, чаму так адбылося. Такое разыходжанне ўзнікла з-за ігнаравання факта, што ў Іпацьеўскім летапісу дата падаецца ў ультрасакавіцкім каляндарным стылі. Гэта адносіцца да паходу на Полацкую зямлю, дзе сярод дружыннікаў узгадваецца «Всеволодка из Городна» [2]. Так ці інакш, такое не істотнае разыходжанне аб першым успаміне аб горадзе, калі не ўдасца прыйсці да адной даты, то можна падаваць у некалькіх варыянтах.

У гісторыі Гродна маюцца старонкі, якія моцна адрозніваюць яго ад іншых беларускіх гарадоў і значна дапаўняюць звесткі аб мінулым нашай Бацькаўшчыны. Так, у сувязі з легендарнай асобай Давыда Гарадзенскага, жыццёвы шлях якога і гераічная дзейнасць у тэзісным плане адлюстравана ў гістарычных выданнях, нам уяўляецца, што ёсць патрэба ў стварэнні больш грунтоўнага жыццяпісу гэтага выдатнага прадстаўніка не толькі Гродзеншчыны, але і ўсёй Беларусі. Думаю, што нам вельмі не хапае адпаведнай серыі выданняў аб славуных ваенаначальніках беларускай зямлі са старажытных часоў да XX стагоддзя ўключна.

Але ў гісторыі Гродна, як вядома, быў незвычайны перыяд, звязаны са знаходжаннем тут і дзейнасцю караля польскага і вялікага князя літоўскага Стафана Баторыя. Каля дзесяці гадоў працягваўся такі своеасаблівы перыяд. У гэты час пад яго рэзідэнцыю быў грунтоўна перабудаваны Верхні (Стары) замак. Менавіта ў Гродна ў 1581 годзе, С.Баторый прымаў паслоў цара Маскоўскай дзяржавы Івана IV, а праз тры гады, у 1584 годзе – пасла англійскай каралевы Лізаветы I.

Паўны час, менавіта з Гродна, С.Баторый кіраваў аб'яднанай дзяржавай – першай Рэччу Паспалітай. Гэта адбывалася на працягу 1579 – 1586 гадоў. У 1582 годзе тут была сабрана Рада сената ўсёй дзяржавы, дзе разглядаліся прэтэнзіі шляхты. Менавіта ў Гродні прымаліся адпаведныя загады, звязаныя са справамі жыхароў такіх гарадоў як Рыга і Гданьск, а таксама было прынята нямала рашэнняў, прысвечаных унутраным справам у Вялікім княстве Літоўскім і Рэчы Паспалітай.

Нягледзячы на высокую адметнасць данага перыяду, яго адлюстраванне амаль не заняло адпаведнага месца ў літаратуры, прысвечанай гораду Гродна. Некалькі выразней аб гэтым сказана ў другім, выпраўленым і дапоўненым выданні гістарычнага нарыса «Гродна», што пабачыў свет у 1964 годзе. У ім, у прыватнасці, адзначана: «Наконец благоприятствовала городу и его роль резиденции великих литовских князей, превратившая Гродно во вторую столицу Литовского Великого княжества» [3].

У гісторыка-эканамічным нарысе аб Гродна, выдадзеным у 1988 годзе ў серыі «Гродна Беларусі», адзначаецца: «В XVI в Гродно стал центром обширной королевской экономии, доходы от неё шли на содержание двора». Праўленне Стэфана Баторыя тут узгадваецца толькі ў сувязі з тым, што ў 1579 годзе на Замкавай гары было начата будаўніцтва новага будынку [4].

Зразумела, што прычынай такой лаканічнасці, свядомай і мэтанакіраванай непаўнаты ў адлюстраванні данай, надзвычай важнай старонкі гісторыі горада Гродна з'яўлялася імкненне Стэфана Баторыя да пераможнага завяршэння Лівонскай (Інфлянцкай) вайны, што і было зроблена. Важнай вехай у гэтым з'явілася, як вядома, вызваленне Полацка ў 1579 годзе пасля 16-гадовага гаспадарання ў ім войска Івана IV.

Улічваючы ідэалагічныя абставіны, у якіх ствараліся гэтыя выданні, не даводзіцца асабліва папракаць іх аўтараў і рэдактараў. Аднак пачатак XXI стагодзя і 3-га тысячагоддзя патрабуе ад нас запаўнення і такіх старонак нашай гісторыі. Пэўным чынам гэта зроблена ў публікацыях апошніх паўтара-двух дзесяткаў гадоў. Але гэта праяўленне гістарычнага працэсу на нашых землях, звязанае з тым, што Гродна фактычна быў некаторы час каралеўскім горадам – унікальная з'ява і ў яго гісторыі, і ў гісторыі ўсёй Беларусі.

З'яўляючыся ў тых часы фактычнай сталіцай не толькі Вялікага княства Літоўскага, якое мела тады моцную аўтаномію, але і ўсёй першай Рэчы Паспалітай, Гродна стала поруч з іншымі сталіцамі беларускай зямлі – Полацкай, Навагародкам, Вільняю, а затым і Менскам. Так што не звяртаць на гэта ўвагі, не ацэньваць адпаведным чынам, а фактычна, замоўчваць у нашыя дні не выпадае, калі мы хочам мець аб'ектыўную і поўную гісторыю беларускага народа.

У дасавецкай гісторыі Гродна ёсць і іншыя ўнікальныя старонкі, якія значна дапаўняюць мінулае Беларусі. Сярод іх і першы інфармацыйны бюлетэнь на беларускіх землях «Авізы Гродзенскае» (на польскай мове), гэта значыць «Гродзенскія весці». Яны, як вядома, пачалі выдавацца ў 1678 годзе, у час пасяджэнняў тут соймаў Рэчы Паспалітай. Да слаба распрацаваных старонак трэба аднесці і апошні гродзенскі сойм Рэчы Паспалітай, які адбыўся ў 1793 годзе і дзе быў зацверджаны другі падзел Польскай дзяржавы.

Сярод недастаткова вывучаных перыядаў у гісторыі горада і тое, што ён з'яўляўся на працягу вялікага адрэзку часу, больш двух стагодзяў, у 1589 – 1795 гадах, цэнтрам Гродзенскай эканоміі, а з 1773 года – таксама цэнтрам навучальнай адукацыі, а разам з тым Адукацыйнай камісіі – унікальнага фарміравання ў развіцці асветы на беларускіх і іншых землях. Камісія мела на мэце распаўсюджанне адукацыі ў народзе і з'яўлялася першай у Еўропе

ўстановай такога кшталту. Вядома, што адным з яе стваральнікаў і самых актыўных ўдзельнікаў працы быў выдатны прадстаўнік наваградскай зямлі Іахім Літавор Храптовіч. Да гэтага трэба дадаць і дзейнасць Гродзенскай медычнай акадэміі, і стварэнне аднаго з буйнейшых у Еўропе батанічных садоў, і дзейнасць у ім вядомага французскага вучонага Ж.Э.Жылібера і многае іншае.

У гісторыі горада савецкага часу акрамя стваральных напрамкаў, што шырока адлюстравана ў літаратуры, ёсць і іншыя старонкі. Сярод іх зруйнаванне ў пачатку 60-х гадоў XX стагоддзя шляхам накіраванага ўзрыву выдатнага помніка нашага мінулага – фарты Вітаўта. Але аб гэтым нават у апошні час амаль не ўспамінаецца. Гэта – балючая тэма.

Праблемнае вывучэнне даных і іншых сюжэтаў у спалучэнні з больш распрацаванымі старонкамі Гродна дае падставы для стварэння больш грунтоўнай кнігі па гісторыі гродна. Адпаведны вопыт у нас маецца. Мне ў апошнія гады давялося ўзначальваць аўтарскі калектыў па падрыхтоўцы новай «Гісторыі Мінска». На працягу даволі кароткага часу, літаральна за некалькі гадоў, кніга была напісана і пабачыла свет. У параўнанні з папярэднім выданнем 1967 года яна, несумненна, з'яўляецца значным крокам наперад у асэнсаванні мінулага беларускай сталіцы.

Канешне, гарадская тэматыка мае спецыфіку. Яна заключаецца ў адлюстраванні складвання планіроўкі і забудовы горада, паглынання навакольных сельскіх паселішчаў, ролі ва ўрбанізацыі грамадства і гэтак далей. Але набыты вопыт паказвае, што гэта – рэальная справа.

Навуковыя сілы і, спадзяюся, магчымасці для стварэння новай кнігі па гісторыі Гродна маюцца. Патрэбна адпаведныя арганізацыйныя захады. Каб такое выданне пабачыла свет, гэта было б значным рухам наперад не толькі ў далейшым асэнсаванні гісторыі горада, але і ўсяго мінулага Беларусі, таму што гісторыя Гродна з'яўляецца важнай часткай мінуўшчыны беларускай зямлі.

Літаратура і крыніцы

1. Памяць. Гродна. Мінск, 1999, с.7.
2. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.3. Мінск, 1996, с. 147.
3. Гродно (исторический очерк). Второе, исправленное и дополненное издание. Минск, 1964, с. 13.
4. Гродно. Историческо-экономический очерк. Минск, 1988, с. 12-13.

Сташкевич Н.С., г.Минск, РИВШ

ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В 1900 – ФЕВРАЛЬ 1917 г.

В начале XX века на территории Беларуси, включая город Гродно и Гродненщину, развернули свою деятельность организации общероссийских политических партий – Российская социал-демократическая рабочая партия

(РСДРП), Партия социалистов-революционеров (ПСР), еврейские – Всеобщий еврейский рабочий союз Литвы, Польши и России, («Бунд»), социал-демократическая рабочая партия («Поалей-Цион»), Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП), Сионистско-социалистическая рабочая партия (ССРП). В этот период были созданы на территории Беларуси и самостоятельные организации Польской партии социалистов (ППС на Литве), начали действовать организации партии Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Под их воздействием в рамках общероссийского революционного движения начали формироваться политические партии белорусской национальной ориентации.

Процесс оформления политических партий белорусской национальной ориентации проходил в своеобразных условиях.

При отсутствии у белорусов своей государственности, самостоятельных форм политической и экономической жизни борьба демократической интеллигенции за национально-культурное возрождение стала наиболее важным объединительным фактором, содействовала сохранению этнической самобытности белорусского народа, вела к пробуждению его политического самосознания. Поэтому, естественно, что в конкретных исторических условиях на основе культурно-просветительских кружков рождается первая политическая партия национально-демократической ориентации – Белорусская социалистическая громада, которая, влившись в общероссийский революционный поток, заявила о необходимости установления в России федеративной демократической республики со свободным самоопределением белорусского народа и других народов, проживавших в границах российского государства. И хотя в белорусской историографии в том числе и изданиях по городу Гродно, подготовленных гродненскими историками спорным остается вопрос о времени возникновения БСГ, тем не менее, как свидетельствуют многие документальные источники, ее становление проходило одновременно с образованием Польской партии социалистов, РСДРП, Бунда и ПС-Р (эсеров). У истоков образования БСГ стояли деятели белорусского национального возрождения – В.Ивановский, Иван и Антон Луцкевичи, В.Ластовский, А.Бурбис и другие.

Сначала по инициативе В.Ивановского в конце 1901 г. в Петербурге была создана Белорусская революционная партия (БРП), деятельность которой находилась под контролем петербургской организации польских социалистов (руководителями этой организации были М.Михаслович и Р.Миллер).

Осенью 1902 г. численный состав БРП значительно расширился. В ее состав вошли братья И. и А.Луцкевичи, приехавшие на учебу в Петербург, а так же А.Бурбис, К.Кастравицкий (Кастусь Каганец), А.Пашкевич («Тётка», белорусская поэтесса), Ф.Стацкевич, Ф.Умястовский и другие. Хотя количество членов этой партии было невелико, и название ее больше отражало оптимизм В.Ивановского в расчете на перспективу развития белорусского политического движения, тем не менее в 1902 г. руководители БРП предприняли попытку созвать съезд своих сторонников. Наличие такого стремления подтверждает специальная «белорусская резолюция», принятая в июне 1902 г. на VI съезде

ППС. Съезд поручил ЦК направить своих делегатов на белорусский съезд, которые должны были изложить цели польского социалистического движения по отношению к Беларуси. В резолюции также отмечалось, что «ППС считает себя правомочной воздействовать на белорусский народ доступными ей средствами, не находящимся в противоречии с принципами и интересами Белорусской социалистической организации [1, с. 60]. Этим самым ЦК ППС взял под свой контроль деятельность БРП.

И хотя съезд БРП не состоялся, тем не менее часть ее руководства проявила склонность сделать уступки в национальном вопросе польским социалистам. Эта позиция получила отражение в гектографическом воззвании «К интеллигенции», которое было издано на польском языке в Петербурге осенью 1902 г. В воззвании на первый план были выдвинуты задачи культурно-просветительной деятельности партии среди населения края. Руководство ППС критически отнеслось к этим задачам и, естественно, отвергло стремление части лидеров БРП к провозглашению в будущем национальной государственности белорусского народа. Позиция ЦК ППС по этому вопросу была сформулирована в статье видного деятеля польского социалистического движения В.Иодко-Наркевича, опубликованной в феврале 1903 г. в газете «Пшедсвит». В ней он, в частности, заявил: «Если мы и признаем полностью право каждого народа на самостоятельное развитие, то это еще не значит, что мы должны смотреть некритически на шансы подобного развития. Что касается белорусов, то следует признать, что перспективы превращения этой народности в нацию, является при нынешней политической ситуации очень малыми» [2, с. 95]. Такая позиция польских социалистов значительно повлияла на дифференциацию белорусской революционной среды в Петербурге.

Весной 1903 г. произошел раскол руководящей «тройки» БРП. С этого времени В.Ивановский занялся реализацией задач, поставленных в воззвании «К интеллигенции» (для этой цели создал кружок «Беларускай народнай асветы і культуры»), а братья Иван и Антон Луцкевичи приступили к созданию новой организации. В ноябре 1903 г. по их инициативе была создана Белорусская революционная громада (БРГ), а в декабре 1903 г. она была переименована в Белорусскую социалистическую громаду (БСГ) [3, с. 25].

По своему социальному составу БСГ являлась политическим объединением различных слоев белорусской нации, среди которых преобладали выходцы из шляхты, зажиточных слоев крестьянства, интеллигенции, служащих. Возможность такого объединения в рамках одной политической партии обуславливалось сравнительно слабой классовой дифференциацией белорусской нации, формирование которой еще только началось, а главное – наличием национального вопроса, в решении которого были заинтересованы прежде всего демократические слои населения. Все это и предопределило чрезвычайно пестрый социальный состав БСГ, который составляли главным образом представители средних слоев белорусской нации. Это отразилось и на программных документах БРГ-БСГ. Первая программа, являвшаяся по существу наброском программы, эклектически объединила

многие теоретические положения ППС, эсеров, а позднее Бунда и российских социал-демократов.

В программе было указано, что БРГ-БСГ будет добиваться свержения самодержавия вместе с пролетариатом всех народов Российского государства и установление республиканских демократических форм правления в России. В программе также отмечалось, что БРГ-БСГ является партией социалистической ориентации. В связи с этим в программе внимание концентрировалось на том, что Белорусская социалистическая громада есть социально-политическая организация белорусского трудового народа, которая стремится «раскинуть теперешний капиталистический порядок и отдать в руки всего народа землю, орудия труда и все средства коммуникации для общественного владения» [4, с. 86]. В решении аграрного вопроса партия разделяла в какой-то мере эсеровскую идею социализации земли, требовала ликвидировать право личной земельной собственности и дать каждому человеку право обрабатывать землю своими руками без использования чужого труда. Одновременно программа призывала создать такие условия, которые позволили бы «перейти к социалистическому хозяйству, идеи всесторонней дружбы и товарищества» [5, с. 87]. В сфере экономической жизни были выдвинуты требования улучшения условий труда и повышения качества жизни трудового народа. Программа требовала передачи рабочим фабрик и заводов.

Национальные требования в программе сводились к тому, чтобы «все народы имели как можно больше свободы». Одновременно в ней подчеркивалось, что наибольшим уважением является «желание в период капитализма» иметь «независимую демократическую республику» [6, с. 86]. Из этой формулировки видно, что партия еще в период своего становления не имела последовательной и четкой программы по национальному вопросу. В последствии программа по национальному вопросу была уточнена. В нее было включено требование автономии не для Белоруссии, а для всего Северо-Западного края с сеймом в Вильно в составе Российской демократической республики. Были также выдвинуты требования развития белорусской культуры, школы, языка, уничтожения национального гнета, равноправия наций и их право на самоопределение.

Активизация деятельности БСГ вызвала заинтересованность к ней как российских, так и польских социалистов. Тогдашнее руководство ППС, например, проявило желание к сотрудничеству с БСГ на принципах партнерства и учета ее национальных стремлений. Однако же радикальная часть руководства (Пилсудский, Перль и др.) допускали это сотрудничество только в тех пределах, которые в будущем не могли стать препятствием на пути к реализации аннексий по отношению к белорусским землям. По существу официальные документы ППС исключали право белорусского народа на самоопределение и создание своих форм государственной жизни. В них лишь предлагалось уравнивать в правах белорусов с другими народами в будущем возрожденном польском государстве. Накануне первой российской революции, когда проблема достижения независимости Польши стала ключевой в политической стратегии всех польских партий, их руководители конкретно

выдвинули план решения белорусского национального вопроса. Они стали призывать о необходимости включить Гродненскую и Минскую губернии в состав будущего возрожденного Польского государства. А это означало - раздел Беларуси и аннексию ее западных земель [7, с. 114 - 127].

В противовес этому руководство БСГ заявило, что главной задачей партии на демократическом этапе революции остается борьба за белорусскую государственность. ЦК БСГ провозгласил, что Беларусь должна стать автономной республикой в составе будущего демократического федеративного Российского государства. Разумеется, польские социалисты не приняли такую ориентацию БСГ и попытались нейтрализовать ее деятельность на территории Беларуси. ЦК ППС пошел даже на создание под своим контролем организации, которая должна была стать альтернативной БСГ. Летом 1904г. такая организация была создана. Она получила название Социалистическая партия Белой Руси (СПБР). Ее руководящее ядро составили польские социалисты М.Фальский, ранее сотрудничавший с В.Ивановским, Ф.Завадский, братья С. и К.Трусковские, Б.Шушкевич и др. Организации этой партии действовали главным образом в Варшаве, Гродно, Вильно, Минске. СПБР по существу не оказала существенного влияния на развитие белорусского политического движения. Наиболее зримым результатом ее деятельности было несколько изданных в Варшаве воззваний на белорусском языке: «Настаў час», «Брацця мужыкі», «Прызыўныя», «Якая карысьць народу з выбранага правіцельства», которые распространялись в конце 1904 - начале 1905 гг. преимущественно членами БСГ.

Разумеется, польские социалисты при помощи СПБР стремились не только усилить свое влияние на БСГ, но и по возможности организационно поставить ее под свой контроль. В конце 1904 г. в качестве первого шага реализации этого плана лидер СПБР М.Фальский предложил объединить обе партии — БСГ и СПБР — в одну партию социалистической ориентации. Однако переговоры об их объединении не привели к положительным результатам. Причину такого исхода М.Фальский видел в разнице идеологических платформ этих партий. Он считал, что СПБР, стоявшая на позициях социалистической идеологии, не смогла убедить руководство БСГ подчинить свои национальные устремления социалистической идее [8, с.98]. По существу М.Фальский обвинил БСГ в националистических устремлениях. Это не могло не вызвать соответствующей реакции со стороны руководства БСГ. А.Луцкевич и его сторонники отвергли стремление лидеров ППС навязать БСГ польскую ориентацию. Но тем не менее, они заявили, что не исключают в перспективе сотрудничества с польскими социалистами при одном условии — признании ими права белорусского народа на самоопределение и создание его национальной государственности. Безусловно, руководство польских социалистов не приняло это предложение. Именно это и явилось причиной разрыва с СПБР. Впоследствии в своих воспоминаниях, изданных в Вильно в 1928г., А.Луцкевич, касаясь причин, которые привели к срыву объединения БСГ и СПБР в одну партию, заявил, что принципиального различия между этими партиями в области идеологии не

существовало, а также объяснение, что обвинения лидера СПБР в адрес БСГ были вызваны «страхом перед пробудившимся тогда в белорусских массах национальным чувством» [9, с. 21].

СПБР по существу не выполнила возложенных на нее функций и вскоре вынуждена была прекратить свое существование. Вся непродолжительная деятельность СПБР как представительницы ППС, свидетельствует о том, что за провозглашенным его лозунгом об объединении двух белорусских революционно-демократических партий, скрывались намерения польских социалистов взять под свой контроль развивающееся белорусское общественно-политическое движение.

БСГ, возникшая на волне национально-культурного возрождения и окончательно сформировавшаяся в начале XX в., по существу явилась первой белорусской революционно-демократической партией социалистической ориентации. Именно белорусская идея и была тем катализатором, который ускорил формирование в рамках национального движения этой политической партии, выступавшей от имени всего белорусского народа. Известный русский историк Л.М. Спирин отмечал, что эта тенденция была характерна для многих национальных партий, возникших в России в конце XIX в. Он справедливо заметил, что одной из своеобразных «черт образования политических организаций России главным образом на окраинах, ввиду недостаточного развития там капитализма и сравнительно слабой классовой дифференциации было то, что некоторые партии в первое время имели чрезвычайно пестрый состав и являлись конгломератом, объединяя представителей средних слоёв населения и «даже крупной буржуазии» [10, с. 31]. Это было характерно и для БСГ. Она объединяла представителей различных социальных слоев белорусского народа, среди которых преобладали выходцы из шляхты, зажиточной среды крестьянства, интеллигенции. Документы, характеризующие ее состав, свидетельствуют, что это были, в основном представители двух главных политических течений – либерально-народнического и революционно-демократического.

Возможность такого объединения в рамках одной политической партии обуславливалось сравнительно слабой классовой дифференциацией белорусской нации.

В деятельности БСГ проявилась либерально-народническая тенденция, которая отражала устремления ее правого крыла, опирающегося на аграрную буржуазию и шляхту. На демократическом этапе революции партия, тем не менее, последовательно добивалась свержения самодержавия и постепенного осуществления социального переворота. Она последовательно пропагандировала идею о создании белорусской государственности в форме национально-территориальной автономии края после свержения самодержавия в составе Российской демократической республики. Эта идея была преобладающей в деятельности БСГ на демократическом этапе революции. Это сказалось и на ее первых программных документах, в том числе и в «Очерке программ», который был издан в 1904 г. с марксистским девизом:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». 9 января 1905 г. он был заменен народническим лозунгом: «Трудовая беднота всех стран, соединяйтесь!».

В начале XX века в Беларуси, как и в целом в России, сформировались политические партии социалистической ориентации. Это было обусловлено проявлением социальных противоречий, неприятием широкими слоями населения существовавшего политического режима. Рабочий класс, крестьянство, средние городские слои населения России, от имени которых выступала радикально настроенная марксистская и народническая интеллигенция, обогнали в своем политическом развитии буржуазию и помещиков, положили начало созданию как общероссийских, так и национальных партий социалистической ориентации [11, с. 52 - 55]. В этом направлении действовало и БСГ. Её возникновение было продиктовано конкретно историческими условиями, социально-экономическим и политическим развитием Беларуси, которая не имела консолидированной национальной буржуазии. Это подтверждает и тот факт, что либерально-буржуазные партии национальной ориентации начали формироваться значительно позднее. Этот процесс проходил накануне Февральской революции.

Вначале первой российской революции на территории Беларуси, как и в целом в Российской империи, определилась в основных чертах структура общественно-политического движения. Появились новые политические партии и организации. Особенно интенсивно этот процесс проявился после царского Манифеста 17 октября 1905 года «о даровании» гражданам России политических свобод, неприкосновенности личности и о созыве Законодательной Думы. Формально он ограничивал самодержавие по типу конституционной монархии [12, с.256-257]. По всей стране начала формироваться система политических партий, которые разделились на три политических лагеря: консервативно-монархический, либерально-буржуазный, революционно-демократический.

В консервативно-монархическом лагере особую активность проявили Русская монархическая партия, Союз русского народа, Всероссийский союз земельных собственников. Подобного типа политические организации начали возникать и в Беларуси. Они выражали интересы крупных и средних земельных собственников, духовенства, чиновников, нарождавшейся буржуазии, стремились к сохранению или незначительному обновлению существующего порядка.

В идейном арсенале монархических организаций важное значение имела идеология «западнорусизма», которая окончательно сформировалась в XVIII-XIX вв.

Идеология «западнорусизма» являлась одним из важнейших направлений общественной мысли в западных губерниях России во второй половине XIX - начале XX столетий. Ее сторонники считали, что Беларусь «не является страной с особой национальной культурой и в силу этого не имеет право на самостоятельное культурное и политическое развитие», а поэтому рассматривали белорусский народ как составную часть русского народа,

«отличавшегося от него только этнографическими особенностями». Поэтому идеологи «западнорусизма» стремились обосновать идею о том, что Беларусь, как «Западная Россия» неразрывно связана с целым организмом «единой великой России» и, что белорусы, как одно из славянских племен ограничено входит в состав «единого русского народа» [13, с. 7].

Помещичье-монархические и религиозно-клерикальные организации ставили задачу «укрепить развитие духовных и материальных сил российской народности в Западном крае». Однако эти стремления разделяли не все организации правого лагеря. Например, «Беларускае таварыства», которое возникло в ходе революции 1905-1907 гг., хотя и с оговорками, выдвинула идею самостоятельности культурного развития белорусского народа, выступала за административно-хозяйственную самостоятельность Беларуси. Но эти требования «Беларускага таварыства» не были поддержаны общественно-политическими организациями правительственно-монархической ориентации («Западно-Русское товарищество», «Крестьянин», «Русский окраинный союз», «Белорусское православное братство», «Партия правого порядка» и другие), возникшие после провозглашения Манифеста 17 октября 1905 г. И хотя эти организации выступали как политическая сила, однако они не смогли объединиться в единую политическую партию регионального характера. Хотя по своему социальному составу эти организации объединяли главным образом зажиточные слои белорусской деревни, тем не менее ведущая роль в них проявляли помещики, чиновники и православное духовенство. Они стремились укрепить свои экономические и политические позиции в крае и тем самым обеспечить незыблемость своего положения в Беларуси.

На территории Беларуси в ходе революции 1905-1907 гг. проявил политическую активность и либерально-буржуазный лагерь. Однако белорусская буржуазия в этом лагере не имела своих сильных политических позиций. Она находилась, с одной стороны, под сильным давлением русского капитала, а с другой - еврейского и польского. Поэтому вынуждена была лавировать и не всегда четко формулировать свою политическую программу. Национальная белорусская буржуазия не заявила о себе в полный голос и оставалась до Февральской революции политически неорганизованной. Только отдельные группы белорусской аграрной буржуазии и интеллигенции, которые находились на правом крыле БСГ, были организующим началом либерального направления белорусского национального движения. Вместе с тем многие ее представители втягивались в деятельность общероссийских либеральных партий — Конституционно-демократической партии (партии «Народной свободы», кадеты), Союз 17 октября (октябристы).

Однако в рамках этих организаций представители белорусской буржуазии и интеллигенции не стали носителями белорусской идеи. В их программных заявлениях не выдвигалось даже требование предоставления белорусскому народу «культурно-национальной автономии». В белорусских губерниях кадеты, как и октябристы, обычно переносили свою деятельность в национальные группы европейских, польских, литовских политических организаций, которые фактически являлись единым либеральным блоком,

выступавшим как демократическая оппозиция против царского самодержавия. Они заявляли, что являются сторонниками конституционной монархии, а их национальные программные установки сводились к предоставлению в Беларуси широкого самоуправления для решения вопросов, связанных с местными потребностями. В Минской губернии, например, в период подготовки выборов в 1-ю Государственную Думу был создан Прогрессивный блок, в состав которого входили представители Конституционно-демократической партии, Белорусско-литовской партии (политическая группировка либеральных помещиков и аграрной буржуазии), Комитета земельных собственников Минской губернии и другие.

В годы революции 1905-1907 годов активизировали свою деятельность краёвцы польского национального течения в Беларуси и Литве. В своей политической ориентации краёвцы учитывали национально-культурные, экономические, религиозные и исторические особенности литовско-белорусского края, руководствовались местными (краевыми) интересами. В условиях революции, которая дала импульс развития белорусскому и литовскому национальным движениям, руководители краёвцев провозгласили идею автономии Литвы и Беларуси, считая, что это единая реальная, возможность сохранить позиции польского общественно-политического движения в крае [14, с. 12 - 13].

На завершающем этапе революции руководство краёвцев раскололось на два течения: консервативное и либеральное. Консервативное течение доминировало. В его состав входили Р. Скимунт, Э. Войнилович, Т. Домбоский и другие. Руководство этого течения защищало интересы крупных землевладельцев [15, с. 6 - 10]. В июне 1907 года в Вильно по инициативе краёвцев был проведён съезд землевладельцев шести белорусско-литовских губерний, который провозгласил создание Краевой партии Литвы и Беларуси (КПЛ и Б). Программа партии призывала к самоопределению края, равенству всех наций, введению образования на родном языке. В целом же программа этой партии совпадала с кадетскими установками. В частности, в ней заявлялось: «...являясь решительным сторонником конституционной монархии, мы будем стремиться к закреплению гражданских свобод путём законодательным и до широкого самоуправления для решения вопросов, тесно связанных местными требованиями» [16, с. 76]. В программе также отмечалось, что КПЛ и Б будет с уважением относиться к возникновению среди белорусов тенденций к самостоятельному национальному и культурному развитию [17, с. 10].

Революция 1905-1907 гг. дала стимул развитию в Беларуси легальной периодической прессы, которая отражала национально-культурные и политические устремления белорусского национального движения. Революционные идеи пропагандировали легальные белорусские газеты – «Наша доля» (после выхода шести номеров газета была закрыта), а затем ее традиции продолжила «Наша ніва». В период революции именно «Наша ніва» стала главной трибуной белорусского национального движения, направленного против царского самодержавия. Они выступали за возрождение белорусской

культуры, подготовили предпосылки для реализации белорусской национально-государственной идеи.

Под влиянием революционных событий 1905-1907 гг. активизировала свою деятельность и Белорусская социалистическая громада (БСГ), которая вместе с организациями РСДП, Бунда и Партией социалистов-революционеров являлась частью революционно-демократического лагеря Беларуси (в годы революции общероссийские партии революционно-демократического лагеря в своих программах по национальному вопросу не сформулировали идею белорусской национальной государственности и, естественно, не определили пути её реализации). И только БСГ отражала национальные стремления той части революционной демократии, которая боролась, за социальное и национальное освобождение белорусского народа, за создание его национальной государственности.

В годы революции БСГ количественно выросла, и организационно окрепли её организации на местах. В этот период сложилась организационная структура БСГ, стали функционировать её областные (краевые) комитеты в Минске и Вильно. У огня революция, в какой-то мере способствовала консолидации БСГ, тем не менее, она оставалась партией, которая объединяла довольно пёстрый блок различных течений от народников до социалистов включительно. Любой поворот политических событий вызывал обострение внутрипартийной борьбы. Проявление борьбы между различными течениями в партии наметилось в конце 1905 г., когда самодержавию удалось подавить декабрь вооружённое восстание пролетариата и его союзники по революционной борьбе вынуждены были отступить. Эта борьба продолжалась и на II съезде БСГ, проходившем в январе 1906 г. в Минске. Но под давлением революционно и демократически настроенных делегатов представители либерально-демократического течения вынуждены были отступить. Съезд принял новую программу, в которой заявил, что БСГ примет все меры для организации «трудовой бедноты Белорусского края без различия национальностей с конечной целью замены капиталистического строя социалистическим». Своей ближайшей задачей БСГ провозгласила свержение самодержавия совместно с пролетариатом всей России и высказывалась за создание Российской федеративной демократической республики со свободным самоопределением белорусского народа в форме национально-территориальной автономии с местным сеймом в Вильно. Эти установки были включены в новую программу БСГ [18, с. 158 – 159].

Осуществление всех программных политических и социальных преобразований съезд связывал с революционным свержением самодержавия и созывом Учредительного сейма для Беларуси на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, который должен был выработать условия для отчуждения помещичьей земли и наделения ею крестьян на правах аренды, а также провозгласить национально-территориальную автономию Беларуси в составе Российской демократической республики. Вторая программа БСГ чётко сформулировала задачи партии в сфере национальных

отношений, определила пути реализации идеи белорусской национальной государственности.

Объектом своей деятельности БСГ объявила весь белорусский народ, однако в условиях революции она не смогла реализовать эту установку. По свидетельству лидера революционного крыла партии А. Бурбиса влияние партии на городских рабочих, за исключением Минска, было незначительным [19, с. 6-7]. Являясь ведущей политической силой белорусского национального движения, БСГ в годы революции значительно расширила своё влияние на крестьянские массы, сельскую интеллигенцию, мелкую шляхту. Однако главным объектом её деятельности, несомненно, оставалось крестьянство, стремившееся к ликвидации помещичьего землевладения. Учитывая это, ЦК БСГ в условиях революции неоднократно призывал местные комитеты принять решительные меры, чтобы использовать революционные настроения крестьян с целью соединения борьбы крестьян за землю с общественным движением за реализацию идеи белорусской государственности. Эти установки были зафиксированы и в решениях конференции БСГ, проходившей в июне 1906 г. в Вильно [20, с. 411].

Осенью 1906 г. в условиях проявившегося спада революции БСГ постепенно начала эволюционировать вправо. Эта тенденция проявилась и на страницах газеты «Наша доля», первом печатном органе БСГ (первый её номер вышел 1 сентября 1906 г.). Газета, безусловно, имела революционно-демократический характер, в связи с чем вскоре была закрыта царской администрацией (вышло шесть её номеров, пятый номер был конфискован, а седьмой разобран в наборе).

В обстановке отступления революции левое крыло БСГ было ослаблено и не могло оказывать существенного влияния на определение политической стратегии и тактики БСГ. Многие его лидеры (А. Бурбис, А. Пашкевич и др.) были арестованы или покинули пределы Беларуси. Сложившаяся ситуация нарушила баланс политических сил в БСГ. Инициатива в партии перешла к сторонникам правой ориентации. Лидеры партии (А.Луцкевич, А.Власов, В.Ластовский, В.Ивановский, Ф.Умястовский, К.Кастровицкий и др.) отошли на либерально-народнические позиции. Об этом заявили они в редакционной статье, опубликованной 27 сентября 1906 г. в газете «Наша доля», где была сформулирована их политическая платформа. В частности, наиболее выразительно их либерально-народническая позиция проявилась в национально-аграрном вопросе. Лидеры БСГ заявили: «Землю необходимо получить не силой, не грабежом, а законом» [21, с. 1]. После этого они вышли из редакции газеты «Наша доля» и в ноябре 1906 г. начали издавать Кшовую легальную газету на белорусском языке «Наша ніва». Уже в первом номере газеты «Наша ніва» была опубликована статья «Выборы в Государственную Думу», в которой решение основных социально-экономических и политических вопросов связывалось уже не с революцией, а с Государственной думой. В ней отмечалось: «...теперь в России уже начинались большие изменения: правительство в Манифесте 17 октября 1905 г. само признавало, что с этого дня» ни один закон не может иметь силы, если через

своих избранных депутатов в Государственной думе последняя не даст на это согласия [22, с. 2]. Этим самым руководство БСГ заявляло о своей приверженности реформистскому курсу. Соответственно этому курсу в декабре 1906 г. в газете «Наша ніва» были опубликованы и программные установки партии, в которых предусматривалось упразднение всех законов царизма относительно местных национальностей, в том числе белорусской [23, с. 1 - 4]. Однако оно не внесло коррективу в тактику партии относительно решения национального вопроса. Руководство БСГ не заостряло внимание на реализации идеи белорусской государственности. И хотя оно сделало поворот вправо, руководство БСГ до конца революции пыталось проводить тактику «третьей силы», выступало как буфер между революционно-демократическими и либерально-демократическими силами в революции. Однако эту роль лидеры БСГ уже не могли осуществить. Объективно социально-политическая ситуация в Беларуси, как и в целом в стране, не соответствовало этому. Уже было невозможно объединить в одно целое трудовой народ и те политические силы, которые придерживались проправительственной ориентации. В обстановке спада революционного движения только левое крыло БСГ придерживалось в неопределённой степени революционной тактики в реализации своих программных установок, стремилось взять реванш за поражение революционно-демократических сил в борьбе с самодержавием. В новой политической ситуации руководство БСГ вынуждено было поворачивать партию на путь культурно-просветительской деятельности [24, с. 29]. Оно взяло курс на сохранение и собиране национально-патриотических сил для будущей борьбы за социальное и национальное освобождение белорусского народа.

Масштабы антиправительственного движения, его лозунги и формы борьбы в 1905 – 1907 гг. в Беларуси определяли не буржуазно-либеральная оппозиция и ее монархические организации, а революционно-демократические силы, частью которых являлась и БСГ. Она была носителем революционно-демократических тенденций не территории Беларуси. В силу этого БСГ сумела соединить чисто национальные проблемы (вопрос о автономии Беларуси в составе Российского государства, развитие национального языка, культуры) с проблемами социальными и общеполитическими. В своей политической стратегии и тактике она последовательно боролась за воплощение в жизнь революционно-демократических принципов, отстаивала интересы белорусского народа.

Революция 1905-1907 гг., как известно, завершилась установлением «третьиюньского» политического режима. 3 июня 1907 года на основе изменения избирательного закона была распущена II Государственная Дума. Многие историки рассматривают роспуск II Государственной Думы как государственный переворот. Казалось бы, что царизм победил, но, по существу, революция дала положительные результаты. Царизм вынужден был сам начать ликвидацию остатков добуржуазного, патриархального строя, стать на путь проведения умеренных реформ. В результате этого в России начала формироваться парламентская система. Российская империя постепенно

превращалась в конституционную монархию, в которой законодательная власть принадлежала императору и двухпалатному парламенту, высшая исполнительная – императору и ответственному перед ним Совету министров, высшая судебная и контролирующая – Сенату. Однако, по существу император имел неограниченную власть. Это нашло подтверждение и в Своде основных государственных законов Российской империи (принят 23 апреля 1906 г.), где власть императора определялась как самодержавная (этот термин в России в начале XX в. означал абсолютную власть). Разумеется, всё это не способствовало конструкторской работе парламента.

Новая политическая ситуация, сложившаяся в результате установления в России «третьеиюньского» политического режима, привело к соглашению лидеров либерально буржуазного блока с правым монархическим флангом по национальному вопросу. А это, естественно, привело в национальных регионах, в том числе Беларуси, к изменению политической стратегии и тактики монархических и либеральных организаций. В их программных документах формулировались как охранительные, так и либеральные тенденции. На этой основе начал складываться единый блок политических организаций этой ориентации. В Беларуси особенно чётко эта тенденция проявилась в начале первой мировой войны. И хотя в целом организации этого направления активно поддерживали политику царизма, тем не менее в их среде наметилась тенденция к эволюции в сторону либерализма. Первой белорусской организацией либерального направления была «Хрысціянская злучнасць», возникшая в 1915 г. в Петрограде. Её организаторами были барон Ропп, князь Святополк-Мирский, барон Шафнагель, ксендз В. Годлевский, А. Астромич и др. Социальный состав «Хрысціянскай злучнасці» охватывал представителей высших кругов католического духовенства, крупной буржуазии, помещиков, а также крестьян, средних городских слоев, рабочих, что и позволило её лидерам утверждать, что «Хрысціянская злучнасць» является народной партией. Многие программные установки «Хрысціянскай злучнасці» разделяли члены «Белорусского православного союза», который создавался по инициативе православного духовенства.

Белорусские либералы, которые не вошли в «Хрысцінскую злучнасць», попытались заявить о себе в конце 1916 года, когда возникла инициативная группа по созданию партии белорусских народных социалистов. У её программных документах доминировали либерально-народнические установки (предоставление Белоруссии территориально-хозяйственной автономии, возрождение белорусской культуры, отчуждение части частновладельческих земель в пользу крестьян). В своей политической деятельности организация ориентировалась на кадетов.

И хотя в Беларуси в консервативно-помещичьем лагере произошли значительные политические сдвиги, которые привели к формированию организации либерально-демократического направления, тем не менее, их консолидация в сильную организованную партию белорусского либерализма оставалась незавершённой.

Существенные изменения проходили в этот период и в БСГ – единственной общенациональной революционно-демократической партии социалистической ориентации. Ещё в июле 1907 г. в Докшицах съезд партий принял решение о её роспуске. Но оно было формальным, деятельность партии продолжалась. Её руководящим центром стала редакция газеты «Наша ніва». Редакция газеты была своего рода школой воспитания будущей политической и интеллектуальной элиты, того слоя революционеров, на которых легла основная тяжесть борьбы за белорусскую национальную государственность. Взяв на себя функции политического штаба белорусского национального движения, она пыталась вдохнуть свежую струю в деятельность низовых организаций БСГ. Ориентировала их на развитие культурно-просветительной работы. Это позволило БСГ не только сохранить свои кадры, но объединить и направить их на борьбу за национальные идеалы. В 1909 г. более 2 тысяч бывших членов БСГ были объединены в культурно-просветительские кружки, которые успешно вели легальную работу среди широких слоев населения [25, с. 10]. В БСГ и в этот период продолжали существовать два революционных течения - марксистские и народнические.

Внести единства в деятельность оппозиционных сил пытались и масонские ложи, возрожденные в начале XX столетия в России по французскому образцу (масонство было запрещено в Российской империи два раза - сначала Александром I, затем Николаем I, однако, как свидетельствуют многие исследователи, ложи продолжали существовать нелегально, а затем постепенно трансформировались в земское движение). Русское масонство XX столетия носило исключительно политический характер.

В российские масонские структуры принимались представители различных политических течений (от кадетов до умеренных эсеров и социал-демократов; среди большевиков масонами были единицы). И хотя в реальной жизни масоны принадлежали к различным партиям и фракциям, однако в своей тайной деятельности они выступали единой и монолитной оппозиционной силой против самодержавия. В разные времена в разных странах масонство проявило себя по-разному. Неизменным оставался, пожалуй, только его характер, как форма самоорганизации элиты общества. В этом, собственно, и состояла сущность российского и белорусского масонства в начале XX столетия. Масоны ярко проявляли себя в период революции 1905-1907 гг. (проводили банкеты, обеды, выступали с политическими речами, участвовали в политических дискуссиях – чисто масонские способы участия в борьбе за власть). В 1907-1914 гг. они стали менее заметными – политическое положение в стране не давало возможности проявить активную деятельность. Однако и в этот период они оказали существенное – влияние на сплочение политической оппозиции и развёртывание её борьбы против российского самодержавия. Об этом впоследствии свидетельствовал и А.И.Луцкевич, который особо подчёркивал эту роль масонов. В частности он отмечал: «В 1908 или 1909 гг., Ромы (братья Илья и Георгий, которые являлись организаторами масонской ложи в Вильно – Н.С.) заговорили с моим братом о том, что в России создавалась законспирированная организация, которая главной своей целью

ставит свержение самодержавия. Что должно было последовать после свержения самодержавия, организация пока не определила: это вопрос будущего, Организация объединяет все те элементы, которые готовы принять участие в борьбе, начиная от левых октябристов до самых крайних левых без ограничения. Принята форма строгой конспирации не только от властей, но и от общества, дабы партийные различия между членами не мешали сойтись для общей работы представителей партий, которые никогда не согласились бы сесть за одним столом публично. В организацию принимались лишь лица с нравственной точки зрения совершенно безукоризненные и стоящие на высоком интеллектуальном уровне» [26, с. 271].

Масонские ложи на территории Беларуси и Литвы находились под формальным контролем масонских структур Москвы и Петербурга. Первая масонская ложа «Лучнасть» основана в 1910 г. в Вильно. Среди её организаторов были Иван и Антон Луцкевичи. В 1911 г. возникла масонская ложа «Литва», руководящая роль в которой принадлежала В.Ю. Ластовскому. В октябре 1914 г. возникла ложа «Беларусь». В её состав вошли А.Луцкевич, А.Буллет, П.Бугайлишкис, М.Биржишко, И.Красовский, А.Заштовт, и К.Астахевич [27, с. 29]. С начала первой мировой войны ложи Беларуси и Литвы объединились в «Великий Восток Литвы» и официально стали самостоятельными, отказавшись подчиняться руководящему центру российских масонов. Это было обусловлено разными взглядами на будущность Беларуси и Литвы. Российское масонское руководство не признавало права белорусского и литовского народов на самоопределение и создание своих форм государственной жизни. Последним актом сотрудничества было участие делегатов «Великого Восток Литвы» в работе масонского конвента в Петербурге в мае 1915 г. [28, с. 271].

В масонских организациях были представлены все основные политические течения, которые проявляли активность в общественной жизни края, независимо от их национальной ориентации. Члены «Великого Востока Литвы» придерживались принципов «краевой идеологии», суть которой сводилась к обоснованию существования «единой» политической нации в Беларуси и Литве. Идеологи масонских организаций отрицали этнокультурные принципы в определении национального состава населения, проживавшего на территории Литвы и Беларуси. Они считали, что все, осознавшие себя «гражданами края», относятся к единой «литвинской» нации независимо от их этнического происхождения и культурной принадлежности. «Краевая идеология» как бы противостояла идеологии этнического национализма. Одновременно она не ограничивала членов масонских лож, являвшихся представителями различных национальностей края, быть активными участниками своих этнических движений. В политическом плане члены «Великого Востока Литвы» выступали за свержение самодержавия и установление парламентской демократической республики в России, а также отстаивали полную независимость «Исторической Литвы» (Великого княжества Литовского) как государственного образования белорусов и литовцев.

Первая мировая война внесла кардинальные изменения в общественно-политическую жизнь Беларуси и Литвы. Война обострила этнические отношения в крае. Это сказалось на деятельности масонских лож, которые, по существу, начали раскалываться по национальному признаку. К осени 1915 г. они практически стали прекращать свою политическую деятельность. Их место начали занимать белорусские и литовские общественно-политические организации, которые в период оккупации немецкими войсками Литвы и части Беларуси легализовали свою деятельность. В пропаганде этих организаций особое место занимала «краевая идея», которая предусматривала государственную независимость «исторической Литвы». Учитывая сложившуюся новую ситуацию Иван и Антон Луцкевичи осенью 1915г. из остатков прогромадовских кружков в Вильно создали Белорусскую социал-демократическую рабочую группу (БСДРГ), которая официально объявила себя филиалом БСГ. Безусловно, братья Луцкевичи создали свою фракцию в Громаде, исходя не только с идейных намерений. Они учитывали, прежде всего, тот фактор, что в немецкой армии служили многие социал-демократы, которые входили в администрацию оккупационной части Беларуси. Белорусские социал-демократы (тот же А.Луцкевич, который возглавлял Белорусский народный комитет и Белорусское товарищество помощи потерпевшим от войны) надеялись, что им будет легче разговаривать с немецкими оккупационными властями. Поэтому организаторы БСДРГ сознательно отступили от программных установок БСГ, выдвинув лозунг «Политической независимости Литвы и Беларуси» в ее последней исторической форме Великого княжества Литовского. Осенью 1915 г. по инициативе БСДРГ была основана «Конфедерация Великого княжества Литовского», в которую вошли представители белорусских, литовских, польских и еврейских политических организаций. 19 декабря 1915 г. в торжественно оглашенном «Универсале Великого княжества Литовского» провозглашалось о создании на литовских и белорусских землях, оккупированных немецкими войсками, независимое государство [29, с. 88]. Однако задуманный план не был осуществлен. Прежде всего, это было вызвано с тем, что национальные интересы политических субъектов предполагаемой конфедерации были несовместимы. Польские помещики и костел стремились включить белорусские земли в состав будущей возрожденной Речи Посполитой в границах 1772 г., литовские политические деятели, наоборот, боялись ассимиляции литовского этноса белорусами. В провале планов создания совместного литовско-белорусского государства немалую роль сыграли интриги германского правительства. Оно не было заинтересовано в провозглашении совместного государства литовцев и белорусов. В конечном счете германское правительство отдало предпочтение устремлениям литовских политических деятелей, которые в начале 1917 г. создали Литовскую Радугу (Тарибу) – временный государственный орган Литвы. Представители БСДРГ получили в ней два места и стали проводить линию на включение в состав Литвы белорусских земель, оккупированных немецкими войсками.

Литовская Тариба активно добивалась включения в состав Литвы белорусских губерний, искала решение проблемы белорусской национальной государственности не в исторических границах ВКЛ, а в урезанной территории этнического расселения белорусов. Тем не менее в этой обстановке лидеры белорусского общественно-политического движения не отказались от реализации белорусской идеи. Весной 1916 г. А.Луцкевич выдвинул идею создания более широкого союза восточно-европейских народов в форме Черноморско-Балтийской конфедерации, в которой единое союзное объединение должны были составить Литва, Беларусь, Латвия, Украина и Польша. Предполагалось, что Беларусь станет самостоятельным субъектом этой конфедерации. Но этот план в сложившейся тогда политической ситуации не возможно было реализовать.

Противоположную позицию в решении белорусского национального вопроса занял В. Ластовский. Под его руководством в конце 1915 г. в Вильно была создана организация «Сувязь незалежнасці і непадзельнасці Беларусі». Со стороны братьев Луцкевичей такой шаг их соратника был охарактеризован как «болезненная амбиция», выразившаяся в «стремлении к славе». Разумеется, такая критика В.Ю. Ластовского была вызвана тем, что он выступал против всех попыток создать общее литовско-белорусское государство в союзе с Польшей. Он выдвинул идею создания независимого белорусского государства, которое бы охватывало всю этническую территорию белорусов. Эта идея, в конечном счете, была поддержана всеми белорусскими политическими группировками на оккупированной немецкими войсками территории Беларуси. Она была оглашена белорусской делегацией на конференции народов России в Стокгольме (апрель 1916 г.) и Лозанне (июнь 1916 г.).

Стремление реализовать идею создания в той или иной форме национальную государственность все больше и больше консолидировало все течения белорусского общественного движения на единой политической платформе. Эта же идея не была отвергнута и представителями различных политических течений на не оккупированной территории Беларуси. В 1916 г. в Петрограде возникла белорусская леворадикальная организация, которая концентрировала свою деятельность вокруг газеты «Дзянніца». Ее лидерами были Д.Ф. Жилунович и А.П. Бурбис. Члены этой организации отражали революционно-демократические устремления белорусского национального движения. Представители этой группы стояли на позициях поражения самодержавия в войне и в своих программных документах «декларировали» идею предоставления Беларуси «национально-территориальной автономии в составе Российской демократической республики» [30, с. 114]. В этот же период в Минске была создана «Беларуская хатка», которая объединяла белорусских писателей, поэтов, художников, публицистов, демократически настроенную интеллигенцию. В работе «Беларускай хаткі» приняли участие А.Астрамович (А.Зязюля), М.Богданович, З.Бядуля, В.Годлевский, В.Голубок, Ф.Гриб, К.Душевский, Л.Дубейковский, Ф.Шантырь и др. Все ее члены придерживались демократических устремлений, вели работу по налаживанию

связей с распыленными по всей территории России белорусскими общественно-политическими и культурно-просветительскими организациями.

Следовательно, революция 1905-1907 гг. положила начало формированию целостной системы политических партий и организаций белорусской национальной ориентации. Мировая война расширила фронт борьбы политических партий против царского самодержавия и создала условия для громадного революционного взрыва, который привел к крушению монархии. Мировая война, хотя и была серьезным испытанием в их становлении, дала им новый импульс развития. За эти годы идейно выкристаллизовались основные направления белорусского общественно-политического движения, которые в своих программных документах сформулировали идею белорусской государственности. Именно она в революции 1917 г., а затем и в годы гражданской войны определила главные направления борьбы за белорусскую национальную государственность.

И последнее. Известный белорусский историк и археолог М.А. Ткачѳв, который длительное время работает в Гродненском государственном университете имени Я.Купалы, предпринял довольно успешную попытку воссоздания БСГ в 80-х годах XX столетия. Довести дело до логического завершения ему помешал неожиданный уход из жизни в начале 90-х годов. Он в это время работал главным редактором Белорусской энциклопедии.

Литература и источники

1. Политические партии и политическая полиция. Документальное исследование в трех частях / Под общей редакцией Э.М.Энтина. – Гомель, 1996. – С. 60.
2. Черепица, В.Н. Истоки: Очерки из истории русско-белорусско-польских революционных и культурных связей XIX - начала XX вв. / В.Н. Черепица. – Гродно, 1991. – С. 95.
3. Сідарэвіч, А. Самавызначэнне беларускай сацыял-дэмакратыі / А.Сідарэвіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1988. – №2. – С. 25.
4. Турук, Ф.Ф. Белорусское движение: Очерки истории национального и революционного движения белорусов / Ф.Ф. Турук. – М., 1921. – с. 86.
5. Там же, с. 87.
6. Там же, с. 86.
7. Орехов, А.М. Социал-демократическое движение в России и польские революционеры / А.М. Орехов. – М., 1973. – С. 114 - 127.
8. Черепица, В.Н. Истоки: Очерки из истории русско-белорусско-польских революционных и культурных связей XIX - начала XX вв. / В.Н. Черепица. – Гродно, 1991. – С. 98.
9. Луцкевіч, А. За дваццаць пяць гадоў (1903 - 1928) / А.Луцкевіч. – Вільня, 1928. – С. 21.
10. Спирин, Л.М. Крушение политических и буржуазных партий в России / Л.М. Спирин. – М., 1977. – С. 31.
11. История политических партий России / Под ред. А.И.Зевелева. – М., 1994. – С. 52.
12. Политическая история России: Хрестоматия: В двух частях. – Ч. II / сост.: В.И.Коваленко, А.Н.Медушевский, Е.Н.Мошелков. – М.: АО «Аспект Пресс», 1995. – С. 256 - 257.
13. Цвікевіч, І.У. «Западно-русизм»: Нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / І.У. Цвікевіч. – Мінск, 1929. – С. 7.

14. Государственность Беларуси: Проблемы формирования в программах политических партий / В.К.Коршук, Р.П.Платонов, И.Ф.Романовский, Е.Г.Богданович. – Минск: БГУ, 1999. – С. 12 - 13.
15. Забаўскі, М.М. Палітычная барацьба ў Беларусі ў перыяд выбараў у Ш Дзяржаўную думу / М.М. Забаўскі // Весці АН БССР. Сер.грамад.наук. – 1987. – № 5. – С. 76.
16. Смолянчук, А. Роман Скірмунт: шлях да Беларусі / А.Смалянчук // Спадчына. – 1994. – №6. – С. 10.
17. Шлюбскі, А. Да гісторыі БСГ / А.Шлюбскі //Полымя. – 1925. – № 5. – С. 158 - 159.
18. Стары Паліт (А.Бурбю). Кароткі агляд беларускага нацыянальнага вызваленчага руху //Веснік Народнага Камісарыяту Асветы Сацыялістычнай Радавай Рэспублікі Беларусі. – 1921. – № 1 - 2, с. 6 - 7.
19. Рудовіч, С. Беларуская сацыял-дэмакратычная грамада / С.Рудовіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6-ці т. Т. 1. – Мінск. 1993. – С. 411.
21. Наша доля: Факсімільнае выданне. – Мінск, 1991; 1906. – № 4, 27 верасня. – С 2.
22. Наша ніва: Факсімільнае выданне. – Мінск, 1991. – Вып. 1. – 1906 - 1908; 1906. – № 1. – 10 лютапада. – С. 2.
23. Наша ніва. Факсімільнае выданне. – Мінск, 1992. – Вып. 1. – № 4. – 2 траўня. – С. 1 - 2; № 5. – 8 студня. – С. 2 - 3; № 6. – 14 студня. – С. 1 - 6; № 7. – 22 снежня. – С. 1 - 4.
24. Сідарэвіч, А. Самавызначэнне беларускай сацыял-дэмакратыі / А.Сідарэвіч //Беларускі гістар. Часопіс. – 1988. – № 2. – С. 29.
25. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: Совместное русско- белорусское исследование. В 3-х ч. Ч. П. Гомель: Белорусское Агентство научно-технической и деловой информации, 1993. – С. 10.
26. Становление и крушение однопартийной системы в СССР. / Под общ.ред. Э.М.Энтина. – Гомель: ИПП «Политическая книга», 1995. – С. 271.
27. Смалянчук, А. Краёвасць у беларускай і літоўскай гісторыі 1905 - 1940 / А.Смалянчук // Беларускі гістарычны агляд. Т. 4. Сшытак 1 - 2 (6 - 7). – 1997. – С. 29.
28. Становление и крушение однопартийной системы в СССР. / Под общ.ред. Э.М.Энтина. – Гомель: ИПП «Политическая книга», 1995. – С. 271.
29. Турук, Ф.Ф. Белорусское движение: Очерки истории национального и революционного движения белорусов / Ф.Ф. Турук. – М., 1921. – С. 88.
30. Полымя. – 1923. – № 7 - 8. – С. 114.

*Жданкин О.И., заместитель начальника
управления кадров УВД Гродненского
облсполкома*

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ МИЛИЦИИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

История образования милиции Гродненской области тесно связана с событиями июля 1920 года, когда Гродненская губерния была освобождена частями Красной Армии. На территории губернии создавались военно-революционные городские и уездные комитеты как полновластные органы советской власти. В их состав входили управления рабоче-крестьянской милиции. Одним из первых органов милиции учреждаемых на освобождаемых землях Западной Беларуси было Гродненское уездное управление, которое

было создано 20 июля 1920 года и было разделено на пять районов. Кроме Гродно отделения имелись в Лунно, Скиделе, Озерах и Крынках.

Всего в уездной милиции тех лет насчитывалось свыше ста работников. Начальником штаба уездного управления милиции был назначен Я.Д. Дорин, а его заместителем – Д.Р.Гранковский. Деятельность милиции определялась обстановкой и задачами военного времени. В первую очередь на работников милиции возлагались обязанности по ликвидации банд, охране общественного порядка, предупреждению и раскрытию совершенных уголовных преступлений. В условиях военного времени население гор. Гродно испытывало большие трудности в получении продовольствия.

27 июля 1920 года на очередном заседании ВРК было принято решение, в котором говорилось: <Ввиду критического положения с обеспечением города продовольствием принять энергичные меры к розыску и обнаружению спрятанных запасов продуктов. С этой целью произвести обыск у крупных купцов и спекулянтов. Изъятое продовольствие взять на учет>.

Выполнение данного распоряжения ВРК было возложено на уездное управление милиции. В целях успешной борьбы с уголовной преступностью при штабе уездной милиции было организовано отделение уголовного розыска, начальником которого являлся Л. А.Иоффе. В отделении насчитывалось 32 сотрудника. На протяжении лета 1920 года работниками угрозыска была проделана большая работа по борьбе с уголовными элементами, В отчете о проделанной работе за два месяца (23 июля - 15 сентября 1920 года) начальник отделения угрозыска Иоффе пишет: < За время существования уголовного отдела были раскрыты зарегистрированные кражи и убийства. Выявлено и обезврежено несколько групп спекулянтов. Распущены притоны и взяты на учет девицы легкого поведения...>

Работники милиции Гродненского уезда самоотверженно трудились по установлению правопорядка в городе и населенных пунктах сельской местности. Об этом подчеркивается в протоколе № 6 заседания ВРК г. Гродно от 7 августа 1920 года.

«В обязанности рабоче-крестьянской милиции входило: содействовать укреплению Советской власти, как органа диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства; охранять революционный порядок и общественную безопасность; осуществлять контроль за выполнением распоряжений и законов центральных и местных органов власти; вести борьбу с преступностью и расследовать дела о преступлениях; охранять государственное имущество и личную безопасность граждан.

С целью выполнения задач, стоящих перед РКМ, работники милиции несли патрульную службу, занимались розыском преступников и похищенного имущества, выдавали гражданам удостоверения личности, вели надзор за уличным и дорожным движением, вылавливали банды и их агентуру, арестовывали лиц, занимающихся антисоветской деятельностью».

Новый период в истории милиции Принеманского края ведет свой отсчет от воссоединения Западной Белоруссии и БССР. В архиве УВД Гродненского облисполкома сохранилось немало документов того времени,

которые рассказывают, как создавалась милиция, какие функции выполняла, как была организована ее работа.

Приказом Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР от 26-го февраля 1940 г. были объявлены штаты и структура органов внутренних дел на вновь созданных административных территориях.

Функции НКВД в конце 30-х годов были весьма обширны: охрана границ, борьба со шпионажем, диверсиями и терроризмом, борьба с уголовной преступностью, руководство пожарной охраной и местами заключения осужденных, контроль за эксплуатацией шоссейных дорог и автотранспорта, запись актов гражданского состояния и организация работы государственных архивов.

В составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД БССР имелись отделы: кадров и политработы, уголовного розыска, БХСС, службы охраны общественного порядка и боевой подготовки, ГАИ, оперативный, ВИР, паспортный, отделение научно-технических средств (криминалистическая экспертиза). Организационная структура областных управлений НКВД соответствовала структуре наркомата. Начальником управления РКМ НКВД Белостокской области был назначен лейтенант милиции Коробов.

В типовом штате райотдела РКМ имелись должности начальника и политрука, была группа оперуполномоченных УР и БХСС в составе 5 сотрудников, 13 участковых уполномоченных, 10 постовых и 4 милиционеров-конвоиров во главе с командиром строевого отделения, а также начальник паспортного стола, паспортист, счетовод, регистратор и машинистка.

В областных центрах и других крупных городах были созданы дивизионы наружной службы (численностью - до 200 человек) и кавалерийские эскадроны, в которых насчитывалось до 60 милиционеров. Кроме этого, имелась и ведомственная милиция по охране госучреждений.

В целом органы милиции западных областей стали действовать как единый, отлаженный и четко скоординированный механизм государственной власти только во второй половине 1940 года. А до этого было девять месяцев напряженной работы вновь назначенного руководства управлений рабоче-крестьянской милиции и кадровых аппаратов по подбору и изучению кандидатов, их профессиональной подготовке.

Наиболее качественной базой для комплектования рядов милиции стали созданные в сентябре - октябре 1939 года при временных органах управления отряды рабочей гвардии в городах и добровольной крестьянской милиции в сельской местности. Они состояли в большинстве из членов компартии и комсомольцев Западной Белоруссии, а также освобожденных из польских тюрем политзаключенных.

В числе первых в отряд рабочей гвардии были приняты свыше пятидесяти политических заключенных гродненской тюрьмы. Среди которых находились революционеры-подпольщики Валентин Тавлай и Пилип Пестрак, они давали первые рекомендации для приема в ряды гвардии, проводили общие собрания по обсуждению и утверждению кандидатов. Они пользовались

большим авторитетом среди рабочих-гвардейцев и в дальнейшем были избраны представителями отряда рабочей гвардии в органы Временного Управления.

Прием большого количества лиц из местного населения на работу в органы милиции на должности милиционеров, участковых уполномоченных, оперативного состава выдвинул серьезную задачу учебы кадров. С этой целью в начале 1940 года были открыты милицейские школы в гор. Гродно и Новогрудке.

Начальником Гродненской школы милиции был назначен Григорий Александрович Осипов, политруком Давид Борисович Баташев. Начальником Новогрудской школы РКМ был Николай Егорович Чалов, политруком САЗОНОВ Филипп Никитович. Преподаватели и инструкторы школы были присланы из восточных областей Белоруссии, Срок переподготовки кадров вначале был рассчитан первоначально на 3 месяца, затем на 6 месяцев.

Основное внимание в процессе обучения уделялось специальной и политической подготовке. Курсанты изучали, Конституцию СССР, Основы административного права, криминалистику, уголовный Кодекс, Краткий курс истории ВКП(б). Много внимания уделялось строевой и огневой подготовке.

За 1940 и начало 1941 года в этих двух школах прошло обучение свыше тысячи человек.

К концу 1940 года отделы милиции были в основном укомплектованы кадрами. В их структуре были: начальник отдела, политрук, отделение уголовного розыска, отделение по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), паспортное отделение, отделение службы, ГАИ.

Кадровых работников милиции, прибывших по путевкам Управления РКМ БССР, едва хватало на укомплектование должностей руководителей райотделов и областных управлений. Но несмотря на немалый стаж службы, сотрудники из восточных областей имели и некоторые недостатки. Отбор таких людей, нередко добровольно ехавших к новому месту работы, не всегда отвечал тем требованиям, которые предъявляла к ним сложная оперативная, политическая и социальная обстановка на западных территориях. В разряд откомандированных попали и те, от кого желали избавиться по прежнему месту работы.

Приезжим приходилось долго осваиваться в новых условиях. Они не знали национальных традиций, языков, в то время как состав населения был очень разнообразным. В Белостокской и Барановичской областях скопилось большое количество беженцев из захваченных немцами центральных районов Польши. Это были безработные и бездомные массы различного этнического состава, городских люмпенов, уголовников и контрабандистов, которые пользовались временным отсутствием четко обозначенной государственной границы.

В архивах сохранилось не так уж много документов предвоенных лет, и поэтому непросто полностью охарактеризовать и подтвердить фактами обстановку того времени. Но становится очевидным, что сложности борьбы за установление Советской власти и связанные с этим политические репрессии усугубляли и без того тяжелое положение в западных областях БССР.

Ответной мерой на аресты среди политических противников и крупномасштабную депортацию части населения становилось вооруженное сопротивление таких неблагонадежных лиц. И очень часто представители сопротивления тесно связывались с уголовниками, так как и те и другие действовали в нелегальных условиях. Наиболее сложной и в политическом отношении, и в криминальном плане считалась Белостокская область, которая примыкала к границе и была неоднородна по национальному составу.

Нередким явлением здесь в те годы были террористические акты, сопротивление представителям власти, бандитизм, грабежи, кражи скота. Вот несколько примеров из милицейских сводок. В феврале 1940 г. в д. Варели - Филиповичи Цехановецкого района крестьянин Цеменский нанес несколько ударов вилами инструктору райисполкома Грижису, разъясняявшему крестьянам положение о выборах в Верховный Совет СССР и БССР. В апреле 1940 года убит милиционер Лапского отделения милиции С.К. Лупинский. 24 июня этого же года вновь произошел трагический инцидент в Лапском РОМ. Днем на лесной дороге между деревнями Вильково и Бжазово убит участковый уполномоченный Чеслав Войтехович Келбас и ранен участковый Иосиф Станиславович Андрейчук.

Вот как вспоминал о событиях предвоенных лет Яков Дмитриевич Мосякин, который служил тогда в должности заместителя начальника Лапского РОМ: «В районе действовало несколько вооруженных банд численностью от 10 до 35 человек. Особенно большой была банда Красовского. Личный состав отделения милиции большую часть времени находился на казарменном положении, предоставить выходные было невозможно. 18 января 1941 г. поступило сообщение из Яблоновского сельсовета, что в д. Горница появилась банда Красовского. Председатель сельсовета располагал сведениями о том, что убита учительница и продолжается грабеж населения.

Вместе с оперативной группой выехал Масякин и начальник РОМ А.В. Казак. Прибыв на место, они установили, что в деревне находится часть банды из 18 человек, в то время как в опергруппе насчитывалось 10 милиционеров. Но дожидаться пополнения было невозможно, так как бандиты могли скрыться или уйти на соединение с другой своей группой. Сотрудники милиции вступили в бой и полностью уничтожили преступников. Победа далась дорогой ценой. В перестрелке погибли начальник РОМ Анатолий Васильевич Казак и ст. оперуполномоченный УР Игнатий Михайлович Лукашевич. Был ранен оперуполномоченный Даниил Леонтьевич Бородич».

Многих свидетелей событий тех лет уже нет в живых. Документальных источников сохранилось не так уж много из-за того, что в 1941 году мирная жизнь была прервана внезапным нападением на западные границы СССР немецко-фашистских войск, В годы войны часть документов о деятельности милиции была безвозвратно утрачена. Поэтому любой документ, который свидетельствует о довоенных годах, представляет ценность. Удалось обнаружить в гродненском архиве общественных объединений списки руководящих сотрудников милиции Белостокской области.

Можно по-праву считать, что милиция Гродненщины явилась

правопреемницей органов внутренних дел бывшей Белостокской области, так как гродненская милиция создавалась во многом на основе кадрового потенциала и большого опыта оперативной работы, накопленного в довоенные годы в Белостокской области.

С началом Великой Отечественной войны работники милиции в трудное для нашей страны время проявили мужество и стойкость, образец верного служения народу. До последних дней они оставались на посту по обеспечению общественного порядка, сохранности материальных ценностей, пресечению вражеских действий.

Работники милиции вместе с бойцами армии при отступлении оказывали упорное сопротивление врагу. Из числа работников милиции комплектовались группы, взвода, батальоны для обороны городов и стратегических рубежей от наступающего врага, а также борьбы со шпионами, диверсантами, провокаторами и для заброски в тыл противника.

В районе гор. Могилева сосредоточилось около тысячи человек работников милиции Гродненской области. Они вошли в состав комплектуемых батальонов и приняли участие в военных действиях против врага. Одному из батальонов численностью в 250 человек под командованием начальника отдела службы Могилевского областного Управления милиции капитана Владимирова было дано задание занять оборону в трех километрах от железнодорожной станции Могилев.

В состав батальона ВЛАДИМИРОВА было зачислено около ста курсантов и преподавателей Гродненской школы милиции. Они составляли отдельную роту, которой командовал преподаватель школы милиции Лысенко. Батальон занял оборону в районе деревень Гай-Пашково.

Несколько раз милиционеры поднимались в контратаку. Они уничтожили много техники и живой силы противника, Так продолжалось до 18 июля. Пять суток без сна и отдыха, без пищи и воды, под палящим июльским солнцем и непрерывным пулеметным и минометным огнем лучшие люди белорусской милиции стояли насмерть, выполняя клятву верности Родине.

В полдень 18 июля, подтянув резервы, противник начал особенно яростную атаку. Все, кто мог держать оружие, оказали гитлеровцам упорное сопротивление. Измотанные, окровавленные, но сильные духом, они мужественно встретили врага. Это был их последний бой.

Так сражался за Родину милицейский батальон, в составе которого были и наши земляки – гродненцы. Из двухсот пятидесяти бойцов суждено было остаться живыми девятнадцати защитникам.

Некоторые работники милиции не смогли эвакуироваться и были вынуждены остаться на временно оккупированной территории. Немецкие фашисты стремились, во что бы то ни стало разыскать скрывающихся работников советских и административных органов, активистов Советской власти и уничтожить их. Но несмотря на это постепенно организуются первые партизанские группы и отряды. Зимой 1941-42 г.г. по всей территории Белоруссии начинает разворачиваться партизанское движение. В числе народных мстителей находились и работники милиции.

В 1940 году с образованием Островецкого РОМ на должность политрука был назначен Алексей Павлович Шендеров. В 1941 году А.П. Шендеров не смог эвакуироваться и остался на территории, оккупированной врагом. С группой единомышленников он организует партизанский отряд, в котором его избирают помощником командира. Вскоре отряд, в котором сражался А.П. Шендеров, вырос в бригаду имени Марченко. В июле месяце 1942 года А.П. Шендерова назначают политруком партизанского отряда № 6 бригады Марченко. После освобождения территории Ошмянского района он продолжил службу в органах внутренних дел. Так складывалась судьба многих сотрудников милиции того времени.

С 5 по 23 июля 1944 года войсками 2-го и 3-го Белорусских фронтов и с помощью партизан была полностью очищена Гродненская область от гитлеровских войск.

В освобожденные районы области сразу же посылались оперативно-чекистские группы для формирования административных органов и обеспечения общественного порядка.

Такая группа из 8 сотрудников НКВД вступила вместе с частями Красной Армии в г. Гродно, а затем в областной центр - г. Белосток. Возглавлял ее заместитель начальника управления НКВД по Белостокской области подполковник госбезопасности Слепнев Александр Дмитриевич.

По мере отступления немецких захватчиков, создавались новые оперативные группы, которые направлялись в освобожденные районы.

Вступая в города и районные центры в первые же часы после ухода немцев, оперативные группы организовывали тушение пожаров, выявляли оставшихся гитлеровцев и предателей, мародеров и грабителей, конфисковывали оружие и военного снаряжение, обеспечивали охрану общественного порядка. В последующее время эти группы стали костяком руководящих кадров органов НКВД и НКГБ. Комплектование личного состава органов милиции проводилось в основном из числа участников партизанского движения. В отделы милиции освобожденных районов были командированы многие сотрудники, работавшие в Гродненской области до начала войны.

В конце сентября 1944 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР в составе БССР была образована Гродненская область. Большая часть территории бывшей Белостокской области вместе с г. Белосток на основе международных соглашений отошла в состав Польши. 7 октября 1944 года был издан соответствующий приказ НКВД СССР об организации управлений НКВД по Белорусской ССР.

Структура милиции во второй половине 40-х годов не претерпела каких-либо значительных изменений по сравнению с тем, какой она была до Великой Отечественной войны. Основная роль в системе НКВД БССР принадлежала по-прежнему Главному управлению милиции как по задачам, возложенным на органы внутренних дел, так и по количеству сотрудников. В составе областных управлений НКВД многогранную деятельность милиции осуществляли следующие отделы: уголовного розыска, по борьбе с хищениями

социалистической собственности, госавтоинспекции, службы и боевой подготовки (охрана общественного порядка и служебная учеба), оперативный, паспортный, виз и регистрации, а также экспертно-техническое и учетно-регистрационное подразделения. Особое внимание уделялось профилактической работе органов внутренних дел, а также борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Большую работу выполняли политический и кадровый отделы, ведавшие вопросами воспитания, подбора и расстановки личного состава. Крупным подразделением являлся отдел пожарной охраны. В этот период в состав управления НКВД входили штабы местной противовоздушной обороны и истребительных батальонов. Такие батальоны создавались из числа представителей местного населения для оказания помощи органам милиции в охране общественного порядка, борьбе с проявлениями бандитизма, дезертирства и уклонения от призыва на воинскую службу.

Начальником управления милиции был назначен подполковник милиции Коробов Макар Климович, который еще в довоенное время возглавлял органы милиции Белостокской области. Ведущие отделы возглавили опытные сотрудники, прибывшие по направлению НКВД БССР. Начальником ОУР стал капитан милиции Сидоров Иван Андреевич, только что закончивший Высшую школу НКВД СССР. Руководителем ОБХСС был назначен капитан милиции Трошин Филипп Семенович, который ранее занимал должность начальника такого же отдела в НКВД БССР. Задачи охраны общественного порядка возлагались на отдел службы, который возглавил ст. лейтенант милиции Котов Макар Григорьевич. Отделом пожарной охраны руководил ст. техник-лейтенант Алешкевич Андрей Данилович. Важная роль в искоренении преступности отводилась в послевоенный период отделу борьбы с бандитизмом, возглавляемому ст. лейтенантом госбезопасности Роциным Тимерьяном Ивановичем. В составе отделов УР, БХСС и борьбы с бандитизмом имелись следственные группы из 5-7 сотрудников, находившихся в подчинении начальников этих отделов.

В областном центре функционировал городской отдел НКВД, в состав которого входило 3 отделения милиции, а также группа участковых уполномоченных сельской местности (для работы на территории Гродненского района) в количестве 14 милиционеров. Задачи по охране общественного порядка и по пресечению преступности в Гродно и близлежащих районах осуществляли сотрудники отдельного дивизиона милиции (свыше 100 человек личного состава) и кавалерийского эскадрона в количестве 60 милиционеров.

Недостаток в кадрах требовал от руководства НКВД большой оперативности в работе, возможности маневрирования личным составом милиции в интересах укрепления правопорядка в городах и сельской местности. Для этих целей наркоматом в декабре 1944 года было принято решение о командировании на длительный срок в западные области участковых уполномоченных из восточных областей БССР. В Гродненскую область прибыло 43 участковых в основном из Гомельской и Могилевской областей.

Однако, несмотря на осуществление этих и других мероприятий,

ощущался недостаток в оперативных работниках и сотрудниках строевых подразделений. Поэтому руководство республики в сложных условиях военного времени принимало все меры по изысканию людских резервов. Большую помощь в укомплектовании кадрами как аппарата областного управления, так городских и районных отделов, а также строевых подразделений г. Гродно и области оказывал Белорусский штаб партизанского движения. Из числа партизан был укомплектован дивизион милиции и кавалерийский эскадрон Гродненского горотдела, а также строевые подразделения Лидского и Волковысского горотделов.

На территории Гродненской области после изгнания немецко-фашистских захватчиков орудовали банды состоявшие как из представителей националистических организаций, так и из уголовников.

После ожесточенных боев на территории области осталось большое количество оружия. Так, только в 1945 году у сельских жителей сотрудники милиции изъяли 14 пулеметов, 180 автоматов, 720 винтовок, более 500 револьверов и много другого оружия и боеприпасов.

Высокому росту уголовного бандитизма способствовало и то, что в Западную Белоруссию, в связи с неурожаем в центральных и восточных областях СССР в 1946 году, прибыло вместе с другими категориями населения и большое число преступников. Из 52 убийств граждан, совершенных в Гродненской области в первом квартале 1946 года, 36 совершили гастролеры-грабители из других областей страны.

В начале 1946 года правительство СССР - Совет Народных Комиссаров было переименовано в Совет Министров и соответственно наркомат внутренних дел был назван министерством. Но поменялось не только название. Усложнение оперативной обстановки потребовало уделить больше внимания боевой выучке сотрудников. За счет реорганизации штатов в составе МВД был создан отдел боевой подготовки личного состава и его низовые звенья в подразделениях органов внутренних дел. Большое внимание уделялось оперативной деятельности милиции, особенно службе уголовного розыска. В МВД СССР отдел уголовного розыска был преобразован в управление, что позволило повысить значимость этой службы. Учитывая, что за 1945 и 1946 годы количество фактов проявления бандитизма резко уменьшилось, руководство МВД Белоруссии внесло предложение о включении сотрудников отделов по борьбе с бандитизмом в структуру уголовного розыска с целью усиления борьбы с уголовной преступностью. Такие меры вскоре оправдались и принесли положительные результаты, так как наметилась тенденция к снижению отдельных видов преступности.

На оперативную обстановку в Гродненской области влияла и большая миграция населения в послевоенный период. Одни лица возвращались в родные места по репатриации из Германии и европейских государств, другие - по демобилизации из армии или же из немецкого плена. Были и такие, которые приезжали из далекой Сибири, куда они в массовом порядке были депортированы в 1940 году из Западной Белоруссии по политическим мотивам. Немало приезжало дезертиров, мобилизованных в 1944 году на предприятия

военной промышленности Урала и бежавших домой от тяжелых условий труда и проживания. Кроме этого, в 1944-47 годах на основе польско-советского соглашения происходила массовая репатриация поляков из БССР и белорусов из Польши.

В 1944-45 годах бандитизм в Западной Белоруссии был распространен за счет того, что в ряды бандитов вливались дезертиры из армии, а также граждане, скрывающиеся от мобилизации на военную службу. По лесам скрывались разного рода нелегалы из числа пособников немецких оккупационных властей, предателей и немецких диверсантов, заброшенных в тыловые районы. Пополнялись банды за счет немецких военнопленных, которым удавалось бежать из лагерей, расположенных в окрестностях Гродно, Волковыска, Мостов, Лиды. Жестокое сопротивление оказывали также члены многочисленных вооруженных формирований польской подпольной Армии Крайовой (АК), созданной на территории Гродненщины еще в период немецкой оккупации.

И хотя согласно международного договора и соглашений подпольные подразделения Армии Крайовой должны были быть расформированы, а их члены обязаны были отказаться от методов вооруженной борьбы, практически такие указания не выполнялись и сопротивление со стороны АК в 1944-45 годах нарастало. Действия членов АК наносили прямой ущерб государственному устройству, являлись посягательством на территориальную целостность БССР и по законам того времени квалифицировались как преступления против порядка государственного управления.

Милиция активно участвовала в борьбе с бандитизмом и подпольными террористическими формированиями АК. В связи с этим, принимались меры по усилению боеспособности и оперативности органов и подразделений внутренних дел, отрабатывались методы взаимодействия с населением и вовлечения жителей деревень и райцентров в состав истребительных батальонов. Впоследствии батальоны оказывали большую помощь милиции в борьбе с бандитизмом, уголовной преступностью, а также в охране общественного порядка.

Осложнялась борьба с бандитизмом также и тем, что в Гродненской области было много лесных массивов и болот. После разгрома некоторых банд не все террористы оказывались арестованными. Скрываясь в лесах, они уходили в другие районы и вновь объединялись в вооруженные группировки.

В таких случаях силы районных отделений милиции объединялись для совместных действий. В результате нескольких крупных операций, проведенных в Гродненской области в 1945 году, совместными усилиями милиции, органов госбезопасности и подразделений внутренних войск удалось разгромить 42 формирования АК с общим количеством 978 человек, арестовать 200 бандитов, действующих одиночно. В течение года было задержано и привлечено к ответственности 2674 дезертира из армии, около 9 тысяч граждан, уклонившихся от призыва в армию. Были арестованы такие руководители крупных подразделений АК как <Рагнер>, <Лелюсь>, <Вронский>, <Завей>, <Крысь>.

Банды националистов получали из-за границы директивы, оружие, обмундирование. Они терроризировали и грабили население, убивали сотрудников административных органов, поджигали дома активистов Советской власти. Свой кровавый след они оставили на территории Гродненского, Вороновского, Волковыского, Лидского районов. Совершая многочисленные преступления банды националистов лишились материальной и моральной поддержки со стороны населения, что в значительной мере способствовало их разгрому вооруженными отрядами милиции. В борьбе с бандитизмом ярко проявились мужество, стойкость, патриотизм работников милиции, их стремление очистить родную землю от преступников.

Работники милиции в послевоенные годы проделали значительную работу по защите государственной и общественной собственности, борьбе со спекуляцией и взяточничеством, подделкой ценных бумаг и мошенничеством. После изгнания оккупантов с территории области работники милиции участвовали в выявлении, учете и сохранности материальных ценностей и трофейного имущества. В связи с определенными трудностями, вызванными войной в снабжении населения продовольственными и промышленными товарами, имели мест спекуляция и взяточничество.

С установлением государственной границы между СССР и Польшей некоторые районы Гродненской области вошли в пограничную зону. В связи с этим проводилась паспортизация населения. При её осуществлении работники милиции столкнулись с определенными трудностями, возникшими в результате антисоветской деятельности националистического подполья, подстрекавшее население отказаться от получения советских паспортов. Работникам милиции пришлось проводить большую разъяснительную работу среди населения для того чтобы паспортизация была успешно проведена.

Благодаря мужеству и самоотверженности работников милиции, Гродненская область в начале 50-тых годов была в основном очищена от националистических и уголовных банд.

Перед работниками милиции встали новые задачи: обеспечить общественный порядок в городах и населенных пунктах области, своевременно предупредить возможные правонарушения и преступления, повысить свой уровень профессиональной подготовки. Эти задачи определялись в то время Постановлением Совета Министров СССР от 14 августа 1953 года «Об усилении борьбы с преступностью и улучшению охраны общественного порядка».

Основой кадрового состава милиции 50-х - 60-х годов стали участники Великой Отечественной войны и партизанского движения. Накопив богатый опыт оперативной деятельности в борьбе с бандитизмом в послевоенные годы, они уверенно приняли эстафету старшего поколения. Своим самоотверженным трудом они внесли достойный вклад в славные дела милиции Гродненщины.

Органы милиции были переданы в ведение Советов депутатов. Повысилась мобильность и боеспособность служб и подразделений милиции.

Президиум Верховного Совета БССР в 1956 году принял Указ «Об ответственности за мелкое хулиганство». В дело выполнения данного Указа

активно включилась общественность. Её участие в охране общественного порядка приняло более организованный характер после принятия в 1959 году Советом Министров постановления <Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране>.

Добровольные народные дружины организовывались на предприятиях, стройках, колхозах и совхозах. Они принимали активное участие в обеспечении надлежащего общественного порядка в городах и селах. За время существования ДНД приобрели богатый опыт борьбы с правонарушителями.

В области насчитывалось 869 дружин, объединявших в своих рядах свыше 24 тысяч дружинников. В качестве поощрения за активное участие в охране общественного порядка 380 дружинников области было награждено значком «Отличный дружинник БССР». В связи с принятием Советом Министров Постановления «О мерах по усилению борьбы с преступностью» и Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство» деятельность органов милиции вступила в новый этап борьбы за искоренение преступности и причин её порождающих, за обеспечение образцового порядка в городах и селах области. Наряду с административными мерами широко развернулась предупредительно профилактическая работа. Особое внимание было уделено молодежи. Работники милиции выступали с беседами и докладами в клубах, общежитиях, учебных заведениях и школах, вручали молодежи первый паспорт в торжественной обстановке. Значительное место заняла индивидуальная работа с людьми, допускающими нарушения общественного порядка. Принятые меры способствовали не только снижению хулиганства, но также уменьшению числа особо опасных преступлений.

К началу 70-х годов остро встал вопрос о формировании общереспубликанской системы сбора, обработки и выдачи необходимой справочной информации. Создание в июне 1971 года информационных центров в МВД БССР и УВД облисполкомов было первым этапом на этом пути. А 21 марта 1972 года коллегия МВД БССР приняла решение о внедрении электронно-вычислительной техники в деятельность органов внутренних дел республики и автоматизации обработки информации.

Вообще, 70-е годы стали для органов внутренних дел республики новым этапом качественного роста. Повысилась дисциплина и ответственность за конечный результат работы во всех звеньях МВД. Были значительно укреплены ведущие службы милиции, повысилась техническая оснащенность органов и подразделений.

В Афганистане в 80-х годах воевало около 30 тысяч белорусов. Были среди них и представители Гродненской милиции. Ряд сотрудников ОВД Гродненщины, воевавших в Республике Афганистан, продолжают и ныне носить милицейские погоны.

С должности начальника информационно-аналитического центра УВД ушел на заслуженный отдых советник командующего царандоем г. Кабула полковник милиции А.Ф. Ясько. И ныне продолжает службу в должности начальника управления по гражданству и миграции УВД полковник милиции А.М. Григорьев, – бывший сотрудник советнического аппарата афганской

провинции Гур.

Не вернулся с этой далекой войны оперуполномоченный уголовного розыска УВД капитан милиции Юртов В.В. В Гродно боевого офицера, посмертно награжденного орденом Красного Знамени, знают и помнят многие. Ему посвящены экспозиции в музее милиции Гродненщины и Гродненском краеведческом музее, его имя занесено на мемориальную доску УВД.

В областном центре постоянно проводится турнир по борьбе самбо памяти Виктора Юртова. А на доме, в котором он жил, установлена мемориальная доска с портретом-барельефом.

Начало 90-х годов характеризовалось обострением социально-экономической ситуации в стране, политической нестабильностью, падением производственной и общественной дисциплины, дефицитом товаров и услуг, деморализацией отдельных слоев населения, снижением роли правовых институтов в обществе. Это привело к росту преступности и усложнило и без того нелегкие задачи по охране порядка.

По области, как впрочем и в других регионах республики, прокатилась волна вымогательств. Для большей сговорчивости потерпевших преступники начали использовать изощренные, жестокие методы “обработки”, которые раньше встречались лишь в зарубежных фильмах. Все чаще в разборках стало использоваться огнестрельное оружие. Естественно, что это потребовало от сотрудников милиции мобилизации всех сил, чтобы не допустить разрастания криминала, не дать ему возможность почувствовать свою власть и верховенство над Законом. В отделе уголовного розыска УВД было создано специальное подразделение по борьбе с организованной преступностью, возглавляемое профессионалами своего дела подполковником милиции Ч.В. Казакевичем и капитаном А.А. Корольчиком. За год было разоблачено 15 групп рэкетиров и задержано свыше 40 человек. В основном – это были бывшие спортсмены, ранее судимые лица.

Жизнь подтвердила прямую связь между экономической нестабильностью в обществе, инфляционными процессами и ухудшением правопорядка, возросшей активностью преступного элемента в сфере экономики. Значительно увеличилась нагрузка на работников подразделений БХСС, впоследствии переименованных в БЭП. На арену преступного бизнеса вышли и новые виды преступлений – лжепредпринимательство, выманивание и невозврат кредитов, использование подставных фирм-однодневок и т.д. В связи с увеличившейся нагрузкой в 1993 году был создан ОЭП при УВД, основная задача которого стала борьба со взяточничеством, преступлениями в зонах таможенного и пограничного контроля, выявление должностных преступлений, фактов коррупции в структурах власти.

Еще один новый вид преступлений, с которым столкнулись Принеманские стражи порядка – фальшивомонетничество. С появлением компьютерной техники качество изготовления фальшивок стало очень высоким, а из одиночных «умельцев» мошенники объединились в преступные синдикаты. В конце 1993 года в областном центре была задержанна группа лиц кавказской национальности, у которых обнаружено и изъято более 47 млн.

фальшивых российских рублей.

Во многом поддержанию правопорядка на улицах областного центра способствовало создание в начале 90-х годов под Минском воинской части внутренних войск, местом дислокации которой определили г.Гродно. Первоначально в/ч 5522 располагалась в районе старого аэропорта, а впоследствии переехала в высвободившиеся казармы по ул.Красноармейской.

Осуществлялось постоянное совершенствование форм и методов предупреждения и раскрытия преступлений. Особое внимание уделялось техническому оснащению экспертно-криминалистических подразделений. Сегодня гродненские эксперты способны проводить многие виды исследований, которые неопровержимо доказывают вину преступников, различными способами укрывающих следы своих злодеяний.

На отдельном контроле находились вопросы оснащения ОВД современными техническими средствами. Сегодня отделы внутренних дел оснащены компьютерной техникой, позволяющей в считанные минуты получить информацию на того или иного правонарушителя, «отработать» его по базе разыскиваемых, лишенных прав управления и т.д. Гродненское УВД стало первопроходцем в создании автоматизированной системы управления (АСУ) в ГАИ. Это позволило раскрыть тысячи преступлений, связанных с преступным автобизнесом и угонами автотранспорта.

За минувшие годы немало сделано по созданию комфортных условий службы сотрудников милиции. Стали уже традиционными новоселья, справляемые стражами правопорядка того или иного региона области. Благодаря помощи руководства области за последние годы построены новые здания Щучинского, Октябрьского и Островецкого райотделов милиции.

В последние годы органами внутренних дел УВД Гродненского облисполкома реализовывался комплекс мер, направленный на борьбу с преступностью, обеспечение общественного порядка, усиление защиты личности и государства от противоправных посягательств. Это позволило снизить уровень преступности (со 160 преступлений на 10 тысяч населения за 2005 г. до 146 – в 2007 г.) и ее тяжесть, создать благоприятные условия для труда и отдыха граждан, эффективнее защищать государственные интересы. В 2006 - 2007 годах отмечалась устойчивая динамика снижения числа преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких и иных наиболее распространенных видов преступлений линии уголовного розыска (убийства, тяжкие телесные повреждения, разбои, грабежи, все виды краж, угоны автотранспорта, хулиганства).

Это явилось следствием повышения эффективности работы милиции, осуществляемой во взаимодействии с органами исполнительной власти, местными Советами и другими государственными структурами, правоохранительными ведомствами, общественными организациями и населением.

Вопросы правоохранительной направленности регулярно инициировались УВД к рассмотрению на заседаниях облисполкома, сессиях областного Совета, координационных советов правоохранительных органов

области. На заседаниях Гродненского облисполкома рассмотрены вопросы профилактики преступлений и правонарушений, укрепления трудовой и исполнительской дисциплины, противодействия торговле людьми и распространению проституции, профилактической работы в подростковой среде, предупреждения пьянства и алкоголизма, в том числе с утверждением Мероприятий по реализации Госпрограммы на 2006 – 2010 годы в данном направлении. Обсуждены вопросы состояния преступности в области, организации деятельности добровольных дружин, хода выполнения Директивы Президента Республики Беларусь №1-2004 г., безопасности людей на дорогах области, утвержден комплекс мер по проведению Года безопасности дорожного движения. Принятые решения позволили вовлечь в реализацию столь важных для страны задач все заинтересованные структуры областного и районного уровней.

Результаты этой работы оценены населением в ходе проведенных социологических опросов. Большинство граждан отметили работу милиции с положительной стороны, этот показатель улучшался в течение 2006 – 2007 годов. С каждым годом меньше становится тех, кто ранее отрицательно оценивал деятельность милиции.

Результатом проведенных мероприятий, направленных на реализацию принципа неотвратимости наказания, стало снижение количества разыскиваемых преступников, скрывавшихся от правосудия.

В ходе осуществления совместного с правоохранительными структурами области комплекса мероприятий, направленных на выявление и пресечение коррупционных преступлений только в 2007 г. выявлено 395 преступлений, к уголовной ответственности привлечено 138 лиц, в том числе 45 руководителей. Установлен материальный ущерб, причиненный выявленными преступлениями, в 2007 г. в сумме 26,3 млрд. рублей, возвращено государству по уголовным делам 8 млрд. рублей.

На протяжении последних лет сохраняется стабильность работы по пресечению каналов поставки наркотиков из-за рубежа.

В ходе реализации в 2006–2007 годах Декрета Президента Республики Беларусь, регулирующего оборот алкоголя (№11-2005г.), увеличилось количество изъятой продукции.

В контексте задач, обозначенных Директивой Президента Республики Беларусь № 1-2004, удалось положительно повлиять на демографическую ситуацию в области. Существенно снизилась смертность людей от преступлений, отравлений алкоголем, в результате автоаварий.

Жизнь милиции Гродненщины разнообразна. Коллективы органов внутренних дел области имеют давние спортивные традиции. Подтверждением тому – многолетние успехи Принеманских стражей порядка на различных первенствах, чемпионатах и соревнованиях. Зачастую именно в наших коллективах раскрываются настоящие спортивные таланты. Среди сотрудников множество по-настоящему талантливых, одаренных людей. О чем свидетельствуют ежегодно проводимые в органах и подразделениях внутренних дел смотры-конкурсы художественной самодеятельности. 10 лет

назад в УВД создан штатный духовой оркестр, который используется не только при проведении воинских ритуалов, но и для организации социально-культурной работы. Его регулярные выступления в местах отдыха граждан в значительной степени способствуют формированию положительного имиджа Гродненской милиции.

ГІСТАРЫЯГРАФІЯ І КРЫНІЦЫ

Стрелец М.В., г.Брест, БрГТУ

СОВРЕМЕННАЯ ГРОДНЕНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Составной частью элиты города Гродно является совокупность профессионалов высокого класса, сконцентрированных на преподавании истории и исторических исследованиях. Они образуют современную гродненскую историческую школу. Автор настоящего доклада решил выделить наиболее важные моменты, связанные с именами ведущих представителей этой школы.

Декан факультета истории и социологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (ГрГУ) кандидат исторических наук, доцент Э.С. Ярмусик впервые в науке провёл комплексное исследование истории католического Костёла в Беларуси в 1939 – 1990 гг. В рамках данного исследования был предложен авторский вариант периодизации этой истории, преодолена её обезличенность, восстановлена правда о политических репрессиях по отношению к католическому духовенству, осуществлена системная реконструкция советско-ватиканских отношений. В научном сообществе нашли также позитивный отклик изыскания указанного учёного и педагога, связанные с исследованием краеведческих проблем, Холокоста. Он солидно профилирует себя в образовательном сообществе как деятельный организатор исторического образования, автор соответствующих общепринятым стандартам учебных пособий.

Без малого 30 лет занимается основательным исследованием белорусской истории 1772 – 1863 гг. доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой белорусской культуры и регионального туризма ГрГУ В.В. Швед. Он выступил пионером в освоении многих проблемных полей, связанных с торговлей в Беларуси в период кризиса феодально-крепостнических отношений (30–50-е годы XIX в.), общественно-политической жизнью на землях Беларуси (1772 – 1863 гг.). В.В. Швед давно и прочно приобрёл репутацию одного из лидеров гродненского краеведения.

Кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории славянских государств ГрГУ В.Н. Черепица за без малого 40 лет научных

изысканий выдвинул ряд смелых идей и гипотез при обращении к загадкам белорусской, польской, российской истории, относящейся к отрезку времени, имеющему два контрольных рубежа: первый рубеж – исчезновение первой Речи Посполитой с политической карты мира и второй рубеж – Февральскую революцию 1917 года в России. Оригинальностью, нестандартностью подходов отличаются и историографические, источниковедческие, культурологические, религиоведческие труды учёного и педагога. Он на протяжении многих лет имеет репутацию авторитетного эксперта учебной литературы по дисциплинам исторического цикла.

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии и этнологии ГрГУ С.Е. Куль-Сельвестрова профилирует себя прежде всего как специалист по истории отечественной культуры середины XVIII – середины XIX вв. Именно по этому вопросу написаны её наиболее значимые труды, сформулирована оригинальная и в то же время убедительная авторская концепция, направленная на преодоление стереотипов, оставшихся в наследие от советской историографии. Учёный и педагог уделяет также большое внимание чёткому очерчиванию границ исконных белорусских земель, снятию проблемных комплексов в области регионалистики. В последние годы стала прослеживаться активная причастность С.Е. Куль-Сельвестровой к полноценному учебно-методическому обеспечению вспомогательных исторических дисциплин. В этом плане заслуживает быть особо отмеченным её весьма удачный учебник по белорусской палеографии.

Методологические проблемы исторической науки, её история более трети века являются главным направлением научных изысканий первого проректора ГрГУ, доктора исторических наук, профессора А.Н. Нечухрина. Учёный выступил новатором в процессе исследования онтологического, гносеологического аспектов исторического познания, скрупулёзно проследил тенденции в развитии современной отечественной историографии, постиг феномен российской позитивистской историографии. А.Н. Нечухрин впервые в науке провёл комплексное исследование исторических воззрений А.С. Лаппо-Данилевского и Н.И. Кареева.

Доктор исторических наук, профессор, профессор ГрГУ С.В. Морозова известна фундаментальными исследованиями этнокультурного и историографического аспектов деятельности униатской церкви на белорусских землях в 1596 – 1839 гг. Не будет преувеличением утверждать, что она своими глубокими работами открыла новый этап в изучении этой церкви в постсоветской Беларуси. С.В. Морозова является также соавтором серьёзных учебных пособий по истории Беларуси для всех уровней отечественной системы образования.

Кандидат исторических наук, профессор, профессор ГрГУ И.И. Ковкель внёс серьёзный вклад в исследование белорусского вопроса 1917 – 1922 гг., блестяще осветил в своих работах принципиально новые для науки сюжеты, связанные с деятельностью отечественных субъектов политического процесса в новейшее время. На основании привлечения множества ранее не вводимых в научный оборот документов и материалов он без ретуши показал причастность

Армии Краёвой к белорусской истории 1941 – 1944 гг. На протяжении многих лет в школах, колледжах, вузах нашей страны оказываются востребованными учебники по дисциплинам исторического цикла, написанные И.И. Ковкелем.

Доктор исторических наук, профессор, профессор ГрГУ И.А. Басюк сформулировал принципиально новую концепцию в процессе исследования начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси. Следует также признать удачными его работы, в которых опыты белорусской государственности прослеживаются в интерьере внутренних и международных реалий.

Кандидат исторических наук, доцент, доцент ГрГУ Т.А. Бадюкова имеет серьёзные исследования, посвящённые Второй Речи Посполитой, гендерному аспекту новой и новейшей истории. У неё имеются также интересные наработки, связанные с осмыслением исторического и логического в образовательных технологиях.

Заместитель декана факультета истории и социологии ГрГУ, кандидат исторических наук, доцент В.А. Белозорович занимает солидное место в ряду отечественных историков-аграрников. В своих научных трудах он дал новое прочтение организационно – правового, концептуального, практического аспектов коллективизации сельского хозяйства в западных областях БССР. Заслуживают быть отмеченными и его учебники по истории Беларуси, историографии истории Беларуси.

Заведующий музеем истории Гродненского государственного аграрного университета, доктор исторических наук, профессор В.П. Верховь приблизительно полвека основательно исследует историю КПСС, историю БССР. Он внёс также серьёзный вклад в разработку краеведческих проблем.

Кандидат исторических наук, доцент, доцент ГрГУ В.Е. Егорычев является одним из самых продуктивных учёных-историков города Гродно. Его по праву можно считать лидером по числу публикаций, посвящённых пропаганде исторических знаний, в газетах западного региона Республики Беларусь.

Свыше трети века солидно профилирует себя по весьма широкому проблемному полю доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ГрГУ Д.В. Карев. Он имеет репутацию мастера историографических и источниковедческих исследований. Совершив научный подвиг, Д.В. Карев осуществил системную реконструкцию научной биографии выдающегося российского учёного М.К. Любавского. Последний был крупнейшим исследователем восточнославянской истории, блестяще проявил себя на руководящей работе в системе высшего образования. Д.В. Карев провёл также пионерское исследование становления отечественного источниковедения. Д.В. Карева воспринимают как талантливого учёного и специалисты в области исторической географии, исследователи историко-экономической проблематики. Он причастен также к написанию учебных пособий по истории культуры и истории архивного дела.

Кандидат исторических наук, профессор, Почётный профессор ГрГУ, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, заведующий

кафедрой истории Беларуси ГрГУ И.П. Крень широко известен своей многогранной деятельностью по учебно-методическому обеспечению преподавания отечественной истории в системе образования Республики Беларусь. Он выступал по данному направлению в разных качествах: руководителя авторского коллектива, единоличного автора, соавтора, рецензента учебных пособий, разработчика типовых учебных программ, авторских лекционных курсов. И.П. Крень внёс существенный вклад в исследование истории профсоюзного движения в нашей стране. Серьёзные результаты принесла и его многолетняя непосредственная причастность к историческому краеведению.

В Гродно проживает доктор исторических наук А.К. Кравцевич, преподающий в Белостокском университете (Республика Польша). Именно в Гродно издаётся научный и краеведческий журнал «Гістарычны альманах», главным редактором которого он является. А.К. Кравцевич успешно занимается разработкой актуальных проблем медиевистики. Он сформулировал ряд интересных идей и гипотез в процессе исследования средневековой истории Беларуси.

Доктор исторических наук, доцент, профессор Гродненского филиала Белорусского Института правоведения А.Ф. Смоленчук выполнил множество интересных работ на стыке белорусистики и полонистики. Он всесторонне исследовал участие этнических поляков в политической жизни белорусских и литовских земель в новое время.

Кандидат исторических наук, доцент, доцент ГрГУ А.Г. Устюгова успешно работает в области полонистики, востоковедения. Ею подготовлены и изданы удачные учебники по всеобщей истории для студентов вузов.

Кандидат исторических наук, доцент, доцент ГрГУ С.А. Пивоварчик основательно проследил место белорусских земель в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772 – 1941 гг.). Учёный и педагог провёл также крупномасштабное историко-этнологическое изучение местечек Белорусского Понеманья. Им написаны также учебные пособия по археологии и этнографии.

Таким образом, современная гродненская историческая школа занимает достойное место в белорусском обществоведении. Она представляет собой органический сплав неутомимых ветеранов, энергичных представителей средней генерации, перспективной молодёжи.

*Шыдлоўская І., г.Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

АРХІЎНАЯ СПАДЧЫНА ВЯЛКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА
І ГРОДНА

Эпоха Вялікага княства Літоўскага – а гэта больш за пяць стагоддзяў нашай гісторыі – пакінула вялікую дакументальную спадчыну. Архіўная спадчына гэтай дзяржавы прадстаўлена найперш шэрагам буйных дакументальных комплексаў: Метрыка ВКЛ, правінцыйныя, канфесійныя, прыватныя архівы. Гэта – неацэнны скарб для гістарычнай навукі і гістарычнай памяці народаў-спадкаемцаў Вялікага княства Літоўскага.

Частку архіўнай спадчыны ВКЛ у XIX – XX стст. прынялі на вечнае захоўванне дакументасховішчы Беларусі, у тым ліку Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў г. Гродна. Але значная частка апынулася па-за межамі нашай краіны.

На працягу XVIII – XX ст. мела месца тэндэнцыя перыядычнага вывазу з тэрыторыі Беларусі і Літвы найбольш каштоўных дакументальных збораў часоў ВКЛ або іх знішчэнне.

Возьмем хоць бы лёс галоўнага архіва дзяржавы нашых продкаў – Метрыкі ВКЛ. Метрыка – гэта збор спецыфічных матэрыялаў (сшыткаў, кніг) вялікакняжацкай канцылярыі Вялікага княства Літоўскага XV – XVIII ст. з копіямі дакументаў, якія выдаваліся ад імя вялікага князя, Рады ВКЛ, сеймаў і падлягалі неабмежаванаму ў часе захаванню. Спачатку дакументы Метрыкі захоўваліся ў Троках, з 1511 г. – у Вільні. Далейшыя гістарычныя шляхі павялі Метрыку ў сярэдзіне 40-х гг. XVIII ст. у Варшаву, у 1794 г. – у Гродна, у 1795 г. – у Пецярбург, у 1889 г. – у Маскву, дзе яна захоўваецца і цяпер [4, с. 121].

Цікава, што за ўсю сваю гісторыю Метрыка ВКЛ ніколі не размяшчалася менавіта на тэрыторыі Беларусі, акрамя кароткачасовага прабывання ў нашым горадзе. Ішла да скону Рэч Паспалітая. У сувязі з пагрозай вывазу Метрыкі на ўсход вялікакняжацкі архіў у сярэдзіне 1740-х гг. быў перавезены на захоўванне ў Варшаву. Пасля падаўлення паўстання 1794 г. і ўзяцця Варшавы войскам А. Суворова Метрыка павандравала ў Гродна, адкуль у наступным, 1795 г., папоўненая схаванымі кнігамі з віленскага касцёла св. Казіміра, праз Вільню і Рыгу была перапраўлена ў Пецярбург [4, с. 124].

З распадам Савецкага Саюза ўзніклі і працягваюць захоўвацца ўзаемныя прэтэнзіі былых савецкіх рэспублік на тыя ці іншыя дакументальныя комплексы, што захоўваюцца па-за межамі тых дзяржаў, на тэрыторыі якіх яны былі створаны. Гэта хваля прэтэнзій узнялася яшчэ ў 1920-я гг., але сур’ёзных вынікаў яна не дала. На Метрыку ВКЛ прэтэндуюць Беларусь і Літва, але сур’ёзных падстаў для вяртання Метрыкі расійскі бок не знайшоў. Пры абмеркаванні пытання, каму вяртаць Метрыку, размова ішла аб краіне і горадзе, адкуль яна была вывезена. Пры гэтым кароткачасовае прыбыванне Метрыкі ВКЛ у Гродна ў разлік не бярэцца.

Апынуўся па-за межамі Беларусі яшчэ адзін знакаміты архіўны комплекс часоў ВКЛ – архіў Сапегаў. Але перш чым “уплысці” за мяжу ён таксама патрапіў у Гродна. Па загаду Мікалая I ў 1837 г. з беларускіх гарадоў у Пецярбургскую Археаграфічную камісію пачалі паступаць архіўныя і бібліятэчныя матэрыялы. Выконваючы імператарскі загад, гродзенскі губернатар перадаў Археаграфічнай камісіі вялікі збор старажытных рукапісаў XV – XVI ст. і дакументаў XVII – XVIII ст. з дзярэчынскага архіва князеў

Сапегаў, які, разам з магнацкім уладаннем быў канфіскаваны пасля паўстання 1830 – 1831 г. Адна архіва і кнігазбора Сапегаў паступіла ў Пецярбургскую Публічную бібліятэку, другая – трапіла ў Гродна, адкуль у 1858 г. была перададзена Віленскай публічнай бібліятэцы [9, с. 11].

Не абышоў бокам наш горад і архіў Віленскай капітулы – духоўнага савета пры епіскапе. Гэта важнае сховішча дакументаў па гісторыі рымска-каталіцкай царквы ў Вялікім княстве Літоўскім, а таксама па гісторыі сацыяльна-палітычнай эканамічнай гісторыі гэта дзяржавы, якія назапашваліся з XV ст. Частку гэтага архіва збераглі езуіты. Другая частка была страчана пры шматразовых вымушаных перавозах архіва з Вільні з-за пагрозы яго знішчэння ў войнах сярэдзіны XVII ст. У 1654 г. капітульны архіў павандраваў у Прусію, адтуль у 1656 г. – у Аўстрыю, у замак князёў Любамірскіх, затым – у Львоў. Праз тры гады архіў вяртаўся праз Бабашэвічы, што на Гродзеншчыне (тут ён пэўны час захоўваўся ў 1659 г.), Слонім і Частахоў (1660 г.) у Вільню (1663 г.) [12, с. 71].

Акрамя вышэй пералічаных буйнейшых архіваў ВКЛ, якія кароткачасова знаходзіліся ў Гродна, у нашым горадзе, у Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі, адклалася нешматлікая, але вельмі каштоўная для навукі частка дакументальнай спадчыны ВКЛ.

Архіў гродзенскага Барыса-Глебскага (Каложскага) манастыра (фонд 128) – адзін з рэдкіх канфесійных архіваў, што застаўся з часоў ВКЛ у межах Беларусі. Гэта ўнікальная крыніца для вывучэння гісторыі Беларусі, ВКЛ XVI – пачатку XX ст., і не толькі канфесійнай. У гэтым фондзе збарагаецца ці не самы старажытны дакумент Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі ў г. Гродна – прывілей вялікага князя літоўскага Аляксандра Калажанскаму манастыру, датаваны 1485 г.

У Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі ў г. Гродна знаходзяцца таксама вельмі цікавыя прыватныя фонды шляхецкіх родаў Слізняў і Быхаўцаў. Гэтыя фонды апошнія гады ўсё болей і болей прыцягваюць увагу даследчыкаў з Беларусі і замежжа.

Радавод старажытнага шляхецкага роду Слізняў сягае ў XIII ст. – яго выводзілі ад поўлегендарнага Ратшы. Нашчадкі Ратшы вызначыліся ў ратных справах і на службе ў ноўгародскіх, маскоўскіх, цвярскіх князёў. Ратша стаў роданачальнікам многіх радавітых прозвішчаў. Адзін з яго нашчадкаў – Андрэй па прозвішчу Слізень – і з’явіўся заснавальнікам роду Слізняў. Сын Андрэя – Іван Слізнёў (рускае гучанне прозвішча) – у канцы XV ст. перасяліўся ў Вялікае княства Літоўскае, дзе займаў пасаду бранскага ваяводы. Сын Івана Яўстафій, страціўшы свае ўладанні на Браншчыне, быў пажалаваны землямі ў Аршанскім павеце (маёнткі Матылі, Курозін, Узла, Княгінін, Студзенкі). У далейшым зямельныя ўладанні Слізняў значна пашырыліся на тэрыторыю Віленскай, Мінскай і, галоўным чынам, Гродзенскай губерняў [2, с. 334].

Прадстаўнікі роду прымалі актыўны ўдзел у палітычным і грамадскім жыцці Вялікага княства Літоўскага, Рэчы Паспалітай і Расійскай імперыі, усюды займалі высокія пасады.

У 1955 г. дакументы роду Слізней былі перададзены ў НГАБ у г. Гродна са Слонімскага краязнаўчага музея. Яны былі апрацаваны і ўтварылі фонд № 1663. Ён складаецца з 4951 адзінак захоўвання і змяшчае дакументы з 1505 па 1939 гг. на лацінскай, польскай, рускай, асобныя – на беларускай, але ў асноўным – на старапольскай і польскай мове [6, с. 91].

Фонд Слізняў складаецца з трох раздзелаў. У першым змяшчаюцца дакументы біяграфічнага і службовага характару, перапіска, матэрыялы па маёмасным, гаспадарчым, сацыяльным, бытавым пытаннях. Гэты раздзел захоўвае пералік кніг бібліятэкі, справаводства і архіў Слізней. Другі раздзел аб'ядноўвае матэрыялы, звязаныя з землеўладаннем роду: інвентарныя вопісы, гаспадарчыя справаздачи і рэестры маёмасці маэнткаў і фальваркаў. Трэці раздзел утрымлівае дакументы аб войнах Рэчы Паспалітай з Турцыяй 1670 – 1683 гг.; Паўночнай вайне 1700 – 1721 гг., а таксама дакументы пра Тадэвуша Касцюшку, палітыка і кампазітара М. К. Агінскага [6, с. 92].

Яшчэ адзін прыватны фонд часоў Вялікага княства Літоўскага ў Нацыянальным гістарычным архве Беларусі ў г. Гродна – фонд Быхаўцаў. Быхаўцы – старажытны шляхецкі род герба “Магіла”, прадстаўнікі якога займалі дзяржаўныя пасады ў Вялікім княстве Літоўскім, Рэчы Паспалітай і Расійскай імперыі. Быхаўцы адлічваюць свой радавод з першай чвэрці XVI ст. і бярэ ён вытокі са Смаленскай зямлі Заснавальнік роду Міцька Быхавец меў трох сыноў: Васіля, Васька і Андрэя. Вялікі князь літоўскі і кароль польскі Жыгімонт I Стары падарыў “баярам смаленскім” Васілю і Ваську 12 вёсак ў Дарсунішскім павеце. Васька ў 1514 г. стаў уладальнікам яшчэ васьмі вёсак. Андрэй у 1536 г. атрымаў землі ў Трокскім павеце. У далейшым геаграфія зямельных уладанняў Быхаўцаў пашыралася, у XIX ст. іх маэнткі ахапілі вялікія тэрыторыі ў Віленскай, Гродзенскай і Мінскай губернях. Найбольш буйнымі з'яўляюцца маэнткі Лыскава і Магілёўцы з фальваркамі Ліберполь, Рута, Розалін. Быхаўцы мелі таксама мноства хутароў, якія размяшчаліся ў Ваўкавыскім павеце Гродзенскай губерні [11, с. 150].

Вялікія прыбыткі прыносілі Быхаўцам шматлікія прамысловыя прадпрыемствы: папяровая мануфактура, шклозавод, лесаапрацоўчыя, піваварныя і вінакурныя заводы, корчмы і інш.

У НГАБ у г. Гродна дакументы роду Быхаўцаў паступілі ў 1955 г. з Ваўкавыскага ваенна-гістарычнага музея. З іх быў сфарміраваны фонд 1664, які складаецца з 893 адзінак захоўвання за перыяд з 1528 па 1928 гг. на старапольскай, лацінскай, польскай, рускай мовах. Фонд мае тры раздзелы. У першым – дакументы біяграфічнага, маёмасна-гаспадарчага характару, перапіска, справаводства і архіў, у другім – дакументы зямельных уладанняў Быхаўцаў, іх родзічаў і іншых землеўласнікаў. Трэці раздзел захоўвае дакументы Лыскаўскага базыльянскага манастыра [5, с. 115–116].

Такім чынам, у розныя часы яе гістарычныя шляхі дакументальных скарбаў ВКЛ пралягалі праз Гродна. Хоць большая частка архіўнай спадчыны Вялікага княства Літоўскага знаходзіцца па-за межамі Беларусі, але шэраг фондаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі ў г. Гродна даюць некаторае ўяўленне пра тую эпоху ў яе сацыяльных, палітычных і культурных

аспектах. Усяго два гарады Беларусі могуць ганарыцца тым, што яны зберагалі або і сёння захоўваюць архіўную спадчыну Вялікага княства Літоўскага. Адзін з іх – Гродна.

Літаратура і крыніцы

1. Баниёніс, Э. З гісторыі Літоўскай Метрыкі / Э. Баниёніс // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 1. – С. 18–23.
2. Вяроўкін-Шэлюта, У. Слізні / У. Вяроўкін-Шэлюта // ЭГБ: у 6 т. – Мінск, 2001. – Т. 6, кн. 1. – С. 334 – 335.
3. Галенчанка, Г. Я. Архівы Сапегаў / Г. Я. Галенчанка // ЭГБ: у 6 т. – Мінск, 1993. – Т. 1. – С. 172–173.
4. Галенчанка, Г. Я. Метрыка Вялікага княства Літоўскага / Г. Я. Галенчанка, М. Спірыдонаў // ЭГБ: у 6 т. – Мінск, 1999. – Т. 5. – С. 121 – 128.
5. Горячева, Р. Фамильный фонд помещиков Гродненской губернии Быховцев в Национальном историческом архиве Беларуси в Гродно / Р. Горячева // Архівы і справаводства. – 2008. – № 1. – С. 114–116.
6. Горячева, Р. Фамильный фонд помещиков Гродненской губернии Слізней / Р. Горячева // Архівы і справаводства. – 2007. – № 2. – С. 90–92.
7. Даўгяла, З. Літоўская Метрыка і яе каштоўнасць для вывучэння мінуўшчыны Беларусі / З. Даўгяла // Спадчына. – 1997. – № 4. – С. 85–95.
8. Козловская, Н. Материалы по истории шляхты в фондах Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно / Н. Козловская // Архівы і справаводства. – 2001. – № 2. – С. 81–87.
9. Караў, Д. Архіўная спадчына Вялікага княства Літоўскага і беларускія архівы ў канцы XVIII – пач. XX ст. / Д. Караў // Спадчына. – 1996. – № 1. – С. 3–22.
10. Центральный государственный исторический архив Белорусской ССР в гор. Гродно / Путеводитель: сост. Л. В. Аржаева, В. А. Киселёва, Л. П. Панова, Ф. Л. Храброва, Г. А. Шапкина. – Минск, 1965. – 80 с.
11. Чапко, В. У. Быхаўцы / В. У. Чапко // ЭГБ: у 6 т. – Мінск, 1994. – Т. 2. – С. 150–151.
12. Шлюбскі, А. Матэр’ялы да Крыўскае гісторыі / А. Шлюбскі // Спадчына. – 1992. – № 3. – С. 67–73.
13. Шумейка, М. Вяртанне “Літоўскай Метрыкі”: міф ці рэальнасць? / М. Шумейка // Беларуская мінуўшчына. – 1996. – № 2. – С. 55–57.
14. Шумейко, М. Ф. Собрать рассеянное. О реституции белорусских архивов в прошлом и настоящем / М. Ф. Шумейко. – Минск: НИИДАД, 1997. – 155 с.

Літвінскі А. У., г. Баранавічы, БарДУ

ГРОДНА І ГРОДЗЕНШЧЫНА Ў ПРАЦАХ ГІСТОРЫКАЎ-ЗАХОДНЕРУСІСТАЎ

Заходнерусізм – уплывовы ў свой час (у другой палове XIX – пачатку XX ст.) накірунак грамадска-палітычнай і навукова-гістарычнай думкі Расіі і Беларусі. Асноўным пастулатам дадзенай ідэалогіі было адмаўленне факта існавання самастойнага беларускага этнасу, за якім заходнерусісты (і то не ўсе) прызнавалі толькі права на існаванне ў якасці субэтнасу ў складзе адзінага рускага народа [12; 7].

Аднак трэба адзначыць, што прыхільнікі заходнерусізму бачылі свайго галоўнага ворага зусім не ў беларускім нацыянальным руху, які бадай што да падзей расійскай рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. быў даволі кволым. Найбольшую антыпатыю выклікала ў іх Польшча, каталіцкая і шляхецкая, паколькі яна прэтэндавала на ўладу над землямі Беларусі, Літвы і Украіны. Ды і рух за беларускае нацыянальнае адраджэнне яны лічылі ўсяго толькі «польскай інтрыгай».

Гістарычную навуку заходнерусісты разглядалі перш-наперш у якасці сродка ідэйна-палітычнай барацьбы, хаця і апелявалі да гістарычнай ісціны [12; 18]. Навукоўцамі, якія належалі да дадзенай гістарыяграфічнай школы, кіравала імкненне даказаць, што беларускія землі, Беларусі ніколі не з'яўляліся польскімі, а знаходжанне іх у складзе Рэчы Паспалітай – трагічны і бясплённы перыяд у мінулым «Западной России».

Вынікі даследаванняў ў галіне краязнаўства прадстаўнікі разглядаючага накірунку выкарыстоўвалі ў якасці зброі для паспяховага антыпольскага барацьбы. Сапраўды, лягчэй было даказаць, што гэты край не ёсць польскі і ніколі не быў ім, абаліраючыся не на абстрактныя разважанні агульнага характару, а на багаты мясцовы матэрыял, які сведчыў аб адрозненнях у гістарычным жыцці паміж Беларуссю і Польшчай.

У дадзеным кантэксце асабліваю ўвагу заходнерусістаў прыцягвала тэрыторыя і гісторыя Гродзеншчыны. І справа была не толькі ў тым, што многія з іх былі адсюль родам (хаця і ў гэтым, безумоўна, таксама). Была, на наш погляд, яшчэ больш важкая прычына цікавіцца мінулым гэтага рэгіёна. Маецца на ўвазе ягонае памежнае з Польшчай становішча. Зразумела, што і польска-каталіцкі ўплыў тут адчуваўся значна мацней, чым, прынамсі, ва Усходняй Беларусі. А паколькі з апошнім неабходна было змагацца, то і ўзнікла патрэба ў вывучэнні гістарычных і іншых асаблівасцей Гродзеншчыны, у там ліку і Гродна.

Трэба аддаць належнае гісторыкам-заходнерусістам – яны ўнеслі значны ўклад у развіццё беларускага краязнаўства. Можна з упэўненасцю канстатаваць факт лідэрства разглядаючай гістарыяграфічнай школы ў дадзенай галіне ў другой палове XIX – пачатку XX ст. [7; 425 – 432].

Сярод краязнаўцаў другой паловы XIX ст., якія шмат зрабілі для вывучэння гісторыі Гродна і Гродзеншчыны, у першую чаргу неабходна назваць імя П.В. Баброўскага, прадстаўніка памяркоўнай плыні ў заходнерусізме, асобу, якая вылучалася рознабаковымі інтарэсамі і здольнасцямі. Мабыць, варта было б перавыдаць ягоную «Гродзенскую губерню...» – комплексную, фундаментальную, надзвычай змястоўную і, на нашу думку, вельмі цікавую працу па рэгіянальнай гісторыі, фізічнай і эканамічнай геаграфіі, дэмаграфіі, фалькларыстыцы і этнаграфіі [2]. Навуковая добрасумленнасць аўтара, якой не перашкодзіла пэўная «заходнеруская» тэндэнцыянасць, дазваляе разглядаць і выкарыстоўваць дадзены твор у якасці каштоўнай гістарычнай крыніцы.

П.В. Баброўскі ў працэсе супрацоўніцтва з даволі-такі адыёзным выданнем «Вестник Западной России» знаёміў сучаснага яму чытача з

гісторыяй асобных гарадоў Гродзенскай губерні. Асабліва хочацца вылучыць краязнаўчы нарыс, у якім разглядалася гісторыя губернскага цэнтра і які мае крыху дзіўную назву «Гістарычная манаграфія г. Гродна» [4]. Нягледзячы на тое, што навуковец, як і ўсе заходнерусісты, ставіў мэтай паказаць адвечную «рускасць» края і гэта надало ягонай рабоце пэўнае адценне суб'ектывізму, усё ж такі трэба падкрэсліць значэнне самога факта папулярызацыі ведаў аб слаўным беларускім горадзе. Гісторык таксама стаў аўтарам кароткіх краязнаўчых нарысаў пра іншыя мясціны Гродзенскай губерні (гл. напр., [1] і [3]).

Я.Ф. Арлоўскі з'яўляўся прадстаўніком наступнага пакалення гісторыкаў-заходнерусістаў. Актыўны супрацоўнік Паўночна-Заходняга аддзела Рускага геаграфічнага таварыства і Гродзенскага царкоўна-археалагічнага камітэта, ён у якасці галоўнага аб'екта сваёй навукова-гістарычнай дзейнасці разглядаў мінулае г. Гродна [7; 428 – 430; 13; 229 – 230]. У гэтым накірунку гісторык і педагог прайшоў шлях ад «Нарысу гісторыі горада Гродна...» [9] да грунтоўнай «Гродзенскай старыны...» [8].

У гэтых працах, у прыватнасці, у «Гродзенскай старыне...» даследчык прымяніў традыцыйны для заходнерусісцкай гістарыяграфіі падыход: канкрэтна-гістарычная інфармацыя пра Гродна спалучаецца ў іх з канцэптуальнымі высновамі аўтара ва ўласцівым для прыхільнікаў дадзенай ідэалогіі духу. Тэзіс аб заганнасці і шкоднасці польска-каталіцкага ўплыву на гісторыю края Я.Ф. Арлоўскі паўтарае неаднакроць. Аднак багаты фактычны матэрыял, змешчаны ў выданні, робіць «Гродзенскую старыну...» цікавай і змястоўнай працай нават для нашых сучаснікаў. Таму неабходна патрымаць ужо выказаную прапанову аб перавыданні кнігі [7; 430]. Для гэтага ёсць нават фармальная падстава – набліжаецца 100-годдзе са дня выхаду яе ў свет.

Не абмінуў Я.Ф. Арлоўскі сваёй навуковай увагай і такое сціплае на той час мястэчка, як Свіслач-Ваўкавыская, гісторыі якога ён прысвяціў спецыяльны нарыс [10].

У пэўным сэнсе адметнай ад згаданых вышэй работ з'яўляецца прысвечаная гісторыі Гродзеншчыны праца Л.М. Саланевіча «Кароткі гістарычны нарыс Гродзенскай губерні за 100 гадоў яе існавання, 1802 – 1902» [11]. Ён у пачатку XX ст. фактычна прэтэндаваў на ролю ідэйнага і палітычнага лідэра заходнерусісцкага руху і ў пэўнай ступені яе выконваў.

Даследаванне мае выразна канцэптуальны і ў значна меншай ступені краязнаўчы характар. Гісторыя зямель, што склалі тэрыторыю Гродзенскай губерні, разглядаецца ў дадзенай працы як своеасаблівая праекцыя гісторыі ўсёй Беларусі на канкрэтны рэгіён края.

Уласна кажучы, нічога новага ў гістарычнай навуцы Л.М. Саланевіч не адкрыў, ды і не збіраўся гэтага рабіць. Ён проста паўтараў тое, што ўжо было сказана М.В. Каяловічам і іншымі прыхільнікамі заходнерусісцкай канцэпцыі гісторыі Беларусі. Тэзісы Л.М. Саланевіча зводзіліся да наступнага: край гэты (Гродзеншчына, а ў шырэйшым сэнсе слова – і ўся Беларусь) – спрадвечна-рускі, ўсё зло для яго – ад Польшчы і «лацінства», далучэнне Беларусі да Расіі мела станоўчае значэнне [11; 5 – 11, 14 – 16, 32]. Такім чынам, ён

зарэкамендаваў сябе ў якасці аднаго з прапагандыстаў і папулярызатараў гістарычных ведаў, для якіх было недаступнае ўяўленне пра гісторыю як пра складаны, супярэчлівы і неадназначны працэс. Усё гэта істотна зніжае навуковы ўзровень дадзенай работы.

Што да гісторыі Гродна, то тут варта адзначыць факт даволі высокай ацэнкі Л.М. Саланевічам эканамічнай рэформы вядомага гаспадарчага дзеяча апошняга перыяду існавання Рэчы Паспалітай А. Тызенгаўза [11; 40 – 41]. Але ў цэлым праца ўтрымлівае менш звестак пра горад, чым можна было чакаць ад даследавання.

Таікм чынам, гісторыкі-заходнерусісты ўнеслі пэўны ўклад у вывучэнне гісторыі Гродна і Гродзеншчыны. Не засталіся па-за ўвагай і актуальныя для іх пытанні жыцця рэгіёна. Нягледзячы на ідэалагічна абумоўлены суб'ектывізм іх навукова-гістарычных поглядаў, працы, што выйшлі з-пад іх пяра, асабліва працы П.В. Баброўскага і Я.Ф. Арлоўскага, змяшчаюць багаты фактычны матэрыял. Які можна выкарыстоўваць у краязнаўчай рабоце.

Літаратура і крыніцы

1. *Бобровский, П. О.* Брест-Литовский / П. О. Бобровский // Вестник Западной России. – 1867. – Кн. XI. – С. 63.
2. *Бобровский, П. О.* Гродненская губерния. / Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба /. – Ч. 1 – 2 / П. О. Бобровский – СПб., 1863. – 886 с. – 1074 с.
3. *Бобровский, П. О.* Г. Слоним і примечательные места Слонимского уезда / П. О. Бобровский // Вестник Западной России – 1866 – Т. 4 – № 12 – июнь – отд. 2 – С. 161 – 179.
4. *Бобровский, П. О.* Историческая монография г. Гродно / П. О. Бобровский // Вестник Западной России – 1866 – Т. 3 – № 7 – январь – отд. 2 – С. 28 – 43.
5. *Карев, Д. В.* Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х гг. XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д. В. Карев. – Вильнюс: ЕГУ, 2007. – 312 с.
6. *Каханоўскі, Г. А.* Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў XVI – XIX стст. / Г.А. Каханоўскі. – Мінск: Навука і тэхніка, – 1984. – 116 с.
7. *Нечухрин, А. Н.* Историки Западной Беларуси XIX – начала XX в. // Наш Радавод. – Кн. 5. – Частка 1. / А. Н. Нечухрин. – Гродна, 1993. – С. 394 – 442.
8. *Орловский, Е. Ф.* Гродненская старина. – Ч. 1. Город Гродно / Е.Ф. Орловский. – Гродно, 1910. – 344 с.
9. *Орловский, Е. Ф.* Очерк истории города Гродно, составленный на основании печатных источников / Е. Ф. Орловский. – Гродно, 1889. – 78 с.
10. *Орловский, Е. Ф.* Свислочь-Волковысская. (Ист. очерк) / Е. Ф. Орловский. – Гродно, 1895. – 40 с.
11. *Солоневич, Л. М.* Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет её существования, 1802 – 1902. / Л. М. Солоневич. – Гродно, 1901. – 106 с.
12. *Цьвікевіч, А.* “Западно-руссизм”: Нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цьвікевіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
13. *Черепица, В. Н.* Михаил Осипович Коялович. История жизни и творчества / В. Н. Черепица. – Гродно: ГрГУ, 1998. – 328 с.
14. *Щербицкий, О. В.* Город Брест-Литовский. Исторический очерк. / О. В. Щербицкий. – Вильна, 1913.– 48 с.

ГАРОДНЯ НА ШЛЯХАХ ЗАМЕЖНЫХ ПАДАРОЖНІКАЎ І ДЫПЛАМАТАЎ XVI ст.

У XVI ст. пашыраюцца дыпламатычныя кантакты ВКЛ з краінамі Еўропы. Гэта было абумоўлена актывізацыяй усходняга вектара знешняй палітыкі («памежныя войны», Інфлянцкая вайна), пагрозай турэцкага нашэсця, рэфармацыйным рухам. Праз тэрыторыю Беларусі пралягалі шляхі дыпламатаў заходнееўрапейскіх дзяржаў, прадстаўнікоў папскай курыі, якія накіроўваліся ў Маскоўскую дзяржаву. Былі тут і наёмнікі, узятыя на ваенную службу.

З другога боку, урбанізацыйныя працэсы садзейнічалі пашырэнню гандлёвых зносін: унутраных і міжнародных. Колькасць сухапутных дарог пашыралася. Дарогі ў той час былі грунтавыя і адлюстроўвалі асаблівасці рэльефу мясцовасці. Найбольш значныя ў дзяржаўным, гандлёвым плане шляхі зносін называліся «гасцінцамі». Яны былі шырокімі і добра абсталяванымі. Статут ВКЛ 1588 г. агаворваў, што гасцінцы «маюць быці водле стародавняго обычаю так шырокіе, абы на полтора прута [7,3 м] быці могли» [1, с. 449]. Па падлікам З.Ю. Капыскага на тэрыторыі Беларусі ў XVI – XVII стст. налічвалася не меней 20 шляхоў зносін [10, с. 11], сярод якіх былі: Вільня – Гародня – Ломжа; Новагародак – Шчучын – Гародня – Аўгустаў [2, с. 85]. Відавочна, што Гародня займала на іх важнае месца. Кожны, хто ехаў з Кракава ў Вільню, абавязкова праязджаў праз гэты горад [8, с. 36].

Адным з першых у XVI ст. нататкі аб Гародні аставіў нямецкі барон, дыпламат Свяшчэннай Рымскай імперыі Сігізмунд Герберштэйн (1486 – 1556 гг.). У 1517 г. і 1526 г. ён узначальваў пасольствы імператара Максіміліяна I, эрцгерцага Фердынанда ў Маскве. Перад С. Герберштэйнам стаяла задача – стварыць кааліцыю супраць Польшчы за ўплыў на венгерскі трон [2, с. 528]. Свае ўражанні і ўспаміны дыпламат аставіў у цікавай кнізе «Нататкі аб Масковіі».

31 снежня 1526 г. нямецкі барон праязджаў праз Гародню. Тады стаяў люты мароз. Дыпламат ледзь не страціў свой нос. З Масквы ў вазку вязлі пеўніка, і яму прыйшлося зрэзаць грэбень, а ў каня ад марозу адвалілася некалькі кускаў мяса [4, с. 256].

Таксама С. Герберштэйн у раздзеле кнігі, які называўся «Аб Літве», адзначыў, што назва Гародні ў некаторай ступені сугучна назве ракі Нёман: «Срон – Grodno» [4, с. 187].

Нямецкі дыпламат дэталёва апісаў мяцеж Глінскага, які стаў адной з самых значных падзей палітычнага жыцця ВКЛ у пачатку XVI стагоддзя. Ян Забярэзінскі абвінаваціў Міхала Глінскага ў дзяржаўнай здрадзе перад вялікім князем літоўскім і каралём польскім Жыгімонтам I Старым. Глінскі патрабаваў суда, але манарх не спяшаўся яго праводзіць. Тады Глінскі накіраваўся да Забярэзінскага, маёнтак якога знаходзіўся каля Гародні (Герберштэйн там

аднойчы начаваў). «Магаметанін» адрубіў у ложку галаву Забярэзінскаму, пасля чаго М. Глінскі рушыў на Менск [4, с. 188 – 189].

Прыкладна ў 1551 – 1552 гг. быў складзены, магчыма, першы верш, прысвечаны Гародні. Гэта эпіграма іспанца Пятра Раізія (≈1505 – 1571 гг.):

Бывай, Гародня, і няхай цябе паглынуць твае рэкі,

Калі святым вешчунам не даеш ты прытулку ані апекі [6, с 441].

Сам П. Раізій у 1551 г. прыехаў з Кракава ў Вільню, дзе заснаваў навуковую школу юрыспрудэнцыі ў ВКЛ. Тэадор Нарбут лічыў, што ён выкладаў у віленскай школе (магчыма, пры касцёле св. Яна) рымскае, саксонскае, магдэбургскае права [9, с. 115]. П. Раізій аказываў паслугі каралеўскай сям’і, займаўся паэтычнай творчасцю. Яму прыйшлося шмат падарожнічаць, змяняць жылло, гарады і краіны, што спрыяла напісанню трапных эпіграм. Вось як маляўніча ён апісаў начлег у прыдарожнай карчме ў вершы «Падарожнікам па Літве»:

Бялізны бракуе? Здаецца ж выспанні не панны –

З саломай сябруюць, іх лава гасцінна да сну прызывае.

Вось ты і спачыў у хаціне курной неспадзеўкі,

Дзе ў дымным смуродзе свет з ноччу ў змаганні жыве.

Целята малыя ля добрае маткі паснулі,

Таўкуцца ў загоне парасяты, і вась час застыў [6, с. 440].

Чаму Гародня аставіла непрыемныя ўражанні ў сучасніка? Адказаць цяжка, бо ў сярэдзіне XVI ст. Гародня ўяўляла сабой адзін з буйнейшых і развітых гарадоў Княства. У 1560 – 1561 гг. горад размяшчаўся на правым і левым беразе Нёмана, меў тры плошчы (“Старадаўнюю”, Нямецкую і Занёманскую), 32 вуліцы, 5 трактаў [2, с. 514 – 515]. Грамадскі цэнтр быў перанесены на ўсход – на новую плошчу, якая прымала 7 вуліц і мела замкнёную кампазіцыю: мураваны касцёл (Фара), ратуша, прыходская Сімяонаўская царква, гандлёвыя рады, карчма, дамы заможных гараджан. Жылыя будынкi былі арыентаваны фасадамі на вуліцы. Вуліцы масцілі, а з 1541 г. дзейнічаў вадаправод [13, с. 305]. Ужо тады праз Нёман быў пракладзены драўляны мост, які меў, згодна гравюры Цюнда, чатыры квадратныя апоры ў форме драўляных зрубаў і чатыры наклонныя ўкосіны. Шырыня маста складала тры коннікі ў рад (≈ 5 – 6 м) [10, с. 16].

Гародню ў 70-80-я гг. XVI ст. называлі «горадам Баторыя», паколькі яна стала адной з любімых рэзідэнцый караля Рэчы Паспалітай Стэфана Баторыя. Разам з манархам у горад прыбылі прадстаўнікі яго двара, у тым ліку прыдворны гісторык Жан-Мішэль Брута (1515 – 1592 гг.). Сучаснікі лічылі яго маляўнічай і авантурнай асобай. Да таго, як трапіць да Баторыя, ён быў бяздомным. Ж.-М. Брута атрымаў адукацыю ў знакамітым Падуанскім універсітэце, быў выдатным стылістам, гісторыкам-рытарам. Кароль яму вельмі давяраў і даручыў апісаць сваё панаванне ў Рэчы Паспалітай. Для рэалізацыі гэтай мэты ён узяў Ж.-М. Брута восенню 1585 г. у Гародню. Венецыянец знаходзіўся пры каралі да самай смерці манарха – 12 снежня 1586 г. [12, с. 78].

Таксама ў Гародні пры С. Баторыі працаваў малады каралеўскі сакратар, немец па паходжанню, Рэйнольд Гэйдэнштэйн (1553 – 1620 гг.), перад якім стаяла задача напісаць гісторыю Інфлянцкай (Лівонскай) вайны [12, с. 81].

Паколькі С. Баторый памёр раптоўна, то асабістыя ўрачы караля – італьянцы Ш. Сымоніўс і М. Буцэла – правялі першае на тэрыторыі Беларусі анатаміраванне цела манарха. На думку гродзенскіх даследчыкаў А.П. Госцева і А.А. Семянчук гэта падзея адбылася, магчыма, у Замкавым двары (на месцы сучаснага Палаца тэкстыльшчыкаў). Затым цела Баторыя перанеслі ў мураваную Фару Вітаўта [11, с. 22].

Звярнуў увагу на Гародню ў сваёй працы «Хроніка Еўрапейскай Сарматыі» (1578 г.) італьянец Аляксандр Гваньіні (1534 – 1614 гг.). З 50-х гг. XVI ст. ён служыў ротмістрам у войску ВКЛ, а ў час Інфлянцкай вайны з’яўляўся камэндантам Віцебскага гарнізона.

У «Хроніцы Еўрапейскай Сарматыі» раскрываецца паходжанне Гародні. Аўтар сцвярджаў, што горад быў заснаваны сынам літоўскага князя Жывібунда Эрдзівілам. Пасля нашэсця мангола-татараў той пераправіўся праз Вілію, авалодаў Новагародкам і выбраў над Нёманам прыродны пагорак, на якім заснаваў гарадзенскі замак [3, с. 304].

Больш дэталёва, чым Герберштэйн, А. Гваньіні паведамляе пра мяцеж Глінскага. У прыватнасці, падаецца, што адрубленую галаву Забярэзінскага неслі 4 мілі ў накірунку Вільні. Потым яе ўтапілі ў возеры і каля таго месца паставілі мураваны слуп [3, с. 359].

Выказаў свае думкі аўтар і наконт раптоўнай смерці Стэфана Баторыя. Пасля няўдалага палявання (ледзьве не ўтапіўся ў возеры) кароль захварэў і праз 4 дні памёр па прычыне думак пра вайну, меланхоліі ў гневе, пераахладжэння на паляванні [3, с. 251 – 252].

Магчыма, праз Гародню праязджаў англійскі дыпламат і камерсант Джэрам Горсей (... – пасля 1626 г.), які выконваў дыпламатычныя даручэнні англійскага і расійскага ўрадаў. Яго падарожжа з Варшавы ў Вільню не абыйшлося без дзівоцтваў. Д. Горсей пісаў: «Я выехаў з Варшавы вечарам, пераехаў праз раку, дзе на беразе ляжаў атрутны мёртвы кракадзіл, якому мае людзі разарвалі трыбух коп’ямі. Пры гэтым распаўсюдзіўся такі смярдзючы пах, што я ім атруціўся і праляжаў хворы ў бліжэйшай вёсцы, у якой сустрэў такое спачуванне і хрысціянскую дапамогу мне, іншаземцу, што цудадзейна ачуняў» [7, с. 126].

У 1593 г. праз Гародню праязджаў пляменнік Стэфана Баторыя, пасол Свяшчэннай Рымскай імперыі Мікалай Варкоча з дыпламатычнай місіяй у Маскву. Габсбургі шукалі сабе саюзніка супраць Польшчы і Швецыі, паколькі каралём Рэчы Паспалітай быў выбраны Жыгімонт III Ваза, а не эрцгерцаг Максіміліян. Падарожжа М. Варкочы было апісана суправаджаючым яго Стэфанам Гейсам (Гізенам): «9 таго ж месяца [жніўня – Б.В.], ад’ехаўшы 2 мілі, кармілі ў мястэчку Кузніцы. На ноч засталіся ў Гародні. Гэта каралеўскі горад, пры якім ёсць добра пабудаваны каралеўскі замак, з каралеўскімі пакоямі, часткова зусім абсталяванымі; кароль Стэфан звычайна жыве там і ў адным з пакояў памёр. Гэты горад ляжыць на суднаходнай рацэ Нёман. Мы зрабілі 3

мілі. 10 жніўня прастаялі там жа. 11 жніўня, зрабіўшы 2 мілі, снедалі ў Гожы, невялікім гарадку на рацэ Нёман» [5].

Відавочна, што наша Гародня ўжо ў XVI ст. была адлюстравана ў нататках замежных падарожнікаў, а сам горад стаў месцам жыццёвай і творчай дзейнасці вядомых іншаземцаў.

Літаратура і крыніцы

1. Анталогія даўняй беларускай літаратуры: XI – першая палова XVIII стагоддзя. – Мінск: Бел. навука, 2005. – 1015 с.
2. Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 2 т. – Мн.: БелЭн, 2005. – Т. 1. – 688 с.
3. Гваньіні, Олександр. Хроніка еўропейскай Сармаціі / О.Гваньіні. – К.: Выд. дім. “Кіево-Могилянська академія”, 2007. – 1006 с.
4. Герберштэйн, С. Записки о Московии / С.Герберштэйн. – М.: МГУ, 1988. – 430 с.
5. Гизен, Стефан и Гейс, Стефан. Описание петешествия в Москву Николая Варкоча, посла римского императора, в 1593 году // www.vostlit.info/
6. Гісторыя беларускай літаратуры XI – XIX стагоддзяў. У 2 т. Т. 1 Даўняя літаратура: XI – першая палова XVIII стагоддзя / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы. – Мінск: Бел. навука, 2006. – 910 с.
7. Горсей, Джером. Записки о России. XVI – начало XVII в. / Д.Горсей. – М.: МГУ, 1990. – 288 с.
8. Грыцкевіч, В. Шляхі вялі прыз Беларусь: нарыс / В.Грыцкевіч, А.Мальдзіс. – Мінск: Маст. літ., 1980. – 272 с.
9. Мысліцелі і асветнікі Беларусі: энцыкл. даведнік. – Мн.: БелЭн, 1995. – 671 с.
10. Сардаров, А.С. История и архитектура дорог Белоруссии / А.С.Сардаров. – Минск: Выш. шк., 1978. – 152 с.
11. Семенчук, А.А. Королевский город Гродно: путеводитель / А.А.Семенчук, А.П.Гостев. – Минск: Рифтур, 2006. – 72 с.
12. Семянчук, А.А. Гістарыяграфія ў Рэчы Паспалітай часоў панавання Стэфана Баторыя / А.А.Семянчук // Стэфан Баторый у гістарычнай памяці народаў Усходняй Еўропы. – Гродна: ГЦДУЕ, 2004. – С. 75 – 83.
13. Франциск Скорина и его время: Энцикл. справочник. – Минск: БелЭн, 1990. – 631 с.

*Проценко О.Э., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

АДАМ КИРКОР О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТОНА ТИЗЕНГАУЗА В г. ГРОДНО

Историк, этнограф, археолог, публицист, издатель, историк литературы Адам Киркор родился в 1819 г. в деревне Сливин Климовичского уезда. Образование получил в Могилевской гимназии. Позже переехал в Вильно. Общественный деятель либерального направления, А.Киркор являлся член-корреспондентом Императорского археологического и Русского географического обществ, а также АН в Кракове. Занимался он, в основном, изучением географии, статистики, краеведения Виленщины и вообще Литвы и

Беларуси. Редактируя «Памятные книжки Виленской губернии» (1850-1854 гг.), А.Киркор ввел в них неофициальную часть, где помещал свои труды по истории и этнографии Беларуси и Литвы. Материалы по краеведению он печатал и в газете «Виленский вестник», где в 1859-1865 гг. был редактором. В 1876 г. А.Киркор издает труд, где рассматривает историю Беларуси с древнейших времен. Эта работа стала основой третьего тома знаменитого многотомного издания «Живописная Россия». Территорию, являющуюся объектом его интереса, А.Киркор называет Литовским Полесьем, объединяя этим понятием три губернии: Ковенскую, Виленскую и Гродненскую.

В своем труде А.Киркор пишет не только об истории края, народностях и мифологии, природе и просвещении, городах и городских поселениях. Он рисует яркие портреты исторических личностей, одной из которых был Антоний Тизенгауз, человек, по словам А.Киркора, опередивший свой век, сделавший так много добра и погибший жертвой зависти, злобы и бессилия королевской власти [1, с. 190].

Антония Тизенгауза А.Киркор относит к числу замечательных деятелей царствования Станислава Августа, называя его необыкновенным человеком. Он считает, что именно с назначения Тизенгауза великим литовским подскарбием (министром финансов и государственных имуществ) начинается новая эра для Гродно, ставшего центром управления государственными имуществами.

К середине XVIII в. Гродно принадлежал к разряду средних городов. Во второй половине XVIII в. он становится сеймовым городом. Для заседаний сейма здесь было возведено громадное здание, где в разных пристройках помещалась сенаторская палата, краевые советы, королевские кабинеты. Несмотря на все это, несмотря на судоходство Немана, представлявшего широкие возможности для развития торговли, город занимал весьма скромное положение. Все изменилось с приездом сюда Антония Тизенгауза.

Великим литовским подскарбием и, одновременно, гродненским старостой Антоний Тизенгауз был назначен в 1765 г. Гродненская старостинская экономия, со времен Сигизмунда III была самой значительной. Доходы с нее шли на содержание королевской семьи («на королевский стол»). Это обстоятельство заставило Тизенгауза «избрать Гродно центральным пунктом его плодотворной деятельности» [1, с. 112]. Здесь он был старостой и полным распорядителем экономии, состоявшей из двухсот с лишним деревень, разделявшихся на 14 ключей (управлений) и 4 лесничества. Отсюда Тизенгауз мог распоряжаться и всеми другими казенными имениями, подведомственными ему, как подскарбию. Королевские имения были весьма богаты и значительны, но король из всех литовских имений, приносивших миллионные доходы, получал едва около 300 000 злотых. Тизенгаузу предстояло все перестроить, исправить, искоренить злоупотребления, найти честных и способных помощников и вести «тягостную борьбу с завистью, с тысячами недоброжелателей, лишенных дешевой наживы» [1, с. 190].

Гродно, живший ранее только сеймом, Тизенгауз в самое непродолжительное время сделал одним из лучших и многолюднейших городов, как в Литве, так и в Польше, считает Киркор. Особое внимание в своей

деятельности Антоний Тизенгауз уделял «мануфактурной и ремесленной отраслям». Им в Гродно были основаны фабрика столового белья, изделия которой соперничали с лучшими голландскими изделиями; фабрика для выделки сукон высших сортов; фабрики шелковых изделий, бархата, атласа и т.д.; фабрика металлических изделий; каретная фабрика. Всего таких фабрик было полтора десятка и на них работало более 3 тысяч человек. В Гродно был основан купеческий банк и особая торговая палата для сношения с торговыми фирмами за границей, открыты фабричные магазины. В 1770 г. по поручению Антония Тизенгауза началась очистка Немана [1;116]. Строились новые дороги, возводились мосты, осушались болота, прокладывались каналы. Все это и многие другие начинания проводились и поддерживались Тизенгаузом с «необыкновенной энергией». Адам Киркор пишет: «Зная положение страны, зная, как мало было людей, приспособленных к такого рода практической деятельности, ясно, что Тизенгауз был душой, руководителем и исполнителем всех своих гигантских планов» [1, с. 191].

Огромный вклад в развитие города внесла, как определяет ее А.Киркор, «учено-учебная» деятельность Тизенгауза. Именно он положил начало преподаванию здесь медицинских знаний, основав в Гродно ветеринарное училище, а затем – училища медицины, хирургии и повивального искусства. В 1775 г. главным руководителем этих учреждений был назначен доктор медицины Жилибер. Для преподавания повивального искусства была выписана учительница из Парижа. Так появился первый в Литве медицинский институт, обладающий богатой библиотекой, научными кабинетами и музеями. Адам Киркор отмечает, что сначала предубеждение против естественных наук, особенно ветеринарии, было так велико, что не нашлось ни одного воспитанника. Тогда Тизенгауз на первый раз велел определить туда пятнадцать молодых людей из крестьян и содержать их на казенный счет [1, с. 190]. Ему пришлось почти силой заставить пять человек из экономических крестьян, получивших начальное образование, поступить в медицинскую школу. Точно также и в повивальное училище для начала взято было пять девушек из крестьянок [1, с. 112]. Но затем положение изменилось и преподавание шло успешно. Из учебных заведений Тизенгаузом были открыты бухгалтерское, землемерное и архитектурное училища и кадетский корпус.

В Гродно Антонием Тизенгаузом был основан ботанический сад, о котором А.Киркор говорит, что был он «в таких широких размерах, какого еще не было ни в Вильно, ни в Варшаве и даже Кракове» [1, с. 190]. Большая заслуга в этом принадлежала и Жилиберу, который вел переписку со знаменитыми ботаниками в Европе и получал от них семена.

В 1777 г. усилиями Тизенгауза в Гродно была открыта типография [1, с. 101], где стала издаваться «Гродненская газета», из которой потом образовался «Виленский вестник». Заветной целью Тизенгауза было основание в Гродно Академии наук. С этой целью был сделан ряд приготовлений. Готовилось открытие астрономической обсерватории, для чего закупались инструменты. Пополнялись книгохранилища, создавались естественнонаучные кабинеты, а главное – за границей готовились кадры [1, с. 191].

Наконец, Антоний Тизенгауз основал в Гродно театр, балет и оркестр, вызывавшие восхищение короля Станислава Августа. А.Киркор говорит, что когда «завистники и враги Тизенгауза низвергли его» и все начинания пошли прахом, король позаботился об оркестре и балете. Балет в полном составе поступил на варшавскую сцену, став «основанием прославленного варшавского балета» [1, с. 191]. Станислав Август ценил заслуги своего министра. Тизенгауз был ему предан и пользовался полнейшим доверием короля. Но с магнатами Тизенгауз был крут, не умел с ними ладить, избегал их общества.

Вообще наживать себе врагов Антоний Тизенгауз умел. Киркор рассказывает следующую историю. Вблизи Слонима, в Бытене, находился богатый базилианский монастырь, основанный в начале XVII в. неким Григорием Тризной. После смерти сына последнего, не оставившего прямых наследников, богатыми волостями Бытенья завладели базилиане. Прошло много лет. Базилиане владели имуществом на правах собственности. В народных песенниках (кантычках) печаталась даже песня, в которой говорилось, что «пан Тризна отдает (дарит) монастырю Бытень». Глухая молва утверждала, что базилиане несправедливо завладели богатым имением, но никто этого официально не оспаривал. В XVIII в. дальняя родственница Тризны вышла замуж за Казимира Тизенгауза, брата Антония Тизенгауза. Так случилось, что последний, находясь в Новогрудке, зашел в костел. Сидевшая на скамье впереди него женщина вполголоса прочитывала какую-то песню из кантычки. Вслушавшись, он обратил внимание на то, что вместо обычного выражения из хвалебной песни о Тризне, а именно о том, что он дарит Бытень монастырю, женщина произносит: «Бытень дает в заставу», т.е. под залог. Удивленный А.Тизенгауз просит позволения посмотреть книгу и обнаруживает, что это кантычка древнего издания, прошлого столетия, в которой действительно говорится не о даре, а о залоге. Это наводит его на мысль о том, что первоначальное выражение о залоге в последующих изданиях кантычки было заменено даром, пожертвованием. Антоний Тизенгауз инициировал поиски в актах и архивах. Обнаружилось, что действительно Бытень был отдан базилианам только под залог. Начался процесс, и в 1779 г. по решению Трибунала имение было отнято у базилиан и возвращено законным наследникам [1, с. 197-198].

Семейные тяжбы увеличивали число врагов и недоброжелателей. Занятый делом Тизенгауз не мог уследить за всеми подведомственными ему чиновниками. Он ясно видел, сколько пользы принесут стране устраиваемые им фабрики, учреждения, пути сообщения, каналы и не заботился об издержках, которые были огромны, но должны были окупиться в будущем. Могли быть и различные злоупотребления со стороны его подчиненных. Этим воспользовались враги Тизенгауза. Признанные всеми заслуги преобразователя, по словам Адама Киркора, кололи им глаза. Они завидовали его значению, его власти, его влиянию на короля и стали под него «подкапываться». Главными врагами Тизенгауза были Коссовские, Ржевусский, родственники короля: Мнишек, Тышкевич, Станислав и Иосиф Понятовские, Чарторыйские и др. «Так все соединилось, – пишет Адам Киркор, – чтобы погубить великого

человека, а слабый король не мог его защитить [1; 191]. Эту мысль Киркор повторяет неоднократно: «...интрига, зависть, а в особенности бесхарактерность короля погубили Тизенгауза и все его начинания не могли принести плодов» [1, с. 112]. В 1780 г. Тизенгауза лишили его должности, наложили секвестр на его собственные имения. Он уехал в Варшаву, написал протест против «неправильных и насильственных действий» и с тех пор жил в уединении.

Основанные Тизенгаузом медицинские школы переведены были в Вильно, где и был открыт медицинский факультет. Туда же были перевезены и все редкие растения, находившиеся в гродненском ботаническом саду. С падением Тизенгауза все им сделанное пришло в упадок. Осталось лишь несколько зданий да развалин и следы бывших громадных построек на Городнице и близ города, в Лососно, – пишет А.Киркор [1, с. 192].

Умер Антоний Тизенгауз 31 марта 1785 года, на 52-ом году жизни. Похоронен в Желудке, в фамильном склепе.

Литература и источники

1. Живописная Россия. – Т.3: Репринт. воспроизв. изд. 1882 г. / под ред. П.П.Семенова. – Мн.: БелЭН, 1993.

*Ярашук М.В., г.Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

МЕМУАРЫ ЯК КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫІ ГРОДНА ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ ХІХст.

Першая палова ХІХ ст. была складаным, насычаным значнымі падзеямі, перыядам у гісторыі ўсёй Беларусі і Гродна. Складаным было наладжванне жыцця ў складзе Расійскай імперыі, хаця яшчэ жыла памяць аб Рэчы Паспалітай. Вайна 1812 г. і паўстанне 1830 – 1831гг. – час надзей на аднаўленне былой дзяржавы і расчараванняў, бо жаданае не спраўдзілася, былі панесены вялікія людскія і матэрыяльныя страты. Але гэта не проста факты, яны складаюцца з жыцця, дзеянняў асобнага чалавека, яго перажыванняў, уяўленняў. У беларускай гістарычнай навуцы ў апошні час пачалі распрацоўвацца такія накірункі як гісторыя паўсядзённасці, мікрагісторыя, якія ставяць у цэнтр даследавання асобных «маленькіх» людзей, іх учынкi, спрабуюць знайсці матывы іх паводзін, вывучыць праламленне буйных падзей у іх свядомасці. Асаблівасцю гэтых даследаванняў з'яўляецца звужэнне тэрытарыяльных межаў да адной вёскі ці горада, а таксама выкарыстанне крыніц асабістага паходжання, сярод якіх важнае месца займаюць мемуары.

Гісторыя Гродна першай паловы ХІХ ст. знайшла адлюстраванне ў мемуарах асобаў рознага паходжання, заняткаў, што наклала свой адбітак на змест гэтых крыніцаў. У 1802 г. Гродна стала адным з пунктаў падарожжа

расійскага даследчыка В. Севергіна, які быў накіраваны Аляксандрам I у Смяцічы, каб вывезці натуральны кабінет Ябланоўскай у Маскоўскі універсітэт. Так як Севергін займаўся вывучэннем мінералогіі, натуральнай гісторыі, таму больш звестак ён пакінуў менавіта аб прыродзе і гаспадарцы Гродна і яго наваколляў. Ён заўважыў, што гродзенскі порт выкарыстоўваўся для міжнароднага гандлю, якім займаўся ў асноўным яўрэі. Яны ж і складалі большасць насельніцтва горада [1, с. 114-115]. Севергін падрабязна апісаў, якія культуры вырошчваліся (бульба, буракі, гарох, лен, жыта, пшаніца, агуркі і г.д.) [1, с. 115-116], чым гандлявалі (крухмал, конская збруя, гаршкі, але мала жалеза, дзёгця, шкла, дарагая і дрэнная соль) [1, с. 120]. Ён пералічыў жывелаў, рыбаў, расліны, што сустракаліся ў наваколлях Гродна [1, с. 117-120], ахарактарызаваў жыхароў, іх жылле, хваробы [1, с. 125].

С. Бранеўскі, генерал-губернатар Усходняй Сібіры, ўспамінаў, што ў першыя гады XIX ст. (1806 г.) у Гродна дзейнічаў пераведзены пасля пажару кадэцкі корпус са Шклова. Корпус размясціўся ў Новым каралеўскім замку, у якім была вялізная трыбунальская зала з хорамі, часта даваліся балы, на якія запрашалі некалькі кадэтаў. Быў добры тэатр, дзе ставіліся драмы, камедыі, часам балет [2, с. 502]. Малодшы брат генерала, М. Бранеўскі, ўжо больш увагі звярнуў на лад жыцця кадэтаў, іх незадавальняючае харчаванне і адзенне, гандаль, які ўзнік па гэтай прычыне, вучобу і забаўкі, а таксама пакаранні [3, с. 229-231].

Знакаміты тэатральны актёр таго часу К. Скібінскі ў сваіх мемуарах успамінаў, што ў пачатку XIX ст. ён пачаў выступаць у тэатры. За свае жыцце яму прыйшлося шмат падарожнічаць, ён часта з тэатральнай трупай наведваў Гродна. Менавіта ў Гродна ў 1803 г. адбыліся яго першыя гастролі. У той час Таварыства гродзенскіх актёраў раздзялілася на дзве антрэпрызы. Першую ўзначаліла Саламея Дэшнер, а другую – Ян Шыманскі. Скібінскі далучыўся да апошняга і хутка працягнуў гастролі па Гродзенскай губерні [4, с. 8-11]. У 1804 г. трупа вярнулася на зімовы курс. Скібінскі называе пастаноўкі, якія рыхтавалі і паказвалі ў тым годзе, успамінае актёраў, што выступалі, жахлівы выпадак самазабойства, які прыпыніў на два тыдні дзейнасць тэатра [4, с. 12-13, 15-16]. У 1816г. Скібінскі зноў наведваў Гродна, вяртаючыся з Варшавы ў Вільню. У той час вайскоўцы Галоўнага штаба чакалі прыезду Аляксандра I і рыхтавалі ў Скідзелі корпус для ўрачыстага агляду [4, с. 116-117]. У 1817 г. [4, с. 124] і 1819 г. [4, с. 128] трупа віленскага тэатра зноў прыязджала на гастролі ў Гродна. Пад 1827 г. упамінае тэатр гродзенскі на Гарадніцы, заснаваны яшчэ А. Тызенгаўзам, а таксама зусім збудзелую малую трупу Шыманскага, якая на час гастроляў далучылася да віленскай трупы Скібінскага, каб зарабіць грошай [4, с. 204-205]. У 1828 г. гастролі віленскай трупы расцягнуліся на тры тыдні [4, с. 211]. Скібінскі пачаў пісаць свае ўспаміны ўжо ў сталым узросце ў 1853 г., таму некаторыя факты забыліся, страцілі свае дакладныя рысы.

Падзеі вайны 1812 г. знайшлі сваё адлюстраванне ў шэрагу ўспамінаў вайскоўцаў як французскіх, так і рускіх. Ёсць у іх згадкі і аб Гродна. Так І.Ф. Паскевіч падрабязна апісвае размяшчэнне 1-й і 2-й Заходняй армій напярэдадні вайны і іх дзеянні на яе пачатку. Каля Гродна канцэнтраваліся сілы корпуса

генерала Платава. Прычым некаторыя рускія ваенныя кіраўнікі лічылі, што Напалеон адцягвае ўвагу, размясціўшы вялікае войска паміж Коўна і Гродна. Асноўнага ўдару патрэбна чакаць менавіта ў напрамку Беласток, Гродна. Князь Баграціён дакладваў ваеннаму міністру, што ў такой сітуацыі рускія войскі, размешчаныя ў гэтым напрамку, не змогуць даць адпор французам з-за слабасці сілаў. Генерал Платаў атрымаў загад ісці ў фланг непрыяцеля [5, с. 78-79].

Кароткія згадкі Гродна пры перамяшчэнні рускай арміі ёсць ва ўспамінах палкоўніка М. Пятрова. Таксама ён апісвае прыезд у 1812 г. у Гродна імператара Аляксандра I [6, с. 170-171, 217-221].

Знакаміты пісьменнік, дзяржаўны дзеяч, гісторык Ю.У. Нямцэвіч ва ўспамінах адводзіць месца падзеям вайны 1812 г. Ён у той час быў сакратаром Сената Варшаўскага герпачеств. У вайне не ўдзельнічаў, таму яго ўяўленні аб падзеях складаліся на аснове навінаў, пісьмаў, што паступалі з французскай арміі. Прычым Нямцэвіч піша, што весткі зразу паступалі ў Парыж, а ўжо пасля ў Польшчу. Сам Напалеон быў зацікаўлены ў гэтым [7, с. 352]. Нямцэвіч паведамляе, што ў ходзе наступлення французскага войска, у складзе якога былі і палякі, Геранім, брат Напалеона, кароль вестфальскі, увайшоў у Гродна. Ён не стаў праследаваць Баграціёна, а застаўся на тыдзень у горадзе, «рана пачаўшы купацца ў малацэ і роме, танцуючы на вечарах. На семы дзень нават прыгатаваны быў вялікі баль, калі прыйшоў загад Напалеона выступаць». Такія добрыя адносіны гродзенцаў да французцаў тлумачацца тым, што яны спадзяваліся на вызваленне ад расійскай улады [11, с. 358]. Нямцэвіч таксама паведамляе аб размяшчэнні ваенных сілаў каля Гродна [7, с. 375, 386].

Пасля вайны 1812 г. былі замежныя паходы 1813 – 1814 гг. У сакавіку 1814 г. Ф. Глінка праяджаў праз Беларусь, накіроўваючыся да рускай арміі ў Францыю. На яго шляху былі Орша, Дуброўна, Барысаў, Мінск, Сморгонь, Ліда, Гродна [8, с. 125]. Яго вельмі ўразіла рака Нёман, праз якую ён перапраўляўся ў Гродна: «Якіх дзівосных, якіх нечываных выпадкаў быў ты сведкам, велічны Нёман! Прасторная і шумная твая плынь цяпер, а прыйдуць часы, калі зліюцца леты ў стагоддзі і вехі сцякуць у вечнасць, што і ты, рака вялікая, зробішся малым ручайком і, можа быць, знікнеш у глыбокіх пясках! Але не знікне слава маея Айчыны...» [9, с. 22].

Афіцэр Д. Душанкевіч успамінаў, што, вяртаючыся з замежнага пахода ў 1814 г., рускія сустрэліся з палоннымі французамі ў Гродна, якія адпраўляліся на радзіму. Французы расказвалі аб багатых рускіх губернях, але заставаліся вернымі Напалеону і казалі: «Мы яго з зубоў самога чорта вырвем!» [10, с. 130]

Ю.У. Нямцэвіч пасля вайны, у 1819 г., здзейсніў падарожжа да Літвы (да сярэдзіны XIX ст. – заходняя частка сучаснай Беларусі) з мэтай вывучэння яе мінулага і сучаснага становішча. Наведаў ён і Гродна. Яўрэі складалі большую частку 5000 насельніцтва горада. Амаль усе гродзенскія купцы былі яўрэямі, а водны гандаль цалкам належаў ім. Займаліся яўрэі спекуляцыяй асігнацыямі, вывозілі сярэбраныя рублі да менніц прускіх, а прускай манетай запаланілі цэлы край. Нямцэвіч піша, што «ад Брэста да Літвы не бачыў ні аднаго сярэбранага рубля, ні адной грыўны маскоўскай; уся манета пруская ці польская». Ён адзначаў, што ў Старым замку размяшчаецца губернатар ваенны,

а ў Новым – рускі вайсковы шпіталь. Апісваў Нямцэвіч і архітэктурныя помнікі Гродна: Каложу, Фарны касцёл, дамініканскі касцёл [11, с. 357]. Фара Вітаўта ў той час была пераўтворана з касцёла ў царкву. Прыцягнула ўвагу даследчыка дамініканская гімназія, дзе была сабрана значная бібліятэка, мінералагічныя зборы, фізічныя, хімічныя кабінеты [11, с. 358].

У 1822 г. прафесар Віленскага універсітэта І. Анацэвіч наведаў гарады і мястэчкі Гродзенскай губерні: Навагрудак, Шчорсы, Дзятлава, Дзярэчын, Бераставіцу, Гродна. Яго найбольш цікавілі архівы старажытных дакументаў, бібліятэкі. Частцы з іх ён даў падрабязную характарыстыку, называў нават рукапісы. Але адносна гродзенскага архіва пазначыў толькі, што ён ўтрымлівае акты, якія датуюцца не раней праўлення Жыгімонта I [12, с. 484].

Знакаміты вучоны І. Дамейка падчас паўстання ў красавіку 1831 г., едучы ў Аўгустоўскую пушчу з заданнем ад паўстанцаў, наведаў Гродна. Горад ужо быў абложаны рускімі войскамі князя Хількова, якога называлі кіраўніком выправы на Літву. На велькім рынку, каля ратушы, стаяў вялікі абоз і ўзброены батальён пехоты, але мелі рускія войскі толькі дзве гарматы. Гараджанам забаранялася вечарам выходзіць на вуліцу [13, с. 187]. Але ж паўстанне ў Гродне не магло дасягнуць поспеху з-за малой колькасці ахвотнікаў, недахопу зброі і надыходзячай падтрымкай для рускіх [13, с. 188]. Дамейка таксама ўзгадвае вайсковы шпіталь у Новым замку, дзе яшчэ засталіся рэшткі паламаных залачонных карнізаў, партрэтаў каралеў і гербаў [13, с. 189].

У гэтым жа шпіталі спыніўся ў 1855 г. В. Станішэўскі, якога ўлады абвінавацілі ў палітычным злачынстве і выслалі з Варшавы ў Сібір. Ён добрымі словамі ўспамінаў ардынатар шпіталя доктара Мікуліча, які адносіўся да зняволеных са спачуваннем, быў вельмі прыстойны [14, с. 124].

У 1850-я гг. У. Сыракомля (Л. Кандратовіч) знакаміты паэт, здзейсніў падарожжа па рацэ Нёман, апісаў прылеглыя да яе мясцовасці. Горад і прадмесце, размешчаныя на берагах Нёмана, злучаліся пływучымі мостам [15, с. 41]. У горадзе налічвалася каля 17000 жыхароў, дамоў было каля тысячы, з якіх 150 мураваных. Гандаль быў у асноўным водны. Сыракомля згадвае таксама архітэктурныя помнікі, слаўныя сваёй гісторыяй [15, с. 42].

Такім чынам, мемуары можна выкарыстоўваць як крыніцы інфармацыі па гісторыі Гродна першай паловы XIX ст. Мемуары адрозніваюцца паміж сабой тэматыкай, аб'ёмам інфармацыі, храналагічнымі рамкамі. Іх змест залежыць ад акалічнасцей знаёмства з Гродна, мэты стварэння, роду заняткаў аўтара. Так рэзка адрозніваюцца, напрыклад, успаміны Скібінскага [4, с. 12-15], які больш увагі ўдзяляў тэатральнай дзейнасці, Севергіна [1, с. 114-115], апісаўшага гаспадарчыя і прыродныя асаблівасці Гродна і яго наваколляў, і Анацэвіча [12, 485], ставіўшага сваёй мэтай вывучэнне архіўных матэрыялаў і бібліятэк. Нямцэвіч выкарыстоўваў у мемуарах не толькі ўласныя ўражанні, але і гістарычныя дакументы. Яго праца носіць даследчы характар. Удзельнікі вайны 1812 г. [6; 8; 10] і паўстання 1830-1831 гг. [13, с. 187-189] асвятляюць ваенныя падзеі, рух войскаў. Усе гэтыя людзі наведвалі Гродна, бачылі яго наваколлі, але ўсе па-рознаму ўспрынялі іх, замацавалі ў памяці і перадалі ў мемуарах. У гэтым і праяўляецца суб'ектыўны характар мемуараў як крыніцы. Але гэта

нельга лічыць недахопам. Дадзеныя мемуараў узаемадапаўняюцца, што дапамагае стварыць агульную карціну розных бакоў жыцця Гродна першай паловы XIX ст.

Агульнай рысай пералічаных мемуараў з'яўляецца тое, што іх стваральнікі не былі жыхарамі горада працяглы час, а толькі наведвалі яго на нейкі тэрмін, таму гэтыя мемуары можна назваць успамінамі ці запіскамі падарожнікаў. Аб Гродна гэтага перыяду не было створана такіх вялікіх і інфарматыўных мемуараў, як аб Вільні: мемуары Г. Пузыніны [16, с. I-XII] і С. Мараўскага [17, с. 537-541]. Тлумачыцца гэта тым, што Вільня была сталіцай ВКЛ, пасля падзелаў стала губернскай горадам, але засталася культурным цэнтрам далучаных зямель. Магчыма, далейшыя пошукі прынясуць знаходкі мемуараў, напісаных самімі жыхарамі Гродна. Але і тое, што цяпер маецца ў распараджэнні гісторыкаў, дае магчымасць убачыць жыццё горада на Нёмане першай паловы XIX ст. вачыма сучаснікаў падзей.

Літаратура і крыніцы

1. Севергин В.М. Записки путешествия по западным провинциям Российского государства. Спб, 1802.
2. Броневский С.Б. Записки из моей жизни // Исторический вестник, 1889. – Т. 38. – декабрь. – С. 501-512.
3. Броневский Н.Б. Из воспоминаний генерала Николая Богдановича Броневского. – Голос минувшего. 1914, № 3. С.226-238.
4. Skibiński Kazimierz. Pamiętnik aktora (1786-1858). Oprac. i wyd. M. Rulikowski. Warszawa. 1912.
5. Паскевич И.Ф. Походные записки // 1812г. в воспоминаниях современников / Тартаковский. М.,1985. С.72-105.
6. Петров М.М. Рассказы служившего в 1-м егерском полку полковника Михаила Петрова о военной службе и жизни своей и трех родных братьев его, зачавшейся с 1789 года. 1845г. // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. Из собр. Отд. письм. источников Гос. Ист. музея. М., 1991. С. 112-330.
7. Niemcewicz I.U. Pamiętniki Juliana Ursyna. Poznań, 1871.
8. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции. М., 1815-1816.
9. Швед В. З дзекабрыстамі праз Беларусь // Беларусь – 1990 -- №12 – С. 22-23.
10. Душенкевич Д.В. Из моих воспоминаний от 1812 года до <1815-го года>. 1838г. // 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995.
11. Niemcewicz I.U. Podróże historyczne po ziemiach polskich od 1811 do 1828 roku, wyd. 2. Pbg,1858.
12. Онацевич И. Отрывок из путевых записок профессора Виленского университета Игнатия Онацевича во время проезда его через 1 часть Гродненской губ. в июле и августе 1822г. // Северный архив, 1822, ч. 4, № 24. С. 474-485.
13. Pamiętniki Ignacego Domejki (1831-1838). Z autografów wydał Józef Tretiak. T. I. Kraków.1908.
14. Staniszewski W. Pamiętnik więźnia stanu i wygnańca. Warszawa, 1994.
15. Syrokomla Wł. Niemię od zrodela do ujscia. Wilno, 1861.
16. Puzynina Gabriela z Guntherów. W Wilnie i w dworach litewskich. Pamiętnik z lat 1815-1843. Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego.1928.
17. Morawski Stanisław. Kilka lat młodości mojej w Wilnie (1818-1825). Wyd. Adam Czartkowski i Henryk Mościcki. Warszawa. 1924.

ПОЛЬСКИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ В г.ГРОДНО
(1920 – 1939 гг.): К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ
ПРОБЛЕМЫ

Город Гродно по праву является родоначальником периодической печати в Белоруссии. В 1776-1783 гг. здесь на польском языке раз в неделю на двух страницах форматом 15*20 выходила “Газета Гродзенська” (“Gazeta Grodzienska”, “Гродненская газета”), что стало важной вехой в формировании общественного мнения и духовной культуры жителей города. В последующем, на протяжении 19-нач.20 вв. в городе выходило немало газет, отражавших поиски польской общественной мысли путей национального и социального освобождения. Бурный подъём газетно-журнального дела в городе Гродно начался с восстановлением польского государства. В городе с 1921 по 1939 гг. выходило 10 польских газет, в большинстве своём ежедневных, около 25 однодневных газет и около 5 журналов [1; с.214]. Будучи печатными органами различных политических партий и общественных объединений, включая и нелегальные, все они, всяк по-своему выражали своё отношение к социально-экономическим, политическим и культурным проблемам развития города. При всей важности изучения польской периодики в данный период приходится констатировать, что до сих пор она не была предметом специального исследования.

Комплексное исследование данной темы невозможно без изучения историографии проблемы. Одним из первых обратился к истории периодической печати Западной Белоруссии С.В. Говин. В 1974 году в Минске была издана его монография “Друк Заходняй Беларусі (1920-1939 гг.)”. При всём его внимании к этому вопросу (в монографии получили анализ 93 периодических издания), польская периодическая печать как в целом, так и в гродненском регионе здесь получила весьма поверхностный анализ. Нельзя и согласиться с подходом С.В. Говина к изучению польской периодической печати. Придерживаясь ленинского лозунга об идейности советской печати, автор всю польскую периодику тех лет называет антисоветской, буржуазной и националистической. Между тем, общественно-политический спектр польских газет и журналов был довольно-таки разнообразным. С подобных же позиций подходили к оценке межвоенной польской периодики П.И. Зелинский и Н.А. Ракевич, издавшие в 1977 году в Минске книгу “Печать КПЗБ в борьбе за свободу”, в которой с традиционных для того времени классовых позиций давалась негативная оценка тогдашней польской периодики.

Определённую попытку по-новому рассмотреть данную проблему отразили статьи О.В. Корневской: “Из истории развития периодической печати в межвоенной Западной Белоруссии”, “Условия развития белорусской прессы в межвоенной Польше”. Однако автор лишь косвенно затрагивает польскую печать, делая основной акцент на разработке концепции о

трёхвекторной ориентации белорусской печати. Утверждается, что белорусские СМИ в определённой степени являлись для польской печати конкурентами за сферу влияния, что западнобелорусская печать проводила самостоятельную политику и не присоединялась ни к каким-либо движениям, стремилась в определённой степени отделиться от официальной, что значительное большинство белорусских газет и журналов ориентировались на Советскую Белоруссию. О.В. Корневская приходит к выводу, что вопрос о периодической печати в данный период времени является достаточно острым и проблематичным. Таким образом при всей важности проблемы для понимания общественно-культурной ситуации в городе Гродно польская периодическая печать комплексно, с привлечением источников не исследовалась.

В польской историографии проблема польских периодических изданий в Западной Белоруссии в межвоенный период была рассмотрена в работах: А. Нотковского “Польская провинциальная печать во Второй Речи Посполитой”, А. Пачковского “Пресса Польши в 1918-1939 гг.”, В. Владыки “Кровь на первой странице (сенсационные газеты Второй Речи Посполитой)”. Авторы дают более детальную характеристику польской прессе, указывают на её мощное идеологическое воздействие. Вместе с тем, доминирующее внимание было уделено рассмотрению политических вопросов на страницах газет, подчёркивалось неопределимое значение Костёла, как особого “способа мышления” межвоенного времени. Авторы указывают на огромное значение многотиражной сенсационной прессы в становлении современной, универсальной и массовой культуры [26; с.295].

Теоретическая и практическая важность темы, её недостаточная изученность обусловили необходимость комплексного рассмотрения данной темы. На основе опубликованных и преимущественно архивных материалов в исследовании сделаны следующие выводы:

Важное место в развитии польской периодической печати в Гродно занимает газета “Dziennik Grodzieski” (“Гродненская газета”): Орган демократический, независимый. Газета издавалась с 1918 по 1929 гг., вместо закрытой властями газеты “Echo” (“Эхо”). С 1918 по 1921 гг. какие-либо сведения о газете отсутствуют, первый номер в 1922 году был издан только 16 февраля. “Гродненская газета” являлась самым большим периодическим изданием в Белостокской области, и была предназначена «...освещать политическую, общественную и культурную жизнь города...» [11; с.1]. Постоянной рубрикой газеты была «Гродненская хроника». С сентября 1922 года появилась новая постоянная рубрика «Хроника Белостока». С 12 сентября 1922 года читатели получили возможность знакомиться с новой, торгово-промышленной рубрикой «Информатор». Не имела своей постоянной страницы культурная колонка. На последней странице находилась рубрика «Обязанности», уделявшая внимание корреспонденции в Гродно. Номер за 3 сентября 1922 года был посвящен академической молодежи. Он вышел под эпиграфом «Чистый доход на помощь академической молодежи» [11; 161]. Редакция и администрация газеты находилась в г.Гродно по адресу – Александровский заул 8, место 4. Издателем газеты был Леон Хвальбинский,

начальным редактором Антоний Любкевич, ответственным редактором была Ядвига Полевко.

С 17 декабря 1922 года по 1939 год в Гродно издавалась газета “Dziennik kresowy” (“Газету окраины”): Орган демократический, независимый. “Газета окраины”: Орган демократический, независимый. “Газета окраины” являлась наибольшей газетой на Восточных окраинах. С 13 октября 1923 года газета поменяла название на “Nowy Dziennik kresowy” (“Новый дневник окраины”). С 1924 по 1938 гг. издавалась ежедневно. Газета стояла на принципах беспартийности. Редакция и администрация газеты в январе 1925 года находились в городе Гродно на улице Шпитальная д.8 (в прошлом Александровский заул). Ответственным редактором и издателем в это время был Тадеуш Корульский. Газета печаталась в польской кресовой типографии, находившейся в Гродно на улице Доминиканская д.23. “Газета окраины” стремилась идти в ногу со временем и хотела заинтересовать как можно большее количество своих читателей. Данное издание имело рубрики: «Спорт», «Чисто женская рубрика», «Литературное приложение».

С октября 1920 по 1924 гг. издавалась газета “Echo Grodzienkie” (“Гродненское эхо”). Издателем газеты было “Grodzieskie Towarzystwo Strazy Kresowej” (“Гродненское общество стражи кресов”). В газете печатались политические новости, телеграммы, которые освещались с официальных позиций. Первым редактором газеты был В. Воеводский. Редакция и администрация газеты находились в городе Гродно по улице заул Городничанский д.4. С августа 1921 года редакция и администрация газеты переехали на улицу Ожешко д.13. Типография газеты К. Крамского находилась на улице Синной в городе Гродно. В это же время у газеты появился новый редактор – Ян Тадеуш Жмудинский. Из содержания газеты следует, что проводились различные попытки ускорить процесс ликвидации старых Окружных объединений и повысить статус новой администрации в Гродно.

С 1 ноября 1937 года начала издаваться польская газета “Nasza Okolica” (“Наша околица”) – орган застенков польских. Газета издавалась 1 и 15 числа каждого месяца. «Отдаем в ваши руки первый номер этой газеты. Хотелось, чтобы он стал другом и советчиком для вас. Будем требовать от вас согласия и дружбы, а не возни и борьбы, что есть в Польше» - такими словами редакция газеты обратилась к своим читателям [22; с.1]. Издателем и редактором газеты на протяжении всего времени издания был Эдвард Дорингер. Редакция и администрация газеты находились на ул. Ерозолимской д.24. “Наша околица” очень яркая, красочно оформленная, с большим количеством портретов и карикатур газета. Большинство авторов статей не называли своих подлинных имён и фамилий. Данное периодическое издание является одним из ведущих изданий Гродненщины.

С 7 марта 1937 года начала издаваться газета “Glos Polski” (“Польский голос”). Газета была предназначена «... информировать читателей о политических происшествиях в стране и за рубежом – через обдумывание еженедельных происшествий, а также служить людям и науке для сохранения памяти исторической, охраны региональных ценностей и природы...» [19; с.1].

Редакция и администрация газеты находились в городе Гродно по улице Аллея 3-го мая строение 6. Типография газеты, под названием «Экспресс» находилась в Гродно на улице Доминиканская д.8. Редактором и издателем газеты была Мария Земакова. «Польский голос» имел повторяющиеся рубрики: «...Служу Родине и народу...», «Культура и искусство», «На землях восточных». В первом номере газеты была напечатана ходотайственная просьба об открытии высшего учебного заведения в Гродно. Была поднята проблема утраты городом над Неманом своего высокого статуса в независимой Польше после установления военного штаба в Белостоке. Авторами статей были не только члены редакции газеты, но и люди, которые занимаются на высоком уровне краеведением. Во многих номерах можно встретить научные статьи Ю. Иодковского – «Археологические раскопки на Замковой горе», «История Давыд-городка» и некоторые другие.

Кроме вышеперечисленных периодических изданий в Гродно издавались газеты: «Gazeta Polska ziemi Grodzkiej» («Польская газета Гродненской земли») (1929-1931), «Głos prawdy ziemi Grodzkiej» («Голос правды Гродненской земли») (1926-1929), «Nowe życie» («Новая жизнь») (1920-1928). Все они заслуживают более детального изучения, ибо являются важным источником по истории духовной и культурной жизни.

Литература и источники

1. Газеты Беларусі 1776-1975: рэтраспект. бібліяграф. паказ. / Л. М. Няхайчык, Ю. А. Ерашэвіч, В. Я. Бакуновіч. – Мн. : Нацыян. кніж. палата Беларусі, 2003. -316с.
2. Газеты Беларускай ССР 1917-1975: рэтраспект. бібліяграф. паказ. У 2-х ч. Ч. 1 / Л. К. Фарасцяная, К. М. Калугіна, Д. Н. Кацюшына. – Мн.: Дзярж. кніж. палата, 1984. - 182с.
3. Говін, С. В. Друк Заходняй Беларусі (1921-1939) / С. В. Говін. – Мн.: Выдавецтва БДУ імя У. І. Леніна, 1974. -96с.
4. Дыбковская, А. Общественная и культурная жизнь во Второй Речи Посполитой / А. Дыбковская, М. Жарын, Я. Жарын // История Польши с древнейших времен до наших дней / А. Дыбковская, М. Жарын, Я. Жарын. – Варшава, 1995. –с. 259-264.
5. Зелинский, П. И. Печать КПЗБ в борьбе за свободу / П. И. Зелинский, Н. А. Ракевич. – Минск: Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1977. -144с.
6. Каранеўская, В. У. 3 гісторыі развіцця перыядычнага друку ў міжваеннай Заходняй Беларусі / В. У. Каранеўская // Наша вера. -1999. -№2. –с. 4-10.
7. Каранеўская, В. У. Умовы развіцця перыядычнага друку ў міжваеннай Польшчы (1920-1939) / В. У. Каранеўская // Беларускі гістарычны часопіс. 2001. -№2. –с. 47-50.
8. Місарэвіч, Я. А. Друк Заходняй Беларусі ў даваенны перыяд / Я. А. Місарэвіч, М. В. Васілючак // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1981. -№1. – с. 15-17.
9. Спивочук, А. Из истории печати Гродненщины в 20-30 годы / А. Спивочук // Сельская новь. – 1979. 5 мая. – с. 3.
10. Черепица, В. Н. Преодоление времени (исторические очерки и миниатюры) / В. Н. Черепица. – Минск: Белниидад, 1996. -236с.
11. Государственный архив Гродненской области, далее ГАГО, ОНСЛ, Dziennik Grodzki. - 1922. - № 128, 129, № 161, № 167, № 199, № 247., инв. № 2574.
12. ГАГО, ОНСЛ, Dziennik kresowy. - 1925. - № 8., инв. № 2579.
13. ГАГО, ОНСЛ, Dziennik kresowy. - 1928. - № 126., инв. № 2579.
14. ГАГО, ОНСЛ, Dziennik kresowy. - 1938. - № 51 - 52., инв. № 2579.

15. ГАГО, ОНСЛ, Dziennik kresowy. - 1939. - № 224., инв. № 2579.
16. ГАГО, ОНСЛ, Echo Grodzienkie. - 1920. - № 34, № 61, №67, № 71., инв. № 2677.
17. ГАГО, ОНСЛ, Echo Grodzienkie. - 1921. - № 144 - 147, № 149 - 162, № 164, № 167 – 168, № 287 – 289, № 291 - 293., инв. № 2677.
18. ГАГО, ОНСЛ, Echa Grodzienkie. - 1924. - № 16.03.1924, № 17.03.1924, № 21.03 – 25.03.1924., инв. № 2677.
19. ГАГО, ОНСЛ, Glos Polski. – 1937. - № 1 – 3., инв. № 2572.
20. ГАГО, ОНСЛ, Kolecki S. Kultura / S. Kolecki // Przegląd statystyczny m. Grodna za lata 1922 – 1923 r. (Z uwzględnieniem w niektórych działach lat ubiegłych i pierwszego polrocza 1924 r.) / Magistrat m. Grodna oddział statystyczny. Grodno, 1925 r. – s. 148 – 160., инв. № 276.
21. ГАГО, ОНСЛ, Nacza Okolica. - 1937. - № 1 – 3., инв. № 625.
22. ГАГО, ОНСЛ, Nacza Okolica. - 1938. - № 1, № 3, № 6, № 8., инв. № 626.
23. ГАГО, ОНСЛ, Nacza Okolica. - 1939. - № 1 – 8, № 14, № 17., инв. № 629.
24. ГАГО, ОНСЛ, Nowe zycie. – 1928. - № 43., инв. № 2876.

*Пивоварчик И.В., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ЭПИТАФИЯ КАК ЖАНР ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Объектом нашего исследования являются эпитафии, помещенные на памятниках старейших некрополей Гродно – старого православного и католического (фарное кладбище), как их называют жители города. В христианской традиции надгробия ставятся всем умершим, независимо от их имущественного положения, однако надгробные слова с изящно написанными текстами высекались на памятниках богатым и знатным гражданам. На старых гродненских некрополях имеется большое количество примитивных памятников, на которых отсутствуют указания на чины и звания, а текст эпитафий состоит из нескольких фраз: имярек погребенного, дата его кончины, от кого поставлен памятник. Стандартные короткие фразы, различающиеся только именами и датами, не представляют интереса для анализа.

Исследователи русской эпитафики в структуре надгробных надписей выделяют формулярную часть, которая содержит фамилию, имя, даты рождения и смерти и некоторые факультативные элементы, как, например, род деятельности, служебный чин и др. [3, с.7], и «сюжетную» часть, включающую стихи, молитвы, цитаты из Библии и (или) религиозной литературы.

В православной традиции большинство могильных плит имеет надписи «Здесь покоится прах...», «Здесь погребен ...». Поскольку эта часть эпитафий очень лаконична, то небогата и лексическая вариативность фразы: предпочтение отдается словам *погребен, покоится*, изредка встречается глагол *умер (умерла)*, указывающий на более официальный, деловой язык эпитафии.

На католическом кладбище в начальных фразах эпитафии также содержится информация о принадлежности памятника имяреку, и состав

формулы практически не отличается: *Tu leży Ś.P.*; *Tu spoczywają zwłoki Ś.P.*; *Spoczywa w tym grobie ś.p.* Обязательным элементом, зафиксированным нами на всех без исключения памятниках, является устойчивое словосочетание *święty rokój*, которое сводится к аббревиации *Ś.P.* (*ś.p.*), компоненты которой могут разделяться знаком † или стилизованными схематическими изображениями веток растений. В отличие от православных эпитафий, при всей устойчивости жанра почитательный элемент эпитафии на католических надгробиях проявляет большую свободу. Так, грамматически варьируется форма слова *zwłoki*: на некоторых надгробиях слово употребляется в дательном падеже и структурно надпись организована так, что вся информация как бы помещается внутри начальной формулы: *Zwłokom Ś.P. Anny Ławickiej z Mikułowskich zmarłej dnia 17 listopada 1856 roku złożonym obok swej matki I trójca własnych niemowląt – żyła lat 30.*

Поскольку основным персонажем памятника является погребенный, его антропонимы занимают центральное место на памятнике. На мемориальной надписи в соответствии с православной традицией указывается фамилия, имя, отчество усопшего, в католической – фамилия и имя, затем – дата смерти. В надписях выражается стремление родственников покойного описать его общественное положение, профессиональную сферу деятельности, чины и звания, заслуги перед отечеством: *Здесь покоится прах Председателя Гродненской палаты уголовного суда, статского советника и кавалера Максима Анисимова, прослужившего в государственной службе 58 лет.*

На памятниках есть указания на обстоятельства смерти, причем не на любые, а указания на преждевременную смерть или гибель на государственной службе. Включение этой формулы в состав мемориальных записей на могилах военнослужащих, погибших во время войн или восстания, было обязательным, причем обстоятельства смерти могли описываться достаточно подробно. На католическом кладбище наиболее распространенной фразой, подчеркивающей гибель солдата на войне, была «*ofiara wojny*».

Вступительная формула на женских надгробиях на католическом кладбище имеет свои особенности, обусловленные польской традицией – указание на родословную первого колена, закрепляя тем самым навечно сведения о родственных связях и «по мечу», и «по кудели»: *Józefie z Łaniewiczów Sakowiczowej Dobrej matce I żonie Ten pomnik żalu w pamięć Jej cnót domowych.* Женские надгробные надписи редко содержат указания на сферу деятельности женщины. Нами зафиксированы единичные надписи на плитах: *Кветковская Вера Федоровна из Сулковских Учительница.* Относительной устойчивостью характеризуется формула «жена того-то»: *Елена Михайловна Павлюковская, жена подполковника 171 п. Кобринского полка Сконч. 8 января 1910 г. 45 лет; Tu spoczywa obok matki męża Ś.P. Maria z Sumowskich Suszyńska żona inżyniera Zeszła z tego świata w 22 roku życia.*

Значимой смысловой частью эпитафии, сохраненной по сей день, являются многочисленные эвлогии – благопожелания погребенному. В православной традиции это стандартное выражение «*Мир праху твоему (его, ее, их)*», восходящее к стихам Библии и по этой причине часто дублирующееся

по-церковнославянски. На католическом кладбище формульность также владеет над традицией: благопожелания состоят из готовых стандартных формул: *Pokój jej duszy; Pokój jej cieniem; Pokój jego popiołom; Wieczne odpocznienie racz duszu jego Panie; Niech odpoczywają w pokoju*. Лексическое варьирование компонентов не дает ничего информативно нового: во всех вариантах разрабатывается тема «покоя» умершего, которую можно трактовать как защиту от святотатства, недопустимость осквернения могилы. В польских эпитафиях к этому сюжету подключается еще тема славы и вечной памяти потомков: *Cześć twej pamięci; Pokój twej duszy, cześć twej pamięci*.

Устойчивое и фиксированное место на надгробных плитах занимают сведения о поставивших (поставившем) памятник. Чаще всего это родные или близкие родственники, на что имеются прямые указания. От простых указаний типа *от жены, мужа, родителей* и т.п. посвятителю памятника трансформируют их до развернутых фраз, которые выработались в традиционных для таких случаях *Незабвенному мужу и другу. Злосчастная жена; Незаменным друзьям от отца и сына на вечную память*. Вербальное выражение идентичной ситуации на католических памятниках более экспрессивно: введение в заключительное звено надписи устойчивой метафоры *памятник – smutny upominek, smutna pamiątka, pomnik wiecznego smutku* – усиливает чувство глубокой скорби и печали, а всему тексту придает высокую стилистическую окраску: *Ten smutny upominek Najdroższej Matce poświęcają dzieci; Kamień ten kładzie w dowód pamięci i żalu pozostały syn i brat Tadeusz*.

В композиции эпитафий рассмотренные выше элементы можно считать обязательными, т.к. они носили биографический характер, имели определенное место фиксации на памятнике, в то время как другая, «сюжетная» часть содержит тексты иного рода: литургические вставки, стихотворные и прозаические записи сакрального и бытового характера, развивающие целый спектр мотивов, а от основной части памятника отделенные выбитой чертой, ромбом или помещаются на боковой или обратной стороне памятника.

Жанр эпитафии затрагивает проблему смерти человека, поэтому эпитафия проявляет непосредственную связь с похоронным обрядом, с христианской философией жизни и смерти, проповедующей бессмертия души, жизнь вечную, воскресение души и тела. Хотя кладбищенская эпитафия не дает оснований для глубоких выводов о восприятии смерти в народном сознании, тем не менее является важным источником для раскрытия ментальности и народной философии смерти. Содержание кладбищенских эпитафий проникнуто христианским мировоззрением, выражает в своем большинстве сакрально-христианские мотивы: смерти нет, есть бессмертная душа и жизнь вечная в загробном мире. Эпитафия не раскрывает ужасов смерти. Это эпически спокойное восприятие ее как неизбежности, как всеобщей судьбы: *Полны веры святой Светлых грез и надежды на счастье; Блажен, кто к вечному покою, не попытав житейских волн, Причалил рано утлый челн, Хранимый вышней рукою*. Если ничего нельзя изменить – покорись, прими то, как есть: *Taka była wola boża by cię zabrać spośród dzieci Teraz niechaj boża łaska Nad twą duszą wiecznie świeci. Żona z dziećmi*. Смерть табуируется, поэтому в

эпитафийных текстах она имплицитно выражается постоянной метафорой *смерть – сон*. Эта метафора несет глубокую психологическую поддержку, поскольку «переключает» внимание со сферы смерти в мир живых. На уровне текста этот поэтический образ формирует целое концептуальное поле, актуализирует целый комплекс предикатов и признаков, характеризующих состояние сна: устойчивое эпитафийное обращение к умершему *спи, покойся, спoczуwa*, а сон сопровождают постоянные в этом жанре эпитеты *вечный, спокойный*.

С мотивом сна закономерно связана ситуация пробуждения, опирающаяся на христианский догмат о телесном воскрешении, возникающая, однако, не на нарративном уровне, а на уровне обозначения. В эпитафийных текстах тема встречи любящих душ приобретает самые общие черты: *Спи спокойно, ангелочек, Мой настанет час благословенный Мы встретимся с тобой; Спи дорогое дитя До красного утра; Bóg nas rozłączył Bóg nas połączy; Śpij córka i siostra ukochana zobaczymy się wszyscy u Najwyższego Pana*. Такая обобщенность и неконкретность выражения этого мотива представляется как встреча «на том свете», новом, лучшем и объясняется, вероятно, неразработанностью мотива в христианстве.

Обращение к Богу заложено и предусмотрено всей похоронной обрядностью, поэтому большинство эпитафий молитвенны. Это непосредственные молитвенные обращения к Господу, которые «должны были служить непрекращающимся напоминанием, овеществленной вечной молитвой, в случае записи о смерти – молитвой поминальной» [1, с. 2599]. Таких эпитафий на надгробиях – безмерное количество. Приведем примеры просительных обращений: *Со святыми упокой, Господи, Душу раба Твоего; Боже, во имя Твое спаси мя И в силе Твоей суди мя!; Боже, будь милостив и в селеньях святых упокой душу его (ея, их); Господи прими душу ея и посели в селении праведных; Boże miłosierdzia wielkiego! Racz przyjąć dusze jego do królestwa swego; Ich niewinne duszyczki proszą o westchnienie do Boga*.

Особую группу на гродненских некрополях составляют многократно повторяющиеся т. зв. «говорящие» надписи, речь которых исходит из уст самого покойного, уже после смерти. Эти надписи восходят к латинским эпитафиям, которые оказали влияние на Европу и Россию. В латинских эпитафиях постоянно применялись готовые формулы, например, *hic iacet* ‘здесь погребен’, *Sta, viator!* ‘стой, путник’, *siste gradum* ‘остановись’, которые сделались знаком этого жанра и принадлежат мировой культуре в целом. Безымянные эпитафии на некрополях на разные лады варьируют образ «я дома, а ты еще в гостях»: *Не гордись прохожий Посети мой прах Ведь я уже дома (А) Ты еще в гостях; Проходя прохожий посети наш прах Мы уже дома, а вы еще в гостях*.

Более частотен и актуализирован жанр «говорящих» эпитафий на католическом кладбище, но носит несколько иной, в соответствии со своей культурой, характер. Здесь тоже фигурирует формульное обращение *прохожий, путник, свидетель* – сущностные слова-концепты для христианской культуры. «Человек, проходящий мимо могилы, в то же время совершает и свой земной путь. А после – «за могилой» – начнет путь небесный; путник. Прохожий идет

не только по дороге, но и по пути «земных сует». В христианской традиции странничество, скитальчество зачастую служат метафорами жизненного/земного пути» [2, с. 139]. Этот тип эпитафий представлен несколькими вариантами, однако все содержат просительные обращения к прохожему о молитве: *Proszę o Zdrowaś Maryja; Świadczących proszę o Zdrowaś Maria; Prosi o trzy Zdrowaś Maryja; Prosi o pozdrowienie anielskie*. В «более полной версии» текста привлекает внимание предложение, отчасти объясняющая просьбу: ты тоже смертен, сегодня помолись за меня, завтра – за тебя: *Przechodniu! Niech żaden z was grób mój nie minie bez Anioł Pański i Zdrowaś Maryja I Wieczny pokój mów przy tym grobie. Gdy życie skończysz, zmówię i po tobie*. Как видим, этот тип эпитафий на католическом кладбище носит религиозный характер, отражает воззрения, которые были характерны в среде населения католического вероисповедования.

Таким образом, эпитафии православного и католического кладбищ не отличаются большой оригинальностью, поскольку сами по себе весьма консервативный жанр и сохраняют пристрастие к традиционным клише и поэтическим формулам. Эпиграфические тексты гродненских некрополей, следуя и сохраняя византийский канон, имеют и некоторые отличия, главное из которых – отношение к церковной вере. Так, на православном кладбище часть надписей носит светский характер, в то время на католическом каждую надпись можно считать «религиозной».

Литература и источники

1. Беляев, Л.А. Русское средневековое надгробие / Л.А. Беляев. – Москва, 1996.
2. Веселова, В. Эпитафия – формульный жанр / В.Веселова // Вопросы литературы. – 2006. – № 2. – С.133-145.
3. Царькова, Т.С. Русская стихотворная эпитафия XIX – XX веков / Т.С. Царькова. – Санкт-Петербург, 1999.

*Ягнешка Н.Л., г.Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

ГІСТАРЫЧНАЯ АДУКАЦЫЯ Ё ГРОДЗЕНСКИМ ДЗЯРЖАЎНЫМ УНІВЕРСІТЭЦЕ ІМЯ ЯНКІ КУПАЛЫ Ё 1991 – 2005 ГАДАХ: ГІСТАРЫЯГРАФІЯ І КРЫНІЦЫ

Гістарычны факультэт з'яўляецца адным са старэйшых факультэтаў у Гродзенскім дзяржаўным універсітэце імя Янкі Купалы. Ён быў адчынены ў 1954 годзе і на працягу ўсёй сваёй гісторыі з'яўляўся адным з цэнтраў вышэйшай гістарычнай адукацыі ў рэспубліцы, вырашаў галоўную задачу – здзяйсняў падрыхтоўку гістарычных кадраў.

Пытанні гістарычнай адукацыі з'яўляюцца актуальнымі і надзённымі. Выпускнікі гістарычных факультэтаў – гэта будучая навуковая і настаўніцкая інтэлігенцыя краіны, яе інтэлектуальная і культурная эліта.

Варта адзначыць, што вылучаная тэма комплексна не разглядалася ні ў адной працы.

Пэўны аб'ём матэрыяла ўтрымліваецца ў неапублікаваных і апублікаваных крыніцах і ў значна меншай ступені – у навуковых даследаваннях.

Фрагментарна пытанне гістарычнай адукацыі закранаецца ў працы прысвечанай Гродзенскаму дзяржаўнаму ўніверсітэту імя Янкі Купалы [1]. У ёй раскрываюцца пытанні гісторыі і падрыхтоўкі кадраў у межах ўніверсітэта, а таксама ў межах факультэтаў і кафедраў, чым і тлумачыцца фрагментарнасць інфармацыі па разглядаемай тэме.

Пэўны матэрыял утрымліваецца ў зборніку матэрыялаў канферэнцыі, прысвечанай 50-годдзю гістарычнага факультэта Установы адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы» [2], на якой былі разгледжаны пытанні, звязаныя з падрыхтоўкай педагагічных і навуковых кадраў гісторыкаў і развіццём гістарычнай навукі. Тут утрымліваецца матэрыял аб гісторыі стварэння і развіцця гістарычнага факультэта, навуковых інтарэсах студэнтаў і выкладчыкаў, дзейнасці гісторыка-краязнаўчага гуртка, традыцыях гістарычнага факультэта Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта і многім іншым.

У працах Міхнюка У.М. [3] і Карзенкі Г.У. [4] названы доктарскія і кандыдацкія дысертацыі па гістарычных навукх, якія былі падрыхтаваны і абаронены ў вышэйшых навучальных і навуковых установах Рэспублікі Беларусь, у тым ліку і ў Гродзенскім дзяржаўным ўніверсітэце. Яны даюць магчымасць прасачыць дынаміку падрыхтоўкі і рост гістарычных кадраў вышэйшай кваліфікацыі і напрамкі іх даследаванняў. У апошняй працы прадстаўлены яшчэ і анатацыі дысертацый.

Эфектыўнасць дзейнасці сістэмы па падрыхтоўцы спецыялістаў-гісторыкаў, у тым ліку і высокакваліфікаваных, залежыць і ад прафесарска-выкладчыцкага складу, працуючага на гістарычных факультэтах, а таксама ўзроўня іх навукова-тэарэтычнай і метадычнай падрыхтоўкі. Факультэт заўсёды валодаў кадрам патэнцыялам, які дазваляў яму рыхтаваць спецыялістаў, валодаючых высокім узроўнем прафесійных ведаў, неабходнымі практычнымі уменнямі. Інфармацыю аб жыцці і творчай дзейнасці, навуковых інтарэсах, асноўных публікацыях выкладчыкаў факультэта можна даведацца ў біябібліяграфічных даведніках «Выкладчыкі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы» [5], «Історики Беларуси в начале XXI столетия» [6], а таксама «Постаці ў гісторыі Гродзенскага дзяржуніверсітэта імя Янкі Купалы» [7], «Университет и его педагоги» [8].

Пэўны аб'ём інфармацыі ўтрымліваецца ў статыстычных зборніках. У іх можна знайсці паказчыкі аб прыёме, агульнай колькасці аспірантаў і суіскальнікаў, выпуску з аспірантуры і інстытута суіскальніцтва [9], аб колькасці прафесарска-выкладчыцкіх кадраў, якія маюць вучоную ступень [10].

Важнай крыніцай па разглядаемай тэме з'яўляецца перыядычны друк. Артыкулы па некаторых аспектах развіцця гістарычнай адукацыі можна знайсці ў такіх часопісах і газетах як «Веснік ГрДУ», «Беларускі гістарычны

часопіс», «Вышэйшая школа», «Атэстацыя», «Гродзенская праўда», «Гродзенскі ўніверсітэт» і іншых.

Але асноўная маса дакументаў аб рабоце гістарычнага факультэта знаходзіцца ў Дзяржаўным архіве Гродзенскай вобласці (матэрыялы з 1991г. па 1995г.) і архіве УА «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы» (матэрыялы за 1996 – 2004гг.). Тут захоўваюцца дакументы, якія паступалі са структурных падраздзяленняў універсітэта, у тым ліку і гістарычнага факультэта. Гэта загады, указанні і пастановы вышэйстаячых органаў, якія адносяцца да дзейнасці універсітэта; загады рэктара па асноўнай дзейнасці (гэта звесткі аб стварэнні, перайменаванні, рэарганізацыі і ліквідацыі факультэтаў і кафедр), справаздачы аб працы факультэта і яго кафедраў, матэрыялы пасяджэнняў кафедраў і Савета факультэта, пратаколы дзяржаўнай экзаменацыйнай камісіі, статыстычныя справаздачы аб руху кантынгента студэнтаў, аб дзейнасці аспірантуры па спецыяльнасцях (дакументы за 2005 яшчэ знаходзяцца ў аддзеле аспірантуры).

У справах кафедр фарміруюцца планы, пратаколы паседжанняў кафедр, справаздачы. Напрыклад, у справе кафедры гісторыі Беларусі за 1993-1994 навучальны год у плане адлюстраваны задачы кафедры ў навучальным годдзе, пытанні аб кадрах, гадавых навучальных нагрузках выкладчыкаў, павышэння і кваліфікацыі, работа з аспірантамі і суіскальнікамі, работа студэнцкага навуковага гісторыка-краязнаўчага гуртка, навукова-даследчыцкая работа студэнтаў, дыпломныя праектаванні.

У плане навукова-даследчыцкай працы кафедры дадзены асноўныя напрамкі дзейнасці ў 1994 годдзе: падрыхтоўка гісторыка-дакументальных хронік «Памяць» па гарадам і раёнам Гродзенскай вобласці, даследаванне гарадоў і мястэчка Беларусі (Гродзенская вобласць), гісторыі рэлігіі і царквы на Беларусі, «Наш край – Гродзеншчына: гісторыя, эканоміка, культура», арганізацыя і правядзенне навуковых канферэнцый і іншае.

Да пратаколаў пасяджэнняў кафедры дадаюцца справаздачы выкладчыкаў аб навучальным працэсе і навукова-даследчыцкай рабоце, характарыстыкі-парады выкладчыкаў, праграма музейна-экскурсійнай практыкі студэнтаў 2 курса гістарычнага факультэта ў г. Мінску з 31 студзеня па 10 лютага 1994 года і справаздача аб гэтай практыцы. У справе сфарміраваны справаздачы аб навуковай рабоце кафедры за 1993 год, аб навучальна-выхаваўчай рабоце за 1993-1994 навучальны год. Такога віду дакументы ствараюцца на ўсіх кафедрах факультэта [11].

Магістратура на гістарычным факультэце пачала дзейнічаць з 2004 года. Менавіта таму ўсе матэрыялы па падрыхтоўцы магістраў гісторыі знаходзяцца ў бягучым архіве аддзела магістратуры. Тут можна атрымаць інфармацыю аб спецыяльнасцях, па якіх рыхтуюць магістраў, аб дысцыплінах, якія вывучаюць на працягу навучання, тэмы магістарскіх дысертацый, даныя аб прыёме, агульнай колькасці, выпуску з магістратуры.

Матэрыялы па падрыхтоўцы гістарычных кадраў у Гродзенскім дзяржаўным ўніверсітэце імя Янкі Купалы ўтрымліваюцца ў Міністэрстве статыстыкі і аналіза Рэспублікі Беларусь і Аналітычна-вылічальным цэнтры

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. Тут знаходзяцца статыстычныя матэрыялы па падрыхтоўцы педагагічных і навуковых кадраў. Гэта справаздачы універсітэта за розныя гады. У Міністэрстве статыстыкі і аналіза Рэспублікі Беларусь знаходзяцца статыстычныя справаздачы за 1993 – 2007 год (менавіта з 1993 года тут пачалі распрацоўваць матэрыялы па кожнай вышэйшай навучальнай установе асобна) [12], а ў Аналітычна-вылічальным цэнтры Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь – за 2000 – 2007 гады [13]. У іх прыводзяцца звесткі аб прыёме, агульнай колькасці, колькасці студэнтаў на кожным курсе, выпуску студэнтаў-гісторыкаў па спецыяльнасцях і формах навучання; аб колькасці навучэнцаў у магістратуры і асоб, якія атрымалі дыплом магістра, а таксама аб прыёме, агульнай колькасці аспірантаў і суіскальнікаў, выпуску з аспірантуры і інстытута суіскальніцтва ў цэлым і колькасці навучэнцаў, якія завяршылі вучобу з абаронай кандыдацкай дысертацыі па гістарычных спецыяльнасцях.

Такім чынам, аспекты развіцця гістарычнай адукацыі ў Гродзенскім дзяржаўным універсітэце імя Янкі Купалы вывучаны недастаткова. Ніхто з навукоўцаў не вылучаў у якасці аб'екта даследавання пытанні гістарычнай адукацыі ва універсітэце ў 1991 – 2005 гады, чым і тлумачыцца адсутнасць фундаментальнай працы па дадзенай праблематыцы. Таму вылучаная тэма з'яўляецца актуальнай і патрабуе далейшага вывучэння.

Літаратура і крыніцы

1. Габрусевіч, С.А. Гродзенскі дзяржаўны універсітэт імя Я. Купалы: гістарычны нарыс / С.А. Габрусевіч, І.П. Крэнь. – Гродна: ГрДУ, 2001. – 174 с.
2. Подготовка педагогических и научных кадров историков и развитие исторической науки в Беларуси: материалы респ. научн.-практ. конф., Гродно, 30 сент. 2004 г. / Гродн. гос. ун-т; под ред. Е.А. Ровбы, А.Н. Нечухрина, И.П. Креня. – Гродно: ГрГУ, 2005. – 404 с.
3. Міхнюк, У.М. Доктарскія і кандыдацкія дысертацыі па гістарычных навуках у Рэспубліцы Беларусь (1991–2003 гг.): бібліягр. паказ. / У.М. Міхнюк. – Мінск: НАРБ, 2006. – 68 с.
4. Корзенко, Г.В. Аннотированный указатель диссертаций по историческим наукам, защищенных в Республике Беларусь (1991–2005 гг.) / Г.В. Корзенко, Ю.В. Зенькович. – Минск: Белорусская наука, 2006. – 393 с.
5. Выкладчыкі Гродзенскага дзяржаўнага універсітэта імя Янкі Купалы: Біябібліяграфічны даведнік / Пад рэд. В.М. Чарапіцы. – Гродна, 1999. – 595 с.
6. Корзенко, Г.В. Историки Беларуси в начале XXI столетия: библиографический справочник / Г.В. Корзенко. – Минск: Белорус. Наука, 2007. – 470 с.
7. Постаці ў гісторыі Гродзенскага дзяржуніверсітэта імя Янкі Купалы: Гістарычны нарыс. – Гродна, 2005. – 203 с.: іл.
8. Университет и его педагоги. – Гродно, 2006.
9. Звесткі аб рабоце аспірантуры і дактарантуры за 1994 год (статыстычны даведнік). – Мінск, 1995.; Звесткі аб рабоце аспірантуры і дактарантуры за 1995 год (статыстычны даведнік). – Мінск, 1996.; Звесткі аб рабоце аспірантуры і дактарантуры за 1997 год (статыстычны даведнік). – Мінск, 1998.; Звесткі аб рабоце аспірантуры і дактарантуры за 1998 год (статыстычны даведнік). – Мінск, 1999.; Звесткі аб рабоце аспірантуры і дактарантуры за 1999 год (статыстычны даведнік). – Мінск, 2000.; Звесткі аб рабоце аспірантуры і дактарантуры за 2000 год (статыстычны даведнік). – Мінск, 2001.; Звесткі аб рабоце аспірантуры і дактарантуры за 2002 год (статыстычны даведнік). – Мінск, 2003.; Звесткі аб рабоце аспірантуры і дактарантуры за 2003 год (статыстычны даведнік). – Мінск,

2004.; Звесткі аб рабоце аспірантуры і дактарантуры за 2004 год (статыстычны даведнік). – Мінск, 2005.

10. Прафесарска-выкладчыцкія работнікі вышэйшых навучальных устаноў Міністэрства адукацыі : Па стану на 1 студзеня 1999 года: (статыстычны даведнік) / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Галоўны інфармацыйна-аналітычны цэнтр. – Мінск: ГІАЦ Міністэрства адукацыі, 1999.; Прафесарска-выкладчыцкія работнікі вышэйшых навучальных устаноў Міністэрства адукацыі : Па стану на 1 студзеня 2000 года: (статыстычны даведнік) / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Галоўны інфармацыйна-аналітычны цэнтр. – Мінск: ГІАЦ Міністэрства адукацыі, 2000.; Прафесарска-выкладчыцкія работнікі вышэйшых навучальных устаноў Міністэрства адукацыі : Па стану на 1 студзеня 2001 года: (статыстычны даведнік) / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Галоўны інфармацыйна-аналітычны цэнтр. – Мінск: ГІАЦ Міністэрства адукацыі, 2001.; Прафесарска-выкладчыцкія работнікі вышэйшых навучальных устаноў Міністэрства адукацыі : Па стану на 1 студзеня 2002 года: (статыстычны даведнік) / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Галоўны інфармацыйна-аналітычны цэнтр. – Мінск: ГІАЦ Міністэрства адукацыі, 2002.; Прафесарска-выкладчыцкія работнікі вышэйшых навучальных устаноў Міністэрства адукацыі : Па стану на канец 2003 года: (статыстычны даведнік) / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Галоўны інфармацыйна-аналітычны цэнтр. – Мінск: ГІАЦ Міністэрства адукацыі, 2004.; Прафесарска-выкладчыцкія работнікі вышэйшых навучальных устаноў Міністэрства адукацыі : Па стану на канец 2004 года: (статыстычны даведнік) / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Галоўны інфармацыйна-аналітычны цэнтр. – Мінск: ГІАЦ Міністэрства адукацыі, 2005.

11. Кондрашова С.А. История факультетов в документах ведомственного архива Учреждения образования Гродненский государственный университет имени Янки Купалы / С.А. Кондрашова // Подготовка педагогических и научных кадров историков и развитие исторической науки в Беларуси: материалы респ. научн.-практ. конф., Гродно, 30 сент. 2004 г. / Гродн. гос. ун-т; под ред. Е.А. Ровбы, А.Н. Нечухрина, И.П. Крени. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С.23 – 24.

12. Справаздачы вышэйшых навучальных устаноў за 1993 – 2007 гады. Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы // Матэрыялы Міністэрства статыстыкі і аналіза Рэспублікі Беларусь.

13. Справаздачы вышэйшых навучальных устаноў за 2000 – 2007 гады. Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы // Матэрыялы Аналітычна-вылічальнага цэнтра Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь.

Каляга А.У., г.Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы

ФОНД СЛІЗНЯЎ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ГІСТАРЫЧНАГА АРХІВА БЕЛАРУСІ Ў Г. ГРОДНА: АГЛЯД КРЫНІЦ

Фамільных фондаў, якія трапілі на захаванне ў архіўныя ўстановы нашай краіны, няшмат. Бясспрэчным лідэрам па колькасці архіўных спраў (а іх каля 25 тысяч) з'яўляецца радзівілаўскі фонд, следам за ім ідуць фонды Слізняў і Быхаўцаў. Прычым, два апошнія захоўваюцца ў Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі ў г. Гродна. Калі Быхаўцаў у сувязі са знаходкай у іх радавым маёнтку агульнадзяржаўнага летапіснага зводу ВКЛ гісторыкі ў сваіх публікацыях успаміналі часцей, то са Слізнямі сітуацыя адваротная. Пра іх напісана вельмі мала. Скупыя радкі энцыклапедычных даведнікаў

паведамляюць, што адзін з першых Слізняў – Гаўрыла Алексіч, баярын князя Аляксандра Неўскага, – вызначыўся ў Лядовым пабоішчы 1240 г., што гэты шляхецкі род мае адзінае паходжанне з вядомымі рускімі дваранскімі родамі Бутурліных і Пушкіных [1, с. 362]. Устаноўлена, што падзел роду на дзве галіны (рускую і літоўскую) адбыўся пасля перасялення ў канцы XIV ст. Івана Андрэевіча Слізнева ў Літву. Паводле некаторых звестак, баярын-перасяленец быў прызначаны вялікім князем літоўскім Вітаўтам бранскім ваяводам. Адзін з яго сыноў (Астафій) пасля страты Бранскай зямлі атрымаў на Ашмяншчыне в. Матыкі, Курозін, Узла, Княгінін і Студзёнкі [2, с. 334]. У далейшым зямельныя ўладанні Слізняў павялічыліся. Ужо ў XIX ст. ім належалі маёнткі ў Гродзенскай, Мінскай і Віленскай губернях. Уласнікамі гэтых зямель Слізні заставаліся да канца 30-х гадоў XX ст. Страта ўладанняў вырашыла лёс фамільных папер. Яны перайшлі ва ўласнасць савецкіх дзяржаўных архіўных устаноў. Пасля другой сусветнай вайны архіў Слізняў некаторы час захоўваўся ў Слоніўскім краязнаўчым музеі, адкуль у 1955 г. быў перавезены ў Гродна ў філіял Цэнтральнага гістарычнага архіва БССР. Тут у 1959 г. была праведзена навукова-тэхнічная апрацоўка дакументаў, якія першапачаткова ўяўлялі вялізны вагой 300 кг россып малаўпарадкаваных папер. Праведзеная работа дазволіла сфарміраваць асобныя архіўныя справы, саставіць да кожнай з іх загалоўкі, аформіць вокладкі, падрыхтаваць схему сістэматызацыі матэрыялаў. Паводле вопісу, у фондзе налічваецца 4951 архіўная справа. Самыя раннія дакументы датуюцца другой паловай XVI ст., самыя познія 1938 г. [3].

Матэрыялы фонду падзелены ў вопісе на тры групы. Першую ўтварылі дакументы, якія адклаліся ў перыяд жыцця і дзейнасці Слізняў і іх сваякоў. Неабходна падкрэсліць, што ў гэту групу трапілі два асноўныя віды дакументальных крыніц – заканадаўчыя і актавыя матэрыялы. Тут можна знайсці пастановы вярхоўных органаў улады Рэчы Паспалітай, указы і распараджэнні царскага Сената і нават асобныя знешнепалітычныя акты. Да ліку апошніх адносяцца запісы аб трактатах і абмене нотамі канфедэрацкіх маршалкаў з пасланнікамі Расіі і Прусіі за 1768 г. і шэраг больш позніх дакументаў, у прыватнасці, зборнік пагадненняў аб перамер’і з Польшчай за 1920 г. [9, 10]. Значную цікавасць уяўляе вялікая па аб’ёму група актавых матэрыялаў. Сюды ўвайшлі акты-выпісы судовых устаноў ВКЛ і Рэчы Паспалітай, актавыя матэрыялы цэнтральных і мясцовых органаў улады Расійскай імперыі, дакументацыя прыватна-прававога характару (тэстаменты, купчыя граматы, арэндныя кантракты). Некаторыя матэрыялы разглядаемай групы з’яўляюцца асоба ўнікальнымі. Гэта перш за ўсё адносіцца да зборніка прамой сеймавых паслоў Рэчы Паспалітай XVII ст. [8]. Асобую каштоўнасць зборніку надае змешчаны на яго старонках невялікі рукапісны твор пад назвай «Дыярыуш Маскоўскай вайны 1633 г.». Напісаны жывым сведкам падзей «Дыярыуш» расказвае аб рашаючых бітвах паміж рускім і польска-літоўскім войскам у ходзе Смаленскай вайны 1632-1634 гг. Не меншую цікавасць уяўляюць дзённікавыя запісы Рафала Слізня за 1774-1795 гг. [4], паходныя нататкі паручніка Альгерда Слізня, зробленыя ў 1919 г. [5], а таксама тэксты

аперэт, сатырычных апавяданняў, вершы, асобныя нумары газет «Кур’ер Варшаўскі» і «Кур’ер Літоўскі» [6, 7, 11, 12].

Пераважную большасць матэрыялаў фонду складаюць дакументы другой групы. Гэта гаспадарчая дакументацыя XVII - першай паловы XX ст. Яна можа быць падзелена на:

- а) агульныя інструкцыі службовым асобам памешчыцкай адміністрацыі;
- б) інвентарныя апісанні;
- в) кнігі паступлення і расходавання сельскагаспадарчых і лясных прадуктаў, грашовых сродкаў;
- г) дакументы сельскіх запасных магазінаў;
- д) ведамасці па спагнанню грашовых і натуральных павіннасцей з сялян;
- е) сялянскія скаргі.

Пералічаныя дакументы даюць даволі поўнае ўяўленне аб самых розных баках вытворчай дзейнасці як памешчыцкай, так і сялянскай гаспадаркі ў тых уладаннях, якія належалі Слізням. На іх аснове можна зрабіць вывады аб узроўні развіцця вытворчых сіл у перыяд крызісу феадальна-прыгонніцкай сістэмы і паслярэформенныя часы, вызначыць характар гаспадарчай спецыялізацыі памешчыцкай гаспадаркі, ацаніць глыбіню сацыяльнага расслаення сялянства.

У асобную трэцюю групу выдзелены дакументы аб вайне Рэчы Паспалітай з Турцыяй у другой палове XVIII ст., Паўночнай вайне 1700-1721 гг, матэрыялы, прысвечаныя Тадэвушу Касцюшку і Міхалу-Клеафасу Агінскаму [3].

Не выклікае сумненняў, што дакументы фонду Слізняў адносяцца да ліку каштоўнейшых крыніц па гісторыі Беларусі. Зварот даследчыкаў да гэтых дакументаў прадыктаваны адразу некалькімі прычынамі. Па-першае, дакументы ніводнага з беларускіх фамільных фондаў (Радзівілаў, Слізняў, Быхаўцаў) не сталі дагэтуль прадметам спецыяльнага крыніцазнаўчага даследавання. Яго правядзенне з’яўляецца настойлівым патрабаваннем айчыннай гістарычнай навукі, у крынічнай базе якой усё большае месца займае масавая дакументацыя. Па-другое, атрыманыя вынікі павінны паказаць асобае месца крыніцазнаўства ў структуры гістарычнага даследавання. Па-трэцяе, на аснове праведзенага аналізу магчыма распрацоўка метадычных рэкамендацый, якія б аблегчылі стыкаванне традыцыйнага крыніцазнаўства з прымяненнем новых матэматычных метадаў. Разам з тым і для сучаснай экспертызы каштоўнасці дакументальных матэрыялаў і практыкі камплектавання дзяржаўных архіваў дакументамі нашага часу вывучэнне матэрыялаў XVII - першай паловы XX ст. можа мець важнае прыкладное значэнне.

Літаратура і крыніцы

1. Слизени // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. – СПб, 1900. – Т. 48.
2. Вяроўкін-Шэлюта, У. Слізні / У. Вяроўкін-Шэлюта // Энцикл. гісторыі Беларусі: У 6 т. – Мінск, 2001. – Т. 6. Кн. 1.
3. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў г. Гродна (НГАБ у г. Гродна). – Фонд 1663. – Воп. 1.
4. НГАБ у г.Гродна. – Фонд 1663. – Воп. 1. – Спр. 14.

5. НГАБ у г.Гродна. – Фонд 1663. – Воп. 1. – Спр. 25.
6. НГАБ у г.Гродна. – Фонд 1663. – Воп. 1. – Спр. 403.
7. НГАБ у г.Гродна. – Фонд 1663. – Воп. 1. – Спр. 405.
8. НГАБ у г.Гродна. – Фонд 1663. – Воп. 1. – Спр. 410.
9. НГАБ у г.Гродна. – Фонд 1663. – Воп. 1. – Спр. 413.
10. НГАБ у г.Гродна. – Фонд 1663. – Воп. 1. – Спр. 416.
11. НГАБ у г.Гродна. – Фонд 1663. – Воп. 1. – Спр. 428.
12. НГАБ у г.Гродна. – Фонд 1663. – Воп. 1. – Спр. 429.

*Фиронова Е.А., Исаев И.Ю., г.Гродно,
ГрГУ имени Я.Купалы*

ЗАГАДКИ И ЛЕГЕНДЫ ГРОДНО

Каждый древний город имеет свою историю, и чем он старше, тем больше в его истории белых пятен. Отсутствие достоверных фактов рождало множество легенд и догадок. С течением времени история дала ответы на многие вопросы, закрыв тем самым белые пятна, но легенды не исчезли. Благодаря своей красоте, таинственности и романтизму, легенды намного пережили своих создателей.

Обращаясь к истории Гродно можно обнаружить большое количество книг и публикаций, повествующих о прошлом нашего города, однако сборника легенд до сих пор не существует. Пусть данная работа станет первым шагом в этом направлении.

В 2008 году гродненцы будут праздновать юбилей города – 880 лет. Насколько точна эта цифра? В Ипатьевской летописи город впервые упоминается под 6636 годом от сотворения мира (по византийскому календарю). От этой даты привычно отняли 5508 и получили дату 1128 год нашей эры. Сейчас историками доказано, что в зависимости от стиля летоисчисления источника надо отнимать 5508, 5507 или 5509. В Ипатьевской летописи даты даны по ультра мартовскому стилю, следовательно, надо отнимать последний вариант – 5509. Вот и получается, что Гродно на год старше, чем представляется большинству жителей города, и как кокетка приуменьшает свой возраст. Это подтверждают Лаврентьевская и Радзивилловская летописи.

Вторая загадка города в его имени – Гродно. Откуда взялось это название и подвергалось ли оно трансформации? Первое историческое название города – Городня, как считает большинство исследователей, предавая тем самым ему женское имя и такой же характер. Однако если верить Ипатьевской, Лаврентьевской и Радзивилловской летописям и вспомнить филологию, то легко можно изменить падеж названия города в следующем отрывке из летописи:

«6636. Того же лета посла князь Мстиславъ с братею многы кривичи четырьми путыи Вячеслава из Турова Андрея из Володимера Всеволодка из

Городна Вячслава Ярославича из Клецка. Тем повеле идти к Изяславию» (Ипатьевская летопись).

Из Городна – родительный падеж, значит именительный – Городен. Судя по всему, так первоначально, и назывался наш город. Во времена Речи Посполитой он получил название Гродно, что было более созвучно с польским языком и местом, где проводился каждый третий сейм, а позже, в 19 веке, город получил более мягкое и женственное имя – Городня.

Название же, скорее всего, возникло от слова «городить» или «огораживать». И тут возникают версии:

- первая исходит из того, что первым князем был Всеволод, муж княжны Агафьи, дочери Владимира Мономаха. Город должен был стать форпостом на западной границе Киевской Руси, *ограждением* от врагов, отсюда и название.

- вторая версия утверждает, что город со всех сторон был огражден. С одной стороны, водная преграда – Неман, с другой – густые леса, а между ними город-крепость на высоком обрыве. Следовательно, из-за своего расположения город так и назывался. Легенда есть легенда, но историки признают ее несостоятельной, так как большинство поселений того времени создавались в защищенном месте, на возвышенном берегу реки. Однако, не все города, построенные в XII веке, получали такое же название либо однокоренное.

Город рос и развивался. Появлялись первые каменные здания, в том числе и знаменитая Коложа. Образовалась целая архитектурная школа, в последствии названная гродненской. Но мы остановимся на Коложе. Странное название для православного храма. На самом деле, церковь носит и носила название Борисоглебской в честь святых мучеников братьев Бориса и Глеба. А название «Коложа» и «Коложанская церковь» связаны с переселением князем Витовтом пленников из пригорода Каложе, что под Псковом. Людей поселили рядом с церковью, а место стали называть так как родину переселенцев – Каложе.

Немало легенд, загадок и домыслов хранит сама церковь. Наиболее интересны знаки на плинфе. Они явно имеют языческие корни, но каков их тайный смысл? Есть предположение, что там зашифрована молитва, но эта загадка до сих пор не разгадана. Откуда взялись знаки и знал ли о них зодчий церкви Петр Меланег? Вряд ли. Петр Меланег был византийцем и маловероятно, что он был знаком с местной языческой символикой. Не могли их сделать и простые строители. Такие познания могли быть доступны только волхвам. Кстати, доподлинных доказательств того, что именно Меланег руководил строительством Борисоглебской церкви – нет, но предположение историков было принято гродненцами за истину.

И еще одна легенда. Говорят, что рядом с церковью похоронен Давид Городенский, знаменитый защитник города. Но пока не найдена его могила, трудно это подтвердить или опровергнуть. Хотя в 2006 году под Коложской церковью при помощи георадарного анализа было обнаружено человеческое захоронение.

К 12 веку относится легенда о маленькой княжне, дочери городенского князя. Её имя нам не известно, но по преданию, она очень любила стеклянные украшения, которые делал местный мастер. Изумрудно-зеленые бусы были гордостью маленькой княжны. Однажды, из Византии, торговцы привезли в подарок князю разноцветные украшения из стекла. Девочке приглянулись яркие разноцветные бусы, которые она показала гродненскому мастеру, но ему они не понравились. Тогда умелец поднёс зеленое стекло к свету и показал маленькой княжне, как красиво оно переливается на солнце. Девочку это настолько впечатлило, что она больше никогда не надевала заморские украшения. В подтверждение этой легенды свидетельствует найденное в Нижней церкви захоронение ребенка с зелеными бусами работы местного мастера.

Но вернемся к князю Витовту. Трудно переоценить его вклад в историю Гродно. Витовт (1350-1430) был сыном князя Кейстута и вайделотки Бируты. С 1382 года находился во враждебных отношениях со своим двоюродным братом, великим князем Ягайло. Ягайло, стремясь к единовластию, попытался избавиться от претендентов на престол, родного дядю Кейстута и его сына Витовта он заманил в Кревский замок. По его приказу, Кейстут был задушен слугами, а Витовту удалось бежать из заключения, переодевшись в платье служанки своей жены. Затем он бежал в Мазовию, а позже в Пруссию. Здесь он заключил два договора (1384, 1389) с крестоносцами против Ягайло. В 1390 году, вместе с войском крестоносцев, он пришел на выручку своему гарнизону в Гродненском замке, который 50 дней осаждали войска Ягайло. По легенде, на левом берегу Немана (в районе современной Левонабережной), напротив своего замка, Витовт построил деревоземляной замок – Новое Гродно и он же наладил связь с гарнизоном по наплавному мосту, но спасти гарнизон он не смог. В настоящее время о существовании этого замка ничего неизвестно. Раскопки в предположительном месте нахождения замка не проводились. Лишь в 1391 году Витовт вернул себе Гродно и сделал его своей резиденцией. В 1398 году после ночного пожара, уничтожившего Гродненский замок, он начал строительство нового пятибашенного замка и двухэтажного каменного дворца (Старый или Верхний замок).

Сказывают, что во время пожара в замке находился князь. Витовт со своей женой в это время мирно спали, и могло бы произойти непоправимое, если бы любимица князя – ручная обезьянка не подняла бы тревогу своим криком. Князь проснулся и смог избежать смерти во время пожара. Так Рим спасли гуси, а князя спасла обезьянка. Хотя есть и другая версия этой легенды. Будто бы вместо обезьяны был морской котик. Но этот вариант легенды совсем не правдоподобен, т.к. для содержания такого зверя в замке как минимум нужен был бассейн.

Витовт ещё дважды совершал попытку (1429, 1430) принять королевский титул и корону от Папы римского. Однако этому всячески препятствовали магнаты. По легенде, они украли корону для коронации.

С крестоносцами связана и еще одна легенда. Говорят, что топографическое название Подкрыжаки осталась в памяти народа, как

местность занятая крестоносцами (крыжаками). Среди материалов известного гродненского краеведа Апанаса Цыхуна сохранилась другая легенда о Подкрыжаках. Согласно ей, на этом месте нашел свое последнее пристанище один из гродненских гимназистов – повстанцев 1863 года, смертельно раненый при попытке захватить поезд и вырваться из города вместе с товарищами. Сломленная горем мать, похоронив сына, поставила в его память крест, а рядом построила небольшой домик. Отсюда, по легенде, и началась деревня, и произошло ее название.

По другой версии, на пригорке над будущей деревней, на «намоленном» предками-язычниками месте, во время крещения были установлены кресты («крыжы»). Отсюда и пошло название «Подкрыжаки». Кстати, первое название близлежащей деревни Каплица – «Перехрыстенцы», известное с XVI века, также свидетельствует о состоявшемся когда-то крещении наших предков.

Кроме замка Витовта и «Нового Гродно», в конце XVI века в юго-восточной части старого города, на правом берегу Немана был построен третий замок (не сохранился). В XVII-XVIII в.в. он имел бастионные укрепления. Других сведений об этом замке нет. Вскользь о нем упоминается в энциклопедическом справочнике «Гродно» (Минск, 1989). По сей день, история замка окутана тайной.

Множество тайн связано и с костелами Гродно. Существует легенда, что якобы они все соединены подземным ходом. Есть даже шуточная притча о том, как одно время монахи из мужского монастыря и монашки из женского, копали навстречу друг другу ход. Причем, со стороны женщин дело продвигалось гораздо быстрее. Однако достоверных сведений об этом нет. Вероятнее всего, если подземный ход и существует, то ведет из Фары Витовта в Фарный костел. По другой версии, это просто подвальные помещения. Вполне возможно, что подвалы имели смежные стены, которые со временем могли разрушиться. Достоверно известен лишь тот факт, что под сквером, где раньше находилась Фара Витовта, есть ход, который упирается в замурованную стену. Однако нашлись очевидцы, утверждающие, что существует подземный ход, ведущий из Фары Витовта в сторону Немана. Так, например, жительница Гродно Анна Петровна Хотим утверждает, что в 1947 году она с товарищами была в подземном ходе. А.П. Хотим рассказывает, что подземелье было «высотой с человеческий рост, шириной около двух метров, ход казался заключенным в бетонные своды, покрытые штукатуркой». Женщина видела, как у входа лежало много сосновых дров, стены покрытые копотью, на которых были написаны имена людей, в основном на русском языке. Со слов Анны Петровны, подземелье было спланировано в виде прямого коридора, с небольшими помещениями по обе стороны. В одной из комнат были железные печи с белым пеплом внутри. В других – гробы из неструганых досок, гвозди, державшие крышки гробов, были наполовину вырваны. Анна Петровна думает, что когда-то в них лежали еще живые люди. «Чем дальше мы шли, тем страшнее нам становилось», – вспоминает женщина. – «Вскоре послышался шум воды, он все усиливался, повеяло холодом. В конце концов ветер стал таким сильным, что потухли свечи. Мы не видели где заканчивается подземный

ход, но и тупика не обнаружили. Вода шумела прямо над нами, а значит, подземелье идет под Неманом. Судя по направлению, ход соединял Фару Витовта с Францисканским костелом на другом берегу».

Другой очевидец, Смоленский Борис Владимирович убедился, что на территории бывшего музея религии и атеизма в помещении, соседствующим с одним из туалетов, существует ход, который ведет под землю. «Это был даже не ход, а настоящая подземная дорога, мощенная, метров пять шириной. По ней могла проехать телега. Судя по направлению, подземелье шло к Новому замку и располагалось на глубине пяти метров».

Но, достоверно известно лишь об одном подземном ходе, ведущем из тюрьмы к Фарному костелу, он обозначен на планах. Все остальное, по мнению специалистов, – подвалы, необходимость которых была связана с хранением продуктов питания и т. п.

А теперь о Новом замке. Он был построен в 1734-1755гг. по приказу короля Августа III. Однако судьба всех обитателей замка была несчастливой, что привело к появлению легенды о «злом месте». Август III, основатель замка, известен как правитель, который довёл государство до глубокого экономического кризиса. В 1794 году вспыхнуло восстание под предводительством Т. Костюшки, который руководил им из замка, сюда же стекались все сведения. Как известно, мятеж был подавлен, а его инициатор был ранен и попал в плен, где томился до тех пор, пока его не отпустил Павел I. Умер Костюшко в эмиграции. Следующий житель замка Станислав Август Понятовский подписал здесь отречение от престола. Новый замок любил печально известный Муравьев-вешатель. Несчастливой была судьба ещё одного владельца – П.А. Столыпина, убитого в Киевском театре. Столыпин хоть и не жил в замке, но очень любил в нем бывать. Во время первой мировой войны в замке разместился госпиталь, и неизвестно, сколько раненых скончалось здесь в мучениях, какие стоны и проклятия слышали его стены. В Советское время в замке часто останавливался П.М. Машеров, чья жизнь оборвалась трагически. Как предупреждение всем тем, кто хочет устроиться в замке, архитекторы установили на въезде ворота со скульптурами женщин-львиц. Ю. Ядковский в книге «Гродно» рассказывает, что скульптуры женщин-людоедок, которые ночью превращались в львиц и съедали своих детей. Только один мальчик, сев на плечи хищнице, смог спастись от смерти. По другой версии, лицо сфинкса напоминает внешне черты королевы Боны Сфорцы, также известной своим коварством.

Много легенд связано и с именем городского старосты Антония Тизенгауза. Согласно его «мануфактурного плана», в Гродно были созданы королевские мануфактуры, построен комплекс Городница, театр, театральная и медицинская школы, был заложен ботанический сад. Для королевских мануфактур Тизенгауз выписывал квалифицированных рабочих из заграницы на условиях предоставления им проживания. Вдоль улицы (современная улица Элаизы Ожешко) планировалось построить каменные дома для работников. Однако если верить легенде, с целью экономии средств были возведены только каменные фасады домов, обращенные на главную улицу. В это же время

прибывших работников хорошо напоили и провезли по главной улице с теми же самыми домами. Увидев «каменные» дома, иностранцы согласились на проживание в них. Только на следующий день, придя в себя, они обнаружили, что остальные стены отсутствовали. Говорят, что на протесты работников, Тизенгауз находчиво ответил, что не знал, какие дома понравятся иностранцам, и предложил достроить дома по вкусу новых хозяев. Позже недостающие стены были построены из дерева.

Существует еще одна легенда, связанная с Городницей. Согласно ей по обе стороны улицы, напротив друг друга, находились две корчмы: «Галеча» и «Раскоша», причем «Раскошу» посещали бедняки, а «Галечу» – шляхта. Существует и другая версия этой легенды, которая гласит, что эти две корчмы находились на разных концах одной улицы по одной стороне.

Еще говорят, что в театре Тизенгауза обитает привидение актера. Оно гремит дверями, прячет кукол и пугает актеров. Доподлинно известно, что в театре застрелился польский актер Лосецкий, а молва приписала, что он был влюблен в местную шляхтянку, которая была замужем. Таким образом, для существования этой легенды есть все необходимые условия: старый театр и совершенное в нем самоубийство. По церковным обычаям, самоубийц не хоронят на кладбищах и не отпевают, а в народе говорят, что их души не находят себе покоя ни на земле, ни на небе, а так и скитаются по местам, где прошли их последние дни. Вот и бродит призрак по театру, пугая актёров.

Замечательная легенда связана с такой неординарной личностью как барон Мюнхгаузен, который якобы служил в Гродненском гусарском полку и в военной казарме сочинил свои байки. Высказывается мысль, о том что неисправимый лгун – барон был лишь плагиатором, просто укравшим чужие фантазии, а может и невероятные приключения. Барон и один из самых авантюрных Радзивиллов Панае Каханку жили в одно время. Про магната ходили десятки легенд и невероятных историй, которые назывались «небывальщчынай». Мюнхгаузен все выдал за свои приключения. Известна байка с литовским конем про то, что его в бою разрезали пополам, передняя половина отправилась щипать травку, а задняя покрывать кобыл в округе. После чего родилось много литовских коней. У Мюнхгаузена воспоминания такие же.

Есть и другие совпадения, например, про охоту на жареных уток. Издан даже «Русский дневник» барона фон Мюнхгаузена с цитатой: «Меня назначили командовать эскадром в Гродненском гусарском полку». Рассказывает барон про рыбалку на русской речке, в поместье товарища по Гродненскому гусарскому полку.

Кстати, это не единственная легенда, связанная с героями литературных произведений. Говорят, что прототипом главного героя в романе Э.Л. Войнич «Овод» был гродненский аптекарь.

Множество легенд связывает наш город с последним королем Речи Посполитой Станиславом Августом Понятовским (1764 - 1795). Одна из них гласит о том, что в одной из резиденций, а именно в Августово (р-н современной ул. Репина) останавливалась российская императрица Екатерина

Великая, где состоялось свидание с её любовником королём Станиславом Августом. Помимо Августово, у короля было ещё несколько резиденций, а именно Станиславово и Понемунь. Расположение имений по разным берегам Немана, по легенде, объяснялось тем, что в каждом из домов жили девушки, которые развлекали Станислава Августа по приезду. Возвращаясь из Санкт-Петербурга, Понятовский останавливался в Августово, а, спеша из Варшавы, король, располагался в Станиславово. Девушки не знали, о существовании друг друга, т.к. через Неман не было моста.

А ещё есть легенда, связанная с сеймом 17 сентября 1793 года в Гродно. Подписание трактата о втором разделе Речи Посполитой проходило в обстановке принуждения и демонстрации военной силы, поэтому 23 сентября русский посол Сиверс приказал гренадерам окружить королевский замок и не выпускать короля и послов до тех пор, пока не будет принят так называемый «пруссский трактат». В знак протеста против насилия послы решили не участвовать в обсуждении договора с Пруссией. Таким образом, прошло «немое заседание» сейма, на котором никто из послов не взял слова. В результате ночью 24 сентября маршалок сейма Бельньский объяснил это молчание как единодушное согласие послов с условиями трактата. По легенде, именно после этого сейма и возникло крылатое выражение: «Молчание – знак согласия».

XIX век также не обошелся без появления легенд. Как известно, домик Элаизы Ожешко находился в конце XIX - начале XX в. не в привычном для нас месте, а ближе к дороге. Поэтому, говорят, в то время, когда знаменитая писательница болела, гродненцы посыпали сеном брусчатку у её дома, чтобы ей не мешал грохот, проезжающих мимо телег и повозок. Кстати, когда в 1929 году в парке был открыт памятник Ожешко, влюбленные начали назначать свидания «у мамочки» – такое ласковое название дали горожане памятнику. В этом прозвище и заключается загадка – Элиза Ожешко никогда не имела детей!

Существует и множество шуточных легенд, связанных с гродненцами. – Говорят, в начале XX века гродненский коммивояжер по поручению своего хозяина повез в Слуцк образцы товаров (каких именно – история умалчивает). Перед отъездом получил напутствие: «Как приедете в Слуцк, возьмите извозчика. Доберетесь до гостиницы «Бристоль», там отдохнете, выпьете рюмочку коньяка «Мартель». После чего встретитесь с компаньонами, покажете им образцы товара. Как только заключите договор, немедленно телеграфируйте нам». Прошло три дня. От коммивояжера никаких известий. На следующий день пришла весточка: «Добрался до Слуцка. Нашел гостиницу «Бристоль». Отдохнул. Но во всем Слуцке нет коньяка «Мартель». Что делать дальше?»

А во время Великой Отечественной войны, впервые её дни, в Фарный костёл на Советской площади, согласно легенде попал снаряд, который, правда, так и не взорвался. Горожане увидели в этом знак божьей милости, так как костёл до этого пережил несколько войн и революций.

После войны город рос, восстанавливался и изменялся. На Советской площади по типовому проекту Ивана Рожина был построен Дворец культуры

текстильщиков. К его тыльному фасаду примыкает полукруглый объём, где размещены парадная лестница и часть фойе. Главный фасад решен в виде колоннады на всю высоту здания, которая образует неглубокую лоджию с центральным входом. Здание, построенное в 1958 году, абсолютно не соответствует первоначальному проекту, а именно, оно расположено с разворотом на 180 градусов. Это связано с тем, что ошибочно был заложен фундамент. По легенде, виновником этого стал не трезвый прораб. Фундамент взрывать не стали, а в проект пришлось внести изменения. Именно тогда, к тыльному фасаду, который теперь стал главным, было решено добавить колоннаду, а главный объём превратился в тыльную сторону.

Таким образом, проследив историю города по векам, можно увидеть всё многообразие легенд и преданий нашего города. Нужно отметить, что это далеко не все тайны Гродно, а только лишь малая часть. Город хранит ещё много секретов, а значит, легенды будут жить и появляться вновь.

АРХЕАЛОГІЯ, САЦЫЯТАПАГРАФІЯ, АРХІТЭКТУРА, УРБАНАНІМІКА, ГЕРАЛЬДЫКА

*Иушина О.В., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ГРОДНЕНСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА XII ВЕКА

На основе детального изучения самостоятельной и очень яркой группы памятников зодчества XII в. в Гродно, советские ученые пришли к выводу о существовании особой высокоразвитой Гродненской архитектурной школы. Вопрос о ней в свое время поставил Н.Н. Воронин. Он показывал, что каменное строительство в Гродно началось при князе Всеволоде Давидовиче и, «конечно было связано с деятельностью прибывших мастеров», пришедших вероятнее всего с Владимира — Суздальского, «однако следующие здания возводили, по-видимому, местные мастера». «Другая архитектурная школа, - подхватил эту мысль П.А. Раппопорт, – (...) была более локальная, чем полоцкая, и меньше повлияла на общий процесс развития древнерусской архитектуры», вместе с тем ее творчество было очень оригинальным и, как он выделил далее, «для гродненского зодчества не находится близкого аналога в архитектуре других земель того времени». Предполагается, что Гродненская архитектурная школа функционировала на протяжении 12-15 лет. За время ее существования было возведено не менее шести кирпичных

зданий, из которых пять находится в самом Гродно, а одно – в городе Волковыске.

Каменные постройки были необычным и редким явлением в застройках древнего Гродно. Поэтому есть основание более подробно охарактеризовать каждую из них.

Нижняя церковь. Наиболее уникальным памятником Гродно является храм, развалины которого сохранились в западной части Замковой горы под названием Нижней церкви. По одной версии (Н. Воронин) он был построен, во второй четверти XII в. при князе Всеволоде Давыдовиче. По другой версии (П.А. Раппопорт, О.А. Трусков, М.А. Ткачев) Нижнюю церковь построили в начале 1180 гг. при Мстиславе Всеволодовиче.

Это был небольшой 6-столпный, 3-нефный однокупольный храм размером 18.4 x 11.7 м с достаточно плоской средней и внутренними боковыми абсидами. Его стены - необычно редкий случай - по какой-то необъяснимой случайности сохранились на высоту до 3.5 м! Снаружи храм, без сомнения, производил сильное впечатление на современников: стены по византийской традиции не штукатурились, плинфа, положенная на известь из толченого кирпича, создавали впечатление переливающейся поверхности. В кирпичную кладку нижней части стен были вмурованы огромные валуны гранита и гнейса разных размеров и оттенков с отшлифованной поверхностью, что хоть и ослабляло кладку, но опытных мастеров не беспокоило — раствор, который связывал кладку и камни, позволял это. Выше шли украшения в виде геометрических фигур из майоликовых плиток и поливных «блюд» или «чаш». Узкие арочные окна освещали интерьер. Весь подкупольный простор пола бросался в глаза удивительным ковром, созданным из разноцветных майоликовых плиток семнадцати видов зеленого, желтого и коричневого цветов. Такие полы — редкая находка для археологов. От пола сохранились настолько значительные участки, что по ним удалось исполнить графическую реконструкцию. Церковь, очевидно, была расписана фресками, на ее стенах просто был разглажен раствор со швов между кирпичами. В верхние части стен были вмурованы специальные резонаторы — кувшины-голосники, части которых, в большом количестве были найдены во время раскопок. В юго-западном углу храма располагалась винтовая лестница, ведущая на хоры и обгороженная полукруглой стеной из плинфы.

Строение высилось свинцовой крышей, листы которой перекрывали ее по закрамам, выше нужно представить главу храма с крестом на куполе. По мнению Н.Н. Воронина, церковь имела колокольную, о чем свидетельствуют обломки колокола, один из которых весил 27 кг и имел надпись, от которой осталась только часть: «...рабу...».

Церковь простояла лишь полстолетия и сгорела во время пожара в 1183 г., «от блистания молнии и шибения грома». Затем в течение 750 лет о ней говорили лишь скупые летописные упоминания, а на руинах возникали новые строения. Лишь менее века назад (1932-1933 гг.) раскопки явили миру фрагменты этого замечательного памятника.

Княжеский дворец-терем. На юг от Нижней церкви на краю замка, около стены над Неманом раскопки Ю. Ядковского (1932-1933 гг.) открыли еще одно здание из плинфы - остатки княжеского дворца-терема второй половины XII в. Гродненский терем был возведен в самой неприступной части замка. Поскольку дворец располагался около стены над Неманом, Н.Н. Воронин посчитал его за оборонительную вежу. Но новые исследования, проведенные в 1981 г. О.А. Трусовым и П.А. Раппопортом, выяснили, что был прав первый исследователь – Ю. Ядковский: это остатки княжеского дворца-терема.

Как и Нижняя церковь, дворец с наружной стороны был украшен поясами шлифованных камней. Фундамент толщиной 35-40 см был сложен из одного ряда камней и прослойки битой плинфы и извести под ним. При раскопках была обнаружена северная стена, посередине которой сохранился дверной проем. На примере обнаруженной стены, можно сделать вывод, что стены дворца, как и у других памятников Гродненской архитектурной школы XII в., были сделаны из плинфы в равнослойной технике. Дворец был двухэтажный, имел деревянные перекрытия на балках. Первый этаж княжеского дворца имел два помещения. В меньшем помещении был обнаружен пол из плинфы, в большем – майоликовый пол.

П. А. Раппопорт и О.А. Трусов высказали также мысль о том, что дворец мог исполнять и оборонительную функцию в конце XIV - начале XVI в., когда стал частью каменного замка построенного Витовтом, о чем свидетельствуют находки в помещениях дворца каменных гранатных ядер.

Изучение остатков гродненского княжеского дворца позволило сделать вывод, что гродненские палаты были более монументальными и богаче оснащенными, чем аналогичные строения в Смоленске и Полоцке.

Пречистинская церковь. Еще одним замечательным памятником, подтверждающим существование особой Гродненской архитектурной школы XII в. является Пречистинская церковь, остатки которой найдены во время археологических исследований в 1980 г., около Женского монастыря. Планировка Гродненской Пречистинской церкви близкая планировке Нижней церкви, но ее средняя апсида имеет прямоугольную форму, что свидетельствует о влиянии Полоцкой архитектурной школы. Церковь построена в технике равнослойной кладки с использованием декоративных элементов. От главного фасада остался только фундамент. В апсидной части кладка стен сохранилась на высоту до 1.5 м, она понижается в западном направлении. В 1-й половине XV в. божница была капитально отремонтирована более крупным кирпичом темно-красного цвета.

На основе проведенных археологических исследований (1980 г.) сделаны выводы, что церковь представляла собой 6-столпный 3-нефный храм с тремя прямоугольными в плане апсидами. Длина его 12.5 м, ширина 19.1 м, длина подкупольного пространства 3.35 м. Фундамент церкви глубиной 0.5 м сложен насухо из камней разных размеров. Выше каменного фундамента идет кладка на известковом растворе заполненным толченым кирпичом, куда вводились шлифованные камни. Преобладает плинфа больших размеров. При раскопках найдено несколько экземпляров лекальных кирпичей, которые использовались

для обкладки колонок, карнизов и других архитектурных деталей верхней части храма. Нижние 5 рядов кладки стен выступают на 20 см, образуя ступенчатый цоколь, который охватывает строение по внутреннему периметру. Аналогичный цоколь есть и с внешней стороны. В центральной апсиде обнаружены остатки двух конструкций из плинфы. Одна из них имеет фигурные очертания и примыкает непосредственно к восточной стене, другая, прямоугольная в плане, располагается посреди алтаря. В юго-западной части храма обнаружены остатки пола из майоликовых плиток зеленого, желтого и коричневого цветов. Кроме того, в разных частях храма при раскопках встречались квадратные, треугольные, трапециевидные со скошенными углами, круглые плитки и многочисленные их фрагменты. Это свидетельствует о том, что по своей цветовой гамме и узору пол храма напоминал аналогичный пол Нижней церкви. Найдены также обломки голосников, фрагменты и целые части декора стен – поливных плиток в виде лепестков, крестов, их центральных частей квадратной формы. В завалах строительных материалов были найдены куски расплавленного свинца – остатки первоначального покрытия храма.

Храм погиб во время одного из пожаров в середине XVII в. В начале XVIII в. его остатки были разобраны, а при строительстве монастыря, засыпаны строительными отходами.

Волковысская церковь (недостроенная). По плановой схеме церковь в Волковыске очень близка Нижней церкви в Гродно: это 6-столпный храм с одной апсидой и плоскими наружными лопатками. Крайне уплощенная форма апсиды указывает на то, что боковые восточные членения были пониженными. Данное обстоятельство вместе с переносом подкупольного пространства на западные пары столбов свидетельствует, что храм имел столпообразную композицию объема. Столбы в Волковысской церкви были крестчатые, (в остальных – квадратные со скошенными углами). К юго-западному углу храма примыкала квадратная башня, очевидно лестничная.

Среди подготовленных для строительства камней обнаружены и такие, которые имеют не плоскую, а отшлифованную на три грани наружную поверхность. Стены терема обработаны скромнее, но и здесь в кладку вложены декоративные камни.

По каким-то причинам строительство церкви было прекращено, и она не была достроена. На строительной площадке рядом с заложенным фундаментом так и остались лежать штабеля заготовленных строительных материалов.

Борисоглебская церковь. В 80-х годах XII в., вскоре после гибели от пожара Нижней церкви, на соседнем плато при впадении в Неман р. Городничанки, гродненскими зодчими была построена другая церковь - Борисоглебская, которая является наиболее хорошо сохранившимся архитектурным памятником Гродненского княжества XII в., уцелевшим до наших дней. Посвящение храма Борису и Глебу не случайное: эти первые русские святые (сыновья первого упомянутого в летописях гродненского князя Всеволода) считались защитниками Руси. С XV в. Церковь получила второе

название – Коложская церковь – от пригорода г. Пскова Коложи, часть жителей которого, по летописным материалам, взял в плен и поселил на территории прилегавшей к Борисоглебской церкви, литовский князь Витовт. Отсюда и местность получила название Коложи.

Церковь представляла собой каменный 6-столпный, 3-апсидный крестово-купольный храм размером 13.5 x 26.5 м, толщина стен составляла около 1.2 м.

Планировка здания Борисоглебской церкви была та же, что и Нижней церкви, однако по своим размерам она превосходила Нижнюю церковь. Одной из наиболее примечательных и своеобразных черт Коложской церкви, как и других вышеупомянутых памятников, является украшение наружных стен храма вставками из полированных валунных камней. Важным был и цвет камней: их подбирали из двух пород – гранита и гнейса и притом разных оттенков, но строго в очерченной гамме (красные, коричневые, темно-малиновые, серовато-зеленые, оливковые). Украшения фасада здания майоликовыми плитками коричневого, зеленого и желтого тонов придавали зданию нарядный вид. Верхние части стен были украшены разнообразной формы крестами и узорами из майоликовых плиток. Интерьер церкви также был своеобразным и достаточно интересным. Здесь столбы были круглыми, подкупольное пространство занимало нормальное положение – на восточных, парах столбов, с востока имелись три апсиды. Наружные пилястры -двухступчатого профиля, со скругленными углами.

Как выглядел внешне Коложский храм в самом начале — вопрос сложный; верхние его части не сохранились, как не сохранились упавшие в Неман южная стена и части прилегавших к ней стен.

«Высокие стройные порталы вводили в середину храма, писал Н.Н. Воронин, – тот, кто входил через задний вход, видел сразу всю глубину и высоту простора. Хоры были достаточно высоко, чтоб их перекрытия не создавали полумрака и чувства подавленности, как было во многих других храмах XII в.». Внутри боковых стен размещались узкие лестницы, которые вели на высоту 5 м и выходили на северную и южную стены. Они вели на существовавшие ранее балконы, расположенные вдоль северной, западной и южной стен церкви, где вероятнее всего, размещался хор. В Нижней церкви, как было описано выше, винтовая лестница на хоры размещалась в юго-западном углу. Это место в Коложской церкви не сохранилось, но вряд ли нужна была третья лестница. Вместе с тем лестницы на балконы начинались в алтаре, куда, как известно, женщин не допускали. Именно поэтому напрашивается вывод о существовании мужского монастыря в Гродно не только в позднем средневековье, но и в XII в., для которого возможно и строилась церковь. Коложская церковь почти не имела фресок, но была наделена чудесной акустикой — в ее стены на высоте человеческого роста в шахматном порядке вмурованы многочисленные голосники, которые также использовались для облегчения веса сводов. Древний пол памятника был расчищен на уровне и сделан из полированных плиток. В южной апсиде сохранился фрагмент пола из квадратных и прямоугольных плиток. Как обозначил еще Н.Н. Воронин на материале раскопок прошлых лет,

гродненские мастера приготовили плитки, предназначенные для пола Коложской церкви в количестве 16 типов, желтого, зеленого и коричневого (малинового) цветов. Значит пол, как и в Нижней церкви, был очень красивым.

Можно представить, какое необычное воздействие на верующих оказывал храм в древности: вечер, полутемный интерьер, золото меж огнями и лампадами свечек, молящиеся фигуры на майоликовом полу, черный монастырский хор на стенах оглашает храм суровым мужским унисоном...

Для всех памятников монументального зодчества XII в. в Гродно характерна подчеркнутая яркость и декоративность, богатство внешнего и внутреннего убранства, чего мы не видим в других архитектурных школах Восточной Европы того времени.

Вопрос о происхождении мастеров, участвовавших в создании гродненской строительной организации, решается сейчас достаточно определенно. Несомненно, что основную роль сыграли южнорусские архитектурные традиции. Вместе с тем в гродненской архитектуре ощущается и влияние полоцкого зодчества, особенно в способе формовки кирпичей. Обращает на себя внимание исключительная быстрота, с которой возникла своеобразная гродненская архитектура, что, видимо, говорит о ведущей роли какого-то очень талантливого и самобытного зодчего. П.А. Раппопорт на основании летописей и техники строительства храмов того времени в Луцке, Турове, Овруче и Гродно пришел к выводу, что их делал Петр Меланег, личный зодчий киевского князя Рюрика, впоследствии порвавший с традициями киевского зодчества и возводивший достаточно оригинальные храмовые постройки. К сожалению, исследователь не успел детально обосновать эти важные выводы.

Время идет, но и сегодня, глядя на нетленную красоту Коложского храма, на сохранившиеся детали других памятников XII в., которые, несомненно, получались величественно-красивыми и композиционно гармоничными, мы невольно восхищаемся талантом и высоким мастерством тех, кто возводил их.

Литература и источники

1. Аляксееў, Л.В. Гродна і помнікі Панямоння / Л.В. Аляксееў. – Мінск: Беларуская навука, 1996. - 190 с.
2. Памяць. Гродна. Гісторыка-дакументальныя хронікі. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1990. – С. 56 - 57.
3. Раппопорт, П.А. Зодчество Древней Руси / П.А. Раппопорт. – Ленинград: Наука, 1986.-С. 128-132.
4. Ткачоў, М.А. Археалагічныя помнікі г.Гродна / М.А. Ткачоў // Археалагічныя помнікі Гродзеншчыны: матэрыялы нав.-практ. канф., Гродна, 1991 г./ Гродз. дзярж. ун-т; рэдкал.: І.П.Крэнь [і інш.]. – Гродна, 1992. – С. 7 - 14.
5. Швед, В.В. Горадзен. Аповяды з гісторыі горада (X ст. - сяр. XVI ст.) / В.В. Швед, А.П. Гостев, А.А. Добрыян. – Гродно, 1997. – С. 21 - 26.
6. Энцыклапедыя Гісторыі Беларусі: у 6т./ Т.3 – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1996. – С. 124, 129-130, 136.

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ КОЛОЖСКОЙ (БОРИСО-ГЛЕБСКОЙ) ЦЕРКВИ В ГРОДНО

Прежде всего, о терминах. В действующем и разрабатываемом проекте речь идёт о реставрации Коложской церкви.

Проблема реставрации Коложской (Борисо-Глебской) церкви в Гродно в настоящее время состоит из двух различных блоков научных, технических и технологических проблем, которые связаны между собой методическим и технологическим процессом реставрации храма.

Первый блок проблем, связанных с реставрацией Борисо-Глебской (Коложской) церкви – это проблемы связанные с состоянием Коложского берега и плато, на котором стоит храм. По сводным данным геологии, район города Гродно представляет так называемую «долину прорыва пра-ледникового Немана» [1]. Река Неман, в районе города Гродно, «прорезала» в последний ледниковый период нынешнюю Гродненскую возвышенность.

Это означает, что в черте современного города Гродно (естественно и в районе Борисо-Глебской Коложской церкви), долина реки Неман имеет каньонообразную форму, чаще всего с одной, и иногда двумя небольшими по площади террасами, нижняя из которых, а иногда и верхняя, подтопляется в большие паводки [2]. Часть правого берега, которая нас интересует, в целом представляла когда-то из себя плато, изрезанное оврагами речек, ручьев и родников и весенних потоков [3].

Толща «Коложского плато» сложена моренными глинами, мергелями, песками, прослойками известкового ила.

Именно естественные гидрологические процессы, связанные с двумя островами в русле реки Неман в черте Гродно существовавшими в XII-XIX вв., и определили в конечном итоге судьбу южной части участка Борисоглебской Коложской церкви, а также обрушение части Замковой горы. В своем историко-архивном и библиографическом исследовании для проекта укрепления Коложского берега мы эти процессы подробно исследовали [4], а в данном случае следует отметить следующее. В середине XVI в. река Неман сильно подмывала правый берег в районе современного Нового замка, что отмечено в деталях на гравюре Цюндта/Адельгаузера 1568 г., а также в районе Старого замка, – что на иллюстрации хорошо видно, как и весь процесс укрепления откоса деревянными коробчатыми конструкциями, причем изготавливали их прямо на месте. Укрепление правого берега реки Неман в черте города Гродно было актуально и в 1600 г. (гравюра Т. Маковского) – берег от Подзамча до устья реки Городничанка был укреплен деревянной свайно-шпунтовой системой. Правая протока верхнего острова постепенно расширялась, левая сужалась и мелела, и верхний остров, в силу законов гидрологии постепенно превратился в левую террасу реки Неман. Этот факт отмечен на планах Гродно XVIII в. После того, как в XVII в. верхний остров превратился в террасу левого берега, нижний стал постепенно сдвигаться вниз

по течению, правая протока расширяться и к началу XVIII в. река стала активно подмывать Коложский склон прежде всего в его юго-западной части. К сожалению, все известные нам планы Гродно XVIII в. вычерчены достаточно условно в плане топографии местности и лишь позволяют сделать вывод, что кладбище у южного фасада в XVIII веке по большей части уже осыпалось в Неман.

В своем исследовании к первому этапу укрепления Коложского берега [5] мы предположили присутствие карстовых процессов в толще участка Коложской церкви, что подтвердилось на практике в 2001 г., когда в скважину № 7 для производства буроинъекционной сваи было закачено цементного раствора в 5 раз больше нормы. Когда-то довольно точно геологическое строение участка под храмом и в непосредственной близости от него отражали данные бурения 1935 г., проведенные Брониславом Галицким [6].

В марте 2006 г. под руководством минского специалиста Б.А. Казарина из лаборатории БНТУ были проведены георадарные исследования Коложской церкви и прилегающей территории [7]. Были сделаны следующие выводы:

- грунты, залегающие на территории Коложской церкви до глубины 8-12 м, относятся к категории насыпных (переотложенных);
- в теле насыпных грунтов наблюдаются слои глинистого грунта, имеющие уклон в юго-западном направлении;
- подземные воды в толще насыпных грунтов представлены грунтовыми водами, залегающими на глубине приблизительно 2,0 м и водами спорадического характера.
- источником грунтовых и спорадических вод являются атмосферные осадки инфильтрующиеся с дневной поверхности;
- грунтовые воды по кровле глинистого слоя мигрируют в сторону склона и высачиваются на его поверхности на глубине около 4,5 м, создавая тем самым предпосылки для возникновения оползневых процессов;
- поскольку грунты залегающие до глубины 4,0-4,5 м наблюдаются в целом как плотные и влажные то принятие каких-либо мер по их еще большему упрочнению, путем устройства буроинъекционных свай, следует считать нецелесообразным (а учитывая оползневой характер склона – недопустимым);
- первоочередные меры, связанные с повышением устойчивости Коложского склона должны быть направлены на ликвидацию причин образования грунтовых вод, залегающих на глубине около 2,0 м и высачивающихся на поверхность склона на глубине около 4,5 м с последующим упрочнением песчаной прослойки непосредственно в основании фундамента церкви;
- одной из первоочередных мер, направленных на устранение грунтовых вод на территории Коложской церкви следует считать устройство нагорной канавы с регулируемым отводом атмосферной воды в сторону реки Неман, совершенствование существующей дренажной системы, ликвидация рытвин на территории, прилегающей к храму и уплотнения грунта залегающего вблизи дневной поверхности;
- необходимо выполнить рекомендации 1904-1993г.г. по ликвидации восточного оврага, имеющего тенденцию к развитию [8].

Мы бы здесь хотели отметить, что нельзя совершенно исключить возможность того, что строительная артель, возводившая в XII веке постройки на берегу реки Неман, могла иметь какое-то представление о сложной геологии участка и в силу этого всячески стремилась облегчить конструкцию возводимых зданий и поэтому использовала огромное количество голосников.

Второй блок проблем, связанный с реставрацией Борисо-Глебской (Коложской) церкви состоит из целого ряда различных вопросов стоящих перед архитекторами, искусствоведами, историками и археологами.

Перед проектировщиками, властями и православной церковью в связи с реставрацией храма стоят очень трудные задачи. Следует отметить, что в нашей стране впервые пытаются решить настолько сложный комплекс организационных, финансовых, научных и практических задач в связи с реставрацией памятника архитектуры всемирного значения.

В 1992 г. нам удалось в Российском Государственном Историческом Архиве в Санкт-Петербурге отыскать комплекс графических и документальных источников по «дообвальной» Коложской церкви [9]. Казалось бы, что обмерные чертежи 1852 года несохранившихся южного и части западного фасадов храма помогут разрешить все проблемы, связанные с архитектурным обликом храма.

Но появились новые вопросы, например, по западному фасаду. Изображения первой половины XIX в. и обмер 1852 г. однозначно зафиксировали факт, что правая лопатка значительно шире левой, что, в общем, при понятной и стройной общей композиции храма вызывает недоумение. При работе с оригиналами обмера и рисунков в 1992 г. у нас создалось впечатление, что это не лопатка, а следы срезанного недостающего объёма. Иконографические источники 1568 и 1600 гг., по нашему мнению достаточно достоверные, привели нас к мысли, что это может быть недостающий «родной» объём XII века – колокольня. Подобная постановка вопроса требует долгих и тщательных искусствоведческих изысканий для его разрешения, но не обозначить эту проблему мы не могли.

После принятия три года назад общей концепции реставрации Коложской церкви, то есть на состояние 1852 г., общее направление работ по восстановлению храма вроде бы понятно и ясно. Но, опять же, встает ряд вопросов. В каком виде должен быть устроен интерьер церкви? Должны ли мы каким-то образом воссоздавать монастырские строения? Как совместить деятельность приходской Борисо-Глебской (Коложской) церкви с огромным к ней туристическим интересом?

Например, вроде частный вопрос проекта – проведение археологических исследований. Но археологические исследования на объектах реставрации имеют свою специфику – они целиком подчинены проектным задачам и этим отличаются от академических исследований. Георадарные исследования территории Коложской церкви и самого храма выявили не только геологическую структуру толщи берега. Они дали предварительную карту возможных археологических объектов в храме и на прилегающей территории[10]. В интересах реализации проекта раскопки следовало бы

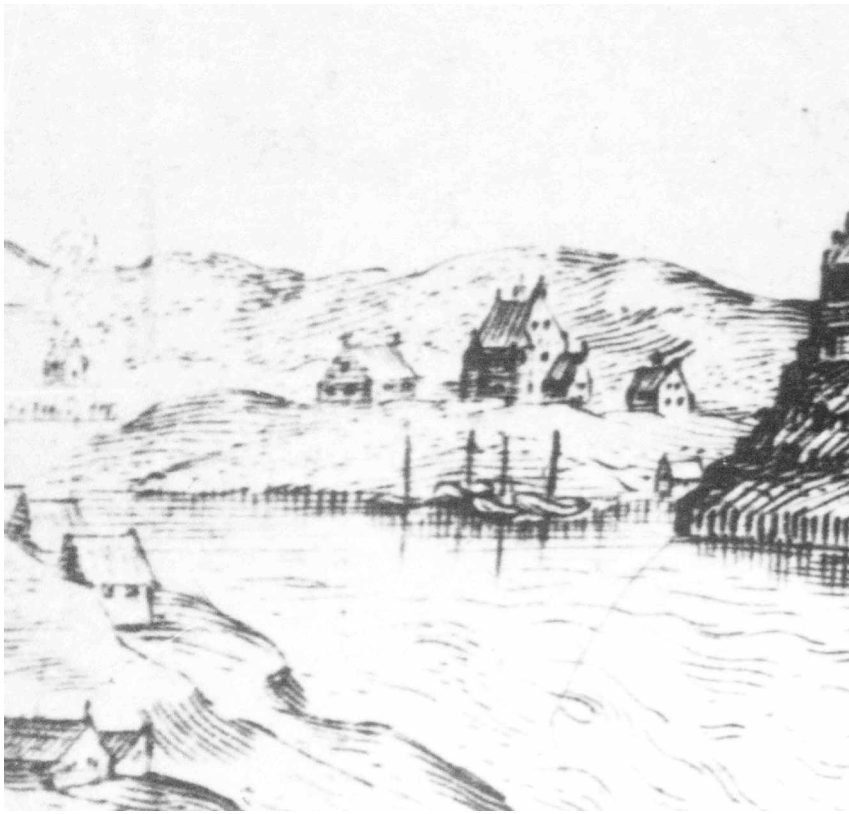
провести в один полевой сезон, а на следующий год приступить к решению проблем, связанных с укреплением грунтов и организацией поверхностных стоков. К сожалению, так не получилось, что привело к увеличению сроков реализации проекта.

По моему личному мнению, решение всех проблем, связанных с укреплением Коложского берега и грунтов в толще Коложского плато имеют большее значение, чем непосредственно строительный проект. Понятно, что именно решение проблем геологического порядка – основная статья расходов при реставрации храма. Сама по себе Борисо-Глебская (Коложская) церковь имеет небольшой строительный объём и стоимость непосредственной реставрации храма относительно невелика

Хочу подчеркнуть в заключение, что на всех до единого участниках проекта реставрации Коложской церкви лежит огромная личная ответственность за результаты работы на своем участке. У нашего поколения есть реальный шанс сохранить для потомков этот уникальный объект белорусской архитектуры.

Литература и источники

1. Матвеев, А.В. Рельеф Белоруссии/ А.В. Матвеев, Б.Н. Гурский, Р.И. Левицкая. – Мн., 1988. – С.118-124.
2. Там же.
3. Там же.
4. Трусов, И.Г. Историко-архивные и библиографические исследования по объекту «Укрепление откоса р. Неман и противооползневые мероприятия Коложского склона в гор. Гродно (первый пусковой комплекс)» / И.Г. Трусов. – Гродно, 2000.
5. Трусов, И.Г. Историко-архивные и библиографические исследования по объекту «Укрепление откоса р. Неман и противооползневые мероприятия Коложского склона в гор. Гродно (первый пусковой комплекс)» / И.Г. Трусов. – Гродно, 2000.
6. Jodkowski, Józef. Świątynia warowna na Kołozy w Grodnie / J. Jodkowski. – Grodno, 1936 (приложения).
7. Казарин, Б.А. ОТЧЕТ о научно – исследовательской работе «Обследование грунтов, залегающих в основании фундаментов Борисоглебской (Коложской) церкви в г.Гродно и на прилегающей территории с использованием георадара».(Архитектурный проект) / Б.А. Казарин. – Минск, 2006.
8. Казарин, Б.А. ОТЧЕТ о научно – исследовательской работе «Обследование грунтов, залегающих в основании фундаментов Борисоглебской (Коложской) церкви в г.Гродно и на прилегающей территории с использованием георадара».(Архитектурный проект) / Б.А. Казарин. – Минск, 2006.
9. Российский Государственный Исторический Архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 218. – Опись 4. – Дело 2616. – Лист 142 а,б,в,г.
10. Казарин, Б.А. ОТЧЕТ о научно – исследовательской работе «Обследование грунтов, залегающих в основании фундаментов Борисоглебской (Коложской) церкви в г.Гродно и на прилегающей территории с использованием георадара».(Архитектурный проект) / Б.А. Казарин. – Минск, 2006. – С. 14.

Коложа на гравюре Маковского

Коложа на гравюре Цюндта

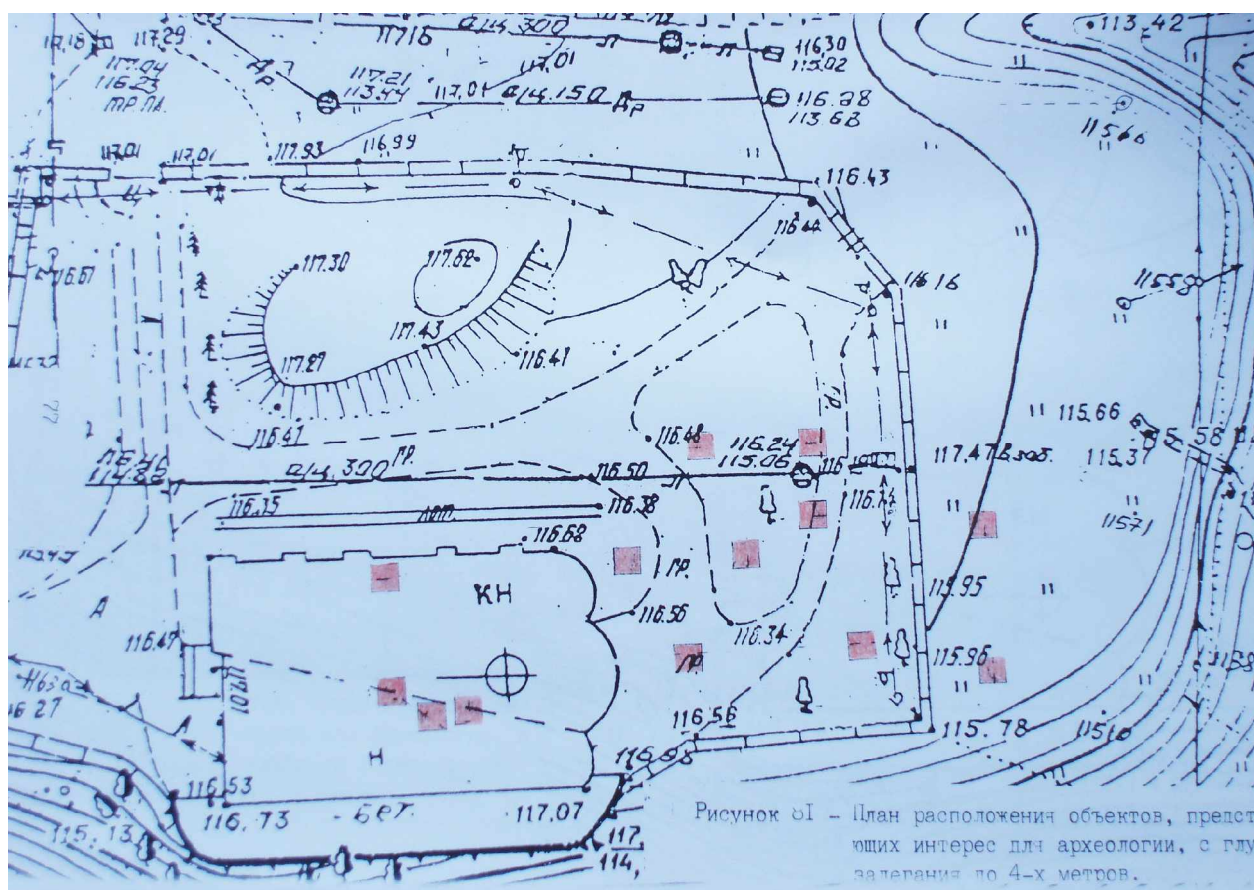

Рис.1 Данные георадара для археологии

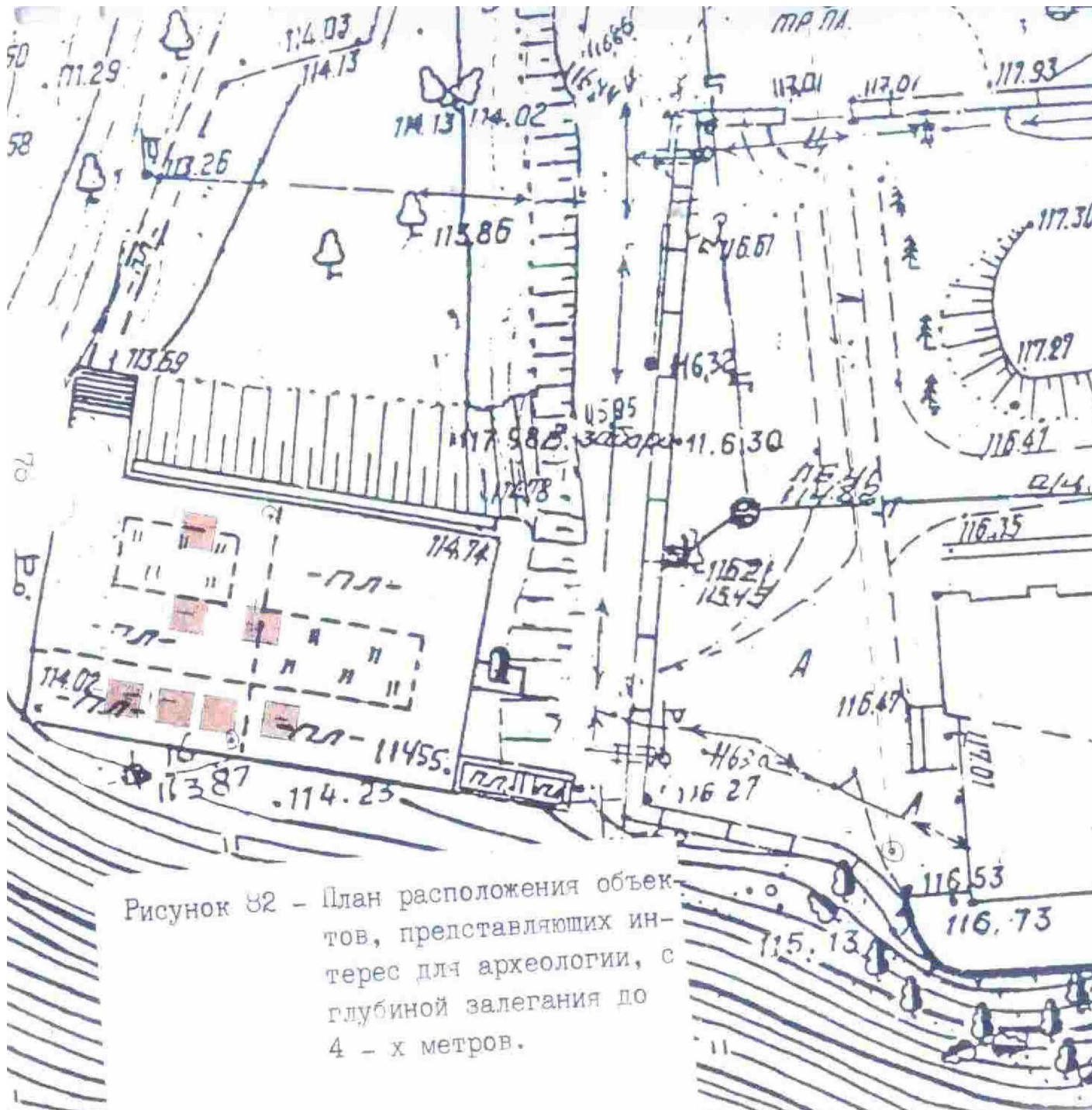

Рис.2 Данные георадара для археологии

Бубенько Т.С., г. Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЗАСТРОЙКЕ ДЕТИНЦА НОВОГРУДКА
В СВЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ 1991-1992 гг.**

На протяжении почти полувека не иссякает исследовательский интерес к изучению новгородского детинца. В 60-70-е гг. XX в. Ф.Д. Гуревич раскопано более 1000 кв.м культурного слоя, однако, древнерусские напластования сохранились лишь на половине изученной территории. Результаты работ на детинце опубликованы в обобщающей монографии и ряде специальных статей исследовательницы [1, 2].

Изыскания прошлых лет концентрировались в основном в северной части детинца, где вскрыты городские закрома, фундаменты княжеских хоромов, культовых и оборонительных сооружений.

В южной же части детинца было заложено несколько раскопов, но лишь в небольшом по площади раскопе 1959, 1962 гг. были исследованы не потревоженные культурные пласты древнерусского времени [3]. Характер вскрытых построек и находок позволил исследователям сделать вывод о том, что здесь располагались жилища рядовых горожан, вероятнее всего, зависимых от феодала [4, с. 58].

Раскоп 1991 – 1992 гг., заложенный в 10 м от Малой башни не только вплотную примыкал к вышеупомянутому, но и частично включил его. Напластования XV-XVIII вв. здесь практически отсутствовали, что объяснялось, по-видимому, необходимостью обеспечения свободного пространства перед входом в башню и частыми подсыпками насыпи оборонительного вала. Причём, с каждой подсыпкой внутреннего склона вала площадь детинца заметно уменьшалась. Непереотложенные культурные напластования чётко фиксируются в раскопе с XIV века. К этому времени могут быть отнесены и значительные скопления большемерного кирпича и валунного камня, расчищенные непосредственно на мощной прослойке глины. Вероятнее всего, это остатки строительных материалов времени возведения Малой башни. М.А. Ткачёв считал, что Малая башня, как и Щитовка, была возведена лишь в конце XIV века. При этом исследователь отмечает, что Щитовка была возведена на месте более ранней башни волынского типа, которая в плане имела не круглую, а четырёхугольную форму, а стены ее были выложены из больших отёсанных камней на извести [5, с. 23]. Наличие в не потревоженном слое раскопов 1991-1992 гг. датирующих вещей, временные рамки которых не выходят за пределы начала XIV в. (например, стеклянные браслеты), даёт основание несколько подкорректировать дату возведения первоначальных каменных укреплений, предложенную М.А. Ткачёвым [5, с. 45]. Техника кладки сохранившейся башни «Щитовка» также не противоречит нашему предположению, так как подобная техника кладки замковых укреплений известна в Витебске и датируется 30-50 гг. XIV в., что зафиксировано в летописи [6, с. 45]. В пользу раннего происхождения каменных укреплений новгородского детинца может свидетельствовать тот факт, что в 1314 году крестоносцы осадили город и безрезультатно штурмовали его с помощью камней. Вряд ли бы дубовые городни устояли бы перед столь тяжёлой артиллерией того времени [5, с. 44].

После возведения каменного оборонительного пояса вокруг детинца прилегающий к башне участок не застраивается. Участок у подножья вала

горожане использовали для складирования мусора, свидетельством чего служат раскопанные мусорные ямы XVI-XVIII веков. Можно предположить, что городские власти специально обустроивали такие места. Так место упомянутой выше свалки XVI в., занимавшей довольно большую площадь (7,2 x 3,4 (?) м), было ограждено мощными дубовыми брёвнами, которые примыкали друг к другу без всякого соединения. Со стороны городских усадеб стенка данного ограждения сохранилась на высоту трех венцов. На наличие у подножья вала подобных ям в раскопе 1977 г. указывала Ф.Д. Гуревич [7, с. 10]. Не исключено также, что вблизи башни мог располагаться, судя по значительному количеству встреченных каменных ядер (30 штук), своеобразный арсенал. Диаметр отдельных ядер достигал 65 – 72 см.

Под подсыпкой внутреннего склона оборонительного вала нами было вскрыто 6 строительных горизонтов бытовой застройки детинца XII-XIV вв. К XIV веку относятся строительные горизонты – 1 и 2, которые отделены от нижележащих стерильной прослойкой песка мощностью от 10 – 20 до 60 см. По мнению Ф.Д. Гуревич, желтый песок отделял позднесредневековые слои от древнерусских [8, с. 100]. Хронологически расчищенные здесь строительные горизонты распределяются следующим образом: XIII в. датируется 3-5 горизонт; шестой же строительный горизонт может быть отнесён к XII в.

Анализ домостроительных традиций жителей новогрудского детинца позволяет сделать некоторые предварительные выводы по планировке и застройке города. Кардинальные изменения, которые мы наблюдаем в строительных горизонтах 5 и 6, позволяют предположить, что в течение XII-начале XIII вв. отсутствуют следы стабильности в планировке и застройке южной части детинца. В XIII в. застройка города становится стабильной и, по-видимому, регулируется властями. Преемственность домостроительных традиций прослеживается на протяжении существования конструкций СГ- 2-4. Причём, стабильность характерна как для планировки детинца в целом, так и для планировки внутри усадебных комплексов. Домостроительные традиции жителей Новогрудка в XII-XIII вв. типичны для городов лесной полосы Восточной Европы. Основным типом жилища вплоть до XIV в. являются наземные постройки, рубленные «в верхнее обло» с остатком. Наряду с ними в XIV в. на детинце появляются дома, рубленные в «чистый угол». Для жилищ XII в. характерны небольшие размеры площадью 9-14 кв.м, в XIII в. жилища достигают 20-22 кв.м. Срубы рубились из окорённой сосны диаметром 16-20 см. Соединительная чашка, как правило, была несколько уже или равнялась толщине бревна. Все без исключения постройки имели уплотнительный паз для плотного прилегания венцов, который конопатился мхом (его следы отмечены в постройках №№ 3-5). На протяжении XII-XIII вв. в качестве фундамента по стены и углы срубов использовались: одиночные деревянные подкладки, венцы нижележащих построек и изредка - камни. В XIV в. одиночные камни под углами и стенами домов постепенно вытесняют ранее известные типы фундаментов. Полы в жилищах настилались на уровне 1-2 венцов, однако, на переводины они укладывались не всегда. Для половиц использовались доски шириною от 14 до 40 см. Торцы их примыкали к стенам без всякого крепления.

Отмечена любопытная особенность: в постройках, где пол укладывался непосредственно на землю, ширина и толщина половиц достигала 26-56 см при толщине до 7 см.

Зафиксированный в постройке № 5 дверной проём шириною 88 см вырублен на уровне третьего венца. Порожек представлял собою вырубку, выбранную в половину ширины бревна, глубина её 8 см. Расположение вырубки с внешней стороны бревна указывает на открытие двери наружу, что совершенно не характерно для жилищ древнерусской эпохи, топившихся по-чёрному. С южной стороны проёма обрубленные венцы стены были защищены доской-ограничителем шириною 22 см. Следов под пятку двери в порожке не зафиксировано, что предполагает несколько иную конструкцию двери, нежели известную в древнерусское время. В постройке № 6 также имеются следы дверного проёма шириною 86 см. Однако неудовлетворительная сохранность древесины не позволяет детально изучить его конструкцию. Можно лишь отметить, что с восточной стороны проём был ограничен вбитым столбом и вертикально стоящей доской. На самом порожке также зафиксирована стоящая ребром доска, шириною 9 см и толщиной 4 см. Со стороны помещения она фиксировалась тонким колышком.

Судить о конструкции кровли новгородских построек можно по находкам деревянных кокошин («куриц»), которые подразумевают обустройство крыши на самцах.

Довольно интересные наблюдения можно сделать по внутренней планировке жилищ новгородского детинца. Основной элемент жилища - печь располагалась в одном из ближних от входа углов. Конструкцию печи удалось проследить в двух постройках XIII века - № 4 и № 7 (раскопки Ф.Д. Гуревич) [3, с. 10]. Это глинобитные печи, установленные на специальный деревянный опечек. Расчищенный в раскопе 1992 г. развал печи занимал ближний левый угол и от основного жилого пространства был отделён вбитыми в землю колышками (диаметр 6-8 см) высотой 35-40 см. С юга печной угол ограничивал столб диаметром 26 см и вертикально стоящая доска шириною 24 см. В постройке № 7 печной столб был обмазан глиной. К печи, как правило, примыкали полати. С их конструкцией в постройке № 4 следует связывать находку рядом с печью бруса (22 x 18 см) с прямоугольными сквозными вырубками у края и в центре. По диагонали от печи в славянском жилище, как правило, располагался красный угол («кут»). Во вскрытом нами жилище № 4 доски пола на расстоянии 1-1,3 м от красного угла были ровно обрублены. Чем объяснить отсутствие половиц в месте, где по этнографическим и географическим параллелям должен был находиться кут, мы, к сожалению, не смогли.

В непосредственной близости от жилищ располагались хозяйственные постройки. Иногда расстояние между ними не превышало 30 см. Техника сооружения клетей повторяла конструкцию жилищ, однако, для их возведения использовалась древесина меньшего диаметра. В клетях отсутствовала печь, а добротные полы из досок или плах укладывались непосредственно на землю. Толщина половиц достигала 5-7 см.

Свободное от застройки пространство внутри усадебного комплекса замещалось вымостками из добротных досок, плах или бревен, иногда встречаются комбинированные дворовые вымостки. Ориентация усадебных комплексов, расположенных в привальной части детинца, по-видимому, подчинялась, направлению уличной мостовой, ведущей из Малой башни к центру (возможно к храму), и в различные хронологические периоды колебалась от 33° до 40°.

Вещевой материал, встреченный в жилищах и клетях, указывает на социальную принадлежность их обитателей. Из наиболее интересных вещей следует отметить бронзовое орнаментированное навершие булавы, костяное перекрестие меча, костяное навершие ногайки, которые датируются по аналогии с Новгородом XIII веком [9, с. 137; 10, с. 49]. Криновидные поясные бляшки из бронзы, аналогичные бляшкам прикамских финнов [11, табл. XIII, XV]. Возле постройки №6 найден наконечник ножен меча из свинцово-оловянистого сплава, украшенный пальметтами. Подобные изделия изготавливались в землях куршей и пруссов, такой же наконечник, правда из бронзы, встречен при раскопках новгородского детинца в 1971 г [2, с. 97, рис. 33: 3]. Из предметов, связанных с военным делом отметим посеребрённую шпору с колёсиком, датируемую XIII-XIV вв., кусок кожаного ремня, декорированного медными и оловянными умбоновидными бляшками и заклёпками. Из прочих редких вещей следует упомянуть фрагменты расписных стеклянных сосудов византийского происхождения [12, с. 12-15]; белоглинянную керамику из Киева, раковину каури, родиной которых являются Мальдивские острова Индийского океана; кусочки бронзовых и серебряных височных трёхбусинных колец. Значительное количество предметов снаряжения всадника, верхового коня и деталей, связанных с вооружением, а также присутствие довольно дорогих вещей позволяет высказать предположение, что в непосредственной близости от Малой башни располагались кварталы, заселённые княжескими дружинниками, а не рядовыми горожанами, зависящими от феодала, как предполагалось ранее [7, с. 94].

Литература и источники

1. Гурэвіч Ф.Д. Старажытны Навагрудак. - С-Петербург, 2002.
2. Гуревич Ф.Д. Некоторые итоги археологического исследования детинца древнего Новогрудка. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 139 – М.: 1974.
3. Гуревич Ф.Д. Отчет о работе Славяно-литовского отряда в 1962 г. // Архив ИИ НАН РБ. – Д. № 146, 146а.
4. Гуревич Ф.Д. Застройка новгородского детинца в XII-XIII вв. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – №179. – М.: 1984.
5. Ткачоў М.А. Абарончыя збудавані заходніх зямель Беларусі XIII-XVIII стст. – Мн.: 1978.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 32 – М.: 1975.
7. Гуревич Ф.Д. Отчет о работе Новогрудской экспедиции в 1977 г. // Архив ИИ НАН РБ. – Д. № 569.

8. Гуревич Ф.Д. Детинец и окольный город древнерусского Новогрудка в свете археологических работ 1956-1977 гг. // Советская археология. – 1980. – № 4.
9. Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. № 65. – М.: 1959.
10. Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII – XV вв. – Л.: 1976.
11. Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР. – М.: 1987.
12. Гуревич Ф.Д. Восточное стекло в Древней Руси. – Л.: 1968.

Гончарук В.В., г.Гродно, ГрГМУ

ИСТОРИЯ ГОРОДСКИХ БАШЕННЫХ ЧАСОВ: ЧАСЫ ФАРНОГО КОСТЕЛА В ГРОДНО

Счет времени в истории европейской культуры начинается с эпохи Возрождения. Именно тогда появляются башенные часы, символизирующие приобретенную человеком свободу и понимание отличия времени исторического от времени сакрального [7].

11 июля 1496 года город Гродно получил полное Магдебургское право. Это событие состоялось в день св. Бенедикта. Символом независимости и полученного самоуправления была построенная в этот период ратуша, где проводились заседания магистрата, хранился архив и городская казна, размещалась канцелярия. Представление о здании ратуши дает изображение панорамы города на известной гравюре Маттея Цюндта – нюрнбергского художника, картографа, гравера, выполненной по рисунку Ганса Адельгаузера (немецкого художника) в 1568 г. Известно, что это была двухэтажная постройка, увенчанная высокой башней с часами. Ратуши такого типа являлись традиционными постройками в Европе того времени. Так же, к фактам, доказывающим наличие часов на башне ратуши, можно причислить упоминание о часах в привилее королевы Боны (1541г), в котором было указано на необходимость ухода за часами специалистом-ремесленником. Во время войны 1654-1667 гг. город сильно пострадал. Была разрушена и ратуша, которую восстановили только к 1784 г. Однако новая ратуша не имела часовой башни, так как к 1784 г. часы уже были установлены на башне иезуитского (фарного) костела, а надобности устанавливать еще одни не было [4, с. 9]. Фарный (иезуитский) костел и монастырь – выдающийся памятник архитектуры Беларуси XVII – XVIII вв. Храм освящен 6 декабря 1705 г. в честь св. Франциска Ксаверия, на освящении присутствовали король Август II и русский царь Петр I. Сегодня фасад представляет собой трехъярусную композицию с возвышающимися по бокам двумя башнями-колокольнями [1]. Фарный костел – поистине лучшее место для размещения городских часов, его видно практически из всех частей города. Фотографы говорят, что Фарный костел – один из самых «фотогеничных» архитектурных объектов нашего города.

Таким образом, часы уцелели в результате пожара и переместились на левую башню костела в 1725 г. Так же можно высказать предположение, что в период с 1667 по 1725 гг. часы могли находиться на башне иезуитского коллегиума. В документах архива в Риме имеется следующая запись: «Расстроенные и пришедшие в негодность из-за ветхости своей часы в этом году трехмесячным трудом восстановлены и помещены в башне храма. Совершенно сгнившая высокая деревянная часть башни коллегиума – старинная основа часов – была своевременно сброшена, дабы не угрожала своим падением кровле коллегиума». Данная запись находится в хронике, датированной 1725 г. Изображение храма, на одной из башен (северной) которого виден круглый циферблат с двумя стрелками, запечатлено в росписи Конгрегатской каплицы фарного костела (2-я четверть XVIII в). Тогда часы размещались ярусом ниже [1].

В 1750-1752 гг. был проведен ремонт часов и башни костела. После этого часы, а так же колокола, отлитые в 1665 г. Г. фон Охрумом были подняты на ярус (этаж в архитектуре храма) выше. В XIX – нач. XX вв. часы являлись городскими и содержались на средства магистрата (смотритель занимался обслуживанием часов, заводил механизм). Царскими властями не уделялось должного внимания механизму часов, что привело к выходу из строя механизма боя четвертей [1]. К 1864 г. мастеру было поручено содержать часы в надлежащем состоянии [3]. Во время оккупации Гродно кайзеровскими войсками (1915-1919 гг.) в Германию был вывезен часовой колокол и вместе с ним еще два меньших колокола (из четырех колоколов костела). В 1922 г. были демонтированы циферблаты. Восстановлены часы были лишь через 20 лет. Часы ремонтировались в 1725, 1743, 1750-1752, 1875, 1944, 1980, 1988 годах [1]. Следует так же отметить, что часы чудом уцелели в период Второй Мировой войны и в период советской власти, когда предпочтение отдавалось московским курантам.

Переходим к устройству часов. Первоначально, когда часы размещались на башне ратуши, их точность не была идеальной. Не была она идеальной до тех пор, пока не был изобретен анкерный спуск [2]. Это был новый тип спуска, предложенный английским часовщиком У. Клементом в 1675 г. Анкер (от нем. Anker, буквально – якорь) – это связующее звено между осциллятором (маятник + баланс) и спусковым колесом. Анкер сообщает осциллятору импульсы для поддержания его колебаний и одновременно преобразует его колебательное движение в равномерное вращение колесной системы часов. Именно за счет этого обеспечивается бóльшая точность анкерного механизма. Для наглядного представления этого типа спуска достаточно вспомнить домашние настенные «часы с кукушкой», а конкретно – небольшое коромысло в виде скобы, которое перекидывается над шестеренкой, цепляя зубцы то одним, то другим концом поочередно [6]. Также увеличение точности обусловлено введением в механизм, одновременно с анкерным спуском, несекундного маятника. Именно с таким механизмом часы и были помещены на башню храма в 1725 г. Все детали ходового механизма кузнечной работы. Часовой колокол был отлит Я. Крушевским в Венгрове в Польше в 1938 г.,

богато орнаментирован и имеет массу 300 кг. Опорный каркас механизма имеет размеры 180 × 112 × 130 см, на нем нет никаких излишеств, так как в XVI в. не было принято украшать рамы вычурными фигурами. Поэтому на часах и сейчас нет абсолютно ничего лишнего. Механизм находится в недавно сооруженной деревянной комнатке и размещен на чрезвычайно прочном дубовом полу.

Довоенные циферблаты были квадратными, что видно, в частности, на гравюрах Наполеона Орды. Эти циферблаты в 1989 г. заменены круглыми, именно такими, какими они были первоначально, и находятся сейчас в музейных запасниках. Сегодня высота римских цифр на циферблате, обозначающих часы – 33 см; длина часовой стрелки – 100 см, минутной – 115 см [1]. Длина маятника составляет приблизительно 2 м [2]. Для более детального, а главное наглядного понимания и представления механизма часов, я обратился к человеку, который занимается часами сегодня, к Иосифу Михайловичу Ясюкевичу. Он начал обслуживать часовой механизм с 1989 г. и может многое рассказать не только об уникальном механизме, но и об истории часов. Так же он единственный человек в Беларуси с такой необычной профессией. В его трудовой книжке уникальная запись: «смотритель городских башенных часов». Сам Иосиф Михайлович в шутку называет свою должность самой «высокой» в Гродно. Каждый день мастер заводит часы, контролирует их точность (колебания маятника зависят от температуры и влажности), смазывает средневековые детали [2].

Именно с Иосифом Михайловичем мы были в механизме часов. Подниматься пришлось по винтовой лестнице (132 ступеньки, полуразрушенные от ветхости), расположенной в узком проходе. Мы поднялись наверх мимо гири, мимо выхода к органу и балкону – характерному элементу иезуитского костела.

Часы заводятся при помощи специальной ручки, надетой на вал. При этом раздается сильный треск, что обусловлено наличием колеса-фиксатора, которое препятствует падению груза (гири) вниз. В полу имеется два отверстия для тросов с гирями. Вес гири хода часов составляет 70 кг, гири, отвечающей за бой часов – 120 кг, а гири боя четвертей – 150 кг. Раньше использовались не металлические гири, изготовленные Иосифом Михайловичем из металлических шайб, а обыкновенные камни. Так, например, камень хода часов весил 60 кг. Этот камень был найден при археологических раскопках на территории башни костела (в хорошем состоянии), и Иосиф Михайлович занимается его реставрацией для последующего возвращения в механизм. Также при раскопках была найдена старинная стрелка, которая сейчас находится у смотрителя. Груз хода часов приводит в действие ходовое колесо, опускаясь с высоты 15 м, что занимает более 36 часов. Немного выше, непосредственно над основным механизмом, находится механизм развода на три циферблата. В XVII в. костел в комплексе с монастырем и коллегиумом занимал целый квартал, и наличие трех циферблатов было вполне оправдано.

Ярусом выше, куда можно попасть по практически вертикально идущей лестнице, через небольшое отверстие, находятся три колокола. По центру расположен большой колокол (орнаментирован), по бокам – два немного

меньших. Два небольших колокола отбивают четверти: 15 минут – 1 двойной бой (так как два колокола); 30 минут – 2 и 45 минут, соответственно, – 3 боя. Каждый час раздаётся бой большого колокола в соответствии с количеством часов. Все эти три колокола являются типичными католическими колоколами, т.к. язык в этих колоколах фиксирован, а движется (отклоняясь в стороны) только корпус колокола. Подобные колокола можно увидеть и в других костелах Гродно (Бернардинском, Бригитском), в православных же колоколах фиксирован корпус, а не язык [2].

Часы фарного костела сменили несколько мест нахождения, они ломались и ремонтировались (на шестернях имеются следы спайки), но коренным образом механизм не переделывался никогда с момента введения анкерного спуска и несекундного маятника. Все шестерни, которые были заменены новыми, находятся в целостности и сохранности в деревянной комнатке с часовым механизмом как историческая ценность, там же находятся и старинные стрелки.

Существуют сведения о попытках внедрения в механизм современных технических элементов, но они закончились неудачей. Польские мастера однажды установили компьютерный механизм завода боя часов, но очень скоро от него пришлось отказаться в связи с быстрым его выходом из строя, ведь на этой высоте постоянные перепады температуры и влажности. Удивляет так же то, что сам механизм часов не пострадал от этих перепадов спустя все это время. Сегодня часы по-прежнему остаются исключительно механическими маятниковыми часами [5, с. 2].

В списках «самых-самых» часы фарного костела фигурируют, как самые старые действующие маятниковые часы в Европе. Они стоят в одном ряду с часами, находящимися в музее в соборе св. Павла в Лондоне, а так же с часами в Праге и существенно от них отличаются тем, что они ИДУТ. Возможно, Гродненские часы рано или поздно окажутся в списке ЮНЕСКО или войдут в книгу рекордов Гиннеса [7].

Хочется также отметить, что в Гродно действует единственная в Беларуси лютеранская кирха – памятник архитектуры неоготики. Главный вход проходит через колокольню, на втором этаже которой – небольшие хоры, под самым шпилем находятся башенные часы, установленные в 1873 г., которые сегодня нуждаются в реставрации. Так же срочной замены требует лестница внутри колокольни, усложняющая доступ к часам [8].

Литература и источники

1. Гродно. Энциклопедический справочник. Под ред. И.П. Шамякина. – Мн.; Белорусская советская энциклопедия имени П. Бровки. – 1989.
2. Информационная сборка и рассказ Ясюкевича И.М. – зрителя часов
3. <http://www.vokrugsveta.com> «Еще идут старинные часы...»
4. <http://www.ont.by> «Старейшие городские часы в Европе» 29 декабря 2004
5. <http://news.outdoors.ru> «Часы рекордсмены» 17.1.2005
6. <http://www.time-time.ru> «Часовая терминология»
7. <http://minsk-old-new.com> «Городские часы»
8. Кирха: свет в конце тоннеля // Вечерний Гродно, 9 ноября 2005 г.

9. А.П. Гостев, В.В. Швед. Кронон. Летопись города на Немане (1116-1990) – Гродно, Пергамент. – 1993.

Иващенко Н.А., г.Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

«ШВЕЙЦАРСКАЯ ДОЛИНА»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Названная долина находится в нижнем течении реки Городничанки, которая начинается на северо-западной окраине города, под мостами и в трубах протекает улицы 17 Сентября, Ожешко, городскому парку, площади им.Ленина, пересекает ул.Виленскую и в районе Замковой горы впадает в Нёман.

Берега рек Нёмана и Городничанки с древнейших времён являлись притягательными для ремесленников и деловых людей. Особенно активно экономическая и культурная жизнь города Гродно стала развиваться в период деятельности подскарбия литовского и гродненского старосты Антония Тизенгауза. По его инициативе архитекторы И. Мёзер и Дж. Сакко в 1765-1775 гг. создали генеральный план Городницы – культурно-промышленного центра на 1500 жителей, который включал 85 зданий различного назначения. Застройка состояла из 3-х отдельных регулярно спланированных зон: административно-культурной, учебной и производственно-жилой [11]. Все три зоны были размещены вдоль улицы Роскошь (ныне Ожешко). Центральное место в комплексе Городницы занимал дворец Тизенгауза, построенный в 1760-1770 гг. в стиле позднего барокко. Со стороны дворового фасада его окружал Королевский ботанический сад, основателем которого был известный французский учёный Ж.Э. Жилибер. Однако долине реки Городничанки при строительстве Городницы и благоустройстве города не уделялось внимания, так как она входила в производственную зону [12, с. 153].

После третьего раздела Речи Посполитой (1795 г.) Гродно вошёл в состав Российской империи. Российская администрация получила в наследство фактически только плохо обустроенную территорию с остатками ботанического сада (оранжереи, дом садовника). Их объединили с садом при дворце губернатора (бывшем дворце А.Тизенгауза).

Княгиня Четвертинская вскоре обратилась в Министерство финансов с прошением (сведения о времени обращения противоречивы) о разрешении покупки находящегося рядом с её домом участка «пустопорожней казённой земли под названием городницкого сада». Как следует из сохранившихся архивных документов, сад к этому времени пришёл в запустение, ограда вокруг него разрушилась, многие деревья, особенно фруктовые, вымерзли. Но идею княгини о создании на этом месте городского сада для общего пользования не поддержали ни центральные, ни местные власти, поскольку «сад необходимо нужен для выгоды губернатора и служащий украшением его дома» [7].

Во второй половине XIX века сад стал называться городским. Площадь его немного расширилась в северном и восточном направлениях. Для поддержания сада и приведения его в лучшее состояние Гродненская городская Дума периодически выделяла денежные средства. Жители города называли его Губернаторским садом. Он стал публичным. Рядом с дворцом губернатора вместо пруда, существовавшего на реке Городничанке, появилась романтическая долина с обрывистыми террасами и лёгкими деревянными мостиками. На террасах были оборудованы простые деревянные скамейки, цветники. Здесь вечерней порой, по воскресным и праздничным дням собиралась молодёжь, взрослые. Они устраивали игры, пели, слушали мелодии российского военного оркестра, игравшего рядом в губернаторском парке.

В делах хранящихся в НИАБ в городе Гродно, постоянно упоминается городской парк то по поводу починки ограды, то по причине неудовлетворительного освещения. Ученики гродненского еврейского ремесленного училища, обучавшиеся кузнечному делу, в качестве экзаменационных работ выковали восемь решётчатых пролётов для ограждения. Губернский архитектор нагружал бесплатно своих подчинённых сначала проектами деревянных мостиков через Городничанку в долине, а затем проблемами почти ежегодной их починки.

4 июля 1866 года канцелярия Гродненского губернатора получила депешу за №4325 из столицы России о том, что в ближайшее время предполагается посещение города Гродно российским императором Александром II. В депеше указывалось на необходимость проведения работ по благоустройству города и принятии необходимых мер по обеспечению безопасности пребывания императора в городе. Сообщалось что на эти мероприятия Министерством финансов в городской магистрат направлено 13 504 рубля [4, л. 99 об. –100 об.].

В депеше указывалось также на необходимость все работы провести неотложно и быстро. Указание было выполнено. Особое внимание в неотложных работах было уделено городскому саду и долине по реке Городничанке. Здесь был отремонтирован городской театр (стоимость работ 1000 руб.), поставлен решётчатый забор отделявший губернаторский дом от городского сада (стоимость 287 руб. 33 коп.), сооружён подобный забор отделявший долину реки Городничанки от улицы Роскошь и городской лечебницы (стоимость 277 руб. 83 коп.), перекинут пешеходный мост через реку Городничанку (стоимость 201 руб. 76 коп.) и аналогичный мостик через канаву-ров в городском саду рядом с долиной (стоимость 57 руб. 65 коп.). Были отремонтированы дорожки между губернаторским домом и городским садом. В городе были проведены и другие работы по благоустройству [4, л. 99 об. – 100 об.].

Следует отметить, что во всех документах Губернской канцелярии и Гродненской городской Думы связанных с выполнением работ по благоустройству городского сада и долины Городничанки, последняя ещё не именуется «Швейцарской долиной».

Наполеон Орда побывал в городе Гродно в названных местах уже после их благоустройства и сделал прекрасную зарисовку городского парка и речной долины в 1867 году, назвал уже долину «Швейцарской». Такое название долины прочно вошло в обиход печатных источников и разговорную речь гродненцев [11]. Границы ее по течению реки Городничанки обозначились от моста на ул. Роскошь (ныне Ожешко) до старого моста у Дворцовой площади (ныне площади им. Ленина).

Вышеназванный визит императора Александра II не состоялся по неизвестным причинам, но он дал толчок местной администрации постоянно содержать городской парк и «Швейцарскую долину» в подобающем порядке и использовать для активного отдыха горожан.

Значительные работы по благоустройству «Швейцарской долины» и парка были проведены в 1903 году. Вокруг парка и долины была установлена металлическая ограда (ограждение), устроены новые переходные мостики через Городничанку, дощатые тротуары, павильоны для продажи содовой воды и других напитков, киоск для продажи газет и журналов, закусочная. Все работы по благоустройству старыми мастерами выполнялись с высоким художественным вкусом. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до наших дней отдельные детали ограждения. Например, современный центральный вход с городской парк со стороны улицы Ожешко украшает кованая ограда с декоративными вазами на столбах, выполненных кузнецами гродненского механического завода (владелец А. Василевский), которые устраивали железную ограду при «Швейцарской долине» со стороны ул. Муравьева (ныне Ожешко) в начале XX века. Об этом же говорят звенья изгороди - перил моста через реку Городничанку построенного на Дворцовой площади в 1901 году [6, с. 154]. В 1903 году городской сад и «Швейцарская долина» были переданы городской Думой в аренду городскому обществу садоводов [6, с. 154, 417, 471, 473; 2; 3].

В 1900-1901 годах в Дворцовой площади вместо старого моста через Городничанку был построен новый каменный мост с красивой аркой для русла реки и ажурными металлическими перилами. Работами руководил гражданский инженер Н.В. Романов. Стоимость моста составила 22 000 рублей. 15 августа 1901 года новый мост был освящен и открыт для эксплуатации. В народе этот мост называли «губернаторским». Он значительно украсил не только город, но и «Швейцарскую долину» [8, с. 330].

Садоводческое общество во главе с А. Бекневым стремилось поддерживать в парке и «Швейцарской долине» образцовый порядок. Помимо сезонного ухода за деревьями и кустарниками, на цветниках в парке высаживали новые для города виды цветов, особенно редкие сорта роз, которые выращивались в розарии (находился примерно на месте нынешнего тира) и пользовались большим спросом у богатых горожан. Городская Дума оказывала садоводческому обществу помощь, в частности из своей казны оплачивала содержание садовника, сторожей, выделяла дрова для отопления оранжереи и домика садовника. Общество капитально перестроило теплицы, что способствовало увеличению количества выращиваемых цветов и дохода от их

продажи. Взамен старого здания буфета было построено новое красивое здание. При этом дерево для его постройки безвозмездно пожертвовал главный управляющий имениями князей Друцких-Любецких К.А. Коццелом [2].

Гродненцы гордятся тем, что по соседству с долиной жила и трудилась выдающаяся польская писательница Элиза Ожешко (1842 – 1910 гг.). Последние 16 лет своей жизни (с 1894 по 1910 годы) она провела в доме № 17, расположенном на улице, ныне носящей её имя. Деревянный дом был построен во второй половине XVIII века архитектором И. Мёзером. Из окон своего дома и балкона мансарды, обращённых к реке она любовалась красотой речной долины, а в свободное от творческой работы время с большим удовольствием прогуливалась по пешеходным дорожкам «Швейцарской долины» и парка. Писательница увлекалась изучением целебных свойств растений нашего региона, владела искусством флористики и составляла гербарии (некоторые из них находятся в аптеке – музее г.Гродно). Жители города очень уважали Э. Ожешко и в 1929 году в парке был установлен памятник писательнице (скульптор Р. Жерих). В годы Великой Отечественной войны из-за опасности уничтожения памятник был снят с постамента и спрятан на католическом кладбище (ул. Антонова) рядом с местом захоронения Э.Ожешко. Восстановлен памятник в 1949 году, но уже на левой стороне улицы её имени в маленьком сквере на левой стороне «Швейцарской долины».

Годы немецкой оккупации (1941 – 1944 гг.) нанесли городу серьёзный ущерб. Средств на значительные работы в долине и в парке у города не было, как и людских резервов. Поэтому в парке и «Швейцарской долине» были проведены лишь работы по санитарной очистке и наведению некоторого порядка. Но и в таком состоянии это было любимое место отдыха горожан. «Швейцарская долина» сыграла в эти годы определённую роль в развитии спорта. На прибрежной террасе Городничанки были оборудованы городская волейбольная и баскетбольная площадки, на которых проходили спортивные соревнования молодежи, студентов. Баскетбольными баталиями часто руководил легендарный гродненский мастер баскетбола Анатолий Иванович Марцинкевич, воспитавший десятки мастеров оранжевого мяча и сделавший баскетбол самым популярным видом спорта в городе над Нёманом. Среди воспитанников А.И. Марцинкевича неоднократный чемпион СССР, Европы и мира, Олимпийских игр в Мюнхене 1972 года Иван Едешко [9, с. 14 – 16, 70 – 75].

В 70-е годы прошлого века в связи с увеличением количества жителей города, большего внимания к массовым городским мероприятиям, а также автотранспорта в городе и области старый мост через Городничанку, построенный в 1901 году, уже не справлялся с потоком машин. В связи с этим была проведена реконструкция проезжей части моста и прилегающей к нему площади им. Ленина. Они были расширены, но русло реки Городничанки от моста до улицы Виленской пришлось заключить в бетонные трубы и закрыть около 250 метров долины реки. Это улучшило транспортную ситуацию в центре города, но проведённая реконструкция несколько нарушила природную красоту «Швейцарской долины». Берега реки Городничанки захламлились и

заболачивались. Долина приходила в упадок. Проводимые периодически санитарно-очистные работы способствовали лишь поддержанию порядка, но не решали главной проблемы. «Швейцарская долина» и городской парк нуждались в коренном благоустройстве.

И только в начале XXI века, по инициативе председателей Гродненского облисполкома Савченко В.Е. и Гродненского горисполкома Антоненко А.И., архитекторы института «Гродногражданпроект»: Тараненко А.Б. (главный архитектор), архитекторов Жучко Н.И., Латынцев К.Ф., Рысюкевич В.И., Герасименко С.В., при участии Рысюкевич О.Ю., Царик А.М., Жорова А.Л., научного руководителя разработки проекта Пархута А.С. в 2005 году был разработан проект реконструкции и благоустройства городского парка и «Швейцарской долины». Проект стал составной частью общего плана благоустройства города Гродно к его 880-летию. Строители открытого акционерного общества «Гроднопромстрой» к концу декабря 2005 года претворили в жизнь план архитекторов. Следует подчеркнуть, что проектирование и строительство шли параллельно. Это обеспечило сдачу объектов в установленный срок. На проведение реконструкции и благоустройство парка и «Швейцарской долины» Гродненским горисполкомом было затрачено 5 687 208 тысяч рублей [10].

В ходе благоустройства долины берега реки Городничанки от моста по улице Ленина и до моста по улице Виленской были обустроены: освобождены от зарослей, укреплены, местами взяты под бетонное покрытие, русло реки очищено и откорректировано. По-новому были отсыпаны все откосы долины. Чтобы организовать пространство и подчеркнуть уникальный ландшафт долины, строители по рекомендации архитекторов убрали отдельные старые деревья.

«Швейцарская долина» в пределах городского парка огорожена невысоким ажурным ограждением. Сделаны бетонные лестницы-спуски на террасы и к реке с улицы Ожешко и из парка. Перекинутый через Городничанку мост с пешеходной дорожкой ведёт в верхнюю часть долины. Небольшой грот у старого моста и ниша на полукруглой стене видовой площадки дополняют окружающую красоту. По берегам реки проложены извилистые пешеходные дорожки.

В долине по улице Виленской, где Городничанка вырывается из плена бетонных труб, оборудованы каскадные водопады. Здесь среди древних холмов, сливаясь воедино, шумят струи Городничанки и юркой речушки Юрисдики и несут свои воды в былинный Нёман, приумножая его силу и быстроту течения. А из обрывистого холма бьют холодные серебристые струи природного ключа. Строители одели его в бетонную «одёжку» оберегающую от возможных невзгод.

Преобразилась и верхняя часть «Швейцарской долины», которая пролегает между речными мостами улиц Ожешко и Ленина. Здесь через речку наведён облегчённый бетонный мост с ажурными перилами, оборудованы лестницы-спуски с площадками, на которых установлены скамейки. Левая

сторона долины отделена от переулка Телеграфный металлической фигурной изгородью. Рядом проложены пешеходные дорожки.

Следует подчеркнуть, что все три мостика перекинутые через Городничанку в «Швейцарской долине», не похожи один на другой, отличаются и по дизайну.

Берега реки Юрисдики местами одеты в бетон. В устье сооружён перекидной мостик, с улицы Горького – лестница-спуск к руслу реки и в нижней части «Швейцарской долины». Здесь же шумит небольшой водопад. На смотровых площадках в нишах холма устроены скамейки.

Особое внимание архитекторы обратили на разработку дизайна скамеек, светильников, декоративных ограждений и их колористику, а также форм и деталей каскадов, водопадов. Благодаря разумному размещению и обилию светильников оригинальной конструкции в долине (от моста на улице Ленина и до моста на улице Виленской), а их 65, в вечернее и ночное время долина залита светом и является самым ярким пятном на карте города. Кроме того, заложены направленная подсветка отдельных групп деревьев, памятников в парке и долине и зеркала реки Городничанки, что делает её сказочной и романтической.

Такие большие преобразования по благоустройству «Швейцарской долины» и парка были проведены впервые за историю их существования. Они явились своеобразным соединением достижений западноевропейского архитектурного и паркового искусства и местных традиций в сооружении подобных объектов. Проведённая реконструкция раздвинула границы «Швейцарской долины» вверх по течению реки от моста по улице Ленина и вниз до моста по улице Виленской. Это украсило наш город. Долина и парк имени Ж.Э. Жилибера (имя Жилибера присвоено парку 15 ноября 1989 года решением горисполкома №705 [1, с. 112]) стали любимыми местами отдыха горожан не только в летнее время, но и в любую пору года.

Литература и источники

1. Госцеў, А.П., Швед, В.В. Кронан. Летапіс горада на Нёмане (116 – 1990 гг.) / А.П.Госцеў, В.В.Швед. – Гродна: НВК “Пергамент”, 1993. – 320 с.
2. Гродненские губернские ведомости. – 1905. - № 17. – 22 апреля.
3. Гродненские губернские ведомости. – 1905. - №12. – 18 марта.
4. Гродненское Губернское правление //НИАБ в г.Гродно. – Ф.2. – Оп.38. – Д.650.
5. Гродно. Энцикл. справ. / Белорус. Сов. Энцикл.; Редкол.: И.П.Шамякин (гл. ред.) и др. – Мн.: БелСЭ, 1989. – 438 с.
6. Журнал № 41 очередного заседания Гродненской городской думы от 15 марта 1904 г. //НИАБ в г.Гродно. – Ф.17. – Оп.1. – Д.520.
7. Национальный исторический архив Беларуси в г.Гродно (Далее: НИАБ в г.Гродно). – Ф.1. – Оп.2. – Д.1744.
8. Орловский, Е.Ф. Гродненская старина. Ч.1. – Гродно: Губерн. типогр., 1910.
9. Попко, И.Ю. Олимпийцы Гродненщины / И.Ю.Попко. – Мн.: Харвест, 2003. – 144 с.
10. Текущие архивы: Управления капитального строительства; Отдела коммунального хозяйства Гродненского горисполкома; Института «Гродногражданпроект».
11. Трусков, И., Чернякевич, А. Королевский замок ищите в парке //Вечерний Гродно. – 2007. – 13 июня.

12. Чантурия, Ю.В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины – первой половины в.: Средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм /Ю.В.Чантурия. – Мн.: Бел. наука, 2005. – 375 с.

Кишик Ю.Н., г. Минск, БНТУ

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЛАНА ДОЛОКАЦИОННОГО ГРОДНО

В историко-архитектурной науке высказано ошибочное предположение, что древнее Гродно, как и другие белорусские города, до XVI-XVII вв. развивалось в общем русле древнерусского градостроительства, а затем его структура стала перестраиваться по подобию польских или чехословацких городов, и состоялся перенос рынка от замка в центр посада [1-9]. Отстаивание такого мнения равносильно полному отрицанию самобытности белорусского зодчества. В этой связи большое значение приобретает реконструкция самого начального этапа формирования поселений: именно он накладывает отпечаток на все дальнейшие преобразования городского организма. Исследователям градостроительного развития Гродно [2; 3] ранее не удалось объяснить механизм возникновения застройки в разных фрагментах его территории.

Замеченные нами явные признаки регулирования городской застройки заставляют предположить, что древнее Гродно принадлежит к числу городов, где изменения планировочной структуры произошли в результате некоторой преднамеренной акции. В истории европейского градостроительства такое явление известно. Городская реформа, сопровождаемая введением магдебургского права и самоуправления, правовым и пространственным переустройством поселений, получила название локации [4; 5].

В наиболее полном объеме методика воссоздания долокационной планировочной структуры городов была разработана польским исследователем С. Бобинским [6]. Отправной точкой методики является стабильность самой маленькой первичной единицы городского организма – земельного надела. Собственность на землю – основа феодализма как формации; постоянство границ дворовых участков поддерживалось властью и освящалось религией. Как правило, земельные наделы и на прямых, и на криволинейных улицах характеризовались перпендикулярностью боковых сторон по отношению к фронту застройки. Локация же сопровождалась изменениями городской планировки и, следовательно, изменениями прежних земельных наделов. Наиболее устойчивыми оказывались соседские границы дворовых участков, фронт же застройки претерпевал различные деформации [6, с. 27]. Так, боковые стороны прежде прямоугольных наделов могли оказаться под каким-либо постоянным или переменным углом к пробиваемой улице (*рис. 1*). Если на веер клинообразных участков накладывалась новая прямолинейная улица, то угол пересечения с межей постоянно менялся. Протяженные участки часто делились проложенной улицей пополам, а иногда – еще раз пополам. В таких случаях

длинники участков по обе стороны новой улицы долгое время совпадали, пока в результате продаж и разделов они частично ни смещались.

Зная порядок деформации первичных наделов, можно сделать обратное: выполнить реконструкцию блоков долокационной застройки. Основанием для утверждения о происшедшей перемене в планировке является сама нарушенная структура участков. С. Бобинский выделил несколько самых типичных случаев сохранения рудиментов старого пространственного уклада, которые встречаются даже в современных городах [6, с. 169]. Это – веерная планировка клинообразных наделов, образовавшаяся на месте маленьких общинных градов; фрагменты застройки криволинейных улиц, уцелевшие от планировочного элемента типа «овальница»; малые земельные участки, расположенные узкой полосой, образовавшиеся на месте утраченных оборонительных укреплений; квадратные или прямоугольные торговые площади, разместившиеся в середине древнего веретена; деформированные границы земельных участков, ранее имевших прямоугольную или клинообразную форму.

В качестве своеобразного «опорного плана», то есть графической базы исследования была использована *Mappa miasta JKMcі Grodna 1780 г.* [7] с уточнениями и дополнениями более поздних архивных планов [8] и даже инструментальной съемки Гродно 1931 г. [9]. Сравнение планов подтвердило чрезвычайную стабильность границ землевладений. Не останавливаясь на отдельных процедурах графоаналитического исследования, достаточно подробно изложенных в монографии [10], назовем выявленные на опорном плане реликты ведущих элементов долокационного Гродно. Так, зародышем летописного Городена по всем признакам следует считать трехчастную структуру, характерную для славянских племенных центров. В нее входили: предысторический град на высоком левом берегу Городничанки; открытое заселение в виде деревни-овальницы, также вытянувшееся вдоль левого берега Городничанки; торжок, возникший на перекрестке дорог, проходящих возле града. Постепенно эта структура приобретала все больше городских функций – укрепление, убежище, склад, перепутье дорог, стан вождя или старейшин, место сбора и склада дани, торг, сакральный и политический центр и т.д.

С конца X в. хозяйкой ландшафтно-градостроительной ситуации становится Замковая гора. Этот процесс не был переносом города, а лишь потерей общинным градом значения центрального ядра и возобладанием в этом качестве другого узла. Новый град по сравнению с предыдущим был гораздо более совершенным в смысле оборонительных конструкций и служил не столько убежищем для населения, сколько средоточием племенной знати. Замковая гора на мысу у слияния большой и малой реки открывала ряд таких же высоко расположенных площадок на бровке верхнего плато над Неманом. Они не могли оставаться свободными без соответствующего использования в организме растущего города, и здесь разместилась цепочка из трех укрепленных подградьев. Они выполняли функции обороны и торговли, обслуживания администрации, отчуждения и перераспределения прибавочного продукта, формирования религиозного и политического центра. Позади подградьев проходила долокационная трасса дороги из крепости на восток, к

длинному кургану. У нее было много изгибов и точек притяжения – въезды в подградья, перекрестки дорог, новые заселения, спуск на Подол. Дорога застраивалась только с северной стороны, окнами на юг. Несколько переулков на Подоле можно сложить в довольно ясную веерную систему. Как ветви развитой кроны они соединяли территорию Подола с верхней террасой.

В конце XII – начале XIII в. в Гродно, удельном центре Киевской державы, сложились условия для строительства второй линии обороны. Сохранившиеся на опорном плане следы дерево-земляных укреплений убеждают, что стены плавной дугой отсекали угол территории верхнего плато. При этом южная половина бывшей овальницы с пучком расходящихся веером проездов и парой дугообразных улиц стала готовым фрагментом радиально-кольцевой планировочной системы. Но вторая линия укреплений просуществовала, скорее всего, недолго и была уничтожена безвозвратно татаро-монгольскими полчищами в огне 1241 г.

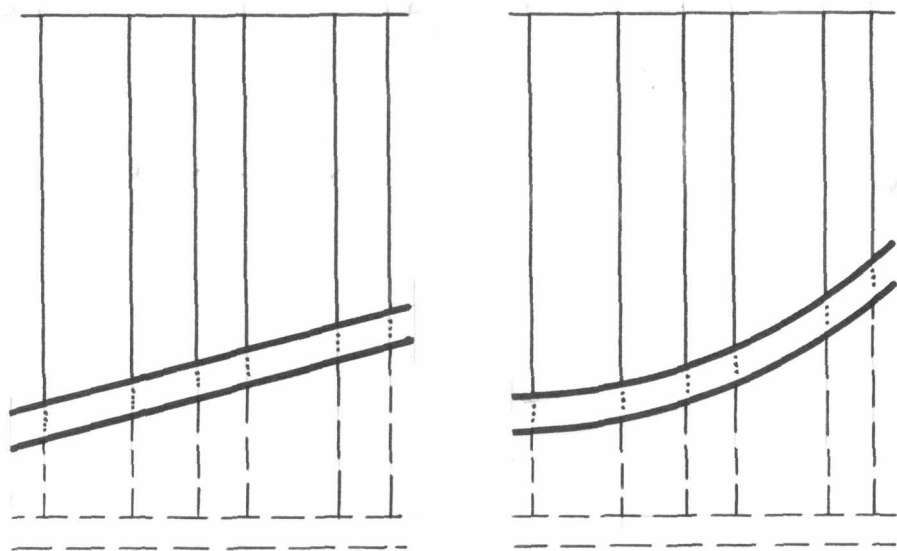
Опорный план Гродно содержит реликты другого очень характерного планировочного элемента. Фигура, подобная вытянутому овалу, представляла собой развилку торгового тракта с замкнутым внутренним пространством. Это и было веретено, или длинный рынок. При некотором внешнем сходстве деревня-овальница и длинный рынок принципиально отличались своим происхождением. Овальница возникала среди необжитого пространства как один из первичных элементов городской структуры. Длинный рынок появлялся в сложившемся поселении как его новая часть [6, с. 174]. В истории западноевропейского градостроительства названо множество городов с веретенообразным торгом. Он не был исключительным явлением и на землях восточных славян. Если внимательно «вчитаться» в планы некоторых городов, то следы удлиненного торгового пространства обнаружатся в Лиде, Новогрудке, Слониме, Кричеве, Бобруйске, Вильнюсе и даже Твери [10, с. 46]. Обнаруженные на границе длинного рынка в Гродно предметы XII в. [11, с. 51] свидетельствуют, что новый торг возник довольно рано. Следовательно, не национальный и религиозный гнет, как считают некоторые исследователи [1, с. 10], а определенные социально-исторические условия, градостроительные традиции и природная ситуация явились причинами появления в раннесредневековых городах длинного рынка. Вот и в растущем Гродно предисторический торжок не мог обеспечить его функциональные потребности. При отсутствии в художественном строе города иерархического соподчинения составляющих частей функциональная и композиционная активность длинного рынка была исторически predetermined. На многие столетия Рынок станет планировочной доминантой города, определяя рисунок уличной сети.

Причудливый в своем конечном виде план долокационного Гродно (*рис. 2*) не стал следствием какой-либо концепции, но был итогом жизненного решения множества задач. Различные системы планировки возникали в Гродно почти одновременно, а не одна взамен другой, как это преимущественно наблюдалось в среднерусских городах [12, с. 55]. Одним из основных источников целостности и своеобразия долокационного плана можно считать его соответствие ландшафтной ситуации: сформировалась квадратная сетка

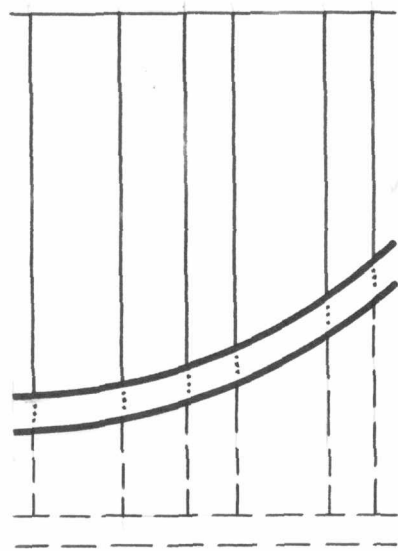
планировочной подосновы. Поэтому появлявшиеся в разное время улицы-связки оказывались включенными в единую ось. Городская структура с самого начала была полицентрической, но действовала и другая тенденция – к функциональной и композиционной целостности города. Именно длинный рынок, ставший длинным ядром города, позволял органично соединить в долокационном Гродно несколько самостоятельных образований, выступавших некоторое время словно рядом в развитии города, но базирующихся на двух разных планировочных традициях. Первая характеризовалась стремлением к радиально-концентрической структуре, к иерархическому соподчинению территориальных зон и линий укреплений. Вторая, местная, отличалась большей регулярностью, порядковой планировочной системой, вниманием к линейно-узловой структуре высотных акцентов, к закреплению оси дорог в архитектонике внешней среды.

Литература и источники

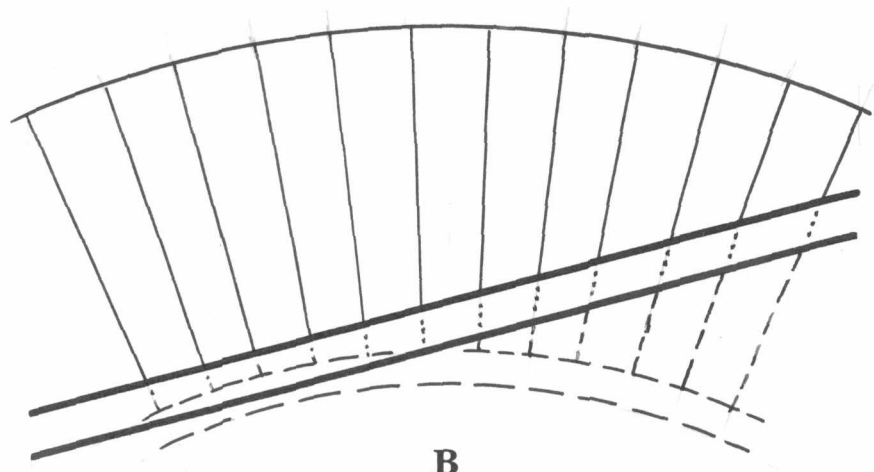
1. Мокеев Г.Я. Черты своеобразия в структуре городов восточных и западных славян // Архитектурное наследство. № 23. – М.: 1970. – С. 3-13.
2. Кудряшев В.И. Гродно. – М.: 1960.
3. Квитницкая Е.Д. Планировка Гродно в XVI-XVIII веках // Архитектурное наследство. № 17. – М.: 1964. – С. 11-38.
4. Tymieniecki K. Zagadnienie początkow miast w Polsce // Pisma wybrane. Warszawa, 1956. – S. 207-241.
5. Wróblewska G. Kilka uwag w sprawie lokowania miast // Kwartalnik Architektury i Urbanistyki, № 17. – 1972. – Z. 4. – S. 249-264.
6. Bobiński St. Urbanistika Polskich miast przedlokacyjnych // Studia i Materiały do Teorii i Historii Architektury i Urbanistyki. T. 13. – Warszawa, 1975.
7. РГВИА (Москва), ф. ВУА, д. 21874.
8. Проектный план Гродно 1823 г.: РГВИА, ф. 349, о. 12, д. 1486; проектный план Гродно 1849 г.: РГВИА, ф. 349, о. 12, д. 1538.
9. План Гродно 1931-1933 гг. Архив Гродногражданпроекта.
10. Кишик Ю.Н. Градостроительная культура Гродно. – Мн.: 2007.
11. Краўцэвіч А.К. Гарады і замкі Беларускага Панямоння XIV-XVIII стагоддзяў. – Мн.: 1991.
12. Древнерусское градостроительство X-XV веков. – М.: 1993.

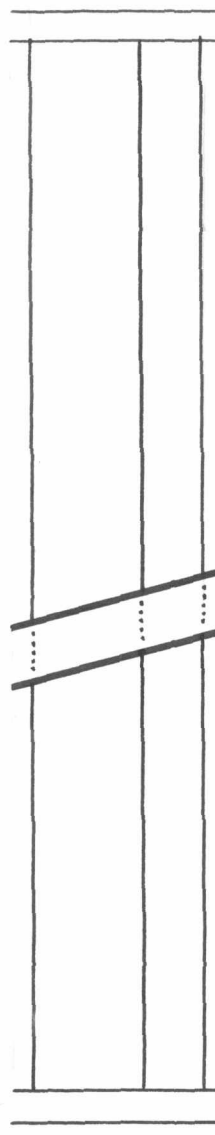
А

Б

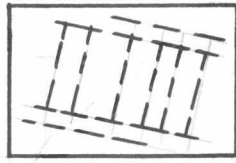

В

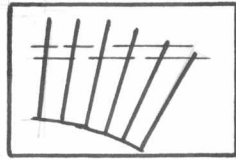

Г

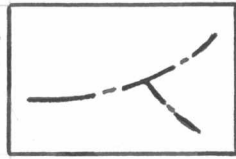
Рис. 1. Варианты изменения границ земельных наделов в ходе локации раннесредневековых городов.

1

2

3

Рис. 2. Реконструированные трассы улиц и дорог долокационного Гродно на опорном плане города конца XVIII в. 1 – длинники земельных наделов, образовавшиеся после локации. 2 – первоначальные длинники земельных наделов, сохранившиеся в ходе локации. 3 – предполагаемые трассы долокационных улиц и дорог.

*Пивоварчик С.А., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ВОЕННЫЕ ИНЖЕНЕРЫ – СТРОИТЕЛИ ГРОДНЕНСКОЙ КРЕПОСТИ

Необходимость строительства крепости в Гродно была высказана в 1907 г. в докладе Штаба Виленского военного округа в связи с подготовкой нового мобилизационного плана. Первый проект новых фортификационных сооружений около Гродно был составлен в 1908–1909. Сначала проект предусматривал возведение *«новой оборонительной позиции, вынесенной на передовые командные высоты впереди фортвов ... и составляет отдельные позиции полевого характера – люнеты, редуты, кольцевые окопы, блиндажи»* [1, с. 102]. Однако в соответствии с новым мобилизационным планом 1910 г. уже предусматривалось возведение долговременной оборонительной позиции, основой которой стали бетонные форты.

В соответствии с «Положением о порядке разрешения вопросов по созданию новых и переустройству существующих крепостей» от 25 июля 1911 г. была создана *«Изыскательная партия для разработки первоначального проекта крепости на месте»*. Руководителем партии был назначен начальник 26-й пехотной дивизии (место дислокации – Гродно) генерал-лейтенант Михаил Никифорович Кайгородов. В помощь ему были направлены соответствующие специалисты: по инженерному делу – полковник Д.П. Колосовский, по артиллерии – полковник П.И. Тризна. Инженерная часть партии была составлена из прикомандированных офицеров Главного инженерного управления (ГИУ), Генерального штаба и полевых инженерных войск. Работы по составлению проекта крепости Гродно начались 3 ноября 1911 г., а 7 января 1912 г. первоначальный вариант был уже представлен в ГИУ [1, с. 104].

Проект Гродненской крепости был утвержден императором Николаем II 4 августа 1912 г. В октябре 1912 г. Гродно был объявлен опорным пунктом для армии и начались строительные работы на главной позиции. Протяженность позиции составила около 60 км, что подводило ее под тип крепости широкого расположения. Окончательное завершение крепости планировалось в 1917 г.

Гродно был объявлен крепостью 23 августа 1913 г., хотя работы на главной крепостной позиции были на начальной стадии, и настоящего

гарнизона и вооружения крепость еще не имела. Однако генерал-лейтенант М.Н. Кайгородов был уже назначен комендантом крепости.

Архивные и полевые исследования показали, что за основу в гродненской крепости были взяты форты, соответствующие типовым долговременным сооружениям, разработанным военными инженерами К.И. Величко, Н.А. Буйницким и В.В. Малковым-Паниным. Технология возведения форта была такова, что практически с самого начала работ форт был готов к обороне. На первой стадии строительства – как полевой редут (котлован для бруствера в качестве стрелкового окопа), затем – как временное укрепление (готовый бетонный стрелковый бруствер и ров с зачатками контрминных галерей и потерн, которые можно было использовать как безопасные от бомбардировки убежища). В самую последнюю очередь приступали к строительству промежуточных и горжевых полукапониров, горжевых казарм, облицовке эскарпа и контрэскарпа. Объект становился долговременным оборонительным опорным пунктом – фортом.

Для возведения крепости были созданы 14 строительных участков, начальниками которых (производителями работ) стали инженерные офицеры Изыскательной партии. Кроме военных строителей, на участках широко применялся труд вольнонаемных рабочих, гражданских подрядчиков, местных крестьян. Все это способствовало довольно быстрому строительству фортов и опорных пунктов, но к началу первой мировой войны ни один из них не был завершен – в распоряжении строителей были неполных два сезона. Необходимо отметить, что строительство гродненской крепости осуществлялось в соответствии с возросшими требованиями к оборонительным сооружениям и новейшими военно-инженерными идеями, предложенными российскими фортификаторами – Н.А. Буйницким, К.И. Величко, В.В. Малковым-Паниным.

Нестор Алоизиевич Буйницкий и Константин Иванович Величко были теми личностями, которые способствовали формированию русской школы фортификации. Нестор Алоизиевич Буйницкий родился в 1863 г.; воспитывался во 2-ой Санкт-Петербургской военной гимназии, в Николаевском инженерном училище и в Николаевской инженерной академии. С 1893 г. состоял в Николаевской инженерной академии, по кафедре фортификации. В 1904 г. его назначили членом неперменного присутствия главного крепостного комитета, а в 1908 г. постоянным членом Инженерного Комитета Главного Инженерного Управления, с оставлением в должности профессора академии. Буйницкий сотрудничал в «Инженерном Журнале», «Военном Сборнике», «Артиллерийском Журнале», в «Энциклопедическом Словаре» Брокгауз-Ефрона, в «Энциклопедии военных и морских наук» и в «Военной энциклопедии». Буйницкий автор сочинений, изданных отдельно: «Заблаговременное усиление стратегических пунктов» (1893); «Влияние последних нововведений в области оружия на полевую фортификацию» (1894); «Краткий курс теоретической полевой фортификации» (1-е изд. 1897 г., пятое – 1908 г.); «Записки долговременной фортификации» (1896); «Об устройстве приморских крепостей» (1899); «Современное состояние долговременной и временной фортификации» (1903); «Инженерная оборона государств» (1907);

«К вопросу о боевой готовности крепостей в период их постройки» (из «Военного Сборника», 1908); «О проектировании фортов в сухопутных крепостях» (1908); дополнение к книге «Инженерная оборона государств» (1909); «Значение и устройство крепостей в береговой обороне» (из журнала «Море», 1909); «Величина и состав гарнизонов крепостей» (из «Военного Сборника», 1909); «Долговременный форт минимальной стоимости» (из «Инженерного Журнала», 1909); «Приморские крепости» (из «Инженерного Журнала», 1911). Перечень этих работ, показывает, что роль Н.А. Буйницкого в развитии фортификационных идей весьма значительна. Погиб Н.А. Буйницкий в начале Первой мировой войны в результате автомобильной катастрофы [2].

Величко Константин Иванович родился в 1856 г. Окончил курс в Николаевском инженерном училище. Во время войны 1877-78 гг., служба в 1-м саперном батальоне, затем во 2-м военно-телеграфном парке, участвовал в разработке Твердицкого перевала между гор. Еленой с севера и селением Твердицей с юга Балкан. После войны окончил курс инженерной академии и был командирован за границу для практического изучения технического производства. До начала русско-японской войны состоял профессором Николаевской инженерной академии по кафедре фортификации. В 1903 г. был назначен помощником главного начальника инженеров. 12 февраля 1904 г. назначен генералом для особых поручений при командующем (позже главнокомандующем) силами на Дальнем Востоке против Японии.

В сочинении «Исследование новейших средств осады и обороны сухопутных крепостей», помещенном в 1888 г. в «Инженерном Журнале», Величко явился последователем идей графа Э. Тотлебена, высказанных последним в предвидении артиллерии будущего. Появление фугасных бомб вызвало раскол среди инженеров различных стран по вопросу о расположении и укрытии крепостной артиллерии. Почти все инженеры иностранных государств, с бельгийским генералом Бриальмоном во главе, стояли за необходимость спрятать артиллерию крепости под броню. Величко выступил убежденным противником брони в целом ряде сочинений: «Две новейших системы броневых установок орудий для сухопутных крепостей и испытание их в Бухаресте», «Вращающиеся броневые установки в сухопутных крепостях», «За и против броневых закрытий в фортификационных сооружениях» и др. После обнародования этих трудов Величко принимал деятельное участие в составлении проектов крепостей, в постройке и перестройке всех российских пограничных крепостей. Не было в России ни одной крепости, которую бы он не посетил, и не один раз, с целью выбора мест под фортификационные сооружения или для осмотра существовавших или вновь возводимых крепостных сооружений, или для производства каких-либо опытов. Он написал еще: «Оборонительные средства крепостей против ускоренных атак» (1892); «Крепости и крепостные железные дороги» (1897); «Условия работ и жизнь войск на Квантуне» (1900); «Инженерная оборона государств и устройство крепостей» (1903) [3, с. 27]. Своими трудами Величко способствовал формированию русской фортификационной школы, отличающейся стремлением достигнуть безопасности артиллерии с помощью маскировки и

передвижения орудий, разработкой путей сообщения в крепостях и вообще организацией крепостных сооружений, наиболее соответствующих активной обороне. К.И. Величко и Н.А. Буйницкий подготовили плеяду талантливых военных инженеров, которые стояли у истоков советской школы фортификаторов.

Генерал-лейтенант инженерной службы Василий Васильевич Малков-Панин родился в 1859 г. Служил сначала в крепости Свеаборг, а затем в Гельсингфорсе. В 1898 г. В.В. Малков-Панин получил назначение в Главное инженерное управление в Петербург, и семья покинула Финляндию. В.В. Малков-Панин являлся выдающимся военным инженером, одним из непосредственных создателей (автором проектов наряду с профессорами Н.А. Буйницким и К.И. Величко) фортификационных сооружений крупнейших военных укреплений России, в том числе и гродненских. Во время Первой мировой войны был в должности генерала для поручений при генерал-инспекторе по инженерной части, затем был переведен на должность главного руководителя работ 1-го района в тылу Северо-западного фронта. Звание генерал-лейтенанта было присвоено в 1916 г. «за отлично усердную службу и труды, понесенные во время военных действий». Последняя награда в качестве генерала императорской армии – орден Св.Владимира 2-ой степени. Непродолжительное время Малков-Панин служил в Красной армии - являлся Инспектором инженеров штаба Высшего Военного Совета (с 4 марта до 24 июля 1918 г.). Когда в 1919 г. к Петрограду подошли белые войска генерала Юденича, В.В. Малков-Панин с семьей оказался на территории, подконтрольной белым, а при отступлении Юденича, как и тысячи жителей Петроградской губернии, ушел с белыми в Эстонию. В Эстонской Республике проживал в Таллине, был одним из деятелей Русского национального союза. В ноябре 1935 г. избирался казначеем союза. Умер в апреле 1948 г. и был похоронен на Александро-Невском кладбище в Таллине.

Возведением последней крепости Российской империи непосредственно руководил Дмитрий Павлович Колосовский (родился в 1862 г). Военное образование получил в Николаевском инженерном училище (окончил в 1886 г.) и Инженерной академии (окончил в 1891 г). После окончания Инженерной академии был направлен в лейб-гвардии саперный батальон. В 1893 г. переведен во Владивостокское инженерное управление. Занимал должности производителя работ, помощника строителя Владивостокских укреплений. В российско-японскую войну – корпусной инженер 2-го Сибирского армейского корпуса. За отличия в боях награжден орденами св. Анны 2-й степени с мечами и св. Владимира с мечами. С 1905 г. – в Санкт-Петербургском крепостном инженерном управлении. В ноябре 1911 г. прибыл в Гродно и зачислен в состав Изыскательной партии. 2 июля 1912 г. произведен в генерал-майоры с назначением Строителем Гродненской крепости. С началом первой мировой войны назначен Начальником инженеров Гродненской крепости. Во время военных действий находился в районе Гродненской крепости и принимал участие в обороне до эвакуации в августе 1915 г. Затем руководил работами по

укреплению полевых позиций Северо-Западного и Западного фронтов. В июле 1916 г. назначен Начальником инженеров Кавказской армии.

Выше нами отмечалось, что начальниками строительных участков гродненской крепости стали военные инженеры Изыскательской партии. Они проектировали и руководили строительством отдельных крепостных объектов. К сожалению, судьбы большинства из них нам пока не известны. Однако, мы считаем необходимым назвать их фамилии: капитаны Добржинский, Батюшкин, Потресов, Помазков, Десницкий, Боярогло, Макаревич, Соколов, Ястржэмбский (слушатель Инженерной академии, находился в гродненской крепости с начала Первой мировой войны до эвакуации в августе 1914 г., в последующем – полковник польской армии, один из организаторов саперных войск), штабс-капитаны Шмайгалов, Крагельский, Кашперов, подполковники Преображенский, Корытин, Модрах, Ивановский, полковник Прейсфрейнд, генерал-майор Бабушкин.

Литература и источники

1. Пивоварчик С.А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772-19141) – Гродно, 2006.
2. War A. General-Lejtnant prof. inż. Nestor Alojzewicy Bujnicki // Forteca. – № 1, 1997. – S. 15 – 20.
3. Шперк В.Ф. История фортификации. – М.: 1957.

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНАЕ РАЗВІЦЦЁ

*Белозорович В.А., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

МЕСТЕЧКО ЛУННО ГРОДНЕНСКОГО ПОВЕТА В XVI – XVIII вв.

Лунно – деревня в Мостовском районе Гродненской области, центр сельского совета. Населенный пункт расположен на левом берегу реки Неман, на пересечении автомобильных дорог на Гродно, Волковыск, Скидель.

Этимология названия деревни имеет две версии. По первой – от литовского слова «liunas» - болото, по второй – от названия птицы луни, местообитанием которой также являются заболоченные места [1]. Географическое положение населенного пункта подтверждает первую версию. Река Неман в данном месте делает крутой поворот, что привело к формированию старого и основного русла, разделенных речным островом. Это произошло в течении XVIII – XIX вв., так как в инвентаре поместья за 1698 г. зафиксирована только затока [2].

Первое упоминание о Лунно в письменных источниках относится к началу XVI в. Великий князь литовский Александр Казимирович пожаловал князю Константину Крошинскому земли в Гродненском повете: «двор Дубно и построенный там же на пустошах дворец Лунно до освобождения родины, занятой царем московским» [3, с. 34]. Вотчина князя Крошинского на Смоленщине в результате «пограничных войн» была утрачена по условиям перемирия 1503 г.

В 1513 г. Лунно с 60 «службами» на реке Свислочь и перевозом через Неман перешло к Янушу Богдановичу Сапеге в качестве приданного его жены Анны Крошинской. Это подтвердил великий князь Сигизмунд I Старый [3, с. 35]. Януш Сапега принадлежал к черейской ветви генеалогического древа данного магнатского рода [4]. В документах начала XVI в. он с сыновьями фигурирует как королевский дворянин [5, с. 169].

Януш Богданович Сапега умер 30 мая 1530 года. Его жена передала Лунно в королевскую опеку. Решением королевы Боны в 1532 г. были определены границы имения между их детьми: Глебом, Дмитрием, Степаном, Татьяной и Настасьей [3, с. 37]. Однако между наследниками не было согласия. Начались междоусобицы. В документах зафиксированы наезды, ограбления, уничтожение межевых знаков, даже убийства. В 1555 г. Степан Сапега жалуется в суд на брата Дмитрия и шурина Матвея Быстрицкого, обвиняя их в наезде на его часть имения Лунно [3, с. 100]. В 1556 г. Степан и Дмитрий Сапеге силой овладевают двором Черлена, принадлежавшим М. Быстрицкому [6, с. 409]. В том же году часть имения, принадлежавшая Глебу Сапеге за долги переходит к ковенскому каштеляну Павлу Сапеге. С горя Глеб умирает, а его сын покончил жизнь самоубийством [3, с. 80, 95]. А 9 марта 1561 г. Степан Сапега убил своего брата Дмитрия [3, с. 101]. Великокняжеская комиссия засвидетельствовала, что Степан с большим количеством слуг приехал в Лунно во время обеда. Дмитрия и трех его слуг били кольями, душили, выкалывали глаза [6, с. 429 – 433]. Лишь в 1584 г. было подписано соглашение между наследниками о разделе поместья «Лунно» [3, с. 206].

Феодальное поместье состояло из трех дворов: Лунно, Лавно и Черлена. Каждый из них имел усадьбу, стойню для лошадей, кладовые, гумна и др. В актовых книгах зафиксированы такие категории зависимого населения как «врядник Федор Роговский», «тивун Иван Смосятич» [5, с. 94], «отчичи» [7, с. 9], «огородники» [5, с. 79].

В 1589 г. Николай Михайлович Сапега получил должность кухмистра Великого княжества, а вместе с ней Лунно с деревнями Мартиновцы и Петрушевцы [3, с. 207]. Через год он обменял данные владения на остров с церковью в Трокском повете и на дом в Гродно со своим братом Львом, который был избран земским гродненским судьей.

С 1615 г. владельцем поместья «Лунно» становится племянник Льва Михайловича Сапеге – Ян-Доминик Николаевич Сапега. Он фигурирует в документах в должности королевского секретаря [8, с. 95]. Ян-Доминик получил Лунно с деревнями Семашковцы, Струга, Кулевщина, а его брат Фридрих – поместье «Черлена» с деревнями Козаковцы, Миклашевцы, Риски и

перевозом через Неман [9, с. 290]. После смерти Яна-Доминика (с 1622 г.) Лунно стало передаваться в аренду шляхте. Например, в середине XVIII в. Теофилия Сапежанка сдала поместье Буховицким, а затем смоленскому каштеляну Вильчку [9, с. 140]. В XVIII в. Лунно находилось в аренде у Яна Сологуба за долг в 38 тысяч злотых Михаила Антуана Сапеги [10, с. 292].

Помимо феодального поместья в Лунно было и местечко. Его основала королева Бона в 1531 г. Она разрешила открыть там торговлю и корчму. Войтом местечка был назначен Петр Желенич [3, с. 92]. Большое влияние на характер поселения оказало его географическое положение – на Немане, где был «перевоз», удобная переправа [5, с. 71].

Короли Речи Посполитой опекали городские поселения. В частности, в 1612 г. Лунно охватил страшный пожар – практически все местечко сгорело. Король польский и великий князь литовский Сигизмунд III Ваза освободил лунненских мещан «от подводной повинности, поборов и чинша с сеножатами, полевых, огородных участков и налогов в государственную казну» сроком на 4 года [10]. А уже в 1652 г. в местечке прошел поветовый сеймик, поскольку в Гродно свирепствовала эпидемия [3, с. 359].

Король Ян III Собеский в 1680 г. для пополнения доходов королевской казны организовал Лунненский ключ в Гродненской экономии. Его арендный доход был определен в 9686 злотых польских [11]. Ключ состоял из следующих населенных пунктов: Лунно, Мартиновцы, Жиличи Большие, Жиличи Малые (Рачки), Нетеча, Каменный мост, Щербовичи, Мешетники, Хомичи, Глядовичи [12, л. 10 – 15]. Предварительно была проведена ревизия. В результате в местечке Лунно насчитывалось 125 «дымов», расположенных на четырех улицах: Волпенской, Мстибовской, Гродненской, Озерской. Планировка населенного пункта была веерной – все улицы выходили от базарной площади, на которой находились корчма и костел. В местечке работали 4 мясника, 4 хлебопека, 4 сольника, 1 плотник, 1 кузнец, 1 портной, 5 сапожников, 2 кожевника. Они платили в казну по 6 грошей [12, л. 12обл].

Негативное влияние на социально-экономическое состояние местечка оказала вторая Северная война. Понемонье стало ареной военных действий между шведской и русской армиями. К тому же развернулось противостояние между шляхетскими конфедерациями: сторонниками Карла XII и Петра I. В результате белорусские земли подверглись глубокому разорению. На фоне эпидемий свирепствовал голод. В 1712 г. королевский комиссар Михал Домбровский провел ревизию Лунненского ключа Гродненской экономии [12, л. 10]. Королевская комиссия констатировала, что ключ более десяти лет находился в упадке от военных действий. Арендный доход уменьшился в 9 раз и составил 1069 злотых польских [12, л. 15]. Появилось много пустошей – необработанной пашни. Например, если в 1680 г. на Мстибовской улице было 20 жилых «дымов», то в 1712 г. – 1. Из ремесленников остались 1 плотник, 1 кузнец, 1 сапожник [12, л. 12обл]. Постановлением сейма все ключи Гродненской королевской экономии были освобождены от гиберны [13, с. 50], но должны были платить подводную повинность на содержание почт.

Универсалом короля Августа II от 1699 г. взнос Лунно составил 20 злотых польских [14, с. 289 – 290].

Местечко с 1546 г. стало центром парафии католической церкви. Королева Бона дала привилей на строительство костела, который первоначально был деревянным [15, л. 779 – 779обл.]. Храм сгорел в начале XVIII в. [16], и на средства последнего короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского в 1782 г. было завершено строительство нового каменного костела в классическом стиле Святой Анны [17, с. 394].

А недалеко от местечка, примерно в 4-х км, после 1617 г. обосновались монахи базилианского ордена униатской церкви. В Черлене (ныне д. Плодовая) появился монастырь, опекуном которого был Фридрих Сапега. Он записал на фундуш монастыря 3000 злотых польских [18, с. 367]. А в 1751 г. монахи получили от подляшского воеводы Михала Сапеги в вечное пользование деревню Козаковцы [19, с. 47 – 48].

Таким образом, Лунно относится к старейшим населенным пунктам Гродненщины, история которого восходит к XVI в. В изучаемый период населенный пункт представлял собой сочетание феодального поместья и городского поселения. Открытым остается вопрос о его статусе: частновладельческое или государственное местечко?

Литература и источники

1. Жучкевич, В.А. Топонимика Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Наука и техника, 1968. – С. 153.
2. Центральный государственный архив Литовской республики. – Ф. ДА. – № 47. – Л. 1119обл.
3. Sapiehowie. Materjały historyczno-genealogiczne i majątkowe. – Petersburg, 1890. – Т. 1.
4. Boniecki, Ad. Poczec rodów w Wielkiem księstwie Litewskim w XV i XVI wieku / Ad. Boniecki. – Warszawa, 1883. – S. 300.
5. АВАК. – Вильна, 1894. – Т. 21.
6. АВАК. – Вильна, 1890. – Т. 17.
7. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. – Вильно, 1871. – Т. 5.
8. Sapiehowie. Materjały historyczno-genealogiczne i majątkowe. – Petersburg, 1890. – Т. 2.
9. Sapiehowie. Materjały historyczno-genealogiczne i majątkowe. – Petersburg, 1890. – Т. 3.
10. Центральный государственный архив древних актов в г. Москве. – Ф. 389. – Д. 293. – Л. 122.
11. Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajow słowiańskich. – Warszawa, 1902. – Т. 15. – Cz. 2. – S. 284.
12. Центральный государственный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Ф. 10. – Оп. 13. – Д. 127.
13. Мелешко, В.И. Классовая борьба в белорусской деревне во второй половине XVII – XVIII вв. / В.И. Мелешко. – Минск: Наука и техника, 1982.
14. АВАК. – Вильна, 1875. – Т. 8.
15. Центральный государственный исторический архив Беларуси в г. Минске. – Ф. 1755. – Оп. 1. – Д. 78.

16. Łunna // Encyklopedyja powszechna S. Orgelbranda. – Warszawa. 1878. – Т. 7. – S. 281.
17. Baliński, M. Starożytna Polska pod względem historycznym, geograficznym i statystycznym opisana / M. Baliński, T. Lipiński. – Warszawa, 1846. – Т. 3.
18. АВАК. – Вильна, 1880. – Т. 11.
19. АВАК. – Вильна, 1874. – Т. 7.

Шаўчэня М.М., г.Гродна, ГрДТК

ГРОДНА ГАНДЛЁВАЕ: ІНФРАСТРУКТУРА, ТРАНСПАРТ, МЫТНАЕ ЎЛАДКАВАННЕ (КАНЕЦ XVIII – ПЕРШАЯ ПАЛОВА XIX ст.)

Горад над Нёманам здаўна славіўся сваімі багатымі гандлёвымі традыцыямі. Акадэмік В.М. Севяргін, які наведаў Гродна ў 1803 г., пісаў аб гэтым горадзе наступнае: «Каталіцкія манастыры складаюць і тут (у Гродне – Аўт.) галоўныя пабудовы, аднак ёсць таксама і іншых добрых будынкаў дастаткова, такіх як гасцінны двор каменны. Складаючы памежжа Расійскіх уладанняў у гэтай краіне і маючы порт для іншаземных тавараў, гэты горад прыцягвае да сябе жыхароў. Купецтва тут даволі шматлікае» [15, с. 114]. Расійскі даследчык меў рацыю, адзначаючы зручнае геаграфічнае палажэнне Гродна як канечнага порта на р. Нёман.

Сярод шматлікіх рэк Гродзенскай губерні Нёман вылучаўся рэгулярнай навігацыяй і выхадам у іншыя рачныя сістэмы. Праз р. Учару – Агінскую сістэму – р. Ясельду ён злучаўся з р. Прыпяццю (Чарнаморскі басейн) [3, с.40-41]. У 1825 - 1838 гадах на стыку польскіх і беларускіх зямель быў пабудаваны Аўгустоўскі канал, які злучаў Нёман з Віслаю. Ён пачынаўся ў в. Дмісевічы на Нёмане паміж Гродна і Друскінінкай, ішоў на захад да сярэдняга цячэння р. Чорная Ганча і заканчваўся каля в. Сонічы. Увесь водны шлях складаў 398 вёрст і дазваляў накіроўваць рух грузаў з рэк Віслы і Буга да Віндаўскага порта [3, с. 43-44; 6, с. 39-40, 109-110].

Пабудова Аўгустоўскага канала матывавалася неабходнасцю злучыць землі Царства Польскага з марскімі партамі на Балтыцы ў абход тэрыторыі Прусіі. Непасрэднай прычынай узнікнення гэтага выдатнага твора інжынернай думкі стала рэзкае павышэнне ўладамі Прусіі аплаты за правоз тавараў да мора па Вісле.

У першай палове XIX стагоддзя Нёман нёс на сваіх хвалях байдакі (4 - 14 тыс пудоў груза), баркі балтыйскія (3 - 10 тыс пудоў), боты беларускія, віціны (10 - 15 тыс. пудоў), каробкі, лайбы (1,5 - 5 тыс. пудоў), лодкі (150 - 1 000 пудоў), платы, паўбаркі, стругі (8 - 11 тыс. пудоў), шугалеі (2 - 6 тыс. пудоў), галеры і інш. [17, с. 171-198]

Аднак патрэбна адзначыць, што перамяшчэнне суднаў было даволі павольным. Так, сярэдняя хуткасць руху па Нёману ад Стаўбцоў да прускай мяжы ўніз па цячэнню складала 29 - 40 вёрст у дзень, уверх – 10 - 12 вёрст [3,

с. 47]. Адставаў басейн Нёмана і ў развіцці паравога суднаходства. На беларускім участку Нёмана першыя параходы з'явіліся ў перыяд Крымскай вайны (Севастопальская кампанія) [19, с. 280].

Выгаднае геаграфічнае месцазнаходжанне горада Гродна, блізасць заходнееўрапейскай мяжы садзейнічалі падтрымцы высокіх грузаабаротаў гродзенскай прыстані. За ёй трывала замацавалася транзітная функцыя. З лістапада па сакавік купцы скуплялі на базарах і ў мясцовых памешчыкаў хлеб і іншыя сельскагаспадарчыя прадукты – ільняное насенне, масла, сала, шэрсць, скуры, а таксама гарэлку і спірт. Усё гэта звозілася на склады, а вясной сплаўлялася ў Кёнігсберг.

З вярхоўя Нёмана дастаўляліся ў Гродна будаўнічы і дравяны лес, які збываўся на месцы ці сплаўляўся далей уніз па рацэ для продажу за мяжу. З-за мяжы судны везлі соль, селядцы, віно, мэблю, чырвонае дрэва, прадметы раскошы. Гэтыя тавары знаходзілі збыт у гарадах Гродзенскай і Мінскай губерняў. Звернемся да некаторых лічбаў. У 1815 г. на прыстані грузілася 11 суднаў, 26 плытоў, выгрузілася 101 судна, 315 плытоў, прайшло міма 345 суднаў, 818 плытоў [9, Воп.1, Спр. 563]. У 1817 г. у веданні Гродзенскай прыстані загрузілася 65 суднаў і 7 плытоў, выгрузілася 20 суднаў і 290 плытоў, прайшло міма 113 суднаў і 437 плытоў. Усяго з Гродзенскай прыстані ў 1817 г. адправілася і выгрузілася тавараў на суму 416 775 руб. 60 кап. асігнацыямі. Генеральныя ведамасць аб грузаабаротах па Гродзенскай дыстанцыі за 1818 г. даносіць наступныя звесткі: грузілася 44 судны, выгрузілася 15 суднаў і 110 плытоў, прайшло міма 139 суднаў, 806 плытоў. Каштоўнасць тавараў на прыбыўшых і адпраўленых суднах склала 237 087 руб. асігнацыямі [9, Воп. 1, Спр925].

Як бачна, грузаабароты прыстані выяўляюць тэндэнцыю росту. Аднак дадзеныя за асобныя гады другой чвэрці XIX ст. сведчаць, што рост тавараабаротаў не насіў пастаяннага характару, быў адзначаны ваганнямі. У прыватнасці, пад час навігацыі 1838 г. на прыстані было пастаўлена пад загрузку 32 судны і плыты. Агульны кошт грузаў склаў суму каля 300 000 руб. серабром, у тым ліку хлеба – 250 000 руб. (50 000 чвэрцяў) [21, с. 87].

Традыцыйным спосабам зносін паміж населенымі кропкамі тагачаснай Беларусі з'яўляліся сухапутныя шляхі. Па паўднёвай частцы Гродзенскай губерні з паўночнага-ўсходу на паўднёвы-захад працяглася ў 170 вёрст легла Маскоўска-Варшаўская шаша. Да шасэ першага класа адносілася дарога Вільня-Гродна-Беласток [3, с. 10]. Праз Ліду і Гродна прайшла дарога Вільня-Варшава, праз Гродна-Ліду-Навагрудак — дарога Гродна-Магілёў. Гандлёвую функцыю выконвала павятовая дарога Гродна- Індура- Ваукавыск-Ружаны. Да канца 1840-х гадоў у Гродзенскай губерні налічвалася 17 гандлёвых і 9 паштовых дарог агульнай працягласцю больш 670 вёрст (з улікам тэрыторыі, якая сёння не ўваходзіць у склад Гродзенскай вобласці) [2, с.25-26; 4, с.277-278].

У якасці сродкаў перамяшчэння выступаў колавы і санны гужавы транспарт. У залежнасці ад транспартуемага груза выкарыстоўваліся розныя тыпы павозак (вазоў): 4-х колавая павозка (панарад) без бартоў для цяжкіх грузаў, скрыні для перавозкі буракоў і бульбы, двухскладовыя павозкі для

транспарціроўкі бярэвенняў і іншых доўгіх грузаў, спецыяльныя вазы (клеткі) для дастаўкі сена і саломы [3, с.69-70].

Гужавы транспарт быў у той час адзіным сродкам перамяшчэння на грунтовых і шасейных дарогах. Таму, вядома, і цэны за перавозку былі дастаткова высокімі: у летні час прыкладна ў 6 разоў даражэйшымі, чым параходамі і ў 12 разоў даражэйшымі за самасплаў [2, с. 28]. Самымі таннымі, а таму і больш шматлікімі былі гужавыя перавозкі зімой, а самымі дарагімі і малалікімі — вясной.

Канец 50- х — пачатак 60-х гадоў XIX стагоддзя адзначаны з'яўленнем новага віду зносін — жалезных дарог. З 1858 па 1861 гады была пабудавана частка дарогі Дынабург (Даўгавпілс) - Гродна, а ўся яна ўступіла ў эксплуатацыю ў 1862 годзе. Ад станцыі Кузніца да стацыі Парэчча шлях складалаў 55 км [3, с. 69-70, 74]. Праз Нёман быў пабудаваны мост [1, Ч.2, с. 775]. У 1843 годзе пачаў працаваць тэлеграф. Праз чатыры гады тэлеграфная лінія Гродзенскай губерні складала 153,5 вярсты, на якіх было размеркавана 18 пастоў. 1861 год адзначаны адкрыццём электрамагнітнай тэлеграфнай станцыі, якая злучала Гродна з Каралеўствам Польскім [23, с. 27].

Заклучны акт фрагментацыі тэрыторыі Рэчы Паспалітай, яе трэці падзел, актуалізаваў пытанне аб фарміраванні мяжы на Гродзенскім адрэзку. Маніфест, які абвяшчаў акт апошняга падзелу, толькі называў мясцовасці, па якіх павінна была прайсці мяжа з Прусіяй. Аднак у першы год пасля падзелу дакладнай дэмаркацыі праведзена не было. Гэта найперш датычылася мяжы па Нёману. Дэлімітацыйныя справы (першапачатковае акрэсленне мяжы, яе асноўных накірункаў) было здзейснена 2 ліпеня 1796 года. Новая мяжа з Прусіяй пайшла па р. Буг да м. Няміраў, адсюль па прамой лініі да Гродна і па цячэнню Нёмана да перасячэння са старой прускай граніцай [5, с.22].

Указам Кацярыны II ад 14 снежня 1795 года ўстанаўлівалася таможня на правым беразе р.Нёман у горадзе Гродна «...с пользою для производящегося в сем краю сухопутного и мореходного торга» [11, Воп.1, Спр.8, Арк.37-42]. Праз тры гады ў сакавіку 1799 года Павел I выдае ўказ аб ліквідацыі некаторых таможняў і застаў [13, Т.25, с.590]. Пад дзеяннем гэтага нарматыўнага акта трапляла і Гродзенская таможня. Рэструктурызацыя тлумачылася нязначнай функцыянальнай нагрузкай, а таксама шчыльным размяшчэннем таможняў пунктаў.

Аднак праз год расійскаму ўраду прыйшлося пераглядзець сваё рашэнне. Паводле ўказа Паўла I ад 27 сакавіка 1800г. «...для вяцего споспешествования торговли наших подданных и приращения пошлинного в казну нашу дохода» прадпісвалася ўсталяваць таможню ў Гродне [13, Т.26, с.102]. На карысць апошняга сведчыў і ўзросшы тавараабарот па Нёману.

Адначасова з утварэннем Гродзенскай губерні (1802 г.) паўстала пытанне аб больш дакладным вызначэнні мяжы на гродзенскім участку. Нёман – буйная суднаходная артэрыя - павінен быў па хадайніцтву Прусіі быць падзелены такім чынам, каб абедзве краіны мелі магчымасць карыстацца фарватарам для праходу суднаў. У 1802г. ў Гродзенскую губерню з Пецярбурга быў накіраваны спецыяльны тапограф Маклакоў, які з дапамогай мясцовых землямераў і

вайсковых інжынераў правёў тапаграфічныя здымкі берагоў Нёмана і астравоў на ім, вызначыў межавую рысу [7]

Пасля далучэння Беларускай акругі (1807г.) заходняя мяжа імперыі адсунулася на адрэзку Ласосна – Навасёлкі. Перамяшчэнне мытнай лініі пацягнула за сабой змены ў накірунках гандлю гродзенскага рэгіёна: былыя памежныя гандлёвыя кропкі страцілі крыніцы, якія спрыялі тутэйшаму гандлю. Затое ажывілася гандлёвая дзейнасць Семяцічаў, Цэханаўца, Геніондза – памежных кропак з польскай тэрыторыяй. З 1809 г. (28 лютага) новы мытны ланцуг быў прадстаўлены Цэханавецкай, Харашчанскай, Геніондзкай мытнямі, а таксама Бугскай і Баброўскай заставамі [14, с.36;.20, с.268].

Чарговы перагляд спраў у таможанай сферы адбыўся пасля ўтварэння Царства Польскага (1815). Першапачаткова была зроблена спроба ўсталяваць кантрольныя мытні, а 31 сакавіка 1816 года Дзяржаўны Савет на падставе даклада міністра фінансаў пастанавіў заснаваць дзве таможаныя акругі і акрэсліў іх межы [10, Воп.3, Спр.4, Арк.16]:

1. Ковенская акруга – ад Палангена да Гродна (уключна да р Ласосны);
2. Брэсцкая акруга – ад р. Ласосны да размешчанага на мяжы Гродзенскай губерні сялення Прэборава.

У адпаведнасці з дадзеным пастанаўленнем зацвярджаліся штаты таможань і застаў. Гродзенская застава была ўкамплектавана дзвюма чыноўнікамі: упраўляючым заставай і яго памочнікам на пасадзе казначэя. Жалаванне першага складала 1 000 руб., другога – 750 руб. [10, Воп.3, Спр.4, Арк.17адв.]

У такім выглядзе заходняя сухапутная мяжа праіснавала да 1820 г. Паводле «Мытнага статута» 14 снежня 1819 года ваенна-палітычная мяжа была заменена так званай «кантрольнай рысай» паміж Царствам Польскім і імперыяй, якая мела характар мытнай мяжы [8, с. 186, 187]. Уся тэрыторыя Расіі падзялялася на дванаццаць мытных акруг, сёмай з якіх была Гродзенская (уключала 8 мытняў) [22, с. 9]. Параграф 691 гэтага дакумента абвяшчаў: «Памежныя мытні Расійскія і Польскія, якія цяпер існуюць паміж Імперыяй і Царствам Польскім, скасоўваюцца і сама мяжа знішчаецца. Замест гэтага ствараюцца на сярэдняй лініі кантрольныя расійскія і польскія мытні» [7].

З 31 студзеня 1820 года ўсталёўвалася новае мытнае ўстройства ў Польшчы. Гродзенская мытная акруга ўключала Галоўную гродзенскую мытню (3 класа) у горадзе і кантрольныя мытні - Брэсцкую (2 класа), Усцілужскую (2 класа), Прэбораўскую (3 класа), Геніондскую (3 класа), Харашчанскую (3 класа) [7]. Першая з гэтых мытняў мела права прапускаць усе дэкларуемыя тавары, якія былі занесены ў спецыяльны спіс, збіраць мыта за іх правоз, залічваць мытныя квіткі, выдадзеныя іншымі мытнямі Царства Польскага. Кантрольныя мытні прапускалі тавары, за якія ужо заплачана мыта. Тут таксама можна было па жаданню ўносіць плату за правоз тавараў у імперыю, не завозячы яго на галоўную мытню. Але пералік тавараў, за якія можна было ўносіць мыта на кантрольных мытнях, быў абмежаваны. Выключэннем складала Нурэцкая мытня: яна была прызначана толькі для дэкларацыі мытных квітку на тавары, што паступалі па Нёмане [7].

Спецыяльныя раздзелы Мытнага статута 1819 года былі прысвечаны ўладкаванню прымежнай эканамічнай дзейнасці, найперш гандлю. Вырабы мясцовай вытворчасці і сельскай гаспадаркі можна было правозіць у памежныя зоны і не па галоўных дарогах, але яны не павінны былі быць запакаваны. Існаванне памежнай зоны адкрывала мясцоваму насельніцтву магчымасці для атрымання нелегальных прыбыткаў ад кантрабанды, перавозу бяспашпартных асоб, у тым ліку сялян, што хаваліся ад рэкруцкай павіннасці, праз мяжу і г.д.

Прынцып вольнага гандлю і адсутнасць стандартнага мытнага бар'ера выклікала пранікненне на тэрыторыю Расійскай імперыі і, у першую чаргу, беларускія губерні значнай колькасці іншаземнай прадукцыі (асабліва прускага сукна), наносячы шкоду неакрэпшай айчыннай прамысловасці.

Такое становішча спраў у гандлёвай сферы, якое складвалася не на карысць Расіі, выклікала падзенне мытных збораў і, што яшчэ больш істотна, пратэст купецкага саслоўя Расійскай імперыі. Расійскі ўрад быў вымушаны адмовіцца ад ліберальнай таможанай палітыкі і перайсці да сістэмы забарончых тарыфаў. Тарыф 12 сакавіка 1822 года быў прасякнуты шматлікімі адмоўнымі тэндэнцыямі. Яго апублікаванне сведчыла аб папранні міжнародных абавязацельстваў, прынятых на Венскім кангрэсе. Новы тарыф пакідаў без абкладання сыравіну і фабрыкаты, на вытворчасць якіх нельга было разлічваць айчынным прамыслоўцам. Тавары, вытворчасць якіх патэнцыяльна магла развівацца, абкладаліся нязначнай пошлінай. Астатнія прадметы вытворчасці абкладаліся высокай пошлінай, або забараняліся ўвогуле. Так, ахоўны тарыф забараніў увоз 3 110 прадуктаў, вываз — 21 [12, с. 44]

Увядзенне ў дзеянне тарыфа 1822 года суправаджалася аднаўленнем таможанай рысы паміж імперыяй і Царствам Польскім і ліквідацыяй расійскіх кантрольных мытняў на польскай тэрыторыі. Указам 1 жніўня 1822 года былі агавораны ўмовы гандлю, якія валодалі пэўнай спецыфікай: тавары, вырабленыя на польскіх землях, дазвалялася прапуськаць у межы імперыі па пасведчаннях польскага ўрада з паметкаю Начальніка праўлення расійскіх таможаных і гандлёвых спраў. Гандлёвыя ўзаемаадносіны паміж Расіяй і Царствам Польскім будаваліся на ільготных ўмовах (у параўнанні з гандлёвымі дамоўленасцямі Расіі з іншымі краінамі):

1. сыравіна як польская так і руская не абкладалася пошлінай;
2. вырабы з польскай ці рускай сыравіны не павінны былі ачышчацца пошлінай больш 1%;
3. фабрыкаты з іншаземнай сыравіны абкладаліся пошлінай у 3% з абавязковым прадастаўленнем пасведчання аб іх паходжанні;
4. баваўняныя і папяровыя вырабы, пражы, цукар былі забаронены да ўвозу ў межы імперыі на працягу трох гадоў, а вываз іх з Расіі ў Царства Польскае дазваляўся з выплатай пошліны 1,5% ад кошту баваўняных і папяровых вырабаў і 2,5% ад кошту цукру [18, с. 161, 162, 164].

Таможаны тарыф 1822 года захаваў сваю сілу на працягу ўсяго мікалаеўскага царавання, праўда, некалькі разоў падвяргаўся частковым

карэкціроўкам (1823, 1824, 1825, 1830, 1831 гадах) пад уздзеяннем «прыватных пераменаў, неабходных для развіцця прамысловасці і гандлю».

Пасля 1822 і да 1850-х гадоў беларускі адрэзак заходняй сухапутнай мяжы не падвяргаўся істотнай рэарганізацыі. Змяненні тычыліся пераўладкавання памежнай варты, якая набыла вайсковы характар (1827 год) [7], а таксама кампетэнтнасці мытняў пры пропуску тых ці іншых тавараў. Паводле ўказа 19 красавіка 1826 года Брэсцкая мытня атрымала магчымасць прапускар для транзіта праз Царства Польскае рагатую жывёлу, а на падставе ўказа 7 жніўня 1828 года — расійскія тавары, якія ішлі транзітам праз Царства Польскае ў іншаземныя краіны. Апошняя палажэнне распаўсюджвалася і на Гродзенскую мытню. А вось права прапускар для транзіта праз Царства Польскае рагатую жывёлу было атрымана Гродзенскай мытнай пазней — 18 мая 1828 года [14, с. 96, 97].

У пачатку 30-х гадоў XIX стагоддзя Гродзенская мытная акруга прасціралася ад Гродна да Усцілуга і ўключала Брэст-Літоўскую (2 кл.), Усцілужскую (2 кл.), Гродзенскую (3 кл.), Прэбораўскую (3 кл.), Жолткаўскую (3 кл.), Геніондзскую (3 кл.), Харашчанскую (3 кл.), Цэханавецкую (3 кл.) і Нурэцкую (3 кл.) мытні [16, с. 255]. Памежная мытная варта ў Гродзенскай акрузе размяшчалася ў адну лінію і была прадстаўлена гродзенскай брыгадай ў складзе трох рот. Роты, у сваю чаргу, падзяляліся на атрады конных аб'ездчыкаў і пешых вартавых, колькасць якіх вызначалася па меры неабходнасці. Па лініі мяжы пры мытнях і заставах усталёўваліся рагаткі, дзе павінен быў прыпыняцца транспарт з таварамі. Уладальніку транспарта прадпісвалася аддаць наглядальніку накладныя (2 экз.), на працягу 24 гадзін скласці дэкларацыю (2 экз.) і падаць яе ў мытню. Дэкларацыя, як правіла, змяшчала ўсю неабходную для справаводства інфармацыю: колькасць павозак і коней, імя ўладальніка, месца, куды прызначалася даставіць тавары і г.д. [16, с. 259, 260]

Такім чынам, у канцы XVIII – першай палове XIX ст. горад Гродна валодаў гандлёвай інфраструктурай, якая не ў поўнай меры адпавядала патрэбам таварна-грашовага абарачэння. Мытная палітыка вызначалася супярэчлівасцю і непаслядоўнасцю. У заканатворчай дзейнасці расійскага ўрада па мытнай частцы прасочвалася тэндэнцыя, накіраваная на павышэнне эфектыўнасці функцыянавання мытных структураў. Пры гэтым, у першую чаргу, дбаліся фіскальныя інтарэсы дзяржавы. Выгаднае геаграфічнае палажэнне горада над Нёманам, дастатковы транзітны патэнцыял спрыялі актыўнаму ўключэнню Гродна ў міжрэгіянальны абмен і знешнегандлёвыя аперацыі.

Літаратура і крыніцы

1. Бобровский, П.О. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния/П.О.Бобровский. В 2 т., прилож. к Т.1 – 2. – СПб, 1863 – XXII, 866, II, 244, XIII, 1074, II, 392, 72 с.
2. Болбас, М.Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795 - 1861)/ М.Ф.Болбас. – Минск.: Наука и техника, 1966. – 268 с.

3. Жучкевич, В.А. Дороги и водные пути Белоруссии (Историко-географический очерк)/ В.А.Жучкевич. - Минск.: Изд-во БГУ, 1977. – 144 с.
4. Зеленский, И. Материалы для географии и статистики России. Минская губерния/ И.Зелинский. В 2 ч. – СПб., 1864. – ч. 1. – 672 с., 7 л; ч. 2. – 701 с., 17 л.
5. Казлоў, Л.Р., Цітоў, А.К. Беларусь на сямі рубяжах. / Л.Р.Казлоў, А.К.Цітоў. – Мінск.: Беларусь, 1993. – 71 с.
6. Краткое обозрение искусственных водяных сообщений в России. – СПб, 1843.
7. Куль – Сяльверстава, С.Я. Як ахоўвалі мяжу ў 1802 – 1830 гадах/С.Я. Куль-Сяльверстава. - Звязда. – 2001. – 15 верасня.
8. Ладзьженский, К. История русского таможенного тарифа/ К.Ладзьженский. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1886.
9. НГАБ у Гродне, Ф.1, Воп.1, Спр. 563, 925;
10. НГАБ у Гродне, Ф.2, Воп.3, Спр.4, Арк.16, 17 адв.
11. НГАБ у Мінску, Ф.2002, Воп.1, Спр.8, Арк. 37-42.
12. Пичета, В.И. История народного хозяйства в России XIX – XX вв.: Начало индустриализации и разложение крепостного хозяйства/ В.И.Пичета 2-е изд.– М., 1923
13. Полное собрание законов Российской империи. Собр-е 1-ое. – ТТ. 19-43. – СПб., 1830; Собр-е 2-ое. – ТТ. 1-8. – СПб., 1830-1834.
14. Разные сведения о российской внешней торговле. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1829.
15. Севергин, В.М. Записки путешествия по западным провинциям Российского государства/ В.М.Севергин. – СПб., 1803.
16. Статистические записки о внешней торговле России. Ч.2. /Сост. Г. Небольсин. – СПб., 1835.
17. Статистический временник Российской империи. Вып.2. – СПб., 1872. – Ч.1. – 304 с.
18. Торговая политика России. /Лекции доцента П.Б. Струве, читанные на экономическом отделении Санкт-Петербургского политехнического института. 2-е изд. – СПб.: Типо –Литография И. Трофимова, 1913.
19. Улащик, Н.Н. Предпосылки крестьянской реформы 1861 г. в Литве и Западной Белоруссии/ Н.Н.Улащик. – Минск: Изд-во “Наука”, 1965. – 479 с.
20. Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии за 240 лет, с 1652 по 1892 г. /Сост. С.Ф. Рубинштейн. – Вильно: Типография А.Г. Сыркина, 1894. – 918с.
21. Чепко, В.В. Города Белоруссии в первой половине XIX в. (экономическое развитие)/ В.В.Чепко. – Минск.: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1981. – 143 с.
22. Шандар, А. Системы меняются – таможня остается/ А.Шандар. – Таможенный вестник. – 2000. – №2. – С.9
23. Швед, В.В. Губернскі Гродна: Аповяды з гісторыі горада (канец XVIII – пач. XX ст.) / В.В.Швед. – Баранавічы: Баран. узб. друкарня, 2003. – 168с.

*Вайцешчык Г.С., г.Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

АРГАНІЗАЦЫЯ ГАНДЛЮ Ё г. ГРОДНА (ПЕРШАЯ ПАЛОВА XIX ст.)

Гісторык і краязнаўца П. Баброўскі, аналізуючы гандлевую кан’юктуру Гродзенскай губерні першай паловы XIX ст., адзначаў важную ролю г. Гродна

ў сістэме гандлевых сувязей не толькі губерні, але і ўсяго Заходняга эканамічнага рэгіёна Расійскай імперыі. Дастаткова выгаднае геаграфічнае палажэнне Гродна як канечнага порта на р. Нёман садзейнічала таму, што гэты старажытны горад набыў дастатковую сілу «для приёма туземных произведений, хлеба, дерева, стремящихся сухим путем из ближайших ...местностей и располагал достаточными средствами для приобретения предметов роскоши из Риги, Вильни, Москвы и Варшавы» [2, Ч.1, С.233].

Унутраны гандаль г. Гродна ў першай палове XIX ст. ажыццяўляўся ў двюх формах: перыядычнай (кірмашовай, базарнай), стацыянарнай (лавачнай, крамнай). Губернскі горад Гродна хаця і атрымаў па прывілею Вялікага князя Аляксандра ў 1496 г. права «мець у год тры кірмашы ўсякі на працягу тыдня», аднак да 1845 г. не з'яўляўся месцам актыўнай кірмашовай дзейнасці [19, с. 22]. З 1760 г. праходзіла некалькі не вельмі жвавых кірмашоў. У 1845 г. з дазволу Міністэрства ўнутраных спраў у Гродна быў заснаваны Іванаўскі кірмаш, які пачынаўся 25 – 26 чэрвеня і доўжыўся амаль цэлы месяц [там жа; с. 23]. Першыя два гады на яго ніхто не прязджаў. У 1847 – 1851 гг. на кірмаш штогод прывозілі тавараў у сярэднім на 15.5 тыс. руб., а прадавалі на 3 – 6 тыс. руб., а ў 1860 г. кірмаш увогуле не адбыўся [20, с. 102]. Сярод прычын такой з'явы даследчык В.В. Швед выдзяляе непрыдатны тэрмін склікання кірмашу. Пасля Віленскага кірмашу (пачынаўся 23.04) купцы ехалі ў Варшаву (12.06), адтуль у Зэльву (25.07), затым у Свіслач (25.08). А Гродна заставаўся ў баку камерцыйных шляхоў [19, с. 24]. П.В. Баброўскі прапанаваў цікавы выхад: перавесці ў Гродна Зэльвенскі кірмаш і праводзіць яго ў жніўні - верасні, пасля заканчэння палявых прац і, нават, ў 1857 г. губернатар І.А. Шпейер хадатайнічаў аб гэтым, але Міністэрства ўнутраных спраў яму адмовіла [там жа; с. 24].

Другой формай перыядычнага гандлю былі базары. У Гродна базары збіраліся з XVI ст. «Слова «базар» здаўна перайшло ў рускую мову ў сэнсе «таржышча», «рынак» [1, с. 685]. «Даравальная грамата гарадам» ад 21 красавіка 1785 г. у пэўнай ступені садзейнічала развіццю гэтай формы гандлю. У ёй дэкларавалася: «У горадзе пастанавіць штотыднёвыя гандлёвыя дні і часы ў дні; і для того прызначыць у горадзе месца куды і час калі прывозіць, прадаваць і купляць пажадана...» [5; № 16188]. У Гродне базары збіраліся па тры разы на тыдзень: па нядзелях, серадах і пятніцах былі яны на Сенным рынку (прыкладна на месцы, дзе цяпер аўтастаянка па вул. Траецкай) і на плошчы каля Свідзельскай заставы (сучасны раён аўтавакзала) [19, с. 24]. Функцыі базараў не абмяжоўваліся толькі забеспячэннем гараджан прадуктамі харчавання. На іх адбывалася закупка сельскагаспадарчых прадуктаў (хлеба, ільна і г.д.) для адпраўкі ў іншыя губерні, а сяляне пасля рэалізацыі прадукцыі атрымлівалі тут грашовыя сумы, неабходныя для выплаты падаткаў, павіннасцей, даўгоў і для набыцця сельскагаспадарчых прыладаў, мануфактурных тавараў. Асноўнымі ўдзельнікамі базараў былі сяляне і дробныя гандляры, паходзіўшыя з мяшчанаў і рамеснікаў, а таксама дробная шляхта, купцы-яўрэі, рамеснікі.

Побач з кірмашовым гандлем набіраў сілу стацыянарны гандаль: лавачны, крамны. Значэнне гэтай формы гандлёвых адносінаў паступова ўзрастала. У 1825 г. ў горадзе налічвалася 127 лавак, у 1833 г. – 89, у 1842 г. – 131, у 1856 г. – 178 [17, с. 97]. Абароты лавачнага гандлю былі яшчэ невялікімі: у 1831 г. — 248 000 руб. [15, л. 99 зв.]. Між тым, ва ўнутраным гандлёвым абароце гарадоў Беларусі доля аптовага і лавачнага гандлю г. Гродна была адчувальнай. Асартымент тавараў лавачнага гандлю быў адносна разнастайным. Перш за ўсё ў лаўках можна было набыць прадметы першай неабходнасці і прадукты харчавання. Каб атрымаць большы даход з лавачнага гандлю і павялічыць іх колькасць мясцовыя улады горада здавалі лаўкі ў арэнду купцам і мяшчанам. Арэнда адной лаўкі ў сярэднім каштавала ад 30 да 38 руб. срэбрам у год [11, л. 6]. У 1834 г. было здадзена ў арэнду 83 лаўкі, і агульны гадавы прыбытак для горада склаў 2200 руб. сер. [11, л.6 зв.]. Найбуйнейшым арандатарам і ўладальнікам лавак быў яўрэйскі купец Рабіновіч, які з 1801 г. на 12-ці гадовы тэрмін арэндаваў 12 лавак (пры гэтым каля 10 было ўласных) на агульную суму арэнды 2175 руб. сер. у год [12, л. 7]. У 1816 г. ён арэндаваў 24 лаўкі на суму 5030 руб. серабром у год [там жа; л. 7 зв.]. Гандлёвыя ўстановы Гродна ў разглядаемы час адрозніваліся па характару прапануемых імі паслуг. У першую чаргу неабходна адзначыць значную колькасць піцейных дамоў, корчмаў, шынкаў, менш тракціраў і «рэйнскіх sklepaў», дзе прадавалі спіртныя напіткі і закускі. Крыніцы сведчаць, што ў пачатку XIX ст. на сучаснай вуліцы Э. Ажэшкі (на месцы магазіна «Спутнік») знаходзіўся будынак карчмы пад назвай «Раскоша»; непадалёку знаходзілася яшчэ адна карчма «Нёнза» (у перакладзе з польскага яе яшчэ называлі «Галечай») [3, с. 39].

Большая колькасць гандлёвых піцейных устаноў у горадзе належала яўрэям. У 1828 г. ім належала каля 100 шынкоў. Асабліва шмат было іх на вуліцах Маставой (12), Школьнай (9), Занёманскім фарштаце (7), Бернардзінскай (8), Брыгідскай (6) [13, л.22]. У 1856 г. на Занёманскім фарштаце было 4 пастаяльных двары, 19 піцейных дамоў, на Падольскай вуліцы – 14 піцейных дамоў, на Маставой – 13, якія належалі яўрэям. Склепы іншаземных він утрымлівалі купцы-яўрэі: Фарбер, Малка Гіскіндава, Л. Блінкава [10, лл. 2 - 5].

Такім чынам, у першай палове XIX ст. горад Гродна заставаўся буйным цэнтрам яўрэйскага насельніцтва, большая частка якога займалася гандлем.

Нягледзячы на тое, што крамны гандаль ў Гродна атрымаў развіццё пераважна ў другой палове XIX ст., аднак, як сведчаць крыніцы, у 1795 г. у сувязі са слабым забеспячэннем гараджан Гродна соллю, мясцовымі ўладамі была адкрыта крама па продажу солі. Соль рэалізоўвалася як оптам, так і ў розніцу. У краме прадавалася лісабонская соль вышэйшага гатунку і звычайная кёнігсберская. Бочка солі каштавала 50 злотых польскіх, гарнец – 1 злоты. [16, л. 9]. У 40-я гг. купцу 1 гільдыі Дальноўскаму з Прусіі належала 2 крамы: табачная і галантэрэйная [4, с. 13].

Важным паказчыкам развіцця гарадскога гандлю з'яўляецца колькасць купецтва і, перш за ўсё, гільдзейскага. Дакумент 1802 г. называе першых гродзенскіх купцоў-яўрэяў: Іосіфа Рабіновіча (16.055 руб., 1 гільдыя), Філея

Левен-Бука (15.050 руб. 1 гільдыя), Абрама Фяковіча (2030 руб. 3 гільдыя), В. Хірховіча (2.005, 3 гільдыя) [14, л. 63 зв.]. Так, з 60 чалавек, займаўшыхся гандлем у горадзе Гродна ў 1804 г., 6 чалавек з'яўлялася купцамі 1-й гільдыі, 1 чалавек – 2-й і 7 чалавек – 3-й гільдыі [17, с. 67]. У 1825 г. – 15 чалавек 3-й гільдыі; у 1833 г. – 13 чалавек 2-й гільдыі, 123 – 3-й гільдыі; у 1844 г. – 5 чалавек 1-й гільдыі, 3 – 2-й гільдыі і 147 чалавек – 3-й гільдыі [4, с. 112]. Лічыцца, што галоўным прадметам заняткаў мясцовага купецтва быў гандаль хлебам. Хлеб скупляўся ў мясцовых памешчыкаў і на местачковых кірмашах, грузіўся на баркі і сплаўляўся па Нёману да г. Коўна, а там да г. Кенігсберга. Найбольш буйныя купцы, якія займаліся сплаўкай хлеба – гэта Іцка і Лейба Коганы, Абель Вісцінецкі, Гінсбург і Мэтан [9, л. 15 зв.]. Значная колькасць гродзенскіх купцоў займалася падрадавай і водкупнай дзейнасцю. Казённымі падрадамі ў 1802 г. займаўся гродзенскі купец Ф. Левінбук [6, л. 5]. У 1819 г. падрадавую дзейнасць вёў гродзенскі купец 3-й гільдыі С. Янаў [8, л. 11]. Водкуп падаткаў на асвятленне ў Гродне знаходзіўся ў руках купца Мытансона, а потым перайшоў да паліцмейсцера [18, с. 37].

У Гродне, нягледзячы на выгаднае геаграфічнае месцазнаходжанне, аб'ём знешняга гандлю быў значна меншым, чым у іншых гарадах Гродзенскай губерні. Гродзенскія купцы дастаўлялі з вярхоўяў Нёмана лес, які прадавалі на месцы ці накіроўвалі для збыту за мяжу, пераважна ў Аўстрыю і Прусію. На адваротным шляху яны везлі ў Гродна соль, селядцы, віно, часам мэблю, прадметы раскошы. Сукно гродзенскіх фабрык, акрамя продажу ў мясцовых крамах і на кірмашах унутры губерні, вывозілася ў Мінскую і Віленскую губерні, Дынабург, Мітаву, Крэмянчуг, Кіеў, Адэсу. Медны посуд і іншыя металічныя вырабы знаходзілі збыт у Царстве Польскім. Туды часткова прадавалі і вырабленыя скуры [2, с. 346]. Магазіны-склады гродзенскіх купцоў былі ў Маскве, Пецярбурзе, Адэсе, Кіеве, Бердычэве [19, с. 24].

Такім чынам, ў першай палове XIX ст. у г. Гродна даволі шпаркімі тэмпамі развіваўся, як унутраны, так і знешні гандаль, сканцэнтраваны пераважна ў руках купцоў яўрэйскага паходжання. Дзейнасць мясцовага купецтва не абмяжоўвалася толькі гандлевымі аперацыямі, але і закранала такую форму эканамічнай актыўнасці, як прадпрымальніцтва.

Літаратура і крыніцы

1. Базар //Энциклопедический словарь. Т. II. Ауто – Банки / Изд. Брокгауз – Ефрон. – СПб.: Тип. акц. об-ва Брокгауз – Ефрон, 1891. – С. 685
2. Бобровский, П.О. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния / П.О. Бобровский. – СПб., Ч.1. – 1863. – 866 с., Ч.2 – 1863. – 391с.
3. Ивановский, В. От «Роскоши» мимо «Нищеты» к «Золотому копыту» / В.Ивановский // Перспектива (Гродненский район) – 2006. – С. 39
4. Лютый, А.М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII первой половине XIX вв. / А.М. Лютый – М., Изд-во «Наука и техника», 1987. – 179 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр-е 1-ое. – Т. 22. – СПб., 1830; №16188
6. Ф. 1. – Воп. 1. – Спр. 3. – Л. 5

7. Ф. 1. – Воп. 1. – Спр. 925. – Л. 16
8. Ф. 1. – Воп. 1. – Спр. 1422. – Л. 11
9. Ф. 1. – Воп. 1. – Спр. 2642. – Л. 15 зв.
10. Ф. 1. – Воп. 3. – Спр. 48. – Лл. 2 – 5
11. Ф. 1. – Воп. 4. – Спр. 234. – Лл. 6, 6 зв.
12. Ф. 1. – Воп. 4. – Спр. 703. – Лл. 7, 7 зв.
13. Ф. 1. – Воп. 8. – Спр. 1398. – Л. 22
14. Ф. 1. – Воп. 8. – Спр. 2140. – Л. 63 зв.
15. Ф.1. – Воп. 17. – Спр. 5. – Л. 99 зв.
16. Ф. – 676. – Воп. 2. – Спр. 1. – Л. 9
17. Чепко, В.В. Города Белоруссии в первой половине XIX в.: Экон. Развитие / В.В. Чепко. – Мн.: Изд-во БГУ, 1981. – 143 с.
18. Шаўчэня, М. Правое становішча і сацыяльны склад купецтва Беларусі ў канцы XVIII – першай трэці XIX ст. / М.Шаўчэня // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я.Купалы. – 2000. – Сер.1. – №2 (4) – С. 35-43
19. Швед, В.В. Губернскі Гродна: аповяды з гісторыі горада (канец XVIII - першай трэці XIXст.) / В.В. Швед. – Баранавічы, 2003. – 168 с.
20. Швед, В.В. Торговля в Белоруссии в период кризиса феодализма (1830 – 1850гг.) / В.В. Швед. – Гродно: ПКФ «Орбикс» 1995. – 195 с.

Грузицкий Ю. Л., г.Минск, БГЭУ

ГРОДНЕНСКИЙ ПРИКАЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ – ПЕРВЫЙ ГУБЕРНСКИЙ БАНК (1805—1859 гг.)

Формирование централизованных кредитных учреждений в Беларуси началось в конце XVIII в., когда ее земли вошли в состав России. К тому времени в империи сложилась кредитная система, состоявшая из казенных банков. Ее представляли Государственный заемный банк, Московская и Санкт-Петербургская сохранныя казна, а также так называемые приказы общественного призрения.

В системе докапиталистического кредита Беларуси особое место занимали приказы общественного призрения – специфические банки, название которых свидетельствует об их социальной направленности. Особенность этих финансовых институтов состояла и в том, что они являлись региональными кредитными учреждениями, занимавшими определенную нишу на рынке ссудного капитала.

Приказы были учреждены Манифестом Екатерины II от 7 ноября 1775 г. для попечения и «надзидания» за школами, богадельнями, больницами, приютами. С целью привлечения финансовых средств они получили право принимать вклады, а также «отдавать деньги в узаконенные проценты на верные заклады» при условии, чтобы заложенная недвижимость находилась в тех же губерниях, где функционировали эти банковские учреждения [1, с. 271].

Часть свободных средств приказов, не нашедших применения, должна была направляться в Государственный заемный банк для «приращения процентами».

Приказы при образовании получали по 15 тыс. руб. от казны и находились в ведении Министерства внутренних дел. Как и в столичных имперских банках, в них принимали вклады, а также выдавали кредиты, вначале от 500 до 1000 руб. с возможностью отсрочки на год, условия получения которых с 1802 г. стали такими же, как и в сохранной казне [2]. Размер ссуды определялся стоимостью «ревизской души» -- крестьянина мужского пола, а обеспечением предоставленного кредита было поместье с проживавшими в нем закрепощенными людьми. Залог «населенных имений» был в то время наилучшим обеспечением ссуд, а ревизская душа являлась своеобразной единицей измерения доходности закладываемого поместья.

В 1781 г., после первого раздела Речи Посполитой, были учреждены Могилевский и Полоцкий приказы общественного призрения. С объединением в 1796 г. Могилевского и Полоцкого наместничеств в одну административную единицу некоторое время действовал Белорусский приказ. В Минске приказ функционировал также с 1796 г. С учреждением в 1802 г. Витебской губернии и в ней открылся аналогичный финансовый институт [3, с. 608, 616].

Гродненский приказ по решению Правительствующего сената приступил к операциям 8 ноября 1805 г., а Виленский был учрежден «высочайшим» указом от 5 августа 1808 г. «на месте Госпитальной комиссии» – губернского благотворительного учреждения, которой предписывалось «по примеру учрежденного в Гродненской губернии приказа отпустить 15 тыс. руб. на сие заведение» [4; 5, с. 486]. Приказы общественного призрения стали фактически губернскими банками и находились под контролем местной администрации.

До франко-российской войны 1812 г. Гродненский приказ, как и все такие белорусские кредитные учреждения, довольно медленно набирал обороты. Сказывались его относительно позднее открытие, а также скромные размеры финансовых ресурсов, выделенных казной при учреждении приказа. К началу 1811 г. собственный капитал этого кредитного учреждения составлял только 39 260 руб. ассигнациями, 1 700 серебром и 12 голландских червонцев. Привлеченные средства («посторонние капиталы») насчитывали 11 485 руб. ассигнациями. К этому времени собственные ресурсы 50 приказов Российской империи превышали 6 млн. руб. ассигнациями, т.е. в среднем более 120 тыс. ассигнационных руб. на каждый. За данный период Гродненский приказ выдал лишь три ссуды общим объемом в 12 тыс. руб. ассигнациями и 1 тыс. руб. серебром. Не получившие размещения в качестве кредитов 15 тыс. руб. ассигнациями были отосланы в Государственный заемный банк [6]. Различные ограничения на выдачу ссуд из приказов вынуждали их часть ресурсов передавать в столичные российские банки.

Война 1812 г., прошедшая огненным смерчем по белорусским землям, приостановила деятельность местных приказов, их капиталы были переданы в Государственное казначейство. Но уже в начале 1813 г. Министерство внутренних дел обратилось к гродненскому губернатору с предложением о

восстановлении местного приказа. В июне 1813 г. было решено возобновить в Гродно деятельность этого кредитно-благотворительного учреждения. Приказу возвращался капитал, из местной казенной палаты ему «выдали 56 голландских червонцев, 2211 руб. серебром, 6495 руб. ассигнациями», а также «некоторые суммы» из Государственного заемного банка. Это составляло более 16 тыс. руб. ассигнациями [7]. В итоге появилась возможность начать активные операции.

25 мая 1816 г. по «высочайшему» указу «малороссийским, белорусским и польским» приказам общественного призрения разрешили принимать в залог души «по 100 руб. ассигнациями, а серебром по курсу» за каждую вместо прежних 45 руб. [8]. Определялся порядок выдачи ссуд золотой и серебряной монетой, что было важно для белорусских губерний, где до середины XIX в. еще обращались металлические монеты из благородного металла.

К 1817 г. белорусские приказы вышли из состояния послевоенного кризиса, сформировали свой капитал, превышавший 1 млн. руб. ассигнациями, что составляло около 8 % от средств, принадлежавших 51 приказу империи [9, с. 458]. Собственные ресурсы Гродненского приказа насчитывали уже 124,3 тыс. ассигнационных рублей, однако объем привлеченных средств был пока скромным – лишь 47,4 тыс. ассигнационных руб., что, естественно, сдерживало возможности кредитования. Спустя два года принадлежавшие приказу денежные ресурсы в переводе на ассигнации приблизились к 185 тыс. руб., а его привлеченные средства – к 87 тыс. руб. ассигнациями. Совокупный капитал, как видно, составлял 272 тыс. ассигнационных руб. [10, с. 247. Табл. 22]. Но и такая финансовая база не позволяла широко развернуть активные операции. К этому времени капиталы Могилевского приказа, для сравнения, превышали 900 тыс. ассигнационных руб.

На протяжении последующего десятилетия Гродненский приказ общественного призрения постепенно набирал обороты. К 1828 г. его собственные средства составляли 303,2 тыс. ассигнационных руб., а привлеченные – 146,3 тыс. руб., итого все ресурсы насчитывали 449,5 тыс. руб. ассигнациями [11]. Во второй половине 30-х гг. XIX в. некоторые белорусские приказы получили право на зачисление в свою пользу доходов от конфискованных имений участников восстания 1830-1831 гг. Гродненскому приказу полагались доходы с девяти имений опальной шляхты в размере 38,7 тыс. руб. серебром и 32,3 тыс. ассигнациями, т.е., более чем 187 тыс. ассигнационных руб. [12, л. 8].

К 1840 г. Гродненский приказ обладал собственным капиталом в 133 тыс. руб. серебром, а баланс составлял почти 280 тыс. руб. серебром (1 руб. серебром = 3 руб. 50 коп. ассигнациями). В 1842 г. этому банковскому учреждению было передано 25 тыс. руб. серебром для пополнения капитала из средств католической церкви [13, л. 1017]. К январю 1850 г. размер его собственных средств превысил 285 тыс. руб. серебром, т.е. вырос более чем в два раза. К этому времени приказу удалось мобилизовать в качестве вкладов как важного кредитного ресурса 946,7 тыс. руб. серебром, что позволило довести размер ссуд до 1 млн. руб. серебром [14, л. 34, 57].

Возникла необходимость расширения штатов, а также повышения окладов служащим этого кредитного учреждения в связи «с увеличением занятий» [14, л. 209--213]. Все это позволило Гродненскому приказу общественного призрения нарастить объемы операций, занять одно из ведущих мест среди белорусских банковских учреждений подобного типа.

К 1859 г., времени прекращения выдачи ссуд из всех феодальных кредитных учреждений, Гродненский приказ располагал собственными финансовыми ресурсами в размере 346,2 тыс. руб. серебром и привлек во вклады более 2 млн. руб. серебром [15, с. 167]. При общей сумме непогашенных всем кредитным учреждениям помещиками Гродненской губернии ссуд в 6,7 млн. руб. серебром, размер задолженности этому финансовому институту составил 2,2 млн. руб. серебром – почти третью часть [16, приложение I].

Гродненский приказ общественного призрения оставил след в истории отечественного кредита, заложил основы централизованного банковского дела, способствовал мобилизации свободных денежных ресурсов и предоставлению их во временное пользование, как своим клиентам, так и государству. Местные ссудополучатели получали возможность приобретать заемные ресурсы не только, как традиционно считается, на потребительские нужды, но и на переустройство хозяйства на рыночные рельсы, организацию мануфактурного и фабричного производства.

Литература и источники

1. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Манифест 7 ноября 1775 г. // ПСЗРИ: Собр. 1. Т. XX 1775-1780. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канц., 1830. – С. 229–306.
2. НИАБ в Минске. – Ф. 2638. (Витебский приказ общественного призрения). – Оп.1. – Д. 13. «Журнал Витебского приказа общественного призрения за 1803 г. Указ Правительствующего Сената от 31 августа 1802 г.». – Л. 12.
3. Обзор благотворительной деятельности приказов общественного призрения. Приложение № 1 // Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с утверждения Министерства по 1 октября 1853 г.: в 8 т. – СПб.: Тип. Д. Кесневила, 1854–1857. – Т. 6, 1857. – С. 605-651.
4. НИАБ в Минске. – Ф. 2638. – Оп. 1. – Д. 32. «Копии указов Правительствующего сената за 1806 г.». – Л. 1.
5. «Об учреждении в Вильно на месте существующей там Госпитальной комиссии приказа общественного призрения». Именной указ, объявленный 5 августа 1808 г. министром внутренних дел. // ПСЗРИ: Собр. 1-е. Т. XXX. 1808-1809. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – С. 485–486.
6. НИАБ в Гродно. Ф.15. (Гродненский приказ общественного призрения). – Оп. 1. – Д. 1. «Капитал, составившийся от приращения доходов приказа к 1 января 1811 г.» – Л. 15-15 об.
7. НИАБ в Гродно. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. «О возобновлении деятельности Гродненского приказа общественного призрения после освобождения Гродно от французских войск. 16 июня 1813 г.». – Л. 1-14.
8. «Об установлении соответствующей цены на души, принимаемые в залог приказами общественного призрения в губерниях Малороссийских, Белорусских и всех Польских». Именной указ от 25 мая 1816 г., данный управляющему Министерством полиции // Хронологический указатель приказов и правительственных распоряжений по губерниям

- Западной России за 240 лет, с 1652 по 1892 год. / Сост. и изд. С.Ф. Рубинштейн.—Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1894. – С. 293-294.
9. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел / Д-ра права и философии Н. Варадинова: в 3 ч. – СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1858-1862. – Ч. 2, кн. 1, 1859. – 652 с.
10. Морозан В.В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) / В.В. Морозан. – СПб.: Крига, 2004 – 400 с.
11. Табель о состоянии приказов общественного призрения к 1828 г. // Журнал Министерства внутренних дел. – 1829. – Кн. 2. – Приложение.
12. НИАБ в Гродно. – Ф.1. (Канцелярия гродненского гражданского губернатора). – Оп. 4. – Д. 596. «Ведомость доходов с конфискованных имений участников польского восстания 1830—1831 гг. и переписка с Министерством финансов и приказом общественного призрения по этому вопросу». – Л. 3-8.
13. НИАБ в Минске. Ф. 2. (Минский приказ общественного призрения). – Оп. 1. – Д. 2. «Журнал Минского приказа общественного призрения за 1851 г.». – Л. 1-1031.
14. НИАБ в Гродно. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 5. «О проведении ревизии отчетов по оборотным средствам Гродненского приказа общественного призрения с 1839 по 3 июня 1850 г.». – Л. 3-120.
15. Ведомость о состоянии капиталов приказов общественного призрения к 1.01.1859 г. // Журнал Министерства внутренних дел. – 1860. – апрель. – С. 166-167.
16. Труды комиссии, Высочайше учрежденной для устройства земских банков: в 4 т. – СПб.: Типогр. В. Безобразова и Комп., 1860-1862. – Т. 1: Объяснительная записка комиссии. Проект положения о земских кредитных обществах. Приложения. – 1860. – 391 с., с разд. паг. 1 л. табл.

Баюра А.Н., г.Брест, БрГТУ

РАЗВИТИЕ КРЕДИТНО-БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА ГРОДНО В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В 60-е – 70-е годы XIX в. в Российской империи в ходе осуществления буржуазно-демократических преобразований была создана кредитно-банковская система, характерная для капиталистического хозяйства в его монополистической стадии. На белорусских землях, в том числе и в Гродненской губернии, данная кредитная система начала складываться несколько позднее, чем в остальных регионах Европейской части Российской империи – со второй половины 70-х годов XIX века. Основной причиной этого было то, что белорусские губернии имели более низкий, чем в целом по стране уровень экономического развития и здесь преобладало кустарно-ремесленное и мануфактурное производство, не требующее больших капиталовложений. Сама кредитно-банковская система включала в себя различные по форме собственности, организационно-правовым нормам, величине и специализации кредитные учреждения. По своей структуре она состояла из четырех уровней.

Первый, высший уровень, игравший ведущую роль в кредитно-банковской системе Российской империи представлял Государственный банк, учрежденный 31 мая 1860 г. Цели Госбанка были определены его уставом. Они

заклучались «в облегчении денежных оборотов, содействии, посредством краткосрочного кредита, отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству, а также в упрочении денежной системы». [1, с.1] Отделение Государственного банка в Гродно было открыто позднее, чем в остальных губернских городах Северо-Западного края – 16 августа 1884 г. [2, с.5]

По банковскому Уставу 1894 г. вводилась определенная классификация отделений Госбанка – конторы и отделения трех разрядов. Конторы могли располагаться только в крупных торгово-промышленных центрах. К 1914 г. их насчитывалось только 10 по всей Российской империи, при этом в белорусских губерниях не было ни одной. Отделения разных разрядов кроме окладов сотрудииков и численности штата отличались по одному главному признаку – праву открывать собственной властью кредиты для отделений третьего разряда – до 10 тыс. руб., второго – до 20 тыс. руб. и первого разряда – до 30 тыс. Кредиты, превышающие эти размеры, представлялись на утверждение банка в Санкт-Петербург [3, с.340]. Гродненское отделение в 1895 г. получило низший третий разряд, а в 1916 г. – второй.

Одной из главных операций банков того времени был учет векселей. В пореформенный период потребность в развитии вексельного дела была связана со скорейшим промышленным развитием страны. Вексель стал наиболее распространенной формой взаимоотношений между производителями-промышленниками и торговцами, превратился в один из главных видов ценных бумаг. Производя продукцию, заводчики и фабриканты нуждались в оборотных средствах для продолжения производственного цикла. Однако купцы, приобретающие у них оптовые партии товара, в свою очередь часто не располагали достаточным количеством свободных наличных денег, так как для его реализации требовалось определенное время. Поэтому купец выдавал производителю вексель с обязательством уплаты, а последний нес его в банк или иное кредитное учреждение. Продавая или, по принятой в то время терминологии, «учитывая» вексель, промышленник уступал покупателю свои долговые претензии к продавцу. Банк, занимавшийся учетом векселей, выдавал владельцу векселя всю сумму наличными деньгами за вычетом своей прибыли, так называемого «учетного процента», размер которого в пореформенной России колебался в пределах от 6 до 10%.

Гродненское отделение Госбанка в 90-е годы XIX в. более всего учитывало варшавских векселей, что указывало на сбыт товаров из Гродненской губернии преимущественно в Варшаву и другие польские губернии. В свою очередь векселя гродненских торговцев более всего учитывались в Варшаве, Санкт-Петербурге и Москве. Характер кредитных сделок Гродненской губернии имел те же особенности, что и в Привисленском крае (Царстве Польском). Отличительными чертами этих сделок были краткосрочность и мелкая валюта векселей. Эти данные показывают, что экономические связи Гродненской губернии в первую очередь были ориентированы на Запад и Северо-Запад Российской империи [4, с.152]. В

условиях Первой мировой войны Гродненское отделение Государственного банка было эвакуировано в 1915 г. в русский город Пенза [5, с.3].

На втором уровне находились частные акционерные коммерческие банки, Крестьянский Поземельный банк, Государственный Дворянский Земельный банк, региональные акционерные земельные банки. Они занимались кредитованием населения различных сословий (прежде всего крупной буржуазии и помещиков) и других финансовых учреждений более низкого уровня.

В Гродно с 1904 г. функционировало отделение Белостокского коммерческого банка (сам банк был открыт в 1897 г.) [6, с.52]. Однако возникший в 1912 г. Русско-французский банк в 1914 г. поглотил Белостокский коммерческий банк и его филиалы, в том числе Гродненский. Гродненское отделение Русско-французского банка было эвакуировано в 1915 г. в Москву. [5, с.3] По некоторым данным в 1896 г. в Гродно действовало комиссионерство Русского торгово-промышленного коммерческого банка в Санкт-Петербурге [7, с.73], однако в дальнейшем упоминания об этом учреждении в источниках не встречается.

Несмотря на то, что учетный процент в частных банках был выше, чем в Государственном, и доходил до 9-10%, они учитывали векселей больше, чем Госбанк. Это можно объяснить тем обстоятельством, что число вкладов и текущих счетов в частных учреждениях было в 2,5 раза больше, чем в Государственном банке.

В 1883 г. в Гродно, как и во многих других губернских городах было открыто отделение Крестьянского Поземельного банка [2, с.27]. Главной целью банка, как говорилось в статье 1 его Устава, было оказывать крестьянам содействие в приобретении в собственность предлагаемых для продажи земель. Для этого банку предоставлялось право производить следующие две основные операции: выдача крестьянам ссуд под покупаемые ими, по добровольным соглашениям с владельцами, земли и выдачу ссуд под купленные крестьянами без содействия банка земли для погашения возникших долгов. Ссуды выдавались в размере 60% оценки стоимости земли, первоначально наличными деньгами, а затем особыми государственными свидетельствами. Срок предоставления ссуды первоначально был определен от 13 до 55,5 лет, а затем сокращен до 41 года. В 1915 г. Гродненское отделение КПБ было эвакуировано в Пензу [5, с.3].

К третьему уровню относились губернские и уездные казначейства, городские общественные банки и ломбарды, общества взаимного кредита (далее ОВК), частные банкирские дома и конторы. Эти учреждения были ориентированы на обслуживание средних слоев города и деревни, как правило предпринимателей (купцов и владельцев небольших предприятий), а также помещиков и зажиточных крестьян.

Как и в любом губернском городе в Гродно с 1 января 1866 г. действовало губернское казначейство [17], основными функциями которого были сбор государственных налогов и пошлин, продажа гербовой бумаги, выдача различных свидетельств и т.п. В 1897 г. оно получило право

осуществлять некоторые банковские операции. В основном это были наиболее распространенные операции: покупка и продажа государственных ценных бумаг, уплата процентов по ним, прием и выдача сумм по ордерам учреждений Госбанка, перевод денег и некоторые другие. Сдерживало кредитные операции губернских и уездных казначейств то, что подчинялись они губернским казенным палатам, а те в свою очередь Департаменту государственного казначейства. Отчетность же по банковским операциям предоставлялась Государственному банку. В 1915 г. Гродненское губернское казначейство было эвакуировано в Тамбов [5, с.3].

Первым по времени открытия кредитным учреждением Гродно стало Гродненское ОВК, начавшее свои операции 8 июля 1875 г. [8, с.73]. Однако в силу ряда причин в 1913 г. оно было признано банкротом и было назначено «Конкурсное управление по делам несостоятельного должника – бывшего Гродненского ОВК» [9, с.62].

В Гродно с 1911 г. действовал и городской ломбард, выполнявший функции кредитного заведения пол залог движимого имущества [6, с.207].

Беларусь была одним из немногих районов Российской империи, где значительно было развито частное предпринимательство в форме банкирского промысла в виде банкирских домов, банкирских контор и меняльных лавок.

Эти традиции сохранялись здесь еще со времен Речи Посполитой, где даже в XVII – XVIII веках не существовало акционерных банков, как в Западной Европе, или государственных, как в России, а все кредитные операции осуществлялись частными банкирами. Известный российский исследователь истории банковского дела И.И. Левин отмечал, имея ввиду собственно русские губернии, что «как явление типичное, частный банкир не знаком русской экономической истории вплоть до XIX века», в то время как «на западных окраинах России организация кредита была более высокой» [10, с.19].

Широкое развитие частного банкирского промысла в Беларуси во многом объяснялось так же и тем, что им занимались преимущественно евреи, которые проживали здесь из-за «черты оседлости», введенной Указом Екатерины II от 23 мая 1794 года [11, с.389]. Так, по данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 года, только в белорусских уездах (без Белостокского, Сокольского и Бельского) в Гродненской губернии проживало 174426 евреев или 16,5% [12, с.29].

Банкирские дома и конторы и меняльные лавки часто производили те же операции, что и другие кредитные учреждения, но отличались от них тем, что о своей деятельности они не обязаны были отчитываться в Министерства финансов или внутренних дел (в те годы МВД выполняло иные нежели сейчас функции) и предоставлять публичную отчетность. Только крупные банкирские дома публиковали отчеты о своей деятельности или правила проведения тех или иных операций, да и то в основном с рекламной целью, надеясь привлечь потенциальных клиентов.

В конце XIX – начале XX в. в Гродно судя по имеющейся литературе и архивным данным действовали следующие банкирские дома и конторы: М.М.

Эльяшев; Д.Х. и С.Х. Ландау; А.Ю. Вейсбрэм; И.Д. Вайсбрэм; И.И. Ламперт; Ашкенази (инициалы не известны А.Б.); Н.Д. Фляте; М.Ш. Франк; С.Л. Гликштейн; Н.Е. Лозинский; Ш.Л. Ставоровский; Х.Ш. Гурвич; Н.И. Вайнштейн; И.А. Кнышинский; Ю.Л. Шейнман [6, с.271; 7, с.176; 13; 14, с.159].

Однако приведенные данные по всей видимости являются неполными, так как постоянный статистический учет банкирских заведений, как указывалось выше, не велся. Значительное количество частных банкирских заведений являлось одной из причин того, что иные виды кредитно-банковских учреждений второго и третьего уровня были представлены в Гродно скромнее, нежели в других губернских городах Северо-Западного края.

Четвертый, низший уровень представляли учреждения мелкого кредита. Сюда входили государственные сберегательные кассы, сельские банки, ссудо-сберегательные товарищества (далее ССТ), волостные ссудо-сберегательные кассы (далее ССК), кредитные товарищества, кассы взаимопомощи и некоторые другие организации. Главной задачей этого звена финансово-кредитной системы было обеспечить доступный мелкий кредит и хранение незначительных сбережений частным лицам с невысокими доходами – рабочим, мелким служащим, крестьянству, а также некоторым учреждениям и организациям – артелям, школам, церквям, сельским обществам и т.п.

Из учреждений четвертого уровня самыми распространенными были сберегательные кассы. Возникли они еще до отмены крепостного права в 1842 г. [15, с.5]. В Гродненской губернии первые сберегательные кассы начали свои действия только в 1884 г. В начале XX в. в Гродно действовало четыре государственные сберегательные кассы: две центральных (касса №151 при отделении Государственного банка и касса №818 при уездном казначействе) и две приписных – одна городская почтовая и одна фабрично-заводская при табачной фабрике И.Л. Шерешевского [16, с.48-51].

Вторым после сберегательных касс широко распространенным видом учреждений мелкого кредита были ссудо-сберегательные товарищества и ссудо-сберегательные кассы.

К началу Первой мировой войны в Гродно действовало два ссудо-сберегательных товарищества – 1-е Гродненское, открыто 1 января 1901 г. и 2-е Гродненское, открыто 23 марта 1908 г. [18, л.204] и Гродненское Владимирское кредитное товарищество, открытое в 1912 г. [19, с. 47].

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. в губернском городе Гродно сложилась достаточно развитая структура кредитных учреждений. Выполняя большой круг операций (ссудные, вкладные, посреднические), они были в состоянии обеспечить потребности в деньгах различных слоев населения.

Литература и источники

1. Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860 – 1910 годы. Составлено под редакцией директора Государственного банка Е.Н. Сланского. – СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – 417 с.

2. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. Составил А.К. Голубев. (год четвертый). – СПб.: Скоропечатня П.Я. Яблонского, 1908. – XXIX, 359, 99.
3. Банковская энциклопедия. / Под общ. ред. Л.Я. Яснопольского. Т.1. Коммерческие банки. – Киев: Тип. 2-й артели, 1914. – 670 с.
4. Петлин Н. С. Опыт описания губерний и областей России в статистическом и экономическом отношениях, в связи с деятельностью в них Государственного банка и частных кредитных учреждений. Ч.1. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1893. – 624 с.
5. Русские банки в 1916 году. Полный перечень городов и селений, в которых находятся кредитные учреждения и нотариусы на 1 января 1916 года с указанием местностей, в которые эвакуированы по военным обстоятельствам те или другие банки и общества взаимного кредита. Издание Комитета съездов представителей акционерных банков коммерческого кредита, под редакцией секретаря комитета В.М. Русакова. – Петроград: Тип. М. Пивоварского и Ц. Типографа, 1915. – 190, 20 с.
6. Макаров А.Ф. Банки и кредитные учреждения. Торгово-промышленный, биржевой и банковый справочник-ежегодник. – СПб.: Товарищество «Книжное дело», 1913. – VII, 343.
7. Варшавский Л.М. Банки и банкирские конторы Российской империи. Справочная книга для коммерсантов в 2-х частях / Л.М. Варшавский. – Одесса: Тип. Гальперина и Швейцера, 1896. – 4, 128 с.
8. Печерин Я.И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России / Я.И. Печерин. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1904. – 118 с.
9. Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии на 1915 год. Издание Гродненского губернского статистического комитета. – Гродно: Губернская типография, 1915. – LIII, 387, 94 с.
10. Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Т.1. / И.И. Левин – Петроград: Типография товарищества Петроградского печатного производства, 1917. – 301 с.
11. Экономическая история Беларуси: Учеб. пособие/ В.И. Голубович, Г.И. Ермашевич, Г.П. Бущик и др.; Под ред. В.И. Голубовича. – Мн.: «Экоперспектива», 2001. – 400.
12. Болбас М.Ф. Промышленность Белоруссии. 1860 - 1900. Мн.: Изд-во БГУ, 1978. – 278 с.
13. Полетаева Н.И., Грузицкий Ю.Л. Банкирские конторы Беларуси (60-е гг. XIX – начало XX вв.) // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2003. - №6. – С. 71-72.
14. Дроздова Е. А. Формирование банковской системы Беларуси (1861 – 1914 гг.): монография / Е.А. Дроздова – Мн.: Ковчег, 2007. – 164 с.
15. Отчет Государственного банка по государственным сберегательным кассам за 1884 год. – СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1885. – 47 с., 2 табл.
16. Отчет Государственных сберегательных касс по сберегательной операции за 1913 год. – Петроград.: б.и., 1914. – 289 с.
17. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ) в Гродно . Фонд 26. – Гродненское губернское казначейство.
18. НИАБ в Гродно. Фонд 27. – Гродненское отделение Государственного банка. Оп.1, д. 290.
19. Обзор Гродненской губернии за 1913 год. – Гродно: Губернская типография, 1914. – 183 с.

*Павшок А.В., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГРОДНО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ФАРНОМ КОСТЁЛЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Религия и государство являются тесно связанными между собой социальными институтами. Религия, вне зависимости от многих факторов экономического, политического и идеологического порядка всегда имела первоочередной задачей функцию утешения, функцию искупления, гаранта морально-этнических норм, которые выработаны и приняты самим обществом в конкретную историческую эпоху. Церковные институты оказывают влияние на формирование общественного мировосприятия и идеологии, а одной из составляющих деятельности любой конфессии является благотворительная функция. Нет необходимости доказывать, что традиции благотворительности являются органичной частью общественного бытия и оказывают определённое влияние на формирование нравственности в обществе. Благотворительная деятельность Католической Церкви является свидетельством проявления христианской морали, добродетели, милосердия. Особое значение она приобретает в трудные периоды, когда тысячи и тысячи людей попадают в тяжёлые жизненные обстоятельства, когда возникает необходимость помощи и спасения наиболее нуждающихся, особенно детей, престарелых, беженцев, лишенных крова и работы, заключённых в лагеря, не имеющих средств к существованию, укрывающихся от преследований, их семей и т.д. Посильная повсеместная помощь попавшим в беду, независимо от национальности, вероисповедания и политических взглядов становилась одной из целей благотворительности церкви [5, с. 102]. Эта же цель достигалась духовенством и обществом путём организации специальных благотворительных обществ, товариществ, учреждений, которые играли заметную роль в прошлые эпохи. В обыденной жизни людей это проявлялось в сборе денежных средств, одежды, обуви и т.д., для малоимущих, одиноких, престарелых людей, сирот, инвалидов и др. Ярким проявлением этой миссии Католической Церкви стала деятельность в Гродно благотворительного общества при Фарном костёле. Оно было основано в августе 1907 г., с разрешения министра внутренних дел И. Морозова [2, с. 2]. Инициатива исходила от Гродненского декана, настоятеля Фарного костёла, ксендза Ю. Эллерта. Он же и возглавил общество. В состав общества входили: ксёндз Бригидского костёла М. Глембоцкий, Лидский декан ксёндз Шкоп, Сокольский декан Сонгайло, настоятель Велико-Берестовицкого костёла ксёндз А. Михневич, настоятель Индурского костёла ксёндз Саболевский, настоятель Квасовского костёла ксёндз И. Бурба, а также ксендзы Фарного костёла: Ф. Гринкевич, Ярош, П. Мазур, Грусибовский, А. Свиль, Воеводский, Ф. Бобнис, Тежик. Всего в составе благотворительного общества, по состоянию на 1910 г., числилось 139 человек [3, с. 70].

Благотворительное общество действовало на основе устава, утверждённого 31 августа 1907 г. В уставе определялись цель, состав и средства общества. Основной целью общества являлось улучшение материального и нравственного состояния бедных католиков гродненских

приходов без различия пола, возраста, званий и состояния. Помощь общества могла выражаться в «снабжении одеждой, пищею и приют неимущих, если они не могут приобретать их собственными трудами, равно выдачею им в крайних случаях денежных пособий; содействием в поиске нуждающимся занятий или службы, к приобретению ими для работы материалов и инструментов и к выгодному сбыту изделий бедных тружеников; снабжением бедных больных медицинскими пособиями под наблюдением врача на дому, а также помещением таких больных за счёт обществ в больницы и содействие в погребении умерших; определением престарелых и немощных людей в богадельни, дома призрения и т. п., а малолетних – в сиротские дома, приюты, убежища, ремесленные и учебные заведения; облегчением и доставлением способов для призрения и воспитания сирот и детей, неимущих или неизвестных родителей; доставление неимущим людям средств возвратиться на родину» [2, с. 2]. Для выполнения вышесказанного, обществу предоставлялось право открывать общественные столовые, чайные, ночлежные дома, убежища, приюты, общежития, дома трудолюбия, больницы, амбулатории [1, с. 25].

Благотворительное общество могло состоять из неограниченного числа лиц обоого пола, всех званий и состояний. Членами общества не могли быть состоящие на действительной военной службе низкие воинские чины и юнкера, подвергшиеся ограничению прав по суду, административно-ссылные, несовершеннолетние, а также учащиеся в нижних и средних учебных заведениях [2, с. 2].

Все члены общества делились: на почётных, действительных и сорежнователей (или сотрудников). Почётными членами общества могли стать лица, сделавшие значительные пожертвования в пользу общества или оказавшие ему иные существенные услуги и избранные в это звание общим собранием членов общества. К числу почётных членов можно отнести 20 человек. Среди них активное участие в деятельности общества принимали князь Станислав Святополк-Четвертинский и княжна Мария Святополк-Четвертинская, граф Родриг Потоцкий и графиня Мария Потоцкая [3, с. 20].

Действительными членами общества были лица, платившие ежегодно в кассу общества взносы в размере 5 рублей. Таких в обществе насчитывалось более ста человек. Независимо от уплаты денежных взносов, звание действительного члена могло быть присвоено по постановлению общего собрания членов лицам, которые своим безвозмездным трудом содействовали реализации целей общества. Например, медикам, бесплатно оказывающим помощь больным, учителям, безвозмездно обучающих детей, находящихся на попечении общества; лицам, изъявившим желание взять на содержание, или на воспитание кого-либо из бедных, покровительствуемых обществом [2, с. 3]. Членами-сорежнователями (или сотрудниками), являлись лица, вносящие ежегодно 2 рубля, помогающие действительным членам в обязанностях по обществу. Таких в обществе насчитывалось 15 человек. Сотрудники приглашались почётными и действительными членами и утверждались в своём звании правлением общества, согласно установленным общим собранием правилам. Необходимо отметить, что сотрудники не пользовались в собраниях

общества правом решающего голоса и не могли быть избранными на должности по обществу. Но им можно было поручать, под наблюдением действительных членов, исполнение таких обязанностей, как обследование положения нуждающихся и т. п. Первоначальный состав общества образовывался из учредителей, которые после утверждения устава и созыва общего собрания, получали звание почётных, действительных членов, согласно принятым ими на себя обязательствам. Все члены общества, не оплатившие до ближайшего общего собрания причитающихся с них годовых взносов, не имели права участвовать в этом собрании. Члены же, не оплатившие взносов в течение года или не исполнявшие в течение этого же срока принятых на себя обязанностей по обществу, считались выбывшими из состава общества с сохранением, однако, права вновь поступить в общество на общем основании [2, с. 3]. Все члены общества, действия которых нарушали интересы большинства, могли быть исключены из состава общества, по постановлению общего собрания.

Основными источниками доходов благотворительного общества являлись «членские взносы; доходы от капиталов и имущества общества; пожертвование членов общества и посторонних лиц, а также различных учреждений, как деньгами, так и вещами, а также отказов по духовным завещаниям; доходы от устраиваемых обществом, с соблюдением правил, установленных в соответствии с действующим законодательством и особыми административными распоряжениями, драматических представлений, литературных чтений, публичных лекций, концертов и т. п.; сбор по подписным листам и книжкам, издаваемые членами общества» [4, с. 24].

Необходимо отметить, что по всем поступающим в общество и жертвуемым суммам и вещам вёлся точный учёт и отчётность в их расходовании. Все поступающие в общество суммы, по своему назначению подразделялись на капиталы: неприкосновенный и расходный.

Благотворительному обществу предоставлялось право образовывать, согласно постановлению общего собрания его членов, запасной и специальный капитал. Образованные в таком случае специальные капиталы составлялись из пожертвований, делаемых со строго определенной целью, и отчислений из общих доходов общества, если это признавалось общим собранием.

Неприкосновенный капитал состоял из пожертвований и других взносов, сделанных под условием неприкосновенности, а равно от процентов, отчисляемых со всех доходов общества. Размер этих отчислений определялся общим собранием. Порядок образования и расходования запасного капитала также определялся общим собранием [2, с. 3].

Расходный капитал образовывался из всех прочих сумм, а также от процентов с неприкосновенного и запасного (если таковой имел место) капиталов. Доходы со специального капитала могли быть использованы исключительно на определённое специальное назначение.

Все капиталы общества, по мере накопления, обращались в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги и хранились в учреждениях Государственного банка, в сберегательных кассах и

казначействах, производящих банковские операции. Туда же вносились на текущий счёт и расходный капитал общества, который мог храниться и в книгах сберегательной кассы. На руках у казначея могли находиться лишь незначительные суммы, необходимые на ближайшие текущие расходы. Размер этих сумм и их расходование производился с разрешением общего собрания всех членов общества [1, с. 26].

Ниже приводятся данные основных поступлений и расходований денежных средств благотворительного общества за 1908-1912 гг. [4, с. 35]

Год	Приход	Расход	Остаток
1908	1370 р.	547,71 р.	822,29 р.
1909	2670,56 р.	3370,84 р.	122,01 р.
1910	2723,85 р.	2435,19 р.	410,76 р.
1911	2703,51 р.	2480,23 р.	634,04 р.
1912	2413,06 р.	2415,61 р.	632,03 р.

К сожалению, в архивных документах не удалось пока обнаружить больше материалов, которые проливали бы свет на деятельность общества. Во всяком случае, анализ поступления и расходования денежных средств даёт основание утверждать, что многие горожане готовы были внести денежные пожертвования нуждающимся согражданам.

Литература и источники

Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ).

1. Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 839. Списки благотворительных обществ 1902г.
2. Фонд 259. – Оп. 2. – Д. 108. Устав благотворительного общества при Фарном Костёле 1907 г.
3. Фонд 259. – Оп. 2. – Д. 109. Список членов благотворительного общества при Фарном Костёле 1908-1910 гг.
4. Фонд 259. – Оп. 2. – Д. 111. Книга о приходе и расходе денежных средств благотворительного общества при Фарном Костёле 1908-1912 гг.
5. Ярумусик Э.С. Католический костёл в Белоруссии в годы второй мировой войны (1939-1945) / Э.С. Ярумусик. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 240 с.

*Налівайка Н.М., г.Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

СТАЛЫПІНСКАЯ АГРАРНАЯ РЭФОРМА НА ГРОДЗЕНШЧЫНЕ

Сталыпінская аграрная рэформа ўвайшла ў гісторыю пад назвай “другой сялянскай рэформы”. Як падкрэслівалася ў перыядычным друку пачатка ХХ ст., яна з’ўлялася “працягам асноў зямельнага ўстройства сялян, прынятых царом-вызваліцелем Аляксандрам II”.

Аграрныя пераўтварэнні закранулі і Гродзенскую губерню. Тут рэформа ажыццяўлялася на падставе ўказаў і законаў, уведзеных для цэнтральных

рэгіёнаў краіны. Разбурэнне сельскай абшчыны, стварэнне хутароў і адрубоў (першы кірунак рэформы) праводзіліся згодна ўказу ад 9 лістапада 1906 г., законам ад 14 чэрвеня 1910 г. і ад 29 мая 1911 г.

У заходніх губернях землеўпарадкавальныя работы праводзіліся паскоранымі тэмпамі. Перш за ўсё гэта праявілася ў стварэнні землеўпарадкавальных камісій, якія непасрэдна ажыццяўлялі рэформу. На 1 студзеня 1907 г. былі адкрыты Гродзенская, Слоніўская, Ваўкавыская землеўпарадкавальныя камісіі. Гродзенская губернская землеўпарадкавальная камісія, як галоўны орган кантролю над павятовымі камісіямі, была створана толькі 15 кастрычніка 1911 г. Да гэтага часу яе функцыі выконвала губернскае па сялянскіх справах прысутствіе.

Павятовыя землеўпарадкавальныя камісіі адказвалі за правядзенне рэформы на месцах. Члены камісій выбіраліся на тры гады. Пасяджэнні праводзіліся пры абавязковай прысутнасці пяці яе членаў разам са старшынёй не менш як адзін раз у месяц [1, арк. 9]. Кожную чвэрць года і на заканчэнне года павятовыя землеўпарадкавальныя камісіі прадстаўлялі справаздачу аб сваёй дзейнасці.

У 1908 г. дзейнасць павятовых камісій была накіравана на аказанне дапамогі сялянам для паляпшэння ўмоў унутранага землеўладання. Мясцовае насельніцтва ўсё з большым даверам пачынала адносіцца да прапанаваных урадам мерапрыемстваў. На 1 мая 1908 г. у Гродзенскім павеце на надзельных землях вёскі Сухаўляны Скідзельскай воласці 21 двор з 489 дзес. зямлі быў разбіты на 21 хутар [2, арк. 21], а ў Слоніўскім павеце маёнтак Старое Сяло Старавескай воласці – на 12 хутароў. Памеры хутароў складалі ад 10 да 10 ½ дзес. У сярэднім норма надзелаў у Гродзенскай губерні вагалася ад 12 да 32 дзес. на двор.

Аднак правядзенне рэформы ў вёсцы мела пэўныя перашкоды. У адных выпадках рабоце мяшала незавершанасць спраў па выдзяленню надзельнай зямлі, у другіх – наяўнасць судовых спрэчак, у трэціх – катэгарычны адказ сялян ад прапанаваных мерапрыемстваў. Тры справы па вылучэнню на хутары сяла Дзераўной, вёскі Арловічы і аколiцы Азгінавічы Слоніўскага павета былі спынены па прычыне адсутнасці згоды мясцовых жыхароў на ліквідацыю цараспалосіцы. Правядзенне хутарызацыі ў вёскі Навасёлкі Гродзенскага павета ў 1913 г. характарызавалася наяўнасцю спрэчкі паміж сялянамі гэтай вёскі і князем Друцкім-Любецкім з-за межаў іх уладанняў [3, арк. 5 – 6].

Паколькі для Гродзенскай губерні было характэрна падворнае землеўладанне, таму дзейнасць землеўпарадкавальных камісій у 1909, 1910 і наступных гадах была накіравана на перавод цэлых сельскіх грамад на хутары. У Гродзенскім павеце ў 1910 г. на хутары выйшла адна грамада вёскі Сухары (42 гаспадары на 707 дзес. зямлі), а ў 1911 г. канчаткова перасяліліся 43 гаспадары вёскі Сухаўляны. За 1908 – 1910 гг. на хутары і адрубы ў Гродзенскім павеце выйшлі дзве грамады (86 гаспадароў з 1 205 дзес.), у Слоніўскім павеце – 7 (585 – 4 738), у Ваўкавыскім павеце – 7 (147 – 1430). У цэлым, у Гродзенскай губерні за 1907 – 1910 гады выйшла 64 грамады з 3 797 гаспадарамі на 35 360 дзес. зямлі.

Адначасова з працэсам хутарызацыі сялянам Гродзенскай губерні ўрад прапанаваў перасяленне ў малазямельныя рэгіёны Расійскай імперыі – Сібір і Дальні Ўсход. Асновы палітыкі перасялення былі пакладзены палажэннем Савета Міністраў ад 10 сакавіка 1906 г. аб міграцыі сялян на казённыя землі.

Перасяленцаў справа на месцах была сканцэнтравана ў руках земскіх начальнікаў, якія выдавалі неабходныя для перасялення «ходчаскія сведцельства» і «пераселенчыя ўдостоверенія». Дзейнасць павятовых землеўпарадкавальных камісій у 1907 г. у Гродзенскай губерні праяўлялася ў нязначнай ступені. Гэта тлумачылася навізнай справы ў даным накірунку, а таксама тым, што перасяленне ў Сібір у Гродзенскай губерні не было развіта з-за адсутнасці вострага малазямелля. Да таго ж мясцовыя сяляне маглі знайсці дадатковы заробак як унутры губерні, так і ў сумежных з ёю рэгіёнах.

Нязначную колькасць перасяленняў з Гродзенскай губерні ў 1907 – 1908 гг. падкрэслівае і той факт, што з агульных 202 700 душавых доляў на губерню было выдзелена толькі адна тысяча ў Іркуцкую і Табольскую губерні. Як правіла, галоўнай прычынай перасялення з’яўлялася сялянскае беззямелле. Самі сяляне гаварылі так: «Мы очень нуждаемся в земле, потому что у нас ее совсем мало. А семейство с каждым годом прибавляется. А здесь приобретать частновладельческую землю сил не хватит. И мы не в состоянии ее приобрести, потому что помещик ставит цену высокую...».

Але ў наступныя гады патак перасяленцаў пашырыўся. Перасяленцкі камітэт згодна з пастановамі Гродзенскага губернатара з 11 мая да 1 ліпеня 1907 г. [4, арк. 5] і з 14 сакавіка да лета 1908 г. вымушаны быў двойчы часова спыняць рух сялян на ўсход. Аднак у Слоніміскім павеце ў 1907 г. было арганізавана перасяленне 6 чалавек, а ў Ваўкавыскім – 57 чалавек.

Часовае спыненне перасяленцага руху было выклікана вялікім наплывам перасяленцаў на чыгунках і дарогах, так і на месцы новага засялення, дзе ўжо не хапала падрыхтаваных зямельных надзелаў [5, арк. 51]. Былі выпадкі, калі сяляне загадзя выязджалі ў Амурскую губерню і вымушаны былі месяц, а то і болей, чакаць адкрыцця навігацыі па Амуру, праядаючы апошнія грошы. А між тым рух на рацэ пачынаўся не раней пачатку мая [6, арк. 2].

Па звесткам земскіх начальнікаў у 1910 г. з Гродзенскай губерні перасялілася 403 сям’і. Асноўнымі рэгіёнамі перасялення былі Амурская (115 сем’яў), Іркуцкая (88 сем’яў), Енісейская (38 сем’яў) і Табольская (21 сям’я) губерні.

На праезд для замацавання зямельных надзелаў, а таксама і на канчатковае перасяленне сялянам прадастаўляліся спецыяльныя льготныя тарыфы. Так званыя «путевыя ссуды» у 1913 г. у першую чаргу выдаваліся перасяленцам, накіраваным у Забайкальскую, Амурскую, Прыморскую, Камчацкую і іншыя губерні. «Безвозвратнымі кредитами» карысталіся ўдзельнікі Руска-японскай вайны 1904 – 1905 гг., запасныя ваенныя, што адбывалі воінскую павіннасць у гэтых раёнах і іншыя асобы згодна з 6 артыкулам Правіл перасяленняў. Неабходна дадаць, што перш, чым выдаць дакументы на льготны праезд, павятовыя землеўпарадкавальныя камісіі збіралі звесткі пра маёмаснае і

сямейнае становішча перасяленца. А затым на пасяджэнні камісіі вырашалася даваць згоду ці адмовіць селяніну [7, арк. 5].

Паступова перасяленцкі ўздым змяніўся хваляй зваротнага руху перасяленцаў. За 1907 – 1914 гг. вярнулася з усходніх рэгіёнаў 10,5 % перасяленцаў (з пяці заходніх губерняў). Па Гродзенскай губерні гэта лічба складала 1930 чалавек .

Затым перасяленне было часова спынена ваеннымі дзеяннямі, выкліканымі Першай сусветнай вайной. Распараджэннем ад 1 жніўня 1914 г. за № 35 часова была прыпынена выдача дакументаў на перасяленне. Працяг дзейнасці распараджэння быў пацверджаны яшчэ 11 красавіка 1915 г. [8, арк. 3].

Важнае месца ў ажыццяўленні рэформы належала Сялянскаму пазямельнаму банку. Яго адзеленне дзейнічала ў Гродне. Банк выдаваў пазыкі пад залог надзельных зямель для перасяленне на хутары (адрубны) і для праезду ва ўсходнія губерні краіны. Свае ж землі банк таксама драбіў на хутарскія і адрубныя ўчасткі і ў такім выглядзе прадаваў сялянам. У Гродзенскай губерні агульная колькасць зямлі, прададзенай банкам за 1907 – 1910 гг., складала 20 649 дзес.

Для папярэджання пажараў, якія часта знішчалі цэлыя вёскі і вялікія матэрыяльныя страты, праводзілася палітыка пажараўстойлівага будаўніцтва. Ствараліся майстэрні і прадпрыемствы па вырабу цэглы, чарапіцы, іншых будаўнічых матэрыялаў, адкрываліся школы, курсы па падрыхтоўцы адпаведных спецыялістаў.

У верасні 1908 г. ў Гродне былі арганізаваны курсы для падрыхтоўкі інструктараў пажараўстойлівага будаўніцтва, колькасць слухачоў якіх дасягнула 150 чалавек. На курсах вучылі будаваць будынкі тыпу сялянскай хаты на дзве паловы – адну глінабітную, другую – бетонную.

У пачатку 1912 г. па ініцыятыве Гродзенскага губернскага па сялянскіх справах прысутствія пры рамесным вучылішчы былі адкрыты курсы па вытворчасці цаментна-пясочнай чарапіцы. Працяглаць вучобы складала 8-10 дзён. А у 1911 г. былі адкрыты чарапічныя майстэрні ў м. Азярніцы, а ў 1912 г. – у м. Бусыж Слонімскага павета. У наступным годзе планавалася ў розных паветах губерні адкрыць яшчэ 6 майстэрняў. Школа пажараўстойлівага будаўніцтва была адкрыта ў Лідскім павеце Віленскай губерні. Пасля яе заканчэння спецыялісты былі накіраваны ў розныя паветы Гродзенскай губерні ў якасці майстроў.

Таксама значнае месца ў стымуляванні рэформы П.А. Сталыпіна займала арганізацыя паказальных палёў, а таксама аказанне агранамічнай і тэхнічнай дапамогі сялянам. За 1910 – 1911 гг. ў Гродзенскай губерні было закладзена больш за 200 паказальных палёў. Да лета 1912 г. на хутарах былі арганізаваны тры пракатныя станцыі, столькі ж злучных пунктаў і адна паказальная пасека.

Сталыпінская аграрная рэформа так і не была даведзена да свайго лагічнага завяршэння. Магчыма, гэта было звязана з пачаткам ваенных дзеянняў, магчыма, з забойствам самага П.А. Сталыпіна, магчыма, з неразуменнем сялянамі неабходнасці рэфармавання вёскі. Аднак відавочна

адно: рэформа аказала значны ўплыў на развіццё сялянскай гаспадаркі на Гродзеншчыне і з'ялялася асновай моцнай і стабільнай эканомікі.

Літаратура і крыніцы

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў г. Гродне (НГАБ). – Фонд 87. – Воп. 1. – Спр. 94.
2. НГАБ ў г. Гродне. – Фонд 18. – Воп. 1. – Спр. 875.
3. НГАБ ў г. Гродне. – Фонд 11. – Воп. 1. – Спр. 1027.
4. НГАБ ў г. Гродне. – Фонд 84. – Воп. 1. – Спр. 1.
5. НГАБ ў г. Гродне. – Фонд 82. – Воп. 1. – Спр. 2.
6. НГАБ ў г. Гродне. – Фонд 18. – Воп. 1. – Спр. 698.
7. НГАБ ў г. Гродне. – Фонд 87. – Воп. 4. – Спр. 117.
8. НГАБ ў г. Гродне. – Фонд 83. – Воп. 2. – Спр. 15.

*Омельянович Н.С., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ г. ГРОДНО В 80–90-Х гг. XIX в.

В пореформенный период начался довольно быстрый рост фабрично-заводских предприятий как по всей территории Беларуси, так и в городе Гродно, в частности.

Промышленность губернского города Гродно в 80 – 90-х гг. XIX в. была представлена 74 предприятиями различного типа (от мелкотоварных мастерских и мануфактур до фабрик и заводов) [4, с. 150].

Необходимо определить, какие предприятия следует относить к предприятиям фабрично-заводского типа. По классическому определению В.И. Ленина фабрикой можно назвать предприятие, где работает не менее 16 человек, имеется паровой двигатель и система машин (комплекс станков и оборудования, необходимых в процессе производства промышленного продукта [1, с. 9] З.Е. Абезгауз определяет фабрику как предприятие, основанное на применении в процессе производства машин, а в качестве двигательной силы – таких источников энергии, как пар, газ, электричество [1, с. 36].

Но всякое ли предприятие, названное «фабрикой» либо «заводом» стоит считать таковым? В архивных документах ещё применительно к предприятиям г.Гродно конца XVIII – начала XIX вв. употребляется термин «фабрика», хотя в полной мере эти предприятия таковыми не являются (небольшое количество рабочих, отсутствие паровых двигателей, незначительные объёмы годовых оборотов продукции). Данные предприятия относились к мануфактурами. Но на некоторых мануфактурах послереформенного периода были установлены паровые двигатели, и на этом основании их можно отнести к предприятиям фабрично-заводского типа (см. Приложение). Исходным пунктом перехода от

мануфактуры к фабрике послужило появление парового двигателя и развитие системы машин.

С экономической точки зрения, различия между фабрикой и заводом нет. Как опеределял Д. Менделеев в работе «Основы фабрично-заводской промышленности» (СПб, 1897), на фабриках главный вид обработки производится путём механического изменения, а на заводах – химического, [1, с. 75] это значит, что различие между предприятиями состоит в технологии производства, а не в его организации.

В Гродно развивались в основном те отрасли промышленности, которые были связаны с переработкой местного сырья (минерального, лесного, сельскохозяйственного). Фабрично-заводские предприятия были представлены в пищевкусовой (пивоваренные, спиртовые, винокуренные, сахарно-паточные, дрожжевые, мукомольные, табачные), деревообрабатывающей (лесопильные, пробковые), бумажной (фабрики паспортов, альбомов, конторских книг, картонные), кожевенной (перчаточные) отраслях. В городе и окрестностях располагалось и значительное число предприятий строительного профиля (кирпичные, кафельные, заводы по изготовлению извести) и др. [6, с. 19].

В сведениях, которые готовила Гродненская городская дума к годовому отчёту за 1867 г., указывалось, что в Гродно имеется 2 свечных, 5 пивоваренных, 2 мукомольных и 2 кирпичных завода, деятельность и производство которых незначительны, сбыт изделий производится на месте [3, с. 294].

В 1874 г. количество промышленных предприятий по сравнению с 1867 г. увеличилось с 11 до 31, а в 1898 г. в городе насчитывалось 74 предприятия, 15 из которых были фабрично-заводского типа (с паровыми машинами) [4, с. 150] (см. Приложение).

В Гродно в 1900 г. на 74 предприятиях работало 2013 человек, 1445 из них – на табачной фабрике Шерешевских. На всех остальных 73 предприятиях было 568 рабочих (в среднем, 7 – 8 человек на одном предприятии) [3, с. 294].

В 80 – 90-е гг. XIX в. в Гродно существовало 4 табачных предприятия фабрично-заводского типа, но только одно из них (фабрика Шерешевских) имело паровую машину. Остальные предприятия не имели парового двигателя, численность рабочих и годовые объёмы производства были значительно ниже. Это указывает на характерную особенность табачных предприятий Беларуси того времени – недостаточная энергоёмкость и механизированность труда.

Численность рабочих на табачной фабрике купцов Шерешевских в 1899 г. достигла 1 522 человек (М.Ф. Болбас), хотя в 1900 г. уменьшилась до 1347 [5, с. 63] (по другим данным – 1445. [3, с. 294]) В начале XX в. фабрика была крупным предприятием в своей отрасли. В Беларуси в 1900 г. только на 5 фабриках подобного профиля работало свыше 50 человек на каждой.

Из 15 предприятий фабрично-заводского типа г. Гродно в это время паровые двигатели преобладали на заводах и фабриках, относящихся к пищевкусовой отрасли промышленности (11, из которых 5 – в винокурении и производстве спирта, 4 – на мукомольных предприятиях, 1 – на сахарно-паточном, 1 – на табачном). В деревообрабатывающей отрасли – 2 паровых

двигателя (лесопильные заводы), 1 – на карандашной мануфактуре (уникальное предприятие, одно из четырёх фабрик такого профиля в дореволюционной России), 1 – на кирпичном заводе Бадылькеса.

По национальному составу среди владельцев гродненских предприятий выделяются, в основном, евреи и немцы: (Веллер – владелец винокуренной и дрожжевой мануфактур, Финкельштейн – табачной, Кауфман – мукомольной, Шерешевские – мукомольной, табачной, деревообрабатывающей, фабрики паспортов и альбомов, Лютенберг – картонной, Вейс – табачной, Иоффе – перчаточной, Шолоп, Андерс – пивоваренных, Бадылькес – кирпичных предприятий и т. д. (см. Приложение)

Таким образом, фабрично-заводская промышленность г. Гродно 80 – 90-х гг. XIX в. была представлена предприятиями по переработке местного сырья (минерального, лесного, сельскохозяйственного), всего в городе насчитывалось 74 предприятия, из которых 15 можно отнести к предприятиям фабрично-заводского типа.

Фабрично-заводские предприятия г. Гродно в 80 – 90-е гг. XIX в.

№ п/п	тип предприятия	вид производства	владелец	год основания	Основные данные о работе в год подъёма				Год введения паровой машины
					год	численность рабочих	объём производства в выражении		
							натуральном	денежном, тыс. р.	
1.	мануфактура	винокурен.	Веллер	1878	1890	14	25 тыс. вёдер	9	1890
2.	мануфактура	спиртооч.	Хрущёв	1897	1900	7	...	26	1898
3.	мануфактура	дрожжевая	Веллер	1871	1880	9	1879
4.	мануфактура	табачная	Финкельштейн	...	1892	20	...	5	---
5.	мануфактура	мукомол.	Кауфман	1873	1890	14	30 тыс. пуд.	...	1879
6.	мануфактура	мука, доски	Иосель Шерешевский	1884	1900	65	...	30	1900
7.	мануфактура	лесопильн.	Ашкинази	1896	1898	15	1898
8.	мануфактура	пробковая	Рефес	1889	1896	130	...	60	...
9.	мануфактура	картонная	Я. Лютенберг	1895	1895	41	...	7	---
10.	мануфактура	карандашн.	Эльяшев	1879	1882	50	1882
11.	мануфактура	конторские книги	братья Харины	1885	1900	194	...	165	---
12.	фабрика	табачная	Шерешевский И. Л.	1862	1863 1899	1522	...	5 000	1884
13.	фабрика	табачная	Вейс	1879	1880	173	1 тыс. издел.	41	---
14.	фабрика	табачная	Волк	1883	1885	84	---
15.	фабрика	сигаретно-	Шерешевс-	1880

		гильзовая	кий						
16.	фабрика	мука, доски	Шерешевский	1884	1900	65	...	30	1890
17.	фабрика	мука, доски	Ашкинази	1889	1895	16	...	45	1895
18.	фабрика	перчаточн.	Иоффе	1892	1900	48	...	17	---
19.	фабрика	перчаточн.	товариществ во «Гигиена»	1892	1920	54	---
20.	фабрика	паспорта и альбомы	братья Шерешевские	1898	1912	50	...	100	...
21.	завод	пивоварен.	Слуцкий (мещанин)	1861	1900	5	26 тыс. вёдер	20	---
22.	завод	пивоварен.	Андерс (мещанин)	1896	1908	7	43 тыс. вёдер	30	...
23.	завод	пивоварен.	Шолоп	1880	18	...	64	---
24.	завод	спиртооч.	Лутрих А.М.	1897	1912	8	...	32	1898
25.	завод	спиртооч.	мин-во финансов	1898	1900	...	118 тыс. вёдер	843	1900
26.	завод	солодовый	Вайсбрем	1881	1883	21	40 тыс. пудов	75	---
27.	завод	сахарно- паточный	Марк Л. М.	1878	1912	18	1912
28.	завод	кирпичный	Бадылькес А.Ш.	1850	1898	50	1898
29.	завод	кирпично- черепич.и извест.	Бадылькес А.Ш.	1874	1900	37	...	14	---
30.	завод	кирпично- черепичн.	...	1884	1900	37	...	100	---
31.	завод	кирпичный	Балли (князь)	1885	1890	36	1 000 тыс. шт.	9	---
32.	завод	гильзовый	Шерешевский	1882
33.	завод	кирпичный	Аркин Л.Л.	1894	1912		...	8	...
34.	завод	лесопильн.	Ландов С.Х., Шерешевский И. Л.	1885	1912	194	...	9	1912
35.	завод	лесопильн.	Ванштейн	1898	20	---
36.	завод	пробковый	Лямпер	1898	98	---
37.	завод	пробковый	Лившиц	1900	22	---
38.	завод	церковно- свечечный	...	1901	1912	10	...	50	...

Пояснения к таблице:

... – явление имело место, но данные отсутствуют

--- _ явление не имело места

При составлении таблицы автор использовал сведения из:

1. Болбас, М. Ф. Промышленность Белоруссии 1860 – 1900 / М. Ф. Болбас. – Минск: Изд-во БГУ, 1978. 312 с.
2. Прамысловыя прадпрыемствы дарэвалюцыйнай Беларусі / аўтар-склад. М. Ф. Болбас. – Мінск: БелЭнц, 1988. – 324 с.
3. Швед, В.В. Губернскі Гродна: Аповяды з гісторыі горада (к. XVIII – пач. XX ст.) / В. В. Швед. – Баранавічы: Баранавіцкая узбр. друкарня, 2003. – 168 с.

Літаратура і крыніцы

1. Абезгауз, З. Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине 19 века / З. Е. Абезгауз. – Минск: Наука и техника, 1971. – 180 с.
2. Болбас, М. Ф. Промышленность Белоруссии 1860 – 1900 / М. Ф. Болбас. – Минск: Изд-во БГУ, 1978. – 312 с.
3. Омельченко, С. Н. Развитие промышленности а городах Гродненской губернии в пореформенный период / С. Н. Омельченко // Шляхі развіцця інтэлекта і творчасці маладых: мат. рэспубл. навук.-практ. канф. “Работа з адоранай студэнцкай і вучнёўскай моладдзю: стан, формы і метады, перспектывы развіцця”, Гродна, 5 – 6 мая 2000 г. / ГрДУ: рэдкал.: І. П. Крэнь [і інш.]. – Гродна, 2001. – С. 291 – 294.
4. Памяць: Гістор.-дакум. хроніка г. Гродна / Рэдкал. Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1999. – 712 с.
5. Прамысловыя прадпрыемствы дарэвалюцыйнай Беларусі / аўтар-склад. М. Ф. Болбас. – Мінск: БелЭнц, 1988. – 324 с.
6. Швед, В.В. Губернскі Гродна: Аповяды з гісторыі горада (к. XVIII – пач. XX ст.) / В. В. Швед. – Баранавічы: Баранавіцкая узбр. друкарня, 2003. – 168 с.

Гарматны В.П., г.Баранавічы, БарДУ

НАСАДЖЭННЕ ВАЙСКОВАГА АСАДНІЦТВА НА ЗЕМЛЯХ ГРОДНА І ГРОДЗЕНШЧЫНЫ ў 1921-1939 гг.

Пасля заключэння 18 сакавіка 1921 г. Рыжскага мірнага дагавору да Польшчы адыйшла амаль палова беларускіх зямель. На гэтай тэрыторыі (у тым ліку і на Гродзеншчыне) уводзіўся прыняты ў Польшчы адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел – ваяводства, паветы, гміны. 4 лютага 1921 г. горад Гродна становіцца павятовым цэнтрам Беластоцкага ваяводства, на 1920 г. у Гродзенскім павеце налічвалася 159 985 жыхароў. На 1927 г. плошча павета складала 4743 км² з чатырма гарадамі: Гродна, Друскенікі, Індура, Скідзель. Каланізаваць новадалучаныя землі польскі ўрад паспрабаваў з дапамогай вайсковых асаднікаў – ветэранаў савецка-польскай вайны 1919-1920 гг.

Яшчэ пад час савецка-польскай вайны 1919-1920 гг. у сваім распараджэнні ад 18 кастрычніка 1920 г. «Вайсковы Начальнік» Юзаф Пілсудскі абяцаў сваім салдатам – «Айчына Вас не забудзе. Зямля, засеяная крывавым семем вайны, чакае севу спакою, чакае тых, хто меч зменіць на лемех». Пілсудскі заклікаў салдат праявіць пасля вайны ў мірнай працы такую ж адвагу, як і пад час баёў, абяцаючы даць ім зямлю ў тых месцах, дзе яны раней ваявалі: «Кожны салдат павінен атрымаць заваяваную ім зямлю» [5; 17].

Першым заканадаўчым актам, у якім справа ішла аб насаджэнні на «Крэсах Усходніх» вайсковага асадніцтва стаў праект правядзення аграрнай рэформы ад 10 ліпеня 1919 г. Каб прыдаць яшчэ большае значэнне палітыцы асадніцтва, 6 жніўня 1920 г. старшынёю Савета міністраў Польшчы Вінцэнтам Вітасам выдадзена адозва «Да народнай арміі», у якой адзначалася, што «салдаты, якія доўгі час былі на фронце, або дабравольна ўступілі ў шэрагі вайскоўцаў, па заканчэнню ваенных дзеянняў атрымаюць у першую чаргу ў

параўнанні з астатнімі зямлю, аб чым выразна сведчыць аграрная рэформа». Акрамя таго паведамлялася, што заслужаныя салдаты атрымаюць зямлю бясплатна. Восенню 1920 г. пытанне асадніцтва стала адным з асноўных і найбольш актуальных як у Сейме, так і ў парламенцкіх клубах палітычных партый. Кіраўніцтва Другой Рэчы Паспалітай прапанавала 15 кастрычніка 1920 г. праект аб надзяленні салдат зямлёю, у сямі артыкулах якога сфармуляваны асноўныя палажэнні рэформы. Цэнтральнае месца ў іх займаў зямельны фонд і сітэма надання салдатам зямлі [1; 235].

17 снежня 1920 г. польскі Сейм па прапанове ўрада Вітаса прыняў закон аб вайсковым асадніцтве [4; 215]. У распараджэнні старшыні Галоўнай зямельнай управы Другой Рэчы Паспалітай ад 23 сакавіка 1921 г. тлумачыцца, каго закон разумеў пад салдатамі польскай арміі. Гэта радавыя і сяржанты, афіцэры і генералы, а таксама служачыя польскай арміі і падраздзяленняў добраахвотнікаў, якія неслі вайсковую службу не менш чатырох месяцаў. Усе яны мелі права на бясплатнае надзяленне зямлёю – на атрыманне асады (надзела зямлі як узнагароды за добрую вайсковую службу) [3; 69]. Згодна з прынятым Сеймам законам не маглі атрымаць зямлі тыя салдаты, якія пакараны за злачынствы супраць узброеных сіл польскай дзяржавы або самавольна бралі ў карыстанне чужыя землі. У першую чаргу гэта адносілася да салдат-беларусаў, украінцаў і палякаў – былых сялян, мабілізаваных у польскую армію ўсходней горада Варшава, дзе да гэтага яны прымалі актыўны ўдзел у размеркаванні паміж сабою памешчыцкіх зямель [2; 253-254].

Урад адводзіў насаджэнню вайсковага асадніцтва на землях Заходняй Беларусі асаблівую ўвагу. Ужо ў кастрычніку 1921 г. Ю. Пілсудскі наведаў сваіх былых салдат савецка-польскай вайны ў асадзе Ракітна, што ў Гродзенскім павеце. У верасні 1929 г. прэзідэнт Рэчы Паспалітай Ігнацы Масціцкі наведаў асады ў Навагрудскім і Гродзенскім паветах з мэтай праверкі асадніцкіх гаспадарак і падтрымкі вайсковых асаднікаў [5; 327].

26 ліпеня 1925 г. Сейм па прапанове ўрада В. Грабскага і пры прамой падтрымцы праўрадавых партый ППС і “Вызваленне” адхіліў заканапраект левых і прыняў “Закон аб правядзенні зямельнай рэформы”, які ўвайшоў у гісторыю пад назвай “Закон аб парцэляцыі і асадніцтве” [4; 215]. Ва ўладных структурах Другой Рэчы Паспалітай абмяркоўвалася пытанне, як лепш рассяляць асаднікаў – хутарамі ці калоніямі, у глухих месцах ці паблізу населеных пунктаў. Навагрудская ваяводская адміністрацыя лічыла, што асаднікаў “лепш за ўсё было б рассяліць уздоўж важнейшых камунікацый, маючых стратэгічнае значэнне”. Фактычна асаднікаў сялілі паўсюдна, дзе меліся для гэтага ўмовы [2; 255-256; 3; 73].

Урад меркаваў з дапамогай асаднікаў дасягнуць некалькіх мэт:

1. Аблегчыць мабілізацыю ў польскую армію (вайскоўцы мелі магчымасць атрымаць надзел зямлі).
2. Праз перасяленне на ўсход жыхароў карэннай Польшчы, урад спрабаваў зменшыць зямельны голод у цэнтральных ваяводствах краіны.
3. Стварыць надзейную прадуктовую базу на выпадак вайны.

4. Падтрымаць мясцовыя антысавецкія элементы, якія ў будучым можна было таксама выкарыстаць у выпадку вайны з Савецкім Саюзам.

У абавязак асаднікаў уваходзілі таксама збор агентурных звестак, барацьба з партызанамі, садзейнічанне пры аб'яўленні прызыву, арганізацыя варты для стратэгічна важных мастоў і чыгунак [5; 204].

З мэтай падтрымкі асаднікаў, а таксама для іх лепшай каардынацыі, Міністэрства вайсковых спраў Польшчы пачынае ствараць грамадскія арганізацыі, у якіх галоўную ролю ігралі вайсковыя асаднікі. Самай буйной з іх стаў “Саюз асаднікаў”. Узначальваў гэтую арганізацыю Цэнтральны саюз асаднікаў у Варшаве, а ў кожным заходнебеларускім ваяводстве стваралася яго аддзяленне. Членам “Саюза асаднікаў” мог стаць кожны поўнагадовы грамадзянін Другой Рэчы Паспалітай, які атрымаў асаду, а таксама члены яго сям'і і адміністрацыйны апарат асады, а таксама тыя грамадзяне, чыя дзейнасць магла быць каштоўнай для асаднікаў. На чале “Саюза асаднікаў” стаяў старшыня. На Трэцім з'ездзе асаднікаў (2-4 лютага 1924 г.) старшынёю свайго саюза вайсковыя асаднікі абралі інспектара Віктара Пршэпельскага, які атрымаў асаду на Гродзеншчыне [5; 181]. “Саюз асаднікаў” ставіў сваёй мэтай падтрымку добрых зносін асаднікаў з польскім урадам, мясцовым насельніцтвам, а таксама арганізацыямі, з прадстаўнікамі якіх прыйдзеца кантактаваць пад час насаджэння асадніцтва ва ўсходніх ваяводствах.

Адборам кандыдатаў для надзялення зямлёю займаліся павятовыя вайсковыя кваліфікацыйныя камісіі. Пры адборы кандыдатаў у першую чаргу ўлічваліся армейскія заслугі і лаяльнасць да панавання польскай культуры на “Крэсах Усходніх”. Падбіралі і размяркоўвалі асаднікаў сістэмна – уся займаемая пад асады зямля, а таксама бліжэйшыя тэрыторыі разбіваюцца на сектары. Ніжэйшае звяно кіруецца афіцэрам, які таксама жыве ў асадзе, далей ідуць гмінныя, павятовыя і акружныя арганізацыі. Паміж гэтымі арганізацыямі існуе пастаянная сувязь і дысцыпліна як у войску, рэгулярна праводзяцца вайсковыя заняткі. Асаднікі падпарадкаваны вышэйшаму камандаванню, трымаюць сувязь з часцямі войск, расквартараванымі паблізу.

Для вызначэння зямель, якія можна будзе адвесці пад асады, ствараліся сумесныя камісіі з прадстаўнікоў Міністэрстваў роўных рэформ, фінансаў, вайсковых спраў. Галоўнымі крытэрыямі пры адборы зямлі пад надзелы сталі якасць і колькасць свабодных зямель, а таксама аддаленасць ад шляхоў зносін і адміністрацыйных цэнтраў. У кожным павеце для надзялення зямлёю асаднікаў уладамі ствараліся спецыяльныя зямельныя фонды – так, ужо ў пачатку 1923 г. для асаднікаў у Гродзенскім павеце было выдзелена 8 тыс. га [3; 77].

Дзеля атрымання зямлі асадніку неабходна было знайсці двух паручэнцаў, якія б неслі адказнасць у выпадку яго неплацежаздольнасці. Большасць асаднікаў атрымлівала на Гродзеншчыне па нізкім кошце ці навогул бясплатна па 15-45 га зямлі ў залежнасці ад сваіх вайсковых заслуг і звання. Па агульнапрынятаму правілу палкоўнік часцей за ўсё атрымоўваў каля 30 гектараў зямлі, капітан – 20, паручнік – 15, радавы – каля 9-10 га, але некаторыя асаднікі атрымалі толькі па 3-5 гектараў зямлі. Памер аплаты за зямлю прыроўніваўся да 30-100 кг збожжа за 1 га штогод з выплатай дзяржаве на

працягу 30 гадоў, пачынаючы з пятага года пасля атрымання зямлі. Дзяржава аказвала дапамогу асаднікам для абзавядзення гаспадаркай. Кожнаму з іх выдзялялася бясплатна 80 м³ будматэрыялаў і 2 млн марак грашыма, інвентаром або збожжам. Вайсковым каланістам для арганізацыі гаспадарак дзяржава выдзяляла коней, буйную рагатую жывёлу, свіней і іншую маёмасць.

Вайсковыя асаднікі займалі высокія пасты ў мясцовай адміністрацыі: былі солтысамі, засадацелямі, настаўнікамі ў школах, працавалі на чыгунцы, на пошце. Такім чынам яны ігралі ролю палітычнай апоры польскіх улад на новадалучаных тэрыторыях [5; 205]. На канферэнцыі ваявод і начальнікаў зямельных аддзелаў у г. Гродна 24 красавіка 1937 г. генерал Янушкевіч казаў: “Мы павінны ясна ўсведамляць, што без умацавання польскага элемента немагчыма весці барацьбу за ўсходнія землі. Найбольш рашучым саюзнікам у гэтай барацьбе будзе вясковы асаднік. Хто сядзе на зямлю, таго ніхто не скіне... Таму трэба як мага больш іх адбіраць з Цэнтральнай Польшчы. Патрэбна ствараць моцныя аб’яднанні з забяспечаных людзей, павінных супрацьстаяць нацыянальнаму руху і камуністычным заклікам... Польская культура павінна гаспадарыць на паўночна-ўсходніх ускраінах...” [2; 253; 3; 71].

Нягледзячы на сваю асабістую палітычную арыентацыю, кожны вайсковы асаднік па-праву лічыў Юзафа Пілсудскага сваім непасрэдным заступнікам і абаронцам. Пасля смерці Пілсудскага на вальным з’ездзе вайсковыя асаднікі вырашылі насыпаць з зямлі сваіх асад курган у гонар Маршалка, а таксама запальваць у сваіх дамах свечку кожны дзень у гадавіну смерці Ю. Пілсудскага.

У цэлым узаемаадносіны сялян Гродзеншчыны з вайсковымі асаднікамі ў гэты перыяд былі станоўчымі, нават паважлівымі і добразычлівымі: сяляне заўсёды запрашалі асаднікаў на свае святы і ўрачыстасці, прадастаўляючы ім пачэсныя месцы ў першых радах, дзеці вайсковых асаднікаў і мясцовых сялян гадаваліся разам, многія асаднікі бралі жонак з сялянак. Складаныя адносіны склаліся ў асаднікаў з мясцовымі памешчыкамі і з вярхушкай сялянства, якія бачылі ў іх сваіх непасрэдных эканамічных канкурэнтаў.

Падводзячы вынікі, трэба адзначыць, што на 1937 г. у Гродзенскім павеце налічвалася 364 асаднікі, якім належала 30 асад: у сярэднім на асаду прыходзіўся 12,1 асаднік, а асад, у якіх налічвалася больш 20 асаднікаў было чатыры [5; 105]. Асаднікі выступалі на тэрыторыі Гродзеншчыны ў 1921-1939 гг. у якасці польскага каланізацыйнага элементу, але ацэньваць іх дзейнасць адназначна негатыўна нельга, бо яны ўнеслі значны ўклад у паляпшэнне метадаў вядзення сялянамі сваёй гаспадаркі, павышэнню іх агульнаадукацыйнага і культурнага ўзроўню праз арганізацыі тут школ, бібліятэк, рознага роду таварыстваў, выстаў, бібліятэк, народных дамоў.

Літаратура і крыніцы

1. Выраська, А.Ф. Выпрацоўка заканадаўства ў II Рэчы Паспалітай і яго рэалізацыя / А.Ф. Выраська. // Заходні рэгіён Беларусі вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў: зборнік навуковых артыкулаў. – Гродна, ГрДУ, 2006. – с. 422. – С. 232-237;
2. Грэсь, С.М. Насаджэнне асадніцтва на землях Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг. / С.М. Грэсь. // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі, супярэчнасці,

перспективы развития. Матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі 3-4 мая 2002 г., г. Гродна. У 4 ч. Ч. 4. – Гродна: ГрДУ імя Я. Купалы, 2003. – С. 252-257, 309-310;

3. Сорокин, А.А. Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920-1939 гг.) / А.А. Сорокин. // – Минск: Наука и техника, 1968. – 204 с.;

4. Historia chłopów polskich / pod redakcją Stefana Inglota. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1995. – 395 s.;

5. Stobniak-Smogorzewska, J. Kresowe osadnictwo wojskowe 1920-1945 / J. Stobniak-Smogorzewska. // – Warszawa, RYTM, 2003. – 420 s.

*Тимофеев Р.В., г.Витебск, ВГУ имени
П.М. Машерова*

УКРЕПЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГРОДНО (1944 – 1991 гг.)

Транспортный потенциал одного из областных центров Беларуси – Гродно на сегодня огромен, но так было не всегда. Его наращивание происходило постепенно, от десятилетия к десятилетию. Всё началось в год освобождения города от фашистских захватчиков. Уже в декабре 1944 г. СНК БССР и ЦК КП(б)Б провели ряд важных мероприятий по восстановлению железных дорог. Это происходило в целях быстрее выполнения указаний правительства СССР по восстановлению железных дорог запада и северо-запада страны. Все предприятия Белостокской дороги, куда относился в тот момент железнодорожный узел Гродно, своевременно получили паспорта готовности к работе зимой [1, с. 103]. В 1945 г. на Белостокской дороге восстановили 1643 км путей широкой и 227 км узкой колеи, 7 узловых станций, 37 пунктов водообеспечения, вагоноремонтные пункты, в том числе Гродненский [2; 266]. Со временем новым звеном в системе организации управления на транспорте стали, основанные в 1946 г., отделения дорог. Главной их функцией являлось улучшение руководства низовыми линейными хозяйственными единицами, которые им передавались. Действовало Гродненское отделение Брест-Литовской дороги, а Белостокская магистраль прекратила свою деятельность с 15 октября 1946 г. [2, с. 277]. Наибольшее внимание уделялось развитию железнодорожного транспорта, так как среди всех видов транспорта он занимал ведущее место. В связи с тем, что от потребностей его хозяйства отставало производство необходимых материалов, Совет Министров БССР 29 сентября 1947 г. издал постановление «О мероприятиях по увеличению производства и поставки шпал железнодорожному транспорту в 1947 г.» [3, с. 298].

Для создания материальной базы автотранспорта г. Гродно в послевоенные годы широко применялось привлечение местного населения в рамках месячников дорожного строительства. Автомобильный транспорт в целом развивался в сложных условиях, показателем которых являлись постановления Совета Министров БССР от 13 октября 1947 г. «О нормах расхода автобензина и смазочных материалов для автомобилей и мотоциклов» и от 19 ноября 1946 г.

«О распределении запасных частей к автомобилям и автомобильных шин, выделенных республике по фондам 4-го квартала 1946 г.» [4, с. 19].

Значительное внимание в Гродно сразу же после окончания войны уделяли речному транспорту. Работало Неманское пароходство. Для перевозок грузов большое значение имела готовность портов, пристаней и причалов. В зимний период речники строили, ремонтировали сплавы, навесы, причальные сооружения, готовили погрузо-разгрузочный инвентарь. От Гродненской пристани в 1946 г. вверх и вниз по Неману в обе стороны ходили пароходы [5, с. 1].

Значительный рост транспортного потенциала Гродно пришёлся на 50-е гг. Это было связано с тем, что в июле 1951 г. была создана Минская железная дорога на базе объединения Брест-Литовской магистрали и Минского отделения Западной дороги, а в 1953 году Минская и Белорусская дороги были объединены в единую Белорусскую дорогу с управлением в Минске. В условиях транзитных вагонопотоков, присущих Гродно, в обороте вагонов большое значение приобрела величина коммерческой скорости поездов [2, с. 279]. Локомотивный парк в середине 50-х гг. был укомплектован паровозами, имевшими большую мощность, подвижный состав был переведен на автосцепку. В результате резко были повышены вес и скорость движения поездов, а следовательно был увеличен грузооборот.

Непрерывный рост мощности и технической оснащенности имевшихся автомобильных парков и создание новых дали возможность в 50-е гг. открыть в Гродно ряд новых автобусных линий. В конце 50-х гг. автотранспортные организации осуществили ряд мероприятий по развитию централизованных перевозок. Централизация перевозок и правильная организация ремонта автомобилей создали значительные возможности для правильной технической эксплуатации автомобилей, позволили намного снизить себестоимость перевозок. [6, с. 2]. Но в развитии автомобильного транспорта г. Гродно оставалось много трудностей. Совет Министров БССР 30 декабря 1958 г. принял постановление «О ходе выполнения постановления Верховного Совета БССР от 27 июня 1958 г. «О состоянии и мерах по улучшению бытового обслуживания населения». В указанном постановлении отметили неудовлетворительную организацию обслуживания населения автобусными и таксомоторными перевозками.

Для совершенствования водных путей, окружавших Гродно, большую роль в 50-е гг. сыграла очистка, углубление и выпрямление отдельных участков транспортных путей. Было предусмотрено выделение больше средств на строительство пассажирского флота и оборудование пристаней.

Каждое десятилетие приносило много нового в укрепление транспортного потенциала Гродно. В начале 60-х гг. проводилась целенаправленная работа по совершенствованию методов управления железнодорожными перевозками, качественно улучшился паровозный парк. Большая часть паровозов была переведена на нефтяное отопление, удлинились тяговые плечи, была внедрена сменная и подменная езда локомотивных бригад. Строилась и вводилась в

действие автоматическая и полуавтоматическая блокировка, заменяющая электрожелезную и телефонную системы связи по движению поездов.

В конце 60-х гг. на смену малопроизводительным и неэкономным паровозам пришли тепловозы, были внедрены новые виды сигнализации и связи. Внедрение и освоение тепловозной тяги позволило увеличить участковую скорость более чем на 2 км/час, средний вес грузового поезда — на 200 тонн и снизить себестоимость перевозок — на 10% [7, с. 18]. Взамен паровой тяги и старотипных деревянных пассажирских вагонов с 1968 года на дорогу стали поступать современные дизель-поезда серии ДР [2, с. 290, 296]. В конце 60-х гг. на напряжённых участках укладывался бесстыковой путь на железобетонных шпалах, механизировались трудоёмкие процессы.

Дальнейшему развитию материально-технической базы автомобильного транспорта Гродно сыграло в 60-е гг. наличие в городе авторемонтного завода, что позволяло лучше вести капитальный ремонт автобусов. В 1963 г. в Гродно был открыт городской автобусный вокзал, который включал зал ожидания, кассовый зал, комнату отдыха для водителей автобусов, комнату матери и ребёнка. В начале 60-х гг. гродненские автопредприятия осуществляли свою деятельность по рациональному использованию выделяемых средств для нужд технического обслуживания автомобилей, что требовал от них приказ по Главному управлению автомобильного транспорта при Совете Министров БССР от 26 февраля 1960 г. «О мерах по улучшению работы автомобильного транспорта».

Быстрое развитие городского транспорта и рост численности населения Гродно привели в 60-е гг. к усложнению в уличном движении. Большую помощь в развитии городского электротранспорта оказали промышленные предприятия. В 1966 г. строительство троллейбусных линий начал азотнотуковый завод. На речном транспорте Гродно возросло в 60-е гг. количество порталных и плавающих кранов, технический флот пополнился новыми землесосами, что позволило существенно увеличить глубины на водных путях. Развился и воздушный транспорт. В 1962 г. в Гродно был открыт новый аэровокзал с залом ожидания, оборудованный мягкой мебелью, с комнатой матери и ребёнка, буфетом, камерой хранения и отделением связи. Его связала с городом автобусная линия.

70-е гг. стали периодом успехов гродненских железнодорожников. В январе 1971 г. Коллегия МПС СССР рассмотрела опыт Белорусской железной дороги по маршрутизации перевозок и рекомендовала его для широкого использования. ЦК КПБ и Совет Министров БССР постановлением от 16 августа 1971 г. утвердили пятилетний план внедрения этой технологии в республике. В соответствии с этим планом было создано 15 погрузочных комплексов, в том числе Гродненский, на которых распространилась эта технология [2, с. 315]. Станция оснащалась электронной централизацией стрелок и сигналов, горочной автоматикой, радиосвязью. На Привокзальной площади в 1979 г. было начато строительство нового железнодорожного вокзала.

В 70-е гг. в отношении автомобильного транспорта одними из важнейших задач было повышение темпов и качества строительства и ремонта автомобильных дорог и мостов, обеспечение условий безопасного движения транспорта [8, с. 377]. Осуществлялась реконструкция автобусных и автобусно-таксомоторных парков, автостанций, расширялись действовавшие предприятия. Важнейшим направлением развития автомобильного транспорта в 70-е гг. явилось улучшение структуры автомобильного парка, пополнение его автомобилями и автопоездами большой грузоподъемности и новой конструкции.

Гродненский участок речных путей в 70-е гг. выделялся очищением дна и углублением фарватеров. Для эффективного использования речного флота на Гродненской пристани применяли более совершенные перегрузочные механизмы и лучшие технологические схемы погрузки и разгрузки судов. В области воздушного транспорта Гродно проходило совершенствование структуры самолетного парка за счет повышения степени его специализации, он несколько пополнился современными самолетами с более высокими техническими параметрами, были открыты новые воздушные линии.

В 80-е гг. освоение растущего объема пассажирских железнодорожных перевозок в Гродно достигалось за счет усложнения параметров движения, улучшения использования вагонов и повышения длины поездов. В 1984 году узел пополнился новым видом подвижного состава – рефрижераторными 5-вагонными секциями производства Брянского машиностроительного завода [2, с. 323, 335]. На железнодорожном узле проходила систематическая реконструкция существующих и строительство новых производственных помещений, внедрялись различные типы нестандартного оборудования.

Практика работы железнодорожного узла в 80-е гг. показывала, что из-за нехватки эффективной погрузочно-разгрузочной техники, средств пакетирования, складских помещений, подъездных путей, неудовлетворительного развития транспортно-складского хозяйства предприятий затягивалась погрузка и выгрузка, из-за чего допускались сверхнормативные простои вагонов, замедлялся их оборот, терялись огромные погрузочные ресурсы. Эти потери в некоторой степени гасились за счет повышения мощности локомотивов, веса поездов, вместимости грузовых вагонов, увеличения их количества, но только это не было решением проблемы, так как железнодорожникам было очень сложно справиться с расширением грузового потока [9, с. 44]. Разрушение хозяйственных связей в конце 80-х гг. негативно сказалось на транспортном потенциале города, он стал снижаться. 1991 г. отметился трудностями с финансированием строительства электрической централизации стрелок и сигналов в Гродно.

В начале 80-х гг. Гродненское областное производственное автоуправление ещё совершенствовало свою производственно-техническую базу, были оборудованы комплексные механизированные посты смазки автомобилей, отделения по обслуживанию и ремонту топливной аппаратуры. В середине 80-х гг. хозяйство региона испытывало недостаток в автомобилях малой и большой грузоподъемности, в специализированных транспортных

средствах различного назначения, прицепах и полуприцепах. Интенсивное развитие автобусного транспорта Гродно в 80-е гг. было обусловлено его высокими эксплуатационными показателями, особенно при обслуживании новых жилых районов. Для реализации перспективного плана общественного транспорта, потребности в котором быстро росли в связи с резким увеличением численности населения, Гродненский горисполком в 80-е гг. использовал не только государственные капиталовложения, но и средства промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций. С их помощью к 1982 г. было реконструировано более 20 улиц, проложены десятки километров асфальтированных дорог, построен новый автомобильный мост через р. Неман. Улучшению автобусного сообщения в г. Гродно способствовало открытие в 1986 г. третьего автомобильного моста через р. Неман.

В 80-е гг. заметно выросла техническая мощность портово-пристанского хозяйства Гродно, комплексная механизация погрузочно-разгрузочных работ на пристани в 1982 г. достигла 99%. Развивалась база воздушного транспорта. Бригады генерального подрядчика – стройуправления № 211 и управления механизации № 134 в 1981 г. создали новую взлётно-посадочную полосу Гродненского аэропорта, рассчитанную на приём и отправку авиалайнеров ТУ-134 и ЯК-40.

Т. о. на примере города Гродно можно увидеть тот факт, что несмотря на предпринятые в 1944 – 1991 г. разноплановые усилия, не был из-за нехватки финансовых средств для равномерного развития всех отраслей экономики, ликвидирован разрыв между растущими потребностями республики в перевозках и способностью транспорта эти перевозки произвести.

Литература и источники

1. Кость А.В., Лазаретов В.Ф. и др. (под общей редакцией Е.П. Юшкевича) Железнодорожная магистраль Белоруссии. К столетию со дня введения в строй. – Мн.: Беларусь, 1971. – 208 с.
2. Рахманько В.Г., Бессольнов А.Б., Шовба В.А. и др. (Под общей редакцией Рахманько В.Г.) Железная дорога Беларуси: История и современность. – Мн.: ОДО «Триолета», 2001. – 488 с., ил.
3. Государственный архив Витебской области. – Ф. 1966. – Оп. 10. – Д. 30.
4. Там же. – Оп. 10. – Д. 20.
5. Открылась навигация // Советская Белоруссия. – 1946. – 10 апреля. – С. 1.
6. Михневич П. Автомобильному транспорту – полную нагрузку // Советская Белоруссия. – 1957. – 12 января. – С. 2.
7. Белорусская магистраль накануне своего столетия. 1871 - 1971. – Мн.: Знание, 1970. – 35 с.
8. Постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР «О мерах по улучшению строительства и эксплуатации автомобильных дорог в республике» // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета БССР, постановлений, распоряжений Совета Министров БССР. – 1976. – № 18. – С. 377 - 379.
9. Филатченков И. Резервы стальных магистралей // Коммунист Белоруссии. – 1984. – № 7. – С. 43 - 49.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ГРОДНЕСКОЙ ОБЛАСТИ (2003 – 2007 ГОДЫ)

Исследуются тенденции развития внешнеторговых связей Гродненской области в контексте стратегии устойчивого развития. Сформулированы приоритетные подходы по формированию многовекторной стратегии развития внешнеэкономической сферы региона.

Постановка проблемы

Результативность внешнеэкономических связей на национальном уровне обеспечивается эффективной деятельностью административно-территориальных единиц государства. В настоящее время активность этих образований во внешнеэкономической сфере значительно возросла. Оставаясь подсистемой национальной экономики, регион становится субъектом международных экономических отношений, частью мировой экономики. Это предопределяет актуальность исследования развития региональных внешнеэкономических связей с точки зрения их устойчивости, базирующейся на принципах многовекторности сотрудничества, опережающего развития экспорта, улучшения структуры и повышения экономической эффективности внешнеторговых связей, эффективного использования производственного потенциала и перспективных направлений их развития.

В настоящей статье анализируется состояние и проблемы развития важнейшего вида внешнеэкономических связей – внешнеторговой деятельности предприятий Гродненского региона. В качестве понятия регион рассматривается Гродненская область, как одна из административно-территориальных единиц Беларуси. Область по своему экономическому потенциалу уступает восточным и центральным регионам страны. Ее доля в стоимостном объеме промышленного производства страны в 2004 – 2006 гг. составила соответственно 8,6 % – 8,3 %, сельскохозяйственного производства – 17,6 % – 16,9 % [рассчитано по 1. С.190, 217; 2. С.352, 405]. Область специализируется на производстве продукции машиностроения и металлообработки, химической, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей, промышленности стройматериалов, легкой и пищевой. Сложившаяся отраслевая структура промышленности не отличается оптимальностью, т.к. развитие таких производств как химические волокна, минеральные удобрения, машиностроение, хлопчатобумажное текстильное производство не соответствует ее территориальным ресурсам, экологической безопасности и, в определенной степени, местным потребностям.

Оценка состояния внешнеторговых связей Гродненского региона.

Либерализация внешнеэкономической деятельности, обретение регионом статуса субъекта международных экономических отношений способствовали росту внешнеторгового оборота области (таблица 1):

Таблица 1

*Динамика внешней торговли товарами
Гродненской области в 2003 – 2007гг.*

Годы	миллионов долларов США				в процентах к 2003г.		
	товаро-оборот	экспорт	импорт	сальдо	товаро-оборот	экспорт	импорт
2003	1133,4	666,4	467,0	199,4	-	-	-
2004	1456,6	851,6	605,0	246,6	128,5	127,8	129,6
2005	1536,0	931,9	604,1	327,5	135,5	139,8	129,4
2006	2049,5	1095,9	953,6	142,3	180,8	164,5	204,2
2007	2468,7	1421,3	1056,4	355,9	217,8	213,3	226,2

Источник. Составлено по [3. С.32], 2007 г. здесь и в других таблицах по предварительным данным областного управления статистики.

Приведенные данные характеризуют стабильно высокие темпы роста внешней торговли. Ежегодно увеличивался коэффициент внешнеторгового оборота, достигнув в 2007 году значения 2,2. Среднедушевой объем внешней торговли региона достиг в 2007 году 2220 долл. США, в т.ч. экспорта 1276 [рассчитано по 1. С.38, 311].

Оценивая степень вовлеченности Гродненского региона во внешнеторговые связи страны, следует отметить, что хотя внешняя торговля области развивалась высокими темпами, однако их оказалось недостаточно для повышения доли региона во внешнеторговом обороте страны (составлял в 2006 году – 4,9 %) [Рассчитано по 3. С.33], в 2007г. – 4,7 %). Не в полной мере реализуется экспортный потенциал региона. Его доля в экспорте страны снизилась с 6,7 % в 2003г. до 5,8 % в 2007г.

Многовекторный характер вовлеченности региона во внешнеторговые связи определяется состоянием их территориально-географической структуры. Исследование экспортно-импортных операций показывает, что основными внешнеторговыми партнерами являлись страны двух основных политико-экономических группировок – Содружества независимых государств (СНГ) и Европейского союза (ЕС). На их долю в 2006г. приходился 81 % внешнеторгового оборота региона и 78 % экспортных поставок. СНГ – основная интеграционная группировка, в которую входит Беларусь. Факторами, определяющими ее преобладающую роль во внешнеторговых связях, является общая история, сложившиеся еще в составе СССР научно-технические, производственно-технические, финансово-экономические и коммерческие связи.

Несмотря на снижение доли стран СНГ с 54 % до 45 % во внешнеторговом обороте в стоимостных объемах участие региона в торговле со странами СНГ возросло в 1,8 раза, экспорт – более чем удвоился. Снижение в относительных величинах – результат возрастания доли других стран, прежде всего входящих в ЕС, что следует рассматривать как положительный фактор. Внутри СНГ доминирующим для региона продолжает оставаться рынок России, (83,1 % в торговом обороте и 87,2 % в экспорте), интеграционные процессы с которой, превышают все достигнутое с другими странами СНГ. Следует отметить,

отсутствие реального эффекта от участия в евразийском экономическом сообществе. Здесь на долю России приходится 97,9 % экспорта, оставшиеся 2,1% – это остальные страны ЕвразЭС (Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан). Не лучшим образом развивались торговля с Украиной, и хотя торговый оборот с ней за пятилетие почти удвоился, а экспорт вырос в 2,3 раза, абсолютные объемы в 2006 году оставались незначительными. Украина – единственная страна СНГ, торговля с которой остается несбалансированной [4. С.30 – 31].

Внешняя торговля со странами Европейского союза диверсифицирована в большей степени. ЕС – один из крупнейших по своему производственному, научно-техническому, экономическому и финансовому потенциалу регион планеты, производит 30% мирового ВВП, размещает за рубежом половину своих инвестиций. Наращивание внешнеэкономических связей с этими странами благоприятно сказывается на конкурентоспособности субъектов хозяйствования, росте технического уровня производства, освоении высокотехнологичной и инновационной продукции.

Торговые отношения с Европейским союзом развиваются достаточно динамично. Основные страны-партнеры по внешнеторговой деятельности – это Польша, Германия, Литва, Италия, Франция, Нидерланды, Чехия. Доля этих стран ЕС во внешней торговле Гродненской области приведена в таблице 2.

Таблица 2

Удельный вес некоторых стран ЕС во внешней торговле Гродненской области в 2007г. (в процентах к итогу)

	Удельный вес в торговле региона со странами Европейского союза			Удельный вес в торговле региона в целом		
	товар оборот	экспорт	импорт	товар оборот	экспорт	импорт
Польша	27,3	35,6	19,4	9,5	6,8	13,0
Германия	27,5	16,0	32,8	9,6	3,1	18,2
Литва	8,6	20,3	3,0	3,0	3,9	1,7
Италия	7,6	1,6	10,4	2,7	3,1	5,7
Франция	5,9	3,1	7,0	2,1	0,6	4,0
Нидерланды	4,6	5,2	4,3	1,6	1,0	2,4
Чехия	3,3	5,1	2,4	1,2	1,0	1,4

Источник: Составлено по данным областного управления статистики.

Можно выделить следующие особенности характерные для внешней торговли со странами ЕС:

Во-первых, большая диверсификация. Если в торговле с СНГ доминирует одна страна – Россия, то здесь наблюдается активное сотрудничество с Польшей, Германией, Литвой, Италией, Францией, Нидерландами, Чехией,

доля которых во внешнеторговом обороте региона со странами ЕС составляет от 3,3 % с Чехией до 27,5 % с Германией;

Во-вторых, в десятку стран-лидеров в торговле с регионом входят пять стран ЕС и лишь две из СНГ (Россия, Украина), что характеризует территориально-географическую структуру внешней торговли со странами ЕС как более многовекторную;

В-третьих, роль стран ЕС проявляется в большей степени, чем во внешней торговле в целом по Беларуси (без учета поставок нефтепродуктов). На нефть и нефтепродукты в 2006 году приходилось 73 % объема экспорта Беларуси в страны ЕС. Без учета нефти и нефтепродуктов экспорт республики в страны ЕС увеличился на 20,8 % [5, С.11], а по Гродненской области на 21,5 %, хотя ее производственный потенциал уступает ряду регионов и стране в целом;

В-четвертых, преимущества географического положения, традиционные экономические связи со странами соседями (Польша и Литва) обеспечили устойчивое развитие внешнеторговых связей региона. Доля этих пограничных стран Гродненщины составила в торговом обороте 12,5 %, в экспорте – 10,7 %, а в торговом обороте со странами ЕС – соответственно 35,9 % и 55,9 %. Иными словами более трети внешнеторгового оборота и половины экспорта в страны ЕС – это внешняя торговля субъектов хозяйствования с приграничными странами.

Динамика внешнеторговых связей региона по отдельным континентам представлена в таблице 3.

Таблица 3

Внешняя торговля Гродненской области по континентам

Товарооборот Гродненской области по континентам	млн. долларов США в фактических ценах		2006 в % к 2004	Континентальная доля региона		Континентальная доля РБ 2006
	2004	2006		2004	2006	
Всего	1456,6	2049,5	140,7	100	100	100
экспорт	851,6	1095,9	128,7	100	100	100
импорт	605,0	953,6	157,6	100	100	100
сальдо	246,6	142,3				
в т.ч. Европа, включая страны СНГ						
всего	1201,3	1665,9	138,7	82,5	81,3	88,2
экспорт	644,5	841,8	130,6	75,7	76,8	87,9
импорт	556,8	824,1	148,0	92,0	86,4	88,5
сальдо	87,7	17,7				
Азия, включая страны СНГ						
всего	133,7	192,3	143,8	9,2	9,4	6,6
экспорт	118,5	151,8	128,1	13,9	13,9	7,4
импорт	15,2	40,5	2,6 раза	2,5	4,2	5,9
сальдо	103,3	111,3				
Африка						
всего	0,5	2,7	5,4 раза	-	0,1	0,4
экспорт	0,4	1,	2,5 раза	-	0,1	0,5
импорт	0,1	1,7	17 раз	-	0,2	0,2
сальдо	0,3	-0,7				

Америка						
всего	100,9	179,1	177,5	6,9	8,7	3,2
экспорт	71,5	99,0	138,4	8,4	9,0	3,6
импорт	29,4	8,1	272,4	4,9	8,4	2,9
сальдо	42,1	18,9				
Прочие территории						
всего	20,2	9,5	47,0	1,4	0,5	1,6
экспорт	16,7	2,3	13,7	2,	0,2	0,6
импорт	3,5	7,2	2 раза	0,6	0,8	2,5
сальдо	13,2	-4,9				

Источник: составлено по [1. С.311-313, 5. С.13]

Анализ представленных в таблице 3 данных показывает, что ведущая роль сохраняется за Европейским континентом. Его квота хотя и снизилась в общем обороте на 1,2 процентных пункта, продолжает оставаться доминирующей – 81,3 %, при этом экспортная квота возросла и составила в 2006 году 76,8 %.

Возрастает роль Азиатского и Американского континентов. Темп роста объемов внешней торговли со странами этих континентов превышает темпы роста в целом по внешней торговле региона. В 2006 году на страны Азии приходилось 13,9 % всего экспорта, доля этого континента во внешнеторговом обороте составила 9,4 %. Достигнутые показатели внешней торговли с азиатскими странами обеспечены преимущественно за счет торговли с Китаем, доля которого в экспорте – 10,7 %, в товарообороте – 6,5 %. Торговля с такими ведущими странами Азии как Индия, Япония, Корея, Индонезия, Иран остается незначительной.

На американский континент было поставлено 9 % общего объема экспорта и получено по импорту 8,4%. Весь товарооборот за 2004 – 2006 годы увеличился в 1,8 раза. Среди стран американского континента основные партнеры – США и Бразилия. Эти две страны, а также представитель Азии – Китай и семь Европейских стран (5 – страны ЕС, 2 – СНГ) образуют десятку стран-лидеров во внешней торговле Гродненского региона.

Сопоставление континентальных квот внешней торговли региона и Республики в целом отражает более активное присутствие региона на азиатском и американском рынках.

Важную роль в развитии внешнеторговых связей имеет торговля услугами, особенно для республики Беларусь, экономика которой остается материалоемкой и зависящей от импорта энергоносителей, дорожающих в разы. Наименее ресурсоемкий сектор экономики – это сфера услуг, где удельный вес добавленной стоимости составляет 63 – 65 %, в то время как в промышленности 27 – 28 %; в сельском хозяйстве – 36 – 39 % [5 С.13]. В 2005 году экспорт услуг в мире составил 19% всего торгового экспорта (товаров и услуг), в Беларуси в 2006 году 13,1 % [рассчитано по [2. С.25, 313] а в Гродненском регионе – лишь 4,7% [рассчитано по [4. С.20, 76].

Динамика внешнеторгового оборота услуг в Гродненском регионе представлена в таблице 4.

Таблица 4

Внешняя торговля услугами (млн. долларов США)

	2004	2005	2006	2007	2007 в % к 2004
Оборот услуг	41,9	45,9	70,4	96,8	231,0
экспорт	35,5	36,5	53,6	76,3	214,9
импорт	6,4	9,4	16,8	20,5	329,3
сальдо	29,1	27,1	36,8	55,8	
Коэффициент соотношения экспорта к импорту	5,5	3,9	3,2	3,7	-1,8п.п.

Источник: [4. С.75 – 76].

В экспорте услуг доминируют коммерческие услуги (транспортные и строительные). В 2007 году их объем составил 65,7 млн. долл. США или 86,1 %. Экспортная квота туристических услуг составляет лишь 0,5 %, образовательных – 0,9 %. Незначителен экспорт инжиниринговых, консалтинговых, информационных, финансовых и других услуг. Влияние оборота услуг на развитие внешнеэкономической сферы проявляется в меньшей степени, чем по стране. Доля региона в обороте услуг составила в 2007г. 2,1 %, в экспорте 2,4 %, что в 2,5 раза меньше региональной квоты в торговле товарами.

Отраслевая структура внешнеторговых связей характеризует экспортную и импортную специализацию экономики региона, ее конкурентоспособность на внешних рынках.

В экспорте наибольший удельный вес занимает продукция химической, пищевой, деревообрабатывающей, легкой промышленности, машиностроение и металлообработка (таблица 5).

Таблица 5

Товарная структура экспорта Гродненской области (%)

№ п/п	Наименование отраслей	2004	2005	2006
1.	Продукция хим. промышленности, включая волокна и нити	-21,9	24,1	24,2
2.	Продукция пищевой промышленности и сырье для ее производства	34,6	33,5	31,5
3.	Машины, оборудование и транспортные средства	13,0	12,6	16,1
4.	Продукция легкой промышленности и сырье для ее производства	11,3	12,2	10,6
5.	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия, мебель	10,3	9,2	8,8
6.	Минеральные продукты	2,1	3,0	2,3
7.	Черные и цветные металлы и изделия из них	2,8	2,1	2,2
8.	Прочие виды продукции	4,0	3,3	4,3

Источник: [1. С.314]

Товарная структура экспорта отражает сложившуюся отраслевую структуру промышленности региона, в которой также преобладает роль продовольственного, машинотехнического компонентов, химического производства.

Структура внешнеторгового оборота по признаку функционального назначения товаров характеризуется в таблицах 6 и 7.

Таблица 6

Доля инвестиционных, промежуточных и потребительских товаров (в % к объему экспорта)

	2004	2005	2006	2007
Инвестиционные товары	3,7	2,9	3,5	3,8
Промежуточные товары	62,6	62,5	61,1	63,1
Потребительские товары	33,7	34,6	35,4	32,4

Источник: Составлено по [4. С.50].

Анализ товарной структуры экспорта позволяет выделить некоторые характерные тенденции. К отрицательным следует отнести низкую долю инвестиционных товаров, а именно данная группа характеризует промышленный потенциал региона, его технический и инновационный уровень, степень конкурентоспособности на внешних рынках. Доминирующую в экспорте роль играют промежуточные товары (продукция химической, деревообрабатывающей промышленности, металлообработка). Как положительный фактор следует рассматривать экспорт этой группы товаров преимущественно в страны вне СНГ, в 2006 – 2007 годах в эти страны экспортировалось 60% объема промежуточных товаров, что характеризует их достаточную конкурентоспособность на внешних рынках.

Товарная структура импорта характеризуется преобладанием машино-технических и транспортных компонентов 34,4 % (в 2004г. – 25,6 %), продукции химической промышленности – 20,9 % (в 2004г. – 27,3 %), пищевой – 16,5 % (2004г. – 16,6 %), черных, цветных металлов и изделий из них – 11,9 % (2004г. – 11,8 %).

[1. С.315].

Продукция машино-технического и транспортного компонентов отличается наиболее высокими темпами роста. За 2004 – 2006 годы ее объем более чем удвоился. Наибольший объем импорта приходился на такие товарные позиции как двигатели внутреннего сгорания, сельхозтехника, металлоконструкции, оборудование, табачное сырье, рыбопродукты, кондитерские изделия, корма для животных.

Отраслевая структура импорта, рассматриваемая по признаку классификационных групп, представляется более эффективной, чем при экспорте.

Таблица 7

Доля инвестиционных промежуточных и

потребительских товаров (в %% к объему импорта)

Виды товаров	2004	2005	2006	2007
Инвестиционные товары	19,4	19,2	21,6	19,5
Промежуточные товары	70,6	70,3	64,2	66,1
Потребительские товары	8,5	9,7	14,2	14,4

Источник: Составлено по [7. С.50].

Импорт инвестиционных товаров – необходимое условие повышения научно-технического уровня экономики региона, он способствует увеличению производства товаров, укреплению конкурентоспособности субъектов хозяйствования на внешних рынках, т.е. становится значимым фактором производства. Доля этой группы товаров составила в 2006 – 2007 годах – 20 %, что вдвое выше, чем при импорте по стране в целом [3. С.64]. Из импортированных в Республику Беларусь инвестиционных товаров на 2,4 млрд. долларов США в Гродненскую область ввезено на сумму более 0,2 млрд. долларов или 8,6 %. Это вдвое выше доли региона в импорте страны (4,3 %). Важно отметить, что 90 % ввезенных инвестиционных товаров происходят из стран вне СНГ, главным образом Европейского союза. А это означает, что импортируются более качественные инвестиционные товары, включая оборудование, что способствует увеличению выпуска конкурентоспособной продукции, реализуемой в т.ч. и на внешних рынках.

Отсутствие необходимой сырьевой базы определяет достаточно высокий уровень импорта промежуточных товаров. Их доля достигла 66 %, в целом по РБ – 70,9 %.

Импорт товаров в Гродненском регионе достаточно диверсифицирован, не однополярен, сориентирован на страны с высоким уровнем национального производства. В импорте региона в 2006 г. доля семерки ведущих промышленно-развитых стран – мировых лидеров инновационного развития составила 30% [рассчитано по 1. С.311 – 313], что втрое выше, чем этот показатель в целом по РБ [5. С.15].

Выводы и приоритеты развития

1. Несмотря на высокие темпы роста внешней торговли, степень вовлеченности региона в мировую экономику отстает от других регионов, более того в 2007 году в сравнении с 2003 годом доля региона во внешнеторговом обороте снизилась с 5,3 % до 4,7 %, в экспорте – с 6,7 % до 5,8 %.
2. Необходимо существенное увеличение роли рынков азиатского континента. Привлекательность данного региона состоит в наличии значительных финансовых и сырьевых ресурсов, широких возможностей для научно-технического сотрудничества и притока капитала из этих стран.

3. Вклад малого и среднего предпринимательства задействован недостаточно. Доля малого бизнеса во внешнеторговом обороте составляет 15 %, а экспорта лишь 6,9 %. Внешняя торговля малых предприятий не сбалансирована, отрицательное сальдо в 2007 году составило 179 млн. долл. США. Импорт этих субъектов хозяйствования превысил экспорт в 2,8 раза.
4. В отличие от мировой практики экспорт услуг растет медленнее экспорта товаров. В торговле услугами влияние региона на динамику услуг в стране проявляется еще в меньшей степени, чем при торговле товарами. В этом направлении нужен прорыв, особенно в экспорте туристических, инжиниринговых, финансовых и высокотехнологических услуг.
5. Торговля товарами представлена практически продукцией промышленного производства, объем торговли сельхозпродукцией ничтожен. В 2007 г. удельный вес сельскохозяйственной продукции во внешнеторговом обороте региона составил всего 0,3 %, а экспорта и того меньше – 0,2 %.
6. Важную роль в мировой торговле играют региональные интеграционные объединения, соединяющие потоки товаров, услуг, капитала и рабочей силы в единое экономическое пространство. Активное сотрудничество с ними, а это в первую очередь СНГ и Евросоюз – бесспорные внешнеторговые приоритеты. Со странами СНГ регион сближает существовавшие ранее технологические и кооперационные связи и инфраструктура, одинаковый уровень материально-технической базы, спрос на продукцию региона, территориальная близость основных партнеров.
7. Экспорториентированные отрасли промышленности региона характеризуется высокой степенью импортоемкости, т.е. рост производства связан с необходимостью роста импорта сырья, материалов, энергоресурсов. Рассчитанные коэффициенты импортоемкости отраслей [7. С.66 – 67] показывают, что самыми импортоемкими является машиностроение и металлообработка, химическая, топливная, легкая промышленность, электроэнергетика. Экспорт единицы продукции в машиностроении и металлообработке сопровождается затратами 0,88 единиц импорта [9. С.68]. В химических производствах коэффициент импортоемкости составляет 67,5 %. Поэтому необходима дальнейшая диверсификация товарной структуры экспорта. Лидерами в товарной структуре экспорта должны стать отрасли пищевой промышленности, чему способствует ряд факторов:
 - высокопроизводительный сельскохозяйственный сектор в регионе;
 - наименьший коэффициент импортоемкости – 24,3 %;
 - короткий в сравнении с другими отраслями производственный цикл;
 - менее капиталоемкие издержки на создание новых и реконструкцию действующих предприятий;
 - возможность размещения предприятий в средних и малых городах, обеспеченных рабочей силой;
 - неограниченный потребительский спрос на внешних рынках стран СНГ;
 - благоприятная мировая ценовая конъюнктура.

Литература и источники

1. Статистический ежегодник Гродненской области. – Гродно, 2007.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2007.
3. Внешняя торговля Республики Беларусь: Статистический сборник. Минск. – 2007.
4. Внешняя торговля Гродненской области: Стат. сборник. – Гродно, 2007.
5. Шимов, В.Н. [и др.] Многовекторная внешнеэкономическая политика Беларуси в контексте стратегии устойчивого развития / В.Н. Шимов [и др.] // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 4.
6. Давыденко, Е.Л. Тенденции развития международной торговли середины XX – нач. XXI в. / Е.Л. Давыденко // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 4.
7. Подкопаев, Д.П. Вклад промежуточного импорта в формировании сальдо внешней торговли Республики Беларусь / Д.П. Подкопаев // Экономический бюллетень Минэкономки Республики Беларусь. – 2006. – № 3.

*Крипень Г.А., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ВЕХИ ИСТОРИИ ОАО «ГРОДНО АЗОТ»

Наш город Гродно известен не только как культурно-исторический, но и как современный промышленный центр. Ведущие позиции в его экономике занимает химическая промышленность, основой которой является первенец химической индустрии республики, одно из мощнейших предприятий отрасли – Открытое Акционерное Общество «Гродно Азот».

Все начиналось в конце 50-х гг. XX столетия, когда в Гродно было начато строительство азотно-тукового завода. Возведение промышленного гиганта осуществляли высококвалифицированные специалисты со всех уголков бывшего Советского Союза: в том числе из России, Украины, Узбекистана, Азербайджана и других республик. Благодаря высокому профессионализму руководителей, монтажников, строителей, проектировщиков, технологов, инженеров и рабочих в 1963 г. была получена первая продукция – аммиачная селитра и кислота азотная неконцентрированная [2, с.2]. В начале января 1965 г. была введена в эксплуатацию первая нитка цеха аммиак-1, затем и цеха карбамид-1. Вторая линия цеха аммиак-1 была введена в январе 1967 г., мощностью 200 тонн в год. В марте 1970 г. введен в действие цех аммиак-2, в апреле того же года были введены в строй цеха производства капролактама-1, мощностью 60 тысяч тонн в год, а в июне 1971г. цех акрбамид-2 [3, с.4, 9]. В октябре 1970 г. Гродненский АТЗ был преобразован в химический комбинат, которому в 1971 г. было присвоено имя Сергея Осиповича Притыцкого, а в 1975 г. химический комбинат был преобразован в производственное объединение «Азот» [15, с. 507].

В мае 1979 г. было введено в эксплуатацию крупнотоннажное производство аммиак 3-й очереди, а в октябре карбамид 3-й очереди оснащенные современной автоматической и вычислительной техникой в большей степени, чем действующие в тот период производства. С введением

более совершенной технологии на предприятии снизилось потребление электроэнергии на 2%, пара на 40%, охлаждающей воды на 50% [4, с. 1,3]. В ноябре 1981 г. был пущен в эксплуатацию цех капролактама 2-й очереди, а в сентябре 1982 г. были освоены его мощности 60 тыс. тонн в год [5, с. 20]. Уже в 1986 г. начал давать продукцию цех карбамида 4-й очереди, мощностью 330 тыс. тонн в год. В 1994 г. был налажен выпуск гидроксиламинсульфата кристаллического. В конце 1998 г. освоено производство нового вида продукции метанола-ректификата [6, с. 5, 9].

За небольшой промежуток времени азотно-туковый завод вырос в ОАО «Гродно Азот» – современное высокотехнологичное предприятие с более чем 7-тысячным коллективом. Основным направлением деятельности предприятия является выпуск минеральных удобрений. Предприятием производятся азотные удобрения следующих видов: карбамид, карбамидно-аммиачная смесь (КАС), сульфат аммония, аммиачная вода. Кроме этого выпускаются аммиак, слабая азотная кислота, серная кислота, капролактамы, а также товары народного потребления: карбофос, тосол, изделия из пластмасс и полиэтилена, и др. [11, с. 6].

Накануне 45-летнего юбилея предприятия следует подчеркнуть, что ОАО «Гродно Азот» имеет высокую международную репутацию надежного делового партнера, успешно поддерживает и развивает коммерческие связи со многими фирмами стран ближнего и дальнего зарубежья. Основные рынки сбыта продукции предприятия находятся в США, России, Украине, странах Западной Европы, Юго-Восточной Азии, Латинской Америке. ОАО «Гродно Азот» полностью обеспечивает потребности внутреннего рынка в азотных удобрениях и капролактаме. И все это благодаря нашим соотечественникам, сердца и руки которых не знают усталости и неразрешимых проблем.

Следует сказать, что в ходе наращивания производственных мощностей у предприятия возникал ряд проблем, первоочередными и наиболее существенными из которых были: падение цен на минеральные удобрения на мировом рынке и конкурентность европейских предприятий, высокий процент износа оборудования и необходимость капитального ремонта отдельных производств предприятия. Эти проблемы решились в пользу нашего предприятия благодаря высокому качеству продукции, которая выпускалась и выпускается с государственным Знаком качества. За самоотверженный и ударный труд в апреле 1981 года ГПО «Азот» было награждено орденом Дружбы Народов [10, с. 83].

Существовавшая проблема износа оборудования и требование капитального ремонта, на которые необходимы были большие финансовые затраты, была решена посредством закупки нового оборудования, станков, плановой остановкой отдельных цехов и быстрым проведением всех работ. Особого внимания в решении этой проблемы заслуживает ремонтно-механическое производство, включающее в себя механический, котельно-сварочный и литейные цеха, цех комплектующих изделий и бюро технического контроля. Коллектив ремонтно-механического производства сработал грамотно, работали в две смены, точно и в срок выпускали химическое аппаратное

оборудование, нестандартизированные машины и механизмы, специализированные грузоподъемные приспособления, крупногабаритные детали, разнообразные детали компрессоров. Высококвалифицированные кадры, собственная ремонтная база позволяли и позволяют своевременно и в полном объеме производить реконструкцию производства с целью снижения затрат и увеличения выпуска продукции [9, с. 2, 10].

В связи с заменой оборудования, а на объединение поступило новейшее оборудование, возникла проблема нехватки квалифицированных кадров, нужных специалистов для освоения оборудования. Она была решена путем обучения рабочих смежным профессиям на местах, через организацию производственно-технических курсов, курсов целевого назначения, кружков экологической учебы, а также индивидуальным методом. Это позволило обеспечить предприятие нужными специалистами и укомплектовать его кадрами [13, с. 152].

Достижения гродненских химиков во многом обусловлены тесной связью производства с наукой. На предприятии имеется научно-исследовательское подразделение, которое в сотрудничестве с научно-исследовательскими институтами страны и рядом крупнейших зарубежных фирм совершенствует технологии действующего производства, разрабатывает и внедряет новые технологии и виды продукции. Научные разработки и изобретения предприятия защищены 250 патентами и авторскими свидетельствами. Ряд технологических процессов и действующих производств построен по собственной технологии.

Для решения вопросов о реализации продукции, повышении ее качества и завоевании рынков сбыта, была создана специальная система управления предприятием, а также комплексная система управления качеством продукции – КСУКП, которые функционировали не самостоятельно, а в едином процессе управления на всех уровнях (объединение, отдел, лаборатория, цех, участок, бригада, рабочее место). Указанные системы дополняли в объединении действующую систему управления, придавая ей четкую целевую направленность – повышение качества продукции, вписывались в «живой» организм объединения, где уже сложились и действуют традиционные формы управления, базирующиеся на общих научных принципах управления производством.

Ежегодно разрабатываются графики по контролю за соблюдением стандартов предприятия, а материалы проверок ежемесячно обсуждались и обсуждаются на «Днях качества» объединения. Внедрение комплексной системы управления качеством продукции позволило объединению получить не только экономический эффект, но и выпускать продукцию с государственным сертифицированным соответствием, что и позволило снова завоевать рынки сбыта [1, с. 1].

Особое внимание уделялось и уделяется улучшению работы с партнерами и покупателями, как на внутреннем, так и на внешнем рынке, включающие в себя исполнительность, обязательность и творческий подход к

делу профессионалов отдела маркетинга и других подразделений, гарантию удовлетворения самых высоких требований и запросов клиентов со всего мира.

За производство конкурентоспособной и качественной продукции, активное участие в развитии экономики страны, интеграцию ее в мировую экономику производственное объединение «Азот» еще в 1994 г. было удостоено международного приза «Золотой глобус», учрежденного фондом содействия развития восточных стран. По итогам работы за 1997 г. «Азот» удостоен приза «Гран При» Международной программы «Партнерство ради прогресса» в Париже, а за достигнутые показатели в динамике производства, объемах реализации, флексибельности и экологии – международным призом «За лучшую торговую марку» в 1998 г. в Женеве.

В 2000 году предприятие получило очередную международную награду «Эртсмейкер – 2000» в номинации «За динамику и прогресс экономического развития», что подтверждает сложившуюся в мировых деловых кругах атмосферу доверия к предприятию и авторитетность его имиджа. В 2002 г. европейский «Клуб лидеров торговли» в Париже присудил предприятию «Золотой приз за качество». В марте 2003 г. ОАО «Гродно Азот» вручен диплом Белорусской торгово-промышленной палаты как призёру республиканского конкурса «Лучший экспортер 2002 года» [11, с. 8].

В 2006 г. объединению присуждена премия Правительства Республики Беларусь за достижения в области качества. Качество – это не только технически реализуемая функция производства, осуществляемая цехами, но и каждодневный кропотливый труд людей, охватывающий всю организационную структуру предприятия, это переход от контроля качества конкретной продукции к управлению качеством всего цикла производства продукции, начиная от ее разработки и завершая поставкой потребителю. Именно по этому руководством предприятия было принято решение создать и сертифицировать систему менеджмента качества на базе стандартов ИСО серии 9000.

Внедрение системы менеджмента качества позволило упорядочить работу по повышению ответственности работников за результаты своего труда и содействовало улучшению качества выпускаемой продукции. Предприятие планомерно претворяет в жизнь программу перспективного развития, постоянно совершенствует технологические процессы, проводит маркетинговые исследования, поддерживает стабильные партнерские отношения с производственными и торговыми партнерами [12, с. 2].

ОАО «Гродно Азот» – предприятие знаковое для республики. Оно является своего рода донором для многих белорусских предприятий. Например, для гомельского химического завода оно поставляет аммиак, для могилевского «Химволокно» и на ОАО «Полимир» – метанол, гродненское «Химволокно» потребляет капролактамы. Кроме того, все деревообрабатывающие предприятия республики используют карбамид для приготовления различных клеев. Поставка азотных удобрений для сельскохозяйственного комплекса страны для объединения приоритетна перед экспортом, внутренний рынок ежегодно получает от ОАО «Гродно Азот» по 400 тыс. тонн азотных удобрений. Надо сказать, что в последнее время мировые цены на азотные удобрения выросли,

так как выросла цена на природный газ, который является сырьем для их производства. Поэтому последние два года для объединения стал привлекателен рынок США и Канады, а также Бразилии. На экспорт ОАО «Гродно Азот» поставляет свыше 60% всей производимой продукции. ОАО «Гродно Азот» является активным и устойчивым субъектом экспортно-импортных отношений. Этому способствует не только известная торговая марка предприятия, продукция которого соответствует требуемым международным стандартам, а по характеристикам капролактама и карбамида даже превосходит их. Дополнительные благоприятные условия и преимущества для делового сотрудничества и торговли создают выгодное географическое положение г.Гродно на западных рубежах Восточной Европы, близость к портам Балтийского моря, наличие европейской железнодорожной сети и собственного парка подвижного состава на предприятии для отгрузки продукции [10, с. 86].

В 2004 г. на предприятии была внедрена система управления окружающей средой, соответствующая требованиям СТБ ИСО 14001 – 2000. Это дало возможность получить экологический сертификат соответствия. Анализ показал, что достигнуто улучшение практически по всем направлениям экологической политики. Был создан и своевременно актуализирован реестр нормативно-правовых актов, нормативно-технических и других документов, требования которых применимы к экологическим аспектам предприятия [14, с. 2].

Проводя значительную деятельность по совершенствованию форм и методов работы по улучшению качества продукции, по работе с кадрами, по внедрению в производство достижений науки и техники, прогрессивных форм организации и оплаты труда, работая с гарантией качества, коллектив объединения ОАО «Гродно Азот» возводит прочный фундамент для будущих успехов.

Литература и источники

1. Азаров, В. Стабильность – залог успеха! / В. Азаров // Гродненский химик. – 2004. – 28 февраля. – 1с.
2. Акты государственной приемки пусковых объектов. Государственный архив Гродненской области (далее ГАГО). – Фонд 2722. – Оп.2. – Д.511. – Л.2.
3. ГАГО. – Фонд 2722. – Оп. 2. – Д.433. – Л.4,9.
4. ГАГО. – Фонд 2722. – Оп. 2 – Д.393. – Л. 1,3.
5. ГАГО. – Фонд 2722. – Оп. 2. – Д. 509. – Л.20.
6. ГАГО. – Фонд 2722. – Оп.1. – Д. 785. – Л. 5, 9.
7. ГАГО. – Фонд 2722. – Оп.1. – Д.806. – Л. 12.
8. ГАГО. – Фонд 2722. – Оп.1. – Д. 804. – Л. 3,4.
9. Анализ производственно-хозяйственной деятельности. ГАГО. – Фонд 2722. – Оп.2. – Д. 390. – Л. 2,10.
10. Зайцев, В.И. Хрестоматия по экономической географии БССР / В.И.Зайцев. Мн., 1991. – С. 83-86.
11. Каталог выпускаемой продукции ОАО «Гродно Азот». – Минск, 2004. – С.6-8.
12. Карбовец, Л. И эффективно, и качественно / Л. Карбовец // Гродненский химик. – 2006. – 15 апреля. – 2 с.
13. Крень, И.П. Роль профсоюзов Гродненщины в социально-экономическом и культурном строительстве в области (1956 – 1990г.г.) / Гайдукевич И.И., Крень И.П. Очерки истории

профсоюзов гродненщины (1905-2005 годы) /под ред. И.И. Гайдукевича и И.П.Креня – Гродн. типогр. – 2005. – С.152-157.

14. Радевич, А.М. Успешная работа в наших интересах / А.М. Радевич // Гродненский химик. – 2006. – 1 апреля. – С.1,2.

15. Энциклопедия «Республика Беларусь». – Минск: Из-во «Белорусская энциклопедия» имени Пятруса Бровки. – 2005. – Т.1. – С.507.

*Крипень Г.А., г. Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

30 ЛЕТ ОАО «ГРОДНО ХИМВОЛОКНО»

Отсчет своей истории ОАО «Гродно Химволокно» ведет с 11 декабря 1971 года – дня начала строительства одного из крупнейших предприятий по производству полиамидных нитей и волокон в бывшем СССР. Возведение промышленного гиганта осуществляли высококвалифицированные специалисты со всех уголков огромной страны: в том числе из России, Украины, Узбекистана, Азербайджана и других республик. Мощность первой очереди строительства по утвержденному проекту составляла 40,0 тысяч тонн в год, в том числе: производство капроновых нитей для кордной ткани и технических изделий – 15,5 тысяч тонн в год; производство капронового жгута коврового ассортимента – 24,5 тысяч тонн в год [1; 2].

Благодаря высокому профессионализму руководителей, монтажников, строителей, проектировщиков, технологов, инженеров и рабочих в 1978 году была получена первая продукция в 15000 тысяч тонн нитей для кордной ткани и резинотехнических изделий [2; 4].

В 1981 году все запланированные мощности были сданы в эксплуатацию и освоены досрочно. Техническая нить, кордная ткань марон 23 КНТС и 25 КНТС были аттестованы Знаком качества. В связи с вводом в эксплуатацию первого пускового комплекса в адрес строителей, монтажников и эксплуатационников было направлено приветственное письмо ЦК КПБ, Верховного Совета БССР и Совета Министров БССР. И уже в 1982 году было начато строительство второй очереди завода с вводом в действие производства капронового корда мощностью 16,8 тысяч тонн в год, а также с вводом в эксплуатацию производства капроновых нитей Т-29 мощностью 10 тысяч тонн в год [5; 24].

Следует сказать, что благодаря нашим соотечественникам, сердца и руки которых не знают неразрешимых проблем, ввод второй очереди завода был завершён в 1986 году. А в 1989 году был произведен ввод мощностей на 450 тысяч тонн в год материала волокнистого из полиамидных нитей и расширение действующих мощностей нити капроновой для кордной ткани и технических изделий на 3 тысячи тонн, нити капроновой жгутовой текстурированной на 1 тысячу тонн. В 1996 году были выполнены работы по

техническому перевооружению систем автоматики в составе установки фирмы «Циммер» (Германия) на основе импортного и отечественного оборудования и установки «Комплекс». Также был сдан в эксплуатацию первый пусковой комплекс технического перевооружения производства корда №1, в связи с размещением оборудования фирмы «Хема-Балне-Дюрр». Второй пусковой комплекс мощностью 10445 тонн в год гранулята ПА-6 был подготовлен и сдан в эксплуатацию в 1997 году [3; 13].

За небольшой промежуток времени Гродненское Производственное объединение «Химволокно» выросло в ОАО «Гродно Химволокно» – современное высокотехнологическое предприятие с более чем четырехтысячным коллективом. Основным направлением деятельности предприятия является выпуск химических волокон и нитей, полиамидной кордовой ткани, гранулированного полиамида-6. Предприятие состоит из 3-х производств: первое производство кордных нитей; второе производство нити жгутовой текстурированной; третье производство кордной и капроновой нити. Также в составе производства были созданы участки по выпуску товаров народного потребления – это нить высокообъемная, нить для рыбаков, шнуроплетельные изделия, осуществлена переработка отходов в товарную продукцию: волокно полиамидное (штапель), полиамид-6 вторичный, полиамид-6 стеклонаполненный и другие. В акционерном обществе имеется цех по производству тафтинговых напольных покрытий мощностью 400 тысяч квадратных метров в год. На территории завода расположено дочернее предприятие «Смена» по выпуску товаров народного потребления [4; 2].

Накануне 30-ого юбилея предприятия следует подчеркнуть, что ОАО «Гродно Химволокно» имеет высокую международную репутацию надежного делового партнера, успешно поддерживает и развивает коммерческие связи со многими фирмами стран ближнего и дальнего зарубежья. Основные рынки сбыта продукции предприятия находятся в России, Украине, Литве, Латвии, Польше, Германии, Болгарии, а также в Великобритании, Турции и Иране [9; 507].

Внешнеэкономическая деятельность занимает ведущее место в работе ОАО «Гродно Химволокно». Увеличение экспорта продукции было обусловлено тем, что предприятие приобрело немецкое оборудование за счет кредита. Отгрузка продукции производилась в Болгарию, Великобританию, Германию, Иран, Латвию, Польшу, Турцию, Литву, Чехию, Нидерланды. Основными покупателями являлись фирмы: «Шоу Каретс» в Великобритании; «Ротекс» в Чехии; «Фиста» в Швейцарии; «Шибариан» в Иране и ряд других фирм. Сырье капроновое вторичное отправлялось в Архангельскую и Калининградскую области, в Тюмень, Ярославль, Нижнекамск, Краснодар, а также в Рязанскую и Омскую области. Окаты капронового корда отправлялись на Иркутскую швейную фабрику художественных изделий, крашеный жгут в Могилев, Бобруйск, Витебск. Нить жгутовую поставляли в Узбекистан, Таджикистан, Молдову. Основными потребителями из стран СНГ являлись АО «Люберецкие ковры» в городе Люберцы; АО «Ковротекс» в городе Димитровграде; АО «Тафтинг» в городе Альмалыке [7; 3,6].

Из сказанного выше мы видим очень обширную географию экспорта продукции, а это свидетельствует, что объединение всегда идет в ногу со временем. Руководство объединения умело и грамотно проводило и проводит модернизацию производства, использует индивидуальные методы по подбору и расстановке кадров, поощряет творческий подход к делу профессионалов отдела маркетинга и других подразделений. Несомненно, что такого положения «Химволокно» добилось не сразу. Успешные годы сменялись не совсем удачными, особенно после распада Советского Союза и общего ухудшения экономической ситуации в регионе.

Следует сказать, что в ходе наращивания производственных мощностей у предприятия возникал ряд проблем, первоочередными и наиболее существенными из которых были: уменьшение объемов экспорта продукции в связи с ухудшением конъюнктуры рынка в целом. Мощности мирового производства нити жгутовой превышали ее потребность в целом и по всем регионам. Ковровая промышленность находилась в циклическом упадке. Учитывая насыщенность рынка, а также то обстоятельство, что цена, особенно с учетом пошлины на импорт в странах наших партнеров и транспортные расходы, была выше цен на внутренних рынках, конкурировать с производителями в странах дальнего зарубежья было очень сложно. По этой причине даже на уже освоенных рынках продажа жгутовой нити сократилась. Еще один фактор, который оказал влияние на снижение экспорта в тот период – это наличие инфляции в Республике Беларусь при стабильном курсе доллара США, а также отсутствие протекционных мер при экспорте продукции. Также наблюдалось снижение экспорта по бартерным операциям, что было связано с введением налога на добавленную стоимость на импорт и импортной пошлиной. Не отработана была система защиты и стимулирования отечественного экспорта. Экспортеры РБ находились в неравных условиях с экспортерами других стран, в частности, стран ЕЭС и Балтии.

Высокий процент износа оборудования и необходимость капитального ремонта отдельных производств предприятия – это следующая проблема, которая была решена посредством закупки нового оборудования, станков, плановой остановкой отдельных цехов и быстрым проведением всех работ. Высококвалифицированные кадры, собственная ремонтная база позволяли и позволяют своевременно и в полном объеме производить реконструкцию производства с целью снижения затрат и увеличения выпуска продукции.

В связи с заменой оборудования, а на объединение поступило новейшее оборудование, возникла проблема нехватки квалифицированных кадров, нужных специалистов для освоения оборудования. Она была решена путем обучения рабочих смежным профессиям на местах, через организацию производственно-технических курсов, курсов целевого назначения, кружков экономической учебы, а также индивидуальным методом. Это позволило обеспечить предприятие нужными специалистами и укомплектовать его кадрами [8; 156,157].

Из изложенного выше вытекает, что, несмотря на разного рода проблемы коллектив объединения не опускал рук, а продолжал работать,

творчески подходил к делу, постепенно и планомерно проводил реконструкцию, что вело к улучшению качества продукции и увеличению объемов ее производства, снижению затрат до минимума.

Достижения гродненских химиков во многом обусловлены тесной связью производства с наукой. На предприятии имеется научно-исследовательское подразделение, которое в сотрудничестве с научно-исследовательскими институтами страны и рядом крупнейших зарубежных фирм постоянно совершенствует технологии действующего производства, разрабатывает и внедряет новые технологии и виды продукции

За производство конкурентоспособной и качественной продукции, активное участие в развитии экономики страны, интеграцию ее в мировую экономику ОАО «Гродно Химволокно» неоднократно награждалось дипломами. В 2004 году объединение завоевало Диплом за участие в 7-ой Международной выставке шин, резиновых изделий и каучуков, в 2005 году – Диплом за традиционное участие в выставке «Еврорегион Неман 2005» и широкий спектр представленной продукции, а в 2006 году ОАО «Гродно Химволокно» наградили Дипломом за активное участие в работе Международной химической ассоциации – ICA 2006 [6; 18. 04. 08г.].

Можно еще очень долго перечислять награды и достижения ОАО «Гродно Химволокно», но самое большое и значимое достижение – это коллектив самого объединения. Ведь именно благодаря работникам объединения, каждого члена коллектива в отдельности, сегодняшнее ОАО «Гродно Химволокно» является успешным, высокорентабельным, надежным объединением, имеет высокую международную репутацию делового партнера, поддерживает и развивает коммерческие связи со многими фирмами стран ближнего и дальнего зарубежья. Отрадным стал и тот факт, что все чаще работники объединения приводят своих детей на предприятие, значит, престиж завода растет, а это отличный показатель, к которому постоянно стремились и стремятся работники объединения.

Проводя значительную деятельность по совершенствованию форм и методов работы по улучшению качества продукции, по работе с кадрами, по внедрению в производство достижений науки и техники, прогрессивных форм организации и оплаты труда, работая с гарантией качества, коллектив объединения ОАО «Гродно Химволокно» возводит прочный фундамент для своих будущих успехов.

Литература и источники

1. Акты государственной приемки пусковых объектов. Государственный архив области (далее ГАГО). – Фонд 345. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 2.
2. ГАГО. – Фонд 345. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 4.
3. ГАГО. – Фонд 345. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 13.
4. Анализ производственно-хозяйственной деятельности. ГАГО. – Фонд 345. – Оп.1. – Д. 39. – Л. 2.
5. Гоцко, Г.Н. Химия республики/ Г.Н. Гоцко. – Минск: Народная асвета, 1985. – С. 24.
6. Интернет: <http://www.Lidalkm.by/ru/about/18.04.08>.

7. Каталог выпускаемой продукции ОАО «Гродно Химволокно». – Минск. – 2004. – С.3 – 6.
8. Крень, И.П. Роль профсоюзов Гродненщины в социально-экономическом и культурном строительстве в области (1956 – 1990г.г.)/ Гайдукевич И.И., Крень И.П. Очерки истории профсоюзов гродненщины (1905 – 2005 годы)/ под ред. И.И. Гайдукевича и И.П. Крени – Гродно типогр. – 2005. – С.152-157.
9. Энциклопедия «Республика Беларусь» – Минск: Изд-во «Белорусская энциклопедия» имени Петруся Бровки. – 2005. – Т. 1. – С.507.

*Сташевский Е.В., Ярошук П.В., г.Гродно,
Научно-практический центр ГОУ МЧС
РБ*

ИСТОРИЯ ПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ НА ГРОДНЕНЩИНЕ

По сохранившимся в документах фрагментарным сведениям существование пожарной охраны Беларуси прослеживается с конца XIV в. Первоначально она носила характер повинности, возлагаемой по очереди или по общественным приговорам, в виде взыскания за неплатеж городских повинностей. В последующем в некоторых городах были установлены выборные должности «стражников от огня». Вместе с тем, к борьбе с огнем в обязательном порядке привлекалось практически все население. До конца существования Речи Посполитой профессиональная пожарная охрана на белорусских землях сформирована не была. В Российской Империи первые штатные профессиональные пожарные команды были созданы в столицах (Санкт-Петербургская – в 1803 г. и Московская – в 1804 г.). Однако разосланное в губернии «Положение о составе пожарной охраны» носило рекомендательный характер. В связи с этим с 1817 г. являться на пожары и оказывать помощь при разлинии рек дополнительно было возложено на внутреннюю стражу. В 1848 г. Министерство внутренних дел разослало на места обязательные правила учреждения обывательских караулов, введя выборную должность пожарного старосты. 17 марта 1853 г. именным Указом Императора Николая I была утверждена «Нормальная табель состава пожарной части в городах». Все города, кроме столиц, по числу жителей были разделены на семь групп, для которых был определен штат служащих пожарных команд, количество инвентаря и средства на его ремонт. В год принятия «Нормальной таблицы» штатное расписание было утверждено для 461 города страны, в том числе для 32, расположенных на современной территории Республики Беларусь.

Однако во многих городах, расположенных на территории современной Гродненской области, еще до утверждения Николаем I штатных пожарных команд в России в 1853 г. уже имелись свои пожарные команды, которые содержались за счет сбора денег с проживающего населения. Например, в Волковыске на содержании городской думы был только брандмейстер (начальник), которым являлся Авраам Нейман. В 1848 г. содержание пожарной

команды обошлось городской казне в 35 руб., а ущерб от 28 пожаров составил 74 600 руб. Поэтому на протяжении нескольких лет волковысский городской голова ходатайствовал о создании штатной пожарной команды. В результате 16.12.1868 г. Указом императора Николая I такая команда была создана. За пожарной командой закреплялись строения и помещения, были выделены средства на обмундирование и инвентарь, определено ежегодное жалование членам команды. В то время пожарные находились в здании городского магистрата на улице Александровской (нынешняя Советская). В отчете Гродненскому губернскому правлению за 1883 г. отмечается, что пожарных команд в Волковысском уезде было уже 36 (в т.ч. 4 в Волковыске), штат которых насчитывал 1546 человек.

На заседании Лидской городской думы в 1885 г. отмечалось, что «...Городская Управа имеет честь присовокупить, что в отношении постоянного караула было добровольное соглашение жителей города Лиды, вследствие которого кладется по раскладке сбор на трех караульщиков» и рассматривается вопрос «о предупреждении пожаров с установлением ночных караулов» [1].

В 80-е годы XIX в. пожарные команды были созданы и в малых населенных пунктах Гродненщины. Так, в 1887 г. жители местечка Мир Новогрудского уезда обратились в канцелярию Минского губернатора с ходатайством о разрешении учредить в м.Мир вольное пожарное общество [2].

Такое внимание к пожарной охране объясняется тем, что проблема пожаров в конце XIX в. являлась очень актуальной. В Памятной книжке Виленской губернии на 1892 г. [3] отмечалось, что «в отчетном году пожарных случаев в губернии было 565 (в городах 19 и в уездах 546), сгорело 1709 домов и пристроек (в городах 105 и в уездах 1604). Пожарный убыток исчислялся в 1.371.667 руб., а именно: убыток от пожаров в городах 163.076 руб., в уездах 1.208.591 руб. По сравнению с 1889 г. число пожаров возросло на 84, число сгоревших дворов – на 374, сумма же пожарных убытков менее на 939.712 руб. Что касается уездных и заштатных городов Виленской губернии, то, хотя они и были снабжены пожарными принадлежностями (в г.Ошмяны – на 1911 руб., в Троках – на 858 руб. 59 коп., в Друе – на 426 руб. 70 коп.), но их было явно недостаточно для того, чтобы, в случае пожаров, они могли действовать с успехом. Так, в пожарном обозе г.Вилейки имеются ведра и багры, а лошади, в случае надобности, брались у жителей города; пожарными же инструментами заведовала Вилейская городская управа. В г.Лида пожарной команды не было. Пожарные инструменты, в случае необходимости поставляли жители города; пожарных лошадей тоже не было, но городской управой было заключено соглашение с занимающимися легковым извозом, которые, в случае пожара, обязаны были являться на место немедленно, за что получали по 1 р. 50 к. за каждый приезд, а если их задействовали в тушении пожара, то по 3 руб. за каждый случай. Кроме того, в случае необходимости, лошади предоставлялись от местного Распорядительного Комитета; инструменты для Лидского пожарного обоза, по мере необходимости, заготавливались городской управой. В заштатном г.Радощковичах, кроме пожарных бочек, имелись еще лопаты,

ведра, черпаки и топоры. Инструментом заведовали 12 пожарных старост; лошадей в наличии не было. В заштатном г.Друе не было ни пожарной команды, ни вольного пожарного общества. В г.Дисне существовало Вольное Пожарное Общество, число действующих членов в котором, в отчетном году, было 45 человек. Пожарный обоз, т.е. четыре лошади, пожарные инструменты и остальные принадлежности обоза – составляли собственность города. Их стоимость оценивалась в 2.000 руб. Содержание обоза и наем брандтмейстера и трех пожарных служителей производилось из средств города; вся пожарная часть, в 1890 году, обошлась г. Дисне в 1.032 руб. 83 коп. На содержание пожарного обоза в г.Вильно, в 1890 г. было израсходовано 27.877 руб. 33 коп., в Троках – 168 руб., в Дисне – 1.032 руб. 83 коп.; содержание всей, вообще по губернии, пожарной части, в 1890 году, обошлось в 39.378 руб. 16 коп.»

После установления Советской власти, несмотря на многочисленные проблемы молодого Советского государства, вопросам пожарной охраны уделялось большое внимание. В дополнение к пожарным командам, во многих населенных пунктах Гродненщины создавались пожарные дружины. Например, в 1940 г. был поднят вопрос о создании пожарной дружины в местечке Б.Берестовица [4].

В 30-е годы XX в. создавались профессиональные пожарные части, подчиненные Наркомату внутренних дел СССР. Они оснащались новыми автомобилями, оборудованием.

В годы Великой Отечественной войны территория Гродненской области была оккупирована гитлеровской Германией. Пожарные Гродненщины, как и весь советский народ, с оружием в руках встали на защиту нашей Родины.

Сразу же после освобождения от немецко-фашистских захватчиков в населенных пунктах Гродненской области были образованы пожарные команды. Так, на заседании исполкома областного Совета депутатов трудящихся г.Гродно 12.09.1944 г. было принято решение «...организовать в городах, районах, селах и промышленных предприятиях пожарные команды со штатом довоенного времени» [5].

Постановлением исполкома Городского Совета депутата трудящихся г.Гродно от 26.07.1944 г. была организована городская пожарная команда в кол-ве 155 человек [6].

В послевоенное время на территории Гродненской области повсеместно создаются добровольные пожарные дружины. Так, согласно решению исполкома Гродненского райсовета депутатов трудящихся от 28 мая 1948 года «...для охраны от пожаров общественной социалистической собственности, личного имущества колхозников и других граждан, предприятий, учреждений и организаций, в каждом населенном пункте должна быть организована добровольная пожарная дружина» [7].

Серьезным испытанием для пожарной службы Гродненщины стало участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

7 марта 1991 г. постановлением Совета Министров БССР № 75 было утверждено положение о Государственном комитете БССР по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, а в 1995 г. постановлением

Кабинета Министров Республики Беларусь создано Министерство по чрезвычайным ситуациям и защите населения от последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. 13 февраля 1995 г. постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь из состава Министерства был выведен Комитет по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. 11 февраля 1997 г. Указом Президента Республики Беларусь Министерство по чрезвычайным ситуациям и защите населения от последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС было преобразовано в Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. 11 сентября 1998 г. Президентом Республики Беларусь был подписан Указ № 442, на основании которого военизированная пожарная служба была выведена из состава Министерства внутренних дел Республики Беларусь и присоединена к Министерству по чрезвычайным ситуациям.

Литература и источники

1. Протокол заседания Лидской городской думы №4 от 21 апреля 1885 года.
2. Дело №69 канцелярии Минского губернатора (начато 18 мая 1887 года) по ходатайству жителей м.Мира Новогрудского уезда, о разрешении учредить в м.Мир вольное пожарное общество.
3. Памятная книжка Виленской губернии на 1892 год. Под редакцией А.И.Шверубовича. Издание Виленского губернского статистического комитета, Вильно, Виленская губернская типография, 1891.
4. Протокол заседания Крынковского райисполкома от 28.06.1940 «Об организации пожарной дружины в Большой Берестовице».
5. Протокол №13 заседания Исполкома Областного Совета Депутатов Трудящихся г.Гродно от 12.09.1944 «О восстановлении пожарной охраны по области».
6. Постановление №15 исполкома Городского Совета Депутата Трудящихся г.Гродно от 26.07.1944.
7. Решение Исполкома Гродненского Райсовета Депутатов Трудящихся №208 от 28.05.1948 «Об организации пожарной охраны и о мерах пожарной безопасности в колхозах, совхозах, МТС, на предприятиях, в учреждениях и в сельских населенных пунктах Гродненского района».

*Ярошук П.В., Сташевский Е.В., г.Гродно,
Научно-практический центр ГОУ МЧС
РБ*

ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЧС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

11 сентября 1998 года Президентом Республики Беларусь был подписан Указ № 442, на основании которого военизированная пожарная служба была выведена из состава Министерства внутренних дел Республики Беларусь и присоединена к Министерству по чрезвычайным ситуациям. 3 марта 1999 г. Указом № 130 Президентом Республики Беларусь было утверждено положение о Министерстве по чрезвычайным ситуациям [1;2].

С момента выхода пожарной службы из подчинения МВД, Гродненским областным управлением МЧС руководили:

– с 1994 – 2002 гг. полковник внутренней службы Гуз Анатолий Николаевич;

– с 2002 – 2005 гг. подполковник внутренней службы Кучинский Валерий Геннадьевич;

– 26 декабря 2005 г. и по настоящее время, полковник внутренней службы Бабий Анатолий Григорьевич.

Около 20 работников награждались медалями «За отвагу на пожаре».

Пожарный из г. Лиды Миронь Фёдор Игоревич – награжден дважды.

Численность работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Гродненского гарнизона составляет 2500 человек. Среднего и старшего начальствующего состава – 598 человек, рядового и младшего начальствующего состава – 1728 человек, рабочих и служащих – 174 человека. Это работники управления, городского и 17 районных отделов по чрезвычайным ситуациям, включающие в себя 36 пожарно-аварийно спасательных частей, 72 пожарно-аварийно спасательных поста, пожарного аварийно-спасательного отряда г. Гродно, центра пропаганды и обучения, центра информатики и компьютеризации, учебного центра, научно-практического центра, службы вещевого снабжения, учреждения «Производственно-технический центр», включающего в себя ремонтно-восстановительные части в Волковыске и Сморгони.

В свою очередь управление включает в себя отдел планирования и организации государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны, отдел защиты населения и территории, организационно-аналитический отдел, отдел надзора и профилактики, отдел нормативно-технической работы и предупреждения чрезвычайных ситуаций, отдел службы и боеготовности подразделений, сектор связи и оповещения, сектор мобилизационного обеспечения, отдел техники, материального обеспечения и строительства, финансово-экономический отдел, группа по охране труда и пожарной безопасности, отдела идеологической работы и кадрового обеспечения, отдел организации обучения населения и профессиональной подготовки, группа морально-психологического обеспечения, контрольно-ревизионная группа, группа собственной безопасности, пресс-центр, сектор делопроизводства и контроля исполнения, сектор обеспечения режима и секретной работы, группа юридического обеспечения, группа справочной и архивной информации, центр оперативного управления, включающий в себя отдел ликвидации чрезвычайных ситуаций, дежурные смены.

Приведем статистику произошедших чрезвычайных ситуаций на территории Гродненской области за период с 2006 по 2008 годы.

В 2006 г. произошло чрезвычайных ситуаций в области – 1403, 2007 г. – 1121, на 03.04.2008 г. – 269, из них техногенного характера: в 2006 г. – 1401, в 2007 г. – 1114, на 03.04.2008 г. – 267, в том числе пожаров в 2006 г. – 1395, в 2007 г. – 1113, на 03.04.2008 г. – 267, природного характера: в 2006 г. – 2, в 2007

г. – 7, на 03.04.2008 – 2. Совершено выездов подразделений в 2006 г. – 28462, в 2007 г. – 27404, на 03.04.2008 г. – 6658.

Погибло людей: в 2006 г. – 144, из них детей – 6, травмировано – 45, в 2007 г. – 148, из них детей – 6, травмировано – 73, на 03.04.2008 г. – 62, из них детей – 3, травмировано – 20, уничтожено строений в 2006 г. – 339, повреждено – 870, в 2007 г. – 142, повреждено – 1496, на 03.04.2008 г. – 22, , повреждено – 305. Уничтожено техники в 2006 г. – 38, повреждено – 85, в 2007 г. – 18, повреждено – 66, на 03.04.2008 г. – 7, повреждено – 6. Прямой ущерб составил в 2006 г. – 2410 млн. руб., в 2007 г. – 1607 млн. руб., на 03.04.2008 г. – 362 млн. руб.

Результаты работы: в 2006 г. – спасено людей – 174, материальных ценностей – 10002 млн. руб., эвакуировано людей – 552, эвакуировано скота – 585, в 2007 г. – спасено людей – 53, материальных ценностей – 4180 млн. руб., эвакуировано людей – 353, эвакуировано скота – 79, на 03.04.2008 г. – спасено людей – 19, материальных ценностей – 706 млн. руб., эвакуировано людей – 51, эвакуировано скота – 255.

Далее приведены примеры наиболее масштабных чрезвычайных ситуаций произошедших в Гродненской области за последние три года.

14.02.07 г. произошел пожар в цехе №2 отделения контактирования производства фталевого ангидрида ОАО «Лакокраска» концерна «Белнефтехим». Причиной пожара стало самовозгорание пиррофорных соединений в конденсаторе намораживания. В результате горения фталевого ангидрида выделяется синильная кислота, которая является смертельным ядом для всего живого. В ликвидации пожара участвовали весь личный состав и боевая техника Лидского гарнизона, что позволило спасти семь из восьми конденсаторов намораживания цеха №2 отделения контактирования. Оперативная работа пожарных позволила бесперебойно работать производству ОАО «Лакокраска» и была высоко оценена руководством «Белнефтехим».

12.06.2007 года в центр оперативного управления Лидского районного отдела по чрезвычайным ситуациям поступило сообщение от дежурного стрелково-пожарной команды г. Лиды о том, что во время осмотра состава на железнодорожной станции Лида, было обнаружено испарение жидкого аммиака из-под жидкостного сливного вентиля цистерны. Вес груза в цистерне 28 000 кг. Испарение аммиака было ликвидировано путем замены прокладки сливного вентиля. Оперативная работа сотрудников МЧС, совместно с работниками ОАО «ГродноАзот» не позволила нанести ущерб здоровью людей и окружающей среде.

Долгое время основными задачами пожарной службы были предупреждение и ликвидация пожаров. На современном этапе органы и подразделения МЧС выполняют весь спектр аварийно-спасательных работ в числе которых ликвидация пожаров и других чрезвычайных ситуаций, спасание пострадавших, локализация опасных для людей, производства и окружающей среды факторов, разбор завалов, нейтрализация сильнодействующих ядовитых веществ, участие в ликвидации аварий на нефти и газопроводах, работы по

обезвреживанию радиоактивных веществ, водолазные работы, работы на больших высотах с применением альпинистского снаряжения и многое другое.

Литература и источники

1. Указ Президента Республики Беларусь от 11 сентября 1998 года № 442 «О реорганизации Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь».
2. Указ Президента Республики Беларусь от 3 марта 1999 года № 130 «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь».

*Венгер Ю.И., г.Витебск, ВГУ имени
П.М.Машерова*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ЗАЩИТЕ ИНВАЛИДОВ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ 1990-Х ГОДОВ)

В советский период только стала закладываться законодательная база по осуществлению прав инвалидов на полноценную жизнедеятельность. 11 декабря 1990 года Верховный Совет СССР принял Закон «Об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР», в котором впервые были представлены основные принципы и направления решения проблемы инвалидности. В документе впервые определялось понятие «инвалид», которое связывалось с ограничением жизненных возможностей, вследствие наличия физических или умственных недостатков. Государство взяло на себя обязанность по обеспечению социальной защиты инвалидов.

Поэтому в современном мире важной стала проблема комплексной разработки нормативно-правовых актов по социальной защите населения, в первую очередь по отношению к инвалидам. Первый шаг в этом направлении был сделан 11 ноября 1991 года, когда Верховным Советом был принят Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь». В документе дается определение понятию «инвалид», как лицу, которое в связи с ограничением жизнедеятельности вследствие наличия физических или умственных недостатков нуждается в социальной помощи и защите. Закон раскрывал права инвалидов во всех сферах деятельности и ставил целью осуществление эффективных мер по их социальной защите, обеспечение равенства и полноправного участия в жизни общества.

17 октября 1994 года подписан Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко был подписан Закон «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов». В нормативном акте определяются понятия «предупреждение инвалидности, реабилитация, виды реабилитации», раскрывается суть государственной программы по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов. Документ состоит из 7 глав, в которых рассматривается медицинская реабилитация (включает задачи служб

медицинской реабилитации, их финансирование), профессиональная реабилитация (определение требований к рабочим местам инвалидов, переподготовка и трудоустройство нуждающихся), социальная реабилитация (уделение внимания качеству спец. изделий), управление системой реабилитации и международное сотрудничество. Настоящий Закон определяет государственную политику в области предупреждения инвалидности и реабилитации инвалидов как составную часть охраны общественного здоровья в целях гарантий и обеспечения условий для его сохранения, восстановления и компенсации нарушенных или утраченных способностей инвалидов к общественной, профессиональной и бытовой деятельности в соответствии с их интересами и потенциальными возможностями.

С 1991 г. органами социального обеспечения Республики Беларусь проводится работа по совершенствованию социального обслуживания нетрудоспособных граждан. Вследствие этого активно развивалась и росла служба надомного обслуживания. В Гродненской области в 1994 г. функционировало 7 отделений социальной помощи, которыми обслуживалось 7869 инвалидов и пенсионеров, а в 1997 г. действовало 22 отделения. Определенная помощь оказывается государством, но и органами социального обеспечения общественного формирования: Советы ветеранов войны и труда, Фонд мира, Фонд милосердия и здоровья, Общество Красного Креста и т.д.

В г.Волковыске при малом предприятии «Прио» открыт магазин, где можно купить по более низким ценам одежду, обувь. В 1994 г. по спискам горсобеса здесь было реализовано 300 пар дешевой обуви. За средства отдела ежеквартально 200 малообеспеченных инвалидов и пенсионеров получают продуктовые пакеты. В г.Пинске совместно с данным обществом открыт «Дом милосердия», который может обслуживать до 17 инвалидов. Это тяжелобольные люди, которые не могут обходиться без посторонней помощи. При нем действует магазин «Милосердие», который собирает бывшие в употреблении вещи и раздает нуждающимся инвалидам и пенсионерам. Из года в год количество данных учреждений растет, и в 2000 г. в Республике Беларусь насчитывалось 46 салонов «Милосердия».

В Гродненской области была введена практика закрепления инвалидов и престарелых за предприятиями и организациями, которые им постоянно оказывают разнообразную помощь: материальную, продуктами питания, одеждой. Например, в 1994 г. такая помощь была оказана 298 нуждающимся. Данный вид помощи переняли в соседних районах, и к 2000 году таких предприятий насчитывалось 700 только в Витебской области. В 10 районах созданы счета для помощи малообеспеченным инвалидам и пенсионерам из числа отчислений предприятий. Например, в Ленинском районе г.Гродно такой счет был открыт в 1992 г. За два года своего существования из его средств была оказана материальная помощь 82 нуждающимся.

Несмотря на экономический кризис государство продолжало выделять квартиры для инвалидов. Так, в 1992 г. инвалиды получили ордера на 35 квартир. Число выделяемых квартир увеличивалось ежегодно в среднем на 2,3%. В 1997 г. квартиры были предоставлены уже 71 инвалиду. Однако в

очереди на получение квартир еще стоит 113 инвалидов. Государственные органы социальной защиты помогают нуждающимся в ремонте домов и квартир. В 1992 г. за счет местного бюджета в Гродненской области было отремонтировано 83 дома, а в 1993 г. их число по республике составило 274.

Заботится государство о поддержании и восстановлении здоровья инвалидов. Поэтому в 1998 г. путевки на отдых получили 7 тыс. инвалидов и пенсионеров. Но количество их зависит от финансирования из госбюджета, которое постоянно сокращается.

Главной проблемой для инвалидов является обеспеченность техническими средствами передвижения. В Советском Союзе средства технической реабилитации поставлялись из союзных республик, но при распаде эти связи были разорваны. Государство закупает часть технических средств у России, что крайне не выгодно. Например, мотоколяски не покупаются из-за высокой стоимости (2170 дол.) и низкого качества. Поэтому с 1992 г. Гомельский радиозавод начинает серийный выпуск кресло-колясок для инвалидов. Но в 1994 г. инвалиды области не получили не одной вело- и мотоколяски.

Важнейшей задачей в области защиты прав инвалидов является их трудоустройство. Строительство и ввод в действие новых государственных спецпредприятий для инвалидов в 1988-1992 г. практически был прекращен, большинство ранее действующих было закрыто, а люди распущены. На большинстве предприятий (80%) был ликвидирован надомный труд, уволены инвалиды. В новых экономических условиях вопросы профессиональной реабилитации инвалидов становятся более значимыми. Закон Республики Беларусь предусматривает обязательное трудоустройство инвалидов на всех предприятиях не менее 5% от общей численности работающих, но не все руководители выполняют данное распоряжение правительства. Структура Белорусского общества инвалидов включает в себя 75 малых предприятий, 1 фабрику народных промыслов, 4 кооператива и 3 комбината надомного труда. Это незначительное количество для государства, в котором ежегодно инвалидность получают 35-40 тыс. человек. Из общего количества в Гродненской области работает 5 предприятий. На Гродненском предприятии слепых трудится 315 инвалидов. В 1994 г. в г.Сморгонь образовано малое предприятие «Латона», в котором 52% работающих составляют инвалиды, выполняющие работу на дому.

В соответствии с запланированной программой к 1993 г. ведется строительство Козловщинского дома-интерната, а также реконструкция других помещений. Однако в области 3 дома-интерната размещены в приспособленных помещениях, которые не соответствуют санитарным нормам, и 2 дома-интерната не имеют коммунальных услуг. Хотя в сравнении с Витебской областью, где таких учреждений 10, это небольшое количество. К 1997 году в области функционировало 11 домов-интернатов.

Городские власти оказывают материальную помощь организациям инвалидов. Так в 1994 г. для них было выписано 350 экземпляров газет и журналов.

Таким образом, социальная политика Республики Беларусь, и Гродненской области в том числе, направлена на создание нормативно-правовой базы по решению проблем инвалидов, а также на оптимизацию условий жизнедеятельности нуждающихся слоев населения.

ГРАМАДСКА-ПАЛТЫЧНАЕ ЖЫЦЦЁ

*Марозаў С. П.. г.Гродна, ГрДУ імя Я.
Купалы*

ГРОДЗЕНСКИ СЕЙМ 1793 ГОДА: ДЗЕЙНАСЦЬ АПАЗІЦЫ

Трагічным быў фінал дзяржавы, у якой два стагоддзі разам з палякамі, літоўцамі і ўкраінцамі жылі і нашы продкі – беларусы. Воляй лёсу месцам, дзе ў 1793 г. Рэч Паспалітая зрабіла чарговы крок да свайго скону, стаў горад Гродна. Рэзідэнцыя вялікіх князёў літоўскіх і каралёў польскіх, ён здаўна служыў месцам правядзення сеймаў Вялікага княства Літоўскага, а з 1673 г. – і Рэчы Паспалітай. Яшчэ летам 1792 г. яго абрала Кацярына II для правядзення сейма, якому была накіравана вырашыць нялёгкаю задачу – прымусіць дзяржаву да згоды на ўступку яе зямель з насельніцтвам больш за чатыры мільёны чалавек на карысць Расіі і Прусіі. Варшава была занадта радыкальна настроена дзеля такога мерапрыемства.

Саюзныя дзяржавы спадзяваліся ўладкаваць справу мірна, шляхам звычайных на той час дыпламатычных выкрутаў. Яны думалі толькі паўтарыць тыя маневры, якія з поспехам былі ўжо выкарыстаныя пры першым падзеле. Але на гэты раз дыпламатычныя разлікі аказаліся не зусім вернымі.

Уладкаваць прыкрытую хітрасцю і падманам справу падзелу было даручана вядомаму расійскаму дзяржаўнаму дзеячу, выхадцу са старажытнага роду з Даніі, графу Якаву Сіверсу, прызначанаму Кацярынай II надзвычайным і паўнамоцным паслом у Рэчы Паспалітай. За яго знешняй дабрадушнасцю хаваўся ясны, халодны розум, нязломная воля, незалежны погляд і смеласць у выбары сродкаў, якія вялі да пастаўленай мэты. Па прыбыцці ў Варшаву Сіверсу ўдалося схіліць Станіслава Аўгуста Панятоўскага, пасля месяца яго ваганняў і вартых жалю хітрыкаў, да выезду ў Гродна – ўдзел караля ў легітымацыі падзелу быў абавязковы.

Рыхтаваліся да сейма, каб аказаць супрацьдзеянне падзелам, таксама і патрыёты Рэчы Паспалітай і Вялікага княства Літоўскага.

Напярэдадні выезду з Варшавы ў Гродна Станіслаў Аўгуст Панятоўскі выклікаў да сябе буйных і аўтарытэтных палітыкаў, якім давяраў, каб параіцца. Ён чакаў ад іх парадаў, як яму паступіць на будучым сейме. Змест адной з такіх размоў апісаў у сваіх мемуарах літоўскі падскарбій Міхаіл Клеафас Агінскі.

Падскарбій спытаўся ў караля, ці не лічыць ён патрэбным скласці план адпору на будучым сейме, каб не дапусціць ніводнай ганебнай прапановы і такім чынам “захаваць уласны і нацыянальны гонар”. Манарху, пад якім хістаўся трон, М. Агінскі гаварыў пра павагу ўласнага народа, калі ён будзе, падвяргаючы небяспецы ўласнае жыццё, абараняць айчыну і канстытуцыю.

Свой план дзеянняў, павучаў М. Агінскі караля, перад выездам з Варшавы трэба даверыць некалькім палітыкам, на якіх можна разлічваць. Рэалізаваць яго належыць у першыя ж дні сейму – толькі ў такім выпадку ён дасць найбольшы эфект. Сеймуючай грамадзе, лічыў М. Агінскі, пры адкрыцці сесій манарх павінен заявіць, што фізічныя сілы народа вычарпаныя і ён не ў стане даць адпор магутным войскам суседзяў, якія нахлынулі ў краіну. Але нацыянальны характар і маральная сіла непадуладных штыкам, і кароль не падпіша ніводнай ганебнай для сваіх суайчыннікаў прапановы, калі будзе ўпэўнены, што яго прыклад наследуюць усе дэпутаты сейма.

Падскарбій пераконваў, што калі сейм адгукнецца на такі заклік, то ніводзін міністр, сенатар, ніводзін прадстаўнік народа не дасць згоду на падзел. А тое пасяджэнне, заключыў Агінскі, стане самай памятнай хвілінай панавання Станіслава Аўгуста [2, с. 181–182].

Настроі М. Агінскага падзялялі маршалкі: літоўскі – Тышкевіч і каронны – Мошынскі, якія затым былі выкліканы да караля. Але сам кароль, бядуючы над няшчасным лёсам сваім і Рэчы Паспалітай, праяўляў слабасць, сумняваўся, што зможа доўга супраціўляцца пры сваім узросце і сілах [2, с. 185].

Рашучыя настроі шматлікай шляхты і магнатаў, гатовай выступіць супраць падзелу, былі хутка суцішаны пры дапамозе двух магутных рухавікоў – подкупу і страху. Большасць паслоў, абраных на сейм, былі згодны падпісаць усё, што ім загадаюць. Сіверс плаціў за Расію, Бухгольц – за Прусію. Ад паловы да 2/3 паслоў гродзенскага сейма мелі фінансавыя абавязацельствы перад дзяржавамі, патрабаванням якіх яны, як грамадзяне Рэчы Паспалітай, павінны былі бы процістаяць. У Гродна для іх наймалі кватэры і экіпажы, давалі абеды і плацілі жалаванне. Найгоршы прыклад даваў сам кароль. Ён атрымаў падчас

сейма з рук Сіверса не менш як 35 тысяч дукатаў. Здавалася, пры такой раскладцы сіл справа далучэння зямель пойдзе як па масле.

Аднак у выключных абставінах дыктату, тэрору і карупцыі не ўдалося запоўніць ніжнюю палату сейма – пасольскую ізбу – крэатурамі без сумлення. Старанна падрыхтаванае пасольскае сіта падвяло... Нягледзячы на ўсе захады, на сейм трапілі і нешматлікія годныя, непадкупныя і адважныя патрыёты сваёй краіны. Выкруты і хітрыкі праціўнікаў падзелаў ўскладнілі ход сейма і зацягнулі яго амаль на паўгода.

Збоі пачаліся з першага ж пасяджэння сейма. Паслы аказалі нечаканы супраціў, спачатку ў працэдурных пытаннях. Нельга было прымусіць іх зрабіць ніводнага наступнага кроку, не ўжываючы пры гэтым пастаяннага моцнага ціску на іх.

Тры дні пайшло толькі на тое, каб маршалак (старшыня, або спікера сейм) прыступіў да выканання сваіх абавязкаў. Ім аднадушна абралі Бялінскага. Але калі зачыталі форму прысягі, якую ён павінен быў даць, у зале ўзняўся шум. У клятве, складзенай у канцылярыі Таргавіцкай канфедэрацыі, убачылі яе замах падпарадкаваць сабе сам сейм. Выклікала нараканні і агаворка прысягі, што пасяджэнні сейма павінны праходзіць пры зачыненых дзвярах, г. зн. без арбітраў. Публіка, паводле слоў Сіверса, у такім выпадку “губляла сродак сваёй забавы і ўплыву” [3, с. 79].

Шум у зале перайшоў у беспарадак. Бялінскі двойчы станавіўся на калена, каб прынесці прысягу і прыняць маршальскае жазло. Але паслы паўскоквалі са сваіх месцаў, спрачаліся, адкінулі лаўку, вырвалі распяцце, перад якім трэба было прынесці прысягу. Гэта сцэна працягвалася 4 гадзіны, пакуль пасяджэнне не закрылі да заўтра.

Сіверс даручыў перадаць каралю, што калі той не ўстанавіць парадку на сейме, будзе мець непрыемнасці.

Але і наступнае пасяджэнне было не больш паспяховым. Пункт прысягі аб выдаленні арбітраў зноў ўзняла буру. Некалькі гадзін працягваліся марныя спрэчкі і зноў разгляд пытання быў адкладзены да заўтрашняй раніцы [3, с. 80].

Інтрыга! Змова! – асяніла Сіверса. Яны хочучь сарваць сейм! Змоўшчыкам трэба выйграць яшчэ толькі адзін дзень і іх мэта будзе дасягнутая. Па сеймавым звычайам, калі на працягу трох дзён сенат і пасольская ізба не злучацца, сейм лічыцца не адбыўшымся. Назаўтра з раніцы ён накіраваў на кватэры да шасці паслоў, якія рабілі найбольш шуму, па афіцэру, каб тыя “саставілі ім кампанію на іх кватэрах, пакуль прысяга будзе дадзена”. Пецярых засталі дома і затрымалі. Каб падмацаваць свае пагрозы і унушыць павагу, Сіверс размясціў

паблізу замку батальёну егераў. Ён забараніў дапускаць у залу пасяджэнняў арбітраў, а каб яе не пакідалі паслы, выставіў ля дзвярэй ахову.

Прынятыя меры падзейнічалі. Трэці дзень працы таксама быў даволі шумным, але сеймавы маршалак змог прыступіць да выканання сваіх абавязкаў [3, с. 81].

Наступны, чацвёрты дзень таксама не абышоўся без замяшання. Вялікі літоўскі маршалак Людвік Тышкевіч, якому ў сенаце належала вышэйшая выканаўчая ўлада, бо сейм праходзіў на тэрыторыі ВКЛ, і якому належала выдаліць арбітраў з залы пасяджэнняў, адмовіўся гэта зрабіць.

Усіх сеймавых паслоў гісторык Жэрэк-Клешч умоўна падзяляе на 3 групы.

1. Самы зацяты адпор аказвала група патрыётаў. Усяго іх было на сейме трохі больш за 20 чалавек, пры агульнай колькасці 140 дэпутатаў. Гэта нямала, як на такі сейм. Зусім хапіла бы, каб атрымаць большасць пры тайным галасаванні. Іх роля была несуразмерна большай з іх колькасцю. Нельга было чакаць, што яны змогуць перашкодзіць новаму падзелу. Адзінай іх надзеяй было зацягванне часу, каб дачакацца змены еўрапейскай сітуацыі, якая магла бы выратаваць Рэч Паспалітую. Гэта група вяла барацьбу да апошняга, з абурэннем адкідваючы любімы аргумент большасці, што згодай на падзел яны забяспечаць рэшце Рэчы Паспалітай цэласнасць і незалежнасць. Іх лозунгам быў: “Калі прыйдзеца загінуць, то загінем з гонарам, а не з ганьбай”. Яны не аднойчы перакрэслівалі хады Сіверса і Бухгольца і змаглі даўжэй, чым гэта можна было бы чакаць, адтэрмінаваць прыход немінучага паражэння, ратуючы гродзенскі сейм ад поўнай ганьбы. Найбольш выдатнымі прадстаўнікамі апазіцыі былі Сымон Скажынскі, Сымон Шыдлоўскі, Дыянісій Мікорскі, Ксаверы Стаіньскі, Юзаф Кімбар, а таксама Карскі, Краснадэмбскі, Ракаўскі, Цемнеўскі і інш.

Памылка апазіцыі заключалася ў тым, што яна ніколі не выступіла адначасова, не мела праграмы і кіраўніцтва. Але яе вылучала аратарская актыўнасць. З моманту адкрыцця сейму і да гістарычнага “нямога” пасяджэння 23 верасня 15 найбольш выдатных апазіцыянераў прамовіла амаль палову выступленняў на сейме.

2. На процілеглым баку былі адкрытыя здраднікі: Іосіф Анквіч, Іосіф і Шыман Касакоўскія, Пётр Ажароўскі – іх у наступным годзе напаткала шывеніца ад рук паўстанцаў Касцюшкі, а таксама Адам Падгорскі і інш. Прыкладна 20 паслоў выступалі ў ролі, якую ім акрэсліў Сіверс. Іх колькасць не была большай за колькасць апазіцыянераў.

3. Каля 100 чалавек, якія папалі ў Гродна пад дыктоўку Сіверса, як ахарактарызаваў іх адзін з удзельнікаў сейму, “хацелі зарабіць на заняпадзе Айчыны”. Адных падкуплялі грашыма, другіх абяцаннямі, трэціх і наогул было дастаткова запужаць. Менавіта гэта “балота” ўласна і адыграла галоўную ролю ў паражэнні на тым сейме. Але нават сярод тых, хто прадаўся чужым інтарэсам, былі такія, якія зацягвалі справу, падавалі пратэсты, стваралі бачнасць супраціўлення, каб захаваць свой твар у вачах суайчыннікаў, уберагчыся ад асуджэння [6].

Кароль Станіслаў Аўгуст Панятоўскі пачаў на тым сейме з высокапафаснай заявы, што не ўступіць і пядзі роднай зямлі. Сіверс адрэагаваў на гэта накладваннем рукі на каралеўскія даходы, што зламала і без таго вялы супраціў караля. Тады з каралеўскага трона паляцелі тактычныя заявы аб адрачэнні ад кароны.. Потым пайшлі ўступкі ... паступовыя – ад артыкула да артыкула...

Сейм, які планаваўся на 2 тыдні, працаваў з 17 чэрвеня па 24 лістапада 1793 г. Ён стаў апошнім і адначасова самым бурным парламентам у гісторыі Рэчы Паспалітай, аказаў жорсткі супраціў дамаганням дзяржаў-захопнікаў. Гэты адпор здзіўляў Еўропу, блытаў карты палітыкаў і на 3 месяцы (ў параўнанні з разлікамі Сіверса) зацягнуў час падпісання трактата аб другім падзеле.

Нечаканае супраціўленне, якое сустрэлі Масква і Берлін з боку караля і сейма ў Гродна, абудзілі да сябе ўвагу ў дыпламатычным свеце. 27 чэрвеня Станіслаў Аўгуст накіраваў ліст паслу Рэчы Паспалітай ў Лондане, з разлікам, што той надрукуе яго ў англійскай прэсе, не раскрываючы імя аўтара. Гэты ліст з’явіўся ў лонданскай газеце “The Newport Mercury”: “... Горад акружаны чатырма рознымі лагерамі расійскіх войск. Некаторыя з паслоў былі арыштаваныя расійскім амбасадарам, які паслаў таксама пісьмовы загад у Літоўскую казну не выплачваць ніякіх грошай каралю; аналагічны загад быў накіраваны ў польскія землі. Нягледзячы на апрацоўку і пагрозы, ... кароль працягвае, разам з сеймам, адмаўляцца падпісаць уступку абласцей, так несправядліва адарваных ад Польшчы” [5, с. 114].

Спатрэбілася каля пяці тыдняў толькі дзеля таго, каб выканаць тую частку праграмы, якая лічылася найбольш лёгкай – прымусіць сейм да уступкі зямель Расіі. Руская дыпламатыя не чакала сустрэць столькі цяжкасцяў з боку сейма, які быў складзены з людзей, ёй указаных, і якія знаходзіліся ў яе поўным распараджэнні. Члены апазіцыі, якія папалі на сейм насуперак разлікам расійскай дыпламатыі, сваім прыкладам нярэдка захаплялі падкупленую большасць. Гэта большасць супрацьстаяла чужаземным патрабаванням

настолькі, каб мець імідж людзей, якія саступаюць толькі крайняй неабходнасці.

Яшчэ больш цяжкай аказалася справа з Прусіяй. На абмеркаванні і падпісанні навязанага ёй трактата пайшло яшчэ больш за два месяцы – ад 20 ліпеня да 25 верасня. Утварылася моцная антыпруская апазіцыя. Спачатку дэпутаты доўга даказвалі несправядлівасць прускіх дамаганняў, прапаноўвалі адкласці сойм, закрыць яго, аддаць кавалак, на які прэтэндуе Прусія, Расіі, каб пасварыць гэтыя дзяржавы і сутыкнуць у вайне.

Вось як апісвае абстаноўку тых дзён пісьменнік Уладзіслаў Рэймант у сваім творы “Апошні сейм Рэчы Паспалітай”: “Сейм ежодневно представлял собой поле сражения между кучкой самоотверженных героев и целой вереницей колеблющихся, недальновидных и продажных, поддерживаемых могущественной коалицией беззастенчивой наглости соседних держав. ...

Беспрестанно произносились громовые речи, протесты, шли голосования. Беспрестанно вспыхивали споры, затяжные переговоры, длительные церемонии извинений перед поминутно оскорбляемым королевским величеством, завершаемые всеобщим целованием королевской руки, – только бы оттянуть хоть на один день, только бы этим сопротивлением разбудить совесть и криками отчаяния встряхнуть спящих” [4, с. 327].

Гвалт, які суправаджаў сесію 2 верасня, як пісаў арбітр-мемуарыст Гінет, “давёў патрыётаў да таго, што яны не дазвалялі пачаць сесію да той пары, пакуль войска не адступіла”. Адказ Сіверса быў наступным: адвод войска “толькі тады адбудзецца, калі будзе прыняты і падпісаны трактат з прускім каралём”. “Пасля шматлікіх нараканняў патрыётаў на яўны гвалт, сярод перашкод і тлуму”, маршалак адкрыў сесію прапановай абмеркаваць праект трактата з Прусіяй. Насуперк адпору дыскусія высветліла, што большасць удзельнікаў сойма – за гэту прапанову... [1, с. 24–25].

Трагічная сітуацыя, у якой апынуліся паслы, беспрыкладны гвалт, якому яны падвергліся, пафас сеймавых выступленняў, рэха якіх разносілася па свету, надавалі гродзенскаму сейму рысы трагічнай ўзнёсласці. Але бессаромная прадажнасць дэпутатаў, кантраст паміж іх палымянымі прамовамі і фінансавымі разлікамі з расійскім паслом, пагоня за забавамі схіляюць прызнаць яго ганебным і унізіцельным фарсам.

На світанку 23 верасня казакі выхапілі прама з ложкаў і вывезлі з Гродна чатырох апазіцыянераў: Шыдлоўскага, Скажыньскага, Яна Краснадэмбскага і Дыянісія Мікорскага. Замак зноў быў аточаны войскамі і гарматамі з жароламі, накіраванымі на палац. Пры гарматах стаялі кананіры з запаленымі кнатамі.

Паслы прыйшлі ў жах, убачыўшы, як з імі збіраюцца абысціся. Ціхія і панурыя праходзілі яны праз строй грэнадзёраў і займалі свае месцы ў зале.

Увайшоў кароль. Генерал Раутэнфельд заняў месца пры каралеўскім троне і абвясціў сабраным паслам, што не выпусціць іх, пакуль не падпішуць трактат з Прусіяй. З залы раздаліся громкія пратэсты, што дэбаты ў такіх умовах бескарысныя і ганебныя. Па такому сцэнарыю пачалася сесія, якая дастаткова неабгрунтавана ўвайшла ў гісторыю пад назвай нямой або маўклівай. Некалькі гадзін працягваліся зацятыя спрэчкі вакол пытання самога адкрыцця пасяджэння. Да Сіверса накіроўваліся адна за другой пасольскія дэлегацыі, пратэстуючы супраць такога абыходжання. Выніку яны не далі. Урэшце апоўначы ў сеймавай зале запанавала абсалютнае маўчанне. Яно было апошняй формай пратэсту супраць гвалту.

Беспрэцэдэнтныя ў гісторыі парламентарызму сродкі ціску на дэпутатаў, як вядома, далі вынік. Апошні, гродзенскі сейм Рэчы Паспалітай надоўга вызначыў лёс народаў і зямель, якія ўваходзілі ў яе склад.

Літаратура і крыніцы

1. Гінет, Л. Апошні сейм Рэчы Паспалітай / Л. Гінет // *Архівы і справаводства*. – 1999. - № 5. – С. 24–30.
2. *Pamiętniki Michała Ogińskiego o Polsce i polakach od roku 1788 do końca roku 1815*. – Poznań, 1870. – 355 s.
3. Иловайский, Д. Гродненский сейм 1793 последний сейм Речи Посполитой / Д. Иловайский. – М.: Университетская типография, 1870. – 274 с.
4. Реймонт, В. Последний сейм Речи Посполитой: Роман / Пер. с польск. Е. Троповского / В. Реймонт. – Минск: Беларусь, 1994. – 336 с.
5. *The Last Diet of Republic in Contemporary American Opinion*. – Chicago: Polish Roman-Catholic Union of America, 1935. – 271 p.
6. Zerek-Kleszcz, H. Postawy wobec zabiorow – uwagi o rodowodzie opozycji na sejmie 1793 roku / H. Zerek-Kleszcz // *Oswiecenie wobec rozbirow Polski* / Pod red. J.Grobisa. – Lodz, 1998. – S. 132–147.

*Данскіх С.У., г.Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

ГРОДНА І ГРОДЗЕНСКІ ПАВЕТ У ПАДЗЕЯХ ІНТЭРВЕНЦЫІ 1792 г.

Сумныя і велічныя постаці Гродзенскага сейма 1793 года і Касцюшкаўскага паўстання цалкам засланілі ад нашчадкаў іншыя падзеі, якія адбываліся ў той перыяд. Застаўся ў цені стагоддзяў і 1792 г. – год надзей,

барацьбы і расчараванняў. Беларуска гістарыяграфія нават не выпрацавала азначэння для падзей 1792 г. У польскай навуцы прыняты тэрмін «польска-руская вайна 1792 г.». Расійскія навукоўцы характарызуюць яе больш стрымана, як «кампанію 1792 года».

Калі разглядаць барацьбу польскай і рускай армій на Валыні вясной – летам 1792 г., у тым ліку вядомую бітву пад Дубенкай, можна казаць пра сапраўдную вайну. Калі параўноўваць 1792 г. са страшэннымі руска-турэцкай вайной 1787 – 1791 г. і руска-шведскай вайной 1788 – 1790 г., дык ён цягне толькі на кампанію.

Варта памятаць, што 1792 г. на Беларусі праходзіў у вострай унутрыпалітычнай барацьбе і пятая частка службовых асобаў Рэчы Паспалітай падтрымала Расію і Таргавіцкую канферэнцыю, значная частка шляхты Вялікага княства Літоўскага была незадаволеная ўнітарысцкай палітыкай Варшавы, рускія войскі рухаліся на захад без аб’яўлення вайны пад выглядам саюзнікаў і пад лозунгамі аднаўлення старадаўніх вольнасцей ды прывілеяў.

Усё пачалося у 1791 г., калі напалоханы французскай рэвалюцыяй прынятай сеймам Рэчы Паспалітай Канстытуцыяй 3 мая 1791 г., урад Кацярыны II пачаў рыхтавацца да ўзброенай барацьбы з «крамолай якабінцаў». Хутка скончылі вайну з Турцыяй і на мяжы Расійскай імперыі і маладой канстытуцыйнай манархіі з’явіліся каля 100 тысяч «кацярынінскіх арлоў». 14 мая 1792 г., калі падсохлі дарогі і з’явілася трава для кавалерыі, была створана Таргавіцкая канфедэрацыя. У яе ўвайшлі найбольш кансерватыўныя магнаты Рэчы Паспалітай, якія адразу звярнуліся па дапамогу да Расіі. Кацярына II «міласціва згадзілася».

Уначы з 21 на 22 мая 1792 г. чатыры рускія калоны пад агульным камандаваннем генерала Міхаіла Крэчэтнікава перакročылі мяжу Вялікага княства Літоўскага пад Дынабургам, Полацкам, Талочыным ды Рагачовым. Яны павінны былі злучыцца пад Гродна і ударыць упрост на Варшаву. Руская армія на Беларусі налічвала 33 700 чалавек: 22 900 пяхоты, 9 100 кавалерыі ды 1 700 артылерыстаў пры 58 палявых гарматах (без уліку батальённых гармат). Знешне не вельмі страшна, але Вялікае княства Літоўскае магло супрацьставіць толькі 13 650 вайскоўцаў: 6 372 чалавека пяхоты, 6 229 кавалерыі, 1 049 артылерыстаў, якія абслугоўвалі 30 гармат, з якіх 20 не мелі лафетаў і ціха адпачывалі ў віленскім арсенале. Агульнае камандаванне літоўскай арміяй ажыццяўляў прускі генерал, сваяк Чартарыйскіх, князь Людвіг Вюрцымбергскі. Ён збіраўся сканцэнтраваць галоўныя сілы пад Мінскам (каля 9 000 чалавек) і асобныя карпусы ў Вільні і Коўне. У Гродна знаходзіліся толькі 234 рэзервіста і рэкрута II пяхотнага палка ВКЛ.

Нягледзячы на добрыя рэкамендацыі прускага караля, камандуючы з Людвіга Вюрцымбергскага аказаўся няўдалы. З 27 мая па 1 чэрвеня 1792 г. ён прасядзеў у Волчыне – шыкоўнай рэзідэнцыі Чартарыйскіх, адкуль слаў мудрагелістыя загады, якія ніяк не адпавядалі баявой абстаноўцы. 27 мая пачалася эвакуацыя Вільні, 31 мая без бою быў застаўлены Мінск. 2 чэрвеня Людвіг Вюрцымбергскі з’явіўся ў Гродна. Сюды ўжо даставілі з Вільні вайсковыя касы (330 тысяч злотых). Гродзенская камісія «цывільна вайсковая»

стварала за кошт Гродзенскага павета вялікія запасы харчавання: па 4 гарнца жыта і 16 аўса з сялянскага дома. Людвіг Вюрцімбергскі загадаў накіраваць у Гродна польскія часці, якія рухаліся з Варшавы на дапамогу «Літве»: II пяхотны полк Вадзіцкага, X пяхотны полк Дзялыньскага, IV кавалерыйскі полк Пярэдняй Стражы Дабрачыньскага ды II брыгаду Кавалерыі Нарадовай Патоцкага. Разам – 4 495 вайскоўцаў. У 8 гадзін раніцы 3 чэрвеня Людвіг Вюрцімбергскі ад'ехаў з Гродна ў Вільню. Там яго знайшоў каралеўскі загад аб адстаўцы. Раз'юшаны «замежны спецыяліст» вярнуўся ў Гродна, дзе 8 чэрвеня напісаў прашэнне аб адстаўцы з арміі. У Гродне адстаўны генерал напружана працаваў. Ён паліў у каміне асабістыя паперы і афіцыйныя дакументы. Іх было так шмат, што палілі як у пакаёвых камінах, так і на кухне. Ці былі там тайныя лісты таргавіцкіх канфедэратаў ды царскіх генералаў, мы ўжо ніколі не даведаемся. Паралельна Людвіг Вюрцімбергскі пісаў тлумачальныя ды апраўдацельныя лісты па ўсёй Еўропе, дзе «абгрунтоўваў» свае дзіўныя паводзіны. А вось пра штабныя паперы ён цалкам забыўся. Іх выпадкова знайшлі 2 ліпеня 1792 г. пад ложкам княскага ад'ютанта Шамота. Новым літоўскім камандуючым 7 чэрвеня 1792 г. быў прызначаны генерал Юзаф Юдыцкі граф на Лоеве. Ён пачаў сцягваць войскі пад Мір, дзе планаваў даць бой аднаму з рускіх карпусоў.

Пакуль адбываліся гэтыя падзеі, Гродна рыхтаваўся да абароны. Запаўняліся харчаваннем вайсковыя магазіны. Патроху падыходзілі польскія палкі. З ляснічых гродзенскай і алітскай эканомій быў сфарміраваны атрад з 200 стралкоў для партызанскіх дзеянняў у навакольных лясах. Сотнямі з'язджалася напалоханая шляхта з Віленскага і Мінскага ваяводстваў. Умацаваннем горада і ваколіц займаўся капітан інжынернага корпусу Міхал Сакальніцкі. Ён зняў тапаграфічны план Гродна і ваколіц. Уздоўж Нёмана былі зроблены насыпы, пры разбурэнні якіх можна было затапіць вадой небяспечныя участкі. Па плане маёра Клейста былі зроблены 2 умацаваныя лагеры. Адзін на правым беразе Нёмана для «абсервацыйнай арміі» – галоўных сіл, якія будуць стрымліваць ворага. Другі – на левым беразе Нёмана для рэзерва і харчовых магазінаў. У ваколіцах горада рамантаваліся старыя і рабіліся новыя дарогі – каб было магчыма хутка манеўраваць войскам разам з абозамі і артылерыяй. Для будаўніцтва ўмацаванняў вакол горада выкарыстоўваліся рэшткі «шведскіх акупаў» – рускіх рвоў і валоў з пачатку XVIII стагоддзя (часоў Паўночнай вайны). Былі сплечены звыш 600 кошей шанцаў рознага тыпу і звыш 200 вазоў фашын. Усю гэтую працу выконвалі некалькі тысяч жыхароў горада і навакольных вёсак. Толькі 20 чэрвеня 1792 г. у Гродна накіравалі інжынерныя часці з дзеючай арміі.

Шэдэўрам інжынернай думкі М.Сакальніцкага стала будаўніцтва новага маста праз Нёман. Усе прыгатаванні мелі сэнс толькі у адным выпадку – каб рускія карпусы былі раздзелены Нёманам, а ліцвінская армія магла манеўраваць па абодвух берагах ракі і выкарыстоўваць выдатныя ўмацаванні. Дзеля гэтага аднаго старога маста было недастаткова. Гэты стары і няўстойлівы мост даўжыней 1100 стоп узвышаўся над вадой на 130 стоп. Сакальніцкі за 4 дні (6 – 9 чэрвеня 1792 г.) пабудаваў новы мост, выкарыстоўваючы толькі адну

плоскую барку і дрэва, якое па Нёману сплаўлялі ў Прусію. Замест свай была выкарыстана нагружаная збожжам (як баласт) і дадаткова ўмацаваная плоская барка, якую замацавалі бліжэй да правага берагу, дзе Нёман плыў больш павольна. Праз барку быў нацягнуты своеасаблівы каркас, на які 1 200 чалавек за 38 гадзін паклалі сапраўдны мост. Ён меў дугаабразную форму 1 220 стоп даўжыні (з якіх 36 прыходзіліся на барку). Шырыня маста была дастатковая, каб прапусціць вайсковыя калоны па 10 чалавек у рад. Акрамя таго, былі створаны нейкія «малыя масты», відавочна праз Гараднічанку і Ласасянку. Сам Сакальніцкі пісаў каралю Станіславу-Аўгусту Панятоўскаму: «Зрабіў я прыгатаванні, якія маюць занадта вялікую каштоўнасць, каб іх знішчыць ці не выкарыстаць».

Тым часам 10 чэрвеня 1792 г. адбылася няўдалая для арміі ВКЛ бітва пад Мірам. Ліцвіны адступілі, не вытрымаўшы шквальнага агню рускіх батарэй. Да 29 чэрвеня ў Гродне канцэнтраваліся амаль усе войскі Вялікага княства Літоўскага: адступіўшыя з-пад Міра галоўныя сілы, віленскі гарнізон ды польская дапамога – разам 13 552 чалавека. На правым беразе Нёмана ім супрацьстаялі каля 17 000 рускіх (Вільня, Ліда), на левым – каля 14 000 (Слонім, Навагрудак). Армія ВКЛ атрымала ужо трэцяга камандуючага за два месяцы – Міхала Забелу. Злучэнне ў Гродна ўзняло баявы дух арміі. Салдаты атрымалі нармальнае харчаванне, нават шляхам канфіскацыі. Як дакладваў у Варшаву новы камандуючы: «Прадуктаў маем шмат, але незаконна дастаўленых». Была адноўлена сапраўдная дысцыпліна. Куды лепш жорсткіх загадаў на салдат падзейнічалі прыемныя з’явы. З Варшавы у Гродна падышоў палявы лазарэт на чале са штабс-хірургам Стэйнвегам і 38 медыкамі. Нарэшце, салдаты ўбачылі ў Гродне «свае» гарматы: 8 эвакуіравалі з Вільні, а 40 падаслалі палякі. Разам 48 гармат, у тым ліку даехаўшыя апошнімі 27 чэрвеня 4 дванаццаціфунтавыя жэрлы, якія гэтак перапужалі ліцвінскую кавалерыю пад Мірам. Са здзіўленнем вайскоўцы даведаліся, што Гродзенскі павет нават паспеў правесці пэўную мабілізацыю і каля 400 рэкрутаў ужо праходзілі вайсковую навуку. 26 чэрвеня 1792 г. войска і насельніцтва Гродна атрымалі прыемную і прыгожую магчымасць назіраць, як піратэхнікі запускаюць у паветра рознакаляровыя агні ў гонар поспехаў польскай арміі на Валыні, дзе камандуючым быў ліцвін Т.Касцюшка.

Рускі генерал Крэчэтнікаў дакладна ведаў аб усіх падзеях і прыгатаваннях у Гродна і не спяшаўся ісці атакай на горад. Ён канцэнтраваў раскіданыя па Беларусі і Літве царскія войскі і прыводзіў у належны стан свае тылы. 25 чэрвеня 1792 г. у Вільні быў урачыста абвешчаны «Акт канфедэрацыі генеральнай вольнай Вялікага княства Літоўскага» – далучэнне ВКЛ да Таргавіцы. На гэтую палітычную камедыю у Вільню сагналі каля 1 000 шляхціцоў. Гродзенскі павет у канфедэрацыі згоднікаў прадстаўлялі ваяводзіч віленскі Радзівіл і скарбнік гродзенскі Марцін Данкевіч. За тыдзень да гэтага, 19 чэрвеня 1792 г., сабраўшыся ў Гродна шляхта абвесціла «Заяву абывацеляў правінцыі ВКЛ ў Гародні зробленую», дзе паклялася, як бы не склаліся гістарычныя лёсы, захаваць вернасць ідэалам Канстытуцыі 3 мая 1791 г. Пад дакументам паставілі свае подпісы некалькі соцён ліцвінскіх шляхціцаў. На

паперы ўсе выглядала прыгожа, а ў рэчаіснасці шляхта не збіралася «памерці за Радзіму». У сваім рапарце М.Забела скардзіўся каралю: «Добраахвотнікаў як раней было мала па прычыне хуткага захопу края непрыяцелем, дык яшчэ менш зараз [...]. Прыбываюць па 1 – 2 чалавекі, некаторыя з некалькімі валанцерамі». [сялянамі-добраахвотнікамі] Таму прыйшлося адмовіцца ад першапачатковай ідэі стварыць новыя баявыя адзінкі і проста далучыць новых «рэкрутаў» да старых батальёнаў.

Пасля некалькіх дзён штабных спрэчак ліцвінскія генералы нарэшце выпрацавалі план дзеянняў. У Гродне заставаўся гарнізон палкоўніка Ігнацыя Гедройца колькасцю у 800 чалавек. Ён павінен быў як мага даўжэй займаць горад і выдаваць сябе за адносна вялікі корпус, але пры наступленні буйных сіл праціўніка Гедройцу раілі адступіць. Галоўныя сілы на чале з М.Забелай перайшлі на левы бераг Нёмана, дзе планавалі даць бой асобнаму корпусу генерала Ферзена, які самаўпэўнена высунуўся ажно да Слоніма. План абяцаў поспех. Ферзен меў каля 8 тыс. чалавек, а Забела каля 13 тыс., ды яшчэ перавагу у артылерыі. Каб абмануць Крэчэтнікава, невялікі атрад добраахвотнікаў заняў мястэчка Каменку на крайнім усходзе Гродзенскага павета (зараз Шчучынскі раён), а конныя раз'езды пагарцавалі ў Астрыне. Нібыта авангард ліцвінскай арміі рыхтаваў удар упрост на галоўны корпус рускай арміі. Прапанову віленскага прэзідэнта, харунжага Антонія Тызенгаўза даць яму самастойную каманду, каб дзейнічаць у якасці партызан на тылах праціўніка, адверглі – кожны вайсковец быў патрэбны для рашучага бою, а «валанцераў» амаль не было.

26 чэрвеня 1792 г. авангард арміі Вялікага княства Літоўскага на чале з маёрам Ведзельштэдам рушыў праз Крынкі і Бераставіцу на Ваўкавыск. Праз дзень у гэтым жа накірунку пайшлі галоўныя сілы. Яны пакідалі Гродна асобнымі калонамі з інтэрвалам у 12 гадзін. Спачатку польскія палкі на чале з Вадзіцкім, потым ліцвіны старога кавалерыйскага генерала Беяка. Апошняя уначы на 29 чэрвеня адышла калона Паўла Грабоўскага, з якой быў і камандуючы М.Забела. За ёй быў адразу за некалькі гадзін разабраны толькі што збудаваны мост Міхаіла Сакальніцкага. Нібыта і не было ніколі гэтага цуда інжынернай думкі. Рускія шпіёны ды прыхільнікі Таргавіцы ўжо 30 чэрвеня данеслі Крэчэтнікаву аб тым, што ліцвіны і палякі пакінулі Гродна, але куды рушыла армія, яны не ведалі. З'явіліся чуткі, што адна з ліцвінскіх калон, пераважна кавалерыя, збіраецца праслізнуць уздоўж прускай мяжы і ўдарыць на Вільню. Крэчэтнікаў некалькі дзён чакаў новых звестак і ніяк не мог рашыць: ці абараняць Вільню, ці ісці на дапамогу Ферзену.

Неўзабаве Крэчэтнікаў рашыўся ударыць па Гродна – атака лепшая абарона, а Гродна адчыняў шлях на Варшаву. 6 ліпеня 1792 г. рускія былі у Мількаўшчыне, 7 ліпеня дасягнулі Жыдомлі і Скідзеля. Рухаліся спачатку вельмі асцярожна, чакалі нейкага ліцвінскага хітрыка. Са Скідзеля вырашылі правесці буйную разведку боем і накіравалі на Гродна авангард графа Талстога: батальён егераў, роту грэнадзераў, дзве гарматы, полк рэгулярнай кавалерыі – карабінераў ды два палкі казакаў. Ubачыўшы рускі авангард, гарнізон Гедройца без бою здаў гарадскія ўмацаванні з такой хуткасцю, што пакінуў праціўніку

стары мост, вялікі харчовы магазін са збожжам ды 162 хворых і параненых салдат пад апекай капітана. Даведаўшыся аб гэтым поспеху, Крэчэтнікаў кінуў сваю армію ў Жыдомлі і хуценька ў карэце з невялікім эскортам прымчаўся ў Гродна, дзе адразу напісаў пераможны рапарт імператрыцы. Галоўнае, каб на паперы стаяла: «пісано в Гродне 26 июня» (7 ліпеня па новаму стылю). 8 ліпеня 1792 г. да горада падыйшлі галоўныя сілы рускай арміі, але ў горад салдат не ўводзілі і ўважліва сачылі за дысцыплінай. 9 ліпеня, адрамантаваўшы з дапамогай пантонаў разбураныя масты, войскі пачалі пераправу праз Нёман. Рускія палкі занялі пабудаваныя Сакальніцкім умацаваныя лагеры па абодвух берагах ракі. У лісце да новага кацярынінскага фаварыта Платона Зубава Крэчэтнікаў станоўча адазваўся аб гродзенскіх умацаваннях: «По прибытии моем в Гродно не оставил я посмотреть давнишних шведских окопов, к поправлению которых было употреблено несколько тысяч земледельцев. Окопы сии хотя имеют вид военного ремесла, но сожалительно то, что столь много людей понапрасну употребили свои труды, в рассуждении, что окапывающиеся не захотели нас тут дожждаться». 9 ліпеня авангард Дзянісава ўжо рушыў на Беласток, але галоўныя сілы збіраліся адпачыць у Гродне 5 дзён, таму што «худые дороги и продолжительные дожди» стамілі салдат.

У Гродна царскія войскі рамантавалі абозы і артылерыйскія лафеты, пеклі хлеб ды сушылі сухары, збіралі правіант, каб хапіла на 20 дзён. З апошнім было даволі цяжка, таму што большую частку харчавання паспелі сабраць войскі ВКЛ. Таму з Вільні і Ліды ў Гродна хутка накіраваліся вялікія абозы, сабраныя таргавічанамі ды тылавымі часцямі генерала Арсеньева. У Фарным касцёле ўрачыста абвясцілі канфедэрацыю Гродзенскага павета, на якую з'ехалася каля 500 тутэйшых шляхціцаў. Яе адкрыццё супала з дзяржаўным святам Расійскай імперыі – 11 ліпеня «восшествие Екатерины II на всероссийский престол». З гэтай нагоды наваяўленыя таргавічане прынялі ўдзел ва ўрачыстых мерапрыемствах, якія Крэчэтнікаў праводзіў у каралеўскім замку. Шляхта і мяшчане паспяшылі паднесці рускаму камандуючаму некалькі «удзячных адрасоў», дзе падзякавалі генералу за добрыя паводзіны войскаў (якія, дарэчы, прадбачлівы Крэчэтнікаў не ўпусціў у горад, а за парадкам сачыў жорсткі камендант Гродна генерал-маёр Раўценфельд). Пакуль царская армія набіралася сілаў у Гродна, ліцвінская армія М.Забелы дала корпусу Ферзена няўдалы бой пад Зельвай 4 ліпеня 1792 г. Дакладней кажучы, змагаўся толькі авангард маёра Ведзельштэда, а Забела з галоўнымі сіламі пастаяў у Ізабеліне, паслухаў кананаду, пачакаў невядома чаго, а потым загадаў адступіць.

Гэта быў фінал кампаніі. Настрой салдат і дысцыпліна ўпалі. Недахоп харчавання, адсутнасць палатак, бесперапынныя дажджы давяршылі справу. Ліцвінская армія пачала разбягацца. На шляху з Гродна ў Беласток 9 ліпеня 1792 г. авангард Дзянісава злавіў звыш 200 салдат і нават 2 афіцэраў праціўніка, якія бадзяліся па дарогах. У Крынках рускія раз'езды знайшлі палкавыя літаўры і 6 штандартаў, якія ліцвінская конніца кінула як непатрэбныя рэчы. У гэтыя змрочныя дні пачатку ліпеня 1792 г. заблішчалі будучыя промні касцюшкаўскага паўстання. Ян Нагурскі пачаў фарміраваць у Гродзенскім павеце партызанскі атрад. Яго бацька ў Мітаве ўжо набываў

узбраенне, але рускія занялі Коўна раней, чым гэтая зброя трапіла да «інсургентаў». Пабрадзіўшы два тыдні па лясах Гродзенскай пушчы ды даведаўшыся пра далучэнне Станіслава-Аўгуста Панятоўскага да Таргавіцкай канфедэрацыі, партызаны разышліся па хатах. Барацьба скончылася. Руская армія рушыла на Варшаву. У Гродне застаўся невялікі гарнізон маёра Баркляя дэ-Толі, будучага расійскага фельдмаршала: рота грэнадзераў, адна гармата ды трыццаць гусар. Напрыканцы ліпеня 1792 г. было абвешчана аб спыненні агню. Таргавіца святкавала перамогу, але трэба было плаціць «саюзнікам» за дапамогу.

16 жніўня 1792 г. Крэчэткавым была падрыхтавана дыспазіцыя па размяшчэнню рускай арміі на зімовыя кватэры у Літве і Беларусі, у адпаведнасці з якой у Гродна з'явіліся Санкт-Пецербургскі грэнадзерскі полк, артылерыйскі парк і штаб усяго корпусу, а ўздоўж Нёмана ад Гродна да Мерачы разгарнуліся два палка данскіх казакаў. Камандавалі гэтым злучэннем генерал-маёры Дзянісаў і Раўценфельд. З 28 жніўня па 5 верасня Крэчэткаў асабіста знаходзіўся ў Гродна і кантраляваў выкананне сваіх загадаў. Насельніцтва ўжо сарыентавалася, хто сапраўдны гаспадар, і са ўсімі сваімі скаргамі і просьбамі пацягнулася да рускага камандуючага, абмінаючы лідараў Таргавіцы, сабраўшыся ў Брэсце. Апошнім нічога не заставалася, як перабрацца ў Гродна, дзе таргавічан адразу занялі справай – трэба было сабраць харчаванне для рускай арміі на наступныя 8 месяцаў: 76 тысяч чвэрцей аўса, 2 187 тыс. чвэрцей сена.

Да апошняга сейма Рэчы Паспалітай у Гродна заставалася яшчэ паўгода, але ягоны бязумны подых алкаголю і разбэшчанасці ўжо адчуваўся ў паветры. У горадзе ўжо знаходзіліся Патоцкія, Касакоўскія, Ржэвускі, стары А.Сапега. Пачынаўся «пір пад час чумы». З кастрычніка 1792 г. гетман Касакоўскі даў у Гродна шыкоўны баль у дзень каранацыі Кацярыны II. Акрамя танцаў і флірту з царскімі афіцэрамі прапанаваліся багаты стол і ілюмінацыя. У дзень Св. Кацярыны рыхтаваўся яшчэ больш шыкоўны баль, але тут абурылася нават прырода – раптам пагоршылася надвор'е і дождж ды вецер загасіў цудоўную ілюмінацыю, якая ўпрыгожвала каралеўскі палац у Гродне. Прышлося абмежавацца танцамі. 20 лістапада 1792 г. у Гродне пачала працу створаная таргавічанамі дзяржаўная камісія, якая мела на мэце «сакрушыць і знішчыць шкодлівую справу» – Канстытуцыю 3 мая 1791 г. і большасць актаў Чатырохгадовага сейма. На гарызонце паўставала змрочная перспектыва Гродзенскага сейма 1793 г. – апошняга сейма Рэчы Паспалітай.

Літаратура і крыніцы

1. Бумаги Я.И.Булгакова 1779 – 1798. Дела Польши 1792 года (из бумаг М.В.Каховского и М.Н.Кречетникова и других) // Сборник русского исторического общества. – Т.47. – СПб., 1885. – С.240 – 483.
2. Дневные записки о движении и действиях русских войск в Великом княжестве Литовском и Польше в 1792 году, находившихся под начальством генерал-аншефа Михайла Никитича Кречетникова // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – Кн.IV. – М., 1863. – С.21 – 104.

3. Judycki J. // Encyklopedia wojskowa. – t.III. – Warszawa, 1933. – S.703.
4. Mościcki H. Dzieje porozbiorowe Litwy i Rusi. – t.I. – 1772 – 1800. – Wilno [б.г.]
5. Wolański A. Wojna polsko-rosyjska 1792 r. – t.II. – Kampania Litewska. – Poznań, 1922. – 402 s.

*Сухоцкая О.Ф., Гродно, ГрГУ имени Я.
Купалы*

СОСТОЯНИЕ ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В Р-НЕ Г. ГРОДНО НАКАНУНЕ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Формирование западной границы Беларуси - тема, на сегодняшний момент малоизученная. Наша страна сегодня стоит на пути саморазвития, поэтому возникает множество мнений по поводу формирования западной границы. В отечественной историографии нет и специальных работ, посвящённых этой проблеме. Существуют лишь общие труды, в которых сосредоточивается внимание на других факторах.

В период 1790-1812 гг. на пограничную систему сильное влияние оказали политические отношения России с европейскими государствами. Правительство вынуждено было менять свою политику в соответствии с требованиями других государств, именно их дружеские отношения были выгодны для России. Необходимо было стимулировать также экономику и проводить выгодную внешнеэкономическую деятельность, при этом не допуская нарушения границы.

Саяпин В.Ю. в своей книге “Таможенная служба” приводит такой факт 16 января 1796 г. Россия вывела свои войска из Белосточкины и разместила их по линии: устье р. Наревка – местечко Городок – местечко Кузница – р. Лососно – р. Неман и далее до местечка Полангена (Поланга).[5; с.48]

В начале 19 века Пруссия обращается с просьбой об определении статуса Немана, как транспортной артерии. Пруссия желала пользоваться рекой в торговых целях, так же как и Россия. В 1802 г. во вновь созданную Гродненскую губернию из Петербурга был направлен топограф Маклаков, который с помощью местных землемеров и военных инженеров провел топографическую съемку берегов Немана и островов на нем, определив наиболее приемлемую линию границы с учетом фарватера для судов.[9; с.4]

И уже после 1807 года западная граница отодвигалась на запад на отрезке Лососно - Новоселки. Основную роль в охране границы играли гусарские, а затем казацкие, татарские и башкирские конные полки. Кроме того, они выполняли и другие функции - конвоирование, проведение экзекуций, несли караульную службу и т.д.

Впервые казацкие части, которые в дальнейшем чаще всего осуществляли охрану границы, были задействованы в этой роли уже в конце 18 в. В феврале 1800 г. на западную границу были назначены казачьи полки

Платова, Чернушкина и Бузина 2-го.[10; с.166] Они должны были нести патрульную службу днем и ночью. Докладывая императору о выполнении его приказа, литовский военный губернатор М.И. Кутузов сообщал, что таким способом «по сей дистанции слабые места в кордоне усилены и все пограничные местечки заняты»[8, с.318]. Дислоцированные вдоль границы воинские части подчинялись местной военной администрации, в первую очередь, военному генерал-губернатору. Гражданский губернатор и комендант губернского гарнизона могли проводить проверку состояния охраны границы и обращаться к генерал-губернатору с предложениями о ее реорганизации.

Саяпин В.Ю. также говорит о том, что уже в декабре 1800 г. казаки были сняты с кордонов на западной границе. 14 декабря 1800 г. Кутузов сообщил Фризелю о том, что император приказал «занимаемые ныне по границе казачьими полками кордоны снять егерскими и гусарскими полками» [5; с.50].

В первое десятилетие 19 века внешнеполитическая ситуация начала накаляться. Российские власти начали обращать внимание на французские притязания. Гродненская губерния, на территории которой находилась государственная граница, была бы первой, которая приняла бы удар. На данном этапе Англия и Россия были серьёзным препятствием на пути к всемирному господству Франции. Точных сведений не было, поэтому большинство мероприятий проводились с целью укрепления западной границы. Благодаря архивным материалам известно, что даже иностранные купцы продолжали свободно проникать со своими товарами на территорию России, лишая государственную казну доходов. Следовательно, российское правительство было заинтересовано в укреплении границ.

Швед В.В. в своей книге «Губернский Гродно» пишет о том, что готовясь к войне, Наполеон создал в приграничных районах, в том числе и в Гродненской губернии, сеть тайных агентов. Исключительный интерес представляли сведения о путях с Гродно в направлении Москвы, Петербурга, Вильни. Ещё в августе 1807 года губернский секретарь доносил гродненскому губернатору, что при досмотре зарубежной корреспонденции нашёл два листа от сбежавших с Гродно во французскую армию поляков. В них отмечалось, что их войска скоро пойдут в поход к российским границам, а в частности, на Гродно. На Гродненщине, по планам Наполеона, должно состояться генеральное сражение, которое решит судьбу войны с Россией. Взятием Гродно завершилась Неманско- Виленская операция. [6; с.41] Поэтому и возникла острая потребность в усилении военного надзора за границей.

В связи с тем, что складывалась такая ситуация, предполагалось, что будут и случаи шпионажа. В архиве имеются документы, которые указывали на усиление обращения на паспортного режима. 23 августа 1807 г. вышел указ царя, регламентировавший выдачу паспортов на проезд в Россию. Министр иностранных дел Император должен был давать разрешение на въезд или выезд всем гражданам.

Казачьи полки охраняли свои дистанции, разделенные на участки, «непрерывными» разъездами под руководством армейских штаб-офицеров.

Каждая сотня делилась на три команды (по 30 человек), располагавшиеся в различных местах. Начальники участков ежедневно информировались о положении дел на границе. Казаки следили за тем, чтобы проход людей и провоз товаров через границу осуществлялся только через таможи.

Также согласно сведениям «о полках, занимавших кордонную стражу на границе в Гродненской губернии, видим, что Лососно - Фишки - 2 казака, приказной Антонов, Фолюш - 3 казака и 1 приказной полковник. По течению реки Неман – Пышки – 3 казака, приказной Семёнов. В Гродно первый кордон был размещен в местности Фишки на берегу р.Лососянка. На нем несли пограничную службу 2 казака. Через 2 вёрсты от Фишек на Фолюше (в документе – «Фалеш», сегодня - микрорайон Гродно) на кордоне было 3 казака. Далее шли Лососницкий кордон (2 версты от Фолюша, 9 казаков), Пышки (сегодня микрорайон Гродно, находился на правом берегу Немана в 8 верстах от предыдущего кордона, 3 казака) [1; л 1-3]

К началу войны 1812 г. на западных сухопутных рубежах находилось 1300 объездчиков, 40 надзирателей и 40 их помощников. Они составляли вторую линию охраны границы. На севере Гродненской губернии, таким образом, кордонную службу несли 107 казаков, 6 урядников, 3 офицера и командир полка.

Однако степень доверия к тем, кто охранял границу, как и к местным чиновникам, была невысокой. Об этом откровенно писал генерал И.Н. Эссен военному министру. «Гражданская полиция могла бы быть исправнее, - говорилось в секретном рапорте от 2 февраля 1812 г., - ежели бы при ней не находились по большей части из поляков. Гражданская пограничная таможенная стража также не может быть надежна, потому что большая часть чиновников из здешнего края, которые имеют связь со всеми помещиками, и казаки, ежели б и были исправны, что они и суть, всегда подвержены, по крайней мере, обману». Основания для подобных рапортов, безусловно, были. [8, с.318]

С началом войны 1812 г. казачьи полки и таможенная стража были сняты с границы. Казаки пополнили войсковые соединения и приняли активное участие в разгроме французской армии.

Для пресечения различных инцидентов военный министр требовал неукоснительно соблюдать «Положение об устройстве пограничной стражи». Однако строгие меры, принятые по усилению охраны границы, казались Барклаю де Толли недостаточными. Поэтому в феврале 1812 г. военный министр распорядился направить с Дона два казачьих полка в район Гродно.

Однако, в связи с постоянными нарушениями границы в районе Гродно, решено, что «они не будут уже переменять других, а останутся там впредь до повеления».[8, с.318]

Литература и источники

1. О предоставлении сведений о полках, занимавших кордонную стражу на границе в Гродненской губернии.// НИАБ в Гродно.- Фонд 1.-Оп.2. Дело №754- Л.1-3
2. Дело об усилении стражи в пограничных р-нах.// НИАБ в Гродно.- Фонд 1.- Оп.2.- Дело

№ 1054.- Л.1

3. Дело об установлении стражи по сухопутной европейской границе.// НИАБ в Гродно.- Фонд1.- Оп.2.- Дело № 668.- Л.1
4. Вишневецкий А.Ф. История государства и права/ А.Ф. Вишневецкий Мн.,2003.-с. 80
5. Саяпин В.Ю. Таможенная служба.ч.2/ В.Ю. Саяпин. - Гр.,-2005- с.47-55
6. Швед В. В.Губернский Гродно/ В. В. Швед.- Барановичи, 2003г - с. 41.
7. Кравцевич А.К. Создание ВКЛ/ А.К. Кравцевич. -2000,- с. 34-46
8. Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-учёного архива Главного штаба. Подготовка к войне в 1810 г. Ч 3. С.318 (материалы С.Е. Сельверстовой).
9. Дело об усилении стражи в пограничных р-нах.// НИАБ в Гродно.- Фонд 1.- Оп.1.- Дело № 21- Л.1
10. М.И.Кутузов. Сборник документов. , 1950. Т. 1.- с.166 (материалы С.Е. Сельверстовой).

*Іванчук Б.М., г.Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

ГРОДЗЕНСКАЯ ПАЎСТАНЦКАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ Ё ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ 60-х ГАДОЎ XIX ст.

Паўстанне 1863-1864 гадоў у Беларусі і Літве працягвалася з лютага 1863 года да вясны наступнага года і ахапіла тэрыторыю з насельніцтвам звыш пяці з паловай мільёнаў чалавек. Колькасць узброеных паўстанцаў, па афіцыйных дадзеных, даходзіла да 80 тысяч. У падаўленні паўстання ўдзельнічала сем баявых дывізій царскай арміі пад камандаваннем генерала Назімава, а затым Мураўёва. Па суду і ў адміністрацыйным парадку «за ўдзел у мецяжы» падвергнута пакаранню звыш 20 тысяч чалавек, з якіх больш паловы складалі асобы непрывілеяваных саслоўяў [18].

Беларусь і Літва адносіліся да ліку раёнаў з найбольшым засіллем прыгоннікаў-памешчыкаў. Нідзе прыгоннае права не ціснула на сялян з такой сілай як тут. На 4 мільёны сялян (памешчыцкіх 2,8 млн., дзяржаўных 1,2 млн., удзельных 15 тыс.) прыходзілася звыш 200 тыс. дваран і 30 тыс. святароў. Па колькасці дваран губерні края займалі першае месца ў Расійскай імперыі. Як адзначыў паэт-дэмакрат У. Сыракомля, сяляне Беларусі і Літвы плацілі памешчыку і за нівы, і за воды, і за сонца, і за дах над галавой, і за паветра, і за палявыя кветкі, і за ранішнія росы, і ледзь не за тое, што на свет нарадзіліся [6].

Абвастрэнне грамадскай напружанасці пачалося ў сувязі з грабежніцкай рэформай 1861 года. Становішча ўскладнялася яшчэ і тым, што ў кастрычніку 1862 года царскі ўрад абвясціў у заходніх губернях рэкруцкі набор. Сяляне хваляваліся, пачалі нападаць на воінскія каманды, каб адбіць узятых рэкрутаў. Гэтыя групы і склалі практычна першыя невялікія атрады паўстанцаў [1].

Далейшае развіццё падзей было паскорана паўстаннем у Польшчы. У студзені 1863 года тут пачаліся сутычкі паўстанцаў з царскімі войскамі.

Варшаўскі Цэнтральны нацыянальны камітэт вызначыў праграму дзеянняў у сваім Маніфесце і дэкрэтах. Яна аказалася абмежаванай: не ставіла пытанне аб поўнай ліквідацыі памешчыцкага землеўладання. А ў нацыянальным аспекце заявіла аб аднаўленні Рэчы Паспалітай у межах да 1772 года і тым самым аб экспансіі ў адносінах да Беларусі, Украіны і Літвы. Па гэтай прычыне сялянства не аказала шырокай падтрымкі паўстанню. Сярод сялян паўстанцаў было няшмат, асабліва ва ўсходніх губернях Беларусі. І толькі ў Гродзенскай і Віленскай губернях, дзякуючы шырокай прапагандысцкай і агітацыйнай дзейнасці рэвалюцыйных дэмакратаў на чале з К. Каліноўскім, сяляне складалі больш за чвэрць паўстанцаў – адпаведна 33 і 27 працэнтаў [4].

Сёння многія крыніцы і літаратура дазваляюць даволі аб'ектыўна ацаніць яркія гістарычныя падзеі на нашай Гродзеншчыне больш чым 140-гадовай даўнасці. Вось як, напрыклад, апісвае настрой сялян мястэчка Лыскава Гродзенскай губерні царскі іспраўнік: «Я знайшоў на пляцы натоўп сялян больш ста чалавек..., якія акружыўшы прыстава, прадаўжалі шумець з азартам. Калі я з прыставам звярталіся да аднаго, то ўсе... з крыкам адказвалі... Каб не папасці ў сарамлівае акружэнне..., мы абодва сталі вышэй – на ганку. Заметна была якаясь гатоўнасць – толькі закрані нашых... Натоўп гучна і дзёрзка з цвёрдасцю адказваў, што яны згонную павіннасць адбываць не будуць, ... што яны нікому не вераць, нават губернскаму начальству..., што якое гэта вызваленне без змяншэння павіннасцяў... І ў іншых маёнтках падрыхтоўваліся сяляне адмовіцца ад згонаў. Заметна ёсць нейкая рухаючая спружына» [20].

За люты-верасень 1861 года ў Гродзенскай губерні адбылося 77 хваляванняў. І ў многіх ужывалася зброя. Але ў цэлым пратэсты мелі пасіўны характар, войскі без цяжкасцяў падаўлялі іх. Толькі ў асобных выпадках сяляне адважваліся супраціўляцца ваеннай сіле і то абмяжоўваліся абаронай [21].

У канцы 1861 года і асабліва ў 1862 годзе барацьба сялян супраць рэформы прымае форму байкота міравых пасрэднікаў, сельскіх старшын, адмовы ад устаўных грамат. Яны пратэстуюць супраць абезземельвання, змагаюцца за зберажэнне «бацькаўшчыны», адмаўляюцца перасяляцца на «пясочак». 8 студзеня 1863 года жандармскі палкоўнік Лосеў прызнаў, што сяляне знаходзяцца пад уплывам рэвалюцыйнай партыі, якая абяцае ім «свабоду, роўнасць і іншыя даброты». На развіцці падзей адбіўся і «крызіс вярхоў» – адсутнасць адзінства паміж царскім урадам і дваранствам. Значную ролю ў паўстанні адыгрывалі гарадскія колы тагачаснага грамадства, дэмакратычная інтэлігенцыя. Напрыклад, царская паліцыя абвінавачвала вядомага беларускага пісьменніка Дуніна-Марцінкевіча ў тым, што ён распаўсюджваў патрыятычныя творы для «простага народа, моваю якога... добра валодае». Хаця даказаць яго ўдзел ў паўстанні не ўдалося, але больш года пісьменніка ўтрымлівалі ў мінскай турме. А яго дачка Каміла была саслана ў Салікамск [28].

Выдатную ролю ў згуртаванні дэмакратычных сіл Беларусі, Літвы і Польшчы, у абароне інтарэсаў беларускага сялянства адыграў Канстанцін Каліноўскі (1838-1864). Ён абгрунтаваў першую праграму барацьбы за

палітычнае і духоўнае вызваленне беларускага народа. На старонках «Мужыцкай праўды» выкрываў класавую сутнасць самадзяржаўя, паказваў паразітызм памешчыкаў, цяжкае становішча сялян, паказваў, што беларускія і літоўскія землі мелі сваю дзяржаўнасць і яркую гісторыю. Выступаў за пашырэнне адукацыі сярод сялян, за навучанне дзяцей на роднай мове [29].

Гісторык Вітаўт Чаропка называе Каліноўскага апосталам беларускага адраджэння, ідэі якога сталі праграмнымі ў нацыянальна-вызваленчым руху беларусаў, а імя – сімвалам гераізму. Сваё жыццё ён аддаў за свабоду роднага краю. Сучаснікі пісалі пра Каліноўскага як пра выдатную асобу, мужа і высакароднага чалавека, палымянага патрыёта. Такім ён быў у памяці сяброў і знаёмых, такім ён застаўся ў гісторыі. На выпрацоўку дэмакратычных і патрыятычных поглядаў Канстанціна аказаў уздзеянне старэйшы брат Віктар, які добра ведаў гісторыю Беларусі, неаднойчы пераконваў яго, што для нацыянальнага адраджэння беларускага народа патрэбны перш за ўсё нацыянальная незалежнасць, свая беларуская дзяржава.

У 1860 годзе Каліноўскі закончыў Пецябургскі універсітэт і атрымаў званне кандыдата права. Кіраўнікі рэвалюцыйнай арганізацыі даручылі яму падрыхтоўку паўстання ў Гродзенскай губерні. Канстанцін разумеў, што поспех яго залежыць ад падтрымкі сялян. Народ павінен сам заваяваць свабоду, але для гэтага трэба было падняць яго з каленяў, сказаць яму слова змагання. Таму ў кожным з сямі нумароў «Мужыцкай праўды» – палымянае слова «Яські – гаспадара з-пад Вільні» [23].

У «Пісьме ад Яські-гаспадара з-пад Вільні» Каліноўскі заклікае: «Дзяцюкі! Калі цяпер урад Польскі, падняўшы паўстанне проціў маскаля, дае нам зямлю, справядлівую вольнасць і веру нашых бацькоў, калі француз, англічанін і цэлы свет ідзе нам памагаць, калі як шырока зямля наша, народ грамадою, хто са стрэльбаю, а хто з касою, ідзе на адвечнага нашага непрыяцеля,... калі маскаль ад нашых кос агнём уцякае, ці мы, дзецюкі, сядзеці будзем?» [7].

У канфірмацыі Часовага палявога аўдытарыята ў Вільні ад 17 лістапада 1864 года ўказваецца склад Гродзенскай рэвалюцыйнай арганізацыі. Гэта: вольна-практыкуючыя ўрачы, дваране Гродзенскай губерні: Целесцін Іванавіч Цеханавецкі, Уладыслаў Аляксандравіч Брыер, дэ-Мортэр, старшы ўрач Гродзенскай акружнай лячэбніцы Іосіф Іванавіч Маркевіч, былы прадвадзіцель дваранства Гродзенскага павета, памешчык маёнтка Губінкі Севярын Аляксандравіч Ромер, чыноўнікі Гродзенскіх прысутных месц: казённай палаты – калежскі сакратар Адольф Іванавіч Талочка, палаты дзяржаўных маёмасцей – цітулярны саветнік Людамір Паўлавіч Абрэмскі, Гродзенскага паліцэйскага ўпраўлення – калежскі сакратар Адам Целесафоравіч Баяроўскі і многія іншыя [8].

У склад кіраўніцтва арганізацыі ўваходзілі таксама браты Э. і Ф. Заблоцкія (першы служыў у Гродзенскай будаўнічай і дарожнай камісіі, другі – урач), афіцэр Я. Ваньковіч, землямеры Ф. Ражанскі і І. Мілевіч, акцызны чыноўнік С. Сангін, дэмакратычна настроеныя святары Я. Зарыжскі, І. Казлоўскі і інш. [5].

З судзебнай справы відаць, што спробы сфарміраваць рэвалюцыйную арганізацыю ў Гродна былі яшчэ ў пачатку 1861г. Па сведчанню Эразма Заблоцкага, вясной гэтага года пасля пачатку падзей у Царстве Польскім ён быў запрошаны да начальніка Сакоўскага егерскага вучылішча паручыка Урублеўскага, у якога сустрэў сход некальскіх асоб, раіўшыся аб стварэнні арганізацыі. Але ўсё абыйшлося зборам грошай і раскідваннем «падбухторшчыцкіх пракламацый». Затым у палавіне 1862 года зноў былі адноўлены спробы ўчыніць арганізацыю. Да гэтага часу належыць аднесці прызначэнне ў яе для ўпраўлення рэвалюцыйнымі справамі «пад назвай камісара студэнта Канстанціна Каліноўскага, заняўшага пазней пасаду ўпаўнаважанага камісара ўсёй Літвы...» [9].

Далей у справе падаецца вельмі разгалінаваная і дакладная структура арганізацыі. У паветах былі прызначаны асобы для збору грошай і агітацыі ва ўзброеныя атрады. Уся Гродзенская губерня была падзелена на два ваяводства — паўночнае і паўднёвае. У склад першага ўвайшлі пяць паўночных паветаў: Гродзенскі, Ваўкавыскі, Слоніўскі, Сакоўскі і Беластоцкі. А астатнія чатыры — у паўднёвае. Кожны павет падраздзяляўся на акругі і парафіі. Былі прызначаны ваяводскія камісары, начальнікі ваяводстваў, гарадоў і паветаў, акруговыя і парафіяльныя начальнікі і рэфэрэнты. Гродзенскі павет быў падзелены на 5 акруг: Індурскі (акруговы начальнік Э. Рэдых), Луненскі (І. Камінскі), Крынскі (К. Дашкевіч), Езерскі (П. Пакубята), Скідзельскі (А. Чаповіч). Абавязкі ваяводскага камісара складаліся з пастаяннага назірання за мясцовай адміністрацыяй, вынікамі яе дзейнасці, з паведамленняў у цэнтр, з перадачы загадаў Камітэта. Прычым як давераная асоба камісар не толькі патрабаваў справаздачы з месц, але правяраў дзеянні атрадаў, распараджаўся іх планами [10].

Царскія ўлады вельмі хутка ўсвядомілі важную ролю Каліноўскага ў падрыхтоўцы паўстання і пачалі яго розыск па ўсёй губерні. Ужо 7 лістапада 1862 года Ваўкавыскі земскі іспраўнік паведамляе ваеннаму губернатару Гродна Галлеру, што над хутарам яго бацькоў Якушоўкаю вядзецца пастаяннае сакрэтнае назіранне, а таксама па ўсяму павету. Але «да сіх пор» Каліноўскі не знойдзены [11]. Бацька Канстанціна Сямён Каліноўскі быў арыштаваны і ўтрымліваўся ў турме г. Гродна, быў адпушчаны на паручыцельства ў снежні 1864 года і пад надзор паліцыі [12].

Імперская ўлада ў краі была паралізавана ўладай рэвалюцыйнай. Начальнік канцылярыі генерал-губернатара Мураўёва палкоўнік Пётр Чарэвін успамінаў: «3 паловы 1862 года Заходні край пакрываецца суцэльнай сеткаю аддзелаў гэтай арганізацыі. Генерал-губернатара ўжо няма, ёсць ваявода літоўскі, няма губернатараў, няма спраўнікаў, ёсць акруговыя, павятовыя — у іхніх руках улада, яны кіруюць краем. Маральная сіла гэтага ўрада нагэтулькі моцная, што, калі таямнічы для расійскай улады ваявода ездзіць па краі, на мяжы павету яго сустракае шляхта» [24]. Аб гэтым жа пісаў і сам Мураўёў: «Урадавай улады ўжо не існавала, войскі нашы сканцэнтраваліся толькі ў гарадах, адкуль рабілі экспедыцыі, як на Каўказе ў горы» [25].

Але і ў гарадах царскія войскі не маглі адчуваць сябе ўпэўнена, рэвалюцыйнае ўзбуджэнне тут было вострым і масавым. Аб гэтым сведчаць падзеі 2 сакавіка па старому стылю 1863 года ў Гродна, калі каля 150 гімназістаў і чыноўнікаў на чале з начальнікам станцыі Кульчыцкім спрабавалі на пездзе адправіцца да станцыі Парэчча, каб там у лесе далучыцца да атрада Л. Нарбута. Каля дзесяці гадзін вечара адбылася сутычка з царскімі войскамі. Пяць чалавек паўстанцаў было захоплены, двое з якіх былі паранены, каля пятнаццаці ад'ехалі на паравозе, захапіўшы да 10000 рублёў срэбрам, належачых чыгунцы. Астатнія, карыстаючыся цемнатаю і непагодай, разбегліся. Па распараджэнню ваеннага губернатара ўвесь горад неадкладна быў ацэплены і пасланы конныя раз'езды. На працягу ночы было арыштавана каля 50 чалавек [2]. Тым не менш, як паведамляе 5 сакавіка Галлер Назімаву, паўстанцы, сабраўшыся каля Парэчча, мелі намер напасці на Гродна. Адзін з паўстанцкіх атрадаў знаходзіўся ў 5-7 вярстах ад горада, другі рухаўся па Скідзельскім тракце. У красавіку быў сфарміраваны атрад у 200 чалавек пад кіраўніцтвам Лянкевіча непадалёк ад мястэчка Панюкі, а таксама ў фальварках Вільянова, Задуб'е і ў іншых месцах. Яны нападлі на валасныя праўленні, палілі казённыя дакументы, забіралі пашпартныя бланкі, гербавую паперу, медыкаменты. А таксама абвясчалі вызваленне сялян ад усіх павіннасцей, забіралі грошы ў зборшчыкаў падаткаў, раздавалі іх сялянам. Харчы і адзенне дастаўлялі ў атрады мясцовыя жыхары. Так, у вёсцы Грандзічы праводзіўся збор грошай, збожжа, харчоў. Зброі таксама не хапала, і таму сякеры, косы, пікі паўстанцам выраблялі вясковыя кавалі. 22 красавіка каля Святых балот, непадалёк ад мястэчка Азёры, адбылася бітва ўрадавых войск з атрадам Лянкевіча [17].

Даследчыкі паўстання выдзяляюць Гродзеншчыну як самыя напружаныя рэгіён, а вясну і лета 1863 года – як кульмінацыю ў яго развіцці. У сакавіку з пашпартам на імя Чарноцкага Каліноўскі наведваў паўстанскія атрады, даваў указанні, каардынаваў дзеянні. Менавіта, дзякуючы яго кіпучай дзейнасці, у Гродзенскай губерні ўзровень барацьбы быў найвышэйшы. Толькі ў маі тут адбылося болы 20 баёў. Дзейнічала сем атрадаў агульнай колькасцю каля 1700 чалавек. А ім супрацьстаяла 40-тысячнае рэгулярнае войска [3].

Наведаў Каліноўскі і лагер паўстанцаў каля вёскі Мілавіды, дзе сабраліся атрады з Гродзенскага і іншых паведаў на чале з Аляксандрам Лянкевічам. 21 мая камісар зрабіў агляд паўстанцаў. А назаўтра адбылася бітва з царскімі войскамі. Лагер атакавалі салдаты, падтрыманыя агнём чатырох гармат. Паўстанцы адбілі ўсе атакі, але, страціўшы 18 чалавек, ноччу пакінулі лагер. Магчыма, яны выконвалі загад Каліноўскага, які не хацеў непатрэбных ахвяр у новым баі з пераўзыходзячымі сіламі праціўніка. Верагодна, што і сам Каліноўскі ўдзельнічаў у Мілавідскім баі і нават кіраваў паўстанцамі, бо ўжо 25 мая ён паведамляў аб паспяховым супраціўленні камандзіру берасцейскага атрада Стасякевічу [26].

Пасля Мілавід найбольш значныя баі правёў атрад, кіруемы Урублеўскім. Гераізм паўстанцаў, дапамога насельніцтва, майстэрства Урублеўскага дазвалялі партызанам пазбегнуць разгрому, але сіл у іх яўна не

хапала. Урублеўскі, прыняўшы ў гэты час пасаду ваеннага начальніка Гродзенскага ваяводства, разбіў усе атрады на конныя групы па 20-30 чалавек. Зберагліся імёны і прозвішчы некаторых камандзіраў гэтых груп: «Янка з-пад Гродна», «Юзік з Беластока», акцызны чыноўнік Навасельскі, урач Юшкевіч, ляснік Сянкевіч, адстаўны салдат Беркусевіч і інш. [22].

Архіўныя дакументы сведчаць, што, нягледзячы на перавагу ўрадавых войск, паўстанцкія атрады зберагалі сваю ўстойлівасць і значны колькасны склад нават пры спадзе барацьбы – у чэрвені-ліпені 1863 года. Так, Берштаўскае сельскае ўпраўленне 10 ліпеня даносіла Гродзенскаму губернатару, што з 9 на 10 ліпеня ў вёску Шчанцы прыбылі «інсургенты» у колькасці каля 300 чалавек і патрабавалі ад сялян «кушанья». І той жа ноччу накіраваліся ў лес. А ўжо 15 ліпеня соцкі вёскі Новая Руда Якаў Хацян даносіў, што атрад «інсургентаў» такой жа колькасці аказаўся ў яго вёсцы [13]. Гродзенскі павятовы спраўнік 20 ліпеня паведамляе Гродзенскаму губернатару, што з 18 на 19 ліпеня ноччу ў маёнтка Вялікую Бераставіцу з'явілася «шайка інсургентаў» колькасцю да 20 чалавек на фурманках. Забралі ў касе маёнтка 200 рублёў серабром, у магазіне – каля трох пудоў сала, вядліну, крупу. Спыніліся каля дома яўрэя Янкеля Гроусмана, у якім было вяселле, загадалі яўрэйскім музыкам граць марш і накіраваліся ў напрамку мястэчка Галынкі [16]. Маюцца паведамленні аб з'яўленні паўстанцаў і ў іншых населеных пунктах Гродзенскага павета.

Дакументы таксама сведчаць, што сярод паўстанцаў пераважалі па нацыянальнасці палякі, па веравызнанні — католікі, па сацыяльнаму становішчу – памешчыкі і шляхта. Яны выношвалі ў асноўным ідэю адраджэння Рэчы Паспалітай у межах да 1772 года. Справу палітычнай і сацыяльнай свабоды беларускага народа глыбока разумеў і абараняў Канстанцін Каліноўскі і яго нямногалікія паплечнікі. Але паняцце «Беларусь» ўжо абазначалася ў дакументах Камітэтаў у Варшаве і Вільні, а зварот «дзецюкі» быў накіраваны да сялян-беларусаў. У ведамасці аб колькасці асоб, знаходзячыхся пад арыштам у Гродна на 1 снежня 1863 года абазначана 510 чалавек, з іх ксяндзоў – 10, афіцэраў – 7, чыноўнікаў – 28, дваран і памешчыкаў – 174, шляхты – 40, мяшчан – 32, сялян – 159, ніжніх чыноў – 27, яўрэяў – 4, прадстаўнікоў замежжа – 4 [15]. Сярод інтэлігенцыі таксама пераважалі католікі і палякі. Напрыклад, сярод урачоў і вольнапрактыкуючых лекараў Гродзенскай губерні на 1 студзеня 1863 года амаль 70 чалавек з'яўляліся католікамі, 2 – евангелістамі-рэфармістамі, 4 – «маісеевай веры» і толькі 2 праваслаўных [16]. Беларускі этнас у гэты перыяд быў як бы пад двайным каланіяльным ціскам: польска-каталіцкі ўплыў яшчэ не зышоў, а расійска-імперскі ўваходзіў у сілу. Беларускі элемент быў ізгоям на сваёй зямлі.

Паўстанне па вядомых прычынах пацярпела паражэнне. Але Літоўскі камітэт на чале з Каліноўскім настойліва аберагае рэвалюцыйную арганізацыю і ўзброеныя сілы, каб вясной 1864 года зноў уключыцца ў барацьбу. Асноўная маса паўстанцаў восенню і зімой перайшла за Буг, дзе і працягвала дзейнічаць пад кіраўніцтвам Урублеўскага, які пазней быў цяжка паранены і выбыў са строю. А Канстанцін Каліноўскі ў гэты час, па словах Якуба Гейштара, «да арышту ў

студзені 1864 быў жывым духам крывавай літоўскай дэманстрацыі, яе дагарання. Ён мог уцячы з Вільні, але ніколі не дапускаў думкі пра гэта, бо лічыў сваім абавязкам як быў першым змоўшчыкам на Літве, так стаць апошняй ахвярай тэрору Мураўёва» [27]. У апошнія дні і гадзіны перад смерцю апостал беларускай зямлі развітваўся са сваім народам, выказваў надзею на яго шчаслівы лёс і сціплы ўспамін у народзе аб ім:

Бывай здаровы, мужыцкі народзе,
Жыві ў шчасці, жыві ў свабодзе
І часам спамяні пра Яську свайго,
Што загінуў за праўду для добра твайго.

Паўстанне 1863-1864 гадоў хоць і насіла прапольскі характар, па сваіх мэтах, па сутнасці было буржуазна-дэмакратычнай рэвалюцыяй, накіраванай супраць феадальнай дыктатуры, сацыяльнай і нацыянальнай няроўнасці. Пад націскам паўстання царскія ўлады вымушаны былі пайсці на значнае паслабленне ўмоў рэформы: выкупныя плацяжы былі зменшаны на 20 %, становішча часоваабавязаных было спынена ўжо ў 1863 годзе. Паўстанне дало моцны штуршок развіццю нацыянальнай свядомасці, беларускаму нацыянальнаму руху, працэсу фарміравання беларускай нацыі, які заявіў аб сабе ў канцы XIX – пачатку XX стагоддзя новым якасным узроўнем. У гэты працэс пэўны ўклад ўнеслі і параўнальна недалёкія продкі сённяшніх жыхароў Гродзенскага рэгіёну.

Літаратура і крыніцы

1. Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов. – М., 1998. – С. 338.
2. Восстание 1863 года. Материалы и документы. – М.: «Наука», 1965. – СС. 346, 347.
3. Восстание 1863 (материалы и документы). – М., 1965. – С. 77.
4. Гісторыя Беларусі. Частка I. – Мн., 1998. – С. 338.
5. Гродно. Энциклопедический справочник. – Мн., 1989. – С. 158.
6. Каліноўскі Кастусь. – Гродна, 1998. – С. 6, 7.
7. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў Гродна (НГАБГ). – Ф. 1. – Воп. 34. – Спр. 169. – Л. 167.
8. НГАБГ. – Ф. 1. – Воп. 34. – Спр. 2887. – Л. 1.
9. НГАБГ, там жа, л. 5.
10. НГАБГ, там жа, лл. 6, 7.
11. НГАБГ. – Ф. 3. – Воп. 3. – Спр. 6. – Л. 14.
12. НГАБГ. – Ф. 1. – Воп. 34. – Спр. 1948. – Л. 116.
13. НГАБГ. – Ф. 3. – Воп. 1. – Спр. 15. – Лл. 89, 92.
14. НГАБГ. – Ф. 1. – Воп. 1. – Спр. 15. – Л. 96.
15. НГАБГ. – Ф. 1. – Воп. 34. – Спр. 1030. – Л. 6.
16. НГАБГ. – Ф. 1. – Воп. 34. – Спр. 1138. – Лл. 154-158.
17. Памяць. Гродзенскі раён. – Мн., 1993. – С. 28, 29.
18. Смирнов, А.Ф. Восстание в Литве и Белоруссии / А.Ф. Смирнов. – М., 1963. – С. 3.
19. Там жа. – С. 35.
20. Там жа. – С. 39.

21. Там жа. – С. 38.
22. Там жа. – С. 281, 282.
23. Чаропка, Вітаўт. Лёсы ў гісторыі / Вітаўт Чаропка. – Мн., 2005. – С. 535–537.
24. Там жа. – С. 539.
25. Там жа. – С. 543.
26. Там жа. – С. 541, 542.
27. Там жа. – С. 545.
28. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 3. – Мн., 1996. – С. 314.
29. Там жа. – С. 38.

*Радзюк А.Р., г. Гродна, ГрДУ імя Я.
Купалы*

ДЗЕЙНАСЦЬ М.М.МУРАЎЁВА НА ПАСАДЗЕ ГРОДЗЕНСКАГА ГУБЕРНАТАРА

Асоба М.М. Мураўёва займае асаблівае месца ў гісторыі Беларусі. У першую чаргу гэта звязана з яго дзейнасцю на пасадзе віленскага генерал-губернатара ў 1863—1865 г. Сістэма па кіраванні Беларуска-Літоўскім краем, якая была закладзена ім, на доўгі час вызначала асаблівасці палітычнага, а таксама шмат у чым сацыяльнага, культурнага, канфісійнага становішча азначанага рэгіёна. Прызначэнне М.М. Мураўёва на такую адказную пасадку ў падобнай крытычнай для імперыі сітуацыі было, безумоўна, справай невыпадкавай. У якасці галоўных аргументаў на карысць падобнага выбару ва ўсіх даследаваннях называюцца наяўнасць адпаведнага вопыту па задушэнні нацыянальна-вызваленчай барацьбы (канкрэтна паўстання 1830—1831 гг.) і веданне асаблівасцяў краю, дзе яму прызначана дзейнічаць. Што тычыцца першага, то адпаведны вопыт Міхаіл Мікалаевіч набыў на пасадзе Магілёўскага губернатара. Больш глыбокае знаёмства з беларуска-літоўскім краем ён ажыццяўляе ўжо ў якасці гродзенскага цывільнага губернатара ў 1831 — 1835 гг.

У 1831 г. Гродзенская губ. стала тым рэгіёнам Беларусі, дзе паўстанне атрымала найбольшае распаўсюджванне. Адною з прычын гэтага можна лічыць нерашучасць тагачасных губернскіх улад, а канкрэтна губернатара М. Бабяцінскага. Як даносіў спецыяльны чыноўнік ў Санкт-Пецярбург летам 1831 г., што ён (М. Бабяцінскі) “не набыў ні любові ні павагі ні ад палякаў ні ад рускіх. А зараз для сваёй уласнай бяспекі ён імкнецца дагадзіць і тым і іншым”. І далей: “Не магу не паўтарыць, што змена праўлення ў тутэйшай губерні ўяўляецца абсалютна неабходнай” [10; а. 27—28]. Адпаведныя змяненні не прымусілі сябе доўга чакаць. У канцы жніўня новым гродзенскім губернатарам быў прызначаны М.М. Мураўёў. Аналіз больш чым трохгадовага знаходжання на азначанай пасадзе дазваляе выявіць некаторыя найбольш значныя сферы яго дзейнасці.

Па-першае, гэта была дзейнасць, звязаная з пераадольваннем наступстваў паўстання 1831 г. Захады новага гродзенскага губернатара ў гэтым кірунку былі даволі разнастайнымі. Так, напрыклад, ён працягнуў свае вопыты па стварэнні праектаў аб неабходнасці правядзення мерапрыемстваў па пераўладкаванні беларуска-літоўскага краю, якія ён пачаў на пасадзе Магілёўскага губернатара. Аналіз дзейнасці Камітэта па справах заходніх губерняў сведчыць, што М.М. Мураўёў быў найбольш актыўным чыноўнікам рэгіянальнага ўзроўню па распрацоўцы падобных праспектаў. Частка яго прапаноў (ліквідацыя Віленскага універсітэта, Статута і інш.) знайшлі падтрымку ў імператара і былі рэалізаваны ў жыццё. На пасадзе гродзенскага губернатара М. Мураўёвым былі распрацаваны яшчэ дзве нататкі, якія паступілі на разгляд Камітэта заходніх губерняў. Асноўныя палажэнні першай з іх былі прысвечаны аналізу сацыяльнай сітуацыі ў губерні з пункту гледжання лаяльнасці розных слаёў мясцовага насельніцтва расійскім уладам. Таксама ў ёй утрымліваліся канкрэтныя прапановы аб спосабах “ачышчэння краю ад элементаў мецзяжа” (сярод іншага М. Мураўёў настойваў на тым, каб тых асоб, якія не здолеюць даказаць сваю шляхецкую годнасць, аддаваць у рэкруты і разам з сем’ямі накіроўваць у прыгранічныя раёны) і насаджэнню ў ім рускага элемента шляхам раздачы казённых і канфіскаваных маёнткаў на правах маярату выхадцам з цэнтральных губерняў імперыі [2; 353—357]. Але падобныя кардынальныя меры гродзенскага губернатара нават у Санкт-Пецярбурзе былі прызнаны “занадта крутымі” і непрыдатнымі для практычнай рэалізацыі. Другая нататка М. Мураўёва ў асноўным тычылася спраў па рэарганізацыі губернскага кіравання і не вызначалася падобнымі кардынальнымі прапановамі [2; 359].

У рамках дзейнасці па ліквідацыі наступстваў паўстання і пакаранні яго ўдзельнікаў М. Мураўёў прыняў самы актыўны ўдзел у працы Гродзенскай губернскай следчай камісіі (ГГСК) “для вызначэння ступені віны мяцежнікаў, секвестра і канфіскацыі маёнткаў”. Падобная камісія была ўтворана ў Гродна ў адпаведнасці з указам ад 17 ліпеня 1831 г. Яе галоўнай задачай было выяўленне асоб, якія мелі дачыненне да паўстання і падзел іх на катэгорыі ў адпаведнасці са ступенню ўдзелу той ці іншай асобы ў паўстанні. У сваю чаргу, у залежнасці ад той ці іншай катэгорыі вызначалася ступень пакарання. Новы губернатар узначаліў азначаную камісію 18 снежня 1831 г. [8; а. 3]. Аналіз дзейнасці ГГСК дазваляе сцвярджаць, што ў параўнанні з іншымі следчымі органамі, якія дзейнічалі ў іншых губернях, яна вызначалася большай жорсткасцю ў вынясенні рашэнняў па справах былых паўстанцаў. Гэта вынікае ўжо з таго, што дзейнасць ГГСК стала прадметам асобнага разгляду Камітэтам па справах заходніх губерняў. У 1833 г. па ініцыятыве віленскага генерал-губернатара ў Камітэт паступіла скарга на дзеянні гродзенскай камісіі. У ёй адзначалася, што ў двух аналагічных органах Віленскай і Гродзенскай губерні “пры адных і тых жа абставінах адбываюцца разнастайныя пастановы аб залічэнні да разраду” асоб, якія з’ехалі за мяжу [7; а. 185]. Неадпаведнасць заключалася ў тым, што следчая камісія пад старшынствам М. Мураўёва аднесла 83 паўстанцы да другой катэгорыі “віны” ў той час, як, у адпаведнасці з існуючымі правіламі,

яны заслугоўвалі больш лагоднае пакаранне. У прадпісанні вышэйшага органа загадвалася ў далейшым адносіць падобных асоб да трэцяй катэгорыі (што аўтаматычна вызваліла іх ад пакарання пазбаўленнем маёмасці і ваенна-палявога суда) і даваць ім дазвол на вяртанне ў межы імперыі.

Прыхільнікі больш лагоднай палітыкі ў адносінах да былых паўстанцаў былі і ў ГГСК. Аб гэтым сведчаць асабістыя меркаванні з прапановамі змяншэння ступені “віны” ці вызвалення ад пераслядоўвання, якія неаднаразова падаваліся па асобных справах губернскім (кн. Чацвярцінскім) і ўездным маршалкамі дваранства (К. Баржэнскім) і іншымі яе членамі (М. Вольскім) [9; а. 26, 67, 69]. Гэтыя меркаванні тычыліся як буйных землеўладальнікаў (Л. Пац, Т. Тышкевіч, Ц. Пуслоўскі, І. Палубінскі), так і безземельнай шляхты. Тым не менш, за старшынёй (у дадзеным выпадку М. Мураўёвым) заўсёды заставалася права рашаючага голаса. Таму не дзіва, што ніводная з гэтых думак так і не была зацверджана [7; а. 481—482]. Магчыма менавіта гэта стала прычынай асабістага канфлікту паміж кн. Чацвярцінскім і М. Мураўёвым, рэзананс аб якім дасягнуў Санкт-Пецярбурга.

Таксама да гэтага кірунку дзейнасці можа быць аднесена барацьба М. Мураўёва ў якасці гродзенскага губернатара з так званай экспедыцыяй Ю. Заліўскага, якая ставіла перад сабой мэту падрыхтоўкі новага паўстання. Паказальна, што дзеля паімкі найбольш актыўнага яе ўдзельніка — М. Валовіча ўпершыню былі выкарыстаны сяляне, якія ў колькасці некалькіх тысяч чалавек па загаду ўлад арганізавалі сапраўдную аблаву. І пры разглядзе справы М. Валовіча М. Мураўёў меў магчымасць прадэманстраваць сваю жорсткасць, пакінуўшы без змяненняў прысуд ваенна-палявога суда, у якім да розных асоб былі выкарыстаны такія сярэднявечныя кары, як чацвяртаванне, калясаванне, пазбаўленне жывата, 8 тыс. шпіцрутанаў і г.д. [1; 27—28]. Толькі падчас канфірмацыі прысуду вышэйшым начальствам гэтыя прыгаворы былі заменены на іншыя (павешаны быў толькі М. Валовіч).

Да іншага прыярытэтнага напрамку дзейнасці М. Мураўёва можна аднесці яго захады па рэарганізацыі прысутных месцаў, альбо, як гэта сам называў губернатар “па пераўтварэнні кіравання ў губерні”. Менавіта ў гэтай сферы найбольш выразна выявіліся яго рысы вопытнага бюракрата, дэспатычнага чыноўніка, які імкнуўся да пераўтварэння губерні ў сваю вотчыну. Першым крокам па рэалізацыі дадзенага кірунка дзейнасці стала рэвізія губерні, якую ён ажыццявіў у лютым-сакавіку 1831 г. Губернатарская праверка стала сапраўдным жахам для мясцовых чыноўнікаў. Літаральна ва ўсіх уездах, ва ўсіх прысутных месцах, на розных узроўнях (у тым ліку і губернскім) ім былі выяўлены разнастайныя недахопы, неадпаведнасці і іншыя хібы. Не шкадуючы людзей і востых фармулёвак, М. Мураўёў усім раздаў “на арэхі”. Многія чыноўнікі пасля падобнай рэвізіі былі вымушаны пісаць заявы аб звальненні, некаторыя былі пазбаўлены месцаў без падобных цырымоній. Пры гэтым губернатар нават у афіцыйных распараджэннях не саромеўся дэманстраваць сваё свавольства: “не выдаваць пасведчання аб звальненні пакуль не прыядзе ўсе справы ў парадак”, “нядбайнага справаводцу пакінуць пад арыштам у судзе пад наглядом ... прымусяць у 10 дзён выправіць усе хібы”,

“засядацеля ... на гаўпвахту” і г.д. [3; а. 25, 39]. Акрамя таго М. Мураўёў даволі шырока карыстаўся практыкай ператасоўкі кадраў, падбіраючы людзей, якія б вызначаліся асабістай яму адданасцю. Так, віцэ-губернатарам у гэты час становіцца Г. Лашкараў, які займаў аналагічную пасаду пры М. Мураўеве падчас яго магілёўскага губернатарства. Сын віцэ-губернатара — генерал-маёр Лашкараў у 1863 г. па жаданні М. Мураўёва будзе пераведзены ў Вільна, дзе зойме адно з ключавых месцаў у апарате генерал-губернатара. Трэба адзначыць, што падобныя рэвізіі праводзіліся неаднаразова. Іх вынікі мала чым адрозніваліся ад першай праверкі.

Па-трэцяе. Звяртае на сябе ўвагу дзейнасць М. Мураўёва па паслабленні пазіцый уніяцкай царквы і набліжэнні яе да праваслаўнай. У сваёй нататцы на пачатку 1832 г. у Камітэт заходніх губерняў гродзенскі губернатар патрабаваў вышэйшага дазволу на “аднаўленне ва ўніяцкіх цэрквах унутранага ўладкавання па падабенству нашых грэчаскіх”. Тут трэба ўлічваць той факт, што М. Мураўёў быў глыбока веруючым чалавекам. Яго пазіцыя ў канфесійнай сферы ў адносінах да ўніяцкай і каталіцкай цэркваў адрознівалася асаблівай нецярпімасцю і прынцыповасцю. Атрымаўшы дазвол, гродзенскі губернатар сумесна з метрапалітам І. Сямашка разгарнулі актыўную дзейнасць па прывядзенні грэка-каталіцкіх цэркваў у адпаведнасць з правіламі грэка-ўсходняй царквы. У сярэдзіне 30-х гадоў XIX ст. па іх ініцыятыве ў некалькіх сотнях уніяцкіх храмах на Гродзеншчыне былі заменены іканастасы і прастолы па праваслаўным узору. Адначасова з гэтым у цэрквах знішчаліся органы, лавы, бакавыя прастолы, усё іншае, што не адпавядала правілам [5]. Разам з генерал-губернатарам Далгарукім ён хадайнічаў перад імператарам аб закрыцці гродзенскага дамініканскага кляштара, што і было ўрэшце зроблена ў 1833 г. [6].

У гады губернатарства М. Мураўёва і пры яго непасрэдным удзеле ў губерні адбывалася ўзмацненне паліцэйскага рэжыму. Вышэйшым распараджэннем ад 19 студзеня 1832 г. у гарадах Слонім, Ваўкавыск і Ліда была заснавана гродская паліцыя, якая ў сілу спецыфікі іх юрыдычнага статуса да гэтага часу там адсутнічала. У 1833 г. быў уведзены інстытут ваенна-ўездных начальнікаў, у абавязкі якіх уваходзіў нагляд за парадкам і цішынёй у межах 2-3 уездаў. Гэтыя пасады займалі адстаўныя рускія вайсковыя чыны, якія дасылаліся з цэнтральных губерняў. Праз умацаванне паліцэйскай інфраструктуры М. Мураўёў узмацняў нагляд за мясцовым насельніцтвам, а таксама вёў барацьбу з асобамі, якія “бадзяюцца”. На пачатку 1832 г ён з гонарам даносіў у Санкт-Пецяярбург, што за 2 месяцы былі вылаўлены да 900 рознага роду бадзяг, у тым ліку каля сотні збеглых рэкрутаў [11; а. 72].

За гады працы на пасадзе Гродзенскага губернатара абылося паляпшэнне матэрыяльнага становішча М. Мураўёва, а таксама яго далейшае прасоўванне ўверх па лесвіцы чыноў. Гэта выявілася ў павелічэнні жалавання звыш вызначанага акладу на 2200 руб. у год “за стараннасць па службе” [4; а. 1] і атрыманні чына генерал-маёра ў 1832 г.

Прадстаўлены матэрыял дае ўяўленне толькі аб некаторых напрамках дзейнасці Мураўёва на пасадзе гродзенскага губернатара, але і ён дазваляе

зробіць выснову, што ў гады знаходжання на пасадзе гродзенскага губернатара ён быў не толькі правадніком урадавай палітыкі, але ў значнай меры яе вызначаў.

Літаратура і крыніцы

1. Kozłowska-Studnicka, J. Materiały do sprawy Michała Wołłowicza 1833 r. / J. Kozłowska-Studnicka. — Grodno, 1923.
2. Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі: У 4 т. / Акад. навук Беларусі. Ін-т гісторыі — Мінск: Выд-ва Акад. навук БССР, 1936—1954. — Т. 2 / Рэд.: М.М. Нікольскі, І.Ф. Лочмель. — 1940.
3. НГАБ у Гродна. Ф. 1, воп. 19, спр. 499.
4. НГАБ у Гродна. Ф. 1, воп. 27, спр. 160.
5. НГАБ у Гродна. Ф. 1, воп. 27, спр. 708.
6. НГАБ у Гродна. Ф. 1, воп. 27, спр. 737.
7. НГАБ у Гродна. Ф. 4, воп. 1, спр. 193.
8. НГАБ у Гродна. Ф. 4, воп. 1, спр. 80.
9. НГАБ у Гродна. Ф. 4, воп. 1, спр. 64.
10. Расійскі дзяржаўны гістарычны архіў. Ф. 561, воп. 1, спр. 107.
11. РДГА. Ф. 1266, воп. 1, спр. 11.

Стурэйка С.А., г. Мінск, БДУ

ГРОДНА ПАДЧАС РУСКА-ЯПОНСКАЙ ВАЙНЫ 1904–1904 гг.

Руска-японская вайна была вынікам барацьбы двух імперый – Расійскай і Японскай за сферы ўплыву ў Кітаі і на ўсім Далёкім Усходзе. Да гэтай вайны абедзве дзяржавы рыхтаваліся некалькі гадоў. Ноччу 26 студзеня 1904 г. у выніку нечаканай атакі на расійскую марскую крэпасць Порт-Артур, расійскі ВМФ згубіў адразу тры буйныя караблі, што часова выйшлі са строю. Вайна закранула практычна ўсе бакі грамадскага жыцця губернскага горада.

27 студзеня 1904 г., у аўторак, быў выдадзены Найвышэйшы маніфест, што загадваў «вооруженною силою ответить на вызов Японии». Афіцыйныя газеты супакайвалі жыхароў шапказакідальніцкімі артыкуламі. Шмат хто з гродзенцаў меў патаемную надзею на тое, што Расія прайграе, выбухне рэвалюцыя і імперыі не стане, а з ёю не стане нацыянальнага прыгнёту, будуць прызнаны грамадзянскія правы насельніцтва незалежна ад маёмаснага ці родавага паказчыка.

Звесткі аб першай рэакцыі гродзенцаў на маніфест былі зафіксаваны ў «Гродзенскіх епархіяльных ведамасцях» толькі 30 студзеня, калі Уладыка гродзенскі Ніканор (Каменскі) (1847–1910) правёў у кафедральным саборы першае «молебствие Господу Богу о ниспослании победы Российскому христолюбивому воинству». 1 лютага ў саборы быў праведзены першы збор

ахвяраванняў [1; 3]. 31 снежня і 1 лютага адбыліся спецыяльныя малебны ў касцёлах і галоўнай сінагоге.

Толькі 2 лютага, у аўторак, у свята Срэцення Гасподняга ў Гарнізоннай царкве адбылося ўрачыстае чытанне маніфеста. На плошчы перад саборам былі пастроены лепшыя часткі гродзенскага гарнізона. Перад пачаткам вайны ў Гродна базаваліся 101-шы пяхотны Пермскі, 102-гі пяхотны Вятскі, 103-ці пяхотны Петразаводскі, 171-шы пяхотны Кобрынскі палкі, 26-ая артылерыйская брыгада. Яны і ўтваралі гарнізон горада. Уладыка звярнуўся да салдатаў з кароткай прамовай, блаславіў іх іконай Серафіма Сароўскага, якую перадаў камандаванню, а потым уласна раздаў усім ніжэйшым чынам і афіцэрам срэбраныя пазалочаныя крыжыкі. Салдаты разам праспявалі «Спаси, Господи, люди твоя». Праз некалькі хвілін на Саборнай плошчы адбыўся парад усяго саставу гродзенскага гарнізона. Як адзначала прэса: «Бравый вид и стройность движущихся многочисленных войск, проходивших улицы с хорами военной музыки, вызывали со стороны массы собравшихся горожан шумные овации и громогласное «Ура!» [2; 10-12].

У гэты ж дзень, у 3 гадзіны адбылося надзвычайнае паседжанне гродзенскай гарадской думы, якое скончылася прыняццем пастанова: «Павергнуць да стапоў свайго ўсеміласцівейшага манарха вернаподданіцкія пачуцці ўсяго насельніцтва г. Гродна ў гатоўнасці яго ахвяраваць жыццём і сваім здабыткам у славу і гонар горада любімага Гасудара і дарагой Айчыны. Для ўзнаўлення сродкаў Расійскага таварыства Чырвонага Крыжу ў яго дзейнасці, адпусціць яму з гарадскіх сродкаў 1000 р., асобна ад гэтага з тых жа сродкаў вылучыць 3000 р. у асобы фонд на выпадак неабходнасці аказання дапамогі пацярпелым на вайне і іх сем'ям, пераважна з жыхароў г. Гродна».

На тым жа паседжанні абмяркоўвалася пытанне аб фарміраванні перадавога батальёна войскаў 2 вайсковага корпуса, адпраўляемага для баявых патрэб на Далёкі Усход. У выніку выйшла наступная пастанова: «Гродзенская гарадская дума ў складзе 25 членаў і дэпутата духоўнага ведамства, напоўненая глыбокай павагай і найлепшымі намерамі, адпраўляе на Далёкі Усход пяхотны батальён, складзены з войскаў 2 армейскага корпуса ў колькасці 877 чалавек для прыняцця ўдзелу ў абароне нашай дарагой Айчыны» [2; 10-12].

Нягледзячы на супярэчлівасць апошніх падзей, для моладзі провады салдат гарнізона і патрыятычная істэрыя з'явіліся рэдкай у павольным жыцці губернскага горада падставай для самавыражэння.

Увечары таго ж дня ў горадзе адбылася сапраўдная маніфестацыя, ды нават і не адна. У натоўп узрушаных людзей улілося больш за тысячу гараджан. Наперадзе крочылі гімназісты, якія неслі перад сабою партрэты цара Мікалая II і дзяржаўныя сцягі. Людзі ўсе разам спявалі «Божа, цара барані» і раз-пораз крычалі «Ура!». Некалькі разоў калонна спынялася ля цэркваў, урадавых устаноў і дамоў, дзе жылі найбольш вядомыя чыноўнікі і вайскоўцы. Насупраць хаты віцэ-губернатара В.Д. Лішына маніфестанты спыняліся два разы, Лішын выходзіў да іх. Натоўп падхопліваў яго і з громкімі «Ура!» людзі падкідвалі віцэ-губернатара на руках.

Начальнік 26-ай дывізіі, насупраць кватэры якога сабралася ўжо новая маніфестацыя, загадаў далучыць да дэманстрантаў ваенны аркестр 102 Вятскага палка. Да 11 гадзін вечара натоўп дасягнуў агромністых памераў. Ішлі гімназісты, рабочыя, рамеснікі і інш.

У 11 гадзін яны падышлі да гарадскога тэатра, у якім у гэты час быў спектакль. Хутка сярод людзей распаўсюджваліся тэксты вечаровых тэлеграм з апісаннем падрабязнасцяў бітвы каля Порт-Артура і пры Чамульпа. Настрой у публікі быў надзвычайна ўзнёслы. Як раз у гэты час у тэатр, падымаючы высока над сабою выявы цара Мікалая II, уварваліся пярэднія шэрагі маніфестантаў. Усе ўзняліся, аркестр зайграў гімн, артысты выйшлі на сцэну і спявалі разам з усімі, потым ізноў крычалі «Ура!». Гімн праспявалі яшчэ некалькі разоў. Артысты скарацілі аперэту на адно дзеянне, але за падзеямі на сцэне ўсё роўна ніхто не сачыў. Дэманстранты стаміліся толькі каля 12 гадзін ночы і амаль усе разыйшліся [2; 10-12].

Досыць часта ў горадзе праводзіліся дабрачынныя канцэрты на карысць, напрыклад, Чырвонага Крыжа, якія гродзенцы наведвалі досыць актыўна (акрамя вялікай карысці гэта яшчэ было і вельмі модна).

Тым часам у горадзе адбываліся ўрачыстыя провады салдат на вайну. Адпраўленні зафіксаваныя 2 лютага, 13 чэрвеня, 25 чэрвеня, 4 ліпеня 1904 г. Ва ўсіх выпадках владыка Ніканор у кафедральным саборы службы літургію, малебен са словамі наказу. Салдатам раздавалі падарункі.

Але ёсць сведчанні і куды менш урачыстых провадаў. Дваццацігадовы Абрам Маневіч – салдат 2-й роты 102-га пяхотнага Вятскага палка ў лісце да Л.М. Талстога так апісаў адзін з варыянтаў працэсу адпраўкі салдат на вайну ў пачатку 1905 г.: «Нядаўна з той роты, да якой я належу, узялі чалавек з дзесяць... Усе тыя салдаты ўжо служаць пяты год ды павінны былі б даўно быць дома, але з-за вайны іх не адпускалі. Дзеля таго ж, каб яны не разбегліся (як у апошні час гэта звычайна здараецца), прызначэнне адбылося сёння, а на заўтра іх ужо адпраўляюць і ўвесь дзень над німі прызначаецца строгі нагляд і [іх] нікуды не адпускаюць.» [4; 112]

Пра дзейнасць салдат у баявых абставінах можна даведацца з надпісаў на мемарыяльных дошках у Пакроўскім саборы ў Гродна, з кароткіх узгадванняў у манаграфіях аб вайне. Ляаян, Вафангоу, Мукдэн – найбольш гучныя назвы баёў, у якіх прыёмалі ўдзел нашы землякі.

Вайна выклікала па ўсёй імперыі ўздым дабрачыннага руху. Як ужо было напісана, першы збор ахвяраванняў у Гродна быў праведзены 1 лютага. У асноўным займалася зборам сродкаў царква.

4 красавіка на першай старонцы газеты «Гродзенскія епархіяльныя ведамасці» вялікімі літарамі была надрукавана абвестка: «Преосвященнейший Никонор, Епископ Гродненский и Брестский, имеет поручение принимать пожертвования (деньгами) на семейства воинских чинов, призванных из запаса на Дальний Восток и состоящих там на службе. Прием с 11 до 2 часов» [5; 9].

Акрамя Чырвонага Крыжа, грошы збіралі і іншыя ўстановы. Так, напрыклад, пачаў сваю дзейнасць філіял Александраўскага камітэта параненых

(г. Санкт-Пецярбург). Сіротам салдат абяцалі выплочваць 48 рублёў, унтэр-афіцэрам – 60 [6; 13]. Ахвяраванні камітэт пачаў прымаць з пачатку сакавіка. Таксама пад аўгусцейшым апякунствам Яе Імператарскай Вялікасці Гасударыні імператрыцы Марыі Фёдараўны дзейнічала «Попечительство о семействах воинов, призванных из запаса армии на Дальний Восток и находящихся там на действительной службе». Дарэчы, упаўнаважаным гэтай установы ў Гродна быў зноў жа Ніканор. За першыя паўгода дзейнасці было сабрана амаль 900 р. Толькі за лістапад і снежань 1904 г. набралася 444 р. (рабочы на фабрыцы атрымліваў у сярэднім 30–40 рублёў штомесяц).

У Гродна, як і ў кожным губернскім горадзе, меўся свой Загад грамадскай міласэрнасці, у які любы жыхар краю мог здаць грошы. Да пачатку 1905 г. туды было ахвяравана звыш 18 000 рублёў.

З цягам часу пачала дзейнічаць цэлая «індустрыя» дабрачынных тавараў: на карысць параненых прадаваліся мастацкія паштоўкі ад Чырвонага Крыжа, фотаальбомы з выявамі караблёў расійскага ваенна-марскога флота і «Скарбаў рускага жывапісу».

Дамскі камітэт Гродна і Гродзенскае мясцовае кіраванне Чырвонага Крыжа выпрацавала праект арганізацыі Гродзенскага лятучага лазарэта з мэтай адпраўкі яго на Усход да баявога тэатра. Гэты праект сапраўды быў рэалізаваны. 27 жніўня 1904 г. 3 урача, 8 медсёстраў, 7 санітараў выправіліся ў Маньчжурью [7; 3-4].

Увосень 1904 г. у Брэсцкім павеце быў адкрыты прытулак-санаторый для хворых і параненых воінаў, эвакуіраваных з Далёкага Усходу. У прытулку змяшчаліся 24 ложка.

Зусім дрэнна разгортваліся падзеі на фронце, амаль не было перамог на моры. З нагоды гібелі браняносца “Петрапаўлаўск” 31 сакавіка ў Гродна быў аб’яўлены смутак і адменены ўсе забаўляльныя мерапрыемствы. 29 жніўня, у нядзелю, адбылася вялікая паніхіда па ўсіх мараках, якія загінулі.

14–15 траўня 1905 г. адбылося тое, што сваёю жудасцю ўскалыхнула ўвесь свет – Цусімскае бітва. Праз 10 дзён, калі дакладна былі падлічаны страты рускага флота і грамадства трохі ачуныла ад шоку, Ніканор правёў вялікую паніхіду па загінуўшых, сярод якіх было так шмат нашых землякоў [8; 9].

Было б памылкай не сказаць хаця б два слова аб глыбінных эканамічных працэсах, што выклікала вайна ў Гродзенскай губерні.

Як зазначаюць складальнікі «Аглядаў па Гродзенскай губерні», даходнасць, напрыклад, мясцовай гаспадарчай установы Кіравання дзяржаўнай маёмасцю ў 1904 г. знізілася ў параўнанні з 1903 г. на 245 067 р. і 81 кап., ды склала 1 848 077 р. 32 кап. (гэта значыць на 11,7 %) менавіта з-за «дарагавізны крэдыту і цяжкага эканамічнага становішча краіны ўслед бягучых ваенных падзей». Па гэтай жа прычыне па ўсіх сплаўных рэкавых сістэмах губерні ў 1904 г., у параўнанні з 1903 г., кошт нагрузкі зменшыўся на 29 772 р., а кошт разгрузкі – на 252 174 р. [9; 12] Па сутнасці, эканамічны крызіс (падзенне вытворчасці) у беларускіх губернях пачаўся яшчэ да пачатку вайны, але тлумачэнне крызісных з’яў вайной таксама прымаецца. Уся краіна

напружылася – ад прадпрыемстваў цяжкай вытворчасці патрабавалася, каб яны працавалі, як гадзіннікі. Казна з’ядала (ці, лепш сказаць, спальвала і выстрэльвала) мільёны залатых рублёў, бяручы заёмы ў банках, а значыць, расла інфляцыя. У сваю чаргу, эканамічны крызіс выклікаў пагаршэнне жыццёвага ўзроўню працоўных і сялян усёй краіны, правакуючы іх на правядзенне акцый пратэсту. Нездарма сярод гісторыкаў распаўсюджана думка аб тым, што руска-японская вайна з’яўляецца маці Першай рускай рэвалюцыі.

Літаратура і крыніцы

1. «Гродненские Епархиальные Ведомости». – 8 лютага 1904. – С. 3.
2. «Гродненские Губернские Ведомости». – 6 лютага 1904. – С. 10–12.
3. Бучкин, С.В. Народ издревле нам родной: русские писатели и Белоруссия. Очерки. – Мн.: Лимариус, 2003. – С. 112.
4. «Гродненские Епархиальные Ведомости». – 4 красавіка 1904. – С. 9.
5. «Гродненские Губернские Ведомости». – 5 сакавіка 1904. – С. 13.
6. «Гродненские Губернские Ведомости». – 27 жніўня 1904. – С. 3–4.
7. «Гродненские Епархиальные Ведомости». – 29 траўня 1905. – С. 9.
8. «Обзор Гродненской губернии за 1904 год». – Гродно, 1905. – С.12.

*Паўлючэнка Н.У., г. Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАЕ ЖЫЦЦЁ г.ГРОДНА Ў 1905 – 1907 гг.

Значнай падзеяй у гісторыі Гродзеншчыны, як і ўсёй краіны, стала рэвалюцыя 1905 – 1907 гг. Яна была выклікана абвастрэннем супярэчнасцей паміж самадзяржаўем і грамадствам, буржуазіяй і пралетарыятам, царызмам і народамі нацыянальных акраін і паскорана руска-японскай вайной 1904 – 1905 гг.

Рэвалюцыя пачалася з расстрэлу царскімі вайскамі мірнага шэсця рабочых Пецярбурга 9 студзеня (па старому стылю) 1905 г. На гэтае злачынства рабочыя Расіі адказалі масавымі палітычнымі стачкамі і дэманстрацыямі пратэсту пад заклікам “Далоў самадзяржаўе!”, “Няхай жыве рэвалюцыя!”, “Далоў вайну!” [11, с. 82 - 84].

На працягу двух тыдняў, пачынаючы з 11 студзеня, хваля забастовак пралетарскай салідарнасці, дэманстрацый пратэсту супраць палітыкі царызму ахапіла шырокія слаі працоўных буйных гарадоў і многіх мястэчак Беларусі [2, с. 133 - 134]. Пад чырвоным сцягам адкрыта выступілі ў гэтыя дні і рабочыя губернскага горада Гродна.

Палітычная забастоўка ў сувязі з расстрэлам царскім урадам дэманстрацыі пецярбургскіх рабочых пачалася ў горадзе 17 студзеня. Яе арганізавалі Гродзенскі сацыял-дэмакратычны камітэт Бунда і Гродзенская арганізацыя Польскай сацыялістычнай партыі ў Літве. Рашэнне аб забастоўцы было прынята 16 студзеня. Групы агітатараў хадзілі па прадпрыемствах,

гандлёвых установах і тлумачылі падзеі, якія адбыліся ў Пецярбургу, заклікалі працоўных да забастоўкі. Гэты заклік падтрымалі рабочыя пераплётных фабрык Лангбарда, Харына і Вайсбрэма, друкарні Мейлахавічаў, коркавай фабрыкі, механічнага, чыгуначналіцейнага і машынабудаўнічага заводаў. На адзін дзень была спынена работа тытунёвай фабрыкі Шарашэўскага (1250 чал.), але пад націскам паліцыі некаторыя аддзяленні аднавілі дзейнасць. Прадпрыемствы, якія працавалі, былі ўзяты пад ахову салдат. Баставалі рабочыя амаль усіх рамесных майстэрняў, частка хлебапякарняў і булачных. Паводле паведамлення газеты «Виленский вестник» на 1 дзень зачыніліся ўсе крамы. Увечар 17 студзеня вялікія групы бастуючых (да 500 чалавек), спрабавалі арганізаваць антыўрадавую дэманстрацыю. 18 – 20 студзеня на некаторых прадпрыемствах горада работа была адноўлена. У гэтыя дні групы агітатараў пераконвалі рабочых працягваць стачку, распаўсюджвалі лістоўкі і заклікі, выданні Бунда і ППС. 18 студзеня паліцыя арыштавала 84 агітатары [6, с. 398 – 399; 13, с. 129]. Канчаткова забастоўка была спынена 20 студзеня. У канцы студзеня – пачатку лютага на некаторых прадпрыемствах горада адбыліся паўторныя стачкі пратэсту. Па падліках беларускай даследчыцы А.І. Воранавай у студзені 1905 г. лік стачачнікаў у Гродне дасягнуў 1250 чалавек [2, с. 133]. Студзеньскія рэвалюцыйныя выступленні пралетарыята сведчылі аб абуджэнні шырокіх народных мас да палітычнай барацьбы.

З пачаткам рэвалюцыі ў рабочым руху Гродзенскай губерні прыкметна ўзрос уплыў РСДРП. Значную агітацыйную работу сярод рабочых праводзілі прадстаўнікі Пецярбургскага камітэта РСДРП [2, с. 138]. У лютым – сакавіку 1905 г. у Гродне разгарнулася барацьба рабочых з прадпрыемальнікамі за паляпшэнне свайго эканамічнага становішча. Многія выступленні вызначаліся наступальным характарам і, як правіла, заканчваліся на карысць рабочых.

Асаблівы ўздым эканамічнай барацьбы ў горадзе назіраўся вясной і летам 1905 г. У авангардзе руху ішлі фабрычна-завадскія рабочыя, якія сваім прыкладам уцягвалі ў рух рабочых рамесных майстэрняў, прыказчыкаў, канторскіх служачых, навучэнцаў, інтэлігенцыю і інш. 26 красавіка забаставалі 500 рабочых (па іншых дадзеных – 400) папяроснага і гільзавага аддзяленняў тытунёвай фабрыкі Шарашэўскага. Яны патрабавалі: скарачэнне рабочага дня да 9 гадзін, павелічэнне зароботнай платы. 12 мая да стачкі далучыліся 204 рабочыя крашыльнага і ўпаковачнага аддзяленняў. Забастоўка закончылася 31 мая кампрамісам. Зароботная плата была павялічана ад 6 да 30 працэнтаў [9, с. 156; 12, с. 122]. 21 красавіка пачалася эканамічная стачка рабочых (каля 180 чал.) на пераплётнай фабрыцы Харына. Рабочыя патрабавалі 10 – 40 працэнтаў надбаўкі да зароботнай платы і аплаты часу забастоўкі. Стачка скончылася 2 чэрвеня. Бастуючыя дамагліся частковага задавальнення сваіх патрабаванняў [10, с. 117 - 118].

У красавіку – маі баставалі рабочыя (каля 50 чалавек) губернскай друкарні. У спецыяльна выдадзенай пракламацыі яны патрабавалі павышэння зароботнай платы на 25 працэнтаў, скарачэння працы на 1 – 2 гадзіны, свабоду стачак і аплату за час стачкі. У гэтыя ж месяцы баставалі краўцы (60 чалавек), фатографы (35 чалавек), прыказчыкі (70 чалавек), гарбары-пасадачнікі (40

чалавек), пажарнікі, вучні яўрэйскага рамеснага вучылішча [6, с. 408; 12, с. 122]. Высокі ўзровень актыўнасці рабочых горада ў эканамічнай барацьбе захаваўся і ў наступныя месяцы.

У той жа час назіраўся ўздым палітычнай барацьбы рабочых, які пачаўся ў сярэдзіне красавіка ў сувязі са святкаваннем 1 Мая. Палітычнымі выступленнямі ў красавіку 1905 г. былі ахоплены 47 гарадоў і мястэчак Беларусі (на 17 больш чым у студзені) [3, с. 317]. Першамайская забастоўка ў Гродне цалкам прыпыніла гандлёва-прамысловае жыццё горада. “Увесь дзень па-святочнаму апранутыя рабочыя і работніцы велізарнымі натоўпамі разгульвалі па вуліцах. Пад вечар у трох раёнах горада адбыліся маніфестацыі, былі запушчаны ракеты... У турме ў гэты дзень зняволеныя сядзелі ў адчыненых вокнах, спявалі рэвалюцыйныя песні на розных мовах, крычалі супрацьуродавыя лозунгі” [12, с. 121].

У чэрвені – ліпені 1905 г. шырокі размах у Беларусі набылі выступленні пратэсту супраць крывавага рэпрэсій царызму ў Лодзі, Варшаве, Адэсе, Іванава-Вазнясенску. У пачатку ліпеня яны спалучаліся з выступленнямі, на якіх ушаноўваліся памяць ахвяр “крывавай нядзелі” ў Пецярбургу і паўгоддзе рэвалюцыі. Забастоўка салідарнасці працоўных з рабочымі Адэсы і Лодзі ў Гродне адбылася 21 чэрвеня. Яе арганізавалі Гродзенскі сацыял-дэмакратычны камітэт Бунда і Гродзенская арганізацыя ППС у Літве. У забастоўцы прынялі ўдзел рабочыя губернскай друкарні, друкарні Лапіна, тытунёвай фабрыкі, пераплётных майстэрняў Харына і “Занёманскай”, некаторыя прыказчыкі гандлёвых устаноў. У сферы абслугоўвання забастоўка стала агульнагарадской [10, с. 166; 12, с. 123]. У ліпені забаставалі 40 служачых акруговага суда. Яны патрабавалі павялічэння заробтнай платы. Забастоўка закончылася перамогай [10, с. 205].

Напалоханы рэвалюцыяй царскі ўрад узмацніў рэпрэсіі, адначасова, каб адцягнуць працоўных ад рэвалюцыйнай барацьбы і прыйсці да згоды з буржуазіяй, выдаў 6 жніўня 1905 г. маніфест і палажэнне аб скліканні дарадчай Дзяржаўнай Думы (т.зв. Булыгінскай). Ва ўмовах уздыму рэвалюцыі ўсе рэвалюцыйныя партыі і арганізацыі, частка ліберальных прафесійных саюзаў інтэлігенцыі і служачых ацанілі царскі маніфест як падман народа і заклікалі насельніцтва пратэставаць супраць яго і байкатаваць выбары ў Думу [3, с. 320 - 321].

Найвышэйшага ўздыму рэвалюцыя дасягнула восенню 1905 г. У кастрычніку ўся краіна была ахопленая ўсеагульнай палітычнай стачкай, якая праводзілася пад заклікамі звяржэння самадзяржаўя і ўстанаўлення дэмакратычнай рэспублікі.

Актыўны ўдзел у кастрычніцкай палітычнай стачцы прымалі і рабочыя Гродна. Як і па ўсёй краіне пачынальнікамі стачкі ў Беларусі з’явіліся чыгуначнікі. Яны вызначылі характар руху і яго ход. 12 кастрычніка пачалася стачка чыгуначнікаў у Гродне [4, с. 91; 5, с. 71]. Гродзенская група РСДРП разгарнула шырокую агітацыю за ператварэнне стачкі чыгуначнікаў у агульнагарадскую палітычную. Штодзённа ў горадзе праводзіліся мітынгі і сходы рабочых, на якіх члены групы РСДРП заклікалі адкрыта выступіць у

падтрымку палітычных лозунгаў пралетарыята ўсёй краіны: “Далоў самадзяржаўе!”, “Далоў Булыгінскую Думу!” [5, с. 71 - 72].

Магутнасць Усерасійскай палітычнай стачкі прымусілі Мікалая II падпісаць Маніфест 17 кастрычніка, у якім былі абяцаны дэмакратычныя свабоды: недатыкальнасць асобы, свабода сумлення, слова, сходаў і саюзаў, скліканне заканадаўчай Думы з удзелам у выбарах усіх саслоўяў насельніцтва. Ужо ў першыя дні пасля абвешчэння Маніфеста розныя слаі насельніцтва адкрыта выказалі свае адносіны да яго.

Чуткі аб Маніфесте распаўсюдзіліся ў гарадах Беларусі 18 кастрычніка і выклікалі незвычайнае ўзбуджэнне ў грамадстве. У Гродне на Саборнай плошчы 18 кастрычніка ў 14 гадзін сабралася каля 5 тыс. рабочых, дэмакратычна настроеных служачых, якія патрабавалі ад улад абвешчэння Маніфеста. Губернатар І.А. Блок зачытаў ім Маніфест і пакінуў плошчу. Прамоўцы ад мясцовых камітэтаў Бунда і ППС на Літве патрабавалі неадкладнага вызвалення на аснове Маніфеста палітычных вязняў Гродзенскай турмы. З гэтым патрабаваннем дэлегацыя ад удзельнікаў мітынгу накіравалася да дома губернатара, але апошні адмовіўся выканаць патрабаванне рабочых і абяцаў толькі тэлеграфаваць у Пецярбург. Дэлегацыя вярнулася на Саборную плошчу і далажыла аб выніках сустрэчы з губернатарам. Абураныя масы людзей з чырвонымі сцягамі і рэвалюцыйнымі песнямі накіраваліся да турмы. Аднак уступіць у схватку з каравульнай камандай бязбройныя дэманстранты не адважыліся і накіраваліся на суседнія вуліцы. Групы рабочых зачынялі крамы і лаўкі, распаўсюджвалі лістоўкі, якія заклікалі да ўсеагульнай забастоўкі пад лозунгамі звяржэння самадзяржаўя, усталявання дэмакратычнай рэспублікі, вызвалення палітычных заняволеных [1, с. 33; 6, с. 429].

19 кастрычніка забастоўка ў Гродне ахапіла ўсе фабрыкі, заводы, друкарні, рамесныя майстэрні, крамы і лаўкі. Спыніліся заняткі ў навучальных установах. Рабочыя выйшлі на вуліцы. У горадзе адбыліся шматлюдныя мітынгі і дэманстрацыі, на якіх гаварылася пра неабходнасць дабівацца дэмакратычнай рэспублікі ўзброенай барацьбой. Мітынгі і дэманстрацыі працягваліся ў горадзе да 22 кастрычніка. У іх удзельнічалі і салдаты мясцовага гарнізона. Працоўныя прымусілі ўлады вызваліць з турмы палітзняволеных [12, с. 124 - 125].

Пад уплывам кастрычніцкай Усерасійскай палітычнай стачкі, агітацыі, якую праводзілі Гродзенская ваенна-рэвалюцыйная арганізацыя РСДРП, Гродзенская арганізацыя Польскай сацыялістычнай партыі ў Літве, Гродзенскі сацыял-дэмакратычны камітэт Бунда, Віленская арганізацыя РСДРП у кастрычніку – лістападзе 1905 г. адбыліся хваляванні салдат ва ўсіх падраздзяленнях гродзенскага гарнізона [13, с. 142 - 143]. Салдаты адмаўляліся падпарадкавацца камандзірам, патрабавалі дэмабілізацыі і адпраўкі дамоў. Негледзячы на арышты, хваляванні ўзмацняліся. 5-га лістапада ў размяшчэнні 26-й артылерыйскай брыгады ваенна-рэвалюцыйная арганізацыя склікала мітынг, на якім былі прыняты 38 патрабаванняў, у тым ліку свабоды сходаў, ліквідавання ваенных судаў і смяротнага пакарання, адмовы ад выкарыстання арміі ў паліцэйска-карных мэтах, змяншэнне тэрміну службы, паляпшэння

матэрыяльнага становішча і інш. Патрабаванні 6 лістапада былі надрукаваны ў выглядзе лістовак [7, с. 136 - 137].

Пасля мітыngu 200 салдат былі арыштаваны. Гэта выклікала новыя выступленні. 14 лістапада на сходзе прадстаўнікоў усіх часцей гарнізона (140 чал.) была прынята рэзалюцыя пратэсту супраць арышту. У ёй выказвалася салідарнасць з рэвалюцыйнымі салдатамі і матросамі Адэсы, Севастопаля, Крандштата, рабочымі Пецярбурга, быў заклік далучыцца да барацьбы рабочых супраць царызму [6, с. 586 – 587, 590]. Рэзалюцыя была надрукавана і распаўсюджана як адозва “Да ўсіх салдат Гродзенскага гарнізона і крэпасці”. Камандаванне абяцала задаволіць патрабаванні, але калі хваляванні спыніліся арыштавала 136 салдат, якія былі сасланы на катаргу і ў дысцыплінарныя батальёны [6, с. 598].

29 лістапада адбылося хваляванне салдат 103-га Петразаводскага пяхотнага палка, які адмовіўся выконваць паліцэйскія функцыі [13, с. 143]. Выступленні ў Гродзенскім гарнізоне ў значнай меры актывізавалі рэвалюцыйны настрой салдат у бліжэйшых вайсковых часцях.

У рэвалюцыйную барацьбу ўключылася і вучнёўская моладзь. Пад уплывам кастрычніцкай палітычнай стачкі, выступленняў працоўных Гродна 22 лістапада пачалася забастоўка навучэнцаў мужчынскай гімназіі. Яны патрабавалі свабоды сходаў, арганізацый і саюзаў, допуску ў навучальныя ўстановы асоб без адрознення саслоўяў, нацыянальнасці, веравызнання, памяншэнне аплаты за навучанне, вяртанне вучняў, выключаных за палітычныя перакананні, адмены цэнзуры на карэспандэнцыю гімназістаў і інш. Забастоўка праходзіла пад кіраўніцтвам Гродзенскай рэвалюцыйнай арганізацыі навучэнцаў. Арганізацыя выпусціла некалькі лістовак і адозваў. Праз літаграфічны часопіс “Школа”, які выдавала група гімназістаў сацыял-дэмакратаў, моладзь заклікалася да актыўнай барацьбы супраць царызму. Забастоўку падтрымалі навучэнцы гарадскога вучылішча і рэвалюцыйна настроеныя выкладчыкі. Забастоўка навучэнцаў гімназіі была спынена толькі ў сярэдзіне снежня 1905 г., пасля задавальнення ўпраўляючым Віленскай навучальнай акругі часткі патрабаванняў гімназістаў [4, с. 97 - 99].

Забастоўкамі і мітынгамі працоўныя Гродна сустрэлі снежаньскае ўзброенае паўстанне. Рашэннямі рабочага камітэта ППС у Літве і камітэта Бунда на 12 снежня была назначана ўсеагульная палітычная стачка. 10 – 11 снежня ў горадзе шырока распаўсюджваліся пракламацыі Віленскай групы РСДРП (“К солдатам”, “К сапёрам”, “К офіцерам”), Гродзенскай сацыял-дэмакратычнай ваеннай арганізацыі (“Товарищи солдаты Гродненского гарнізона”), Гродзенскага рабочага камітэта ППС у Літве (“Ко всем рабочим, работникам, солдатам и гражданам Гродно и окрестностей”), арганізацыі навабранцаў (“Товарищи новобранцы”), Маніфест Беластоцкага Савета рабочых дэпутатаў “Ко всем рабочим и солдатам” і інш. Лістоўкі заклікалі да ўсеагульнай забастоўкі і ўзброенага паўстання з мэтай звяржэння самадзяржаўя і ўстанаўлення дэмакратычнай рэспублікі [13, с. 131]. Групы агітатараў абыходзілі прамысловыя прадпрыемствы, раздавалі рабочым пракламацыі і заклікалі далучыцца да стачкі, здымалі з работы штрэйкбрэхаў.

12 снежня спынілі работу ўсе фабрыкі, заводы, рамесныя майстэрні, крамы. Распараджэнне губернатара І.А. Блока аб узнаўленні работ не выконваліся. У той жа дзень у прадмесці горада адбыўся мітынг, у якім удзельнічала прыкладна 1 тыс. чалавек.

Бастуючых падтрымалі салдаты-сапёры (800 чал.), якія адмовіліся падпарадкоўвацца камандаванню і прад'явілі яму патрабаванні з 42 пунктаў, у тым ліку выдаліць з горада казакоў. Рота аднаго з палкоў адмовілася выконваць паліцэйскія функцыі. Забастоўка ахапіла і навучальныя ўстановы. У цэнтры горада адбылася дэманстрацыя гімназістаў, разагнаная казакамі. У горадзе распаўсюджваліся лістоўкі з рэзалюцыяй, прынятай навучэнцамі старэйшых класаў мужчынскай гімназіі, у якой заяўлялася аб спыненні заняткаў з 12 снежня і далучэнні да Усерасійскай палітычнай стачкі ў знак салідарнасці з рэвалюцыйным пралетарыятам [13, с. 131].

У горадзе склаліся ўмовы, спрыяльныя да пачатку ўзброенага паўстання. Аднак адпаведнага рашэння і прамога закліку з боку мясцовых камітэтаў Бунда і ППС у Літве не было. Відаць, яны чакалі зыходу барацьбы рабочых Масквы, Пецярбурга і іншых буйных прамысловых цэнтраў. Стачка закончылася 16 снежня. Яна паказала ўзмацненне ўплыву рэвалюцыйнага пралетарыяту на дэмакратычныя слаі гарадскога насельніцтва, салдат, вучнёўскую моладзь. Удзельнікі стачкі прадэманстравалі салідарнасць з перадавымі атрадамі расійскага пралетарыяту.

Пасля паражэння снежаньскага ўзброенага паўстання пачалося павольнае адступленне рэвалюцыйных сіл і наступленне контррэвалюцыі. Нягледзячы на тое, што рэвалюцыя пайшла на спад, працоўныя Гродна не спынілі барацьбы за свае правы. Па няпоўным дадзеным, у 1906 г. у горадзе адбыліся 33 выступленні [12, с. 129]. Агульная колькасць выступленняў знізілася ў параўнанні з 1905 г. больш чым у два разы. Характэрнымі рысамі барацьбы рабочых горада на гэтым этапе рэвалюцыі былі байкот выбаршчыкоў у I Дзяржаўную Думу, уцягванне ў барацьбу новых слаёў рабочага класа, якія не ўдзельнічалі ў рэвалюцыйным руху ў 1905 г. (землякопы чыгункі, рабочыя прыстані, рабочыя прыватных друкарань і літаграфіі), узмацненне рэвалюцыйнага тэрору (напады баявікоў ППС на крамы, забойства паліцэйскіх і жандараў), перавага эканамічных стачак [12, с. 129 - 132].

Паводле ўказа ад 2 снежня 1905 г. эканамічная барацьба рабочых была фактычна легалізавана. Забаранялася крымінальнае праследаванне ўдзельнікаў эканамічных стачак, калі яны праходзілі "мірна". У арганізацыі стачачнай барацьбы рабочых значную ролю адыгрывалі прафсаюзы, якія пачалі стварацца яшчэ ў час кастрычніцкай палітычнай стачкі. У Гродне вясной 1906 г. дзейнічалі 8 прафсаюзаў, якія аб'ядноўвалі 907 рабочых: друкароў, краўцоў, гарбароў, металістаў, рабочых тытунёвай фабрыкі і інш. Прафсаюзы арганізавалі забастоўкі на прадпрыемствах горада, абараняючы праз іх сваіх членаў, усіх рабочых ад прыгнёту прадпрыемальнікаў, змагаліся за паляпшэнне ўмоў працы, павышэнне заробтнай платы, аказвалі матэрыяльную дапамогу беспрацоўным, садзейнічалі паляпшэнню медыцынскага абслугоўвання,

праводзілі сярод рабочых і іх сем'яў культурна-асветніцкую работу [1, с. 35; 8, с. 19, 25 - 26].

Працягвала сваю дзейнасць Гродзенская ваенная рэвалюцыйная арганізацыя. У красавіку 1906 г. яна пачала выдаваць нелегальную газету “Солдатская воля” тыражом у 1600 экзэмпляраў і да лета ахапіла сваім уплывам да 10 тыс. чалавек. У чэрвені 1906 г. арганізацыя кіравала выступленнямі салдат Асавецкай крэпасці.

Гродзенская група РСДРП узмацніла работу сярод сялян. У студзені 1906 г. яе прадстаўнікі ўдзельнічалі ў рабоце канферэнцыі Віленскай акруговай арганізацыі РСДРП, на якой была прынята бальшавіцкая рэзалюцыя па аграрнаму пытання. Летам 1906 г. была створана Гродзенская акруговая арганізацыя РСДРП, распаўсюдзіўшая свой уплыў на ўсё сялянства губерні [5, с. 73 - 74].

Стачачны рух гродзенскіх рабочых не спыніўся і ў 1907 г. У сакавіку бвставалі краўцы ў майстэрнях Я.Каўфакса, З.Штэйна, Г.Веліна, рабочыя хлебапекарні Карпекі. Прычынай было невыкананне ўладальнікамі прад'яўленых рабочымі эканамічных патрабаванняў. У красавіку за горадам, на фабрыцы “Нёманскай”, некалькімі мітынгамі пралетарыят горада адзначыў 1 Мая [12, с. 134].

Рэвалюцыя 1905 – 1907 гг. пацярпела паражэнне. Пасля роспуску 3 чэрвеня 1907 г. II Дзяржаўнай думы царызм узмацніў наступленне на рэвалюцыю, яе ўдзельнікаў. Пачаліся арышты, закрываліся органы апазіцыйнага друку, прафсаюзы. Былі разгромлены і значна аслаблены многія арганізацыі РСДРП. Да вясны 1909 г. горад Гродна знаходзіўся на становішчы надзвычайнай і ўзмоцненай аховы.

Літаратура і крыніцы

1. Біч, М. Эвалюцыя рабочага руху на Гродзеншчыне ў канцы XIX – пачатку XX ст. / М.Біч. – Бел. гіст. часопіс. – 1994. - № 4. – С. 28 – 35.
2. Воранава, А.І. Рабочы рух у Беларусі напярэдадні і ў перыяд рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. / А.І. Воранава. – Мінск: Выд-ва АН БССР, 1960. – 232 с.
3. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 4. / Беларусь у складзе Расійскай імперыі / Мінск: Экаперспектыва, 2005. – 519 с.
4. Гродно / Исторический очерк. – Минск: Изд-во Беларусь, 1964. – 261 с.
5. Гродно. Историко-экономический очерк. – Минск: Польша, 1988. – 238 с.
6. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900 – 1917 гг.): В 3 т. Т. 3. – Минск: Изд-во АН БССР, 1953. – 1018 с.
7. Липинский, Л.А. Крестьянское и солдатское движение в Белоруссии (1900 – 1907 гг.) / Л.А. Липинский, Е.П. Лукьянов. – Минск: Наука и техника, 1968. – 194 с.
8. Очерки истории профсоюзов Гродненщины (1905 – 2005 годы). – Гродно, 2005. – 381 с.
9. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка горада Гродна. – Мінск: БелЭН, 1999. – 711 с.
10. Революционное движение в Белоруссии. 1905 – 1907 гг. Документы и материалы. – Минск: Изд-во АН БССР, 1955. – 745 с.
11. Филяков, В.Г. Революционные связи рабочих Белоруссии и России в конце XIX – начале XX в. / В.Г. Филяков. – Минск: Наука и техника, 1987. – 142 с.
12. Швед, В.В. Губернскі Гродна / В.В. Швед. – ФУПП Баранавіцкая узб. друкарня, 2003. – 167 с.

*Борка А.І., г.Гродна, ГрДУ імя Я.
Купалы*

МЯСЦОВЫЯ ОРГАНЫ ДЗЯРЖАЎНАГА КІРАВАННЯ І САМАКІРАВАННЯ Ё ГРОДЗЕНСКІМ ПАВЕЦЕ (1919-1939ГГ).

Паводле Рыжскага мірнага дагавору тэрыторыя Заходняй Беларусі ўвайшла ў склад II Рэчы Паспалітай. На яе было распаўсюджана польскае заканадаўства, адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел. Заходнебеларускія землі пад час польскай акупацыі былі падзелены на чатыры ваяводства: Віленскае, Навагрудскае, Беластоцкае і Палескае [1, с. 218], якія складаліся з павеатаў, паветы – з гмін, гміны – з грамад. Згодна з гэтым падзелам былі ўтвораны мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання і самакіравання [9, с. 203].

Гродзенскі павет з'яўляўся адміністрацыйнай адзінкай Беластоцкага ваяводства Польшчы. На чале павятовай адміністрацыі ў Гродна стаяў стараста, які прызначаўся міністрам унутраных спраў і падпарадкоўваўся ваяводзе. Яму было падпарадкавана павятовае ўпраўленне – староства, якое складалася з аддзелаў, якія называліся рэфератамі [9, с. 205]. Польскае заканадаўства надзяліла павятовага старасту амаль неабмежаванай уладай на падлеглай яму тэрыторыі. Быў створаны фактычны механізм кантролю павятовага старасты за ўсімі галінамі жыцця мясцовага насельніцтва, органамі самакіравання на тэрыторыі павеата, якія поўнасцю залежалі ад адміністрацыйных улад. На тэрыторыі Заходняй Беларусі на пасады павятовых старастаў, а таксама на адказныя пасады ў староствы прызначаліся асобы не з мясцовага беларускага насельніцтва, а ўраджэнцы Цэнтральнай Польшчы, якія не ведалі мясцовых асаблівасцей, што значна ўскладняла працу павятовай адміністрацыі, а часам выклікала варожыя адносіны да іх мясцовага насельніцтва. Камплектаванне павятовых старостваў выхадцамі з карэнных раёнаў Польшчы павінна было спрыяць хутчэйшай паланізацыі далучаных зямель.

Сакавіцкая канстытуцыя II Рэчы Паспалітай 1921 г. вызначыла існаванне органаў павятовага самакіравання як аднаго са звенняў у ланцужку органаў самакіравання дзяржавы [19, с. 15]. Органы павятовага самакіравання ствараліся ў адпаведных адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінках і на далучанай да Польшчы тэрыторыі Заходняй Беларусі [22, с. 157].

Органамі павятовага самакіравання з'яўляліся павятовы сеймік, дэлегаты на які выбіраліся гміннымі радамі [9, с. 206], павятовы аддзел на чале якіх найчасцей стаяў павятовы стараста [15, с. 173]. «Павятовы стараста, дзяржаўны служачы, выконваў адначасова і абавязкі старшыні павятовага сейміка, якому павет адлічваў палову даходаў. Падаткі, якія збіраліся органамі самакіравання з

збяднелага насельніцтва, у асноўным выкарыстоўваліся на ўтрыманне і прадстаўніцтва павятовых старостваў. Калі павятовы сеймік спрабаваў хоць неяк праявіць самастойнасць, або даказаць свае законныя правы, то дзяржаўная адміністрацыя іх распускала», - пісаў у сваім дакладзе на кангрэс 1937 г. у Лондане ксёндз Адам Станкевіч [14, с. 112].

Павятовы сеймік з'яўляўся прадстаўніком павятовага камунальнага саюза [15, s. 174], пасля закона 23 сакавіка 1933 г. павятовая рада – павятовага саюза самакіравання [16, s. 693]. У справах, якія належалі да галіны дзеяння павятовага камунальнага саюза, сеймік выступаў распарадчым (пастанаўляючым) і кантралюючым органам. У кампетэнцыю павятовага сейміка ўваходзілі і патрабавалі яго вырашэння справы зацвярджэння павятовага бюджэту і гадавых разлікаў; справы пазыкі; падаткаў і выплат, дадаткаў да дзяржаўных і гмінных падаткаў, а таксама ўстанаўленне манаполій; выбар членаў павятовага аддзела і інш. [15, s. 174].

Выбары ў Гродзенскі павятовы сеймік Беластоцкага ваяводства, згодна з распараджэннем павятовага старасты, павінны былі быць праведзены да 17 сакавіка 1923 г. [5, а. 37]. Аднак праца толькі што створаных павятовых органаў была малаэфектыўнай.

Чарговыя выбары ў павятовыя сеймікі праходзілі ў 1927 г. Палітыка, якую праводзілі польскія ўлады, садзейнічала распаўсюджванню сярод насельніцтва левых настрояў. Так, у Гродзенскі павятовы сеймік 27 радных з 40 былі выбраны па спісе рабоча-сялянскага блока [10, с. 38].

Органы павятовага самакіравання згодна з Сакавіцкай канстытуцыяй 1921 г. з'яўляліся другім звяном у сістэме самакіравання Польшчы. Створаныя ў першай палове 1920-х гг. павятовыя сеймікі (пасля 1933 г. павятовыя рады) не здолелі стаць актыўнымі рэалізатарамі палітыкі самакіравання на працягу існавання II Рэчы Паспалітай на заходнебеларускіх землях. Старшынства павятовага старасты ў выканаўчых органах павятовага самакіравання, з аднаго боку, ліквідавала прабел у адносінах паміж адміністрацыйнымі органамі ўлады і самакіраваннем, а з другога – абмяжоўвала дзейнасць апошніх [18, s. 98].

Згодна з адміністрацыйным падзелам на тэрыторыі Гродзенскага павета было 5 гарадскіх гмін [23, s. 1]. У 1938 г. у Гродзенскім павеце Беластоцкага ваяводства існавалі наступныя магістраты – Гродна, Друскенікі, Індура, Крынкі, Скідзель [13, с. 19–20].

Органамі ўлады ў гарадской гміне з'яўляліся гарадская рада і магістрат. Гарадская рада была прадстаўнічым органам улады. У вырашэнні спраў, што належалі да кола дзеяння гміны, яна з'яўлялася органам зацвярджаючым і кантралюючым. [24, s. 20]. Вырашэнне гарадскімі радамі бягучых спраў залежала перш за ўсё ад памеру населенага пункту, колькасці жыхароў, канцэнтрацыі ў ім розных культурных, прамысловых, гандлёвых і іншых устаноў. Так, Гродзенская гарадская рада збіралася на пасяджэнні некалькі разоў на тыдзень, якія згодна з пратаколам адбываліся прыкладна з 8 гадзін вечара [4, а. 1–47], Індурская гарадская рада з лістапада 1931 г. па ліпень 1932 г. правяла 4 пасяджэнні, дзе было разгледжана і прынята 35 пастаноў [8, а. 4, 6].

Гарадскія рады, якія паспяхова ствараліся ў 1919 – 1920-х гг., у пераважнай большасці дзейнічалі аж да 1927 г. [12, с. 22]. Так, напрыклад, Гродзенская гарадская рада, якая выбіралася ў 1919 г. на адзін год, падтрымала ў 1927 г. прапанову раднага Гарноўскага, адрасаваную ўраду, аб правядзенні ў хуткім часе новых выбараў гарадскіх радных [3, а. 47]. Трэба нагадаць, што Гродзенская гарадская рада была выбрана яшчэ ў час акупацыі горада германскімі войскамі, а пасля заняцця Гродна палякамі яе правамоцнасць была пацверджана [17, с. 12].

У перыяд міжваеннага дваццацігоддзя гарадскія рады ў большасці гарадоў выбіраліся 4 разы: у 1919, 1927, 1934 і 1939 гадах [11, с. 21].

Магістрат з'яўляўся кіруючым і выканаўчым органам улады ў гміне [25, с. 35]. Паводле распараджэння Генеральнага камісара ўсходніх зямель членамі магістрата ў Вільні, Гродне і Брэсце-Літоўскім былі прэзідэнт, віцэ-прэзідэнт, а таксама лаўнікі, у іншых гарадах – бурмістр, яго намеснік і лаўнікі [25, с. 28].

Бурмістр з'яўляўся кіраўніком магістрата, ён таксама і прадстаўляў яго. У надзвычайных выпадках бурмістр асабіста вырашаў справы, якія ўваходзілі ў кампетэнцыю магістрата [25, с. 37].

Прызначэнне на пасады бурмістраў, якія не з'яўляліся палякамі па нацыянальнасці, было досыць рэдкай з'явай у пачатку 1920-х гг. Роля адміністрацыйных улад пры фарміраванні магістратаў была значнай. У 1927 г. гродзенскі павятовы стараста звярнуўся да магістрата мястэчка Індура з паведамленнем, што не зацвярджае асобу, выбраную радай на пасаду бурмістра і папярэджвае, што калі пры паўторным галасаванні не будзе выбраны і адпаведна зацверджаны прапанаваны ім бурмістр, то згодна з законам стараста прызначыць яго самастойна [6, а. 240]. У 1927 г. індурскі магістрат складаўся з бурмістра, які быў палякам і каталіком па веравызнанні; віцэ-бурмістра – яўрэя; лаўнікаў – паляка-каталіка і яўрэя; усе яны былі беспартыйнымі [7, а. 19].

23 сакавіка 1933 г. быў выдадзены закон “Аб частковым змяненні арганізацыі тэрытарыяльнага самакіравання”. Згодна з гэтым нарматыўным актам кіруючым і выканаўчым органам гарадской гміны замест існуючага магістрата стала гарадское ўпраўленне [25, с. 51]. Увогуле трэба адзначыць, што гэты закон узмацніў нагляд дзяржавы за органамі самакіравання, у большай ступені падпарадкаваўшы іх адміністрацыйным уладам [20, с. 43].

Акрамя гарадскіх гмін у склад Гродзенскага павета ўваходзілі і сельскія гміны. Адміністрацыю сельскай гміны складалі воіт і гміннае праўленне, якое складалася з намесніка воіта і двух або трох засядацеляў. Засядацелі выбіраліся гміннаю радаю ў склад якой уваходзіла 10 – 15 радцаў. Гмінную раду выбіралі дэлегаты гміннага сходу, які складаўся са 100 – 150 прадстаўнікоў мясцовых паселішчаў – грамад. У сваю чаргу гміны складаліся з грамад, якія маглі аб'ядноўваць некалькі хутароў або невялікіх вёсак, аднак магло быць, што адна вёска ўтварала грамаду [1, с. 207]. Органамі грамады з'яўляліся солтыс, грамадская рада [21, с. 3] ці грамадскі сход [2, с. 225].

На чале грамады стаяў солтыс, які з'яўляўся выканаўчым яе органам. Згодна закону ён выбіраўся на грамадскім сходзе, або грамадскай радай [2, с. 216]. Грамадская рада, а там, дзе яна не была ўтворана, грамадскі сход з'яўляліся пастанаўляючым органам грамады (органам грамадскага самакіравання). Грамадская рада выбіралася ў грамадах з насельніцтвам звыш 200 жыхароў, а таксама магла быць склікана па прапанове грамадскага сходу, гміннай рады, павятовага аддзела са згоды ваяводы і ваяводскага аддзела у грамадах з меншай колькасцю насельніцтва [14, с. 697].

На ўсе дзяржаўныя пасады ў паветах і гмінах Заходняй Беларусі прызначаліся толькі палякі і, як правіла, уражэнцы самой Польшчы, выхадцы з багатых слаёў насельніцтва, не быў выключэннем і Гродзенскі павет. Каб не дапусціць простых людзей на працу ў дзяржаўным апарате, у 1933 годзе быў прыняты закон, згодна з якім нават на пасады ў гміннае праўленне маглі «выбірацца» толькі асобы, якія мелі сярэдняю адукацыю і павінны былі вытрымаць экзамены ў спецыяльнай павятовай камісіі. Уся сістэма мясцовых органаў дзяржаўнай улады грунтавалася на прынцепах бюракратычнага цэнтралізму, на поўным падпарадкаванні месц цэнтру, без уліку мясцовых інтарэсаў, на падаўленні ўсяго беларускага [9, с. 207].

У Заходняй Беларусі была ўсталявана сістэма самакіравання, у значнай ступені падобная да сістэмы самакіравання былога Польскага каралеўства з далейшай яе заканадаўчай уніфікацыяй з цэнтральнымі раёнамі Польшчы. На заходнебеларускіх землях згодна з заканадаўствам, адрасаваным для «тэрыторый былой расійскай акупацыі», пры вызначэнні кампетэнцыі органаў самакіравання (гарадская рада, магістрат) перавага аддавалася выканаўчым органам. Спецыфіка гарадскіх органаў самакіравання на тэрыторыі Заходняй Беларусі таксама была вызначана нацыянальным складам гарадоў, дзе быў значны працэнт яўрэйскага насельніцтва, што часта прыводзіла ў дзейнасці радаў да супярэчнасцей паміж хрысціянскімі і яўрэйскімі фракцыямі.

Літаратура і крыніцы

1. Вішнеўскі А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі.-Мн.,2000-313с.
2. Глинская, Т.Ю. КПЗБ – руководитель освободительной борьбы трудящихся Западной Белоруссии, 1924 – 1928 гг. / Т.Ю. Глинская. – Минск: Беларусь, 1965. – 200 с.
3. Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці (далей ДАГВ) Фонд 46. – Воп. 1. – Спр. 11. Пастановы гарадской рады 15.12.1927 – 24.08.1928 гг.
4. ДАГВ. Фонд 47. – Воп. 1. – Спр. 2. Уставы і цыркуляры Гродзенскага павятовага староасты 13.02.1920 – 27.11.1920 гг.
5. ДАГВ. Фонд 47. – Воп. 1. – Спр. 29. Распараджэнні гродзенскага павятовага староасты па адміністрацыйных пытаннях 09.01.1923 – 06.11.1923 гг.
6. ДАГВ. Фонд 47. – Воп. 1. – Спр. 63. Распараджэнне Генеральнага камісара Усходніх зямель аб правах выбаршчыкаў у гарадскія рады, спісы кандыдатаў у гарадскую раду і спісы жыхароў, якія мелі права голасу 20.07.1927 – 29.10.1927 гг.
7. ДАГВ. Фонд 47. – Воп. 2. – Спр. 5. Спісы і анкетны супрацоўнікаў магістрата м.Індуры 10.01.1927 – 30.11.1927 гг.
8. ДАГВ. Фонд 196. – Воп. 1. – Спр. 19. Пракакол пасяджэння рэвізійнай камісіі павятовай рады ад 26 верасня 1934 г. аб дзейнасці павятовага аддзела з дадаткамі.

9. Круталевіч В. А., Юхо І. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917-1945гг.).-Мн.: “Беларуская навука”, 1998-238с.
10. Ладысев, В.Ф. В борьбе за демократические права и свободы: (Из ист. опыта КПЗБ, 1926 – 1938 гг.) / В.Ф. Ладысев. – Минск: Беларусь, 1988. – 191 с.
11. Мілеўскі, Я. Нацыянальная структура гарадскіх рад у перыяд з 1919 па 1939 год у Віленскім, Навагрудскім і Палескім ваяводствах / Я. Мілеўскі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 1. – С. 21–23.
12. Полуян, В.А. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920 – 1939 гг. / В.А. Полуян, И.В. Полуян. – Минск: Госиздат БССР, 1962. – 224 с.
13. Справочник учреждений и организаций, действовавших на территории Западной Белоруссии в 1919 – 1939 гг.. – Брест: Государственный архив Брестской области, 1972. – 88 с.
14. Станкевіч А. Беларусы як нацыянальная меншасць у Польшчы //Беларускі гістарычны часопіс.1995.№2.
15. Dziennik Praw Państwa Polskiego. – Warszawa: Drukarnia Państwowa, 1919. – № 13. – Poz. 141. – 1089 s.
16. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa: Drukarnia Państwowa, 1933. – № 35. – Poz. 294. – 864 s.
17. KołECKI, S. Działalność Samorządu Miejskiego w Grodnie za lata 1919, 1920, i 1921 / S. KołECKI. // Kronika m. Grodna. – Zeszyt 1. – 1928. – 74 s.
18. Konstytucje Polski. Studia monograficzne z dziejow polskiego konstytucjonalizmu: praca zbiorowa / pod red. Mariana Kallasa. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1990. – Т. 2. – 492 s.
19. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 17 marca 1921 roku. – Lodz: Drukarnia Państwowa, 1929. – 35 s.
20. Milewski, J. Z dziejów województwa białostockiego w okresie międzywojennym / J. Milewski. – Białystok, 1999. – 135 s.
21. Najda, S. Gramada: jej ustrój, zakres działania i przepisy wyborcze / S.Najda. – Warszawa: Wydawnictwo “księżnicy dla Rolników” СТО і КR, 1938. – 18 s.
22. Podręcznik dla urzędów i działaczy gminnych / zebrał i opracował Bronisław Wesołowski. – Warszawa: Wydawnictwo redakcji dwutygodnika “Zespol”, 1923. – 298 s.
23. Podział administracyjny Państwa na województwa, powiaty, gminy wiejskie i gminy miejskie / opracowany przez Włodzimierza Konkolniaка. – Warszawa, 1933. – 156 s.
24. Ustrój gmin wiejskich w województwach wschodnich oraz w powiatach Wołkowyskim i Grodzieńskim województwa Białostockiego. – Warszawa, 1933. – 136 s.
25. Ustrój samorządu miejskiego w województwach wschodnich (oras w pow. grodzieńskim i wołkawyskim w woj. białostockiem). – Warszawa, 1933. – 134 s.

*Даніловіч В.В., г.Мінск, Інстытут
гісторыі НАН Беларусі*

ДЗЕЙНАСЦЬ АРГАНІЗАЦЫІ “ЗМАГАННЕ” Ў ГРОДНЕ

Ў 1927 – 1930 гг.

Лева-радыкальная нацыянальна-вызваленчая арганізацыя “Змаганне” з’яўлялася паслядоўніцай Беларускай сялянска-работніцкай грамады (БСРГ) і дзейнічала ў заходняй Беларусі ў 1927 – 1930 гг. Яна ўтварылася па ініцыятыве ЦК Кампартыі Заходняй Беларусі (КПЗБ) у час выбарчай кампаніі ў польскі парламент. Арганізацыя ў большасці складалася з моладзі і распаўсюджвала сваю дзейнасць на Беластоцкае, Віленскае, Навагрудскае і Палескае ваяводства.

Кампартыя імкнулася выкарыстаць выбарчую кампанію для арганізацыі палітычнай працы сярод насельніцтва. КПЗБ была патрэбна парламенцкая трыбуна для выкрыцця палітыкі кіруючых колаў і арганізацыі легальнай работы.

У развіццё гэтай тактыкі перадвыбарчай барацьбы быў зроблены асноўны ўпор на ўдзел у выбарах у сейм і ўтвораны лева-радыкальны блок, куды ўвайшлі Кампартыя, Аб’яднанне сялянскай левіцы “Самопомоц”, Польская партыя сацыялістычная-левіца, Беларускае сялянска-работніцкае аб’яднанне (БСРА) “Змаганне за інтарэсы сялян і рабочых” і Сельроб-левіца [1, с. 136].

Працэдура саміх выбараў, як і выбарчая кампанія, праходзілі не на дэмакратычным грунце. Для рэпрэсій і запалохвання выбаршчыкаў быў мабілізаваны ўвесь адміністрацыйна-паліцэйскі апарат. У Заходняй Беларусі спісы кандыдатаў лева-радыкальнага блоку ў большасці выбарчых акруг пад рознымі падставамі былі скасаваны ўладамі. Кандыдацкія спісы “Змагання” ў сейм былі зацверджаны акруговымі выбарчымі камісіямі толькі ў Брэсцкай выбарчай акрузе (Брэсцкі, Драгічынскі, Камень-Кашырскі, Кобрынскі, Косаўскі, Пружанскі паветы) пад № 38, Гродзенскай выбарчай акрузе (Аўгустаўскі, Гродзенскі, Сувалкскі паветы) пад № 36, Навагрудскай выбарчай акрузе (Баранавіцкі, Навагрудскі, Нясвіжскі, Слоніўскі, Стаўбцоўскі паветы) пад № 39 [2, с. 24 – 25, 121 – 122]; а спісы ў сенат – толькі ў Віленскім і Навагрудскім ваяводствах [3, с. 2].

Асноўнымі ў Заходняй Беларусі былі спісы БСРА “Змаганне за інтарэсы сялян і рабочых”, вакол якіх групаваўся былы актыў БСРГ [4, с. 400]. Калі ўлады высветлілі, што ўсе ўзначальваемыя Кампартыяй левыя сілы краю маюць намер галасаваць за спісы “Змагання”, рэпрэсіўны ціск на яго ўзмацніўся [5, с. 4].

У такіх абставінах арганізацыя вырашыла заклікаць сваіх прыхільнікаў у Брэсцкай і Гродзенскай выбарчых акругах галасаваць адпаведна за дзяржаўныя спісы Сельроба-левіцы і “Рабоча-сялянскага адзінства”. Усе свае сілы “Змаганне” сканцэнтравала ў Навагрудскай выбарчай акрузе, дзе меліся найбольшыя шанцы на перамогу, і разгарнула там у першыя дні сакавіка 1928 г. узмацненую агітацыю за свой спіс [6, л. 17].

Спіс “Змагання” ў Навагрудскай выбарчай акрузе здабыў 71706 галасоў выбаршчыкаў са 175167 галасаваўшых. арганізацыя заняла тут першае месца. ББВР жа – толькі другое, бо сабраў 53926 галасоў (за такі недагляд быў звольнены з пасады навагрудскі ваявода). У Брэсцкай і Гродзенскай выбарчых акругах спісы “Змагання” атрымалі адпаведна 41 і 365 галасоў, што тлумачыцца заклікам галасаваць за іншыя спісы лева-радыкальнага блоку. У

выніку па спісу арганізацыі ў Навагрудскай выбарчай акрузе ў сейм прайшлі Я. Гаўрылік, І. Дварчанін і А. Стагановіч. Яны ўтварылі ў сейме Беларускі пасольскі клуб (БПК) “Змаганне за інтарэсы сялян і рабочых”. У сярэдзіне красавіка [7, с. 1] да клуба далучыўся Ф. Валынец, выбраны ў сейм па спісу “Беларускіх сялян і аграрнікаў” № 41 (група Я. Станкевіча) у Лідскай выбарчай акрузе. У пачатку мая [8, л. 32] са згоды сваёй сеймавай фракцыі да БПК “Змаганне за інтарэсы сялян і рабочых” далучыўся Я. Грэцкі, выбраны па спісу Сельроба-левіцы ў Брэсцкай выбарчай акрузе [2, с. 124 – 127]. У выніку клуб аб’яднаў большасць беларускіх паслоў сейма.

БПК “Змаганне за інтарэсы сялян і рабочых” распачаў актыўную палітычную і агітацыйную працу ў напрамку стварэння масавай левай рэвалюцыйна-дэмакратычнай і нацыянальна-вызваленчай арганізацыі. У маі 1928 г. [9, с. 125] ён, каб падкрэсліць, што з’яўляецца адзіным пераемнікам традыцый Грамады, змяніў сваю назву на Беларускі сялянска-работніцкі пасольскі клуб (БСРПК) “Змаганне”. Паслы клуба імкнуліся згуртаваць вакол яго мясцовых актывістаў і з іх дапамогай распачаць стварэнне нізавых структур арганізацыі. Паслы часта выязджалі ў гарады і мястэчкі, у тым ліку і ў Гродна, дзе сустракаліся з актывістамі, вялі з імі перапіску, уцягвалі ў арганізацыйную дзейнасць [10, л. 128, 132; 11, л. 1; 12, л. 278].

15 красавіка 1929 г. у Вільні адкрыўся Цэнтральны сакратарыят (ЦС) БСРПК “Змаганне” [13, л. 3], а ў маі пачалі стварацца першыя павятовыя сакратарыяты клуба. Ёсць звесткі аб іх існаванні ў 18 паветах: у Ашмянах, Баранавічах, Беластоку, Брэсце, Вілейцы, Вільні (быў утвораны пры ЦС [14, л. 102]), Вішняве, Гайнаўцы, Глыбокім, Гродне, Косаве, Лідзе, Маладзечне, Навагрудку, Паставах, Пінску, Свіслачы і Слоніме [15, л. 212 – 213].

У задачы ЦС БСРПК “Змаганне” ўваходзіла кіраўніцтва бягучай працай, пашырэнне сувязяў з мясцовым актывам і кантроль за дзейнасцю рэдакцыі газеты арганізацыі. Пры сакратарыяце была сфармавана група інструктараў, якія вялі перапіску з мясцовымі актывістамі, арганізавалі працу ў паветах. Дзейнасць сакратарыятаў, каардынацыяй узаемадзеяння паміж якімі займаўся спецыяльны куратар ад ЦС – І. Васільеў, рэгулярна інспектавалі самі паслы БСРПК “Змаганне” [8, л. 95].

На чале павятовага сакратарыята клуба ў Гродна ў розны час стаялі актывісты, якія мелі вопыт палітычнай дзейнасці: А. Астравецкі, К. Варановіч, А. Сцефановіч. Акрамя сакратара ў склад сакратарыята уваходзілі яшчэ некалькі членаў. Сакратар рэгулярна падаваў у ЦС справаздачу аб сваёй працы. Былі нават распрацаваны спецыяльныя памятки, на пытанні якіх трэба было адказваць у справаздачах. Сакратарыят у Гродна стаў, па сутнасці, мясцовым камітэтам арганізацыі. Ён ўзначальваў працу мясцовага актыву, распаўсюджаў камуністычныя і левыя рэвалюцыйна-дэмакратычныя выданні і літаратуру; паведамляў у БСРПК “Змаганне” аб становішчы на месцах, ходзе палітычных кампаній, праследаваннях і рэпрэсіях з боку ўлад і іх прыхільнікаў; пашыраў свой ўплыў сярод інтэлігенцыі, салдат, сялян і рабочых; арганізавалі кіраўніцтва сацыяльна-эканамічнай і палітычнай барацьбой гродзенцаў; каардынавалі дзеянні левых рэвалюцыйна-дэмакратычных грамадскіх

арганізацый горада [10, л. 13, 111, 135; 13, л. 9 – 10, 14; 16, л. 9 – 10; 17, л. 10, 20, 22; 18, л. 3, 10; 19, л. 26, 32 – 33; 20, л. 147; 21, л. 8 – 10, 12 – 15, 20, 38 – 39; 22, л. 65; 23, л. 66 – 67].

Вакол сакратарыята сфармаваўся значны актыў. Праз яго з сеймавым клубам падтрымлівалі сувязь упаўнаважаных для вядзення працы на месцах. Большасць гэтых упаўнаважаных кіравала падсакратарыятамі з некалькіх актывістаў [13, л. 5]. Нажаль спісы актыву арганізацыі ў Гродна і Гродзенскім павеце не захаваліся.

У 1929 г. у друкарнях Гродна, дзе друкаваліся выданні “Змаганне”, наўмысна праводзіліся праверкі, якія цягнуліся месяцамі, што прывяло да матэрыяльных страт гаспадароў друкарняў і прымусіла іх адмовіцца ад заказаў арганізацыі [24, с. 85]. Аднак, нягледзячы на ўсе преашкоды з боку ўлад, 19 чэрвеня 1929 г. у Гродне павятовы сакратарыят БСРПК “Змаганне” здолеў выдаць накладам у 2 тыс. экзэмпляраў аднадзённую газету “Пралом” [25, л. 197 – 199].

У 1929 г. “Змаганне” звярнула асаблівую ўвагу на дзейнасць сярод рабочых. Праз стварэнне прафсаюзаў і камітэтаў рабочых, супрацоўніцтва з імі члены арганізацыі наладзілі цесную сувязь з прадпрыемствамі Гродна, бралі ўдзел у падрыхтоўцы і правядзенні забастовак і палітычных выступленняў на гэтых прадпрыемствах. У Гродне вялася сістэматычная праца. Паслы БСРПК “Змаганне” спецыяльна выступалі перад рабочымі горада. Было арганізавана выданне адозваў да рабочых Заходняй Беларусі на беларускай, польскай і яўрэйскай мовах. Акрамя гэтага, у студзені 1930 г. была праведзена акцыя ў падтрымку барацьбы амерыканскіх рабочых. Асабліва вялікі ўплыў “Змагання” сярод рабочых адзначаўся на ўсходзе Беларускага ваяводства, у тым ліку ў Гродна [8, л. 101, 105 – 107; 26, л. 21; 27, л. 7 – 8; 15, л. 229 – 230; 28, с. 12; 29, с. 70].

Летам 1930 г. сацыяльна-эканамічнае і палітычнае становішча Польшчы працягвала пагаршацца. На грунце глыбокага эканамічнага крызісу і росту палітычнай актывнасці ў краіне абвастрыліся адносіны паміж сеймам і ўрадам. У такіх умовах улады імкнуліся выйсці з палітычнага крызісу шляхам узмацнення барацьбы з ростам рэвалюцыйнага руху ў краіне, канчатковай ліквідацыі рэшткаў дэмакратычных правоў і свабод, усталявання аднапартыйнага “санацыйнага” рэжыму. 30 жніўня 1930 г. прэзідэнт Польшчы І. Масыціцкі распусціў сейм і сенат і прызначыў новыя выбары адпаведна на 16 і 23 лістапада гэтага ж года [30, с. 117].

Адначасова з роспускам парламента пачаліся арышты страціўшых сваю недатыкальнасць апазіцыйных парламентарыяў [31, с. 139], да якіх, зразумела, адносіліся і паслы “Змагання”. Але іх арышт меў свае асаблівасці.

У прыватнасці, першым з паслоў БСРПК “Змаганне” быў арыштаваны І. Дварчанін. Гэта адбылося яшчэ 19 жніўня 1930 г. пасля антываеннага мітынгу сялян у Алекшыцах Гродзенскага павета, да ўдзелу ў якім былі запрошаны І. Дварчанін і Ф. Валынец. Мерапрыемства было добра падрыхтавана, была арганізавана дружына самаабароны на выпадак нападаў на паслоў. Яго правядзенне было прымеркавана да праваслаўнага свята Спаса, якое

адрознівалася сваёй мнагалюднасцю. Акцыя сабрала да 4 тыс. сялян. Паліцыя паспрабавала разагнаць мітынг, але яго ўдзельнікі аказалі супраціўленне і закідалі паліцэйскіх камянямі. Людзі не разыходзіліся да той пары, пакуль І. Дварчанін і Ф. Валынец не выехалі ў Гродна [18, л. 47; 32, л. 52 – 53; 33, л. 73; 34, л. 30].

У выніку крывавай бойкі на мерапрыемстве былі цяжка параненыя 4 паліцэйскія, 2 удзельнікі акцыі былі забіты, а больш за 20 – параненыя [35, с. 4]. Зразумела, улады не маглі проста так адпусціць паслоў. 21 жніўня яны былі перахоплены паліцыяй на чале з падпракурорам акруговага суда Гродна, які, нягледзячы на пасольскую недатыкальнасць, арыштаваў І. Дварчаніна па абвінавачванні ў тым, што як быццам бы ён страляў у паліцэйскага. У Ф. Валынца ж толькі праверылі дакументы і адпусцілі. Усяго арыштавалі больш 60 удзельнікаў мітынгу [36, л. 77]. Патрэбныя паказанні з іх выбівалі здзекамі і катаваннямі. Паслы клуба зрабілі з нагоды арышту І. Дварчаніна запыты да маршалка сейма, міністра ўнутраных спраў і г. д., а таксама збіралі рэзалюцыі падтрымкі ад масавых сходаў і адпраўлялі іх у Гродзенскую турму, дзе ўтрымліваўся пасол [32, л. 53 – 54]. Але яго так і не вызвалілі.

Пасля роспуску парламента і арышту большасці паслоў БСРПК “Змаганне” хвалі пратэсту ахапілі не толькі Заходнюю Беларусь, але і БССР [37, л. 38 – 39]. У такіх умовах ацалелыя члены “Змагання” распачалі падрыхтоўку да парламенцкай выбарчай кампаніі. Быў арганізаваны (у якасці складовай часткі інтэрнацыянальнага антыфашысцкага рабоча-сялянскага блока левых сіл на чале з Кампартыяй) Цэнтральны беларускі рабоча-сялянскі выбарчы камітэт (ЦБРСВК) “Змаганне”, пачаўся збор подпісаў для вылучэння дзяржаўнага і акруговых выбарчых спісаў. Парламенцкая выбарчая акцыя праходзіла ва ўмовах рэпрэсій і тэрору ўлад супраць палітычных апанентаў, бо выбары павінны былі забяспечыць перамогу Ю. Пілсудскаму, які асабіста ўзначаліў дзяржаўны спіс ББВР [38, с. 2], абсалютны мандат даверу выбаршчыкаў. У сярэдзіне кастрычніка прайшлі новыя масавыя арышты членаў арганізацыі, быў разгромлены яе выбарчы цэнтр у Вільні.

“Змаганню” ўдалося акрамя дзяржаўнага спіса ўнесці яшчэ спісы і ў акруговыя выбарчыя камісіі: у Брэсцкай, Беластоцкай і Гродзенскай выбарчых акругах па аднаму спісу ў сейм і сенат, а ў Бельскай выбарчай акрузе спіс у сейм [39, л. 239а – 239б; 40, л. 11 – 12; 41, с. 136]. Аднак усе гэтыя спісы, як і дзяржаўны, хоць і былі падпісаны ў некалькі разоў большай колькасцю выбаршчыкаў, чым гэта патрабавалася па закону, былі скасаваны на падставе сфабрыкаванага недахопу прызнаных аўтэнтычнымі подпісаў [42, с. 182 – 183].

У выніку арганізацыі не засталася нічога іншага, як заклікаць выбаршчыкаў дэманстравальна галасаваць за свае скасаваныя спісы, бо ўвогуле спісы інтэрнацыянальнага антыфашысцкага рабоча-сялянскага блока былі паўсюдна ануляваныя, акрамя Віленскай выбарчай акругі [43, с. 237].

“Змаганне” не здолела аднавіць сваю дзейнасць. Арыштаваныя члены арганізацыі былі асуджаны на турэмную няволю за антыдзяржаўную працу [44, с. 42 – 43].

Такім чынам, “Змаганне” вяло даволі актыўную дзейнасць на тэрыторыі Гродна і Гродзенскага павета адстойваючы сацыяльна-эканамічныя, грамадска-палітычныя і нацыянальныя правы беларусаў. Польскія ўлады імкнуліся хутчэй разграміць арганізацыю, бо яе дзейнасць спрыяла росту лева-радыкальных, рэвалюцыйных настрояў у заходнебеларускага насельніцтва. Разгром “Змагання” крайне звужыў магчымасці легальнай працы КПЗБ, пазбавіў яе парламенцкай трыбуны.

Літаратура і крыніцы

1. Мацко А. Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнёта буржуазии и помещиков (1918 – 1939 гг.). Мн., 1972.
2. Rzeressy T. i Rzeressy K. Sejm i Senat Rzeczypospolitej Polskiej 1928 – 1933. Poznań, 1928.
3. Воля працы. 1928. № 1. 8 сакавіка.
4. Kowalski J. Zarys historii polskiego ruchu robotniczego w latach 1918 – 1939. Cz. 1. Lata 1918 – 1928. Wyd. 2 rozszerzone. Warszawa, 1962.
5. Зара працы. 1928. № 6. 20 чэрвеня.
6. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 1 Ф. 67 Камандаванне акруговага корпуса № IX, воп. 1, спр. 927.
7. Голас працы. 1928. № 1. 14 красавіка.
8. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 1 Палескае ваяводскае ўпраўленне, воп. 9, спр. 824.
9. Полуян В. А. и Полуян И. В. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии (1920 – 1939). Мн., 1962.
10. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 1 Палескае ваяводскае ўпраўленне, воп. 9, спр. 574.
11. Цэнтральны архіў Міністэрства ўнутраных спраў і адміністрацыі ў Варшаве. Ф. Беластоцкага ваяводскага ўпраўлення, спр. 5.
12. Цэнтральны архіў Міністэрства ўнутраных спраў і адміністрацыі ў Варшаве. Ф. Віленскага ваяводскага ўпраўлення, спр. 45.
13. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 1 Палескае ваяводскае ўпраўленне, воп. 9, спр. 1346.
14. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 1 Палескае ваяводскае ўпраўленне, воп. 9, спр. 822.
15. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 242 Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ, воп. 1, спр. 162.
16. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 1 Палескае ваяводскае ўпраўленне, воп. 9, спр. 718.
17. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 1 Палескае ваяводскае ўпраўленне, воп. 9, спр. 847.
18. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 1 Палескае ваяводскае ўпраўленне, воп. 9, спр. 1283.
19. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 1 Палескае ваяводскае ўпраўленне, воп. 9, спр. 1319.
20. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 242 Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ, воп. 1, спр. 110.
21. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 242 Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ, воп. 1, спр. 217а.
22. Філіял Дзяржаўнага архіва Мінскай вобласці ў Маладзечне. Ф. Р-10 Вілейская павятовая каменда дзяржаўнай паліцыі, воп. 1, спр. 88.
23. Архіў Дзяржаўны ў Беластоку. Ф. Беластоцкага ваяводскага ўпраўлення, спр. 49.

24. Полуян В. А. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927 – 1939 гг.). Мн., 1978.
25. Архіў Дзяржаўны ў Беластоку. Ф. Беластоцкага ваяводскага ўпраўлення, спр. 48.
26. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 1 Палескае ваяводскае ўпраўленне, воп. 9, спр. 1316.
27. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 1 Палескае ваяводскае ўпраўленне, воп. 9, спр. 1321.
28. Бальшавік. 1929. № 5 – 6.
29. Maеcki H. Ruch robotniczy na Białostoczczyźnie w okresie międzywojennym. Wybrane problemy badawcze // Ruch robotniczy na Białostoczczyźnie. Studia i materiały; Pod red. M. Gnatowskiego. Warszawa, 1987. S. 63 – 74.
30. Eckert M. Historia polityczna Polski lat 1918 – 39. Wyd. 5. Warszawa, 1990.
31. Бергман А. Слова пра Браніслава Тарашкевіча. Мн., 1996.
32. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 242 Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ, воп. 1, спр. 256а.
33. Архіў Дзяржаўны ў Беластоку. Ф. Беластоцкага ваяводскага ўпраўлення, спр. 54.
34. Цэнтральны архіў Міністэрства ўнутраных спраў і адміністрацыі ў Варшаве. Ф. Пракурорскага ўпраўлення пры акруговым суддзе ў Беластоку, спр. 3496.
35. Чырвоны сьцяг. 1930. № 7.
36. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 242 Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ, воп. 1, спр. 149.
37. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 1 Палескае ваяводскае ўпраўленне, воп. 9, спр. 1315.
38. Polska Zbrojna 1930. № 300. 1 listopada.
39. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 242 Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ, воп. 1, спр. 98.
40. Архіў Дзяржаўны ў Беластоку. Ф. Беластоцкага ваяводскага ўпраўлення, спр. 55.
41. Maеcki H. Działalność Białoruskiego Klubu Poselskiego “Zmahannie” na Białostoczczyźnie w latach 1929 – 1930 // Powstanie i działalność Białoruskiej Włościańsko – Robotniczej Hromady na Białostoczczyźnie; Pod red. M. Nasowicza. Białystok, 1973. S. 132 – 136.
42. Kowalski J. Trudne lata. Problemy rozwoju polskiego ruchu robotniczego 1929 – 1935. Warszawa, 1966.
43. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921 – 1939 гг.) / А. Н. Мацко, Н. С. Орехво, Т. И. Притыцкая и др.; Под ред. А. Н. Мацко и В. Е. Самутина. Мн., 1966.
44. Zaporowski Z. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej 1919 – 1939. Lublin, 1992.

*Лугачова Т.А., г.Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

ДЗЕЙНАСЦЬ МОПРАЎСКІХ АРГАНІЗАЦЫЙ НА ГРОДЗЕНШЧЫНЕ Ў АБАРОНУ ДЭМАКРАТЫЧНЫХ ПРАВОЎ І СВАБОД, АКАЗАННЮ ДАПАМОГІ ПАЛІТЫЧНЫМ ЗНЯВОЛЕНЫМ.

Выконваючы рашэнні V кангрэса Камінтэрна, Кампартыя Заходняй Беларусі (КПЗБ) у 1924 годзе аб'яднала займаўшыся аказаннем дапамогі палітычным зняволеным гурткі Чырвонага Крыжа і стварыла арганізацыю

Чырвоная дапамога, пазней перайменаваную ў Міжнародную арганізацыю дапамогі рэвалюцыянерам (МОПР) Заходняй Беларусі.

МОПР Заходняй Беларусі на правах аўтаномнай арганізацыі ўваходзіў у МОПР Польшчы і працаваў пад кіраўніцтвам КПЗБ. Актывістамі МОПРа былі члены КПЗБ і КСМЗБ. Але ў большасці сваёй членамі МОПРа былі беспартыйныя рабочыя, сяляне, інтэлігенцыя, хатнія гаспадыні.

МОПР у Заходняй Беларусі, як і ва ўсёй краіне знаходзіўся на нелегальным становішчы. Прыналежнасць да МОПРа ў II Рэчы Паспалітай разглядалася як доказ камуністычных поглядаў і сурова праследавалася. У 1925г. адбыліся масавыя арышты дзеячаў КПЗБ, МОПРа. Але ўжо ў 1926г. значна ўзрасла колькасць мопраўскіх арганізацый пры прафсаюзных арганізацыях Гродна і г.д. [1]. г. Гродна з'яўляўся цэнтрам аднаго з 6 (на 1928г.) акруговых камітэтаў МОПРа Заходняй Беларусі [2].

У сакавіку 1928г. у Гродне налічвалася 40 пастаянных плацельшчыкаў МОПРа, у раёне 25 гурткоў – 130 членаў і 1000 пастаянна плаціўшых узносы ў фонд МОПРа. На канферэнцыі Чырвонай дапамогі Заходняй Беларусі ў сакавіку 1928г. азначалася, што работа МОПРа ў Заходняй Беларусі развівалася і мацнела.

У канцы 1929г. гурткі МОПРа былі створаны пры ўсіх буйных прафсаюзах. Значна пашырылася кола пастаянных плацельшчыкаў, якіх называлі сябрамі МОПРа. Да мопраўскай работы далучаліся салдаты і жанчыны. У мопраўскіх гуртках і камітэтах знаходзіліся прадстаўнікі розных нацыянальнасцей: беларусы, палякі, яўрэі.

Адбывалася супрацоўніцтва з камсамолам, у пэўных выпадках дапускалася стварэнне маладзёжных мопраўскіх секцый.

Мопраўцы сістэматычна выяўлялі звесткі аб рэпрэсіях, аб становішчы ў турме і інфарміравалі грамадскасць. Па ўсёй Заходняй Беларусі, і на Гродзеншчыне распаўсюджваліся выданні ЦК МОПРа Заходняй Беларусі. Газета «Чырвоная Дапамога» (на польскай мове «Czerwona Pomoc»), «Палітычны вязень», «Турмы клічуць да барацьбы», «Бюлетэнь ЦК МОПРа».

Палітычныя зняволеныя гродзенскай турмы выдавалі газету «Вастрожныя думкі». Мопраўцы Гродзеншчыны прынялі ўдзел у кампаніі ў абарону жыцця дэпутата сейма II Рэчы Паспалітай С. Ланцуцкага, якому пагражала смяротнае пакаранне па правакацыйнаму абвінавачванню ў дзяржаўнай здрадзе. У Гродне і інш. гарадах адбыліся мітынгі і сходы рабочых, на якіх прымаліся рэзалюцыі з патрабаваннем вызваліць С. Ланцуцкага.

У 1927г. урад II Рэчы Паспалітай ажыццявіў разгром Беларускай сялянска-рабочай Грамады (БСРГ).

Мопраўцы Заходняй Беларусі прынялі актыўны ўдзел у кампаніі ў абарону БСРГ. Масавыя дэманстрацыі працоўных у адказ на заклікі КПЗБ МОПРа адбыліся у Слоніме, Ашмянах. Рэзалюцыі пратэста супраць праяваў тэрору, у абарону Грамады прынялі ўсе прафсаюзы Гродна.

Вялікую агітацыйна-прапагандысцкую работу праводзілі мопраўцы ў час святкавання памятных дат у гісторыі міжнароднага рабочага руху.

У гады міравога сусветнага крызісу мопраўскія арганізацыі Заходняй Беларусі разгарнулі шырокую кампанію супраць увядзення новага турэмнага статута, у падтрымку палітзняволеных. Новы турэмны ўстаў пазбаўляў палітычных вязняў правоў, здабытых гадамі ўпартай барацьбы і пакутлівых галадовак, коштам жыцця многіх рэвалюцыянераў.

Хаця афіцыйна новы турэмны ўстаў быў уведзены ў кастрычніку 1931г., але турэмныя ўлады ў некаторых турмах рабілі спробы ўвесці яго ўжо ў 1929 годзе, а летам 1931г. ён быў ужо ўведзены ва ўсіх турмах Заходняй Беларусі.

Калі летам 1930г. адміністрацыя Гродзенскай турмы паспрабавала ўраўняць палітычных вязняў з крымінальнымі, палітзняволеным абвясцілі галадоўку. Ва многіх месцах Гродзеншчыны былі праведзены масоўкі і дэманстрацыі. Адміністрацыя вымушана была адступіць.

У першай палове чэрвеня 1931г. адбылося паседжанне ЦК МОПРа Заходняй Беларусі, на якім прапанавалася ў жніўні-верасні 1931 года пачаць кампанію супраць новага турэмнага ўстава ў маштабах усёй краіны [5].

З 7 па 13 жніўня адбылася галадоўка ў Гродзенскай турме. У час насільнага кармлення каты забілі палітзняволенага Д. Скульчыка – друкара, члена камсамола. Мопраўская арганізацыя г. Гродна выдала некалькі лістовак з гэтай нагоды. У Гродне адбыліся некалькі масовак і дзве дэманстрацыі. У знак пратэста супраць забойства Д. Скульчыка 200 рабочых г. Гродна абвясцілі палітычную забастоўку. На могілках адбылася мопраўская масоўка, на магілу Д. Скульчыка быў ускладзены вянок. У ходзе гэтай акцыі мопраўская арганізацыя Гродна значна ўзрасла [6].

20 верасня 1931г. ва ўсіх буйных турмах II Рэчы Паспалітай пачалася галадоўка ў якой прынялі ўдзел каля 7 тысяч палітзняволеных (Чырвоны сцяг. – № 7 (85), кастрычнік 1931г. [13].

Мопраўцы Гродзеншчыны прымалі ўдзел у барацьбе са свавольствам уладаў, перасяленнем сялянаў з Заходняй Беларусі ў цэнтральныя раёны, супраць высокіх падаткаў і шарваркаў.

Па усёй Заходняй Беларусі прайшлі выступленні за ліквідацыю ваенна-палявых судаў. Толькі ў канцы лістапада – пачатку снежня 1932г. на масоўках у Асташынскім раёне (* пад словам раён здэсь і далей маюцца на ўвазе тэрыторыі, якія знаходзіліся ў ведзенні раённых камітэтаў МОПРа) прынялі ўдзел 400 чалавек, у Індурскім – 220, у раёне Горніцы – 450. Масоўкі адбыліся ў весках Лаша, Сухая Даліна, Зарубічы і інш. [15].

Мопраўскія арганізацыі Заходняй Беларусі і Гродзеншчыны ў 1934-1938гг. праводзілі палітыку адзінага антыфашысцкага народнага фронта, імкнуліся супрацоўнічаць з ППС, Бундам і інш.

Вялікае значэнне мелі кампаніі пратэста супраць канцлагера ў Бярозе Картузскай і за выратаванне жыцця беларускаму рэвалюцыянеру С.В. Прытыцкаму. Практычна ўсе сходы рабочых і сялянаў прымалі рэзалюцыі пратэста супраць лагера ў Бярозе Картузскай. Урэшце, у мае 1937г. становішча зняволеных палепшылася. Барацьба за ліквідацыю канцлагера не перапынялася і ў 1938г.

Адным з метадаў уладаў II Рэчы Паспалітай было пасаджэнне правакатараў у арганізацыі КПЗБ камсамола Заходняй Беларусі. С.В. Прытыцкаму, аднаму з кіраўнікоў камсамола Заходняй Беларусі быў дадзены загад забіць аднаго з самых небяспечных правакатараў – Якава Стральчука, па яго даносу дэфензівай былі схоплены і знішчаны член ЦК КСМЗБ Крэмер («Тадэк»), сакратары акружкамаў КПЗБ С. Богданчук і Ю. Кавалеўскі, былі пасаджаны ў турмы каля 100 чалавек.

Пры спробе забойства Я. Стральчука ў будынку Віленскага суда С.В. Прытыцкі быў цяжка паранены.

Ужо хутка пасля арышта С.В. Прытыцкага разгарнулася шырокая барацьба ў яго абарону. На Гродзеншчыне, як і на ўсёй Заходняй Беларусі распаўсюджваліся плакаты, лістоўкі ў абарону С.В. Прытыцкага, яго фатаграфіі, адбываліся мітынгі, сходы. Так, 18 сакавіка 1936г. у дзень МОПРа, у Шчорсаўскім і другіх раёнах Навагрудчыны былі праведзены сходы сялянаў, на якіх прымаліся рэзалюцыі з патрабаваннем вызвалення С.В. Прытыцкага. Усе рэзалюцыі былі дасланы ў Лігу абароны правоў чалавека і грамадзяніна, у Віленскі акружны суд і Міністэрства юстыцыі [17].

У справахдачы ЦК МОПРа Польшчы за перыяд з 1 кастрычніка па 31 снежня 1936г. указвалася, што ў Вярхоўны суд быў дасланы мемарыял з надпісамі каля 6000 саюзаў і груп з патрабаваннем адмены смяротнага прысуду С.В. Прытыцкаму, сотні лістоў з выражэннем салідарнасці было даслана ў турму С.В. Прытыцкаму. У Лодзь была паслана дакладная запіска к Прэзідэнту з надпісамі 1500 рабочых.

Ва ўсіх турмах II Рэчы Паспалітай, у т.л. і Гродзенскай, палітзняволеныя абвясцілі галадоўку.

15 снежня 1936г. Вярхоўны суд у Варшаве скасаваў прысуд Віленскага акружнага суда. А ў лютым 1937г. Віленскі акружны суд быў вымушаны скасаваць смяротны прыгавор С.В. Прытыцкаму і вынесці прысуд, па якому ён быў асуджаны на пажыццёвае турэмнае зняволенне.

Вялікую ролю мела аказанне матэрыяльнай дапамогі зняволеным і іх сем'ям.

Збор узносаў праходзіў, як правіла, паспяхова. Напрыклад, ужо ў 1924г. у Гродна штомесячны збор даходзіў да 100 злотых [11]. У Слоніўскім павеце актыўна збіралі мопраўскія ўзносы В. Баклага, Е. Баклага, Ю. Кругліца і інш. [12].

Рабочыя адлічвалі на карысць МОПРа частку зароботнай платы.

Падтрымлівая барацьбу палітзняволеных супраць увядзення турэмнага ўстава, сяляне Гродзенскай акругі і другіх акругаў Заходняй Беларусі дабраахвотна ўносілі ахвяраванні на карысць рэвалюцыянераў. Толькі ў красавіку 1930 года ў Свідзеле, Індуры і Крынках было сабрана каля 400 злотых [7].

Важным укладам у бюджэт Чырвонай дапамогі былі даходы ад спектакляў, аматарскіх прадстаўленняў, а таксама грошы, сабраныя на вечарынках, шлюбам, гульнях і г.д. [8].

Напрыклад, на вечарынках і шлюбых у Гродна ў снежні 1926г. было сабрана 179 злотых [1]. 7 студзеня 1929 года ў вёсцы Гарадыскай Навагрудскага павета быў арганізаваны вечар з аматарскім прадстаўленнем, даход ад якога, складаўшы 48 злотых, быў перададзены на карысць МОПРа [9].

Мопраўцы збіралі таксама адзенне, зерне, хлеб, кнігі і газеты для зняволеных.

Аказвалася дапамога і сем'ям зняволеных.

Грашовая дапамога сем'ям аказвалася па прынцыпу роўнасці, але ўлічваліся найбольш бедныя сем'і.

У 1926г сем'і палітзняволеных атрымлівалі штотомесячна ад 15 да 35 злотых (НАРБ, ф. 242, еп. 1., д. 33, лл. 112-113) [12].

У некаторых гарадах, напрыклад, у Слоніме, мопраўцы ўвайшлі ў кантакт з рабочымі хлебапекарні і бясплатна выдавалі хлеб сем'ям зняволеных. Сяляне таксама збіралі прадукты харчавання для сямей палітзняволеных.

Арганізоўвалася шэфская дапамога палітычным зняволеным.

Вялікае значэнне мела юрыдычная дапамога арыштаваным: атрыманне неабходных кансультацый і тлумачэнняў, пошук і аплата адваката і інш.

Вялікае значэнне мела барацьба за амністыю палітзняволеным, за вызваленне асобных рэвалюцыянераў і барацьбітаў за дэмакратыю – Б. Тарашкевіча, Э. Тэльмана. Напрыклад, у 1934г. з патрабаваннямі вызвалення Э. Тэльмана і ўсіх палітзняволеных выступілі рабочыя Гродна, Ліды, Слоніма, сяляне Бераставіцкай гміны, Навагрудскага павета і інш. [14].

Ва ўмовах паспяховых крокаў на шляху стварэння адзінага антыфашысцкага народнага фронту, значна актывізавалася кампанія за амністыю палітзняволеных. У пачатку 1936г. у Гродне на мітынгх і сходах удзельнічала каля 1000 чалавек. Таксама ў Гродне патрабаванне амністыі выдзвінулі акруговыя саветы і канферэнцыі прафесіянальных саюзаў. Сходы рабочых адбыліся таксама ў Слоніме і іншых гарадах і вёсках [16].

У пачатку 1936г. урад вымушаны быў абвясціць частковую амністыю, вызваліўшы 4 тыс. палітзняволеных.

У 1937 годзе ў Гродна, Слоніме, Лідзе і інш., адбыліся буйныя першамайскія дэманстрацыі, якія праходзілі пад лозунгам барацьбы супраць антынароднай ўнутранай і знешняй палітыкі «санацыі».

Жыхары Гродзеншчыны таксама праяўлялі інтэрнацыянальную салідарнасць з барацьбітамі за правы і свабоды ў іншых краінах.

Літаратура і крыніцы

1. Расійскі цэнтр захавання і вивучэння дакументаў навейшай гісторыі (далей РЦЗВДНГ). – Ф. 539. – Воп.3. – Спр. 914. – Арк. 9,10.
2. РЦЗВДНГ. – Ф. 539. – Воп. 3. – Спр. 930. – Арк. 83.
3. РЦЗВДНГ. – Ф. 539. – Воп. 3. – Спр. 928. – Арк. 14.
4. РЦЗВДНГ. – Ф. 539. – Воп. 3. – Спр. 949. – Арк. 2.
5. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (далей ДАБВ). – Ф. 93. – Воп. 1. – Спр. 1189. – Арк. 410-412.
6. ДАБВ. – Ф. 93. – Воп. 1. – Спр. 1377. – Арк. 182-183.
7. ДАБВ. – Ф. 1. – Воп. 1. – Спр. 1413. – Арк. 105.

8. ДАБВ. – Ф. 93. – Воп. 1. – Спр. 1375. – Арк. 123.
9. ДАБВ. – Ф. 93. – Воп. 2. – Спр. 2. – Арк. 11.
10. Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці (ДАГВ). – Ф. 20. – Воп. 2. – Спр. 13. – Арк. 52, 167.
11. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (далей НАРБ). – Ф. 242. – Воп. 1. – Спр. 62. – Л. 5. – Спр. 33. – Лл. 110-113.
12. НАРБ. – Ф. 242. – Воп. 1. – Спр. 33. – Лл. 112-113.
13. Чырвоны сцяг, л. 7, кастрычнік 1931; Дзяржаўны архіў Расійскай Федэрацыі (ДАРФ). – Ф. 8263. – Воп. 1. – Спр. 30 (1). – Л. 72.
14. Чырвоны сцяг, 1934, л. 3 верасень.
15. Чырвоная дапамога, 1933 № 1 люты.
16. Czerwona Pomoc, 1936, marzec.
17. Жизнь отданная народу (Сост. А.А. Кузнецов, Л.Ф. Сокович, Р.М. Шкляр. – Минск, Беларусь, 1978. – С. 219.

*Васілючак М.В., г.Гродна, ГрДУ імя Я.
Купалы*

ТРЫВОЖНАЯ ГРОДЗЕНСКАЯ ВОСЕНЬ 1939 ГОДА

Вайна – гэта жахлівая слова, агідная з’ява. Колькі гіне ў войнах людзей, а разам с імі і ўсе тое, што асоба прынесе грамадству. З войнамі звязаны голад, хваробы, кулі і бомбы. І для горада Гродна гэтая жахлівая з’ява прыходзіла не аднойчы і вось 1 верасня 1939 года яна зноў прыйшла ў дрэўні горад над Нёманам. А на прыэдадні 23 жніўня 1939 паміж Савецкім Саюзам і фашысцкай Германіяй быў падпісаны дагавор аб узаемным ненападзе, дзе быў дадатковы сакрэтны пратакол аб сферах уплыву, які прадугледжваў ліквідацыю польскай дзяржавы і падзел яе тэрыторыі [1]. Вядома, гэты дагавор, па сутнасці, з’яўляўся пачаткам другой сусветнай вайны, самай крывавай ў XX стагоддзі. 1 верасня 1939 года фашысцкая Германія напала на Польшчу. А 3 верасня 1939 года Англія і Францыя аб’явілі вайну Германіі, але яны ніякіх ваенных дзеянняў не праводзілі і гэты перыяд увайшоў у гісторыю пад назвай “дзіўная вайна”.

Негледзячы на гераізм польскага народа і мужнасць польскіх салдат, адсталая ў эканамічных і слабая ў ваенных адносінах Польшча не магла супрацьстаяць пераўзыходзячым сілам праціўніка. Гітлераўскія войскі хутка прасоўваліся ў глыб краіны. Да сярэдзіны верасня 1939 года амаль уся тэрыторыя карэннай Польшчы была акупіравана фашысцкай Германіяй. З усходу Савецкі Саюз яшчэ не пачынаў ніякіх ваенных дзеянняў супраць Польшчы і палякі, магчыма, яшчэ спадзяваліся на вынікі Рыжскага мірнага дагавора ад 18 сакавіка 1921 года [2]. Але Савецкі Саюз верны дагавору з фашысцкай Германіяй ад 23 жніўня 1939 года, мэтанакіравана рыхтаваўся да паходу на захад. І 17 верасня 1939 года па загаду Савецкага ўрада Чырвоная Армія перайшла савецка-польскую мяжу і пачала вызваляць гарады і вёскі, населеныя пункты Заходняй Беларусі. У першы дзень вызваленчага паходу

Чырвоная Армія заняла Маладзечна, Валожын, Мір, Карэлічы, Баранавічы. 18 верасня былі вызвалены Ліда, Навагрудак, Слонім, Ваўкавыск. 19 верасня Чырвоная Армія падыйшла да граніц Гродзенскага павета.

Раніцай 20 верасня 1939 года Чырвоная Армія пачала бой за горад з занёманскага боку. У гэты час Гродна абаранялі два няпоўныя батальёны пяхоты, аддзел у колькасці 200 чалавек, частка Пятага лётнага палку з Ліды, група вайскавой жандармерыі і паліцыі, а таксама навучэнцы гімназіі і школ горада. Усяго абаронцаў Гродна было каля 3 000 чалавек. Асноўныя польскія вайскавыя падраздзяленні, якія дыслакаваліся ў Гродна яшчэ ў жніўні, былі перакінуты пад нямецкую граніцу [3].

Што датычыць Чырвонай Арміі, то беларускі фронт налічваў болей 200 000 салдат і афіцэраў, якія супрацьстаялі 45-тысячнай польскай арміі, якая значна адставала ў ваеннай тэхніцы. Што датычыць Гродзенскага напрамку, то тут дзейнічалі дзве ўдарныя групы Беларускага фронту – Мінская і Дзяржынская. Гэтыя групіроўкі былі добра ўкамплектаваны, мелі вялікую колькасць танкаў, бронемашын і кавалерыі. Кіраваў групіроўкай генерал-лейтэнант В.Болдзін. У яе ўваходзілі 3 дывізіі казацкага кавалерыйскага корпуса, камкор І.Яроменка, 5-ты танкавы корпус пад камандаваннем камдыва М.Пятрова [4]. Вядома, супрацьстаяць такой армадзе ваеннай тэхнікі і салдат, якія па колькасці перавышалі абаронцаў горада ў дзясяткі разоў было вельмі цяжка. Але ўсе ж польскія патрыеты далі бой Чырвонай арміі. Так, крыніцы штаба Чырвонай арміі сведчаць, што на вуліцы Гродна гарэлі савецкія танкі, былі ахвяры сярод чырвонаармейцаў. Так, удзельнік падзеі 20 верасня 1939 года малодшы лейтэнант Жванкоў так пісаў: “Ворагі – польскія афіцэры, сынкі памешчыкаў і асаднікаў, ксянзы, папы...усе выгнаныя Чырвонай Арміяй з сваіх наседжаных месц сабраліся пад Гроднам, каб даць апошні бой Чырвоная Арміі, каб прыпыніць імклівы рух чырвоных батальёнаў.” [5].

Спыніць імклівы рух Чырвонай Арміі абаронцам Гродна не ўдалося. Пры вызваленні Гродна вызначыліся камуністы – палітработнікі Капцееў, Шлейкін, Грачышка, Балабка, Дайко. Асабліва вызначылася падраздзяленне, дзе старшым палітруком быў Г.А.Гарнавых і танкавы батальён пад камандаваннем маёра Ф.І.Квітко. Рота Г.А.Гарнавых адной з першых уварвалася ў горад, захапіла мост праз Нёман і ўтрымлівала яго да падыходу асноўных сіл. Танкі маёра Ф.І.Квітко прарваліся ў занёманскую частку Гродна і вялі бой у раёне тытуневай фабрыкі і шклозавода, гарматным і куляметным агнем забеспечваючы падыход пяхоты. У баях за Гродна старшы палітрук Г.А.Гарнавых і маер Ф.І.Квітко па-геройску загінулі.Іх іменамі названы вуліцы ў горадзе над Нёманам. [6].

Значную дапамогу Чырвонай Арміі ў вызваленні Гродна аказалі падпольныя групы былых членаў Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі. У баях за горад вызначылася падпольная група занёманскай часткі горада, у якую ўваходзілі С.Турко, А.Аніскевіч і іншыя. Яшчэ неабходна заўважыць, што калі Чырвоная Армія перайшла савецка-польскую мяжу, адбыліся выступленні палітзняволеных турмы горада. Яны разброілі ахову турмы горада, захапілі зброю і пачалі ўстанаўліваць у гораде рэвалюцыйны парадак.

Але польскім уладам удалося падавіць гэтае выступленне. Былі з боку паўстанцаў значныя ахвяры-25 чалавек былі забіты. Многія былі арыштаваны, кінуты зноў у турму і прыгавораны ваенна-палічным судом да расстрэлу. І толькі імклівае наступленне Чырвонай Арміі перашкодзіла польскім уладам прывесці гэты прыгавор у выкананне. У аператыўнай зводцы генеральнага штаба Рабоча-сялянскай Чырвонай Арміі паведамлялася: "На працягу 20 верасня часці Чырвонай Арміі прадаўжалі цясніць польскія войскі і да канца дня занялі на поўначы ў Заходняй Беларусі г. Гродна. На поўдні – у Заходняй Украіне Ковель і Львоў [7]. Перастрэлкі ў горадзе адбываліся яшчэ 21 верасня 1939 года. Але галоўныя аб'екты Гродна ўжо былі заняты Чырвонай Арміяй.

Пры вызваленні горада Гродна былі значныя страты як з польскага боку, так і з боку Чырвонай Арміі і тых, хто падтрымліваў імклівае наступленне савецкіх войск. Згодна савецкіх крыніц на ўсім участку беларускага фронту было забіта чырвонаармейцаў 243 чалавекі і 503 паранены. Згодна польскіх дадзеных страты Чырвонай Арміі толькі ў Гродна склалі 800 чалавек (забітымі, параненымі і прапаўшымі без вестак), а таксама знішчана 20 – танкаў і бронемашын. Польскай крыніцай даюцца і такія неверагодныя данныя, што толькі 21-22 верасня ў Гродна бальшавікамі было расстраляна каля 300 абаронцаў і жыхароў горада [8]. Вядома, ахвяры былі як з боку Чырвонай Арміі, так і з боку паліцаў працягваліся 7-8 дзен. Асобыя сутычкі паміж Чырвонай Арміяй і польскімі войскамі прадаўжаліся да канца верасня 1939 года. Такая паспяховая вайна з боку Чырвонай Арміі тлумачыцца, у першую чаргу, колькаснай перавагай савецкіх войск, па-другое, вопытам ваенных дзеянняў і па-трэцяе, лепшым узбраеннем.

Паспяховы паход Чырвонай Арміі ў Заходнюю Беларусь і Заходнюю Украіну ў верасні 1939 года быў адзначаны савецкім урадам баявымі ўзнагародамі. За доблесць і мужнасць пры выкананні баявых заданняў Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 17 кастрычніка 1939 года ардэнамі і медалямі былі ўзнагароджаны 24 вайсковых часці і злучэнні, 39 камандзірам, палітракам і чырвонаармейцам было прысвоена званне Героя Савецкага Саюза і 16145 воінаў былі ўзнагароджаны ардэнамі і медалямі [9].

З перадавымі часцямі Чырвонай Арміі ў Заходнюю Беларусь былі накіраваны шматлікія чэкісты да навадзення рэвалюцыйнага парадку і многія з іх таксама былі ўзнагароджаны Савецкім урадам баявымі ардэнамі і медалямі. У тым ліку, якія наводзілі рэвалюцыйны парадак у раёне Гродна. Так, С.С. Белькевіч, намеснік начальніка УНКУС па Беластоцкай вобласці быў прадстаўлены да ордэна "Чырвонай зоркі". У прадстаўленні ўказвалася: "На тэрыторыі Заходняй Беларусі працуе з уступлення часцей РСЧА. Ён кіраваў маладзечынскай і лідскай аператыўнай групамі, ліквідаваў актыўны шпіёнаў у Беластоку і Гродна. У прыватнасці, у Гродне былі арыштаваны былы афіцэр Урангелеўскай арміі Крыжаноўскі, палкоўнік Квяткоўскі – адзін з кіраўнікоў кантррэвалюцыйнай Дзінікінскай арміі. Пад яго кіраўніцтвам раскрыты і арыштаваны кіраўнікі і актыўны кантррэвалюцыйнай арганізацыі ПНС – Капітулка, Багданоўскі, Савіцкі і іншыя. Агенты 2 аддзела Польшаўштаба Томілка і іншыя і буйны агент германскай разведкі І.І. Маняк [10]. А палітрак 1-

ай роты асабовага батальёна пры беластоцкай апергрупе А.С.Савінаў быў прадстаўлены да ўзнагароды ордэнам “Знак пашаны”. Так, 18 верасня 1939 года ў час абстрэлу бандай памяшкання часовай управы г.Маладзечна Савінаў быў накіраваны для ліквідацыі гэтай банды і, дзякуючы энергічным дзеянням і мужнасці палітрука, банда была разагнана. Акрамя гэтага Савінаў ачысціў чыгуначны вакзал г.Гродна ад польскіх афіцэраў, якія ўтрымлівалі гэты аб’ект [11].

Начальнік аператыўнай чэкісцкай групы, палкоўнік пагранічных войск У.І.Вараб’еў за сваю адданую працу быў прадстаўлены да ордэна “Чырвонай зоркі”. Ён раскрыў і арыштаваў членаў контррэвалюцыйнай арганізацыі “Азон” у колькасці 19 чалавек, а таксама “сваей самаадданай і вернай працай па выяўленню і ліквідацыі контрэлементаў прадухіліў выступленні гімназістаў у 4 гімназіях Гродна [12].

Пасля вызвалення тэрыторыі Заходняй Беларусі ад польскіх улад трэба было наладжваць жыццё на занятых тэрыторыях, размяшчаць войскі і бежанцаў, аднаўляць разбураныя бамбардзіроўкамі нямецкай авіяцыі за першую палавіну верасня 1939 года нямецка-польскай вайны жылыя будынкі, установы. Вялікую працу па першапачатковым уладкаванні жыцця рабочых і сялян, забеспячэнне грамадскага парадку правялі Часовыя ўпраўленні – органы, што ўзялі на сябе выкананне найважнейшых дзяржаўных і грамадзянскіх функцый. 19 верасня 1939 года быў апублікаваны “Загад аб арганізацыі часовых упраўленняў на тэрыторыі Заходняй Беларусі. Вось некаторыя палажэнні гэтага загаду:

1. “Ва ўсіх гарадах на тэрыторыі, што занята войскамі Рабоча-сялянскай Чырвонай Арміі, да ўтварэння органаў улады стварыць Часовыя ўпраўленні з прадстаўнікоў Чырвонай Арміі і мясцовага насельніцтва, на якія ўскласці кіраўніцтва адміністрацыйнай, гаспадарчай і культурна-асветніцкай дзейнасцю ў гэтых гарадах.

2. Загадаваў часовым упраўленням тэрмінова прывесці ў дзеянне ўсе прадпрыемства і ўстановы, што павіны абслугоўваць насельніцтва.

3. Заклікаю насельніцтва дапамагаць Часовым упраўленням, садзейнічаць у правядзенні запланаваных імі мерапрыемстваў [13].”

На падставе гэтага загаду ў ваяводстваў і павятовых цэнтрах былі створаны часовыя ўпраўленні, у мястэчках і вёсках – сялянскія камітэты. Часовыя ўпраўленні гарадоў і павеатаў дзейнічалі ў пераходны перыяд, гэта значыць з часу спынення дзейнасці польскай адміністрацыі і да канчатковага ўсталявання на гэтай тэрыторыі Савецкай улады. Ужо 22 верасня 1939 года да кіраўніцтва гаспадарчай дзейнасці, палітычным і культурным жыццём у Гродне было створана часовае ўпраўленне. Першапачаткова ў яго ўваходзіла 5 чалавек. Пазней яго склад быў пашыраны. Старшынёй часовага ўпраўлення быў прызначаны І.К.Жыткоў, яго намеснікам – М.Бугроў, сакратаром – Д.Бліноў. Членамі ўпраўлення былі К.Галадушка, П.Пястрак і іншыя [14].

Часовае ўпраўленне Гродна правяло значную работу па наладжванню нармальнага жыцця ў горадзе. Так, ужо 24 верасня 1939 года Часовае ўпраўленне горада правяло нараду з прадпрымальнікамі, фабрыкантамі,

загадчыкамі, уладальнікамі магазінаў, пякаранняў, дзе была пастаўлена задача перад імі, каб усе прадпрыемства неадкладна працавалі [15].

Па распараджэнню Часовага ўпраўлення па Гродна як і па ўсёй тэрыторыі Заходняй Беларусі ў першыя дні вызвалення на прадпрыемствах быў устаноўлены 8-гадзінны рабочы дзень, адменена плата за навучанне ў школах і ўведзена бясплатнае медыцынскае абслугоўванне насельніцтва.

Аднак Часовыя ўпраўленні і сялянскія камітэты не маглі вызначыць пытанні аб дзяржаўнай уладзе ў Заходняй Беларусі, аб яе ўз'яднанні з БССР і СССР. З гэтай мэтай 22 кастрычніка 1939 года адбыліся прамыя ўсеагульныя выбары ў Народны (Нацыяльны) сход Заходняй Беларусі. Усяго ў дэпутаты Народнага сходу было выбрано 929 дэпутатаў. Ад Гродна было выбрана 12 чалавек, у тым ліку С.В.Прытыцкі, П.С.Пястрак, Н.С.Бандарык. 28-30 кастрычніка 1939 года ў Беластоку адбыўся Нацыянальны сход Заходняй Беларусі, дзе па дакладу С.В.Прытыцкага аб дзяржаўнай уладзе была прынята дэкларацыя, у якой гаварылася: “Беларускі Народны сход, выражаючы непахільную волю і жаданне народаў Заходняй Беларусі, абвясчае па ўсёй тэрыторыі Заходняй Беларусі ўстанаўленне Савецкай улады” [16]. А нечарговая III сесія Вярхоўнага Савета БССР 14 лістапада 1939 года пастанавіла: “Прыняць Заходнюю Беларусь у склад Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі і ўз'яднаць тым самым вялікі беларускі народ у адзінай Беларускай дзяржаве” [17].

Кіруючыся рашэннем Народнага Сходу ў Гродне былі нацыяналізаваны прадпрыемствы, за выключэннем дробных. Усяго было нацыяналізавана 41 прадпрыемства. З іх 4 прадпрыемства не працавалі: піўзавод былога ўладальніка Слуцкага, запалкавая фабрыка былога прадпрыемальніка Марголіса, недабудаваны кафельны завод Домскага і лесапільны завод Колецкага, які рамантаваўся [18].

У гэты трывожныя восеньскія месяцы ў жыхароў Гродна было нямала праблем. Адна з іх – вялікія чаргі за хлебам, так як на ўвесь горад і бліжэйшыя пасёлкі ў горадзе выпякалася ўсяго 16-17 тон мукі, а патрэбы выпечкі складалі 30-35 тон [19]. Значнай праблемай для горада з'яўлялася і тое, што ў выніку ваенных дзеянняў Гродне было шмат бежанцаў. Калі ў кастрычніку-лістападзе іх было каля 2 000, то на 01.01.1940 года колькасць бежанцаў павялічылася да 4 751 чалавека [20].

Але не толькі гэтыя праблемы вырашалі партыйныя арганізацыі і гарадская ўлада.

Афіцыйна партыйная арганізацыя г.Гродна была ўтворана 19 кастрычніка 1939 года. Тады на ўліку было –33 членаў УКП (б) і 9 кандыдатаў у члены УКП (б). Усе яны былі прыезжыя [21]. Вось галоўныя кіраўнікі Гродна ў 1939 годзе: І.Б.Пазнякоў – першы сакратар Гаркома, І.А.Дрындрожык – другі сакратар, В.М.Ільіна – трэці сакратар, П.І.Ратайка – старшыня гарвыканкама, М.І.Адзінцоў – начальнік гарадзела НКУС [22]. Неабходна заўважыць, што партыйная арганізацыя ў той перыяд вельмі хутка расла. Ужо на першай гарадской парканферэнцыі на ўліку было 231 член партыі і 224 кандыдаты. А па нацыянальнаму складу дэлегатаў на партканферэнцы: рускіх – 128,

беларусаў – 41, яўрэяў – 23, украінцаў – 23, палякаў – 2, чувашоў – 2, грузінаў – 1, грэкаў – 1, казахаў – 1, азербайджанцаў – 1[23]. Гэта былі камуністы, якія прыехалі на працу ў Гродна, і вайскоўцы. Мясцовых сярод камуністаў не было [24].

З прыходам Чырвонай Арміі пачаліся масавыя арышты. Так, народны камісар унутраных спраў БССР Л.Цанава ў пісьме на імя сакратара ЦК КП(б)Б П.К.Панамарэнкі ад 17 кастрычніка 1939 года паведамляў пра арышты на тэрыторыі Заходняй Беларусі. У першы месяц вызвалення было арыштавана 3 535 чалавек. Сярод іх нямала было і жыхароў горада Гродна.

Літаратура і крыніцы

1. Нарысы гісторыі Беларусі у 2 ч. ч.2.- Мн., 1995. – с.253.
2. Энциклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 тамах, том 6, кніга 1, Мн., 2001. – с.150.
3. Памяць. Гродна. – Мн., 1999. – с. 327.
4. Газета “Гродзенская праўда”, 30 жніўня 2003 года.
5. Газета “Советская Белоруссия”, 27 сентября 1939 года.
6. Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941 – 1945., Гродна 1995. – с.25.
7. Газета “Советская Белоруссия”, 21 сентября 1939 г. і “Революционный путь Компартии Западной Белоруссии», Мн., 1966, с. – 379.
8. Памяць. Гродна. – Мн., 1999. – с. 329.
9. Шлях да ўзаемнасці. Droga ku wzajemności.Mat. X Міжнароднай навуковай канферэнцыі: Гродна – Мір, 24-25 кастрычніка 2002г. Пад рэдакцыяй І.Крэня. У 2-х частках, Частка II, Гродна 2004. – с.190.
10. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь ф.4, воп.3, спр. 845, л.221.
11. Там жа.
12. Там жа Л 209.
13. Праблемы ўз’яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі 17-18 верасня 1999г. – Мн., 2000 – с 176.
14. Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны, 1941 – 1945., Гродна 1995. - с. 25
15. М.В.Василючек. В семье единой. – Мн., 1977. – с. 22.
16. Народное (национальное) собрание Западной Белоруссии 28-30 октября 1939г.: стеногр.отчет. 1946, - с. 117.
17. Нечарговая трэцяя сесія Вярхоўнага Савета БССР 12-14 лістапада 1939г., Мн., 1940. – с. 91.
18. Дзяржаўны архіў грамадскіх аб’яднанняў Гродзенскай вобласці ф.2, воп. 50, спр. 17. л.17.
19. Там жа л.3
20. Там жа л. 27, 88
21. Там жа спр. 5. л.1.
22. Памяць. Гродна. Мн., 1999 – с. 329.
23. Дзяржаўны архіў грамадскіх аб’яднанняў Гродзенскай вобласці ф.2, воп. 50, спр. 6. л.59.
24. У жніўні 1938 года Кампартыя Польшчы і яе састаўная частка Кампартыя Заходняй Беларусі рашэннем Камінтэрна неабгрунтавана была распушчана.
25. Заходні рэгіён Беларусі вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў. Зборнік навуковых артыкулаў. Гродна, 2006. – с. 204.

БЕЖЕНЦЫ ИЗ ПОЛЬШИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ
В СЕНТЯБРЕ 1939 – ИЮНЕ 1941 гг.
(НА ПРИМЕРЕ ГРОДНЕНЩИНЫ)

1 сентября 1939 г. произошло вторжение войск фашистской Германии в Польшу. Одновременно с этим тысячи беженцев, в основном еврейской и польской национальности, двинулись из центральных и западных районов Польши на восток страны, в том числе и на территорию Западной Украины и Западной Беларуси. 17 сентября 1939 г. началась операция Красной Армии в Польше. В этой связи большинство беженцев – поляков бросилось из Западной Украины и Западной Беларуси на территорию, занятую Германией, частично в Румынию, Литву. Однако и оставшихся в западном регионе Беларуси беженцев было достаточно для того, чтобы значительно увеличить численность населенных пунктов. Так, по данным Временных управлений, например, в Белостоке к октябрю 1939 г. находилось 25000 беженцев, Гродно – 1900, Лиде – 975, Слониме – 2000 [1, л.236].

Начиная с октября 1939 г., поток беженцев с немецкой территории значительно сократился, т.к. советские пограничные части задерживали этих людей и выдворяли обратно либо арестовывали. Несмотря на принимаемые советскими пограничными частями меры, беженцы продолжали нелегально прибывать на территорию Западной Беларуси вплоть до конца года.

Вопросами, связанными с расселением беженцев в Западной Беларуси, занимались созданные при городских и областных Временных управлениях комиссии по устройству беженцев. Они размещали их в школах, синагогах, на частных квартирах, пытались устроить на работу. Только в Белостоке под общежития для беженцев было передано 30 синагог [2, с. 134].

Следует отметить, что численность прибывших в Западную Беларусь беженцев была настолько значительна, что местные органы власти оказались не в состоянии в полной мере осуществить эти мероприятия. В оперативной сводке органов НКВД БССР отмечалось, что в г. Белостоке беженцы проживают чрезвычайно скученно: в одной из еврейских школ, максимальная вместимость которой составляла 1500 человек, проживало 3000 беженцев [3, л. 79–80]. Еврейский актёр, бежавший из Варшавы, так описывал ситуацию с размещением беженцев в Белостоке: «Белосток был переполнен. Тысячи беженцев, не имея возможности найти места для ночлега, слонялись по улицам, спали в подворотнях, на скамьях в парках» [4, с. 185].

Ситуация осложнялось тем, что беженцы прибывали в регион без теплой одежды, обуви и иных средств к существованию. Например, органы НКВД БССР сообщали руководству республики следующее: « За последнее время в город Белосток наблюдается наплыв беженцев, которые целыми потоками идут с территории, занятой германскими войсками. Основную часть беженцев составляет еврейское население, которое, боясь последствий, в связи с захватом

немцами тех населенных пунктов, где они проживали, идут, бросая жилье и все необходимое, оставаясь без питания, теплой одежды и средств к существованию. Среди беженцев имеется большое количество детей различных возрастов, которые также не обеспечены жильем, питанием и теплой одеждой...».

Изначально руководство республики не придавало должного значения вопросу о беженцах. Однако настоятельные просьбы со стороны Временных управлений, командования воинских частей заставили руководство БССР вплотную заняться вопросами размещения и трудоустройства беженцев. Например, выступая на совещании, проведенном секретарем ЦК КП(б)Б Н.Г. Грековой 13 октября 1940 г. в Белостоке, В.Б. Гайсин (председатель Временного управления Белостокской области) заявил: «По Белостокской области имеем 40 тысяч человек беженцев. Отношение с нашей стороны к беженцам до сего дня не такое, какое оно должно быть... Нужно организовать эвакуацию беженцев в малонаселенные пункты Советского Союза. Эту задачу не нужно упускать ни на одну минуту. Потому что уже наступили холода, а люди находятся под открытым небом» [5, л. 37].

Только 14 октября 1939 г., когда положение с беженцами в регионе стало особенно напряженным, бюро ЦК КП(б)Б приняло решение разместить 20 тыс. беженцев на территории БССР. К середине ноября 1939 г. вывоз беженцев был прекращен. Всего в восточные области республики было направлено 23 602 беженца. Кроме того, часть беженцев из Белостокской области была вывезена на Урал и в другие регионы СССР.

Отправка в БССР более 23 тыс. беженцев лишь незначительно смягчила социально-экономическую ситуацию в Западной Беларуси. В регионе по-прежнему находились десятки тысяч беженцев, которые не могли устроиться на работу, получить постоянное место жительства. Особенно напряженной ситуация была в Белостоке. Сформированные при Временных управлениях областные и уездные комиссии по устройству беженцев проводили первичную регистрацию последних. Затем, на основании полученных данных, пытались их трудоустроить, выделить им жилье. Всё же эти мероприятия не могли в полной мере решить вопросы, связанные с обеспечением прибывших людей жильём, работой, продовольствием. Это объяснялось различными факторами. Так, нередко лица, ответственные за размещение и трудоустройство беженцев в Западной Беларуси, проявляли в этом вопросе бездеятельность. Например, 28 ноября 1939 г. на заседании бюро Белостокского обкома КП(б)Б было отмечено, в частности, следующее: «Областная и городская комиссии по устройству беженцев, как установило Орг. Бюро ЦК КП(б)Б проверкой на месте, не приняли решительных мер по благоустройству беженцев, а также Временное управление области, Белостокского уезда не оказали помощи комиссиям по устройству беженцев».

Имели место факты, когда средства, выделяемые на нужды беженцев, отпускались нерегулярно и в недостаточном количестве. В Гродно по причине нехватки средств на питание беженцам руководство города было вынуждено уменьшить им суточный рацион. В этой связи в протоколе заседания бюро

Гродненского ГК КП(б)Б от 13 января 1940 года отмечен следующий факт: «На 1.1.1940 г. в Гродно насчитывалось 4150 беженцев, из которых 2134 размещены в домах для беженцев с обеспечением питанием и санобработкой. Среди беженцев имеются недовольства в связи с сокращением 2-х блюд на обед и завтрак. Имела место попытка беженца Гольдберга заморить голодом двух детей. Еду им давал через сутки, хотя получал на детей и на себя талоны».

Проблема трудоустройства помимо объективных причин была осложнена и субъективными: часть беженцев, имевших достаточные средства к существованию, не хотела идти на предлагаемую им советской властью работу. В воспоминаниях польского беженца Д. Азриэли отмечалось, что благодаря взятым из дому деньгам и ценностям жизнь в Белостоке (автор нигде не работал, а посещал местную школу) «протекала относительно благополучно» [6, с. 58].

На основании постановления СНК СССР от 2 марта 1940 г. «Об охране границ в западных областях УССР и БССР» бюро ЦК КП(б)Б приняло директиву «Об охране государственной границы в западных областях БССР». В соответствии с этим постановлением предлагалось, кроме всего прочего, провести выселение из 100-километровой пограничной полосы беженцев. Кроме того, в регионе началась кампания по паспортизации населения.

Значительное число беженцев в период проведения паспортизации отказывалось получать советское гражданство и требовало выезда в Германию. Этим людям паспорта не выдавались, и они брались на особый учет. Всего к 9 июля 1940 года получили паспорта 32467 беженцев. Из них по Белостокской области – 16 947 человек.

Несмотря на мероприятия по выселению беженцев из пограничных районов, часть из них под разными предлогами сумела остаться. Более того, в т.н. «режимные города» Западной Беларуси из восточных областей республики, других районов СССР нелегально начали возвращаться некоторые беженцы, которые были туда направлены на трудоустройство. Так, 8 июня 1940 года на имя секретаря Белостокского обкома от бывшего политзаключенного Фальдблума поступило письмо следующего содержания: «В городе Белостоке и его окрестностях проживает много беженцев, которые вербовались в Советский Союз на работу в Челябинск, на Украину, где бросили работу и приехали обратно в Белосток. Людей таких приблизительно... около 5000... Эти беженцы, приехав из Советского Союза, собирают вокруг себя людей на улице и в синагогах и рассказывают им, что граждане в Советском Союзе живут очень плохо...» [7, л. 449]. Все это в значительной степени обостряло и без того сложную социально-экономическую ситуацию в крупных городах Западной Беларуси.

В этой связи руководство СССР решило провести выселение из БССР беженцев, которые, находясь в приграничных районах, могли бы представлять угрозу безопасности страны. Выселению в подавляющем большинстве подверглись лица, которые записались на выезд в Германию, но не были приняты немецкой стороной. Операция началась 29 июня 1940 года и была закончена в тот же день. Всего подлежало депортации, согласно

предварительного учета, 7376 семей с общим количеством 23057 человек. Из Белостокской области было выселено 13 250 человек.

Высылка из Западной Беларуси беженцев в некоторой степени смягчила социально-экономическую ситуацию в регионе, однако по-прежнему весьма остро стоял вопрос обеспечения населения продуктами питания, промышленными товарами, высокий уровень имела безработица.

Особенно сложно приходилось беженцам. Значительная часть из них, будучи высланной из крупных городов Западной Беларуси (где возможность найти работу была большей), не была трудоустроена, не имела жилья. Наибольшее количество безработных и необеспеченных жильём находилось в городе Слониме (на 31 января 1941 г. их количество составляло более 6 тыс. человек). 10 - 11 февраля 1941 вопрос «О трудовом устройстве беженцев в городе Слониме» рассматривался даже на заседании бюро ЦК КП(б)Б.

В заключении необходимо отметить, что несмотря на принимаемые руководством страны и местными властями меры, вопрос с размещением и трудоустройством беженцев из Польши в западных областях Беларуси так и не удалось окончательно решить к июню 1941 года.

Литература и источники

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 1512.
2. Белазаровіч, В.А. Да пытання міграцыі насельніцтва заходніх абласцей Беларусі пад час усталявання дзяржаўнай мяжы ў 1939–1940 гг. / В.А. Белазаровіч // Рыжскі мірны дагавор 1921 г. і лёсы народаў Усходняй Еўропы: матэрыялы Міжнар. навук.-тэарэтыч. канф., Мінск, 16–17 сак. 2001 г. / Беларус. дзярж. ун-т; пад рэд. У.Ф. Ладысева. – Мінск, 2001. – С. 132–137.
3. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 1683.
4. Levin, D. The Lesser of two evils: Eastern European Jewry under Soviet Rule, 1939–1941 / D. Levin; transl. by N. Greenwood; foreword by M. Altshuler. – Philadelphia; Jerusalem: Jewish Publication Society, 1995. – 346 p.
5. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 1560.
6. Азриэли, Д. На шаг впереди. Мемуары: 1939–1950 / Д. Азриэли. – Иерусалим: Яд Вашем, 2002. – 175 с.
7. Государственный архив общественных объединений Гродненской области. – Ф. 6195. – Оп.1. – Д. 90.

Szumski J., Warszawa, IHN PAN

NIEKTÓRE UWAGI NA TEMAT ZMIANY STRUKTURY KADRY URZĘDNICZEJ/INTELIGENCJI W GRODNIE (1944-1953)

Wynikiem operacji pod kryptonimem „Bagration” było rozbitcie niemieckiej grupy armii „Centrum” i wyjście w końcowej fazie operacji nad Wisłę i do granic Prus Wschodnich. Na zachodzie Białorusi przejmowanie tych obszarów pod kontrolę władz sowieckich spotkało się z niejednoznaczną reakcją społeczeństwa. Od samego początku relacje pomiędzy przybywającą kadrą a miejscową ludnością

charakteryzowały się napięciem. W Grodnie miejski zarząd mieszkaniowy wydawał przydziały na lokale, w których mieszkali Polacy. Przydziały otrzymywali wojskowi, milicjanci, partyjni funkcjonariusze, którzy wprowadzając się do jednego z pokoi w mieszkaniu, zmuszali właścicieli do opuszczenia lokalu. Mieszkanek Grodna Raczkowską razem z pięciorgiem dzieci zmusił do pozostawienia dwupokojowego mieszkania i wyjazdu do Polski niejaki major Dorożko. Naczelnik działu paszportowego, mając przydział do jednego z pokoi mieszkania grodnianina Łappy, zmusił do wyjazdu całą jego rodzinę [1; 83-84].

Przydziały do lokali, w których mieszkali Polacy, dostawali również niektórzy funkcjonariusze partyjni. Przewodniczący grodzieńskiej rady deputowanych (*ispołkomu*) Sawkow, niezadowolony widocznie z zajmowanego przez jego rodzinę trzypokojowego mieszkania, zmusił do opuszczenia domu nr 11 przy ulicy Mickiewicza 4 rodziny, w tym właścicielkę domu, ob. Wojciechowską. Nadmienić warto, iż dom ten nie podlegał nacjonalizacji. Przez kilka miesięcy jedyna w Grodnie brygada remontowo-budowlana złożona z 9 osób remontowała willę dla przewodniczącego *ispołkomu*. Ten ostatni zdążył w tym czasie zrobić wypad do Niemiec, skąd przywiózł „trofea” w postaci dywanów, maszyn do szycia, mebli, ubrań, itd. O tym wszystkim wiedziały władze partyjne na miejskim i obwodowym poziomach. Taki sposób prowadzenia życia nie mógł nie zwrócić na siebie uwagi. Postanowiono więc „ukarać” tow. Sawkova, przenosząc go na stanowisko naczelnika działu ds. rolnictwa i kolchozów obwodu grodzieńskiego. Dwa lata później, naczelnik grodzieńskiego MGB, Politiko, miał w swojej teczce materiał, który wyraźnie pokazywał, że wspomniana osoba nie zaniechała swoich wcześniejszych praktyk [2; 315].

Wiele osób wykorzystało możliwość wyjazdu („ewakuacji”, tzw. „repatriacji”) do Polski już „demokratycznej i przyjaznej”, aby uciec od sowieckiej rzeczywistości. W Grodnie wywieszane ogłoszenia informujące o początku rejestracji zrywano 4 razy nawet przed pomieszczeniem komisji repatriacyjnej. Na pierwszym pociągu, który wyruszył do Białegostoku w nocy napisano „Zdrajcy Ojczyzny”. W Brześciu 27 grudnia 1944 r. na dworcu kolejowym zebrał się tłum Polaków – wszyscy patrzyli, w jakim kierunku wyruszy pociąg z pierwszymi 14 rodzinami przesiedleńców. Dopiero po tym, jak pociąg odjechał do Polski, Polacy zaczęli rejestrować się na wyjazd. [3; 84]. Dokumenty sowieckie odnotowywały przypadki, kiedy podszywając się pod Polaków, do Polski wyjeżdżali Białorusini i nawet Rosjanie. W maju 1945 r. z Grodna do Polski wyjechał Rosjanin, Korczagin Paweł, urodzony w Rostowie nad Donem wraz ze swoją małżonką urodzoną w Leningradzie. [1; 83].

Według danych grodzieńskiego obwodowego urzędu statystycznego w 1945 roku w Grodnie z 1640 nauczycieli Polacy stanowili 46,6%, z czego prawie 500 osób zapisało się na wyjazd do Polski. Wyjechało 15 lekarzy (Polacy i Żydzi), w całym mieście pozostało 21 lekarzy, chociaż dla normalnej pracy potrzebna było 91 osób. Wyjechał prawie cały personel ze szpitali, z powodu braku prowizorów i aptekarzy większość aptek w mieście miała wkrótce być zamknięta. Kwalifikowana kadra robotnicza również nie miała zamiaru pozostać w ZSRS. Z zakładów kolejowych tylko w ciągu 1945 roku wyjechało do Polski 2631 robotników, z pozostałych 6778

robotników-Polaków (34% całej liczby) większość wykazała zamiar opuszczenia kraju.. Znamienne jest, że pierwotnie władze zmuszały do wyjazdu zastraszając Polaków tymi słowami: jak „nie chcecie do Polski, to pojedziecie na Syberię”. W Grodnie wykorzystano administracyjne środki: podczas rejestracji paszportów osoby nieposiadające wkładki do paszportu miały natychmiast opuścić miasto. Z tego powodu tylko w ciągu kilku dni na wyjazd do Polski zgłosiło się 30% z ogólnej liczby 30.04.1945 r. [4; 32. 4; 81-83]. Wszystko wskazuje na to, że były to celowe działania. Potwierdzają to dokumenty partyjne, gdzie wspomina się m. in.: „(..) na masowy wyjazd Polaków wpłynęły wielokrotne fakty łamania prawa socjalistycznego, nieuzasadnione areszty, wypadki pobicia Polaków, a także nieprawomocne naruszanie ich praw” [1; 84].

Po opuszczeniu w ramach akcji przesiedleńczej do Polski miast i miasteczek przez inteligencję, kadry urzędników niższego szczebla oraz wykwalifikowanych robotników (nie omawiamy tutaj strat z okresu okupacji niemieckiej), przestrzeń miejską powoli zajmowała przybyła ludność ze wschodu. W takich miastach przygranicznych, jak Brześć i Grodno, wprowadzono system przepustek, ponieważ miasta te należały do specjalnej strefy przygranicznej. Od 16 maja 1945 roku wprowadzono system przepustek, posiadanie których dawało możliwość wjazdu do Grodna i rejonów obwodu grodzieńskiego [5; 123]. Dla miejscowych chłopów droga do miasta faktycznie była zamknięta. Pierwszą przeszkodą w przeniesieniu się do miasta dla ludności wiejskiej był brak paszportu.

Autor niniejszego szkicu z powodu ograniczeń objętościowych zrezygnował z omawiania problemu obecności lub, dokładniej mówiąc, nieobecności Żydów na tych obszarach poddanych eksterminacji w latach II wojny światowej. Należy zaznaczyć, że liczba ocalałej miejscowej ludności żydowskiej była w zachodnich obwodach Białorusi minimalna. Władza sowiecka konsekwentnie wymazywała pamięć o istnieniu tradycyjnej kultury żydowskiej na tym terenie: na Białorusi zamknięto synagogi, zamieniano je na sale sportowe, pracownie artystyczne, magazyny lub zburzono. Na terenie największego cmentarza w Grodnie zbudowano stadion, dopiero od lat 60. zaczęto wspominać o twórczości literatów pochodzenia żydowskiego np. Lejby Najdusa. Opróżnienie kraju przez Żydów pociągnęło poważne konsekwencje. Utracono nie tylko całą społeczność, kulturę, ale również pewne zawody, specjalizacje. Ich miejsce po części zajęła miejscowa ludność, w większości jednak nowoprzybyła.

Do końca 1946 roku kwestia kadrowa nie była przedmiotem większego zainteresowania władz partyjnych. Jednak powszechna nieufność do ludności miejscowej ze strony nomenklatury oraz niski odsetek przedstawicieli tej ludności w administracji, wzbudziły zaniepokojenie wyższego kierownictwa w Moskwie. Brak zaufania do miejscowej ludności, tzw. „zapadników”, wyrażał się m.in. w ignorowaniu ich udziału przy kompletowaniu organów miejscowej partyjnej i sowieckiej administracji. W obwodzie grodzieńskim, jak wynika to z poszczególnych sprawozdań komisji kontrolnej, większość nomenklatury składała się z osób niemiejskiego pochodzenia. Reprezentacja miejscowej ludności w organizacjach partyjnych obwodu grodzieńskiego wyglądała fatalnie. Według danych z 1 stycznia 1947 roku z 1064 osób zatrudnionych w aparacie grodzieńskiego

obkomu miejscowi stanowili zaledwie 7,4%, czyli 79 osób. W ciągu 7 miesięcy sytuacja niewiele się poprawiła, bo liczba miejscowych wzrosła tylko do 91 osób (8,9%). W miejskich i rejonowych komitetach partyjnych obwodu grodzieńskiego pracowały 1223 osoby pochodzenia miejscowego, co w ogólnej skali stanowiło 25,8% [2; 7].

Próbując naprawić ten nienormalny stan rzeczy w zakresie polityki kadrowej, w czerwcu 1947 roku w Mińsku zorganizowano republikańskie zebranie kadry kierowniczej zachodnich obwodów, dziesięciodniowe seminarium pierwszych sekretarzy *rajkomów*, itd. Pierwszy sekretarz KC KP(b)B, Gusarow, zwrócił się z prośbą do Moskwy o zezwolenie na zorganizowanie przy grodzieńskim obwodowym Komitecie Partyjnym szkoły, która miałaby się zająć przygotowaniem kadry dla zachodnich obwodów BSRS. Do pracy w sowieckim i partyjnym aparacie awansowano ponad 8 tys. osób. W skali krajowej liczby te nie zmieniały zasadniczo dotychczasowego stanu: w aparacie *obkomów* zachodnich obwodów miejscowi stanowili zaledwie 8,4% ogółu, w partii „zapadnicy” to 13% [6; 24]. W ciągu następnych sześciu lat sytuacja nie uległa większym zmianom. Sekretarz KC KPB Zimianin w referacie na Plenum KC, które odbyło się w okresie 25-27 czerwca 1953 roku, przytacza następujące dane: „Z 1175 partyjnych funkcjonariuszy w zachodnich obwodach BSRS miejscowych jest tylko 121 osób. W partyjnym aparacie baranowickiego *obkomu* i *gorkomu*, brzeskiego i grodzieńskiego *gorkomów*, wołkowyskiego *rajkomu* nie ma żadnej miejscowej osoby. (...) W organach MWD z 840 pracowników operacyjnych mieszkańców zachodnich obwodów jest jedynie 17 osób. Ze 150 pracowników milicji na szczeblu kierowniczym tylko 1 osoba pochodzi z zachodu Białorusi. W prokuraturze miejscowi liczą 9,1%, w organach sądowych 8,8%.” [7; 9].

Byłoby nadużyciem upatrywanie źródła wszystkich nieszczęść w przybyłych ze wschodu pracownikach. Wschodnia część Białorusi w latach 20. i 30. miała straszliwe doświadczenia: represje polityczne, wysyłki całych grup narodowościowych, brutalna kolektywizacja. Inteligencja, osoby o postawie patriotycznej, zostały poddane eksterminacji i pacyfikacji [8]. II wojna światowa, zniszczenia wojenne, terror niemiecki i sowiecki zniszczyły całe pokolenia.

Proces tworzenia się nowej sowieckiej inteligencji na zachodzie Białorusi, warstwy rządzącej, biurokracji, został zapoczątkowany właśnie w tych latach. Miało to ogromne znaczenie dla dalszego rozwoju i zakorzenienia się tradycji sowieckiej oraz języka rosyjskiego, zwłaszcza w miastach.

Źródła i literatura

1. NARB, f. 4, op. 29, d. 221.
2. NARB, f. 4, op. 29, d. 580, k. 315.
3. Wialiki A., *Na razdarozh'ny. Bielarusy i Palaki u czas perasialennia (1944 – 1946)*, Minsk 2005.
4. NARB, f. 4, op. 51, d. 11, k. 32; f. 4, op. 29, d. 22, k. 81-83.
5. *Grodnienskaja oblast' w dokumentach i matierialach*, pod red. W. N. Czieriepicy, Słonim 2004.
6. RGASPI, f. 17, op. 88, d. 830.

7. NARB, f. 4, op. 20, d. 295.

8. Więcej na ten temat patrz: H. Proćka, *Stanowlenie sowietskoj totalitarnoj sistiemy w Bielorusii 1917-1941*, Minsk 2002.

Грэсь М.М., г.Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы

МЕСЦА І РОЛЯ Г. ГРОДНА Ў ДЗЕЙНАСЦІ ЮНЕСКА

Арганізацыя Аб'яднаных Нацый па пытаннях адукацыі, навукі, культуры (ЮНЕСКА) – гэта надзяржаўная міжнародная сістэма, дзейнасць якой накіравана на ўсебаковае развіццё чалавечага патэнцыялу, шляхам рэалізацыі гуманітарных мэтаў [1], рэгламентуецца шэрагам канвенцый, у тым ліку Канвенцыямі аб сусветнай спадчыне (1972 г.), аб абароне культурных каштоўнасцей (1954 г.) [2] і інш.

Супрацоўніцтва Беларусі з ЮНЕСКА адпавядае яе знешнепалітычным імператывам, асноўным законам краіны [3], і не апошняю ролю ў гэтым супрацоўніцтве адыгрывае рэгіён Прынямоння і г. Гродна.

Дзейнасць ЮНЕСКА ва ўсім свеце, у тым ліку на тэрыторыі Беларусі ажыццяўляецца праз праграмы гэтай арганізацыі, удзелам і выкананнем якіх у Гродна займаюцца органы дзяржаўнай улады, сетка асацыяваных школ ААН па пытаннях адукацыі, навукі і культуры, кафедры і клубы ЮНЕСКА.

У праекце "Сетка асацыяваных школ ЮНЕСКА" прымаюць удзел 11 школ Беларусі, у тым ліку – ліцэй № 1 у Гродне. Асноўная мэта дзейнасці школ–удзельніц Рэспубліканскага грамадскага аб'яднання "Беларуская асацыяцыя школ ЮНЕСКА" – сумесна з клубамі ЮНЕСКА, кафедрамі ЮНЕСКА, дзяржаўнымі і грамадскімі арганізацыямі садзейнічаць стварэнню ўмоў для безупыннай адукацыі і выхавання ў кантэксце ідэалаў і праграм ЮНЕСКА. Праз выпуск насценгазет і правядзенне віктарын аб дзейнасці ААН і ЮНЕСКА ажыццяўляецца Праграма "Ідэалы і дзейнасць ААН і ЮНЕСКА". Праграма "Адукацыя і выхаванне ў духу міру" прадугледжвае фарміраванне адзінай педагагічнай прасторы, устанаўленне прамых кантактаў паміж школамі розных краін, вывучэнне дзеючых і стварэнне новых адукацыйных праграм, збор матэрыялаў аб гісторыі адукацыі. Немалаважнымі з'яўляюцца арганізацыя культурных абменаў, выстаў дзіцячага малюнка, дзіцячыя пленэры (Праграма "Знаёмства з культурай і традыцыямі краін, народаў свету"), і прапагандаванне нацыянальнай культуры і традыцый беларускага народу, гісторыі Беларусі, фестывалі нацыянальнай творчасці, правядзенне абрадавых святаў, тэатралізаваных прадстаўленняў (Праграма "Культура Беларусі ў інфраструктуры культуры народаў свету"). Пашырэнню адукацыйных гарызонтаў праз вывучэнне моў народаў свету і даследаванні ў галіне мовазнаўства і літаратуры (а таксама навукова-практычныя канферэнцыі, семінары, конкурсы) спрыяе Праграма "Мовы народаў свету". Праз рознабаковыя семінары і канферэнцыі, валанцёрскі рух і іншыя мерапрыемствы

гарадзенцы ўдзельнічаюць у Праграмах "Экалагічная адукацыя і выхаванне", "За здаровы лад жыцця", "Міласэрнасць", а таксама "Школа лідэра" і "Правы дзіцяці" [4].

У сакавіку 2002 г. прадстаўнікі Гродна прынялі ўдзел у арганізацыі і ходзе семінара "Асацыяраваныя школы Беларусі ў XXI стагоддзі: прыярытэты, праблемы, перспектывы" з удзелам нацыянальных каардынатораў асацыяраваных школ ЮНЕСКА Расіі, Малдовы, Грузіі, Арменіі, Польшчы і Латвіі. У межах семінара адбылося абмеркаванне магчымых напрамкаў дзейнасці школ-удзельніц праекта на нацыянальным і рэгіянальным узроўнях. Па выніках семінара была прынятая рэзалюцыя, у якую ўвайшлі прапановы ўдзельнікаў семінара па магчымых напрамках і формах супрацоўніцтва ў рамках кластэра і на міжрэгіянальным узроўні.

17-18 снежня 2002 г. адбыўся першы фестываль асацыяраваных школ ЮНЕСКА Рэспублікі Беларусь, прысвечаны Міжнароднаму году сусветнай спадчыны, і ў рамках фестывалю – навукова-практычная канферэнцыя асацыяраваных школ ЮНЕСКА. На канферэнцыі вылучыліся навучэнцы ліцэю №1 г. Гродна Анішчанка В., Байгот Н., Бойша А., Гурэй Н., Петрасян Ю., Пячынская Г., Сідар А., Скіба А. За працу пад навуковым кіраўніцтвам Госцева А. П. "Загадкі знакаў на плінфе царквы Барыса і Глеба ў Гродне" атрымалі Дыплом II ступені. Пад яго ж навуковым кіраўніцтвам навучэнцы ліцэю Карпушонок А., Македонская Т., Пракапенка К., Пруднікава С., Рабо Д. і інш. атрымалі Дыплом I ступені за працу "Гістарычны лёс царквы Барыса і Глеба (Каложскай) у г. Гродна" [5].

18 сакавіка 2003 г. быў праведзены рэспубліканскі фотаконкурс, прысвечаны 50-годдзю асацыяраваных школ ЮНЕСКА. Па выніках рэспубліканскага конкурсу былі адабраны працы для ўдзелу ў міжнародным фотаконкурсе [4].

Разглядаючы дзейнасць ЮНЕСКА нельга абыйсці ўвагай Беларускаю Асацыяцыю клубаў ЮНЕСКА (БелАЮ), якія займаюцца непасрэдна ажыццяўленнем праграм арганізацыі на месцах. Клубы дзейнічаюць самастойна, зыходзячы з уласных магчымасцяў і лакальных асаблівасцяў, самі вырашаюць якія праграмы яны выконваюць. Па ўсіх баках сваёй дзейнасці менавіта Гродзенскія клубы лідзіруюць па Рэспубліцы [6], саступаючы месца толькі клубам Мінскага рэгіёна, што абумоўлена аб'ектыўнымі варункамі. Шмат у чым такая актыўнасць – заслуга куратара, Груцы Юрыя Вячаслававіча.

На сённяшні дзень Гродна налічвае 12 клубаў ЮНЕСКА на базе розных устаноў адукацыі: гэта зноў ліцэй №1 (клуб "Кронан"), Гімназіі № 1 (клуб "Горад жыцця"), №2 (клуб "Шакаладка"), №6 (клуб "Клеапатра"), а таксама школа-ліцэй № 1 (клуб "Саюд"), сярэднія школы № 8 (клуб "Авенір") і № 10 (клуб "Лепрыкон") і іншыя, у тым ліку разглядаецца кандыдатура клуба "Піраміда" ГрДУ імя Янкі Купалы [7].

З 1992 г. БелАЮ здзяйсняе праект па канфлікталогіі, выхаванню ў духу міру, у межах якога арганізаваны адукацыйныя, навукова-практычныя семінары, канферэнцыі, трэнінгі і практычныя заняткі для дзяцей і дарослых, аналіз, збор інфармацыі, стварэнне банка даных і распаўсюджанне інфармацыі,

вядзецца распрацоўка і выданне практычных дапаможнікаў па канфлікталогіі. Праект рэалізуецца сумесна з партнёрамі з Вялікабрытаніі. Геаграфія семінараў па канфлікталогіі дастаткова шырокая – гэта гарады Мінск, Брэст, Віцебск, Кобрын, Маларыта, а таксама Ліда, Слонім і Гродна. З 1995 г. праходзяць штогадовыя канферэнцыі па выхаванню ў духу міру. Вопыт асацыяцыі ў гэтай галіне высока адзначаны ў 1996 г. на Еўрапейскім кангрэсе па выхаванню ў духу міру ў г. Ліллекхамеры, дзе БелАЮ была арганізавана рабочая секцыя. У верасні 1998 г. Гродзенскія клубы ўдзельнічалі ў міжнароднай канферэнцыі па выхаванню ў духу міру, у якой прынялі ўдзел дэлегацыі з Вялікабрытаніі, Румыніі, Венгрыі, Расіі, Украіны і Беларусі. У межах праекта друкуюцца брашуры па канфлікталогіі: "Вырашэнне канфліктаў: гульні і практыкаванні", "Маладыя людзі кіруюць канфліктамі", "Вырашэнне канфліктаў: трэнінгі", і іншыя праекты. Па сённяшні дзень клубы не спыняюць сваю дзейнасць і не губляюць пальмы першынства.

Калі масавую падтрымку ЮНЕСКА аказваюць клубы БелАЮ, то дзяржаўнае супрацоўніцтва здзяйсняецца праз ужо ўпамнутыя органы ўлады. Так, напрыклад, пры фінансавай падтрымцы ЮНЕСКА (Нацыянальная камісія па справах ЮНЕСКА) у 2006 годзе было ажыццёўлена выданне "Вывучэнне Ёсходу выхадцамі з Беларусі" І. А. Захаранкі, рэцэнзаванае кафедрай беларускай культуры ГрДУ імя Янкі Купалы [8].

А ў тым што з пакуль толькі чатырох беларускіх помнікаў сусветнай спадчыны два знаходзяцца на Гарадзеншчыне (Мірскі замак і Белавежская Пушча) ёсць роля ўпраўлення культуры Гродзенскага абласнога выканаўчага камітэта. Працэдура ўключэння помнікаў у спіс сусветнай спадчыны прадугледжвае падрыхтоўку дасье на кожны з іх праз работу працоўнай групы спецыялістаў [9], а таксама працу экспертаў ЮНЕСКА. Так 27-31 кастрычніка 2003 краіну наведалі Пітэр Скот і Тадэвуш Бернатовіч [10], абодва адзначылі высокі ўзровень арганізацыі з прымаючага боку [11].

На сённяшні дзень завершана падрыхтоўка дасье па "Аўгустоўскаму каналу" XIX ст. (Трансгранічны аб'ект: Польшча і Беларусь). На 2008 год запланавана праца па Барысаглебскай (Каложскай) царкве XII ст. [12].

Такім чынам г. Гродна з'яўляецца аб'ектам і суб'ектам у супрацоўніцтве Беларусі з ЮНЕСКА.

Літаратура і крыніцы

1. Цели ЮНЕСКО – текущий архив Гродненского клуба ЮНЕСКО "Клюв.
2. Чарняўскі І. М. / Сусветная культурная і прыродная спадчына - Четыре четверти - Мн. - 2004 - с. 9.
3. Закон Рэспублікі Беларусь "Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь" – Нацыянальны рэестр прававых актаў Рэспублікі Беларусь 17.01.2006 №2/1195.
4. Нацыянальная камісія Рэспублікі Беларусь па справах ЮНЕСКА [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.unesco.ru/comnat/belarus/by>. - Дата доступу: 27.01.2007.
5. Архіў асацыяраванай школы ЮНЕСКА Ліцэю №1 г. Гродна за 2002 г. – Дыпломы I і II ступені навукова-практычнай канферэнцыі асацыяраваных школ ЮНЕСКА ў рамках першага фестывалю асацыяраваных школ ЮНЕСКА Рэспублікі Беларусь, прысвечаны

- Міжнароднаму году сусветнай спадчыны (17-18 снежня 2002 г.).
6. Годовой отчет деятельности клуба ЮНЕСКО «Клюв» за период 01 января - 31 декабря 2007 года.
 7. Гродзенскія клубы ЮНЕСКА – бягучы архіў клуба "Клюв".
 8. Захаренко, И. А. Изучение Востока ўроженцами Беларусі / И. А. Захаренко; науч. ред. В. В. Одериха. – Минск: Экоперспектива, 2006. – с. 2.
 9. Распараджэнне старшыні Гродзенскага абласнога выканаўчага камітэту 26.11.2004 № 25 "Аб падрыхтоўцы дасье аб'екту *Аўгустоўскі канал*" – Бягучы архіў упраўлення культуры Гродзенскага аблвыканкама.
 10. Визит экспертов ЮНЕСКО в Республику Беларусь - текущий архив управления культуры Гродненского облисполкома.
 11. Пратакол нарады па выніках наведвання экспертамі ЮНЕСКА 27-30 кастрычніка 2003 года аб'ектаў гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь, прапанаваных для ўключэння ў Спіс сусветнай культурнай і прыроднай спадчыны – Визит экспертов ЮНЕСКО в Республику Беларусь – текущий архив управления культуры Гродненского облисполкома.
 12. Папярэдні спіс кандыдатур для ўключэння ў спіс сусветнай спадчыны – бягучы архіў упраўлення культуры Гродзенскага аблвыканкама.

НАЦЫЯНАЛЬНЫЯ, КАНФЕСІЯНАЛЬНЫЯ І КУЛЬТУРНЫЯ ПРАЦЭСЫ

Линкевич В.Н., г.Гродно, ГрГУ имени Я.Купалы

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ГРОДНО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Во второй половине XIX – начале XX в. население Гродно, как и других городов Беларуси, носило поликонфессиональный характер. Здесь жили представители различных христианских и нехристианских вероисповеданий. Восстановить их точную численность можно с помощью статистических сведений, и прежде всего материалов первой всеобщей переписи населения Российской империи, которая проводилась в 1897 г. [1; 100 – 101]. В качестве источников по данной проблеме могут быть использованы также «Памятные книжки Гродненской губернии», обзоры губернии и архивные материалы.

В зависимости от вероисповедания большинство жителей Гродно принадлежали к православной, римско-католической и иудейской конфессиям, немногочисленные были протестанты (в основном лютеране) и мусульмане. С 1861 по 1908 год абсолютная численность всех конфессиональных групп возросла, однако удельный вес верующих каждой конфессии изменился не значительно.

Для населения Гродненской губернии было характерно скачкообразное изменение численности православных верующих на протяжении всего

рассматриваемого периода. Данные колебания количества православных в сторону их увеличения или уменьшения были связаны, прежде всего, с особенностями конфессиональной политики царского правительства в тогдашнем Северо-Западном крае. Ее следствием стали массовые переходы из католицизма в православие в 1860-е годы, и из православия в католицизм в начале XX века (после издания императорского указа о веротерпимости). Однако население Гродно эти процессы практически не затронули. Здесь массовых переходов из одного вероисповедания в другое отмечено не было. В связи с этим рост числа православных жителей города происходил достаточно равномерно. Максимум (8573 человека) абсолютная их численность достигла в 1908 году [2; 341], минимальная численность отмечается в 1861 (3429 человека) [3].

Удельный вес православных в городе скачкообразно изменялся: в 1861 г. – 16.9%, 1878 г. – 10.6%, 1897 г. – 14.0%, 1906 г. – 18.6%, 1908 г. – 16.7% от общей численности жителей Гродно. Однако, в целом, как видно из приведенных данных существенно не изменился.

Рассмотрение конфессиональной структуры населения сквозь призму этнической принадлежности верующих показывает, что православие в основном исповедовали жители Гродно, считавшие своими родными языками белорусский и русский. Среди белорусов удельный вес православных составлял 69.2 % от их общей численности, среди русских – 93.1%. Православными являлись также немногочисленные представители украинского этноса. Среди поляков процент сторонников данной веры был незначителен, всего 1.2%, среди евреев и татар – лишь единичные случаи [1; 110 – 117].

Католики были расселены во всех городах Гродненской губернии. По сравнению с восточными регионами Белоруссии, их удельный вес здесь был значительно выше.

Абсолютная численность католиков Гродно с середины XIX ст. до конца XIX ст. возросла незначительно с 6.073 человек в 1861 г. до 7.909 в 1897 г. [3; 4, 10 – 11], а удельный вес приверженцев данной конфессии за этот период сократился с 30.3% до 20.5%. Это было обусловлено в-первую очередь тем, что во второй половине XIX в. в Гродно резко возросли численность и удельный вес еврейского населения. В начале XX ст. численность католиков продолжала постепенно расти, а удельный вес практически не изменился. В 1908 г. они составляли соответственно 10.780 человек и 21.1% [2; 341].

Изменения в динамике количества католиков во всех городах Гродненской губернии связаны в значительной степени с влиянием политического фактора. В связи с курсом правительства на проведение мер по ограничению влияния польского-католического элемента в тогдашнем Северо-Западном крае после подавления польского восстания 1863 – 1864 гг. осуществлялась замена польских кадров в государственных и учебных учреждениях русскими; вводились ограничения для поляков в правах землепользования землевладения, были закрыты политически неблагонадежные костелы и монастыри, удалены со своих постов католические священнослужители, занимавшиеся антиправительственной деятельностью и

т.д. [5; 86 – 93]. Все это отражалось на численности католиков в структуре городского населения.

Католическую веру в Гродно в основном исповедовало польское население. По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. среди 8695 католиков-жителей Гродно 6695 человек (или 77 %) считали себя поляками, 1 595 (18.3%) – белорусами, 269 (3.1%) – русскими [1, 110-117]. Среди остальных этнических групп (украинцы, немцы, литовцы и др.) число приверженцев этой веры было незначительным и не превышало 0.1% от их общей численности. Среди татар и евреев случаи исповедания католицизма вообще были исключением из правил.

Наиболее многочисленной конфессиональной группой Гродно были иудеи, основная часть которых являлась представителями еврейского этноса. Это была типичная черта городского населения не только Гродно, но и других городов Беларуси изучаемого периода. Что связано было с особенностями национальной политики царского правительства, включая введение с конца XVIII ст. «черты еврейской оседлости». В результате этого одним из основных источников пополнения населения в городах Беларуси стало насильственное переселение евреев.

Иудейское население Гродно росло неравномерно, были даже периоды, когда его численность снижалась, но затем снова восстанавливалась. В 1861 году в Гродно проживало 10 434 иудея (51.5% от общего числа населения города), 1879 – 25.839 (74.3%), 1897 – 24.795 (64.3%), 1904 – 27.999 (64.3%), в 1905 – 1906 г. их численности немного снизилась (до 25.191 чел. или 60.5%), что было связано с эмиграцией в период революции 1905 г. В дальнейшем иудейское население в городе быстро росло, в 1908 г. составило 31.173 человека (60.9%). [2; 341; 3; 6, XLI; 4, 10 – 11; 7, 10 – 11; 8, 104 – 105].

В Гродно также проживала небольшая группа протестантов (лютеран). Сопоставление как абсолютной численности, так и удельного веса представителей данной конфессии в городах Гродненской губернии дает основание утверждать, что это население или его большая часть была в городах непостоянной. В 1861 году в городе проживало 219 протестантов (1.1% горожан), в 1879 – 191 (0.5%), в 1897 – 346 (0.9%), 1908 – 437 (0.9%). Такие колебания числа протестантов были также связаны с переходами верующих (лютеран в католицизм, православных, католиков и иудеев в лютеранство), особенно после 1905 года[9].

Протестантское лютеранское вероучение в основном воспринимало немецкое население. По данным переписи населения Российской империи 1897 года, из 457 лютеран (жителей Гродно и расквартированных военнослужащих) 336 человек (71.6%) принадлежали к немецкому этносу, 72 человека – русскому, 6 человек – белорусскому, 16 – польскому, 13 – латышскому этносу. Лишь 2 белоруса исповедовали евангелистско-реформирское учение и 3 англиканское [1; 110 – 117].

Влиятельной конфессиональной группой на Гродненщине являлись мусульмане. Их численность в городах губернии, также как и количество протестантов, не была постоянной. В 1861 году в Гродно ислам исповедовало

86 человек (0.4%), в 1878 – 861 (2.8%), в 1897 – 139 (0.4%), в 1908 – 229 (0.4%) [3; 4, 10 – 11; 2, 341], преимущественно татары (85.3%) по национальности, небольшая часть русских, в редких случаях белорусы и поляки.

Таким образом, как свидетельствуют источники, население Гродно в рассматриваемый период носило многоконфессиональный характер. При этом, наблюдалась тесная связь конфессиональной и этнической принадлежности горожан. Так русские, украинцы и большая часть белорусов придерживались православного вероисповедания, поляки являлись католиками, евреи исповедовали иудаизм, татары – ислам, немцы – лютеранство.

Отличительной чертой конфессиональной ситуации на Гродненщине, как и во всей Белоруссии были переходы из одного вероисповедания в другое. Архивные материалы показывают, что смена вероисповедания была связана в большинстве случаев с заключением смешанных браков, причем часто сообщается о насильственном обращении мужа или жены в иное вероисповедание под влиянием их родственников [10]. В основном изменение вероисповедания было характерно для христиан. Редким явлением были переходы из мусульманства, и особенно смена иудаизма на православие [11].

Таким образом, исходя из конфессионального состава населения Гродно во второй половине XIX – начале XX в. выделялся среди других населенных пунктов Гродненской губернии большой численностью конфессиональных групп. Это было обусловлено как особенностями его исторического развития в предшествующий период, так и превращением города в крупный экономический и культурный центр Белоруссии.

Литература и источники

1. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. – т. XI: Гродненская губерния. – СПб., 1904.
2. Орловский Е.Ф. Гродненская старина. Гродно, 1910, ч. 1.
3. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (далее НИАБ в Гродно). Ф.1, оп. 6. д. 129, л. 62.
4. Памятная книжка Гродненской губернии на 1899 год. Гродно, 1898.
5. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) – Мн., 1998.
6. Памятная книжка Гродненской губернии на 1881 год. Гродно, 1880.
7. Памятная книжка Гродненской губернии на 1906 год. Гродно, 1905.
8. Памятная книжка Гродненской губернии на 1907 год. Гродно, 1906.
9. НИАБ в Гродно. Ф.1, оп. 18, д. 1290, л. 32 – 39, 268 – 269, 271 – 272; д. 1287, л. 159; д. 1451, л. 201.
10. НИАБ в Гродно. Ф. 1, оп. 18, д. 1285, 1287, 1290.
11. НИАБ в Гродно. Ф. 1, оп. 18, д. 10312, л. 87 об, 105, 169, 207 об.; д. 1290, л. 32 – 39, 268 – 269, 271 – 272; д. 1287, л. 159; д. 1451, л. 201.

*Лебецкий В.С., г.Гродно; ГГМУ; филиалы
кафедр БГАМ в ГГМУ*

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ГРОДНЕНЩИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Самым ярким явлением музыкальной жизни Гродненской губернии в XIX столетии становятся театральные постановки, которые с одной стороны еще довольно тесно связаны с традициями усадебного крепостного театра и частновладельческого театра Гродненщины предыдущего столетия, а с другой – обрастают уже новыми тенденциями и характерными особенностями. В начале века в Гродно, как центре губернии, происходит столкновение шляхетской культуры Беларуси, чье влияние было еще достаточно сильным, и новой русской дворянской имперской культуры. Гродненщину посещают с гастролями театральные труппы из Вильно, Польши. Выступления, как правило, проходили на польском языке, а репертуар антреприз составляли произведения польских и западноевропейских композиторов и авторов. Афиши этого периода были двуязычными – польско-русскими, однако более полная информация (для нас исторически важная) содержалась в польской версии. Новой характерной особенностью театра в этот период становится возникновение и одновременное сосуществование в губернии нескольких трупп, обслуживавших, как крупные города (Гродно, Лиду, Белосток, Кобрин, Брест), так и небольшие населенные пункты, оживавшие в период проведения ярмарок, заключения торговых контрактов (Зельва, Свислочь, Новогрудок, Слоним), а также в период летнего курортного отдыха (Друскининкай). Таким образом, выстраивалась следующая схема: антреприза, заключившая договор с властями, находилась на бюджетном содержании города и выступала в нем в «зимнем театре» – двухэтажном каменном здании, построенном еще А. Тизенгаузом. В летний период коллектив отправлялся на гастроли, которые, как правило, проходили в одном или двух городах губернии. Все это, однако, не могло полностью удовлетворять потребности Гродненщины в музыкальном театре, поэтому на ее территории одновременно (особенно в летний и осенний периоды) работали несколько антреприз, а количество выступавших актеров в общей сложности порой доходило до 100 [1; 55 об]. В 30-е годы в Гродненской губернии осуществляла свою деятельность труппа «...дворянина Белоруско – Витебской Губернии Викентия Вержбицкаго, сына Кузьмы...», ходатайствовавшего дать ему разрешение в Новогрудке, в Лиде и Гродно «представлять польский драматический театр» [2; 1, 4]. Репертуар коллектива в 1833 году насчитывал около 100 произведений, среди которых 3 мелодрамы, 24 оперы, 24 комедии – оперы [3; 47-49]. Антреприза Викентия Вержбицкого выступала в Новогрудке, Лиде, Гродно, Слониме, Волковыске и Свислочи с 1832 по 1854 годы. Анализ списка, сохранившегося в архиве, позволяет сделать вывод о том, что артисты исполняли, как произведения популярных в то время польских авторов (Я. Стефани, В. Богуславского, К. Курпинского), так и западноевропейских композиторов (Э. Мегюля, Ф. Буальдьё, Л. Керубини).

Одновременно с коллективом В. Вержбицкого на Гродненщине в 1832 году работали артисты «...под предводительством шляхтича Викентия Клокоцкого...» [3; 20]. В течение года эта труппа выступила в Слониме и

Бресте, а в 1834 году – в Новогрудке и Лиде. Представленный в Гродненскую губернскую канцелярию репертуар насчитывает 92 сочинения, среди которых 29 опер, водевилей и мелодрам. Здесь были представлены как произведения польской классики («Чиншовая шляхта», «Семь раз один», «Краковская свадьба»), так и западноевропейские сочинения («Севильский цирюльник», «Калиф Багдадский») [3; 36-38]. В 1840 году (январь, февраль, апрель, сентябрь, ноябрь) в Гродно выступала антреприза под дирекцией Горской (Гурской). В июне и июле 1840 года в Зельве выступала труппа Лесневского, насчитывавшая около 10 артистов. Еще один компактный коллектив драматических актеров под дирекцией Михаила Томкевича выступал в Гродненской губернии в 1842 – 1843 г.г. в Кобрине, куда прибыл из Пружан [4; 19-19 об]. К лету 1843 года антреприза М. Томкевича насчитывала 10 актеров, большая часть которых позже будет играть в составах других коллективов на территории Гродненщины. Репертуар труппы был стандартным, состоявшим из произведений западноевропейских и польских авторов, и насчитывал 96 номеров [4; 91- 93 об]. С 1839 года на территории Гродненской губернии давала представления антреприза под дирекцией Павла Денисовича Маевского, получившего профессиональное артистическое образование в Варшавской драматической школе [5; 55]. Его коллектив, состоявший из 18 человек, выступал в Пинске, Кобрине, Зельве, Свислочи, Бресте, Волковыске вплоть до 1845 года. С 1833 года на территории Гродненской губернии очень успешно работала антреприза под руководством Станислава Новаковского, прибывшая из Минска. Его артисты активно выступали в это период почти во всех городах губернии, где мог разместиться театр. В 1840 году в губернии выступила антреприза Яна Оконьского из Польши (Сувалки).

Пожалуй, самым ярким явлением театрально – музыкальной жизни губернии 40-х годов были представления труппы драматических артистов Виленского театра под руководством Вильгельма Шмидгоффа. Коллектив привлекал внимание к своим постановкам в течение нескольких лет, познакомив гродненскую публику со многими шедеврами мирового оперного искусства, одновременно осуществляя премьеры новых театрально – музыкальных сочинений. Руководитель труппы, Карл Август Вильгельм фон Шмидков, как указано в документах, обладал красивым тенором, и задолго до приезда на Гродненщину выступал на оперных сценах Познани, Варшавы, Вильно и Львова. Сам антрепренер не только пел во многих спектаклях, что очевидно из афиш, но и мог дирижировать большинством оперных постановок [6; 265]. Успеху у публики способствовал как высокий профессионализм труппы, так и прекрасные, яркие, по оценкам современников, декорации. В конце декабря 1858 года на сцене зимнего театра выступала труппа драматических артистов императорского Львовского театра под дирекцией А. Т. Хелховского, состоявшая из 30 человек. В репертуар коллектива входили драмы, комедии, водевили и комические оперы. За время гастролей актеры дали 28 представлений. [7; 1].

Благодаря государственной поддержке к середине столетия все более и более укрепляются позиции русской дворянской имперской культуры. Этому

способствовало включение территории Беларуси в сферу гастрольной деятельности ведущих российских имперских театральных и музыкальных центров – Санкт-Петербурга и Москвы. В 1862 году благодаря постройке Петербургско-Варшавской железной дороги Гродно связывается с двумя важнейшими культурными центрами Российской империи – Санкт-Петербургом и Варшавой. Он оказывается на пути следования различных гастрольных туров как из столицы империи в Западную Европу, так и с Западной Европы в Петербург. В марте 1872 года главное управление МВД по делам печати рассылает по губернским центрам циркуляр с предписанием ежегодно доставлять в Санкт – Петербург сведения о том, в каких городах каждой губернии имеются театры, в каких зданиях помещаются, кем содержатся и на какой срок и как велик состав действующей труппы каждого из них, *«... и к сему присовокуплять общий отзыв об артистическом достоинстве каждой группы и сценического исполнения оною пьес.»* (выделено авт. – В.Л.) [8; 1]. В летний сезон 1873 года на Гродненской сцене выступала оперная труппа итальянца Людовика Карозелли, осуществившая около 12 постановок [9; 12]. Его коллектив выступил в Гродно еще раз с 12 октября по 16 ноября 1875 года, дав 17 оперных представлений. В ноябре 1878 года в Гродно прибыла Итальянская оперная труппа под управлением Иосифа Кротти. Труппа эта, состоявшая из 9 лиц, дала 19 представлений в период с 18 ноября по 21 декабря. Коллектив И. Кротти выступал в Гродно и в сезоне 1880 года.

В Белостоке в зимний сезон (ноябрь 1887 года) в помещении, принадлежащем Институту благородных девиц, выступала труппа Василенко. Публика, ввиду добросовестной игры актеров, постоянно посещала все представления. «По этому же поводу и летний театр, «Бель – Вю» дворянина Завистовского, в котором драматические представления давались Виленскою труппою Шумана [Шуманенко], бывала битком полна публикою, выносившаго вполне благоприятное впечатление от артистического исполнения пьес» [10; 5 – 5 об]. Представления давались «... исключительно на русском языке» [10; 12]. Всего с ноября 1887 по ноябрь 1888 года в Белостоке было осуществлено 90 театральных постановок на сценических площадках летнего и зимнего театра, городского клуба и цирка.

В этот период антрепренером Гродненского театра являлся «...Гродненский мещанин Александр Михайлович Гешиктер (по сцене Яковлев) по профессии актер, игравший на разных провинциальных сценах. Его драматическая труппа насчитывала 26 человек. В сезон 1887 – 1888 гг. было сыграно 33 драмы, 23 комедии и 43 водевиля. Сезон 1889 – 1890 гг. ознаменован новой антрепризой в Гродно. Антрепренером зимнего театра в это время являлся «...мещанин Михаил Прухликов (по сцене Перлов) по профессии актер, игравший на частных столичных и на разных провинциальных сценах» [11; 1-1 об]. Его антреприза в зимний сезон состояла из 26 человек, а в летний – из 21. В течение зимнего сезона было поставлено 54 драмы и комедии и 42 водевиля. Архивные материалы и газетная хроника начала 90-х годов свидетельствует о все большей активизации театральной жизни. В течение 1895 года в Гродно работают

труппы Н. А. Борисова и И. А. Шумана. Так, коллективом Н. Борисова в сезон 1895/96 годов на сцене зимнего театра было поставлено 19 опер и 53 оперетты. В 1898 году в городе действовали товарищества артистов под руководством известного Н. А. Борисова и Р. А. Крамеса. Не может не удивлять активность артистов Н. Борисова, которыми за апрель 1898 года было поставлено 19 опер [12; 8-8 об]. Практически каждый день гродненские любители знакомились с новой постановкой. В репертуаре присутствовали многочисленные оперетты Ж. Оффенбаха («Синяя борода»), Дерлингера («Донна Жуанита»), «Гаспарон», «Путешествие в Китай», «Все мы жаждем любви», «Прекрасная Елена».

Апогеем в количественном отношении постановок и выступлением большого количества приезжих коллективов стал 1900 год. В это время в Гродно действует несколько площадок, на которых осуществляются театрално – музыкальные представления и концерты:

- зимнее театральное каменное двухэтажное здание, принадлежащее городу;
- летнее деревянное одноэтажное здание в городском саду, принадлежащее Гродненскому христианскому благотворительному обществу;
- Гродненское благородное собрание, расположенное в частном здании наследников купца Брегмана;
- Военное собрание всего Гродненского военного гарнизона, помещающееся в здании военного инженерного ведомства [11; 11].

В зимний сезон в здании театра давала представления постоянно действовавшая русская драматическая труппа под управлением Н. Борисова, состоявшая из 13 актеров и хора из 20 человек. Кроме того, выступали и приезжавшие коллективы:

- Товарищество артистов Петербургского театра «Фарс», состоявшее из 11 человек;
- Артист императорских театров Ге, в составе 9 человек;
- Итальянская оперная труппа в составе 10 певцов и 20 человек хора;
- Малороссийская труппа под управлением Хмары (11 актеров и хор из 20 человек);
- Малороссийская труппа под управлением Максимовича в составе 11 артистов и 15 хористов;
- Драматическая труппа под управлением Яворской, в составе 11 человек;
- Труппа артистов под управлением Дальсаго из 11 человек [11; 12].

«Всех представлений [в Гродно] в течение означенного сезона дано 132, из них драматических 14 и опереточных и оперных 118» [11; 12 об].

Таким образом, к концу XIX столетия:

1. наблюдается небывалая активизация театрално – музыкальной жизни не только в губернском центре (1900 год – 118 опереточных и оперных постановок), но и во всех небольших городах (Белосток – 112 опереток), растет количество сценических площадок.

2. Доминирующей становится русская имперская культура в отличие от начала столетия, когда еще были сильны позиции польской шляхетской культуры, и большинство представлений осуществлялось на польском языке.

Литература и источники

1. Дело По прошениям содержателей театров и актеров о выдаче им свидетельств о их благонадежности// Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 20. – Д. 1804.
2. Дело № 183 По прошению дворянина Вержбицкого о разрешении ему устроить спектакль в городе Новогрудке //Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 518.
3. Дело № 73 О доставлении еженедельно афиш ставившихся постановок и пьес в театрах губернии в III^е отделение канцелярии «ЕИВ.» // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 514.
4. Дело № 243/2 Рапорты полицмейстеров и исправников о поставленных пьесах в театрах городов губернии// Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 20. – Д. 879.
5. Дело По прошениям содержателей театров и актеров о выдаче им свидетельств о их благонадежности// Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 20. – Д. 1804.
6. Музыкальный театр Белоруссии: Доокт. период / Г.И.Барышев [и др.]; под общ. ред. Г.Г.Кулешовой. – Минск: Навука і тэхніка, 1990. – 384 с.
7. Гродненские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. – 1859. – 2 янв. – С. 1.
8. Дело № 238 О доставлении сведений о состоянии театров по городам // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 23. – Д. 420.
9. Дело о разрешении приезда в Гродненский театр двум труппам: русской Огарева и итальянской Карозелли для постановки спектаклей. // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 7. – Д. 1016.
10. Дело № 292. Рапорты полицмейстеров о состоянии театров в Гродненской губернии// Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 17. – Д. 1456.
11. Дело № 480. Переписка с полицейскими управлениями о сборе сведений о количестве поставленных пьес и постановок на сценах театров губернии// Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 17. – Д. 1861.
12. Дело Рапорты полицейских управлений о количестве поставленных пьес, оперетт и других вещей на сценах театров губернии // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 523.

*Загідулін А.М., г.Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

НЕКАТОРЫЯ АСПЕКТЫ РАЗВІЦЦЯ ГРОДНА І ГРОДЗЕНШЧЫНЫ

Ў 20-30-Я ГАДЫ ХХ ст.

Заходняя Беларусь згодна з агульнапрынятай у айчыннай і замежнай гістарыяграфіі пазіцыяй была аграрна-сыравінным прыдаткам Польшчы. А заходнебеларускія гарады і мястэчкі былі адсталымі ў эканамічным плане і зусім занябанымі ў сферы культурнага развіцця. Паспрабуем асветліць некаторыя аспекты міжваеннай гісторыі Гродзеншчыны і самога Гродна і пазнаёміцца са спецыфікай развіцця рэгіёна.

Калі ў 1913 г. колькасць жыхароў Гродна складала 57 949 чалавек, у 1916 г. па дадзеных нямецкай акупацыйнай адміністрацыі – 24 460 чалавек, то па польскаму перапісу насельніцтва 1921 г. у Гродна пражывала 34 694 чалавека, сярод іх 16 296 мужчын і 18 398 жанчын. Па веравызнанні работнікі польскага ўпраўлення статыстыкі жыхароў Гродна падзялілі наступным чынам: католікі – 12 053, праваслаўныя – 3 649, іудзеі – 18 697, іншыя – 295 чалавек. У 1926 г. колькасць жыхароў Гродна складала 46 286.

Гродзеншчына на фоне польскіх ваяводстваў не з’яўлялася мясцовасцю з найбольш развітай прамысловасцю. Ступень канцэнтрацыі вытворчасці ў гарадах не была высокай. Найбольш значнай галіной прамысловасці была дрэваапрацоўка. Прычым буйнейшыя дрэваапрацоўчыя прадпрыемствы, у адрозненне ад аналагічных на тэрыторыі карэннай Польшчы, былі размешчаны не ў гарадах, а ў непасрэднай блізкасці ад лясных угоддзяў, як, напрыклад, фабрыка Вішнявецкіх (400 рабочых), фабрыка Спушанскіх (170 рабочых), фабрыка ў Дудах (150 рабочых). Шкляная гута “Нёман”, найбольшае прадпрыемства Навагрудскага ваяводства, знаходзілася не ў горадзе, а ў мястэчку Бярозаўка, што не мела гарадскога статусу.

Значная частка вытворчасці была прадстаўлена рамеснікамі. У 1927 г. колькасць рамесніцкіх майстэрняў у Навагрудку складала 242, у Слоніме – 490, у Лідзе – 305, у Дзятлава – 124. Рамеснікі былі ў асноўным заняты ў сферы абслугоўвання і прадстаўлены ў першую чаргу шаўцамі (20 – 22%), краўцамі (14–20%), пекарамі (8–14 %), каўбаснікамі (6–18%). Шырока распаўсюджаны былі таксама прафесіі цесляра, слесара, цырульніка, каваля, муляра, маляра і інш. [1, арк. 2]. У сакавіку 1928 г. у Гродна налічвалася 1647 рамесных майстроў 46 спецыяльнасцей, ім дапамагала 303 чаляднікі і 267 вучняў. У абласным цэнтры, акрамя вышэйзгаданых спецыяльнасцей, былі запатрабаваны таксама пераплётчыкі (65), капялюшнікі (28), гадзіннікавыя майстры (22), пячнікі (19), рымары (17), фатографы (15). Існаваў нават майстар па вырабу музычных інструментаў [2, с. 66].

Гродна быў цэнтрам суднаходства. Тут знаходзілася Упраўленне воднымі шляхамі, якое ажыццяўляла кіраўніцтва суднаходствам і ўсімі працамі на рацэ Нёман і яго прытоках, што знаходзіліся на тэрыторыі II Рэчы Паспалітай ад мяжы з СССР да мяжы з Літвой [3, с. 23].

У культурных адносінах населеныя пункты сучаснай Гродзенскай вобласці былі досыць развітыя. Існавала сетка бібліятэк. У сярэдзіне 20-х гадоў бібліятэкі дзейнічалі: у Навагрудку – 1 польская, 1 яўрэйская, у Слоніме – 1 польская, 2 яўрэйскія, у Іўі – 1 польская, 1 яўрэйская, у Лідзе і Эйшышках – па 1 польскай, у Міры – 1 польска-яўрэйская, па 1 яўрэйскай – у Карэлічах,

Уселюбе і Трабах [4, арк. 25]. У Гродна ў 1927 г. існавала 9 бібліятэк, 1 з іх яўрэйская, астатнія польскія. На жаль, беларускае насельніцтва не магло выкарыстаць зборы гэтых бібліятэк для знаёмства з роднай літаратурай па прычыне адсутнасці ў іх апошняй. Ды і кола чытачоў гэтых бібліятэк было вельмі абмежаванае. У 1937 г. у Гродна пры Дзяржаўным архіве ўзнікла гістарычная бібліятэка. Ініцыятарам яе стварэння было Гродзенскае аддзяленне Польскага гістарычнага таварыства, мэтай стварэння – неабходнасць існавання на беларускіх землях другога, апрача Вільні, навуковага цэнтра, які б займаўся вывучэннем гісторыі і насельніцтва ўсходніх земляў II Рэчы Паспалітай, у прыватнасці, Гродзеншчыны. Па загаду Міністэрства веравызнанняў і публічнай асветы ў гродзенскую бібліятэку з бібліятэк Варшавы, Вільні, Львова, Познані перадаваліся кнігі, прысвечаныя вывучэнню Гродзеншчыны ці проста звязаныя з усходнімі землямі, як, напрыклад, Brensztejn M. «A.N. Kirkor, redaktor i właściciel drukarni w Wilnie.» (1930) (А.Г.Кіркор, рэдактар і ўладальнік друкарні ў Вільні), Gołabek J. «Wincent Dunin-Marcinkiewicz, poeta polsko-białoruski» (1932) (Вінцэнт Дунін-Марцінкевіч, польска-беларускі паэт), Stankiewicz St. «Pierwiaski białoruskie w polskiej prozie romantycznej» (1930) (Беларускія элементы ў польскай рамантычнай паэзіі). Былі і адзінкі беларускіх кніжак, напрыклад, Адважны Вінцук «Хлапец». – Вільня, 1935; Тарашкевіч Б. «Беларуская граматыка для школ». – Вільня, 1920. [5, арк. 3; 6, арк. 17, 43; 7, арк. 20]

На тэрыторыі сучаснай Гродзенскай вобласці дзейнічаў адзін стацыянарны тэатр, які знаходзіўся ў абласным цэнтры. У сярэдзіне 20-х гадоў у Гродна, акрамя гарадскога, быў яшчэ і вайсковы тэатр. У сярэдзіне 20-х гадоў у Гродна знаходзілася два музеі (Дзяржаўны музей пад кіраўніцтвам Ю.Ядкоўскага і гарадскі музей пад патранатам магістрата). Пазней з’явіўся гарадскі прыродазнаўчы музей на аснове прыватнай калекцыі і пад кіраўніцтвам Ст. Жыўна. За 1930–1932 гады гэты музей наведала 470 экскурсій не толькі з Гродна і Гродзенскага павету, але і з Беластока, Саколкі, Аўгустова, Ваўкавыска, Вострава Мазавецкага, Сувалак, Вільні, Вілейкі, Трокаў, Варшавы, Радама, Познані і Торуні [8, арк. 13]. У Навагрудку дзейнічаў музей А.Міцкевіча.

На тэрыторыі Гродзенскай вобласці развіваўся і меў дзяржаўную падтрымку турызм. Адным з найбольш вядомых турыстычных аб’ектаў быў Аўгустоўскі канал, цэнтрам турызму на якім быў г. Аўгустоў (сучасная Польшча). Кожнае ваяводскае упраўленне мела аддзел (рэферат) турызму. У 1935 г. у Навагрудку з’явілася арганізацыя Саюз турыстычнай прапаганды Навагрудскай зямлі (Związek Propagandy Turystycznej Ziemi Nowogrodzkiej) [9, арк. 2; 10, арк. 8], якая павінна была распрацоўваць і развіваць турыстычныя маршруты, звязаныя з жыццём і дзейнасцю А.Міцкевіча і іншымі гісторыка-культурнымі каштоўнасцямі, такімі як Мірскі і Нясвіжскі замкі. У 1934 г. у Навагрудку пры дзяржаўнай польскай гімназіі імя А.Міцкевіча былі арганізаваны курсы экскурсаводаў для вучняў 6 і 7 класаў, якія пасля здачы адпаведнага экзамена атрымлівалі дыплом устаноўленага ўзору [11, с. 13]. Развіваўся арганізаваны адпачынак на ўлонні прыроды. Абсталяваныя цэнтры

такога адпачынку знаходзіліся ў Наваельні, Моўчадзі і Сяльцы. Заслугоўвала інвестыцый байдарачная станцыя на р. Шчара ў Слоніме. Як адзначаў Навагрудскі ваявода ў сваёй справаздачы за 1936 г., няблага было б палепшыць там інфраструктуру: адрамантаваць прычал, збудаваць ангары, адкрыць кавярні, гатэль. Найбольш распаўсюджаны турыстычны маршрут па-за межы Гродзеншчыны скіроўваўся ў напрамку Вільні [12, арк. 13].

У гарадах Гродзенскай вобласці досыць няблага была развіта сфера абслугоўвання, індустрыя адпачынку і забаў. У буйнейшых гарадах працавалі кінатэатры: гарадскі кінатэатр у Навагрудку, «Эдысон» і «Свет» – у Лідзе, «Мадэрн» – у Слоніме, «Уцеха» – у Дзятлава, «Палонія» – у Ваўкавыску [13, арк. 5; 14, арк.1-2; 15, арк. 1]. Першыя тут утрымліваў сённяшні абласны цэнтр. Гарадзенцы маглі паглядзець мастацкія фільмы ў кінатэатрах “Апалон”, “Палац” і “Сатурн”, навукова-папулярныя і вучэбныя фільмы дэманстраваліся пры школе № 2 імя Стэфана Баторыя. Працавала 4 кнігарні, пры дзвюх з іх былі створаны бібліятэкі. Свае паслугі гродзенцам прапаноўвалі 7 фотаатэлье, 9 цырульняў, 4 пральні і 2 хімчыткі. У горадзе дзейнічала 16 абутковых магазінаў, прычым 7 з іх – на вул. Дамініканскай, а таксама 5 магазінаў дамскіх капялюшаў. Бавіць вольны час жыхары Гродна мелі магчымасць у 15 рэстаранах, у тым ліку ў 2 казіно [3, с. 73-75].

Калі гаварыць пра беларускамоўную літаратуру, то неабходна адзначыць, што цэнтрам беларускага кнігавыдавецтва была Вільня. На тэрыторыі Гродзенскай вобласці на беларускай мове былі выдадзены толькі дзве брашуры ў Навагрудку “Навагрудчына ў дзесятыя ўгодкі незалежнасці Рэчыпаспалітай Польшкай”(Навагрудскі грамадскі камітэт святкавання 10 гадавіны незалежнасці Польшчы, 1928), “Навагрудчына ў 1926–1930 гадах”(Беспартыйны блок супрацоўніцтва з урадам, 1930) [16].

У Навагрудскім ваяводстве выдавалася найменш друкаванай прадукцыі з усіх ваяводстваў Рэчы Паспалітай, у тым ліку і ўсходніх – усяго 29 найменняў. Стан неперыядычнага друку на 1932 г. у ваяводствах, дзе пражывалі беларусы, адлюстроўвае табліца 1.

Ваяводства	Усяго	Мова выдання						
		Польская	Беларуская	Франц.	Латвінская	Руская	Яўрэйская	Інш.
Віленскае	602	466	26	4	5	5	80	6
Навагрудскае	29	15	2	-	-	-	12	
Палескае	74	53	1	-	2	5	9	
Беластоцкае	137	110	-	-	-	-	19	

[17, с. 18].

З легальным перыядычным друкам склалася падобная сітуацыя. Лідзіравала тут Віленскае ваяводства, адставала Навагрудскае.

Табліца 2. Развіццё перыядычнага друку ў заходнебеларускіх ваяводствах.

Ваяводства	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Беластоцкае	35	36	52	55	48	44	40	39
Віленскае	64	63	86	100	87	83	85	106
Навагрудскае	5	10	10	14	16	13	12	14

Палескае	19	24	21	35	25	21	26	31
З іх на беларускай мове	11	14	23	29	15	12	9	13

[17, с. 22].

У Гродна ў 1925 г. выдаваліся «Nadnemeński Kurjer Polski» (штодзённая гарадская газета), «Nowe Życie» (орган хрысціянскіх дэмакратаў, выходзіў 2 разы на тыдзень), «Nowy Dziennik Kresowy» (штодзённая газета), «Grodner Moment» (штодзённая газета на яўрэйскай мове). На 31 снежня 1932 г. у Гродна існавала 6 перыядычных выданняў, з іх 4 на польскай мове, 2 на яўрэйскай. У цэнтры ваяводства Навагрудку найбольш доўга (з 1921 па 1937 гады) праіснаваў афіцыйны «Nowogródzki Dziennik Wojewódzki», з 1927 г. штодня выходзіла газета «Życie Nowogródzkie», якая з 1936 г. стала штотыднёвай, з 1929 г. пачаў выдавацца «Rolnik Nowogródzki». З выданняў з нядоўгім лёсам неабходна ўзгадаць «Wiadomości Kupieckie» (у 1929–1930 гадах выйшла 6 нумароў), «Biuletyn Informacyjny» (7 нумароў за верасень лістапад 1930 г.) і «Przyszłość Zapewniona» (1 нумар 1930 г.) [18, с. 77]. У Ваўкавыску з 1927 па 1935 гады на 8 старонках выдаваўся «Tygodnik Wołkowyski». На польскай мове выходзілі таксама каталіцкі «Sursum Corda» і орган аддзела Саюза польскага настаўніцтва «Praca». З яўрэйскай прэсы неабходна назваць «Wolkowysker Lebн» («Жыццё Ваўкавыска»), «Wolkowysker Vochnblat» («Тыднёвік Ваўкавыска»), «Wolkowysker Sztyme» («Голас Ваўкавыска») [19].

Ахова здароўя на Гродзеншчыне, як і па ўсёй Заходняй Беларусі, не была арганізавана на належным узроўні. Стан аховы здароўя ў заходнебеларускіх ваяводствах у 1923 г. ілюструе табліца 3.

Ваяводства	Урачы	Фельчары	Акушэркі	Аптэкі	Колькасць ложкаў у шпіталях
Беластоцкае	180	74	175	99	2384
Віленская	415	124	204	82	2149
адміністрацыйная акруга					
Навагрудскае	100	32	37	47	733
Палескае	67	53	59	35	1007
Колькасць на 100 тыс. жыхароў					
Беластоцкае	13,8	5,7	13,4	7,6	182,9
Віленская	42,2	12,6	20,7	8,3	218,5
адміністрацыйная акруга					
Навагрудскае	12,2	3,9	4,5	5,7	89,2
Палескае	7,6	6,0	6,7	4,0	114,4

[20, с. 147].

Па большасці паказчыкаў усходнія ваяводстваў ў 2-3 разы адставалі ад найбольш развітых польскіх ваяводстваў, такіх як Кракаўскае ці Пазнаньскае, але не вельмі адрозніваліся ад іншых ваяводстваў, напрыклад, Келецкага або Паморскага. У Навагрудскім ваяводстве быў самы нізкі па II Рэчы Паспалітай паказчык колькасці месцаў у шпіталях. Калі прааналізаваць табліцы статыстычных зборнікаў па колькасці інфекцыйных захворванняў (туберкулёз, тыф, дызентэрыя, воспа, шкарлятына) па ваяводствах, то можна зрабіць цікавае

назіранне: калі колькасць асоб, што захварэла ў беларускіх ваяводствах, у цэлым значна перавышае адпаведныя паказчыкі па ваяводствах цэнтральнай Польшчы, то лічба памерлых ад гэтых хвароб часта ніжэйшая за сярэднепольскія паказчыкі [20, с. 149].

Санітарна-гігіенічны ўзровень г. Гродна быў невысокі, што адзначалася мясцовымі ўладамі. У Гродна існаваў водаправод, але ім на 1927 г. карысталася ўсяго толькі 1240 абанентаў. Ваду гарадзенцы бралі з 37 студняў і 11 свідравін. Вада ў студнях была нізкай якасці, адзначалася, што яна не можа быць выкарыстана для піцця. Санітарнай праблемай Гродна была рэчка Гараднічанка, якая цякла праз увесь горад і ў якую трапляла значная частка гарадскіх сцёкаў і нечыстот. Яна была крыніцай многіх інфекцыйных хвароб. Людзі, што жылі на берагах ракі, выкарыстоўвалі яе ваду для мыцця бялізны, посуду і г.д.

У абласным цэнтры па стану на 1925 год вялі прыём 68 урачоў, сярод іх 22 стаматолагі. Кошт візіту да доктара перавышаў сярэдні дзённы заробак кваліфікаванага рабочага. Хворых у Гродна абслугоўвалі гарадская бальніца, якая мела асобнае аддзяленне для псіхічна хворых, інфекцыйная бальніца, яўрэйская бальніца, шпіталь для невылечна хворых, амбулаторыя для хворых на туберкулёз. Існавалі таксама вайсковы шпіталь і паліклініка Касы хворых [3, с. 65-67]. У канцы 30-х гадоў у гродзенскіх шпіталях было каля 200 ложка-месцаў, у 1939 г. налічвалася 8 аптэк. Касамі хворых называлася польская сістэма забеспячэння медыцынскай дапамогай, што распаўсюдзілася на Гродзеншчыну з далучэннем да II Рэчы Паспалітай. Юрыдычныя падставы дзейнасці Кас хворых ствараў дэкрэт прэзідэнта Польшчы ад 11 студзеня 1919 г. і закон ад 19 мая 1920 г. аб абавязковым медыцынскім страхаванні. Яно павінна было распаўсюджвацца на ўсіх працуючых. 3/5 сродкаў на дзейнасць Кас хворых паступала ад наймальнікаў, а 2/5 – ад працоўных (кожны ўносіў 7 % заробку, а з 1934 г. – каля 5 %). Касы хворых арганізоўвалі амбулаторыі, паліклінікі і шпіталі, забяспечвалі сацыяльную дапамогу ў выпадку страты працаздольнасці. Праўда, пераважная большасць насельніцтва не была ахоплены Касамі хворых. Гродзенская Каса хворых, створаная ў 1924, мела пад сваёй апекай усяго толькі 8 тыс. жыхароў горада і павета, з ёй супрацоўнічала 14 урачоў. [21, с. 447]. У адным з буйнейшых гарадоў Гродзеншчыны Слоніме існавалі дзяржаўная і прыватная бальніцы, ваенны шпіталь 3 аптэкі. У 1926 г. адкрыты Цэнтр здароўя, пад назіраннем якога у 1930 г. знаходзіліся 742 інфекцыйных хворых. У 1925 г. адкрыта венерычная амбулаторыя, цэнтр апекі маці і дзіцяці. У 1936 г. у Слоніме практыкавалі 20 урачоў [22, с. 261].

Натуральна, у жыцці Гродна і Гродзеншчыны ў складзе Польшчы былі свае складанасці, але нельга сказаць, што ў міжваенны час развіццё рэгіёна спынілася. Тут жылі, вучыліся, працавалі, рабілі кар'еру, адпачывалі беларусы, палякі, яўрэі, літоўцы, рускія. Для гэтага тут была створана неабходная сацыяльная і бізнэс інфраструктура, а Гродна можна лічыць адным з гандлёвых і культурных цэнтраў Заходняй Беларусі.

1. ДАГВ. Ф. 564, воп. 1, спр. 25.
2. Kronika m. Grodna./ Pod red. St. Kołeckiego. – Grodno. – Rok 1928. – Zeszyt 1.
3. Informator miasta Grodna i Grodzieńszczyzny. – Grodno, 1926.
4. ДАГВ. Ф. 551, воп. 1, спр. 12.
5. ДАГВ. Ф. 108, воп. 1, спр. 4.
6. ДАГВ. Ф. 108, воп. 1, спр. 6.
7. ДАГВ. Ф. 108, воп. 1, спр. 10.
8. ДАГВ. Ф. 110, воп. 1, спр. 6.
9. ДАГВ. Ф. 551, воп. 1, спр. 319.
10. ДАГВ. Ф. 551, воп. 1, спр. 1057.
11. Biuletyn Turystyczno-informacyjny wojewódzkiej Komisji turystycznej w Nowogródku. – 1934. – № 2.
12. ДАГВ. Ф. 551, воп. 1, спр. 342.
13. ДАГВ. Ф. 551, воп. 1, спр. 298.
14. ДАГВ. Ф. 551, воп. 1, спр. 1160.
15. ДАГВ. Ф. 551, воп. 1, спр. 1304.
16. Turonek J. Książka białoruska w II Rzeczypospolitej 1921 – 1930. – Warszawa, 2000.
17. Statystyka druków. – Warszawa, 1933.
18. Кореневская, О. Периодическая печать Новогрудка в межвоенный период (1921–1939 гг.) / О.Кореневская // Наваградскія чытанні. Выпуск IV / Навук. рэд В.Ф.Кушнер. – Мн., 1996. С. 76–79.
19. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Ваўкавыскага раёна. – Мн., 2004. – 528 с.
20. Rocznik Statystyki Rzeczypospolitej Polskiej. – Warszawa, 1924.
21. Felchner A., Tiszchenko E. Służba zdrowia Grodna w latach 1920 – 1939 // Archiwum Historii i Filozofii Medycyny. – 1995. – № 4. – S. 445–451.
22. Тищенко Е.М. История здравоохранения Слонимского повета (1920–1939 гг.) // Слонімшчына вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў: Матэрыялы рэгіянальнай гісторыка-краязнаўчай канферэнцыі. / Пад рэд. І.П.Крэня. Слонім, 2002. – С.260–262.

Батуро Н.В., г.Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы

ТЭАТРАЛЬНАЕ І МУЗЫЧНАЕ ЖЫЦЦЁ Г. ГРОДНА Ў 1939-1941 ГАДАХ

Амаль дваццацігадовае знаходжанне Заходняй Беларусі ў складзе Польшчы не магло не аказаць уплыву і на развіццё тэатральнага мастацтва. Акрамя таго, польскі ўрад ігнараваў і Верасальскі трактат, і Рыжскі мірны дагавор, і Канстытуцыю Рэчы Паспалітай 1921 г., дзе былі артыкулы, якія прызнавалі права за нацыянальнымі меншасцямі на сваю мову, школу, нацыянальныя грамадскія арганізацыі, культуру. У гэтых умовах культура Заходняй Беларусі развівалася на правах правінцыяльнай. Да верасня 1939 г. на тэрыторыі Заходняй Беларусі пастаянных акцёрскіх труп не было, негледзечы на тое, што меліся тэатральныя будынкi ў Гродне і Беластоку.

Пасля ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР з першых дзён у Гродне прайшлі выступленні тэатральных і канцэртных брыгад, якія былі сфарміраваны для культурнага абслугоўвання салдат і насельніцтва заходніх абласцей Беларусі. Развілі актыўную творчую дзейнасць гурткі мастацкай самадзейнасці

[1, с. 333]. А з пачатку 1940 г., згодна з пастановай № 125 СНК БССР «Аб арганізацыі ўстаноў і органаў мастацтва ў заходніх абласцях БССР», у горадзе пачалі працу тры тэатры – Дзяржаўны Польшкі тэатр БССР, Польшкі лялечны тэатр і Яўрэйскі перасоўны тэатр мініяцюр [2, с. 272]. У сярэдзіне 1940 г. дзейнічала ў заходніх абласцях Беларусі ўжо 8 тэатраў.

Дзяржаўны Польшкі тэатр БССР існаваў у 1939 – 1941 гг. і быў створаны ў Беластоку. Акцёрскую трупку складалі 19 чалавек на чале з мастацкім кіраўніком А.М.Венгерка. Распачатая акцыя перасялення бежанцаў з 29 сакавіка 1940 г. з Гродна прымусіла ўсю акцёрскую трупку тэатра звярнуцца да кіраўніцтва камітэта па справам мастацтваў пры СНК БССР аб хадаўніцтве па дазволу застацца на працы ў Гродне. Такі ж самы крок зрабілі і акцёры Яўрэйскага перасовачнага тэатра мініяцюр, якіх увогуле налічвалася каля 45 чалавек [3, арк. 159; 4, арк. 1]. Камітэт па справам мастацтваў пры СНК БССР дазволіў застацца ў горадзе акцёрскім калектывам тэатраў як асабліва каштоўным мастацкім кадрам. Але, перш за ўсё, перасяленне акцёрскага складу маггло выклікаць развал або расфарміраванне мастацкіх трупак тэатраў.

Дастаткова хутка заваяваў сімпатыі гродзенскіх глядачоў Дзяржаўны Польшкі тэатр БССР. 13 сакавіка 1940 г. спектаклем «Каварства і каханне» Ф.Шылера тэатр распачаў сваю дзейнасць у Гродна. Галоўным рэжысёрам і пастаноўшчыкам быў знакаміты акцёр Варшаўскага польскага тэатра А.М.Венгерка. Працаваў ён у 1939 – 1941 гг. з маладым здольным рэжысёрам А.М.Ябланкувнай, якая адначасова з’яўлялася асістэнткай па рэжысуры. Не адна пастаноўка польскага тэатра не прайшла без дапамогі С.Е.Габай, які адказваў за пастаноўчую частку, кіраваў усімі падсобнымі цэхамі і вельмі добра ведаў тэхналагічныя працэсы сцэны. Адзіным у дадзеным тэатры, хто ведаў і выдатна валодаў справай мастацкага аздаблення сцэны быў Я.Г.Рыбкоўскі, якому асісіраваў малады таленавіты бутафор-дэкаратар і скульптар В.С.Крышкавяк [3, арк. 159]. За параўнальна невялікі перыяд часу Дзяржаўны Польшкі тэатр БССР здолеў праявіць сябе як арганізм вялікай мастацкай каштоўнасці, як адзначыў кіраўнік Беластоцкага абласнога аддзела мастацтваў Элье [2, с. 272].

Тэатр славіўся цікавай рэжысурай і моцным акцёрскім складам трупкі (Я.Вашчаровіч, І.Баброўская, Т.Манкевіч, Б.Міхальская, М.Даўмунт, А.Палонская, Б.Герсон, Л.Ратоўскі і іншыя). Галоўны рэжысёр тэатра А. Венгерка безумоўна з’яўляўся буйной постаццю тэатральнага мастацтва. Ён валодаў бліскучым майстэрствам акцёра і тэатральнага педагога. Венгерка, а таксама Вашчаровіч, Баброўская, Манкевіч, Ліпман, Літвіна адносіліся да лепшых прадстаўнікоў старэйшага пакалення артыстаў. Магчымасць праявіць свае творчыя здольнасці мелі і маладыя акцёры. Напрыклад, малады артыст Шамеўскі стварыў незабыўны вобраз Аляксея ў «Аптымістычнай трагедыі» і графа ў «Жаніцьбе Фігаро». Петрашкевіч бліскуча адыграў ролю Фердынанда ў спектаклі «Каварства і каханне», у гэтым жа спектаклі ролю Луізы выконвала Касабуцкая, Міхальскай належыла галоўная роля ў спектаклі «Пані Мільчэўская», спявачка Барткоўская атрымала другую прэмію на Ўсебеларускім конкурсе вакалістаў, а артыстка Фармэр была ўзнагароджана дыпломам за вялікае майстэрства выканання камерных твораў [5, арк. 147].

Тэатрам былі асвоены творы сусветнай класікі «Каварства і каханне» Шылера, «Пігмаліён» Б.Шоу, польскай класікі «Мараль пані Дульскай», «Пані Мільчэўская» Г.Запольскай, «Пажыццёвае» Фрэдра, «Аптымістычнай трагедыя» У.Вішнеўскага [5, арк. 147].

Спектакль «Аптымістычнай трагедыя» з'явіўся першым савецкім спектаклем, пастаўленым Дзяржаўным Польскім тэатрам БССР. Ён атрымаў самыя лепшыя водгукі крытыкі і прэсы. Акрамя таго, «Аптымістычная трагедыя» уяўляла сабой выдатную з'яву не толькі ў жыцці самага калектыва тэатра, але і з'яўлялася пэўным укладам у тэатральнае мастацтва рэспублікі. Спектакль па свайму мастацкаму ўзроўню і ідэйна-палітычнай накіраванасці мог быць прыраўнены да лепшых спектакляў вядучых тэатраў БССР.

Гэта дастойная пастаноўка патрабавала вялікіх маральных і матэрыяльных намаганняў. Будучы тэатрам трэцяй катэгорыі і маючы ўсе яго ўмовы, кіраўніцтва тэатра пайшло на пастаноўку спектакля незалежна ад катэгорыі. З гэтага вынікае, што палітычна-мастацкая задача была тэатрам выканана добрасумленна і на высокім узроўні. «Аптымістычная трагедыя» каштавала тэатру 150 тыс. руб. Тэатр не меў свайго аркестра, таму аркестр запрасілі. Яго праца на працягу месяца таксама каштавала тэатру 30 тыс. руб. Негледзечы на вялікі мастацкі поспех, у тэатры склалася цяжкае фінансavae становішча, бо на працягу месяца не выплачвалася зарплата калектыву, не было грошай і на пастаноўкі новых спектакляў [6, арк. 147].

Аднак асабліваець развіцця тэатральнага мастацтва Гродна ў 1939 – 1941 гг. відавочна: з васьмі спектакляў тэатра савецкая тэматыка паказана толькі ў адной п'есе. Праўда, рыхтавалася да пастаноўкі і другая п'еса - «Казка» Святлова. Астатнія ўсе належалі да заходнееўрапейскай і польскай класікі рамантычнай накіраванасці.

Архіўныя дакументы сведчаць, што рэпертуарная палітыка і творчая атмасфера ў Дзяржаўным Польскім тэатры БССР была далёка не савецкага зместу. Партарганізацыя кантралявала працу тэатра, аднак лічыла, што будучае тэатра залежыць ад таго, як яна накіруе працу яго калектыва, які толькі пачаў фарміраваць сваё творчае аблічча. Яна лічыла, што трэба надаваць шмат увагі і падтрымліваць самаадданую і напружаную творчую працу калектыва. У калектыве тэатра праводзілася недастатковая партыйна-палітычная праца па выхаванню савецкіх актёраў.

Для правядзення выхаваўчай працы ў тэатр быў накіраваны камуніст Кутыкін, арганізавана дзейнасць трох гурткоў – гісторыі УКП(б), рускай мовы і ваенны гурток. Гурткі працавалі не менш аднаго разу ў тыдзень. Гурток рускай мовы актэры тэатра не наведвалі, матывуючы гэта тым, што, вывучаючы рускую мову, яны сапсуюць польскую. Аднак добра праходзілі заняткі ў ваенным гуртку. Яго наведвалі 15 – 20 чалавек. Вядучыя актэры Венгерка, Бароўская і іншыя, якія ўплывалі на становішча ў тэатры, гурток па вывучэнню гісторыі УКП(б) не наведвалі. Большасць вядучых актэраў стаялі ў баку ад грамадскага жыцця тэатра. Аб палітыка-выхаваўчай працы ў калектыве тэатра сведчылі погляды Венгеркі: узорам культуры ён лічыў польскую культуру і таму не

звярнуў ўвагу на беларускую і рускую культуры. Менавіта таму ён і не вывучаў творы рускіх класікаў [7, арк. 46].

Але самай галоўнай перашкодай у дзейнасці тэатра было цяжкае матэрыяльнае становішча, што адмоўна ўздзейнічала на маральны стан калектыва і перашкаджала яго далейшаму творчаму росту. Партарганізацыя лічыла сябе вінаватай у склаўшымся становішчы, бо яна своечасова гэтага становішча не заўважыла. Але дзякуючы настойлівасці некаторых партыйных работнікаў было вырашана «пытанне Ламакінай», якая з'яўлялася дырэктарам тэатра. Яна пакінула глыбокія негатыўныя сляды ад свайго гаспадарання, таму новаму кіраўніцтву тэатра належала прыкласці вялікія намаганні па ліквідацыі вынікаў яе прысутнасці ў тэатры [7, арк. 48].

Дзяржаўны тэатр лялек БССР у архіўных крыніцах згадваецца мала. Ён быў створаны з артыстаў Дзяржаўнага Польскага тэатра ў 1939 г. вядомым тэатральным дзеячам У.Ярэмам і праіснаваў да 1941 г. Рэпертуар быў прадстаўлены папулярнымі п'есамі і казкамі. Вядома пастаноўка п'есы В.Вольскага «Дзед і жораў», а таксама пастаноўкі казак «Яцык і Плацік», «Наш цырк». Вялікую цяжкасць складала адсутнасць сцэны і памяшкання для рэпетыцый і работы цэхаў. Займаемая тэатрам прыватная кватэра не дазваляла разгарнуць актыўную творчую працу.

Пра дзейнасць Яўрэйскага перасоўнага тэатра таксама вельмі сціплыя звесткі. У 1941 г. ён рыхтаваў прэм'еру «Тэўе Малочнік» Ш.Алейхема і ў гэтым жа годзе пачаў гастролі па заходніх абласцях БССР. У працы Яўрэйскага тэатра назіралася бяспланавасць, што прыводзіла да ўдаражання сабекошту спектакляў, да перарасходу пастановачнага фонда, адсутнасці перспектываўнага прадуманага рэпертуарнага плана. А гэта ў сваю чаргу прыводзіла да «забруджвання» рэпертуара творами нізкай мастацкай вартасці. Назіраліся і нядбайныя адносіны да маёмасці тэатра і дэкарацый, што выклікала высокія выдаткі на рамонт і ўдаражанне кошту спектакляў [8, арк. 14]. 20 снежня 1940 г. у будынку Гродзенскага гарадскога тэатра быў праведзены канцэрт артыстамі Яўрэйскага перасовачнага тэатра мініяцюр [9, арк. 188].

У 1939 – 1941 гг. у Гродна прадпрымалася спроба арганізацыі і Рускага перасовачнага тэатра драмы, камедыі і мініяцюры са складу студыі Народнага артыста СССР Тарханава. Першапачаткова ён быў накіраваны на працу ў г. Брэст, але хадайніцтва самых акцёраў некалькі разоў прыходзілі на адрас камітэта па справам мастацтваў пры СНК БССР. Затым гэтыя паперы адпраўлялі ў Беластоцкі аддзел мастацтваў, які павінен быў вырашыць дадзеную праблему. Матывіравалася адкрыццё тэатра тым, што для забеспячэння жыхароў г. Гродна і Гродзенскага раёна не хапала дзейнічаючых тэатраў. На жаль, у акрэслены перыяд не была вырашана праблема арганізацыі Рускага перасовачнага тэатра драма, камедыі і мініяцюры ў г. Гродна [10, арк. 293].

Акрамя гродзенскіх тэатральных труп і самадзейных калектываў, у горадзе пабывалі на гастролях славуця тэатральныя калектывы. На сцэне Гродзенскага тэатра выступалі Маскоўскі мастацкі акадэмічны тэатр імя М.Горкага, тэатр Рэвалюцыі, тэатр імя У.І.Неміровіча-Данчанкі, Лялечны тэатр пад кіраўніцтвам С.У.Абразцова. Ставіў свае п'есы Бранскі драматычны тэатр

імя Маякоўскага, асаблівым поспехам карысталіся спектаклі «Чалавек з ружжом» М.Пагодзіна, «Атэла» У.Шэкспіра, а вечарам 21 чэрвеня 1941 г. пры поўнай зале адбылася прэм'ера спектакля па п'есе А.Афінагенава «Машачка» [1, с. 333]. Тэатр юнага глядача ў час сваіх гастроляў у ліпені 1940 г. у Гродне паказаў 18 спектакляў, якія наведалі каля 10 тысяч глядачоў. Асаблівым поспехам карысталіся «Цудоўная дудка» Вольскага, «Снежная каралева» Шварца [11, с. 163].

Музычнае жыццё г. Гродна ў верасні 1939 – чэрвені 1941 гг. было не такім разнастайным як тэатральнае. Пастановай № 125 СНК БССР «Аб арганізацыі ўстаноў і органаў мастацтва ў заходніх абласцях БССР» была адкрыта ў Гродне музычная сямігадовая школа, дырэктарам якой быў прызначаны Каган. У школе выкладалі таленавітыя выкладчыкі, сярод якіх неабходна выдзеліць вопытную выкладчыцу па класу раяля, выпускніцу Варшаўскай кансерваторыі М.Я.Мінц і высокакваліфікаванага педагога па класу скрыпкі В.Д.Гутмана [3, арк. 159]. У школе быў створаны ансамбль народных інструментаў і струнны аркестр. Гродзенская школа ў канцы 1940 г. наладзіла цыкл канцэртаў, прысвечаных творчасці Бетховена, Чайкоўскага і іншых кампазітараў. Вясной 1941 г. музычная школа выпусціла першую групу сваіх выхаванцаў: 7 скрыпачоў і піяністаў [11, с. 162].

Гастролі музычных калектываў у г. Гродна адбываліся таксама даволі актыўна. Ужо 23 верасня 1939 г. з мэтай прапаганды дасягненняў Савецкай Беларусі ў галіне культуры, пачалі свае гастролі артысты Беларускай дзяржаўнай філармоніі. У кастрычніку 1939 г. Гродна наведала брыгада артыстаў опернага тэатра, у складзе якой былі Л.Александроўская, І.Ждановіч, Аляксееў, Дзянісаў, Мойсеенка і Мулер [11, с. 162].

У працоўных калектывах і на сцэне тэатра адбыліся таксама канцэрты хору імя М.Я.Пятніцкага, джаза Л.В.Уцёсава, ансамбляў Чырвонаармейскай песні і танца, цвярскіх казакоў і выступленні І.У.Ільінскага [1, с. 334].

1 лістапада 1939 г. пад кіраўніцтвам Р.Шырмы быў створаны ў Беластоку Беларускае ансамбль песні і танца. Хутка гэты калектыў стаў прапагандыстам беларускай песні. У сакавіку 1940 г. калектыў ужо гастралюваў па раёнам Беластоцкай вобласці і наведаў г. Гродна [33, с. 5]. У 1940 г. у Беластоку быў створаны яшчэ адзін музычны калектыў – Дзяржаўны джаз БССР. Яго ўзначаліў выдатны музыкант і дырыжор Эдзі Ігнатавіч Рознер. Хутка калектыў набыў вядомасць не толькі ў БССР, але і за яе межамі. У 1940 г. джаз Э.Рознера ўчулі і гродзенцы [12, с. 5].

Такім чынам, тэатральнае і музычнае жыццё г. Гродна ў верасні 1939 – чэрвені 1941 г. было даволі разнастайным і цікавым. Тэатральнае мастацтва правінцыяльнага характару змагло арганізавацца ў прафесійнае з даволі шырокім рэпертуарам. Але працаваць ў заходніх абласцях творчым людзям паранейшаму было складана. Ярлыкі «неблагодзейны», «враждебны», «нацдем» асабліва хутка прыклеіваліся менавіта такім людзям як Р.Р.Шырма, Э.Рознер, І.Бароўская і іншыя.

1. Памяць: Гіст. – дакум. Хроніка горада Гродна (Бел. Энци.; Рэд. кал.: Г. П. Пашкоў, Я. М. Жабрун, І. П. Крэнь і інш.). – Мінск: БелЭн, 1999. – 712 с.
2. Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939 – 1945 г.): (по док. гродн. архивов) / сост. Г. А. Андросенко [и др.] – Гродно: «Гродненская типография», 2005. – 600 с.
3. Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Гродзенскай вобласці ў г. Гродна, фонд 2, воп. 50, справа 38 (далей ДАГАГВ).
4. ДАГАГВ, ф. 2, воп. 50, спр. 39.
5. ДАГАГВ, ф. 6195, воп. 1, спр. 395.
6. ДАГАГВ, ф. 6195, воп. 1, спр. 178.
7. ДАГАГВ, ф. 6195, воп. 1, спр. 29.
8. ДАГАГВ, ф. 6195, воп. 1, спр. 414.
9. ДАГАГВ, ф. 2, воп. 50, спр. 29.
10. ДАГАГВ, ф. 2, воп. 50, спр. 36.
11. Мазец, В. Асаблівасці культурнага жыцця Гарадзеншчыны ў 1939 – 1941 гады // Культура Гродзенскага рэгіёну: праблема развіцця ва ўмовах поліэтнічнага сумежжа: Зб. навук. пр. / Адк. рэд. А. М. Пяткевіч. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 161 – 163.
12. Культура ў Заходняй Беларусі ў першыя гады пасля далучэння да БССР // Настаўніцкая газета, - 1996. – 3 апр. – С. 3.

*Иодо Н.В., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕПАТРИАЦИИ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1944 – 1945 гг.

Ещё до подписания основных международных документов по репатриации для приёма широкого потока людей создавались специальные структуры. Согласно постановлению Государственного Комитета Оборона от 24 августа 1944 года «Об организации приема возвращающихся на родину советских граждан, насильно уведённых немцами, а также по разным причинам оказавшихся за пограничной линией между СССР и Польшей», вдоль границ СССР формировались проверочно-фильтрационные пункты (ПФП) НКВД и соответствующие структуры в республиканских органах власти.

Руководствуясь постановлением ГКО от 16 июня 1945 г., СНК БССР и ЦК КП(б)Б 23 июня 1945 г. приняли совместное постановление, которым предусматривалась организация для репатриантов, следующих из Германии походным порядком, сборно-пересыльных пунктов (СПП) на 10 тыс. человек каждый. К середине августа 1945 г. на территории БССР действовало 11 сборно-пересыльных пунктов Народного комиссариата обороны: в Гродно (3), Мостах (1), Волковыске (1), на ст. Лесная (1), в Бресте (2), Березе (2), Бронной Горе (1) [1, с 182-183].

Областной приемно-распределительный пункт с суточной пропускной способностью на 300 (фактически на 500) человек был создан в феврале 1945 года. Начальником ПРП был назначен Коцеруб [2, с. 251]. В августе 1945 г. был организован Гродненский областной отдел по делам репатриации. Его штат

состоял из 4-х человек: начальника, инспектора, бухгалтера и секретаря-статистика. Вопросами репатриации в области непосредственно занимался первый заместитель председателя облисполкома. Он же являлся председателем областной комиссии по делам репатриации и руководил всей работой по приему и трудоустройству граждан, возвратившихся на родину [6, л. 4].

Всех проверенных на сборных пунктах лиц средствами сборных пунктов и лагерей направляли для дальнейшего назначения по следующим категориям:

а) всех мужчин призывного возраста и бывших военнослужащих Красной Армии (РККА), не вызывающих подозрений, в распоряжение военного командования (например, из Волковыска за период с 1944 по 1945 гг. было направлено военкому района 3319 человек [4, л. 1-174]);

б) гражданских лиц, не вызывающих подозрений и не подлежащих направлению в Красную Армию, к месту их постоянного жительства, за исключением жителей пограничной полосы Литовской ССР, БССР, УССР и Молдавской ССР. Предлагалось не направлять проверяемых, если они утратили бытовые связи (семейные и жилищные) по месту жительства в гг. Москва, Ленинград и Киев, а также в населенные пункты, входящие в режимную зону вокруг этих городов.

в) бывших военнослужащих Красной Армии и мужчин призывного возраста, служивших в немецких воинских формированиях, полиции и «власовских» частях в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД для дальнейшей их проверки;

г) лиц, в отношении которых были получены достаточные данные об их вражеской работе в соответствующие органы НКВД-НКГБ или НКО «Смерш» по месту совершения преступления или постоянного жительства для проведения следствия. Соответственно все заведенные проверочно-фильтрационные дела на каждого репатрианта из советских граждан передавали по принадлежности, руководствуясь инструкцией, приложенной к приказу НКВД СССР № 001063 от 28 августа 1944 г.;

д) остальных лиц, вызывающих подозрение, но не подвергаемых аресту в связи с недостаточностью материалов, по месту постоянного жительства с пересылкой личных фильтрационных дел в соответствующие органы НКВД для взятия на оперативный учет и под агентурное наблюдение.

В проверочно-фильтрационные пункты поступило: Гродненский ПФП – 29684 человека, Волковысский ПФП – 24352 человека и Брестский ПФП – 178592 человека. Из общего числа поступивших репатриантов жителей БССР насчитывалось 48986 человек [1, с. 203].

В процессе оперативно-чекистской работы из их числа было выявлено и привлечено к судебной ответственности 289 человек, среди которых 50 шпионов, 11 изменников Родины, 11 карателей и 216 «антисоветских элементов» [1, с. 203].

С момента прибытия на сборный пункт репатрианты зачислялись на армейский паек (по 4-й военной норме за счет НКО) и получали его до прибытия к месту назначения.

Медицинское обслуживание репатриантов на 11 приграничных сборно-пересыльных пунктах НКО СССР, расположенных, в том числе, в Гродно, Мостах и Волковыске было организовано санитарным отделом военного округа совместно с Народным комиссариатом здравоохранения БССР.

Санитарная обработка репатрируемых лиц осуществлялась банно-дезинфекционными поездами НКО СССР (Волковыск, Гродно). Количество банно-дезинфекционных поездов было недостаточным, а имевшиеся в Гродно, Волковыске, Мостах и других центрах бани наркомхоза не могли обеспечить санобработку всех репатриантов из-за своей малой пропускной способности, а также из-за отсутствия топлива. Просьбы Совнаркома и Наркомздрава БССР, адресованные начальнику Главного военного санитарного управления Красной Армии об увеличении количества банпоездов, остались неудовлетворенными [1, с. 247-248].

В декадных сводках об эпидемиологическом состоянии и проведении противоэпидемических мероприятий по СПП № 309 г. Волковыска с 30 августа по 19 октября отмечалось отсутствие начальника зубного кабинета, начальника аптеки, начальника лаборатории. Было необходимо оборудование для зубного кабинета и лаборатории. Требовались столы, шкафы для медикаментов, клеёнки, халаты, автоклав, примусы, малый хирургический набор. Обеспеченность медикаментами составляла 15 %. Дезинфекционные средства отсутствовали [5, лл. 1, 1 обл., 2, 2 обл., 3, 3 обл., 4, 4 обл., 5, 5 обл.]. Примерно такая же ситуация наблюдалась и в остальных пунктах и лагерях.

Возвратившимся на родину была необходима самая разнообразная помощь, в том числе материальная и правовая. 7 февраля 1945 г. вышло распоряжение СНК БССР № 302 о выделении областным Советом депутатов трудящихся на оказание помощи репатрируемому населению средств, полученных из союзного бюджета: Минскому облисполкому 100 тыс., Брестскому — 60 тыс., Гродненскому – 50 тыс., Барановичскому – 60 тыс., Молодечненскому – 60 тыс., Полоцкому – 80 тыс., Могилевскому – 70 тыс., Гомельскому – 40 тыс., Бобруйскому – 60 тыс., Полесскому – 70 тыс., Пинскому – 60 тыс. и Витебскому – 100 тыс. рублей. За 1945 г. Гродненским областным советом депутатов было выдано денежной помощи 780 лицам, на сумму 178380 рублей [6, л. 8].

В мае 1945 г. СНК БССР распорядился срочно провести тщательный учет потребности в рабочей силе в колхозах, совхозах, на предприятиях и составить план размещения репатриантов по областям. В Гродненской области было направлено для работы в промышленности 13 человек, в сельское хозяйство 1252. Так, репатрианты, работающие в совхозе «Станиславово» Гордон З.Н., Бобров и другие еженедельно выполняли норму на 100 % и выше. Репатрианты Залевская Е.Е., Венская Ф.Н., работающие на кожзаводе №5 стали стахановцами, ежедневно производственную норму выполняли на 150 % и выше.

Жалоб от репатриантов в Областной отдел репатриации и другие организации не поступало [6, лл. 7, 8].

Репатрианты, работавшие на кожзаводах № 15, 5, 4, обувной фабрике и других предприятиях, были обеспечены квартирами, получили

хлебопродовольственные карточки на общих основаниях. Предприятия им на зимний период выделили дрова [7, л. 5].

Однако на самих ПРП случались экстраординарные происшествия. В приказе № 3 по областному отделу по делам репатриации от 23 ноября 1945 г. отмечалось, что «в ночь с 21 на 22 ноября в Гродно работник областного приемно-распределительного пункта Пухальский М.М. напился пьяным и с группой военных взломали дверь в комнате репатриантки Лавреновой в помещении областного ПРП. Были похищены вещи репатриантки, следующей на станцию Кузница (Польша). Поэтому завхоз областного ПРП с 22 ноября 1945 года был отстранить от работы, а дело было передано следственным органам для привлечения его к ответственности. Весь аппарат областного ПРП был предупрежден, что при повторении подобных случаев к виновным будут применяться самые суровые наказания» [8, лл. 2, 2 обл.]. Не следует думать, что это было нормой, скорее печальным исключением.

В Управление Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации поступало много запросов о том, какими правами пользуются репатрианты. 23 октября 1946 г. в газете «Известия» была опубликована статья юрисконсульта Управления Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации А. Слесарева «Права репатриированных советских граждан». В ней отмечалось, что советское правительство приняло решение, что возвратившиеся на родину граждане вновь обретают права советских граждан и должны привлекаться к активному участию в трудовой и общественно-политической жизни.

Для проведения политмассовой работы среди репатриантов на приемно-распределительном пункте было отпущено 10 тыс. рублей. На эти средства приобретались газеты, плакаты, литература. Для репатриантов ставились постановки и показывалось кино [7, л.7].

С 7 по 25 сентября 1945 года в лагеря репатриированных граждан — 308, 311, 312, находившихся в городе Гродно, и в лагерь 309 в городе Волковыске работала пропагандистская группа ЦК КП(б)Б в составе Кругликова П.С. и Козлова И.К. Среди репатриированных советских граждан было прочитано 6 лекций на темы: «О воссоединении белорусского народа в едином белорусском советском государстве» и «Белорусско-немецкие националисты на службе у немецких захватчиков». Лекциями было охвачено 12500 человек [3, с. 400].

Следует отметить продуманность всех мероприятий, их последовательность и четкость, но стоит обратить внимание на нехватку материальных и людских ресурсов, обусловленными последствиями и завершающим этапом Второй Мировой войны, что не могло не сказаться на качестве работы ПРП.

Управление по делам репатриации представляло собой с самого начала мощный, специально созданный организованный механизм, задачи которого главным образом состояли в том, чтобы как можно скорее устранить страх, бытовавший в среде немецких невольников и тем самым побудить советских граждан к возвращению на Родину.

Литература и источники

1. Белорусские остарбайтеры: ист.-аналит. исслед. / Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко, Н.А. Бондаренко, В.Д. Селеменев; Под ред. Г.Д. Кнатько. – Мн.:НАРБ, 2001. – 336 с.
2. Белорусские остарбайтеры. Репатриация (1944 – 1951): Документы и материалы. 3 кн. В двух частях. Ч.1 / Сост. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко и др. – Мн.: НАРБ, 1998.
3. Белорусские остарбайтеры. Репатриация (1944 – 1951): Документы и материалы. 3 кн. В двух частях. Ч.2 / Сост. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко и др. – Мн.: НАРБ, 1998.
4. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Фонд 375. – Оп. 1. – Д. 33. Переписка с райвоенкоматом о направлении репатриированных в ряды Красной Армии январь 1946 г.
5. ГАГО. – Фонд 828. – Оп. 2. – Д. 4. Декадные сводки об эпид. состоянии и эпидмероприятиях сборно-пересылочного пункта репатриированных советских граждан №309.
6. ГАГО. – Фонд 1171. – Оп. 1а. – Д. 39. Переписка по вопросам переселения и репатриации граждан СССР
7. ГАГО. – Фонд 1214. – Оп. 1. – Д. 1а. Сведения граждан о переселении на территории района.
8. ГАГО. – Фонд 1214. – Оп. 1. – Д.2. Решения Исполнительного комитета Гродненского Областного Совета депутатов трудящихся.

*Габрусевіч С.А., г.Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

СТАНАЎЛЕННЕ І РАЗВІЦЦЁ ВЫШЭЙШАЙ АДУКАЦЫІ Ё ГРОДНА

Гродна – адзін са старэйшых гарадоў усходняй Еўропы. Сведчаннем гэтага з’яўляецца Каложская царква – унікальны помнік культавай архітэктуры другой паловы XII стагоддзя. На працягу шэрагу стагоддзяў Гродна быў па сутнасці неафіцыйнай сталіцай Вялікага княства Літоўскага, а пазней – трэцяй сталіцай Рэчы Паспалітай.

Размешчаны паміж двума вялікімі еўрапейскімі сталіцамі сярэднявечча: Варшавай і Вільно, Гродна не мог не паспытаць іх культурнай дынамікі і магутнага пасіянарнага ўплыву. Вынікам гэтага стала тое, што Гродна належыць прыярытэт ва ўзнікненні цэлага шэрагу феноменаў нацыянальнай культуры, першая на тэрыторыі Беларусі аптэка (і адзіная сёння ў краіне Аптэка-музей), першы каменны мост, першая публічная бібліятэка, першая газета, самы старажытны ў Еўропе вежавы гадзіннік, адзін з самых багатых у краіне збораў старажытнай кнігі і г.д.

У Гродна была адчынена ў канцы XVIII стагоддзя першая на Беларусі вышэйшая навучальная ўстанова – медычная Акадэмія. Натуральна, што нашаму гораду належыць прыярытэт і ў станаўленні вышэйшай адукацыі.

На вялікі жаль, гэтая старонка інтэлектуальнай культуры горада яшчэ па сёння мала даследаваная, і зразумела, мала вядомая. Сталася так таму, што ў савецкія часы аб дзейнасці Гродзенскай медычнай акадэміі нават у энцыклапедычных выданнях згадвалася эпизадычна. У беларускай савецкай

энцыклапедыі няма адмысловага артыкула па гісторыі Акадэміі. Акадэмія ўпамінаецца ў аглядным артыкуле 12-га тома «Народная асвета»: «Першая вышэйшая навучальная ўстанова на тэрыторыі Беларусі – медычная акадэмія ў Гродне (1775 – 1781). Падрыхтавала 3 выпускі ўрачоў і была закрыта з-за адсутнасці сродкаў на ўтрыманне» [1, с. 385].

Адмысловыя артыкулы, прысвечаныя гісторыі Акадэміі з’явіліся толькі ў энцыклапедычных выданнях Рэспублікі Беларусь. Маюцца на ўвазе артыкулы Я.Цішчанкі [2, с. 128] і А.Самусіка [3, с. 427]. Паспрыялі гэтаму даследаванні гродзенскіх краязнаўцаў, у прыватнасці, публікацыі А.Мілінкевіча [4, с. 15 – 20], у якіх на падставе архіўных дакументаў даказана, што Акадэмія поўнасьцю адпавядала асноўным прынцыпам вышэйшай школы.

Вышэйшая адукацыя ў Еўропе пачынаецца з 1158 года. У гэтым годзе Балонская школа права атрымала правы універсітэта згодна адпаведнай грамаце Фрыдрых I Барбаросы. Да 1158 года Балонская школа была прыватнай вучэльняй, асабістай справай свайго заснавальніка Ірнерыі (1055 – 60 – 1130) і яго пераемнікаў. Правы універсітэта яна заслужыла тым, што яе заснавальнік быў першым, хто вылучыў рымскае права з агульнага курса рыторыкі і стаў яго выкладаць не ў адрыўках, а ў поўным аб’ёме, сістэмна. Ён склаў зборнік юрыдычных задач для студэнтаў, а таксама сістэматычны дапаможнік па рымскаму праву. Такім чынам, навучальны працэс у Балонскай школе права меў характар сістэматызаванага выкладання ведаў з апорай на стандартызаваныя вучэбныя дапаможнікі.

Другой асаблівасцю першых еўрапейскіх універсітэтаў было тое, што яны мелі права надаваць выкладчыкам навуковыя ступені і вучоныя званні. Аднак гэта адбылося значна пазней. Прысваенне вучоных званняў (прамоцыя) рэгламентавана ў Еўропе як характарыстыка універсітэта з 1362 года. Такім чынам, калі паўстае пытанне аб тым, ці была Гродзенская медычная акадэмія вышэйшай навучальнай установай, то яно зводзіцца да таго, ці выкладаліся ў ёй сістэматычна тагачасныя медычныя веды.

Гродзенская медычная акадэмія планавалася і была рэалізавана як вышэйшая навучальная ўстанова. Аб гэтым сведчыць тэкст дамовы паміж графам Антоніем Тызенгаўзам і прафесарам з Ліёна (Францыя) Жанам Эмануэлем Жыліберам, складзенай і падпісанай у Гродне 9 мая 1776 года. “Я, Жан Эмануэль Жылібер, бяру на сябе абавязкі: на працягу ўсіх дзесяці гадоў аддаваць сваю працу і стараннасць маю Каралю Рэчы Паспалітай у закладанні Школ Медычных і Ветэрынарных і да выканання сваіх абавязацельстваў, што карысць грамадскую маюць, і яснавельможным графам н мяне ўскладаліся.

Вучняў здольных вучыць буду абедзвум медыцынам і зраблю іх прыдатным і карыснымі ўрагамі. Закладу сад, неабходны для Школы медычнай, музей для навучання Гісторыі натуральнай. Гісторыю натуральную Княства Літоўскага буду падаваць у часопісе Акадэміі Гарадніцкай, што мае быць створана”[4, с. 16].

З тэксту дамовы адназначна вынікае, што прафесар Ж.Э Жылібер ставіў перад выкладчыкамі Акадэміі задачу сістэматычнага выкладання медыцынскіх і прыродазнаўчых курсаў і болей таго, выкладанне іх на грунце найноўшых

навуковых дасягненняў канца XVIII стагоддзя. Доказам гэтага з'яўляецца выданне ім у Гродне першых трох тамоў пяцітомнай працы «Флора Літвы», устанавленне навуковых сувязяў з Расійскай Акадэміяй Навук.

Шасцігадовая дзейнасць Медычнай акадэміі назаўсёды ўвайшла ў гісторыю нашага горада і ў гісторыю развіцця вышэйшай адукацыі на Беларусі. Ужо больш за два стагоддзі жыхары горада ўшаноўваюць памяць стваральнікаў Акадэміі. Пры ўсіх уладах у Гродне існавала вуліца Акадэмічная. Сёння імя Ж.Э.Жылібера носіць гарадскі парк культуры і адпачынку, дзе яму ўстаноўлены помнік, на карце горада з'явілася плошча Антонія Тызенгауза, мастацкая галерэя «Тызенгауз».

На вялікі жаль, для адраджэння вышэйшай адукацыі ў Гродна спатрэбілася больш як паўтара стагоддзя. «22 лютага 1940 года Савет Народных Камісараў БССР прыняў адмысловую Пастанову № 209 «О мероприятиях по народному образованию в западных областях БССР». У пункце 11 гэтай пастановы гаворыцца: «Утвердить открытие педагогического института в городе Белостоке и трех учительских институтов а гг. Пинске, Барановичах и Гродно» [5, с.28].

Заняткі ў настаўніцкім інстытуце пачаліся 7 сакавіка 1940 года. Гэты дзень сёння адзначаецца як дата заснавання Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы.

Навукова-педагагічная дзейнасць Гродзенскага настаўніцкага інстытута ўкладваецца ў сціплы паўтарагадовы тэрмін. Згодна з архіўнымі дадзенымі, на пачатку мая 1940 года ў інстытуце навучалася 109 студэнтаў, працавала 7 выкладчыкаў. План прыёму на 1940 – 1941 навучальны год быў вызначаны ў 60 чалавек. Такім чынам, з верасня 1940 года інстытут меў 169 студэнтаў дзённай формы навучання.

У складзе інстытута было два факультэты: літаратурны і фізіка-матэматычны. Рэальна падрыхтоўка спецыялістаў ажыццяўляецца толькі на літаратурным факультэце на спецыяльнасцях беларуская мова і літаратура, руская мова і літаратура. Што датычыцца фізіка-матэматычнага факультэта, то ягоную дзейнасць планавалася распачаць у 1941 – 1942 навучальным годзе.

Нягледзячы на кароткі тэрмін дзейнасці, Гродзенскі настаўніцкі інстытут адыграў значную ролю ў станаўленні на Гродзеншчыне нацыянальнай адукацыі.

Пасля вызвалення Гродна ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў на базе настаўніцкага інстытута ствараецца педагагічны ў складзе факультэтаў літаратуры і мовы, замежных моў, фізікі і матэматыкі. Інстытут дынамічна развіваецца. Ужо на пачатку 1946 года ў інстытуце навучаецца 225 студэнтаў, працуе 8 кафедр.

18 ліпеня 1957 года Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР інстытуту было нададзена імя Янкі Купалы. Фармальнай нагодай сталася 75-ая гадавіна са дня нараджэння Песняра. Разам з тым, гэтым актам адзначалася праца калектыву па падрыхтоўцы настаўнікаў, значны ўклад шэрагу кафедр у развіццё навуковага беларусазнаўства, прапаганду айчыннай культуры.

За 34 гады існавання Гродзенскі дзяржаўны педагагічны інстытут імя Янкі Купалы дасягнуў узроўню адной з самых лепшых вышэйшых педагагічных вучэльняў краіны. У 1978 – 1979 навучальным годзе ў інстытуце было 5 факультэтаў: матэматычны, фізічны, філалагічны, гістарычны, педагогікі і методыкі пачатковага навучання. На 16 факультэцкіх і 6 агульнаінстытуцкіх кафедрах працавала 238 выкладчыкаў, у тым ліку 3 дактары навук, прафесары і 85 кандыдатаў навук, дацэнтаў. Навучалася каля 4-ох тысяч студэнтаў.

1 мая 1978 года на базе інстытута ствараецца універсітэт. Сёння Гродзенскі дзяржаўны універсітэт імя Янкі Купалы адна з найбольш значных вышэйшых вучэльняў Гродзеншчыны і краіны.

У складзе універсітэта 14 факультэтаў і аб'яднанне кафедр сацыяльна-гуманітарных навук, 75 кафедр, 1 інстытут, 4 каледжы. Падрыхтоўка спецыялістаў з вышэйшай адукацыяй вядзецца па 73 спецыяльнасцях, з сярэдняй адукацыяй па 29-ці.

Усяго ва універсітэце болей 21 тысячы студэнтаў і навучэнцаў, 145 аспірантаў, 258 магістрантаў. Прафесійнай падрыхтоўкай студэнтаў, аспірантаў і магістрантаў займаюцца больш за 2 тыс. выкладчыкаў і супрацоўнікаў. На кафедрах працуе 891 выкладчык, у тым ліку 91 доктар і 325 кандыдатаў навук.

У 1951 годзе ў нашым горадзе быў заснаваны сельскагаспадарчы інстытут – з 30 чэрвеня 2000 г. Гродзенскі дзяржаўны аграрны універсітэт. За гады існавання універсітэта падрыхтавана больш за 22 тысячы спецыялістаў для аграпрамысловага комплексу краіны, каля 46 тысячы кіраўнікоў і спецыялістаў павысілі прафесійную кваліфікацыю.

У складзе універсітэта 9 факультэтаў і 28 кафедр, працуе 319 выкладчыкаў, у ліку якіх 19 дактароў і 146 кандыдатаў навук. Вышэйшую адукацыю па 12 спецыяльнасцях атрымоўваюць больш за 6 тысяч студэнтаў. З 1992 года працуе аспірантура. Падрыхтоўка навукова-педагагічных кадраў вядзецца па 8-мі спецыяльнасцях. У 2007 – 2008 навучальным годзе ў аспірантуры навучалася 47 чалавек.

У апошнія гады універсітэт значна пашырыў свае магчымасці за кошт адкрыцця новых факультэтаў і спецыяльнасцей, актывізацыі навуковых даследаванняў і падрыхтоўкі навукова-педагагічных кадраў.

У 1958 годзе ў Гродна заснаваны Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі інстытут (з 2000 года – Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі універсітэт). Сёння на чатырох факультэтах універсітэта рыхтуюцца спецыялісты па спецыяльнасцях: лекарская справа, педыятрыя, медыка-псіхалагічная справа, медыка-дыягнастычная справа, сястрынская справа. Структура універсітэта ўключае 40 кафедр, Цэнтральную навукова-даследчую лабараторыю і дапаможныя падраздзяленні.

У 90-я гады прошлага стагоддзя ва універсітэце адкрыты новыя факультэты: сястрынскі (1991) і медыка-псіхалагічны (1993). Гэтыя факультэты існуюць толькі ў Гродзенскім дзяржаўным медыцынскім універсітэце. З 1992 года універсітэт рыхтуе спецыялістаў для замежных дзяржаваў.

Універсітэт заўсёды адрозніваўся высокім узроўнем кваліфікацыі прафесарска-выкладчыцкага складу. У 2007 – 2008 навучальным годзе тут працавала 324 выкладчыкі, у іх ліку 48 дактароў і 163 кандыдатаў навук. Навучалася 2543 студэнты. Навуковыя даследаванні праводзіцца ў 4-х лабараторыях. Сфарміраваліся вядомыя не толькі ў нашай краіне, але і па-за межамі яе навуковыя школы хірургаў, педыятраў, біяхімікаў, гісталагаў і інфекцыяністаў. За 50 гадоў дзейнасці ва ўніверсітэце падрыхтавана больш за 16 тысяч урачоў і медыцынскіх сясцёр з вышэйшай адукацыяй. Універсітэт актыўна супрацоўнічае з медыцынскімі, адукацыйнымі і навукова-даследчымі цэнтрамі Польшчы, Германіі, Расійскай Федэрацыі і другіх краінаў свету. 15 выкладчыкаў з’яўляюцца сябрамі Беларускай медыцынскай акадэміі і шэрагу міжнародных медыцынскіх акадэміяў.

З красавіка 2004 года ў Гродна працуе філіял прыватнай установы адукацыі “БІП-Інстытут правазнаўства”. Філіял рыхтуе кадры з вышэйшай адукацыяй па спецыяльнасцях: правазнаўства (спецыялізацыя “падатковае і банкаўскае права”), міжнароднае права (спецыялізацыя “міжнароднае мытнае права”), паліталогія (спецыялізацыя “палітычная ўлада і палітычныя сістэмы”), псіхалогія (спецыялізацыя “юрыдычная псіхалогія”).

У 2007 – 2008 навучальным годзе ў філіяле навучалася 535 студэнтаў дзённай і 650 завочнай формы адукацыі. Працавала больш 80 выкладчыкаў, 20 з якіх маюць навуковыя ступені і вучоныя званні. За гады сваёй дзейнасці філіял падрыхтаваў 1245 спецыялістаў, якія працуюць у дзяржаўных прававых структурах.

Дынамічнае развіццё вышэйшай школы ў нашым горадзе ў 2-й палове ХХ стагоддзя дае падставы меркаваць, што яна забяспечыць і ў будучым высокакваліфікаванымі спецыялістамі дынамічнае сацыяльна-эканамічнае развіццё Гродзенскага рэгіёну і краіны.

Літаратура і крыніцы

1. Беларуская савецкая энцыклапедыя. У 12-ці тамах. Т. 12. Мн., 1975.
2. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6-ці тамах. Т. 3. Мн., 1996.
3. Беларуская энцыклапедыя. У 18-ці тамах. Т. 5. Мн., 1997.
4. Аляксандр Мілінкевіч. Гродзенская каралеўская медыцынская акадэмія. У кн. Гарадзенскія запісы (старонкі гісторыі і культуры), выпуск I. Гродна, 1993.
5. С.А.Габрусевіч, І.П.Крэнь. Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы. Гістарычны нарыс. Гродна, 2001.
6. Гродненский государственный аграрный университет 1951 – 2001. Составитель, доктор исторических наук, профессор Верхось В.П., Гродно, 2001.
7. Сборники материалов научной конференции, посвященной 40-летию Гродненского государственного медицинского института (1958 – 1998). Гродно, 1998.
8. Гарелик П.В., Тищенко Е.М. 45 лет Гродненскому государственному медицинскому университету (институту) // труды Гродненского государственного медицинского университета (к 45-летию университета). Гродно, 2003.

СВЯЗИ И КОНТАКТЫ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Я. КУПАЛЫ С НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

После провозглашения независимости Республика Беларусь столкнулась с сильной конкуренцией на мировой арене, в том числе в сфере образования, которое переживало те же трудности, что и молодое суверенное государство. Кроме того, не последнюю роль здесь играл и фактор падения престижа науки и образования, который был вызван, в первую очередь, растущим экономическим и идейным кризисом в постсоветских странах, что, соответственно, привело к оттоку научных кадров в более высокооплачиваемые области. Естественно, что все это не могло не отразиться на состоянии и объеме сотрудничества вузов республики с учебными и научными учреждениями других стран. Приходилось самостоятельно находить и завязывать новые контакты. Сотрудничество в сфере образования осуществлялось и осуществляется в основном путем установления прямых связей между университетами, школами, институтами, гимназиями и колледжами Беларуси и Великобритании. В 90-х гг. Великобритания была одним из наиболее стабильных научных партнеров Беларуси, развивая все формы научного сотрудничества – от соглашения между Академиями и межинститутских договоров до командировок сотрудников и приемов специалистов. Сотрудничество вузов Беларуси и Великобритании осуществлялось в основном в рамках проектов ТЕМПУС ТАСИС. Расширению контактов между странами способствовало заключение 25 июля 1995 г. межправительственного соглашения о сотрудничестве в области образования, науки и культуры.

1996 г. стал отправной точкой в завязывании контактов между Гродненским государственным университетом имени Янки Купалы (ГрГУ) с британскими научными учреждениями. Именно с 1996 г. начал реализовываться проект по программе ТЕМПУС ТАСИС «Развитие университета как центра региональной политики в области образования и научных исследований», целью которого было развитие предпринимательской инфраструктуры университета. Партнерами ГрГУ выступали университеты Уорвика (Великобритания) и Турина (Италия).

В рамках проекта осуществлялись визиты преподавателей из Италии и Великобритании в ГрГУ (одной из форм работы было чтение лекций), а также визиты преподавателей ГрГУ в Италию и Великобританию. В университете Уорвика представители ГрГУ познакомились с предпринимательскими и инновационными разработками данного учреждения. Результатом контактов являлось установление связей с партнерами для разработки совместно с ними широкомасштабного проекта, заложена основа бизнес образования, а также университетского менеджмента. Кроме того, была получена интересная информация о сотрудничестве между университетами и школами в Британии (в частности, как проводится отбор будущих студентов университета в школах).

Одним из результатов проекта было проведение осенью 1996 г., впервые в истории гродненского университета, пресс-конференции. [1; 92]

Еще одним направлением белорусско-британских связей в области науки и образования были контакты в рамках проектов международной ассоциации по содействию сотрудничеству с учеными из новых независимых государств бывшего Советского Союза (ИНТАС). Так, с конца 90-х гг. осуществлялся научно-исследовательский проект ИНТАС, где партнерами выступали Институт биоорганической химии Российской Академии Наук, четыре университета из Франции, Германии, Британии и Греции. Сотрудники ГрГУ также принимали участие в исследовании. Продолжением данной работы была реализация в 1999 г. международного проекта ИНТАС «Структурно-функциональные корреляции человеческих ДНК топоизомераз I и II и молекулярные механизмы их ингибирования противоопухолевыми препаратами» совместными усилиями ученых Британии, Франции, Италии, Греции, России, Украины. [3]

Что касается связей в рамках программы ТЕМПУС ТАСИС, то с 1996 г. по политическим мотивам оно было прекращено. Возобновились контакты лишь с конца 1999 г. в рамках подготовки и реализации проекта об университетском менеджменте (развитие в университете видов деятельности, связанных с генерацией доходов) «Повышение эффективности многоуровневого менеджмента в ГрГУ». Формально в данном проекте Британия не принимала участие, но состоялось два исследовательских визита в страну: 15–29 января 2002 г., и 9–16 декабря 2002 г. В рамках визитов делегация ГрГУ посетила университеты Уорвика, Свонси, Кардиффа, Нью-Колледж университета Оксфорда, Институт высшего образования Свонси. Кроме того, делегация университета ознакомилась с деятельностью Ассоциации «Университеты Великобритании», Совета по распределению фондов Кардиффа (Уэльс) с целью изучения системы стратегического планирования в Великобритании. В ходе реализации проекта сотрудники университета познакомились с практикой университетского управления в Великобритании, Италии, Швеции и России. В частности, в ходе визита в Британию сотрудники университета получили информацию об устройстве и организации учебных заведений, финансовом управлении и ресурсах, управлении человеческими ресурсами и развитии персонала, управлении студентами, о студенческих службах поддержки, создании имиджа, маркетинге и наборе студентов, коммерческой деятельности институтов и внутреннем бизнесе, стратегическом планировании. В институте высшего образования Свонси сотрудники ГрГУ посетили библиотеку, комитет по академической политике, факультет бизнеса, прикладного дизайна и технологий, гуманитарный факультет, участвовали в семинаре по правам интеллектуальной собственности. Итогом визитов стало создание Центра университетского менеджмента; проведение международной школы-семинара в ГрГУ «Стратегия управления университетом» (29-30.01.2003), по итогам которой был издан сборник материалов; был подготовлен «Справочник по стратегическому менеджменту в университете». [1; 92]

Кроме того, в 1999-2001 гг. ГрГУ принимал участие в реализации проекта Гродненского облисполкома совместно с британской фирмой Енвайроментл Рисосес Менджмент, Ламейер Интернешнл, Туризм Компании «Еврорегиональное развитие и охрана природы в еврорегионе «Неман» в рамках программы ТАСИС. Цели проекта: увеличение эффективности охраны и управления биологическими и ландшафтными ресурсами для обеспечения их использования на устойчивой основе; координация развития системы природного заповедника и рекреационных территорий в целях содействия региональной и международной туристической деятельности в трансграничных регионах Беларуси, Польши, Литвы и России; улучшение процедур межрегионального трансграничного обмена информацией; сотрудничество и координационная деятельность.[3]

Связи белорусских вузов с британскими партнерами осуществлялась также в рамках Программы регионального академического сотрудничества (REAP) между белорусскими и британскими учебными заведениями, которая была подписана в декабре 1998 г. Гродненский государственный университет им. Я.Купалы собственных проектов в рамках программы не осуществлял. Однако делегация вуза была приглашена на заключительную конференцию в Киев, которая проводилась по результатам реализации диссеминационного проекта Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка «Разработка модульных курсов для подготовки социальных работников на магистерском уровне» (проект реализовывался с 26 декабря 2003 г. по 31 мая 2004 г.). Наряду с ГрГУ, на заключительную конференцию были приглашены представители Института современных знаний (г. Минск), Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, Белорусского государственного университета. [4]

В мае 2004 г. был поддержан Еврокомиссией проект «Передача Учреждению образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» опыта обеспечения качества в Европейском Союзе» в рамках проекта ТЕМПУС «Общеввропейская программа обменов в области университетского образования программы ТАСИС». Реализация проекта началась с 2007 г. Цель – передача университету опыта европейских вузов в области управления качеством высшего образования, сертификации программ бакалаврской и магистерской подготовки. Партнером в Великобритании выступал университет Гламорган (Уэльс), в Швеции – научный парк г. Линчопинга. [1; 92]. В ходе реализации проекта проходили семинары для университетских администраторов, на которых обсуждались различные аспекты менеджмента качества образования в вузах-партнерах, и подготовка методических рекомендаций в области менеджмента качества высшего образования для региональных вузов Беларуси. Большой интерес представляет участие группы экспертов ГрГУ им. Я.Купалы в семинаре, прошедшем 19-24 августа 2007 г. в Университете Гламорган (Уэльс, Великобритания), целью которого была презентация специфики системы обеспечения качества высшего образования как на республиканском уровне, так и на примере управления качеством в ГрГУ им. Я.Купалы. Британские и шведские партнеры представили

описание систем высшего образования в своих странах и основные аспекты менеджмента качества образования в контексте Болонского процесса. Большое значение имели дискуссии, в ходе которых были проведены параллели между белорусской и европейской системами высшего образования в области обеспечения качества образования и даны экспертные оценки европейскими специалистами существующей в ГрГУ системе менеджмента качества. [2; 3]

Итогом реализации данного проекта стало проведение 29-30 ноября 2007 г. на базе ГрГУ им.Я.Купалы конференции «Обеспечение качества образовательного процесса: белорусский и европейский опыт». В работе конференции приняли участие 6 зарубежных экспертов и 108 представителей белорусских вузов. Результаты работы конференции отражены в сборнике материалов. В качестве важнейших результатов проекта в университете выступает разработка и внедрение эталонных механизмов оценки качества учебных программ, системы оценки качества труда преподавателей, инструментов экспертной оценки, а также регламентация процесса сотрудничества между региональными университетами в создании высококачественных программ подготовки специалистов и магистров.

Таким образом, ведущую роль в увеличении и обогащении контактов между ГрГУ и Британскими научными центрами принадлежит непосредственно самим учреждениям образования; с британской стороны основными партнерами выступали университеты Уорвика и Гламоргана. Несмотря на существующие трудности в процессе реализации совместных проектов и контакты ГрГУ с британскими научными центрами и отсутствие договора о сотрудничестве, имеющиеся связи и контакты играют немаловажную роль не только для университета, но и для республики в целом. Полученный в ходе проектной деятельности опыт используется ГрГУ в практике разработки стратегического планирования на факультетах и в университете в целом, развития предпринимательской инфраструктуры университета. На сегодняшний день разрабатываются методические рекомендации по внедрению системы менеджмента качества для региональных вузов Республики Беларусь.

Литература и источники

1. Короленок, Л.Г. Беларусь и Великобритания: экономические, научно-технические и культурные связи в 1970–2003 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Л.Г. Короленок. – Минск, 2004. – 138 л.
2. Соловьева, Н.Ю. Опыт и партнерство / Н.Ю. Соловьева // Гродзенскі ўніверсітэт. – 2007. – 17 вер. – С. 3.
3. Текущий архив отдела зарубежных связей ГрГУ им. Я.Купалы.
4. Текущий архив управления международных связей БГПУ им. М.Танка.

Лин Д.Г., г.Гомель, ГГУ имени Ф.Скорины

СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

По данным переписи 1999 года [1] на территории Гродненщины проживало 738216 белорусов (62,3 % от всей численности населения области), 294090 поляков (24,8 %), 119200 русских (10,1 %), 21166 украинцев (1,8 %), 2964 литовца (0,3 %), 2155 татар (0,2 %) и 937 евреев (0,08 %). **Численная структура национального состава является самой нетипичной среди других регионов Беларуси.** В таблице 1 приведены экстремальные (наибольшие и наименьшие) значения долевой численности отдельных национальностей в составе населения регионов. Кроме этих данных в таблицу 1 включены также значения так называемого коэффициента превышения – отношение показателя долевой численности для данной национальности в регионе к соответствующему значению показателя в республике.

Для четырех из семи рассматриваемых национальностей коэффициент превышения в Гродненской области является экстремальным. Так, по сравнению с другими регионами в области наиболее высокая долевая численность поляков (коэффициент 6,362), литовцев (4,168) и татар (1,812), минимальную долевую численность имеют белорусы (0,767). Среди оставшихся трех национальностей значения коэффициента превышения в регионе также далеки от единицы. У евреев он составляет 0,282 (ниже только в Брестской области), у украинцев – 0,744 (ниже только в Витебской и Могилевской областях) и у русских – 0,882 (ниже в Брестской и Минской областях). Следует заметить, что из всех регионов Беларуси численная структура национальностей в Витебской области наиболее близка к общереспубликанской структуре (в регионе выделяется только низкая доля украинцев).

Таблица 1 – Экстремальные уровни долевой численности (%) национальностей в составе населения регионов Беларуси (числитель) и их отношение к соответствующему значению общереспубликанского показателя – коэффициент превышения (знаменатель)

Уровень	Значения показателей и регионов	Национальность						
		белорусы	русские	поляки	украинцы	евреи	татары	литовцы
Максимальный	значения	$\frac{86,1}{1,067}$	$\frac{15,7}{1,378}$	$\frac{24,8}{6,362}$	$\frac{3,8}{1,583}$	$\frac{0,6}{2,155}$	$\frac{0,18}{1,818}$	$\frac{0,25}{4,168}$
	регион	Минская область	город Минск	Гродненская область	Брестская область	город Минск	Гродненская область	Гродненская область
Минимальный	значения	$\frac{62,3}{0,767}$	$\frac{8,7}{0,760}$	$\frac{0,23}{0,059}$	$\frac{1,6}{0,419}$	$\frac{0,076}{0,270}$	$\frac{0,063}{0,628}$	$\frac{0,027}{0,443}$
	регион	Гродненская область	Брестская область	Гомельская и Могилевская области	Витебская область	Брестская область	Брестская область	Гомельская область

Возрастные структуры национальностей (распределение долевой численности по возрастам) в целом повторяют те демографические волны, которые характерны для структуры всего населения Гродненской области. Главным различием возрастных структур является относительно низкая доля молодых поколений в составе неосновных национальностей по сравнению с основной – белорусской национальностью. В таблице 2 для сравнения приведены доли населения в двух возрастных группах: 0–9 (условно группа «детей») и 20–29 лет (условно «родительская» группа). Представленные в таблице 2 данные относятся ко всему населению Беларуси и двум ее регионам: Гродненской и Гомельской областям.

Как видно, «родительские» группы национальностей (исключая евреев) включают в себя достаточно высокую долевую численность населения (больше 10 %). Малая доля евреев (около 6 %) в этих возрастах объясняется их массовой миграцией в 1980–1990-е годы за пределы республики. Однако, если от «родительской» группы населения Беларуси перейти к «детской» группе, то для всех национальностей за исключением белорусов происходит интенсивный спад показателя. Этот спад нельзя объяснить общим снижением уровня рождаемости, так как фактор рождаемости слабо влияет на воспроизводительный процесс. При примерно равной доле белорусов и русских в возрасте 20–29 лет (14,1 и 13,6 %) доля этих национальностей в возрастном диапазоне 0–9 лет составила соответственно 12,1 и 7,5 % (таблица 2).

Таблица 2 – Долевая численность (%) возрастных групп 0–9 и 20–29 лет в Гомельской и Гродненской областях, а также в Беларуси (долевая численность – доля населения, входящего в отдельную возрастную группу, по отношению ко всей национальности)

Область, республика	Гродненская		Гомельская		Беларусь	
	0–9	20–29	0–9	20–29	0–9	20–29
белорусы	12,7	13,4	12,4	13,8	12,1	14,1
русские	9,5	14,0	7,7	13,6	7,5	13,6
поляки	11,0	13,3	3,4	11,2	9,6	12,8
украинцы	5,0	12,2	4,1	11,8	4,6	12,1
евреи	1,4	6,1	2,4	5,8	2,6	6,1
татары	6,8	11,6	4,7	11,1	4,5	10,3
литовцы	9,0	11,5	5,9	18,5	7,0	13,2

Возникающий в младших поколениях низкий уровень показателей объясняется в основном тем, что рождающиеся дети чаще становятся белорусами, то есть представляют основную национальность страны. Дело в том, что национальные меньшинства в Беларуси, как правило, не проживают компактно и в браке довольно часто сочетаются представители разных национальностей. В смешанных браках с участием представителя белорусской национальности дети, в основном, и унаследуют эту национальность. Происходит, таким образом, постепенная «перекачка» неосновных национальностей в единую национальность – белорус. В немалой степени этому способствует переход республики в режим суверенного государства.

Последние две переписи убедительно подтверждают то, что происходит постепенное увеличение доли белорусов в общем составе населения республики и ее регионов за счет соответствующего снижения доли других национальностей. Так, с 1989 по 1999 годы процент белорусов в общей численности населения Беларуси увеличился с 77,9 до 81,2 %. Одновременно произошло снижение доли других национальностей: русских с 13,2 до 11,4 %, поляков с 4,1 до 3,9 %, украинцев с 2,9 до 2,4 % и евреев с 1,1 до 0,3 %.

Если отдельная национальность проживает в регионе относительно компактно, то процесс ее «перекачки» в основную национальность замедляется. Примером могут служить поляки, долевая численность которых на Гродненщине составляет 74,3 %. В данном случае поляки имеют более широкие возможности формировать брачные союзы в рамках одной – польской национальности. Естественно, что в таких браках дети сохраняют национальность родителей. Из таблицы 2 видно, что переходя от старшей возрастной группы к младшей доля поляков на Гродненщине снижается менее интенсивно (с 13,3 до 11,0 %), чем на Гомельщине (с 11,2 до 3,4 %), где данная национальность является малочисленной. В Гродненской области также менее интенсивно уменьшаются долевы численности литовцев и татар (таблица 2). Доля этих национальностей в области намного превышает общереспубликанский уровень (таблица 1).

Различие в возрастных структурах национальностей изменяет их распределение по **экономическим группам**. В целом долевая численность контингента младше трудоспособного возраста у неосновных национальностей ниже, чем у белорусов. Зато белорусы уступают этим национальностям в доле населения, находящегося в трудоспособном возрасте. Исключение составляют евреи, у которых при самой низкой доле населения, находящегося в трудоспособном возрасте (в Гродненской области – 46,8 %) крайне низкой остается доля молодых поколений, которые со временем должны придти им на смену (3,7 %). Естественно, что в общем составе евреев самой высокой является доля старшей экономической группы – пенсионеров (49,5 %). Такой разбаланс возрастной структуры у евреев образовался из-за массового оттока из страны поколений младших и средних возрастов.

Возрастную структуру населения характеризует наличие в его составе **долгожителей** – людей, проживших более 100 лет. Численность долгожителей является своеобразным индикатором здоровья национальности. По данным переписи 1999 года в Беларуси проживало 980 долгожителей, из них 194 в Гродненской области. Долгожители области включали в себя 127 белорусов, 63 поляка и по 2 – русские и татары. Польская национальность среди долгожителей выделяется относительно высоким показателем соотношения полов (отношение числа мужчин к числу женщин). В Гродненской области он составил: 0,37 у поляков и 0,13 у белорусов (в республике соответственно 0,25 и 0,10). После переписи 1999 года динамика численности долгожителей в стране и ее регионах стала отрицательной. На начало 2008 года в Беларуси проживало только 693 долгожителя, при этом Гродненская область вышла в лидеры среди других регионов (185 человек).

Половая структура в национальных группах населения Гродненской области является достаточно близкой, хотя здесь несколько выделяются поляки. Так, если для других национальностей доля мужчин в общем составе населения находится в пределах от 47,0 % (русские) до 51,0 % (литовцы), то для поляков она составляет только 45,9 %.

Существующие диспропорции в половом составе национальных групп населения неравномерно распределены по шкале возрастов (**половозрастная структура**), особенно в территориальных группах населения. Для поляков и белорусов характерна глубокая деформация половозрастной структуры, вызываемая разнотемпной миграцией сельских жителей. Так, показатель соотношения полов в составе сельского населения Гродненской области, имеющего возраст 30–39 лет, составил для поляков и белорусов 1,37 и 1,34 соответственно (у русских и украинцев только 1,00 и 1,08).

Деформирование половозрастной структуры поляков имеет некоторые особенности. Здесь на начальном участке возрастной зависимости показатель соотношения полов снижается (в селе и городе). Это возможно связано с тем, что некоторая часть мужчин-поляков связывает свою жизнь со службой в армии и выпадает из демографической статистики области. В диапазоне средних возрастов (20–39 лет) и у белорусов и у поляков имеет место однонаправленная деформация половой структуры сельского населения – показатель соотношения полов увеличивается.

В таблице 3 сопоставлены значения показателя соотношения полов в составе поляков-сельчан, имеющих возраст 30–39 лет и проживающих в различных регионах Беларуси.

Таблица 3 – Региональное распределение показателя соотношения полов в возрастной группе 30–39 лет поляков и их долевой численности (%) в составе сельского населения

Регион, области	Гродненская	Витебская	Минская	Брестская	Гомельская	Могилевская
показатель соотношения полов	1,37	1,15	1,12	1,07	0,74	0,69
доля поляков в составе сельского населения, %	31,1	2,8	2,5	1,8	0,2	0,1

Интересным оказалось то, что если регионы расположить в порядке убывания показателя, то в этом же ряду убывает и доля поляков, входящих в состав сельского населения регионов. Очевидно, что фактор долевой численности национальности сказывается на механизме деформирования структуры сельских жителей. При достаточно высоком его значении имеет место механизм разнотемпной миграции из села в город с преобладанием женщин в сальдо миграции. Если доля национальности мала, то механизм миграции становится обратным – в миграционном потоке уже преобладают мужчины, а показатель соотношения в остающейся части населения становится меньше единицы.

Таким образом, в сравнении с другими регионами Беларуси национальный состав населения Гродненской области является нетипичным. Эта нетипичность отчетливо проявляется в возрастной и половой структурах национальных групп населения области.

Kruczkowski T., Grodno

POLACY GRODNA: NIEKTÓRE ASPEKTY PORTRETU SPOŁECZNO-DEMOGRAFICZNEGO W 20 WIEKU

Historia miasta Grodno w 20 wieku, Polacy mieszkańcy Grodna, jako zbiorowość kulturalno-etniczna, a także dzieje polskiej mniejszości narodowej w drugiej połowie 20 wieku jako części zachowanej kultury polskiej Grodna, nie doczekali się do tej pory badań historycznych w postaci opracowania monograficznego. Grodno 19 wieku nie miało także dotychczas prac, zamierzających odtworzyć pełną historię miasta. W czasach władztwa rosyjskiego chętniej sięgano po wątki dawne, szukając głównie powiązań miasta z Rosją.

Bardziej szeroko natomiast postawione są badania dalszych okresów dziejów historycznych miasta i polskości Grodna. Są przedstawione bardzo różnie wybrane aspekty tej historii tak w polskiej [1, 2, 3, 4, 18, 21], jak i w białoruskiej historiografii [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17].

Krańcowo odmienne założenia, jak odznacza się we współczesnej polskiej historiografii, towarzyszyły często piszącym o Grodnie w okresie dwudziestolecia międzywojennego, powracającym najchętniej do zasiedlania tych ziem z zachodu, do postaci królów Rzeczypospolitej i ich węzi z historią miasta Grodna, powstań narodowych przeciwko zaborcy itd. [19, s. 175]. Józef Jodkowski we wstępie do monografii rodzinnego grodu napisał w lipcu 1922 roku: „Ta krew, w obronie ziemi naszej przelana, i pomniki dziejowe dają nam prawo na tę ziemię, a przez poznanie ostatnich winno obudzić się w społeczeństwie szanowanie pamiątek krajowych i potrzeba otoczenia ich należytą opieką...” [19, s. 175]. Kolejna charakterystyczna zmiana nastąpiła po 1944 roku. Intensywnie szukano dowodów dla uzasadnienia zmiany granic państwowych i likwidacji „ustroju burżuazyjno-feudalnego” na tych ziemiach. Zli okazali się carowie moskiewscy i ich urzędnicy oraz oficerowie, a jeszcze gorsi tzw. biali Polacy [19, s. 175].

W ostatnich latach, zdaniem Dobrońskiego, mieliśmy natomiast do czynienia z dwoma tendencjami: historycy grodzieńscy i w ogóle białoruscy usilnie poszukiwali tematów i materiałów przydatnych do wzmacniania tożsamości narodowej obywateli nowego państwa, a w kręgach badaczy i miłośników ziem kresowych zamieszkałych w Rzeczypospolitej zestawiano wytrwale listy strat narodowych oraz dokumentowano walkę o utrzymanie Grodna. Aktualnie, także poza wschodnią granicą Polski, doszli do badań w większej liczbie historycy poszukujący prawdy historycznej, a nie dowodów i tez potrzebnych władzom. Na efekty tego wysiłku trzeba będzie jednak jeszcze poczekać, wciąż penetrując źródła i zachęcając do

współpracy także historyków rosyjskich, litewskich, żydowskich, ukraińskich [19, s. 175-176].

W stosunku do portretu społeczno-demograficznego ludności polskiej Grodna w 20 wieku w polskiej historiografii trzeba zaznaczyć prace Adama Dobrońskiego [19] i Jana Jerzy Milewskiego [20]. Opracowanie Adama Dobrońskiego, zawiera analizę demograficzną i zawodową mieszkańców Grodna opartą na spisach imperium rosyjskiego z 1897 r. Jan Jerzy Milewski w swoim artykule przedstawia sytuację miasta i jego mieszkańców w okresie międzywojennym. Natomiast okres powojenny historii ludności polskiej Grodna wciąż czeka na badaczy, otwarcia i rzetelnej penetracji źródeł [22].

Najwięcej ciekawi historyków interpretacje danych spisowych odnoszących się do narodowości spisu imperium rosyjskiego z 1897 r. Był to problem newralgiczny także dla ówczesnych władz, a i obecnie jest przedmiotem dyskusji nie tylko wśród badaczy, lecz i polityków, także liderów mniejszości po obu stronach granicy polsko-białoruskiej [19, s. 180]. Problem zniekształcenia struktury narodowościowej ludności polskiej podczas spisu z 1897 r., w tym także w zakresie historiograficznym w 20 wieku był przedstawiony przez P.Eberhardta. [21]. Jak wiadomo, pytanie o narodowość zastąpiono kategorią język ojczysty, bowiem było to korzystne dla rosyjskiej strony. W historiografii rosyjskiej wprowadził tą zasadę P.Bobrowski, badacz Grodzieńszczyzny [23].

W polskiej literaturze przełomu wieków i okresu międzywojennego, zdaniem Adama Dobrońskiego, preparowano też nader optymistyczne wyliczenia, uzyskane m.in. poprzez manipulowanie statystyką wyznaniową. Katolicy w początkach 1897 r. stanowili 15,7% ludności męskiej (z wojskiem), a katoliczki 22,3% mieszkanki Grodna; łączny wynik to ok 18,5%. Po wyłączeniu osób w wieku od 20 do 29 lat (tak tylko możemy wyeliminować deformacje spowodowane przez żołnierzy) powyższy wskaźnik finalny wzrastał do 20,4%. Blisko 77% wyznawców katolicyzmu obojga pici, a w tym ponad 80% katoliczek, podało język polski jako domowy, a przy 18,4% kobiet tego wyznania odnotowano w materiałach spisowych język białoruski [19, s. 181]. Jeśli wykluczymy skoszarowane wojsko, to do społeczności polskiej można chyba zaliczyć od 16 do 18% wszystkich obecnych podczas spisu, a do białoruskiej od 5 do 7%. Przy czym w obu przypadkach znaczący był udział osób, które miały trudności z określeniem swej narodowości. Większe szansę na poprawienie wskaźnika mieli na przełomie stuleci Białorusini. Oni też nieznacznie przeważali nad Polakami wśród mężczyzn po dodaniu żołnierzy. [19, s. 182].

Wśród mężczyzn (łącznie z wojskiem) 40,2% podało jako podstawowy język żydowski, 29,1% – rosyjski, 13,4% – białoruski, 11,8% – polski, 3% – tatarski, 0,7% – niemiecki. Wśród kobiet, zatem bez skoszarowanych żołnierzy, ale z członkiniami rodzin wojskowych, te proporcje wypadły prawdziwiej: język żydowski – 57,7%, polski – 18,2%, rosyjski – 13,4%, białoruski – 9,2%, niemiecki – 1%. Łączniemiędzy kobiet i mężczyzn bezsporny prymat należał do mieszkańców żydowskich 47,7%, za nimi uplasowały się osoby używające w domu języka rosyjskiego, wówczas urzędowego – 22,4%, następnymi w kolejności byli zadeklarowani Polacy – 14,5%, językiem białoruskim – 11,6%, tatarskim – 1,7%, niemieckim – 0,8%, ukraińskim – 0,2%. [19, s. 181]. Wskaźniki ludności żydowskiej można wiarygodnie skorygować

dzięki odrębnej statystyce religijnej. Wyznawcy mojżeszowi stanowili bowiem w Grodnie w początkach 1897 r. 48,4% ogółu obecnych mieszkańców. Zatem łącznie z wojskiem niemal co drugi (do 49%) przebywający w Grodnie był Żydem, a w odniesieniu tylko do cywilnych grodnian co najmniej sześciu na dziesięciu należało do tej nacji (do 62–64%).

Z danych statystycznych wynika, że dowolnie traktowano ludność miejscową, posługującą się na codzień językiem prostym, nie wdając się w analizę gwar. Z tych szacunków statystycznych wynika tak że, że tak zwany język prosty jednoznacznie traktowano jako białoruski. Ta tradycja została przyjęta i w białoruskiej historiografii 20 wieku [24].

Do podstawowych źródeł okresu międzywojennego historii Grodna należy zaliczyć wydania „Przeglądu Statystycznego m. Grodna za lata 1922–23 oraz „Przeglądu statystycznego m. Grodna” za lata 1924-1926. Dla lat trzydziestych dysponujemy wynikami drugiego spisu powszechnego 1931 r. Do okresu późniejszego, zdaniem Milewskiego, brakuje wiarygodnych danych na temat liczby ludności. [20, s. 196].

Jak wynika z danych statystycznych, gwałtowny przyrost liczby ludności – zanotowało Grodno od grudnia 1919 r. do końca 1922 r. Według spisu z 1919 r. zanotowano w Grodnie – 28165 mieszkańców. Według I spisu powszechnego z 1921 r. odnotowano – 34694 mieszkańców. Szacunkowe dane GUS – stan na 1 IX 1927 r. podają – 45663 mieszkańców. Według II spisu powszechnego z 1931 r. odnotowano natomiast – 49669 mieszkańców [25, 26, 27]. W monografii Grodna z r. 1936 zawarta została informacja, podana za lokalną gazetą, iż według stanu na dzień 1 listopada 1933 r. mieszkało w mieście 50402 osoby, co wydaje się liczbą prawdopodobną. Natomiast wielkość 58000 mieszkańców w końcu lat trzydziestych, wymieniona w informatorze turystycznym [20, s. 196]. Oceniając liczbę ludności należy pamiętać, iż spisy powszechne nie obejmowały wojska skoszarowanego, a w Grodnie był duży garnizon, liczący kilka tysięcy osób i były to przeważnie Polacy.

W okresie 1939 – 1941 liczba ludności Grodna – zwłaszcza narodowości polskiej – znacznie się zmniejszyła, m.in. na skutek deportacji, ale nastąpił również poważny dopływ ludności żydowskiej – uciekinierów z ziem polskich okupowanych przez Niemcy oraz ze wschodu – przedstawiciele aparatu władzy sowieckiej [20, s. 196].

Struktura narodowościowo-wyznaniowa mieszkańców Grodna w znacznym stopniu decydowała o specyfice miasta, znajdowała swoje odbicie w składzie i polityce władz samorządowych, a także i w polityce władz centralnych. Według tabeli wyglądała następująco [20, s. 198]:

Ludność Grodna wg. wyznania i narodowości.									
	Wyznanie	1919		1921		1923/24		1931	
		Liczba	%	Liczba	%	Liczba	%	Liczba	%
1	Rzymsko-katolickie	8.825	31,3	12.053	34,7	14.594	36,0	21.556	43,4
2	Mojżeszowe	16.628	59,1	18.697	53,9	20.335	50,1	21.159	42,6
3	Prawosławne	2.474	8,8	3.649	10,5	5.252	12,9	6.277	12,6

4	Ewangelickie	202	0,7	230	0,7	286	0,7	358	0,7
5	Inne	36	0,1	65	0,2	94	0,3	319	0,7
	Ogółem	28.165	100,0	34.694	100,0	40.561	100,0	49.669	100,0
	Narodowość								
1	Polska	9.255	32,9	17.303	49,9	15.806	39,0	23.458	47,2
2	Żydowska	16.587	58,9	15.056	43,4	20.257	49,9	20.93	42,2
3	Białoruska	2.123	7,5	1.488	4,3	3.738	9,2	1.261	2,5
4	Rosyjska	166	0,6	706	2,0	530	1,3	3.730	7,5
5	Niemiecka	-	-	91	0,3	105	0,3	99	0,2
6	Inne	34	0,1	50	0,1	125	0,3	190	0,4
	Ogółem	28.165	100,0	34.694	100,0	40.561	100,0	49.669	100,0

Ze znacznym przybliżeniem, naszym zdaniem, w tych czasach można utożsamiać wyznawców katolicyzmu z ludnością polską, judaizmu – z żydowską, zaś prawosławia – z białoruską i rosyjską.

Druga wojna światowa, skutki deportacji, powojenne repatriacje (często wymuszone) zmienili zupełnie strukturę narodowościowo-wyznaniową i „stronę jakościową” ludności polskiej miasta Grodno. Ludność polska Grodna znacznie zmniejszyła się, tym bardziej że władze stymulowali emigrację ludności mejskiej. Jednak do tej pory badacze nie mająm dostępu do tych danych. Ludność polska między 1948 a 1959 r. odznaczała się dynamicznym przyrostem naturalnym. Wzrost ten został jednak w dużym stopniu zredukowany kolejną akcją repatriacyjną zorganizowaną między 1956 a 1958 r. i była ona już znacznie mniejsza niż poprzednio. W ramach tej akcji wyjechało z ZSRR do Polski 250 tys. osób. Tym razem dane oficjalne nie zdezagregowały repatriantów według miejsca ich zamieszkania w ZSRR. Ocenia się, że około 1/3 repatriantów pochodziło z terenów Białorusi. Tym bardziej brak danych w stosunku Grodna. Niema także dostępu badaczy do danych sowieckich spisów od razu po drugiej wojnie światowej do spisu 1959 roku, a więc jeszcze przed repatriacjami.

Liczebność ludności polskiej Białoruskiej SRR w 1959 r. według spisu wyglądała następująco: 538,9 tys. czyli 6,7% ogółu ludności, a na Grodzieńszczyźnie: 332,4 tys. czyli 30,9% ogółu ludności. W spisach 1959 roku brak podobnych danych w stosunku miasta Grodno [28].

Chociaż po 1970 r. został zahamowany spadek ogólnej liczby Polaków na Białorusi, to jednak systematycznie malała ich "strona jakościowa". Materiały spisu przeprowadzonego w 1970 r. podają dane w stosunku miasta Grodno: 23,3 tys. czyli – 17,7% ogółu ludności [29, t.1. c.34].

Z materiałów spisu przeprowadzonego w 1979 r. wynikało, iż Polaków było 403,1 tys – co oznaczało wzrost o 5,3%, ale w stosunku do ogólnej liczby ludności nastąpił spadek z 4,3 do 4,2%. Język polski jako ojczysty zadeklarowało tym razem tylko 7,7%, białoruski – 74% i rosyjski – 18%. Na Grodzieńszczyźnie wskaźnik ten kształtował się odpowiednio: 8,1, 75, 16,3% '08. Materiały spisu przeprowadzonego w 1999 r. pokazały dalszy ogólny spadek liczebności polskiej mniejszości narodowej:

396,8 tys. czyli 3,9% ogółu ludności, a na Grodzieńszczyźnie – 294,0 tys. czyli 24,9% ogółu ludności. [29].

Natomiast rosła faktycznie i procentowo ludność polska w największych miastach Grodzieńszczyzny i przedwosztkim w Grodnie: [29].

	1970 r.	1979 r.	1989 r.	1999 r.
Grodno	17.7%	19.5%	21.4%	22.1%
Lida	36.4%	37.4%	37.3%	38.3%

Ciekawe są też informacje ze spisu 1999 roku o deklaracji języka ojczystego wśród Polaków Grodna: polski – 18,6%., białoruski – 36,2% i rosyjski – 45,2% [29, t.1. c.117]. Dla porównania na Grodzieńszczyźnie ten wskaźnik kształtował się następująco: [29].

Grodzieńszczyzna (Język ojczysty)			
	Polski	Białoruski	Rosyjski
1970 r.	13.1%	76.4%	10.4%
1979 r.	7.8 %	74 %	18.1 %
1989 r.	13.3%	63.9%	22.6%
1999 r.	16.5%	67.1%	16.2%

W spisie 1999 r. było także pytanie o używany język w domu. Ten wskaźnik jest znacznie niższy niż nawet uznanie języka polskiego jako ojczystego. Świadczy to o znacznej asymilacji Polaków na Białorusi. Przy tym ten wskaźnik wyższy na Grodzieńszczyźnie i niższy we wschodniej Białorusi. Widzimy z tych danych także taką ciekawą rzecz: Polacy na terenie Grodzieńszczyzny przez ich białorutenizację przeważnie na wsi używają i deklarują jako język ojczysty – język białoruski (ten wskaźnik wyższy i w średnim), niż rosyjski, a we wschodniej Białorusi naodwrot – idzie ich przeważnie rusyfikacja. I co jest ciekawe podobna sytuacja deklaracji języka ojczystego wśród Polaków jest w Grodnie, a natomiast w Lidzie utrzymuje się tendencja Grodzieńszczyzny: polski – 10,9%., białoruski – 62,9% i rosyjski – 26,2% [29, t.1. c.117-118].

Chcę tutaj postawić pytanie: dla czego mieszanica językowa (tak zwany język prosty, albo trasianka) może być tylko językiem białoruskim, a nie także i polskim na tych terenach ze swoim kolorytem. Uważam, że ma prawo na istnienie jedna i druga wersja. I wtedy ten język prosty dla Polaków będzie swoistym wariantem polskiego, a dla Białorusinów – białoruskiego (przecież on znacznie różni się od obecnego białoruskiego języka literackiego). Wtedy stosunek języka ojczystego, a tym bardziej używanego w domu w znacznym stopniu by się zmienił.

Godne uwagi są też informacje ze spisu o strukturze zawodowej Polaków i ich wykształceniu, zwłaszcza po porównaniu tych danych z Białorusinami i Rosjanami. Na 1000 statystycznych mieszkańców Grodzieńszczyzny Polacy z wykształceniem wyższym odpowiednio składają w 1999 roku – 73 osoby (1989 r. odpowiednio – 40), Białorusini – 119 (1989 r. odpowiednio – 83), Rosyjanie – 228 (1989 r. odpowiednio – 203), Ukraińcy – 232 (1989 r. odpowiednio – 194) [30, t.2. c. 23 -25]. Podobna

sytuacja odnotowywana jest i wśród ludności miejskiej, natomiast brak podobnych oficjalnych danych w stosunku miasta Grodno.

Z materiałów spisu przeprowadzonego w 1999 r. wynikało, iż na 1000 statystycznych mieszkańców Białorusi, Polaków najwięcej pracuje w rolnictwie – 343 osoby, podczas gdy Białorusinów – 299, a tylko 81 Rosjan. Świadczy to o tym, iż ludność pochodzenia polskiego jest zatrudniona w sektorze najgorzej płatnym, nie cieszącym się żadnym prestiżem społecznym i prawn-administracyjnie najbardziej zależna od kierownictwa gospodarstwa. Pod względem zatrudnienia w przemyśle przodują ci ostatni – 336 osób, na drugim miejscu jest kategoria „inni” (chodzi głównie o Ukraińców) – 299, Białorusini zajmują trzecie miejsce – 272, a Polacy jako ostatni – 261. Pod względem zatrudnienia na 1000 statystycznych mieszkańców Grodzieńszczyzny na posadach kierowników zakładów, w organach władzy Polacy odpowiednio składają w 1999 roku – 75 osób, Białorusini – 96, Rosjanie – 116, Ukraińcy – 125 [30, t.2. c. 98-99]. Podobna sytuacja jest w szkolnictwie, gdzie Rosjan jest 108, „innych” – 90, Białorusinów – 78, a Polaków tylko 61. W nauce znalazło zatrudnienie 3 Rosjan, 2 „innych”, a Polaków i Białorusinów po jednym. Podobna sytuacja odnotowywana jest i wśród ludności miejskiej, natomiast brak podobnych oficjalnych danych w stosunku miasta Grodno.

Procesy polityczno-demograficzne jak widzimy w zasadniczy sposób zmieniły skład narodowościowy miasta Grodno. W Grodnie statystyka z 1939 r. wykazywała, że mieszkało tam: 47% Polaków, 42,6% Żydów, 4,7% Białorusinów. W 1999 r. stan ten uległ diametralnej zmianie i kształtował się następująco: 56% Białorusinów, 22,1% Polaków oraz 17,8% Rosjan [29, t.1. c.34].

Te dane z Grodna na przykład według danych kościelnych można zwiększyć. A więc w Grodnie obecnie jest więcej Polaków niż w 1939 r. Stało się ono centrum polskości na Białorusi: jest tutaj szkoła polska, siedziba ZPB, szkoły społeczne. Istnieje ostra potrzeba w budowie z prawdziwego zdarzenia Centrum Kultury Polskiej na całą Białoruś, otwarcia wydziału polskiego na Uniwersytecie Grodzieńskim. Do dokonania takiego wysiłku Polacy z Białorusi potrzebują znacznego wsparcia finansowego i dyplomatycznego z Macierzy – Polski. Jednak wydarzenia polityczne ostatnich lat w sprawie ZPB jako próba włączenie polskiej mniejszości do polityki na Białorusi, jak to zrobiła PO na czele z D.Tuskiem próbując wciągnąć ZPB do białoruskiej walki politycznej w znacznym stopniu zachowały możliwości kulturalno-oświatowego rozwoju polskiej mniejszości narodowej także i w Grodnie.

Literatura

1. Baliński, M. Starożytna Polska. T. 3. Wielkie Księstwo Litewskie / M. Baliński, T. Lipiński. – Warszawa, 1846.
2. Jodkowski, J. Grodno / J. Jodkowski. – Wilno, 1928.
3. Łowmiański, H. Prusy – Litwa – Krzyżacy / H. Łowmiański. – Warszawa, 1989.
4. Łowmiański, H. Studia nad początkami społeczeństwa i państwa litewskiego / H. Łowmiański. – Wilno, 1931.
5. Гостев, А.П. Кронон. Летопись города на Немане (1116-1990) / А.П. Гостев, В.В. Швед. – Гродно, 1993.
6. Гарадзенскія запісы (Старонкі гісторыі і культуры). – Вып.1. – Гродна, 1993.

7. Гродно (исторический очерк) /под ред. З.Ю. Копысского и Б.М. Фиха. – Мн., 1964.
8. Крень, И.П. Гродно. Историко-экономический очерк / И.П. Крень, Я.Н. Мараш, И.И. Ковкель. – Мн., 1988.
9. Грыцкевіч, А. Стэфан Баторый і Гародня / А. Грыцкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – р – № 4. – С. 22–27.
10. Ютурка, Ю. Гродзенскі каралеўскі палац / Ю. Ютурка // Беларускі гістарычны часопіс. – 1996. – № 2. – С. 82–91.
11. Ткачѳв, М.А. Замки Белоруссии / М.А. Ткачѳв. – Мн., 1987.
12. Трусаў, А.А. Замак у Гродне. XI–XVIII стст. / А.А. Трусаў, В.Е. Собаль, М.Л. Здановіч. – Мн., 1993.
13. Краўцэвіч, А. Гродзенскі замак / А. Краўцэвіч. – Мн., 1993.
14. Швед, В.В. По следам Гродненской старины / В.В. Швед / научн. ред. проф. И.П. Крень. – Гродно, 1993. – 80 с.
15. Швед, В.В. Падзеі і постаці Гродзенскай даўніны / В.В. Швед. – Гродна, 1995.
16. Швед, В.В. Горадзен. Аповяды з гісторыі горада (10 ст. – сярэдзіна 16 ст.) / В.В. Швед, А.П. Госцеў, А.А. Дабрыян. – Гродна, 1996.
17. Полуцкая, С.В. Апошні сейм Рэчы Паспалітай / С.В. Полуцкая // Беларуская Мінусьчына. – 1995. – № 4.
18. Grodno w XVIII wieku. Miasto i ludność (na tle trendów rozwojowych od średniowiecza do 1939 roku) / pod red. A. Woltanowskiego i J. Urwanowicza. – Białystok, 1997.
19. Dobroński, A. Mieszkańcy Grodna w 1897 roku / A. Dobroński // Grodno w XVIII wieku. Miasto i ludność (na tle trendów rozwojowych od średniowiecza do 1939 roku) / pod red. A. Woltanowskiego i J. Urwanowicza. – Białystok, 1997. – S. 175–188.
20. Milewski, J. Grodno – miasto i ludność w okresie międzywojennym / J. Milewski // Grodno w XVIII wieku. Miasto i ludność (na tle trendów rozwojowych od średniowiecza do 1939 roku) / pod red. A. Woltanowskiego i J. Urwanowicza. – Białystok, 1997. – S. 190–206.
21. Eberhardt, P. Przemiany narodowościowe na Białorusi / P. Eberhardt. – Warszawa, 1994.
22. Kruczkowski, T. Ojczyzny Polaków na Białorusi po II wojnie światowej / T. Kruczkowski // Centrum i regiony narodowościowe w Europie od XVIII do XX wieku. – Łódź, 1998. – S. 211–227.
23. Kruczkowski, T. Historia Białorusi i stosunki polsko-białoruskie w świetle rosyjskiej historiografii II poł. XIX w. i początku XX w. / T. Kruczkowski // Przegląd Wschodni. – Warszawa, 2000. – Z. 3 (23). – S. 443–476.
24. Смаленчук, А.Ф. Т. Kruczkowski „Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności”. Słonim, 2003 // Гістарычны Альманах. – Т. 9. – Гародня, 2004.
25. Romer, E. Spis ludności na terenach administrowanych przez ZCZW (XII 1919) / E. Romer. – Lwów, 1920.
26. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. T. V. Woj. Białostockie. – Warszawa, 1924.
27. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9 XII 1931 r. Województwo białostockie. – Warszawa, 1938.
28. Всесоюзная перепись населения СССР 1959 года. –М., 1960
29. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Национальный состав населения Гродненской области. . –Гродно, 2001. . – т.1.
30. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Национальный состав населения Гродненской области. . –Гродно, 2001. . – т.2.

*Макрушич Е.Н., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В Г. ГРОДНО (1991–2006 гг.)

На Гродненской земле испокон веков в мире и согласии живут представители разных национальных общностей, идёт взаимодействие многих этнических культур, которые, оказывая определённое влияние друг на друга, тем не менее, сохраняют свою самобытность. Однако в условиях современного переходного общества, ведущего к стандартизации и унификации всей жизни людей и её культурной составляющей, сохранение культурного своеобразия требует определённой поддержки со стороны государственных структур. В этом плане интересным может показаться опыт поддержки этнокультурного развития национальных меньшинств в административном, экономическом и культурном центре Гродненской области – городе Гродно, накопленный за годы существования независимого белорусского государства.

По данным переписи 1999 г. в г. Гродно проживали 56,1 % белорусов, 22,1 % поляков, 17,8 % русских, 2,7 % украинцев, 0,2 % евреев и по 0,1 % татар и литовцев [8; 106]. Соответственно, чуть меньше половины жителей г. Гродно являются представителями национальных меньшинств. Многие из них воспользовались своим законным правом на создание культурно-просветительских объединений: в областном центре действовали этнокультурные объединения поляков, литовцев (с 1996 г.), евреев (с 1999–2000 гг.), украинцев (с 1998 г.), русских, татар, грузин, чувашей.

Подобный этнический состав требовал от местных органов власти учёта этнокультурных потребностей представителей всех этнических групп при проведении этнокультурной политики. При Гродненском областном Совете депутатов в начале 90-х годов действовала постоянная комиссия по национальным вопросам и межнациональным отношениям и Совет по делам религий. В апреле 2000 г. Совет по делам религий был преобразован в Совет по делам религий и национальностей. Гродненским облисполкомом 16 ноября 1998 г. была принята комплексная программа работы с национально-культурными объединениями на 1998–2000 гг. [8; 106]. В дальнейшем такие программы разрабатывались на каждые два года. В рамках данных программ вели работу по удовлетворению этнокультурных запросов населения города и отделы образования и культуры Гродненского городского исполнительного комитета.

Говоря об этнокультурном образовании национальных меньшинств, надо отметить, что кроме изучения русского языка и литературы, обязательного для всех школьников Беларуси, в школах г. Гродно активно внедрялся польский этнокультурный компонент. С 1991 г. в областном центре действовали классы, где обучение полностью велось на польском языке [4; 305]. Кроме того, польский язык изучался факультативно и как предмет. В дальнейшем количество детей, охваченных разными формами польскоязычного обучения, постоянно увеличивалось: в 2001 г. 990 школьников города изучали польский язык как предмет, 962 – факультативно и 113 – через кружки. [3]. 21 сентября

1996 г. в г. Гродно была открыта первая в республике средняя школа с польским языком обучения, где обучалось 426 детей. В 1997/1998 учебном году в этой школе занималось 496 учеников [4; 305]. Однако затем число детей, обучавшихся в общеобразовательной школе с польским языком обучения, начало снижаться: в 2003/2004 годах оно составляло 415 человек, что было вызвано последствиями общебелорусского демографического кризиса. [9, с. 51]. В детских дошкольных учреждениях в г. Гродно также действовали кружки, где дети осваивали основы польского языка.

Этнокультурное образование остальных национальных общностей города осуществлялось путём создания школ выходного дня на базе государственных учреждений образования и культуры (евреи, грузины) либо в своих офисах (украинцы, литовцы, татары).

За исследуемый период сложились устойчивые традиции взаимодействия государственных библиотек г. Гродно с этнокультурными общественными объединениями. С 1992 года в Гродненской городской ЦБС работает филиал польской литературы, с 1998 года центральная городская библиотека имени А. Макаёнка начала работать с общественным объединением «Гродненский еврейский дом «Менора». Филиал № 2 ЦБС г. Гродно сотрудничал с татарским этнокультурным объединением, филиал № 10 ЦБС г. Гродно – с общественно-культурным объединением литовцев «Тевине» и украинцев «Барвинок». [5]. Сотрудничество выражалось не только в совместном комплектовании библиотечных фондов литературой на языках национальных меньшинств, но и проведении на базе библиотек вечеров, встреч, выставок и других культурных мероприятий.

Большое внимание освещению деятельности этнокультурных объединений и этнокультурной политики, проводимой государственными органами, уделялось в областных и региональных средствах массовой информации: газетах «Гродзенская праўда», «Аркуш», «Вечерний Гродно» [1; 313]. Программы «Вечерний канал» и «Городница» Гродненской областной студии телевидения в конце 90-х годов XX в. регулярно включали сюжеты об этнокультурных мероприятиях [8; 109]. В 2000-е годы в эфире областного телевидения регулярно транслировались программы, посвящённые жизни и деятельности национальных общностей под рубриками «Жывем на зямлі адной», «Нас яднае Беларусь» [7; 254]. Еженедельно на областном радио выходила польскоязычная программа «Над Немнам» (2004 г.), «Гродненские вечера» (2005 г.). В конце 2005 – начале 2006 гг. на республиканском телеканале «Лад» телерадиокомпанией «Гродно» был выпущен ряд передач спецпроекта «Вторая родина», посвящённых национальным отношениям [6]. Гродненские периодические издания неоднократно становились победителями конкурсов среди периодических изданий и авторов на лучшую публикацию в СМИ по освещению государственной политики в национальной сфере, объявленных Госкомитетом по делам религий и национальностей [2].

В 2001 году при 9 городских этнокультурных объединениях действовало 12 коллективов художественной самодеятельности. [3]. В г. Гродно действовали коллективы со званием «народный» и «образцовый»: народный

ансамбль польской музыки и танца «Лехити», образцовый детский ансамбль песни «Гродненские соловьи» и др. Со стороны местных органов власти им постоянно оказывалось содействие в предоставлении помещений для занятий, оплачивалась работа руководителей таких коллективов [7; 252].

При участии органов исполнительной власти этнокультурные общественные объединения постоянно организовывали литературные конкурсы и конференции, фестивали национальных песен, книг, праздники культур, краеведческие конкурсы, всемирные съезды земляков. С 1993 г. традиционным стало проведение белорусско-польских фестивалей «Артистические встречи «Белосток-Гродно», с 1994 г. – областного фестиваля национальных обрядов в г. Гродно, с 1998 г. – праздника в Гродненском районе «Августовский канал в культуре трёх народов» (белорусского, польского, литовского) [6].

Гродненским университетом как региональным научным центром велась подготовка учителей польского языка, а также изучение истории и культуры национальных общностей Гродненщины. С 1998 г. с участием Гродненского облисполкома проводились международная конференция «Шлях да ўзаемнасці», которая проходила поочерёдно в г. Гродно и Белостоке; международная научно-практическая конференция «Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе». [8; 108–109].

Подводя итоги, можно отметить, что на протяжении изучаемого периода вопросам поддержки этнокультурного развития национальных меньшинств в городе Гродно уделялось достаточно внимания со стороны местных властей. В учреждениях образования вводилось преподавание этнокультурного компонента (преимущественно польского), регулярно проводились культурные и научные мероприятия, направленные на изучение и развитие культурного наследия национальных меньшинств. СМИ города Гродно выделялись своей активностью при освещении этнокультурной жизни региона. Недаром город Гродно стал постоянной столицей фестивалей национальных культур, заключительные мероприятия которого в значительной мере финансировались счёт средств областного и городского бюджетов.

Литература и источники

1. Билык, А.Н. Взвешенность и последовательность в этноконфессиональной сфере – важнейшее условие социальной стабильности общества / А.Н. Билык // Государственное управление: политика в действии: темат. сб. ст. / Админ. Президента Респ. Беларусь, Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: В.В. Русакевич и др. – Минск: Беларусь, 2000. – С. 294–320.
2. Вынікі конкурсу // Голас Радзімы. – 2006. – № 29–30. – С. 10.
3. Жебрун, Е. Поддержка и развитие культур национальных меньшинств / Е. Жебрун // Аркуш. – 2001. – 27 июня – 3 июля. – С. 2.
4. Колоцей, М.Я. Национальное образование национальных меньшинств на Гродненщине в конце 80-х–90-е годы / М.Я. Колоцей, Н.Л. Улейчик // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў заходнім рэгіёне Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы рэсп. навук. канф., Гродна, 5–6 снежня 1997 г. / Пад рэд. І.П. Крэня – Гродна: ГрДзУ, 1998. – С. 303–308.
5. Мальцава, Л. Узаемадзеяннем вызначаюцца стасункі бібліятэк і нацыянальных аб'яднанняў Гродзеншчыны / Л. Мальцава // Голас Радзімы – 2006 – № 23–24 – С. 10.

6. Попов, И.А. Гродненщина – регион дружбы и этноконфессионального согласия: пресс-релиз / И.А. Попов // Гродненские епархиальные ведомости [Электронный ресурс]. – 2005. Режим доступа: http://www.orthos.org/grodno/gev/december2005/from_life.htm. – Дата доступа: 20.11.2006.

7. Попов, И. Поддержка национально-культурного развития польской общности в Гродненской области / И. Попов // Шлях да ўзаемнасці: матэрыялы Х міжнарод. нав. канф., Гродна - Мір, 24–25.10.2002 г.: в 2 ч. / Камітэт па справах рэлігій і нацыянальнасцяў, Гродзенскі аблвыканкам, ГрГУ імя Я. Купалы і інш.; пад рэд. І. Крэня. – Гродна, 2004. – Ч. 2. – С. 250–256.

8. Скробко, П.К. Этноконфессиональные отношения и вопросы развития национально-культурных объединений на Гродненщине в 90-е г. XX в. / П.К. Скробко // Региональное сотрудничество: материалы международ. науч.-практ. конф., Гродно, 25–26 мая 2000 г.: в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы, Высш. экономич. школа в Белостоке; под общ. ред. Ю.Э. Белых. – Гродно: ГрГУ, 2000. – С. 105–109.

9. Установы, якія забяспечваюць атрыманне агульнай сярэдняй адукацыі па стану на 5.09.2006 г. (стат. даведнік) / Мін-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Установа “ГІАЦ МА РБ”. – Мінск, 2006. – 102 с.

Жолнерович Т.И., г.Минск, БГПУ

ГРОДНЕНЩИНА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Национальная политика относится к теоретическим и актуальным практическим проблемам современности. Это сложное явление, охватывающее все сферы жизни общества. Внутренняя политика государства в отношении этнических общностей и межэтнических отношений обычно называется этнической политикой или политикой в отношении этнических меньшинств. Главной задачей государственной национальной политики является согласование интересов всех проживающих в стране народов, обеспечение правовой и материальной основы для их развития на основе их добровольного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

Конституция Республики Беларусь и законодательство Республики Беларусь признает существование национальных общностей как составной части народа Беларуси. В соответствии со статьей 14 Конституции Республики Беларусь государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов. Статьей 15 предусмотрено, что государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь. [1; с.7]

В Беларуси мирно сосуществует 140 национальностей. В процентном отношении после белорусов (81,2%) самые распространенные национальности – русские (11%), поляки (3,9%) и украинцы (2,4%). [2]

Благодаря глубоко укоренившейся традиции толерантности, национальных проблем на белорусской земле не существует. Это касается и Гродненской области, где сложилась своя уникальная этническая ситуация. Гродненщина неспроста стала центральной площадкой «культурного объединения» наций. Издавна на этих землях проживало по 16-18 национальностей – больше, чем в любом другом уголке Беларуси.

На сегодняшний день на территории Гродненской области проживает 1 173,9 тысячи человек. По национальному составу белорусы составляют 62,3%, поляки – 24,8%, русские – 10,1%, украинцы – 1,8%, литовцы – 0,2%, татары – 0,2%, евреи – 0,4%, другие национальности – 0,4%. [3]

Реализация этнической политики ведется здесь по различным направлениям. Это и поддержка национально-культурных объединений, и содействие в изучении языков национальных меньшинств, и развитие связей с соседними странами. Ведется активная культурно-просветительская работа, выпускаются печатные издания на языке национальных меньшинств.

В области по состоянию на первое января 2007 года действует 21 общественное объединение 10-и национальных общностей, в том числе 4 польских («Союз поляков на Беларуси» (далее «СПБ»), «Польска Матеж Школьна на Беларуси», «Товарищество польской культуры на Лидчине», «Польский народный ансамбль песни и танца «Лехити»); 6 литовских (Гродненское объединение «Тевине», Лидское «Рута», Радунское «Гинтарас», Пеляское «Гимтене», «Гервятская община литовцев», Международный клуб «Гервячай»); 4 еврейских (Гродненский благотворительный фонд «Нохум», Гродненское объединение еврейской культуры имени Найдуса, общественное объединение «Гродненский еврейский общинный дом «Менора», региональное мемориально-культурное общественное объединение г.Лиды), а также украинское объединение «Барвинок», «Русское общество», объединения татар, грузин, чувашей, цыган и армян.

Две польские организации («Союз поляков на Беларуси», «Польска Матеж Школьна на Беларуси») имеют статус республиканских, одна литовская (Международный клуб «Гервячай») – международной.

На территории области работают 7 Домов поляков (в Гродно, Лиде, Новогрудке, Щучине, Волковыске, г.п.Порозово Свислочского района, д.Кемелишки Островецкого района), с 2001 года в д.Рымдюны Островецкого района функционирует Литовский центр культуры, образования и информации. [4]

В области значительно усилилось взаимодействие местных исполнительных и распорядительных органов с руководством национальных общностей. В практику работы вошли ежеквартальные встречи председателей национально-культурных общественных объединений области на базе отдельных из них. В соответствии с поступившими предложениями в 2006 г. проведены встречи в апреле – на базе еврейских национальных объединений г. Гродно, июне – литовских объединений Островецкого района, в сентябре – литовских объединений Вороновского района. В январе 2007 г. проведена встреча руководителей национальных объединений на базе Гродненского

общественного объединения «Польский народный ансамбль песни и танца «Лехити».

Органами исполнительной власти создаются условия для реализации права граждан, представляющих национальные общности, на изучение родного языка, истории и культуры.

В 2006/2007 учебном году 7102 учащихся и ребёнка дошкольного возраста обучались на польском языке и изучали его в различных формах в системе государственных учреждений образования и воспитания. [4]

История развития польского языка в Беларуси показала то, что польский язык не всегда являлся языком национального меньшинства. Во времена Речи Посполитой польский язык был государственным, образование в этот период также осуществлялось на польском или латинском языках. Государственным польский язык был, как свидетельствуют источники, и во времена вхождения западной Беларуси в состав Польши (1926 – 1939 гг.). В двадцатые годы XX века польский язык, наряду с белорусским, русским и еврейским, являлся государственным и в Белорусской советской социалистической республике. Послевоенное время изменило картину и характеризуется отсутствием польских школ и газет, что определяло весьма неблагоприятные условия для развития и сохранения польским национальным меньшинством своего языка. Возрождение польского языка в Беларуси началось в восьмидесятые, девяностые годы XX века. На сегодняшний день в Беларуси существует две полностью польскоязычные школы и 27 польских школ выходного дня. Развитие образования польского национального меньшинства Беларуси на современном этапе осуществляется по четырём направлениям. Это, во-первых, польскоязычное обучение, во-вторых, изучение польского языка как предмета, в-третьих, факультативы и кружки по изучению польского языка, и, в-четвёртых, изучение польского языка в качестве второго иностранного языка.

Преподаванием на литовском языке, его изучением в разных формах в текущем учебном году охвачено 188 учащихся и воспитанников детских садов.

Необходимо отметить, что на базе государственных учреждений образования, культуры, национальных общественных объединений в области функционирует также 10 школ выходного дня, в которых свой родной язык изучают представители иных национальных общностей республики (евреи, татары и др.).

С участием органов исполнительной власти национально-культурные общественные объединения постоянно проводят фестивали национальных песен, литературные конкурсы, праздники культур, международные конференции и др.

Главным событием культурной жизни для всех национальных общностей Республики Беларусь стал Всебелорусский фестиваль национальных культур, который проводится по четным годам в Гродно.

В первом фестивале, который прошел в 1996 году, приняли участие 11 национальностей. А в 2006 году свою культуру демонстрировали более 700 человек, представителей 25-ти национальностей. Впервые в этом году к

межнациональному карнавалу присоединились индусы, палестинцы, французы и казахи. [5]

В течение трех дней (праздник проводится в первой декаде июня) участники демонстрируют на улицах свое народное творчество, традиции, обряды. По всему городу открываются национальные подворья, где выступают творческие коллективы и исполнители. Впервые в 2006 году прошел концерт национальной эстрадной песни, праздник национальной игры и детского национального творчества, концерт мастеров искусств Беларуси, а также лазерно-световое шоу на берегу реки Неман. Кроме того, был организован праздник национального танца и национальных кухонь.

Каждый раз во время фестиваля открывается и Город мастеров «Души народной предание». В нем принимают участие художники, скульпторы, мастера народных ремесел.

Подобные мероприятия проходят не только в Гродно. В июле 2006 года в г. Лиде состоялся 1-ый фестиваль национальных культур Лидчины. В нем приняли участие общественные объединения литовцев, евреев, поляков, а также представители русской, украинской, татарской национальных общностей, проживающих в районе. Районным исполнительным комитетом предполагается проводить такой фестиваль ежегодно ко Дню Независимости Республики Беларусь.

На протяжении ряда лет в области существует программа содействия национально-культурному развитию белорусов в Польше. Указанная программа способствует развитию добрососедских и конструктивных взаимоотношений органов власти области с Белорусским общественно-культурным товариществом в Польше.

Традиционным стало проведение международных научных конференций. Так, 26-27 октября 2006 года в Гродно прошла очередная XIV Международная научная конференция "Шлях да узаемнасці", в которой приняло участие свыше 60 научных работников из вузов Республики Беларусь и Республики Польша, а также руководство Белорусского общественно-культурного товарищества в Польше и общественного объединения "Союз поляков на Беларуси". Основная тематика конференции была посвящена литературным, языковым, историческим, культурологическим проблемам на пограничье.

В области издаются печатные органы ряда национальных общественных объединений. Выходят газеты «Глос з-над Немна», журналы «Слово ойчистэ», «Земя Лидска», «Магазын польски» на польском языке. Один раз в неделю на областном радио звучит польскоязычная программа «Гроденские вечера», на Лидском радио — 30-минутная передача на польском языке. Телерадиокомпанией «Гродно» производится цикл телепрограмм "Караш", пропагандирующий деятельность организаций белорусского национального меньшинства в Республике Польша. Гродненское телевидение и областное радио также регулярно включали сюжеты о межнациональных мероприятиях, белорусско-польско-литовских связях, участниках фестиваля национальных культур и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что осуществляемая органами исполнительной власти Гродненской области деятельность, направленная на удовлетворение конституционных прав представителей национальных общностей, изучение ими культуры и истории своих народов, способствует упрочению этноконфессионального согласия, дальнейшему развитию дружбы и сотрудничества между народами, укреплению международных связей нашего государства.

Литература и источники

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 1996 и 2004 гг.). – Минск: Амалфея, 2006.
2. Особенности национальных вопросов Станислава Буко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sb.by/article.php?articleID=39714>. Дата доступа 06.03.2008
3. Население Гродненской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grodno.by/grodno/people.html>. Дата доступа 06.03.2008
4. Гродненщина этноконфессиональная [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.region.grodno.by/ru/oblast/konfes>. Дата доступа 16.03.2008
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grodno.biz/www/content/news/2008/2/festival-nacionalnyx-kultur-projdet-v-grodno-15-17-jula.html>. Дата доступа 16.03.2008

Рабович М.П., г.Гродна, ГрДУ имя Я.Купалы

РАЗВІЦЦЁ Польшкай культуры на Гродзеншчыне з канец 80-х гадоў ХХ ст. – 2007 год

Спрадвеку Беларусь была краем традыцыйнай талерантнасці, міжнацыянальнай цяпрімасці. Побач з карэннымі жыхарамі жывуць тут ці некалі жылі людзі іншых нацыянальнасцей. Іх лёс зліўся з лёсам гэтай зямлі. Кожны народ стварыў тут сваю культуру.

Да асноўных нацыянальных меншасцей Беларусі, тых, якія спрадвеку жывуць сярод беларускага народа адносяцца яўрэі, татары, палякі, рускія, літоўцы і іншыя.

Як вядома, адной з найбольш значных этнічных супольнасцей на Беларусі, увогуле на тэрыторыі Гродзенскай вобласці, у прыватнасці з'яўляецца польская супольнасць. Палякі і беларусы на тэрыторыі Беларусі сумесна пражываюць ужо даўно: у розных гістарычных эпохах і неаднаразова мяняючы свае граніцы. Дзялілі і ядналі іх разам на гэтых землях розныя гістарычныя падзеі і палітычная вера, традыцыі, мяжа і палітыка.

Моцна пераплялася з гісторыяй і культурай беларусаў, гісторыя і культура палякаў. Абодва народы блізкія не толькі адзінствам славянскага паходжання. Яны прайшлі цяжкія шляхі, маюць агульных герояў,

пісьменнікаў, кампазітараў.

Польска-беларускія адносіны на Гродзеншчыне праяўляюцца вельмі плённа, асабліва ў культурным жыцці. Ва ўсіх раёнах Гродзенскай вобласці праяўляецца хоць нейкі элемент польскай культуры (гаворка, традыцыі, звычаі і іншае). У абласным цэнтры - Гродна, пачалося і працягвае праяўляцца адраджэнне польскай культуры. Арганізуюцца навуковыя канферэнцыі, фестывалі, выставы, паездкі, адкрываюцца новыя Дамы палякаў, клубы, таварыствы і іншае. Гэта ўсё сведчыць перш за ўсё аб шырокім развіцці польскай культуры, зацікаўленнасці людзей да польскай традыцыі, мовы, культуры.

На працягу многіх стагоддзяў суіснавання культур – польскай і беларускай, канфесій каталіцкай і праваслаўнай, можна паказаць прыклады добрага і плённага, двухбаковага карыснага супрацоўніцтва і пранікання як вынік узаемнага зразумення і талерантнасці. Працэсы гэтыя з’яўляюцца характэрнымі для беларуска-польскіх асяродзяў паабшчэных мяжы – так на Беластоцчыне, як і на Гродзеншчыне ці на Брэстчыне. Беларуска-польскія раёны пагранічча з’яўляюцца бацькаўшчынай многіх выдатных тварцаў культуры, вялікіх людзей свайго часу, як Адам Міцкевіч, Станіслаў Манюшка, Тадэвуш Касцюшка, Міхаіл Агінскі і многія іншыя.

Разглядаючы тэму, неабходна звярнуцца да гісторыі, а менавіта да таго часу, калі пачалі дзейнічаць першыя аб’яднанні палякаў на Гродзеншчыне. Так, 13 снежня 1987 года ў Гродна была зарэгістравана першая на Беларусі польская арганізацыя – Клуб Міласнікоў польскай культуры. Затым было створана культурна-адукацыйнае аб’яднанне імя Адама Міцкевіча.

На I з’ездзе палякаў у чэрвені 1990 года ўсе існуючыя арганізацыі а’ядналіся і стварылі ўсеагульную рэспубліканскую арганізацыю – Саюз Палякаў на Беларусі (далей чытаць СПБ). Галоўнай мэтай якой было адраджэнне польскай мовы і культуры, гістарычнай памяці польскага народа. Сама ідэя ўзнікла ў доме-музеі Э. Ажэшка ў Гродне.

Адзел культуры СПБ займаецца адраджэннем і захаваннем нацыянальнай культуры, гістарычнай памяці і гуманых міжнацыянальных адносін. Рэалізацыя гэтых мэтаў была магчыма праз выкананне аддзелам культуры наступных задач:

1. Арганізацыя масавых культурных мерапрыемстваў, фестываляў, аглядаў народнай творчасці, паходаў і іншых масавых мерапрыемстваў;

Пад эгідай СПБ, упершыню пасля 1939 года, кожны год праводзяцца шматлікія фестывалі польскай песні для дарослых, фестывалі эстраднай дзіцячай песні “Мальвы”. Так напрыклад, 18 мая 2003 года ў Лідзе адбыўся V фестываль гэтай песні. У ім прынялі ўдзел 17 маладых выканаўцаў, з якіх былі вылучаны лепшыя [13, S. 2].

Праводзяцца таксама фестывалі рэлігійнай песні, усім вядомы агульна-польскі міжнародны дзіцячы фестываль рэлігійнай песні ў Лодзі, які распачаў сваю дзейнасць у 1988 годзе. Фестываль праходзіць у пятніцу, суботу і нядзелю у апошні тыдзень кветня.

Вялікую папулярнасць мае фестываль паланійных хораў, напрыклад, 11 мая 2003 года арганізаваўся ўжо XI з калей фестываль. Прайшоў ён у Машаліне Гродзенскай вобласці, у ім прымалі ўдзел хор “Кантыбра” з Ваўкавыска ў складзе 19 асоб і хор “Край радзімы з Баранавіч у складзе 20 асоб.

На ура праходзіць міжнародны фестываль крэсовай культуры. У IX фестывалі, які прайшоў 8 – 10 жніўня 2003 года прыняло ўдзел каля 20 груп палякаў з Літвы, Польшчы, Беларусі [11, S. 11].

Вялікае свята для дзяцей і моладзі, гэта фестываль зуховай і харцёрскай песні. У красавіку 2002 года ў польскай школе ў Гродна прайшоў VIII фестываль у якім прымалі ўдзел харцёры, якія прыехалі з розных куткоў Беларусі, а таксама з Польшчы. 21 красавіка 2002 года адбыўся IV фестываль зуховай песні. Удзельнічалі ў ім зухы з Ваўкавыска, Росі, Сапоцкіна, Гродна, Гожы і іншыя [4, S. 1, 4].

Вельмі вядомы міжнародныя конкурсы польскіх народных танцаў. Такого роду мерапрыемствы вабяць вялікую колькасць удзельніка.

На сённяшні дзень арганізоўваюцца два самых галоўных культурных свята для палякаў, беларусаў, літоўцаў і іншых нацыянальных меншасцей, якія пражываюць на тэрыторыі Гродзеншчыны. Гэта Усебеларускі фестываль нацыянальных культур і спатканне на Аўгустоўскім канале.

У першым Рэспубліканскім фестывалі нацыянальных культур прынялі ўдзел 11 культурна-асветніцкіх аб’яднанняў [3, S. 90 – 93]. Фэст, які завяршыўся небывалым на Беларусі шматнацыянальным святам ў Гродні, даў добры пачатак развіццю культур гэтых і іншых нацыянальных супольнасцяў.

22 жніўня 2004 года адбылося VII Аўгустоўскае спатканне трох народаў. Выступілі такія калектывы, як: “Матчына песня” (Жытомля), “Пшыяцюлка” (Радунь), “Зараніца”, “Надзея” (Капцёўка) [10, S. 9].

2. Стварэнне нацыянальных клубаў, развіццё народнай творчасці ва ўсіх яго праяўленнях, клубаў па інтарэсу, хораў, музычных і танцавальных ансамбляў, тэатральных груп;

З 1998 года пад кіраўніцтвам Агдзела адукацыі СПБ быў створаны “Клуб настаўнікаў”. Кожны месяц у клубе сустракаюцца настаўнікі, размаўляюць аб праблемах працы, абменьваюцца вопытам. Мэтадычныя сустрэчы праводзяцца і ў раённых аддзелах.

З 1994 разпачаў сваю дзейнасць Клуб польскіх жанчын “Гроднянка”, які дзейнічае пры Польскай Мацэжы Школьнай (далей чытаць ПМШ). У 1999 годзе ў склад клуба ўваходзіла 60 жанчын. Паўстаў ён з мэтай распаўсюджання польскіх традыцый і звычаяў. Клуб таксама звязаны з арганізацыяй свят, конкурсаў і выстаў народнай тэматык, падарожжаў да мясцін звязаных з польскай гісторыяй на даўніх крэсах Рэчы Паспалітай [2, S. 5].

На сённяшні дзень пры СПБ дзейнічае 9 таварыстваў рознага накірунку дзейнасці: Таварыства салдатаў Арміі Краёвай; Таварыства польскіх ветэранаў; Таварыства ахвяр польскіх рэпресій; Камітэт памяці Адама Міцкевіча; Камітэт Элаізы Ажэшка; Таварыства польскіх мастакоў; Польскае навуковае таварыства; Таварыства польскіх лекараў і Таварыства польскай моладзі [3, S. 90 – 93].

3. Арганізацыя мастацкіх выстаў, аўтарскіх вечароў, канцэртаў, спектакляў, дэманстрацыя фільмаў і іншых форм культурнай дзейнасці;

2 чэрвеня 2002 года адбыўся III рэспубліканскі прагляд малых тэатральных форм у мясцовым Доме Культуры ў Гродне. Прыехаў тэатральны калектыў з Барысава з інсцыніроўкай “Чырвоная Шапачка” [1, S. 1, 4].

4. Стварэнне ва ўстаноўчым парадку бібліятэк, чытальных залаў;

5. Устанаўленне, падтрымка, развіццё кантактаў і культурных сувязяў з грамадскімі арганізацыямі Рэспублікі Польшча і іншых дзяржаў;

У 1993 годзе Беларускае грамадска – культурнае таварыства ў Польшчы і СПБ прынялі пастанову ў справе шматгадовай арганізацыі пераменна ў Беларусі і ў Гродне двух мерапрыемстваў: міжнароднай канферэнцыі “Шлях да ўзаемнасці” і фестывалю польскай і беларускай песні “Беласток – Гродна”. Кожны год у канферэнцыі прымае ўдзел 30 – 40 дакладчыкаў.

Пачынаючы з 1989 года пачалі масава адкрывацца Саюзы Палякаў і Дамы палякаў ва ўсіх гарадах і мясцінах Гродзеншчыны. СПБ, у сваю чаргу, паставіла задачу адкрыць як мага больш польскіх школ з польскай мовай навучання. На сённяшні дзень працуюць дзве польскія школы. Школа №36 у Гродна і школа №8 у Ваўкавыску. Агульнаадукацыйная школа з польскай мовай навучання ў Гродна была адкрыта ў верасні 1996 года, дзякуючы намаганням СПБ. Сярэдняя школа №8 у Ваўкавыску была адкрыта 2 кастрычніка 1999 года [1, S. 354 – 359].

У 1992 годзе распачаў сваю дзейнасць Ліцэй Саюза палякаў у Гродне. Выкладаюць ў ліцэе прыехаўшыя з Польшчы выкладчыкі і мясцовыя абітурыенты польскіх устаноў, што абяспечвае высокі узровень адукацыі. На 1998 год педагогічны састаў ліцэя налічваў 8 чалавек, сярод якіх адна выкладчыца была з Польшчы [1, S. 354 – 359].

На 2006 – 2007 годы па Гродзенскай вобласці ў розных формах навучання польскую мову вывучала 13057 дзяцей. У садках – 696, у ВНУ – 1087. Польскую мову выкладала 304 выкладчыка [14, S. 1, 3]. У параўнанні з 1990 – 1991 навучальным годам, калі польскую мову вывучала 7.843 вучняў, колькасць вучняў значна павялічылася [3, S. 90 – 93].

Адзел адукацыі СПБ робіць усё, каб як мага больш дапамагаць настаўніку ў яго нялёгкай працы. Па ініцыятыве аддзела арганізавана Таварыства настаўнікаў польскай мовы і літаратуры, якое распрацоўвае метадычны матэрыял па праблемах навучання.

Адзел часта сустракаўся з праблемай забяспячэння школ кадрамі. Педагогічную адукацыю можна атрымаць ў Гродзенскім педагагічным ліцэі, у Гродзенскім дзяржаўным універсітэце ім. Я. Купалы. У ліпені 1989 года была адчынена першая ў гісторыі Беларусі кафедра польскай філалогіі. Для працы на кафедры былі запрошаны прафесара з Кракаваўскага і Гданьскага універсітэтаў. На жаль на Беларусі і да гэтай пары ёсць толькі адзін прафесар польскай філалогіі – С.Мусіенка. На сённяшні дзень кафедра праводзіць рознага тыпу канферэнцыі, напрыклад канферэнцыя “Адам Міцкевіч і культура ўсяго свету” і іншыя [1, S. 354 – 359].

Не меней важную і плённую працу праводзіць ПМШ. У планах дзейнасці гэтай арганізацыі заўсёды правядзенне шматлікіх конкурсаў для дзяцей і моладзі, такіх як: гістарычны конкурс “Польскія дзеі”, які ладзіць любоў да гісторыі мінулага Польшчы.

Вялікую славу сярод дзяцей і моладзі мае конкурс чытання для вучняў пачатковых і сярэдніх школ “Крэсы”. 2001 год быў юбілейным для гэтага конкурсу. Фінал конкурсу адбыўся ў музее А. Міцкевіча ў Навагрудку. У фінале прыняло ўдзел 25 чалавек, а ўвогуле ў конкурсе прыняло ўдзел 900 чалавек [9, S. 362].

Паспяхова праводзяцца конкурсы чытання для дзяцей “Байкі з маёй полачкі”; рэспубліканскі конкурс крэсамоўцаў; конкурс Шапена; конкурс “Хэй каляда!”; фатаграфічны конкурс “Нашае наследдзе”; конкурс лепкі для дзяцей “Мой малы свет”. У 2005 годзе прайшоў ужо ў шосты раз гэты конкурс. Наймоладшыя ўдзельнікі маюць 3 года, наўстаршыя – 7 год. У конкурсе прыняло ўдзел 10 дзіцячых садкоў [6, S. 3].

Акрамя гэтага арганізоўваюцца падарожжы для дзяцей і моладзі ў Кракаў, Чэнстахову і іншыя мясціны Польшчы [7, S. 2, 3].

Адзел адукацыі СПБ праводзяць рэспубліканскія конкурсы арфаграфіі. Так, напрыклад 30 красавіка 2000 года ў польскай школе ў Гродна сярод вучняў 5 – 11 класаў прайшоў гэты конкурс. У фінал вышла 50 чалавек, а 20 вучняў з 10 – 11 класаў прыняло ўдзел у VIII алімпіядзе па літаратуры [5, S. 5].

Упершыню у Гродна ў ліпені 1999 года ПМШ арганізавала летнюю школа для настаўнікаў польскай мовы “Канон народнага выхавання”. У ім прыняло ўдзел 40 настаўнікаў з Гродна, Гродзенскай вобласці і Брэста. Летняя школа была цікава тым, што настаўнікі слухалі лекцыі, наведвалі гістарычныя мясціны, такія як: Свіслач – Лыскава (гроб Ф. Карпінскага) – Вольчын – Скокі каля Брэста – Брэст – Хрушова – Несвіж – Мір – Заосе – Ціхановічы – Навагрудак – Несвіж – Свіцязь і далей да Гродна [8, S. 5 – 7].

Такім чынам, падводзячы вынік трэба адзначыць, што з пачаткам дзеяння першых (пасля 1939 года) польскіх аб’яднанняў прайшло 20 год. За гэты час было зроблена вельмі многа, у чым вялікая заслуга СПБ, ПМШ, кафедрай польскай філалогіі і іншых аб’яднанняў.

Літаратура і крыніцы

1. Borys, A. Szkolnictwo polskie na Białorusi w swietle wydarzen historycznych /A. Borys. – Grodno, 2003. – S. 354 – 359
2. Kiesielewski, J. Jubileusz „Grodnianki” / J. Kiesielewski // Slowo Ojczyzste. – 1999 (grudzien). – S. 5
3. Karaczyn, R. Odrodzona Polska / R. Karaczyn. – Grodno, 1998. – S. 90 – 93
4. Karpuk, O. Swieto zuchow / O. Karpuk // Glos znad Niemna.- 2002.-№18.- s.1,4
5. Kronika PMS. Dzial oswiaty ZPB. Gratulujemy mistrzom // Glos znad Niemna.- 2000.- №18.- s.5
6. Kronika PMS. Obchody swieta Komisji Edukacji Narodowej // Slowo Ojczyzste.- 2000.- №8.- s.2
7. Kronika PMS. Plan dzialalnosci PMS // Slowo Ojczyzste. – 2006. - №1. – S. 2, 3
8. Kronika PMS. Szkoła letnia dla nauczycieli jezyka polskiego „Kanon Wychowania Narodowego” // Slowo Ojczyzste. – 1999 (sierpien). – S. 5 – 7

9. Kryszyn, T. Dzialalnosc zjednoczenia spolecznego "Polska Macierz Szkolna" na rzecz promocji polskiej kultury na Bialorusi / T. Kryszyn // Materialy z miedzynar. Konferencji naukowej "Polacy w procesie transformacji systemowej i ustrojowej krajow bylego Związku Radzieckiego.- Grodno, 2001.- s.359 – 365
10. Kulikowska, I. Zrodzone z przyjazni / I. Kulikowska // Glos znad Niemna.- 2004.- №47.- s.9
11. Puchowaja, T. Malwy – 2003 / T. Puchowaja // Glos znad Niemna.- 2003.- №24.- s.1,3
12. Puchowaja, T. Wazna uroczystosc / T. Puchowaja // Glos znad Niemna.- 2003.- №25.- s.5
13. Todryk, J. Mlodzi pasjonaci teatru / J. Todryk // Glos znad Niemna. -2002.- №23.- s.1,4
14. Zaleska, T. Polaczone oazy oswiaty polskiej / T. Zaleska // Glos znad Niemna.- 2007.- №8.- s.1, 3a

*Панцевич А.П., Ильина Т.А., г.Гродно,
Лицей № 1*

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИЦЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ГОРОДА

Государственное учреждение образования «Лицей №1 г. Гродно» недавно отметил свой первый десятилетний юбилей. Десять лет - это, казалось бы, ничтожный исторический срок и совсем не повод для подведения итогов. Но только не десять лет на рубеже столетий, на переломе эпох. Нынешним лицейским учителям, не говоря уже о лицеистах, представляется совершенно естественным, что они работают или учатся в таком учебном заведении, а чуть больше десяти лет назад слова «гимназия» и «лицей» связывались с российской и отечественной историей и воспоминаниями наших знаменитостей. На глазах восстанавливается связь времен.

Гродненский многопрофильный лицей №1 родился на базе средней школы № 27. Всю свою недолгую историю наше учебное заведение остается верным идеям развития интеллектуальных способностей учащихся. Уже вошла в историю лицея апробация комплексной программы непрерывного экологического образования и воспитания. Широкий педагогический резонанс получили внедрение в образовательную практику лицея современных образовательных технологий. Достоянием является постоянно расширяющееся поле лицейских профилей, открытие на базе лицея областных классов.

Хорошей школой педагогического опыта в современном пространстве обучения и воспитания представляют собой международные образовательные обмены и контакты. Интенсивно развивается сотрудничество с лицеем города Лиможа (Франция), с гимназией города Висбо (Швеция), лицеем города Гдыни (Польша).

Лицей №1 занимает особое место в образовательном пространстве города. Уже одно то, что здесь готовятся будущие студенты ведущих вузов нашего региона (ГрГУ им. Я. Купалы, ГГАУ, ГГМУ), накладывает особенную ответственность как на преподавателей, так и на самих лицеистов. В лицей

поступает талантливая молодежь, школьники, которые во время учебы в общеобразовательных школах проявили хорошие способности по гуманитарным и естественнонаучным дисциплинам. Лицей №1 при ГрГУ им. Я. Купалы с непосредственным подчинением отделу образования администрации Ленинского района г. Гродно открыт 15.05.1996 г.

Лицей – профессионально ориентированное учебное заведение, которое призвано обеспечить повышенный уровень общего среднего образования в соединении с профильной подготовкой по направлениям и специальностям ГрГУ им. Я. Купалы. Создано восемь профилей, которые соответствуют факультетам университета: экономический, политехнический, историко-правовой, филологический, химико-биологический, психолого-педагогический, художественно-педагогический, военно-экономический.

Образовательный процесс в лицее имеет ряд особенностей. Коллектив работает по отдельным учебным планам, где изучение предметов предусмотрено на базовом, повышенном и углубленном уровне (в соответствии с выбранным профилем). Обучение ведется по четвертям, триместрам и семестрам, проводится зимняя и летняя сессии.

Набор общеобразовательных дисциплин не отличается в учебных планах от старшей ступени общеобразовательных школ. Есть существенные отличия в программах учебных дисциплин. Создаются вариативные, модификационные, авторские программы. Интеллектуальному и духовному развитию, профессиональной ориентации способствует система дополнительного образования, представленная спецкурсами и курсами по выбору по многим направлениям. Учащиеся лицея имеют возможность изучать английский, немецкий, французский, испанский, польский и латинский языки.

Говоря о месте лицея в образовательном пространстве города, хотелось бы остановиться еще на одном аспекте. Лицей становится в городе своеобразным учебно-методическим и культурно-просветительским центром, своеобразной экспериментальной площадкой, где происходят апробация и разработки многих инновационных процессов.

Важнейшее место в образовательной деятельности лицея отводится воспитанию. Комплексная программа воспитания в условиях 2-годичного обучения в лицее, разработанная авторским коллективом лицея, в состав которого вошли педагоги лицея, ученые ГрГУ им. Я. Купалы и ОИПК, в качестве приоритетных задач выделяет воспитание нового поколения белорусской интеллигенции, людей, способных своим образованием, культурой, нравственностью, активной гражданской позицией внести вклад в процветание города, страны.

Расположенный в Ленинском районе г. Гродно, лицей №1 стал настоящим центром сохранения историко-педагогического наследия города. Центральное место в воспитательной системе лицея занимает музей истории педагогики Гродненщины. Он представляет собой сложную комплексную форму, включающую различные виды внеклассной работы. Музей способствует формированию задатков исследовательской деятельности и развивает уникальные нравственно-интеллектуальные качества лицеистов.

Лицей №1 – это открытая развивающаяся образовательная система, имеющая, по замыслам, разнообразные связи с окружающей средой: сотрудничество с университетами и общеобразовательными учреждениями области, внешкольными воспитательными центрами, родительской и педагогической общественностью, с населением не только микрорайона, но и города и области.

Лицейское образование – это действительно новое социокультурное и образовательное явление, органически вписанное в исторический контекст современного города Гродно.

Страх І.Э. г.Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы

ШКОЛЬНЫЯ МУЗЕІ ГРОДНА Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ ХХ – ПАЧАТКУ ХХІ ст.

У сваім выступленні я паспрабую разгледзець вельмі цікавую, але пакуль яшчэ маладаследаваную тэму развіцця школьных музеяў г.Гродна ў другой палове ХХ – пачатку ХХІ ст.

Школьны музей – абагуленая назва музеяў, якія функцыянуюць пры адукацыйных установах. Ствараюцца яны ў мэтах адукацыі і выхавання вучняў, фарміравання ў іх гістарычнай свядомасці, музейнай і інфармацыйнай культуры. Музейнае навучанне размыкае абмежаваную прастору школы, замяняе навучанне ў класах суразмоўем у музеўных залах, паглыбленнем у свет вывучаемай тэмы на месцы. Школьны музей звычайна мае крэйзнаўчы характар, бо адлюстроўвае вузкія, лакальныя тэмы прыроды, гісторыі і культуры роднага краю. Ён здольны акумуляваць у сабе і падараваць школьнай адукацыі выключна эфектыўныя нормы і метады працы з вучнямі.

Адукацыйна-выхаваўчая функцыя школьнага музея мае некалькі ўзроўняў рэалізацыі:

- міжпрадметны кабінет (урокі праводзяцца ці інтэграваныя, ці па асобных дысцыплінах);
- пазакласная дадатковая адукацыя;
- прафесійная арыентацыя вучняў: архіўная справа, гісторыя, геаграфія, археалогія, музейная справа і інш.(1;ст.3).

Першыя школьныя музеі горада Гродна пачалі стварацца яшчэ ў канцы 1960-ых гг., вялікая колькасць музеяў узнікла ў 1980-ыя гг. Эпоха дыктавала тэматыку школьных музеяў. Гэта былі музеі баявой славы, якія з’яўляліся асноўнымі цэнтрамі ваенна-патрыятычнага выхавання падрастаючага пакалення, якое асабліва ўзмацнілася ў перыяд падрыхтоўкі да 40-годдзя Вялікай Перамогі.

Музей Героя Савецкага Саюза В.М.Усавы размясціўся ў СШ №3, баявой славы – у СШ №6, М. Астроўскага – у СШ №12, Д.М.Карбышава – у СШ №15, камсамольскай і баявой славы Гродзеншчыны – у СШ №19. З 1984 г. пачалі

дзейнічаць музеі баявой і партызанскай славы ў СШ №11 і №13, мемарыяльны музей П.З. Калініна – у СШ №5. Крыху пазней узніклі музей партызанскай брыгады імя К. Каліноўскага ў СШ №20 і В.Харужай у СШ №24. Музеі былі ў школах №9 і №17, а навучэнцы СШ №9 стварылі музей сумесна з прадстаўнікамі базавага прадпрыемства – завода карданых валаў(2;ст.2). У СШ №25 быў створаны музей Ф.Э.Дзяржынскага (3;ст.2). Праводзілася грунтоўная праца па старэнню музея памяці 290-й стралковай дывізіі, воіны якой загінулі пры вызваленні Гродна ў 1944 г. (4;ст.4). У 1987 г. адчыніў свае дзверы незвычайны музей вуліц Гродна ў СШ №26 (5;ст.3).

Дзейнасць школьных музеяў была прадметам самага сур'ёзнага клопату райкома партыі і настаўніцкіх пярвічных партарганізацый. Праз музеі праходзілі арганізацыі шэфства над ветэранамі і інвалідамі вайны і працы, сем'ямі загінуўшых воінаў. У многіх школах вучні самі праводзілі экскурсіі, удзельнічалі ў працы гурткоў, чыталі лекцыі (2;ст.2). У музеях праходзілі піянерскія зборы. Тут вучняў урачыста прымалі ў рады юных ленінцаў, уручалі камсамольскія білеты, праводзілі урокі па гісторыі і літаратуры, этыцы і іншых прадметах. У поўнай ступені выкарыстоўвалі матэрыялы музея ў навучальна-выхаваўчым працэсе.

Некаторыя школы г.Гродна насілі і носяць імёны Герояў Вялікай Айчыннай вайны, у такіх школах ствараюцца музеі прысвечаныя ім, праводзяцца шматлікія мерапрыемствы ў іх гонар. Напрыклад, у школе №15 яшчэ ў 1969 г. быў створаны мемарыяльны музей Героя Савецкага Саюза генерал-лейтэнанта Д.М.Карбышава (6;ст.2). Дзесяткі паходаў, сустрэч правялі выхаванцы 15-й сярэдняй школы, пакуль сабралі неабходныя звесткі. Пабывалі на заставах і ў фартах, якія ўзводзіліся і абсталёўваліся пад кіраўніцтвам Д.М.Карбышава, на месцы бітваў, гутарылі са сваякамі і баявымі сябрамі. Дасталі школьнікі і навуковыя працы ваеннага вучонага. Усе матэрыялы старанна і з густам аформлены і захоўваюцца ў мемарыяльным музеі школы (7;ст.4). 7 мая 1975 г. у школе адбыўся мітынг, прысвечаны адкрыццю помніка Д.М.Карбышаву, сродкі на будаўніцтва якога падлеткі зарабілі самі ў лагерах працы і адпачынку, на прамысловых прадпрыемствах горада, ад сабранай макулатуры і металалому (2;ст.2). Традыцыйнымі былі ўрачыстасці, якія штогод праходзілі ў кастрычніку ў дзень нараджэння героя. Свой першы ўрок першакласнікі праводзяць у школьным музеі. У музеі часта праводзіліся ўрокі па розных прадметах. Тут вучні атрымлівалі першыя навыкі даследчай працы. Лектары і экскурсаводы музея выязджалі ў сельскія школы, дзе выступалі з расказами пра жыццё і подзвіг Д.М. Карбышава (6;ст.2).

Непасрэдна сам музей на 1985 г. складаўся з трох экспазіцыйных залаў, а кіравала музеем Іта Самуілаўна Сукрысік. Першы зал прысвечаны гісторыі жыцця Д.М. Карбышава, яго даваеннай працы. Другі зал музея – гэта Вялікая Айчынная вайна і гераічны подзвіг Карбышава. Тут знаходзіўся кавалачак калючага дроту канцлагеру Маўтхаўзэн, дзе быў ён пакараны. Трэці зал быў прысвечаны жыццю музея і юным карбышаўцам. Створаны савет музея, свой штаб экскурсаводаў-школьнікаў, лектараў і група “Пошук”, якая адказвала за перапіску(8;ст.4).

Прыезджалі да гродзенскіх вучняў баявыя сябры, саслужыўцы, сваякі і нават сама дачка Дмітрыя Міхайлавіча – А.Д.Карбышава. Яна перадала музею пісьмовы прыбор з бронзы і мармуру, які быў уручаны Д.М. Карбышаву да 50-годдзя з дня нараджэння (8;ст.4).

Экскурсія ў музей СШ №15 была ўключана ў адзін з маршрутаў экспедыцыі “Мая Радзіма – СССР”. Тут пабывалі госці з ГДР, Балгарыі, Польшчы (6;ст.2). А па выніках Усесаюзнага агляду школьных музеяў у 1980 г. музею Д.М. Карбышава прысвоена званне “народны” (2;ст.2).

Сёння цяжка ўявіць жыццё СШ №3 без музея Героя Савецкага Саюза В.М. Усава. Тут таксама склаліся свае традыцыі. Перш за ўсё – гэта сувязі з заставай В.М.Усава. Ніводнае ўрачыстае мерапрыемства, звязанае з іменем героя, не праходзіла без удзеду пагранічнікаў (2;ст.2).

Праца па стварэнню музея пачалася адразу ж пасля адкрыцця школы. Паляцелі пісьмы ў ваенкаматы, музеі і архівы. Завязалася перапіска з роднымі і аднапалчанамі Віктара Усава. Па крупіцах збіралі звесткі, фотадакументы. 28 мая 1979 г., у День пагранічніка, адбылося урачыстае адкрыццё музея. А 21 снежня 1981 г. быў адкрыты помнік на грошы, заробленыя вучнямі на ўборцы бульбы, на будаўніцтве дзіцячых садкоў. У музеі прымалі ў піянеры, выпускнікі развіталіся са школай, тут праходзілі ўрокі гісторыі і грамадазнаўства, экскурсіі для гасцей школы. У музей прыезджалі брат героя М.М.Усаў, унук Віктар Усаў і маці героя Людміла Фёдараўна (9;ст.3).

У 1983 г. па вуліцы Дзяржынскага адчыніла дзверы новая шлола № 25, якая атрымала імя Фелікса Эдмундавіча, і амаль адразу пачалася праца па збору матэрыяла для будучага музея. Кнігі і зборнікі дакументаў, справачнікі і газетныя публікацыі, памятныя медалі, паштоўкі, буклеты. Усе архівы краіны аказвалі дапамогу ў зборы калекцыі. Стваральнікі музея пасябраваліся з унукамі Дзяржынскага, наведалі яго радзіму і прывезлі шмат фотаздымкаў і малюнкаў з натуры, нават былі ў Маскве на Пятроўцы, 38. І калі быў адкрыты музей уся праца была адлюстравана ў экспазіцыях. З часам экспазіцыя папаўнялася фотаздымкамі пачынальнікаў міліцыі, іх камсамольскімі білетамі, дакументамі ваенных гадоў (3;ст.2).

Ідэя стварыць музей узнікла і ў СШ №21. Адміністрацыя вырашыла прысвяціць яго памяці 290-й стралковай дывізіі, воіны якой загінулі пры вызваленні Гродна ў 1944 г. Вучні адшукалі ветэрана дывізіі Н.Костава, сустрэкаліся з другімі воінамі, збіралі фота, аўдыё-запісы, разнастайныя дакументы. Музей пачаў працаваць, вялася праца па пошуку сем’яў загінуўшых воінаў, была наладжана з імі перапіска. Праводзілася інтэнсіўная даследчая праца і збор ваенных дакументаў (4;ст.3).

Музей В.Харужай прадставіў сваю экспазіцыю ў СШ №24 яшчэ ў сярэдзіне 1980-х, яна змяшчала матэрыялы аб юнай Веры, якая была ўдзельніцай грамадзянскай вайны, потым былі яе праца ў партыі і вайна. Экспанаты збіраліся пяць гадоў з дапамогай начальніка “Гроднатытунпрам”. Быў створаны савет музея, які вёў перапіску з людзьмі, ведаўшымі гераіню (10;ст.4).

Музей вельмі цікавай тэматыкі ўзнік у 1987 г. у СШ №26. Гэта быў музей гісторыі вуліц Гродна. Сваю працу ён пачаў з выставы “З гісторыі вуліц горада”, на стэндах былі зафіксаваны дзесяткі назваў вуліц. Адны названы ў памяць аб гістарычных падзеях, другія носяць імёны герояў вайны, слаўных землякоў. Разам з фотаздымкамі вуліц – дзіцячыя малюнкі. Гэты музей наведвалі гродзенцы з асабістай цікавасцю(11;ст.3).

У 1990-я гады, калі сітуацыя ў нашай краіне змянілася, іншымі сталі і падыходы да стварэння школьнага музея. Адны, страціўшы сваю актуальнасць і падтрымку з боку адміністрацыі, зніклі; другія, перажываючы пэўныя цяжкасці, змянялі свой воблік і тэматыку. З’яўляліся зусім новыя разнастайныя па сваёй форме і зместу школьныя музеі.

Згодна дадзеных абласнога цэнтру турызма г.Гродна, на сённяшні дзень у гродзенскіх школах працуюць 15 музеяў: у СШ №7, СШ №10, гімназіі №5 – музеі баявой славы; СШ №16 – геалагічны музей “Карат”; СШ №28 – музей 28-ай арміі; СШ №3 - музей В.М.Усава; СШ №11 – музей баявой славы; СШ №15 – музей Д.М. Карбышава; СШ №20 – В.Соламавай; СШ №26 – музей гісторыі вуліц; СШ №5 – музей Калініна; гімназіі №1 – музей імя Я.Ф.Карскага; гімназіі №6 (былая СШ №25) – музей мікрараёна “Дзевятоўка”; ліцэі №1 – музей гісторыі педагогікі Гродзеншчыны XII – XXI стст., а ў астатніх школах створаны музейныя пакоі, прысвечаныя баявой славе. Некаторыя школы яшчэ плануюць стварыць музей. Напрыклад, СШ №13 хоча стварыць музей франтавой песні, і вучні ўжо працуюць над гэтым (12;ст.12).

Сёння адзін з цікавейшых школьных музеяў Гродна – гэта музей гімназіі №1, які носіць імя Я.Ф. Карскага. Так здарылася, што на радзіме Карскага ў в.Лаша музея не стала. 4 лютага 1995 г. адбылося ўрачыстае адкрыццё новага музея, прысвечанага Я.Карскаму. Экспазіцыя музея за год працы пашырылася. Была дасягнута дамоўленасць аб перадачы ў Гродна экспанатаў з калекцыі лашанскага музея. Наладжана сталая перапіска з унучкай акадэміка Т.Карскай, якая жыве ў Санкт-Пецярбургу (13;ст.8). Першы чалавек, які адгукнуўся на прапанову ўзнавіць музей Карскага, быў Апанас Пятровіч Цыхун. Ён перадаў фотакопіі, публікацыі, якія ў яго заставаліся дома. Работа музея не абмяжоўваецца толькі правядзеннем экскурсій. Праводзіцца вялікая работа па вывучэнні прац акадэміка (14;ст.49). Асобным накірункам працы музея сталі творчыя “Дэкады Я.Ф. Карскага”, якія ладзяцца штогод. Адбываецца ўзнагароджанне лепшых адзінаццацікласнікаў стыпендыяй імя Я.Ф.Карскага. Музей Карскага – гэта цэнтр сустрэч з цікавымі людзьмі. З мая 2006 г. музей знаходзіцца ў новым памяшканні і з прынцыпова новай экспазіцыяй. Яго галоўнымі раздзеламі з’яўляюцца – “Кабінет вучонага”, “Гісторыя музея”, “Апанас Цыхун – педагог, паэт, грамадзянін”, “Этнаграфічны куток”. Новым накірункам дзейнасці музея сталі калекцыя рукапісаў дзеячаў беларускай культуры. Патэнцыял музея значны і з’яўляецца добрай магчымасцю для арганізацыі і падтрымкі выхаваўчага асяроддзя гімназіі.

У 2001 г. у СШ №22 адкрыты музей партызанскай славы. Больш за тры гады ішла праца па збору экспанатаў – фотаздымкаў, друкаваных выданняў, копій дакументаў, прадметаў партызанскага побыту. Нядаўна ў музеі з’явілася

стылізаваная зямлянка часоў Вялікай Айчыннай вайны. Тут знаходзіцца старая “буржуйка”, дошчатая ляжанка, пакрытая мехавым тулупам, на стале – перадаччык і пішучая машынка. Над стварэннем музея працаваў вялікі калектыў настаўнікаў пад кіраўніцтвам дырэктара Л.В.Бажко (15;ст.3). Дапамагалі вучням ветэраны-партызаны, прынеслі стары гадзіннік і многія іншыя рэчы. Сярод іх і сапраўдны аўсвайс (пропуск) 1943 года, кнігі, фотаздымкі Асноўны фонд экспанатаў на 2005 г. складаецца з 98 адзінак. (16;ст.3).

У 2005 г. адчыніў свае дзверы наведвальнікам музей баявой славы 28-й Чырвонай арміі ў СШ №28. Першую экскурсію правёў ветэран 28-й арміі палкоўнік у адстаўцы Леанід Абабкоў – галоўны кансультант і афарміцель музея, ён дапамагаў збіраць матэрыял па гісторыі, запісваў успаміны франтавікоў, сабраў многа каштоўных дакументаў і музейных экспанатаў (17;ст.3). Сам дырэктар школы І.Г.Ахметаў, сын афіцэра-франтавіка, дапамагаў у стварэнні музея, ён лічыць, што вывучэнне багатай экспазіцыі музея будзе вельмі пазнавальнай і карыснай для школьнікаў. Разглядаецца пытанне аб прысваенні СШ №28 імя 28-й агульнавайскавай Чырвона знаменнай арміі(18;ст.3).

На базе СШ №16, якая мае мастацкі ўхіл, узнік музей незвычайнай тэматыкі, прысвечаны геалогіі. Экспазіцыю размясцілі ў зале плошчай 48 квадратных метраў. У 20 вітрынах прадстаўлены мінералы, у тым ліку каштоўныя камяні, а таксама вырабы, створаныя вучнямі. Аснова музея была пакладзена яшчэ ў 1990 г. пасля геалагічнай экспедыцыі вучняў у Крым. Сёння ў музеі можна ўбачыць алмазы Паўднёвай Афрыкі, азурыты Марока і Казахстана, горны хрусталь Паміра і агаты Чукоткі. Па мініралах можна вывучаць і геалогію Беларусі. Тут і берасцейскі бурштын, і магілёўскія гранаты, і віцебскія даламіты. Ёсць і гродзенскі камень – псеўдамарфоза пірыта. Асноўны фонд складаюць узоры, знойдзеныя вучнямі ў экспедыцыях, часовы – прыватныя калекцыі. Прадстаўлена больш за 600 узораў мінералаў і горных парод. Пры музеі дзейнічае вучэбны клас, майстэрня па апрацоўцы каменя, лабараторыя, узорная майстэрская студыя “Карат”. Тут праводзяць экскурсіі нават для дашкалят, а дарослым даюць мінералагічныя кансультацыі (19;ст.2).

Гісторыя стварэння гэтага музея пачалася, калі да дырэктара школы Л.І. Шкутэ прыйшоў Уладзімір Анатольевіч Жданюк, прафесійны геолог, і прапанаваў арганізаваць геалагічны гурток. А ўжо праз год у СШ №16 працаваў геалагічны атрад “Карат”, разам з Уладзімірам Анатольевічам навучэнцы выехалі ў першую экспедыцыю. Усяго было здзейснена дзесяць экспедыцый (20;ст.3). Гэты музей для Беларусі з’яўляецца унікальным. Толькі ў БДУ, ды яшчэ ў Бабруйску, у мясцовым турыстычным клубе, ёсць падобныя ўстановы. Сярод школ рэспублікі гродзенская СШ №16 першая стварыла ў сябе мінералагічны музей.

Ёсць у Гродна і музей, аналагаў якому няма ва ўсім свеце – гэта музей медыцынскай сястры альбо музей сясцёр міласэрнасці ў СШ №32. Тут сабраны самыя цікавыя прадметы і рэчы – санітарныя сумкі, прастрэленыя шынэлі, халаты, кубкі і каскі, лісты, дакументы і фотаздымкі 14 сясцёр міласэрнасці,

якія выносілі, перавязвалі на полі боя параненых. Ініцыятарамі стварэння музея медыцынскай сястры ваенных гадоў сталі вучні 11 класа СШ №32, праектная праца якіх па міжнароднаму гуманістычнаму праву “Сёстры міласэрнасці” пад эгідай Міжнароднага Чырвонага Крыжа і Чырвонага Паўмесяца была прызнана лепшай (21;ст.3).

Яшчэ ў 1996 г. у ліцэі №1 ўзнікла ідэя стварэння музея гісторыі педагогікі Гродзеншчыны XII – XXI стст. Практычна належала яна аматарам гісторыі з лабараторыі “Карані і вытокі”, створанай Алесем Пятровічам Госцевым. З самага пачатку выпрацавалася агульная канцэпцыя музея: даследаваць і адлюстравать працэс развіцця адукацыйна-выхаваўчай праграмы Гродзеншчыны праз асобы педагогаў і вучняў, адукацыйныя установы самых розных тыпаў. Назапашваўся фактычны матэрыял, удакладнялася і развідалася канцэпцыя музея, вучні і педагогі праводзілі вялікую навукова-даследчую працу, і ў выніку музейны пакой быў адкрыты 30 верасня 2005 г. Навучэнцы прыймаюць удзел у стварэнні і дзейнасці музея, далучаюцца да набыткаў музея праз экскурсіі, інтэграваныя і тэматычныя урокі (1;ст.4).

Такім чынам, школьныя музеі Гродна за перыяд свайго функцыянавання назапасілі багатыя традыцыі адукацыйна-выхаваўчай дзейнасці. Аналіз тэматыкі музеяў, якія ствараліся пры сярэдніх навучальных установах горада на працягу другой паловы XX – пачатку XXI ст., паказвае ўплыў на гэтыя працэсы грамадска-палітычнай сітуацыі ў краіне. Аднак у розныя часы адукацыйна-асветніцкая роля школьных музеяў была значнай. Школьныя музеі маюць вялікія магчымасці ў справе выхавання навучэнцаў сапраўднымі інтэлектуальна і творча развітымі грамадзянамі і патрыётамі сваёй Радзімы. Яны спрыяюць стварэнню асновы, на якой у моладзі фарміруецца прыхільнасць да нацыянальнай ідэі. І гэты патэнцыял школьных музеяў трэба шырэй выкарыстоўваць.

Літаратура і крыніцы

1. Воспитание молодежи как одно из приоритетных направлений деятельности образовательных учреждений: материалы областных педагогических чтений, Гродно, 9 ноября 2006 г.: в 3 ч./ сост. О.М. Мельникова, Л.А. Кивлюк. - Гродно: Изд-во УО “Гродненский ГОИПК и ПРР и СО”, 2007.- Ч.2. - 86с.
2. Білюценка А. Наследнікі ратнай славы. // Настаўніцкая газета, 1985, 5 мая.
3. Горячева Р. Имени “железного Феликса”. // Гродненская правда, 1987, 25 января.
4. Немануў В. Эстафета пошуку. // Настаўніцкая газета, 1988, 7 лістапада.
5. Лойко С. Улицы нашего города. // Гродненская правда, 1987, 1 декабря.
6. Падбярэзінская М. Карбышаўцы. // Настаўніцкая газета, 1982, 6 студзеня.
7. Капціловіч В. Натхнёная подзвігам мужным. // Настаўніцкая газета, 1973, 29 снежня.
8. Засельская Л. Пример мужества и героизма. // Настаўніцкая газета, 1985, 18 апреля.
9. Жураўскі Я. Традыцыям - мацнець! // Чырвоная змена, 1984, 9 мая.
10. Цыхун Я. Музей Веры Харужай. // Настаўніцкая газета, 1987, 25 ноября.
11. Лойко С. Улицы нашего города. // Гродненская правда, 1987, 1 декабря.
12. Новицкая Л. Споём, друзья! // Гродненская правда, 2002, 23 февраля.
13. Крой А. Музей зыкликваваны, няхай жыве музей! // Пагоня, 1996, 26 студзень - 1 лютага,- №4.

14. Прытульчык І. Школьны музей імя Я.Ф. Карскага. // Краязнаўства ў сістэме патрыятычнага і грамацкага выхавання: мат-лы абласной навукова-практычнай канфэрэнцыі.- Гродна, 2005, с. 49-50.
15. Наумов В. Поклон вам, памяць хоронящие. // Гродненская правда, 2001, 11 декабря.
16. Максимчик И. Партизанская землянка в городской школе. // Вечерний Гродно, 2005, 27 апреля, №17.
17. Пальчевский Г. Музей 28-й армии. // Во славу Родины, 2005, 7 июня.
18. Журавков М. Музей армии...// Народная газета, 2005, 18 мая.
19. Островцова И. Алмазы для музея. // Вечерний Гродно, 2006, 25 января, №4.
20. Новицкая Л. В музее - только камни. // Гродненская правда, 2001, 27 января.
21. Музей сестер милосердия. // Перспектива, 2005, 20 января, №5.

ПОСТАЦІ Ў ГІСТОРЫІ ГРОДНА

*Корзенко Г.В., Зенькович Ю.В.,
г.Минск, ИИ НАНБ*

УРОЖЕНЦЫ ГРОДНЕНЩИНЫ В НАУЧНОЙ ЭЛИТЕ БЕЛАРУСИ: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

В основе данной статьи лежат результаты науковедческого изучения биографий уроженцев Гродненщины за период с 1928 по 2003 г., входящих в состав действительных членов и членов-корреспондентов Национальной академии наук Беларуси [1]. Этот богатейший источник позволил провести анализ научной элиты региона по различным показателям (место рождения, образование, научная специализация, возраст и др.) в отдельные исторические периоды развития страны и ее научной системы. Для наглядности эти материалы представлены в виде таблиц и диаграмм.

Нами были проанализированы биографические очерки 23 ученых. Среди них 12 академиков: И.М.Богдевич (агрохимия и радиобиология), Ф.О.Гаусман (терапия), С.И.Гриб (селекция и семеноводство), А.Р.Жебрак (генетика и селекция), В.В.Клубович (технология обработки металлов), М.П.Костюк (история), Н.А.Ламан (экспериментальная ботаника), Н.М.Олехнович (физика), Ф.В.Олешкевич (нейрохирургия), И.А.Петрович (экономика), А.Я.Прокопчук (дерматовенерология), Ф.И.Федоров (теоретическая физика); 11 членов-корреспондентов: С.Х.Агурский (история), О.-Я.Л.Бекиш (иммунология), А.А.Богуш (теоретическая физика), И.И.Будевич (биотехнологии в животноводстве), А.Н.Булыко (филология), Э.И.Грудо (математика), И.М.Карпуть (ветеринария), А.П.Лихацевич (экология сельского хозяйства), О.А.Лойко (литературоведение), В.К.Пестис (животноводство), М.И.Стрелюк (энергетика).

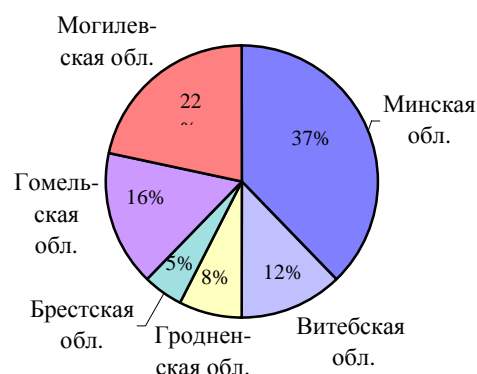
За исследуемый период выходцами из Гродненщины оказались 9% академиков и членов-корреспондентов, родившихся в Беларуси (в разбивке по областям: 7% - академиков, 8% - членов-корреспондентов, или 5-ое место среди областей республики). (Диagr. 1–2). Подавляющее их количество (82,5%) родом из сельской местности, что почти в 5 раз больше, чем из города (17,5%).

Диаграммы 1-2

1. Территориальное распределение академиков по месту рождения

2. Территориальное распределение членов-корреспондентов по месту рождения

Территориальная структура по месту рождения представлена 10 районами Гродненской области, среди которых лидирующее положение занимают Новогрудский и Слонимский. (Табл. 1).

Таблица 1

Территориальная структура академиков и членов-корреспондентов по месту рождения

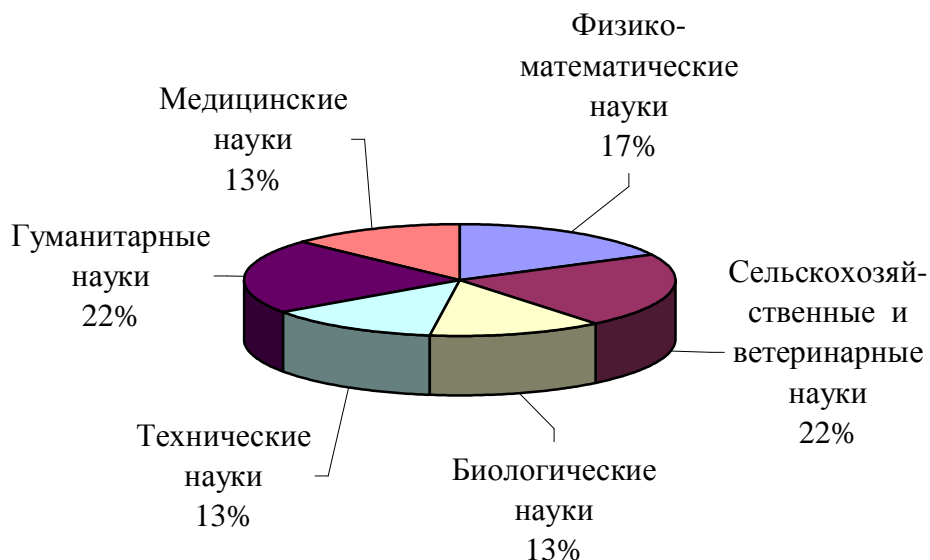
<i>Место рождения</i>	Чел.	%
Новогрудский р-н	4	17,5
Слонимский р-н + г. Слоним	4	17,5
Гродненский р-н + г. Гродно	3	13
Кареличский р-н + г.п. Кареличи	3	13
Дятловский р-н	2	9
Зельвенский р-н	2	9
Лидский р-н + г. Лида	2	9
Берестовицкий р-н	1	4
Ивьевский р-н	1	4
Щучинский р-н	1	4

Интерес представляет и перечень специальностей, по которым объявлялись выборы в академики и члены-корреспонденты НАН Беларуси. Они связаны с народнохозяйственными и научными приоритетами страны.

Большинство академиков и членов-корреспондентов в анализируемый период было избрано по Отделениям гуманитарных наук и искусств (22%) и сельскохозяйственных наук (22%) (Диагр. 3).

Диаграмма 3

Распределение академиков и членов-корреспондентов НАНБ по отраслям науки

До 1990-х годов было избрано 39% академиков и членов-корреспондентов от общего числа уроженцев Гродненщины, а в 1990 – 2000-х годах их численность резко возросла и достигла 61%. Это связано в первую очередь с включением в 2002 г. в состав НАН Беларуси Академии аграрных наук Республики Беларусь в качестве Отделения аграрных наук. В 2003 г. по новому отделению были избраны 6 человек, являющиеся действительными членами и членами корреспондентами Академии аграрных наук (И.М.Богдевич, С.И.Гриб, И.И.Будевич, И.М.Карпуть, А.П.Лихацевич, В.К.Пестис). Отметим, что до середины 1950-х годов, когда еще не были сформированы отечественные научные школы и большую часть академиков и членов-корреспондентов Беларуси составляли ученые России и Украины, приехавшие на работу в республику, в основном были представлены гуманитарные (8,6%) и медико-биологические (13%) науки, физико-математические науки были представлены слабо (4,3%). В последующие годы доля физико-математических и технических и гуманитарных наук стала возрастать и составила по 13%.

Таблица 2

Распределение академиков и членов-корреспондентов по годам избрания и по отраслям науки

	1920-е годы	1930-1940-е годы	1950-1960-е годы	1970-1980-е годы	1990-2000-е годы
--	----------------	---------------------	---------------------	---------------------	---------------------

Специальность

	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Физико-математические науки	—	—	—	—	1	4,3	1	4,3	2	8,7
Технические науки	—	—	—	—	—	—	1	4,3	2	8,7
Медицинские науки	—	—	2	8,7	—	—	—	—	1	4,3
Биологические науки	—	—	1	4,3	—	—	—	—	2	8,7
Сельскохозяйственные и ветеринарные науки	—	—	—	—	—	—	—	—	5	22,1
Гуманитарные науки	1	4,3	1	4,3	—	—	1	4,3	2	8,7
Всего	1	4,3	4	17,3	1	4,3	3	12,9	14	61,2

Как видно, большинство академиков и членов-корреспондентов избрались в 1990 – 2000-е годы (61,2%). По одному человеку было избрано в 1920-е и 1950 – 1960-е годы. Так, в числе первых действительных членов в 1928 г. был уроженец Новогрудского района И.А.Петрович (Янка Неманский). Иван Андреевич родился в 1890 г., во время Первой мировой войны учился в Петроградском университете, а с 1918 г. стал принимать активное участие в белорусском национально-культурном возрождении. Он являлся членом Белорусского вольного экономического общества, близко сотрудничал с видными учеными – академиком Е.Карским, профессорами П.Жуковичем и Е.Канчером. Совместно с Д.Жилуновичем являлся редактором первой советской газеты на белорусском языке «Дзянніца». Под псевдонимом Я.Неманский в 1920 – 30-е годы он опубликовал свои художественные произведения, являясь видным белорусским писателем того времени. И.А.Петрович занимал различные руководящие должности в Беларуси, принимал активное участие в общественно-политической жизни республики. Он был первым директором созданного в 1931 г. Института экономики АН БССР. В 1937 г. вместе с другим академиком-экономистом АН БССР Т.Домбалем он был репрессирован [2, 5-6].

Средний возраст избираемых академиков и членов-корреспондентов (лет) представлен в таблице 3:

Таблица 3

	28-29-е гг.	30-40-е гг.	50-60-е гг.	70-80-е гг.	1990-96 гг.
академики	39	41,5	50,5	54	52
члены-корреспонденты	—	59	47,7	53,8	56,8

В довоенные годы в связи с недостатком высококвалифицированных кадров академики избирались в молодом возрасте. Так, И.А.Петрович стал академиком в 39 лет. Однако старение кадров, особенно докторов наук, привело к началу 1990-х годов к повышению возраста вновь избранных академиков и членов-корреспондентов. Если средний возраст докторов наук в 1930 – 1940-е годы составлял 37,5 лет, в 1950 – 1960-е годы – 44, в 1970-е годы – 39,7, то уже в 1980-е – 45 лет, а в 1990-е – 51,5 года. Средний возраст членов-корреспондентов за весь период – 54 года, а академиков – 47,5 лет. (Диагр. 4-5).

Диаграмма 4

Распределение по возрасту академиков и членов-корреспондентов НАНБ
(на момент избрания)

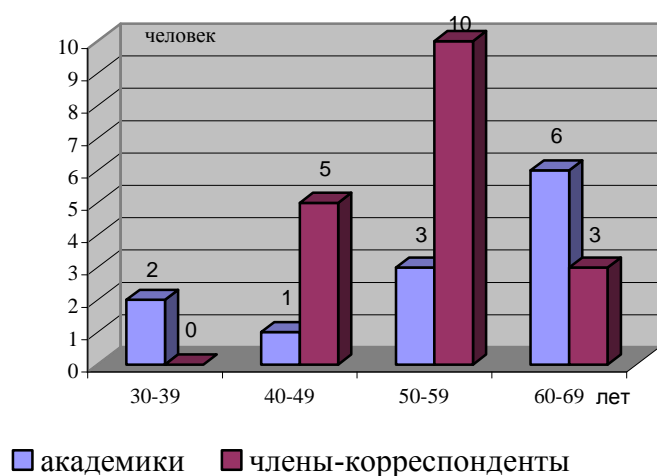
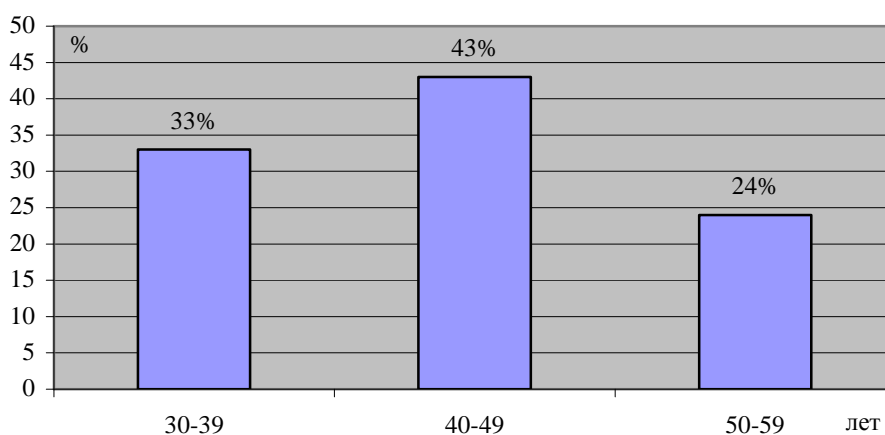

Диаграмма 5

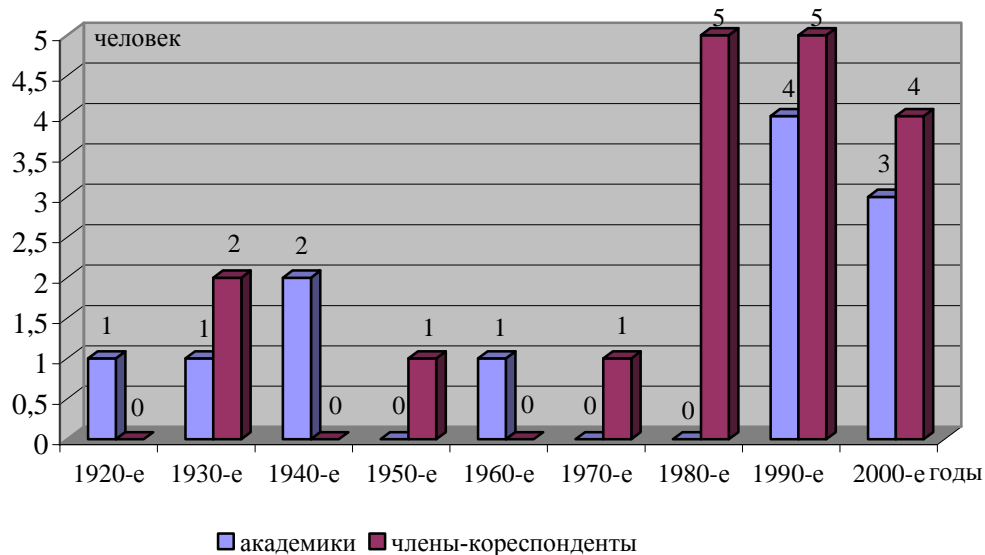
Распределение академиков и членов-корреспондентов НАНБ
по возрасту получения ученой степени доктора наук

Численность членов научной элиты также изменялась по годам. Количество избираемых членов-корреспондентов резко возросло в 1980 – 2000-е годы, в то время как резкий скачок количества избираемых академиков произошел только в 1990 – 2000-е годы. (Диагр.б).

Диаграмма б

Численность академиков и членов-корреспондентов НАНБ по годам избрания

Территориальный анализ получения академиками и членами корреспондентами высшего образования показывает, что основной вклад в подготовку научной элиты Гродненщины был сделан высшими учебными заведениями Беларуси (82%), в то время как на вузы других республик (в первую очередь России) приходится 18%, что объясняется особенностями исторического периода. Так, в довоенные годы национальная система высшего образования только начинала зарождаться, поэтому большинство академиков и членов-корреспондентов, получивших высшее образование до 1950-х годов, окончили ведущие российские вузы (80%). Их выпускниками были: Ф.О.Гаусман (Юрьевский (Тартуский) университет), А.Р.Жебрак (Московская сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева), И.А.Петрович (Петроградский университет), А.Я.Прокопчук (Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова). В послевоенные годы, по мере дальнейшего роста и укрепления высшего образования, на первый план вышли вузы Беларуси (100% выпускников) и, прежде всего, Белорусский государственный университет, на долю которого приходится 35% (В.В.Клубович, Н.М.Олехнович, А.А.Богуш, А.Н.Булыко, Э.И.Грудю, О.А.Лойко и др.). Вузы Гродненщины – Гродненский сельскохозяйственный институт (с 2000 – Гродненский государственный аграрный университет) и Гродненский государственный педагогический институт (ныне – Гродненский государственный университет) также внесли существенный вклад (30%) в

образование ученых (И.М.Богдевич, Н.А.Ламан, И.И.Будевич, В.К.Пестис – Гродненский государственный аграрный университет, М.П.Костюк – ГрГУ). Выпускниками других вузов республики (Белорусский государственный медицинский университет, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Белорусский национальный технический университет, Витебская государственная ветеринарная академия и др.) являются 35% уроженцев Гродненщины. Средний возраст окончания вуза составил 24 года.

Современная Гродненская область дала науке многих выдающихся деятелей, вклад которых отмечен Государственной премией СССР (Ф.И.Федоров), Государственными премиями БССР (В.В.Клубович, Ф.И.Федоров, А.А.Богущ, О.А.Лойко) и Республики Беларусь (И.М.Богдевич, С.И.Гриб), заслуженных деятелей науки БССР и Республики Беларусь (Ф.О.Гаусман, А.Р.Жебрак, Н.М.Олехнович, А.Я.Прокопчук, Ф.И.Федоров). Значительный вклад в развитие физико-математических наук в Беларуси внес Ф.И.Федоров. После окончания физико-математического отделения педфака БГУ Федор Иванович в 1933 г. поступил в аспирантуру Ленинградского университета к блестящему физико-теоретику В.А.Фоку. Он сразу окунулся в научную атмосферу, в которой огромную притягательную силу имела теория относительности. Став кандидатом наук, он продолжал плодотворно трудиться на научной ниве. В 1938 г. им была организована в БГУ кафедра теоретической физики. Ф.И.Федоров – первый доктор физико-математических наук в Беларуси, первый лауреат Государственной премии, Герой Социалистического Труда [3, 48].

Уроженцами Гродненщины являются президент АН БССР (1947), депутат Верховного Совета БССР (1947 – 1951) А.Р.Жебрак, главный нейрохирург Минздрава РБ (1980 – 2000), член Совета Республики Национального Собрания РБ (с 2000) Ф.В.Олешкевич, зам. председателя Госплана БССР (1922 – 1935), непреременный секретарь БАН (1929 – 1931), член ЦИК БССР (1927 – 1936) И.А.Петрович, директор Кожно-венерологического НИИ Минздрава БССР (1932 – 1938, 1945 – 1963) А.Я.Прокопчук, ректор Гродненского государственного аграрного университета (с 1995) В.К.Пестис, проректор БНТУ (с 1987) М.И.Стрелюк, проректор Витебской государственной ветеринарной академии (с 1989) И.М.Карпуть, проректор, первый проректор Белорусского государственного медицинского университета (1985 – 2001) О.-Я.Л.Бекиш, декан физико-математического факультета БГУ (1943 – 1950), академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН БССР (1963 – 1987), советник Президиума АН БССР (1987 – 1994) Ф.И.Федоров, академик-секретарь Отделения физики, математики, информатики НАНБ (1997 – 2002) Н.М.Олехнович, вице-президент ААН РБ (1995 – 1997), академик-секретарь отделения земледелия ААН РБ (1997 – 2002) С.И.Гриб, директора академических институтов в разные годы: БелНИИ почвоведения и агрохимии (И.М.Богдевич), Института технической акустики (В.В.Клубович), Института истории (М.П.Костюк), Института экспериментальной ботаники им. В.Ф.Купревича (Н.А.Ламан), БелНИИ мелиорации и луговодства

(А.П.Лихацевич), Института физики твердого тела и полупроводников (Н.М.Олехнович).

Научные труды А.Р.Жебрака посвящены гибридизации, полиплоидии и селекции. Он впервые в мире получил гибридные плодовые формы от скрещивания многих видов пшениц; проанализировал филогению пшениц на повышение иммунитета к болезням и вредителям, на увеличение содержания белка, размеров зерновки колоса. Его вклад в науку отмечен высокими наградами: орденами «Знак Почета» (1940), Трудового Красного Знамени (1944), Красной Звезды (1945) [4, 4].

Значительный вклад в развитие медицины внесли Н.М.Олешкевич и О.-Я.Л.Бекиш. Главный нейрохирург Минздрава РБ Н.М.Олешкевич посвятил исследования сосудистым нарушениям головного мозга, черепно-мозговым травмам, опухолям головного мозга, эпилепсии, болевым синдромам. Разработал и применил новый метод лечения артериального спазма мозговых сосудов – местное воздействие навокаиамида на сосуды мозга. Впервые изучил роль и значение перекисного окисления липидов при черепно-мозговой травме [1, 123]. Основные труды О.-Я.Л.Бекиша лежат в области молекулярной биологии. Он развивает новое научное направление по изучению иммунобиохимических аспектов адаптации паразита и хозяина при гельминтозах. Обосновал схемы комбинированной терапии гельминтозов человека, направленных также и на защиту его генома [1, 186].

Многие ученые, уроженцы Гродненщины внесли в сокровищницу отечественной науки и культуры свои знания, мысли и талант, всей жизнью утверждали авторитет белорусского народа и величие национальной идеи.

Литература и источники

1. Национальная академия наук Беларуси. Персональный состав. 1928 – 2003 / Ред. кол.: Н.А. Борисевич и др.; Сост. О.А.Гапоненко и др. – 3-е изд., доп. и перераб. – Мн.: БелЭН, 2003. – 336 с.: ил.
2. Никитенко П.Г., Бусько В.Н. Они были первыми академиками-экономистами Беларуси. – Мн.: Изд-во «Право и экономика», 2001. – 72 с.
3. Корзенко Г.В. Подготовка научных кадров в Беларуси. Взгляд сквозь годы. – Мн.: Бел. изд. тов-во «Хата», 1998. – 168 с., табл.
4. Академик А.Р.Жебрак: Материалы научной конференции «А.Р.Жебрак – ученый, организатор науки, патриот», посвященной 100-летию со дня рождения академика А.Р.Жебрака / Сост. Н.В.Токарев; Под ред. И.Д.Волотовского и др. – Мн.: «Деполис», 2001. – 107 с. (Серия «Людзі беларускай навукі»).

*Гапоненк В.А., Карзенка Г.У.,
г.Мінск, ІГ НАНБ*

ГІСТОРЫЯ ПРЫРОДАЗНАЎСТВА І МАТЭМАТЫКІ Ў ПОСТАЦЯХ ВЫДАТНЫХ УРАДЖЭНЦАЎ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ

Гісторыя навукі — гэта не толькі гісторыя ідэй, гісторыя метадаў і эмпірычных адкрыццяў. Галоўнымі ў ёй з'яўляюцца людзі, іх дзейнасць, умовы гэтай дзейнасці, увесь той сацыяльны і ідэалагічны кантэкст, які вызначае гісторыю чалавецтва. Біяграфіі вучоных служаць першай ступенню ў разуменні сувязяў навукі і грамадства, яго мінулага. Яны даюць магчымасць на дакументальнай аснове пазнаёміць з уласным стаўленнем вучоных да асноўных навуковых прац свайго жыцця, дапамагаюць зразумець яе метады і вызначыць месца навукі ў нашай культуры.

Прызнаныя сусветнай навуковай супольнасцю навуковыя школы Беларусі творча ўвабралі ў сябе вопыт розных школ і краінаў як сведчанне гістарычнага і геапалітычнага знаходжання беларускіх земляў на працягу стагоддзяў на скрыжаванні не толькі вострай палітычнай барацьбы, але і культурных традыцый Цэнтральнай, Усходняй і Заходняй Еўропы. Шэраг выдатных дзеячаў навукі дала свету і Беларусь [1; 2-33]. Многія з іх сталі вядомыя свету як прадстаўнікі іншых краінаў. У дадзеным паведамленні прыводзяцца біяграфічныя звесткі пра прадстаўнікоў прыродазнаўства і матэматыкі XVIII—XIX ст. — выдатных ураджэнцаў Гродзеншчыны, чыя навуковая дзейнасць заслугоўвае грунтоўнага вывучэння гісторыкамі навукі, каб належным чынам ацаніць іх уклад у развіццё навукі і адукацыі свету, далучыць да беларускай гісторыі іх навуковую спадчыну.

У XIX ст. пачаўся новы этап у арганізацыі і развіцці навукі. На змену механістычнай карціне Сусвету прыйшла электрамагнітная з прынцыпова новымі ўяўленнямі аб руху, прасторы і часе. Узнікненне новых ідэй, адкрыццё новых з'яваў і навуковых фактаў суправаджалася ўзнікненнем новага спосабу мыслення. Характэрнай рысай таго часу стала адкрыццё навуковых лабараторый і інстытутаў, стварэнне навуковых таварыстваў і спецыялізаваных навуковых часопісаў. У вышэйшую школу актыўна ўводзіліся новыя прыродазнаўчыя і доследныя дысцыпліны. Значную ролю ў паскарэнні прагрэсіўных працэсаў адыгала ўраджэнцы Гродзеншчыны. Постаці беларускіх вучоных пры індывідуальнасці лёсу кожнага з іх аб'ядноўвае мэтанакіраванасць на вузлавыя праблемы часу, піянерскі характар навуковых даследаванняў, сувязь з практыкай, актыўны ўдзел у адукацыйным працэсе і прапаганда новых ведаў, шырокае знаёмства і навуковыя кантакты з замежнымі вучонымі, выкарыстанне сусветнага вопыту, актыўны ўдзел у навуковых таварыствах і з'ездах, і да нядаўняга часу амаль поўная заняўбанасць, “пазагістарычнасць” гэтых імёнаў, адсутнасць іх ў беларускай гісторыяграфіі.

Фундаментальныя даследаванні ў галіне нізкіх тэмператур былі выкананы выдатным фізікам і педагогам, прафесарам Ягелонскага універсітэта Зыгмунтам Урублеўскім (1845, Гродна — 1888) [2; 286-287]. Ён скончыў у 1862 г. гімназію ў Гродне і паступіў на фізіка-матэматычны факультэт Універсітэта Св. Уладзіміра ў Кіеве. Вышэйшую адукацыю атрымаў у Берлінскім універсітэце. Працаваў у фізічных лабараторыях Германіі і Францыі пад

кіраўніцтвам славутых фізікаў Г.Гельмгольца, Г.Кіргофа, Ф.Жалі, А.Кунта. У 1874 г. абараніў у Мюнхене дысертацыю "Эксперыментальнае даследаванне магчымасці ўзбуджэння электрычнасці механічнымі сродкамі" на ступень доктара філасофіі, а праз два гады, у 1876 г., у Страсбургу, габілітацыйную працу "Аб дыфузіі газаў праз абсарбавальныя субстанцыі", станоўчы водгук на якую даў Дж. Максвел. У 1882 г. быў запрошаны ў Кракаў, дзе заняў пасаду загадчыка кафедры фізікі Ягелонскага ўніверсітэта. З 1888 г. — дэкан фізічнага факультэта ўніверсітэта [3]. Тут ён арганізаваў у 1883 г. першую фізічную лабараторыю — Фізічны інстытут — для правядзення навуковых даследаванняў і практычных заняткаў са студэнтамі.

Навуковыя даследаванні З.Урублеўскага былі прысвечаны дыфузіі газаў, фізіцы і тэхніцы нізкіх тэмператур. Сумесна з К.Альшэўскім, прафесарам хіміі Ягелонскага ўніверсітэта, у красавіку 1883 г. упершыню ў свеце атрымаў вадкі кісларод у вымернай колькасці, звадкаваў азот, вокіс вугляроду і вызначыў крытычныя тэмпературы вокісу вугляроду (1883), кіслароду і азоту (1885—1888). Ён устанавіў залежнасць паміж крытычнымі велічынямі тэмпературы і ціску для газаў (тэарэма Урублеўскага). Працы З.Урублеўскага канчаткова абверглі метафізічныя погляды пра т.зв. "сталыя" газы (несціскальныя, якія немагчыма пераўтварыць у вадкасць) і паклалі пачатак шырокім даследам у галіне фізікі нізкіх тэмператур. Яму належаць першыя ў свеце даследаванні электраправоднасці металаў пры тэмпературах, блізкіх да абсалютнага нуля. За фундаментальныя даследаванні ў галіне фізікі нізкіх тэмператур З.Урублеўскі быў абраны член-карэспандэнт Польскай акадэміі навук (1883) і Акадэміі навук у Вене (1886) [4; 306-319].

Значны ўклад у даследаванні хімічнага складу газаў зрабіў родны брат З.Урублеўскага хімік, прафесар Пецябургскага тэхналагічнага інстытута Эдуард Урублеўскі (1848, Гродна — 1892) [2; 287]. Скончыўшы гімназію ў Гродне, ён вучыўся ў Пецябургскім тэхналагічным інстытуце. У 1871 г. абараніў у Гетынгенскім ўніверсітэце дысертацыю на ступень доктара філасофіі, а з 1875 г. выкладаў хімію ў Пецябургскім тэхналагічным інстытуце. Яго навуковыя даследаванні былі прысвечаны вывучэнню араматычных злучэнняў, будовы атамаў бензола, ізаметрыі і правілаў замяшчэння ў яго вытворных. У 1870 г. адкрыў рэакцыю замяшчэння дыязагрупы этаксігрупай. Устанавіў эквівалентнасць атамаў вадарода ў малекуле бензола. Эксперыментальнымі даследаваннямі ён пацвердзіў слушнасць хімічнай структурнай формулы бензола. Сінтэзаваў і вывучыў вялікую колькасць вытворных талуола. Апісаў склад і ўласцівасці мінеральных вод Каўказа. Навуковыя працы Э.Урублеўскага стварылі яму імя не толькі сярод вучоных Расіі, але і на Захадзе. Цікавыя даследы, з дапамогаю якіх ён знайшоў адказ на актуальныя на той час для хімічнай навукі пытанні, і цяпер дазваляюць адносіць яго працы да ліку класічных.

У галіне фізіялогіі нярвовай сістэмы, псіхалогіі, псіхаэнергалогіі, фізіялагічнай энергетыкі былі скандэнтраваны навуковыя працы біёлага і фізіёлага Міхаліны Стэфаноўскай (1855, Гродна — 1942) [2; 275]. Пачатковую

адукацыю яна атрымала ў Гродне. Пасля заканчэння Гродзенскай гімназіі (1872) працавала настаўніцай прыродазнаўства і геаграфіі ў земскай прагімназіі ў Лодзі. У 1883—1888 гг. — студэнтка Жэнеўскага ўніверсітэта, дзе вывучала прыродазнаўчыя навукі, у 1889 г. абараніла дысертацыю і атрымала ступень доктара прыродазнаўства. У 1891—1897 гг. мела стыпендыю для пашырэння тэарэтычных ведаў у галіне біялогіі і псіхалогіі ў Сарбонскім ўніверсітэце, адначасова займалася навуковымі даследаваннямі ў навуковых лабараторыях Парыжа. З 1897 г. да 1906 г. працавала ў Фізіялагічным інстытуце ў Бруселі. Абараніла ў 1903 г. на аддзяленні прыродазнаўчых навук Жэнеўскага ўніверсітэта габілітацыйную дысертацыю па агульнай фізіялогіі. З 1908 г. М.Стэфаноўская ў Польшчы, працавала ў розных навучальных установах. У 1908—1912 гг. выкладала на Вышэйшых навуковых курсах ў Варшаве, чытала курс фізіялогіі нярвовай сістэмы. В 1912 г. была прызначана дырэктарам жаночай гімназіі імя Э.Ажэшкі ў Лодзі. У 1917—1921 гг. займалася арганізацыяй першых ў Польшчы спецыяльных школьных класаў для дзяцей з парушэннямі ў развіцці нярвовай сістэмы. З 1922 г. — дацэнт, з 1923 г. — прафесар Познаньскага ўніверсітэта, дзе да 1939 г. вяла курс фізіялогіі нярвовай сістэмы. М.Стэфаноўская — другая пасля М.Складоўскай-Кюры жанчына — член Польскай Акадэміі навук.

Гісторыя станаўлення і дзейнасці Віленскай навуковай астранамічнай школы звязана з імем Марціна Пачобута-Адлянцкага (1728, в. Сламянцы Гродзенскага пав. — 1810) — вучонага-прыродазнаўца і асветніка, члена Лонданскага Каралеўскага таварыства (1769), члена Парыжскай Акадэміі навук (1778) [1; 59]. У 1740—1743 гг. ён вучыўся ў Гродзенскім езуіцкім калегіуме. У 1745 г. уступіў у Ордэн езуітаў і адбываў у Вільні двухгадовы навіцыят. Потым вучыўся ў Слуцкай педагагічнай семінарыі і ў Полацкім езуіцкім калегіуме. На працягу чатырох гадоў працаваў настаўнікам у Полацку, потым быў пераведзены ў Віленскую езуіцкую акадэмію, дзе працаваў настаўнікам і адначасова ў 1753—1754 гг. вывучаў філасофію. Тут пад уплывам Т.Жаброўскага ён зацікавіўся астраноміяй і для ўдасканалення ведаў накіраваўся ў Празскі ўніверсітэт (1855–1856), потым ў 1861–1864 гг. пашыраў свае астранамічныя веды у абсерваторыях Марселя, Авіньёна і Неапаля, сумесна з К.Нарушэвічам знаёміўся са станам выкладання фізіка-матэматычных дысцыплін у навучальных установах Францыі і Італіі (1762–1764). У гэты перыяд ім былі выкананы першыя ўласныя астранамічныя даследаванні, вынікі якіх былі часткова апублікаваны французскім астраномам Э.А.Паліянам у кнізе «Мірны дагавор паміж Дэкартам і Ньютанам» (1763). У 1761 г. у Віленскай акадэміі ён атрымаў ступень бакалаўра тэалогіі, у 1764 г. — тытул магістра філасофіі і свабодных навук [5; 271-274].

Прымаў чынны ўдзел стварэнні і станаўленні Віленскай астранамічнай абсерваторыі, дырэктарам якой М.Пачобут-Адлянцкі быў у 1865–1807 гг. Дзякуючы яго намаганням ужо ў 1783 г. Віленская абсерваторыя лічылася адной з лепшых у Еўропе. Адначасова з 1764 г. працаваў прафесарам матэматыкі і астраноміі Віленскай акадэміі, а з 1780 г. пасля яе рэарганізацыі ў

Галоўную школу Вялікага княства Літоўскага на праягу 20 гадоў быў яе рэктарам.

Пад яго кіраўніцтвам у Віленскай астранамічнай абсерваторыі на праягу больш як 30 гадоў вяліся сістэматычныя назіранні за зоркамі і планетамі Сонечнай сістэмы. Арганізаваў даследаванні сонечных плямаў, спрабаваў вызначыць дакладную адлегласць ад Зямлі да Сонца, даследаваў перамяшчэнне камет, вывучаў зацьменні кольцаў Сатурна і спадарожнікаў іншых планет. М.Пачобут-Адлянцікі аўтар навуковых прац, у якіх тлумачыў сонечныя зацьменні, рух планет, расказваў пра выкарыстанне матэматычных метадаў у астраноміі, шмат увагі надаваў практычнаму выкарыстанню дасягненняў навукі. Пад яго кіраўніцтвам пры непасрэдным удзеле былі вызначаны геаграфічныя каардынаты многіх гарадоў Беларусі і Літвы. У 1773 г. адкрыў новую зорную асацыяцыю з 16 зорак, якой даў імя “Цялец Панятоўскага”. У хуткім часе гэтае сузор’е атрымала прызнанне еўрапейскіх астраномаў, было зацверджана Парыжскай акадэміяй навук і ў 1878 г. уключана ў вядомы каталог Фламстэда. Шырокую вядомасць атрымала яго тэарэтычная праца “Вопыт даследавання пра даўніну Задыяка, знойдзенага ў Дэндэраге” (Вільня, 1803). У ёй вучоны прааналізаваў зноўдзены ў Дэндэраге малюнак задыяка, і вылічыўшы вуглавое змяшчэнне кропкі летняга сонцастаяння, месца знаходжання якой было паказана на малюнку, і зрабіў выснову, што ўзрост малюнка складае 2386 гадоў (з магчымай памылкай каля 50 гадоў).

Прыкметны ўклад зрабіў М.Пачобут-Адлянцікі ў развіццё асветы ў родным краі, у папулярызацыю астранамічных і матэматычных ведаў. Як рэктар Віленскага універсітэта, ён прымаў удзел у дзейнасці першай ў Еўропе свецкай установы народнай асветы і адукацыі — Адукацыйнай камісіі. Яму належыць ажыццяўленне мер па ўдасканаленні навучальнага працэсу і выхаванні навучэнцаў. Займаўся перакладамі на польскую мову падручнікаў замежных аўтараў, у прыватнасці пераклаў з французкай мовы падручнік Клеро “Пачаткі геаметрыі”, які быў рэкамендаваны Адукацыйнай камісіяй для навучальных устаноў Віленскай вучэбнай акругі. У 1773 г. М.Пачобут-Адлянцікі распрацаваў праект заснавання ў Вільні спецыяльнага навуковага Таварыства накіталт Акадэміі навук, які прадугледжваў развіццё як тэарэтычных, так і практычных ведаў у галіне геаметрыі, механікі, земляробства, анатоміі і інш. навук.

Пра навуковую каштоўнасць даследаванняў астранамічнай школы беларускага вучонага Марціна Пачобута-Адлянцікага французскі вучоны Ж.Ж.Лаландэ напісаў у сваёй кнізе «Астранамічная бібліяграфія разам з гісторыяй астраноміі ад 1781 да 1802» (1803). Імем ураджэнца Гродзеншчыны названы адзін з кратэраў на адваротным баку Месяца.

Са шляхты Гродзенскай губерні паходзіў Восіп Баранецкі (1843—1905) —прыродазнаўца, педагог, прафесар Універсітэта Св.Уладзіміра, член-карэспандэнт Пецябургскай Акадэміі навук (1897) [6; 34]. Пачатковую адукацыю ён атрымаў у Беластоцкай гімназіі, якую скончыў у 1860 г. з срэбным медалём. У 1860 г. паступіў на гісторыка-філалагічны факультэт Маскоўскага універсітэта, з 1861 г. вучыўся ў С.-Пецябургскім універсітэце, фізіка-

матэматычны факультэт якога скончыў у 1886 г. са ступенню кандыдата прыродазнаўчых навук. З 1867 г. працаваў кансерватарам батанічнага кабінета Пецябургскага універсітэта. У 1870 г. атрымаў ступень магістра батанікі і быў камандзіраваны Міністэрствам народнай асветы за мяжу для навуковай працы тэрмінам на два гады. Працаваў у навуковых лабараторыях Де-Бара і Гейнца (Галле), Сакса (Вюрцбург) і Кнопа (Ляйпцыг). У 1873 г. абараніў у С.-Пецябургскім універсітэце дысертацыю і атрымаў ступень доктара батанікі. З 1874 г. В.Баранецкі — прафесар на кафедры батанікі Кіеўскага універсітэта Св. Уладзіміра, а ў 1903 г. прызначаны дэканам фізіка-матэматычнага факультэта. Яму належать грунтоўныя навуковыя даследаванні ў галіне фізіялогіі і анатоміі раслінаў. Аўтар «Курса батанікі для студэнтаў медыцынскіх факультэтаў» (Кіеў, 1879).

Адым з першых даследчыкаў расліннага і жывёльнага свету Беларусі з'яўляецца Станіслаў Юндзіл (1761, в. Ясенцы Лідскага пав. – 1847) [5; 604-606]. У 1781—1882 гг. ён быў слухачом двухгадовага курса філасофскіх навук у Вільні, адначасова наведваў публічныя лекцыі па хіміі ў Віленскай акадэміі. Веды па хіміі і мінералагіі ён удасканалваў у Кракаве, Вене, Празе. У 1799 г. атрымаў права выкладаць, працаваў настаўнікам у піярскіх школах. З 1785 г. жыў у Шчучыне, дзе чытаў лекцыі па батаніцы і заалогіі. Тут С.Юндзіл заснаваў батанічны сад. Збіраў у наваколлі Вільні, Ліды і Шчучына ўзоры мясцовых флоры і фауны. Вядомы як аўтар прац пра лекавыя расліны Беларусі, Літвы і Польшчы і іх выкарыстанне, падручнікаў па батаніцы. У 1792 г. ён прызначаны экстраардынарным прафесарам натуральнай гісторыі ў Галоўнай школе ВКЛ, а ў 1798 г. яму была прысвоена ступень доктара філасофіі. С.Юндзіл арганізаваў пры Віленскай акадэміі мінералагічны кабінет і батанічны сад, які ён узначальваў 27 гадоў.

У гісторыю матэматыкі XIX ст. увайшло імя ўраджэнца Гродна Рамуальда Блажэўскага (1839—1907) [7; 261]. Выхаванец Гродзенскай гімназіі (скончыў яе ў 1855 г.), ён паступіў на фізіка-матэматычны факультэт Маскоўскага універсітэта. У 1867 г. абараніў доктарскую дысертацыю па матэматыцы і з 1869 г. працаваў прыват-дацэнтам Маскоўскага універсітэта. Выкладаў матэматычную фізіку, распрацаваў і вёў спецкурс па геаметрычнай аптыцы. У 1872—1873 гг. выкладаў матэматыку ў гімназіях Варшаўскай навучальнай акругі. У 1874—1887 гг. Р.Блажэўскі працаваў настаўнікам матэматыкі ў навучальных установах Уфы. У 1888 г. быў абраны прыват-дацэнтам чыстай матэматыкі Казанскага універсітэта. Навуковыя даследаванні праводзіў у галіне інтэгральнага вылічэння і матэматычнай фізікі. Сярод асноўных яго навуковых прац — “Аб эліптычных інтэгралах 3-га віда” (М., 1864), “Пра сучасны стан вышэйшай аптыкі” (Варшава, 1873) [2; 131].

У 1998 г. у Беларускай фондзе культуры ўзнікла ідэя стварэння першага ў нашай рэспубліцы навуковага праекта пад назвай «Славуторыя імёны Бацькаўшчыны». За гэты час назапашаны вялікі біяграфічны і бібліяграфічны матэрыял. У 2000 і 2003 гг. убычылі свет першыя два аднайменныя зборнікі [8, 9]. Пры падтрымцы Дзяржаўнага камітэта па справах рэлігій і

нацыянальнасцей быў падрыхтаваны і выдадзены энцыклапедычны даведнік “Хто ёсть хто сярод беларусаў свету” [5]. Аднак без удзелу спецыялістаў па розных галінах ведаў немагчыма вярнуць Бацькаўшчыне славытыя імёны, якія трывала ўвайшлі ў гісторыю навукі.

Літаратура і крыніцы

1. Корзенко Г.В., Гапоненко О.А., Щербин В.К. Наука и техника Беларуси: хронология важнейших событий и дат (IX — начало XX ст.). Мн., 2005. – 164 с.
2. Кто ёсть хто сярод беларусаў свету. Энцыклапедычны даведнік. Ч.1. Беларучы і ураджэнцы Беларусі ў памежных краінах. Мн., 2000. 334 с.
3. Гапоненка В.А., Кіштымаў А.Л. Уладар гранічнага холаду: Жыгімонт Урублеўскі. Мн., 1995. 64 с.
4. Гапоненка В.А. Жыгімонт Урублеўскі: У пошуках абсалюту // Славытыя імёны Бацькаўшчыны. Мн., 2000. С.306—319.
5. Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энцыклапедычны даведнік. Мн., 1995. 674 с.
6. Биографический словарь преподавателей и профессоров университета Святого Владимира. 1834–1884. Киев, 1884.
7. Загоскин Н.П. Биографический словарь преподавателей и профессоров Казанского университета. 1804—1904. Ч. 1–2. Казань, 1904.
8. Славытыя імёны Бацькаўшчыны. Мн., 2000. 384 с.
9. Славытыя імёны Бацькаўшчыны. Мн., 2003. 362 с.

Каляга А.У., г.Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы

ТЭАДОР ТРЫПЛІН І ГРОДНА

Папулярныя медыцынскія даведнікі заўсёды прыцягвалі ўвагу чытачоў. У XVIII – першай палове XIX ст. у падобных выданнях можна было знайсці цікавае спалучэнне рацыянальных урачэбных парад, назіранняў народнай медыцыны і забабонаў, уласцівых таму часу. Дзякуючы пастаяннаму чытацкаму попыту аўтары гэтых кніг мелі магчымасць зарабляць вялікія грошы. І хаця іх веды з пункту гледжання сучаснай медыцыны былі вельмі сціплымі, а парой – сумбурнымі, неўпарадкаванымі, папулярнасць хатняй медыцынскай літаратуры з кожным годам імкліва расла.

У XVIII ст. у Рэчы Паспалітай больш вядомымі былі падручнікі замежных аўтараў. Так, кнігі С.-А. Цісо і Х.-В. Гуфеланда вытрымалі адразу некалькі перавыданняў [5, s. 16]. І толькі ў сярэдзіне XIX ст. чытацкая публіка Польшчы і Літвы атрымала магчымасць азнаёміцца з кнігамі мясцовага аўтара. Чалавекам, які здабыў славу і грошы дзякуючы папулярнай медыцынскай літаратуры, быў Тэадор Трыплін. Яго кнігі знаходзіліся на мяжы паміж традыцыйнымі для таго часу падручнікамі хатняй медыцыны і сучаснымі медыцынскімі даведнікамі.

Тэадор Трыплін нарадзіўся ў 1813 г. у Калішы. Першапачатковую медыцынскую адукацыю атрымаў у Круляўцы. У 1840 г. стаў доктарам медыцыны, паспяхова абараніўшы дысертацыю ў славытым універсітэце

Манпэл'е. Спачатку працаваў у правінцыяльных шпіталях Францыі, але ў хуткім часе пакінуў урачэбную практыку і пачаў падарожжы па розных краінах Еўропы. У 1849 г. Трыплін вярнуўся на радзіму, дзе заняўся актыўнай літаратурнай дзейнасцю [4, s. 546-548]. Як урача, яго цікавілі перш за ўсё пытанні вядзення здаровага ладу жыцця. У сістэматызаваным выглядзе погляды Трыпліна на гэты конт выкладзены ў двухтомным даследаванні «Гігіена Польшчы, або мастацтва захавання здароўя, падаўжэння жыцця і пазбягання хвароб» [2].

Асаблівая ўвага ў працы засяроджана на распаўсюджанні ведаў аб здравым ладзе жыцця сярод моладзі. Большасць тагачасных маладых людзей, асабліва ніжэйшых саслоўяў, дрэнна харчавалася і апраналася, нярэдка цярпела нястачу і голад. На думку Трыпліна, у такой сітуацыі для моладзі ідэальным сродкам падняцця фізічных сіл і ўхілення ад хвароб магла стаць гімнастыка. Пэўную цікавасць уяўляе падрабязны пералік хвароб, якія Трыплін раіў лячыць пры дапамозе гімнастычных практыкаванняў: лёгачныя, страўнікавыя, палавыя, болі галавы, паясніцы, рэўматызм, гемарой, бяссонніцу, меланхолію і нават псіхічныя хваробы. Гімнастыка магла стаць карыснай і для цяжарных жанчын. Трыплін падкрэсліваў, што ў такім стане будучыя маці павінны асабліва клапаціцца аб захаванні ўласнага здароўя і, акрамя практыкаванняў, выкарыстоўваць такія прафілактычныя сродкі, як пусканне крыві (але не вельмі частыя, бо гэта французская мода магла і пашкодзіць), пешыя прагулкі, станоўчыя эмоцыі, а таксама... устрымлівацца ад часання валасоў.

Але не толькі фізічнае здароўе моладзі хвалявала Трыпліна. Шмат месца ў працы адведзена пытанням маральнай гігіены маладых людзей. Вялікую небяспеку для здароўя, на думку Трыпліна, несла сексуальная распушчанасць моладзі. Каб пазбегнуць яе небяспечных праяў, аўтар раіў дзяўчатам адмовіцца ад коннай язды і піцця кавы, паколькі гэта магло ў далейшым прыспешыць іх ранняе палавое паспяванне. У сваю чаргу маладыя людзі павінны былі асцерагацца ананізму, які стаў адной з характэрных праяў сапсаванасці мужчынскай паловы тагачаснага грамадства. Змагацца з гэтай заганнай звычайка можна было, звярнуўшыся да малітваў, пераклучыўшыся на прыняцце халодных ванн, прагулкі на адкрытым паветры, гімнастыку, фехтаванне, гульню ў більярд.

Шмат у працы Трыпліна агульнагігіенічных парад, якія яшчэ не паспелі ў сярэдзіне XIX ст. стаць відавочнымі. Так, аўтар прапаноўваў часцей праветрываць памяшканні, пазбягаць тлустай ежы, больш рухацца. Усе гэтыя пастулаты, як вядома, набылі асаблівую актуальнасць ужо ў наш час, а на той момант успрымаліся вельмі неадназначна. Заслугоўваюць увагі парады Трыпліна аб неабходнасці душэўнай весялосці, чыстага сумлення, пазбягання адмоўных уражанняў, што, на яго думку, магло стаць дзейным сродкам ухілення ад шматлікіх хвароб.

Як бачна, захаванне здароўя ў першай палове XIX ст. не было лёгкай справай. Безумоўна, эфектыўнасць многіх парад, прыведзеных у працы польскага ўрача, можна паставіць пад сумненне. Але з іншага боку, такія аўтары, як Трыплін, заслугоўваюць вялікай павагі як актыўныя папулярызатары

асноў здаровага ладу жыцця. І не толькі. Справа ў тым, што з-пад пяра гэтага аўтара выйшлі, акрамя медыцынскіх даведнікаў, яшчэ і дарожныя нататкі. Адны з іх маюць непасрэднае дачыненне да Беларусі [3].

У 1856 г. Трыплін адправіўся ў падарожжа па землях былога Вялікага княства Літоўскага. Зусім невыпадкова сталічнага ўрача прыцягвалі правінцыяльныя далі. У тыя часы падарожнічаць і запісваць убачанае лічылася модным, гэта «эпідэмія», як тады жартавалі, не закранула толькі безнадзейна лянiвых. Але ў Трыпліна адносіны да славы былі даволі стрыманыя. Яго хвалявала іншае. Неабходна было развеяць туманныя ўяўленні, у першую чаргу, суайчыннікаў аб краі, які меў багатую гісторыю, непаўторную матэрыяльную і духоўную спадчыну, які ўзрасціў многіх таленавітых асоб. У адной са сваіх работ ён з натхненнем пісаў, звяртаючыся да адукаванай публікі: «успаміны нашы павінны падняць у народзе веру ў свае сілы; усё тое, што будзе сабрана аб справах мінулых можа паслужыць добрай апорай для будучых пакаленняў» [1, s. 1-2].

У «Дзённіку падарожжа па Літве і Жмудзі» апісаны многія населеныя пункты, якія аказаліся на шляху руху Трыпліна. Сярод іх асоба выдзяляецца Гродна – горад, які па словах аўтара, «цалкам размешчаны на ўзгорках, паміж якімі адкрываюцца цудоўныя далягляды сівога Нёмана» [3, s. 13]. Сваё апісанне Трыплін пачынае з кароткай гістарычнай даведкі. Адразу насцярожвае, што, спасылаючыся на ордэнскія хронікі, аўтар прыводзіць дастаткова няпэўныя факты аб заснаванні горада. У прыватнасці, ён адзначае, што «духоўныя рыцары здолелі захапіць нёманскія берагі і залажылі на адным з іх драўляны замак, даўшы яму назву «Гартэн», што азначае агароджа» [3, s. 14]. Неправернасць падобных уяўленняў для сучаснага чытача відавочная. Але пры гэтым неабходна памятаць, што Трыплін не з'яўляўся прафесійным гісторыкам і, як аматар даўніны, меў права на памылку. Праўда, памылку, якая значна скажала ўяўленні аб тым, хто і калі стаяў ля вытокаў горада над Нёманам. Больш правераная інфармацыя выкарыстана аўтарам пры расказе аб часах праўлення Стэфана Баторыя, падзеях Паўночнай вайны, перыядзе, калі горад перажываў сапраўдны ўзлёт, дзякуючы таму, што ў ім жыві і праводзіў рэформы «прадпрымальны, дзейны і надзвычай геніяльны Тызенгаўз» [3, s. 15]. З болей у душы піша Трыплін аб загаце былой велічы Гродна ў хуткім часе пасля адстаўкі літоўскага надворнага падскарбія: «З таго часу яшчэ толькі раз зазьяла Гродна, але полымем дагараючай лямпы. Быў гэты горад відавочцам апошніх, рашаючых хвілін існавання Рэчы Паспалітай» [3, s. 16-17]. З вялікім нецярпеннем чакаў аўтар сустрэчы з горадам, якому калісьці былі падараваны сталічныя правы, дзе ў свой час праходзілі «сеймы, сустрэчы, чынілася свавольства, адбываліся сваркі, бойкі, паядынкі, здараліся шматлікія любоўныя раманы» [3, s. 18-19]. І якім жа было расчараванне ад убачага! Ад былой велічы не засталася ні сляда. «Смутна, глуха і нудна на вуліцах Гродна і нічога ў ім няма з таго, што паўставала ў маім уяўленні» – з горыччу адзначае Трыплін [3, s. 19]. Убачанае, хаця і ўразіла аўтара, але не стала перашкодай да больш дэталёвага знаёмства з выдатнымі мясцінамі горада. У першую чаргу яго зацікавіла рыначная плошча і прымыкаючыя да яе архітэктурныя помнікі. У

захапленні ён адзначае, што «з рынка адкрываецца цудоўная панарама, якую дапаўняюць высокія вежы шматлікіх касцёлаў (дамініканскага, фары, брыгіцкага) і праваслаўнага сабора» [3, s. 25-26]. Па словах аўтара, «шмат вуліц аб'ядноўвае рыначная плошча: Маставую з двума адгалінаваннямі, потым Замкавую, Дамініканскую, Златарскую, Брыгіцкую» [3, s. 26]. Старанна апісана сама рыначная плошча, сярэдняя частка якой была «абгароджана бар'ерам, засаджана дрэвамі і пасыпана пяском і служыла для мясцовых жыхароў месцам для шпацыру, таму і атрымала назву цялятнік» [3, s. 26]. Не выпалі з поля зроку аўтара палацы магнатаў, багаты кнігазбор манахаў-дамініканцаў, адрэстаўрыраваны алтар фарнага касцёла, дагледжаны губернатарскі сад і прыйшоўшы ў запусценне тэатр Тызенгаўза. Завяршае знаёмства з мясцовымі славуцасцямі апісанне новых каралеўскіх палацаў, пабудаваных у часы Сасаў і Панятоўскага. Аўтар звяртае ўвагу на тое, што «адзін з іх служыць у якасці прыстанку для губернатара і яго сям'і, а другі адведзены для размяшчэння хворых салдат; абодва палацы ўтрымліваюцца дастаткова добра, толькі пазбаўлены аздобы, якая магла б нагадваць пра ранейшыя часы» [3, s. 28].

Запісы, пакінутыя Тэадорам Трыпліным, ці то медыцынскія, ці то дарожныя, у нечым могуць паказацца наіўнымі, а парой і ўвогуле непрымальнымі. Прадстаўнік свайго часу і саслоўя, ён падзяляў памылкі і забабоны, ім ўласцівыя. Лёгка, але не зусім справядліва дакараць дзеячаў мінулага з вышыні сённяшніх ведаў і ўяўленняў. Важна выдзеліць тое галоўнае ў творчай спадчыне Трыпліна, што было прадыктавана самім часам: вострая цікавасць да пытанняў медыцынскай асветы насельніцтва і пастаянная ўвага да гісторыі і сучаснага стану польскіх, беларускіх і літоўскіх зямель. Для тых жа, хто цікавіцца гісторыяй Гродна, гэты аўтар пакінуў цікавыя ўспаміны пасля кароткатэрміновага наведвання горада ў 1856 г.

Літаратура і крыніцы

1. Tripplin, T. Pamiętniki lekarza polaka z wypadków za granicą doznanych / T. Tripplin. – Warszawa, 1855. – Т.1.
2. Tripplin, T. Hygiena Polska, czyli sztuka zachowania zdrowia, przedłużania życia i uchronienia od chorób / T. Tripplin. – Warszawa, 1856. – Т. 1,2.
3. Tripplin, T. Dziennik podróży po Litwie i żmudzi / T. Tripplin. – Wilno, 1858. – Т. 1.
4. Encyklopedyja powszechna. – Warszawa, 1867. – Т. 25.
5. żorawińska, M. żyć zdrowo w połowie XIX wieku / M. żorawińska // Mówia wieki. – 2001. – №3.

*Рыжся А.В., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

**ЗНАМЕНИТЫЙ ЗООЛОГ В.Н. БЕКЛЕМИШЕВ –
УРОЖЕНЕЦ Г. ГРОДНО**

Знакомство с биографиями великих людей очень поучительно для человеческой природы. Понять человека – значит лучше понять время, в которое он жил. Семья известных русских ученых-зоологов, профессоров Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Беклемишевых имеет гродненские корни.

Владимир Николаевич Беклемишев родился 22 сентября (4 октября по новому стилю) 1890 г. в г. Гродно (Гродненской губернии) в семье врача [1].

Семья Беклемишевых была хорошо известна в г. Гродно. Отец В.Н. Беклемишева, известный гродненский врач, Николай Дмитриевич Беклемишев являлся членом Гродненского местного управления Российского общества Красного Креста [5]. В 1890 г. он работал в должности старшего врача в окружной лечебнице и имел отношение к постройке ее нового здания [7]. Перед Первой мировой войной он построил дом на теперешней улице Островского № 15, один из ярких примеров стиля «деревянного» конструктивизма [6]. В настоящее время в нем расположено отделение эндокринологии. 7 июля 1910 года принимается решение об открытии в Гродно центральной фельдшерско-акушерской школы, на базе ранее существовавшей, утвержден новый Устав. Открытие школы состоялось 15 сентября 1910 года. В школе образован педагогический Совет, в штат приняты высококвалифицированные и квалифицированные врачи и преподаватели: Н.Д. Беклемишев, Е.П. Горский, Н.И. Поляков, И.И. Пятницкий [8].

Владимир Николаевич поступил и в 1913 г. окончил Императорский Санкт-Петербургский университет, в котором специализировался по зоологии беспозвоночных животных под руководством известных зоологов, профессоров В.Т. Шевякова, В.А. Догеля, В.М. Шимкевича. После окончания университета В.Н. Беклемишев был оставлен в университете «для подготовки к профессорскому званию» [1]. В 1918 г. Владимир Николаевич переехал в Пермь.

Пермский университет был организован как отделение Санкт-Петербургского – одного из крупнейших университетов Европы. Первоначальный костяк его профессорско-преподавательского состава образовали молодые профессора и приват-доценты из столицы России [2]. Подготовка специалистов-биологов проводилась с первых лет организации Пермского университета на трёх кафедрах: морфологии и систематики растений, физиологии растений, зоологии, которые входили в состав естественного отделения физико-математического факультета. Кафедра зоологии (в настоящее время – зоологии беспозвоночных и водной экологии) основана в 1916 г. известным зоологом профессором Д.М. Федотовым. Владимир Николаевич работал на этой кафедре в должности доцента, а с 1920 – профессора. В 20-е годы при Пермском университете был образован Биологический Научно-исследовательский институт, с момента его образования в нем работали выдающиеся ученые, в том числе и В.Н. Беклемишев.

Многие первые исследования природы Западного Урала были начаты учеными этого института, в том числе исследования по проблемам новой в то

время науки – экологии, под руководством профессора В.Н. Беклемишева [2]. В 1924 г. им начаты медико-паразитические исследования, основное внимание в которых уделялось изучению природных условий распространения малярийного комара (*Anopheles spp.*), переносчика малярии, в связи с распространением малярии на Урале и со вспышкой этого заболевания в СССР. Проведенные исследования позволили разработать противомаларийные мероприятия в различных областях страны. В 1933 г. при участии профессоров В.Н. Беклемишева и М.И. Меншикова в Пермском университете основана кафедра зоологии позвоночных и экологии. В 1931 году биологический факультет университета выделен в качестве самостоятельной структурной единицы. Владимир Николаевич проработал в Пермском университете 14 лет (1918–1932), здесь разработал курс лекций, вошедших в учебник «Основы сравнительной анатомии беспозвоночных».

К сожалению, из Перми Владимир Николаевич вынужден был уехать. Группа молодых ученых, назвавших себя «Бригадой ударников печати по пересмотру программ биотдела», в газете «Звезда» за 1.01.1932г. выступила против «гнилого либерализма, право-левацкой практики и теории». Авторы статьи обвиняли преподавателей предметов биологического цикла в том, что те «проявляют полную беспомощность в овладении методом марксизма-ленинизма в преподавании курсов анатомии растений и петрографии». Особенно жесткой критике подвергся в статье профессор В. Н. Беклемишев, программа которого по зоологии беспозвоночных и позвоночных животных была названа «ширмой для пропаганды реакционной идеологии». В.Н. Беклемишева обвинили в игнорировании дарвинизма, в заявлении, что «природа не подтвердила Дарвина», проповедовании виталистских идей, не критическом отношении к буржуазной литературе. Авторы статьи требовали «положить конец пропаганде реакционной идеологии». В результате этой кампании ряд профессоров, в том числе и В. Н. Беклемишев, покинули Пермь [4].

В 1932 г. В.Н. Беклемишев переехал в г. Москву, где в течение 30 лет заведовал отделом энтомологии Института малярии и медицинской паразитологии. Ныне это Институт медицинской паразитологии и тропической медицины им. Е.И. Марциновского.

С 1934 г. Владимир Николаевич состоял профессором кафедры зоологии и сравнительной анатомии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, на которой читал курс сравнительной анатомии беспозвоночных [1].

Владимир Николаевич Беклемишев – крупный специалист по морфологии и биологии ресничных червей (Plathelminthes, Turbellaria), основоположник школы паразитологов и медицинских энтомологов. С 1945 года Владимир Николаевич является действительным членом Академии медицинских наук (АМН) СССР, с 1949 – Польской АН. В 1947 ему присуждено звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Основные труды В.Н. Беклемишева касаются теоретических основ сравнительной анатомии беспозвоночных животных, экологии, биоценологии, медицинской

энтомологии, сравнительной и эволюционной паразитологии. За научные работы Владимир Николаевич дважды удостоен Государственной премии СССР – в 1944 и в 1952 гг. и Сталинской премии – в 1946 и 1951 гг. [1].

Академик АМН СССР В.Н. Беклемишев выполнил ставшие классическими исследования биологии малярийного комара и других кровососущих членистоногих. В 30-е годы XX века он создал учение о малярийных ландшафтах, явившееся основой прогнозирования заболеваемости малярией. Под его руководством разработана система мер, в результате которых на территории СССР была практически полностью ликвидирована малярия. Он создал ряд оригинальных концепций в биоценологии и общей паразитологии, так например, Владимир Николаевич является автором термина «геомерида», определяющего совокупность всех живых существ, живой покров Земли, совокупность разномасштабных биоценозов (1928, 1931). Он предложил понятие «геозоология» для обозначения науки, изучающей животный мир, по аналогии с понятием «геоботаника» (1931), а также, кроме учения о малярийных ландшафтах, является одним из создателей медицинской зоогеографии (1970) [1].

Как сравнительный анатом в зоологии, В.Н. Беклемишев ярчайшим представителем идеалистической морфологии, придающей главное значение плану строения животных организмов. Конечной целью сравнительной морфологии В.Н. Беклемишев считал построение естественной системы организмов, представляющей собой закон, согласно которому реализуется многообразие органических форм. Морфологические взгляды В.Н. Беклемишева суммированы в фундаментальном руководстве «Основы сравнительной анатомии беспозвоночных», первое издание которой вышло в разгар Великой Отечественной войны в 1944 г., было удостоено Сталинской премии и в последующие годы было неоднократно переиздано и переведено на ряд европейских языков [1].

Владимир Николаевич Беклемишев являлся человеком высочайшей культуры, в подлинниках читал античных авторов и поэтов эпохи Возрождения, имел обширные познания в истории и философии, изобразительном искусстве и архитектуре. Будучи глубоко интеллигентным и мягким в общении человеком, В.Н. Беклемишев отличался большим гражданским мужеством и смелостью. В период позорного «дела врачей» в 1953 г. был одним из немногих деятелей Академии медицинских наук, кто оказывал моральную и материальную поддержку семьям невинно арестованных [1].

Умер Владимир Николаевич Беклемишев 4 сентября 1962 г. в Москве.

Сын Владимира Николаевича, Константин Владимирович Беклемишев родился в 1928 г. в Перми, в 1950 г. окончил Московский государственный университет по кафедре зоологии и сравнительной анатомии беспозвоночных. После окончания МГУ Константин Владимирович обучался в аспирантуре Института океанологии АН СССР, затем работал в том же институте, а с 1969 г. перешел в МГУ, где работал профессором кафедры зоологии и сравнительной анатомии беспозвоночных. С юных лет К.В. Беклемишев поражал всех мощью

своего интеллекта. Константин Владимирович был бескомпромиссным борцом за чистоту науки. Он очень резко, не заботясь о последствиях для себя, выступал против всего, что он считал не соответствующим высоким принципам истинной науки. С другой стороны, он тратил все свои силы без остатка, помогая тем, в ком видел искру истинного таланта. Прожив короткую жизнь (умер в 1983 г.), К.В. Беклемишев оставил много учеников и последователей, поддерживающих и распространяющих его идеи и благородные принципы [3].

Литература и источники

1. Мазурмович, Б.Н. Выдающиеся отечественные зоологи / Б.Н. Мазурмович. – М.: Учпедгиз, 1960. – 428 с.
2. Маланин, В.В. В согласии с ритмом истории / В.В. Маланин // Сайт Пермского государственного университета [Электронный ресурс]. – 1995-2008 – Режим доступа: <http://www.psu.ru>. – Дата доступа: 15.03.2008
3. Малахов, В.В. Рыцарь науки – к 75-летию со дня рождения профессора Константина Владимировича Беклемишева / В.В. Малахов, О.Н. Зенина, А.Л. Нейман // Зоологический журнал. – 2004. – т.83, № 10. – С. 1290–1293.
4. Обухов, Л.А. «Дело» профессоров Ключевой и Роскина и научная интеллигенция Перми / Л.А. Обухов // Астафьевские чтения: Выпуск второй. [17–18 мая 2003года]. / Пермь: Мемориальный центр политических репрессий «Пермь-36», 2004. – С. 96–101.
5. Трусов, И. Экскурсия 17-м маршрутом / И. Трусов, А. Чернякевич // Вечерний Гродно. – 2007. 24 октяб. – С. 11.
6. Трусов, И. Путешествие по Новому свету / И. Трусов, А. Чернякевич // Вечерний Гродно. – 2007. 14 нояб. – С. 37.
7. Трусов, И. Дровяной рынок. Прощание с Новым Светом / И. Трусов, А. Чернякевич // Вечерний Гродно. – 2008. 19 марта. – С. 31.
8. История колледжа // Учреждение образования Гродненский Государственный Медицинский колледж [Электронный ресурс]. – 2008 – Режим доступа: <http://www.medkolleg.grodno.by/istor.html>. – Дата доступа: 16.01.2008.

Скютте Д. Н., г.Гродно, БИП

БОНА СФОРЦА: КОРОЛЕВА, РЕФОРМАТОР, ПОЛИТИК

Несмотря на то, что белорусские земли не имели опыта правления женщин-монархов, некоторые жены князей Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) и королей Речи Посполитой вошли в историю как влиятельные личности, способные воздействовать на социально-экономическую, культурную и общественно-политическую жизнь социума. Одна из них, Бона Сфорца, также оставила свой след в истории Гродненщины.

Бона Сфорца д'Арагона (итал. - Bona Sforza d'Aragona), королева польская и великая княгиня литовская (1518-1556 гг.), вторая супруга короля Сигизмунда I Старого, родилась 2 февраля 1494 г. в семье миланского герцога Джана Галеаццо Сфорца и Изабеллы Арагонской

После смерти первой жены Сигизмунда I Барбары Запольской Карл V сосватал Бону за Сигизмунда. От брака, заключённого в 1518 г., родилось двое сыновей (Сигизмунд Август, Альбрехт) и четыре дочери (Изабелла, София, Катерина Ягеллонка, Анна Ягеллонка).

Бона славилась своей красотой и отличалась энергичностью. Ещё при жизни престарелого супруга она фактически управляла страной. Свое прозвище «Старый» Сигизмунд получил от Боны вследствие большой разницы в возрасте (27 лет). Королева Бона стремилась укрепить политическую власть, экономическую мощь монархии и королевскую собственность, защищала государственные земли от незаконного захвата и присвоения феодалами, экономическими способами влияла на крупных местных магнатов, выступала против анархических настроений шляхты. Бона имела доступ к принятию государственно-важных решений через супруга (назначение на высшие должности своих фаворитов, составление правил поведения для мужа и сына, переход в ее владение больших земельных наделов и др.). Благо, что сам Сигизмунд I в браке стал более мягким, любознательным и добрым, не переставал восхищаться деятельностью своей жены.

Особое внимание королева сосредоточила на управлении собственными громадными имениями и накопительстве. Применяемые в ее многочисленных имениях принципы интенсивного, в интересах феодалов, ведения хозяйства (мелиорация, улучшенный севооборот), усиленного, но нормированного налогообложения, позже были распространены на все государственные имения ВКЛ в рамках т. н. волочной реформы 1557 г. и до конца XVI в. восприняты большинством землевладельцев.

Проведенные Боней реформы являлись эффективными, развивали инициативу и активность крестьянства, делали сельское хозяйство более продуктивным. В 1556 г. начала работать специальная комиссия по подготовке похожей реформы в масштабе государства, подготовившая в итоге нормативно-правовой акт «Устава на волоки» (1557 г.), который на долгие годы определил систему земельного хозяйствования в ВКЛ. Реформа была начата первоначально в землях, принадлежавших монарху, но вскоре стала широко проводиться в имениях шляхты, оценивших ее полезность и выгодность [1]. В результате преобразований существенно укрепились королевские экономии.

Однако королева Бона не сумела найти помощников и надежных союзников в деле неофициального руководства страной и активного вмешательства в государственную политику, поскольку гордость и чуждая манера управления отталкивали от неё тогдашнее польское шляхетство и магнатию, неоднократно поднимавших восстания против ее амбициозности.

Зато она преуспела в другой сфере – культурно-духовной. Будучи итальянкой, Бона Сфорца внесла вклад в развитие идей Возрождения и гуманизма в Речи Посполитой, привитие подданным европейской культуры. Бону именуют одним из важнейших послов культуры итальянского Ренессанса на Беларуси не случайно: род Сфорца всегда действовал в авангарде художественных тенденций своего периода [2]. С самого начала пребывания в Польше (1518 г.) Бона была окружена многочисленной итальянской свитой,

специалистами в различных областях – художниками, архитекторами, поварами, медиками и т. д., которые выступали носителями новых веяний и нового типа культуры, мировоззрения. Итальянцы из свиты Боны Сфорца, склонные к идеям Реформации, способствовали популяризации принципов толерантности и веротерпимости [4].

Как отмечает Л. Козлов, «неизвестно, как долго приспособивались бы жители Короны и Великого княжества к Ренессансу, если бы Сигизмунд Казимирович не женился во второй раз – на Боне», родившей «гуманистического» наследника и привившей новую моду на многие вещи [5]. Т. Габрусь одним из каналов распространения на белорусских землях итальянского архитектурного Ренессанса, а также античной ордерной архитектуры, тоже прямо называет брак, заключенный монархом Речи Посполитой с Боней Сфорца. К заслугам окружения королевы относится перестройка Вавельского замка, Нижний замок в Вильно, каменный дворец в Рогачеве, кальвинистские соборы в Сморгони, Заславье и т. д. [3].

Боней поддерживались традиции меценатства. Так, при ее поддержке была издана в Кракове в 1523 г. «Песнь о зубре» Н. Гусовского, который, к слову, с уважением отзывался о просветительской политике королевы.

Королевой Боней было оказано значительное влияние на распространение новейших западноевропейских культурных и технических достижений, потребительских вкусов эпохи Ренессанса, в том числе усовершенствование меню высших аристократических кругов Польши и ВКЛ. С деятельностью Боны Сфорца связывают появление в их меню экзотических восточных фруктов – апельсинов, лимонов, гранатов, фигов, приправ (шафрана, фенхеля, имбиря, корицы, сахара), а также оливок, каштанов, изюма, миндаля, марципанов, риса и т. д. Наиболее ярким нововведением эпохи Боны в сфере кулинарии и этикета считается салат, введение в обиход вилки, превращение употребления пищи в эстетический процесс.

Королева Бона Сфорца имеет прямое отношение к интенсивному росту городских населенных пунктов, развитию ремесел и торговли, получению многими городами магдебургского права и различного рода льгот. Изменился и внешний вид самого города: наряду с кучевой, бессистемной застройкой формировалась регулярная линейная планировка с сеткой улиц, которые образовывали жилые кварталы. Вместо градостроительной структуры раннего Средневековья в первой половине XVI в. возникает новый тип городской планировки, обусловивший соответствующие изменения в организации городского быта. В Гродно, центре королевской экономики, который на тот момент представлял собой второй по значимости после Вильно город ВКЛ, в 1541 г. был построен водопровод, вымощены основные улицы и площадь [3].

Ратуша с часами была построена в Гродно после 1496 г., когда город получил полное магдебургское право. В 1541 г. Бона Сфорца отдала распоряжение магистрату взять на службу часового мастера для обслуживания механизма. После нашествия на Гродно московского войска в 1655-1660 гг. город вместе с ратушей был почти полностью разрушен. К заслугам Боны Сфорца перед нашим городам следует отнести перестройку Фары Витовта,

возведение костела Св. Духа и больницы, создание городской капеллы – одного из самых ранних певческих коллективов, основание костелов в Лунно, Мостах, Новом Дворе. В 1539 г. в Гродно был создан земский поветовый суд – один из наиболее важных в системе местных судов ВКЛ. В 1541 г. королева подтвердила магдебургское право Гродно, наделила войта и магистрат печатью. В 1536-1548 гг. по инициативе Боны проводилась таможенная реформа. Сфорца, равно как и Сигизмунд I и Стефан Баторий, подтвердила привилегии гродненских евреев и занимала толерантную позицию в национальном вопросе.

Одиозность неоднозначной персоне Боны придают ее отношения с детьми, в частности, наследником трона, и истории отравления, где мелькает имя королевы. При жизни Сигизмунда I Бона Сфорца добилась избрания королём Польши и коронации 10-летнего сына Сигизмунда. Поскольку и отец, и сын носили одинаковые имена, Бона предложила последнему взять еще одно имя – Август. После смерти отца (1548 г.) Сигизмунд Август боролся с честолюбивой и властной матерью, которая вынашивала планы объединения под своей властью едва ли не всей Европы путём заключения династических браков ее детей. Этим расчетам мешал брак, в тайне от матери заключённый Сигизмундом Августом после смерти первой жены с Барбарой Радзивилл.

После кончины Сигизмунда I королева-мать активно искала для молодого короля невесту. Брак призван был укрепить трон и увеличить престиж Речи Посполитой в Европе. Ударом стало известие, что у короля уже есть жена. Бона Сфорца прикладывала все усилия, чтобы сейм не короновал Барбару. Для успешного решения вопроса Николаю Радзивиллу Чёрному, двоюродному брату Барбары, пришлось ехать в Рим к Папе. Когда сейм всё-таки короновал Барбару и признал их брак, Бона в знак протеста покинула Краков.

Менее чем через год после коронации в 1550 г. молодая королева внезапно скончалась; в ее отравлении подозревалась Бона Сфорца, не питавшая любовь к «некоронованным князьям» ВКЛ – Радзивиллам, и опасавшаяся возвышения могущественной фамилии. Королеве Боне приписываются глубокие знания в области ядов, ее подозревают в отравлении последних из независимых молодых мазовецких князей в 1522 г., Елизаветы Габсбургской, первой жены Сигизмунда Августа, в 1545 г. Итальянские аристократы Сфорца наравне с печально известными Борджиа считались непревзойденными мастерами заговоров и политических убийств. Предполагается, что Бона при помощи своего личного аптекаря, специалиста по ядам, флорентийца Монти, отравила супругу сына медленно действующим зельем - сантареллой.

Из-за испортившихся отношений с сыном Бона стремилась покинуть Польшу, но Сигизмунд Август запрещал ей уезжать в Италию, опасаясь с её смертью в другой стране утратить огромные состояния и крупные земельные угодья в Польше и ВКЛ. Дело в том, что будучи дамой образованной, Сфорца была хорошо знакома с банковскими операциями и поддерживала связь с финансистами. Как следствие – перевод ее недвижимого имущества в движимое, которое получило название «неаполитанские суммы», и отъезд Боны на родину. Среди способов заполучить эти «неаполитанские суммы» существовал и такой, как продажа светских и духовных должностей. Когда

стало известно о намерении королевы-вдовы покинуть Речь Посполитую, сенат выдвинул предложение задержать ее [5]. Только после отказа Боны от имущества король согласился на её отъезд. В 1556 г. Сфорца оставила Польшу, увезя все же с собой внушительную сумму. Из нее она одолжила испанскому королю Филиппу II более 400 000 дукатов, которые после смерти королевы Польша напрасно пыталась получить обратно.

Бона умерла через год после отъезда, 19 ноября 1557, в своём княжестве Бари в Италии, отравленная, вероятно, по приказу Габсбургов, своим доктором.

Литература и источники

1. Акинчиц, С. Преображенная страна / С. Акинчиц. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reformedbelarus.org/content/view/23/27/>. - Дата доступа: 10.03.2008.
2. Буйвал, В. Верылі разам / В. Буйвал. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://media.catholic.by/nv/n23/art12.htm>. - Дата доступа: 10.03.2008.
3. Габрусь, Т. Шляхі архітэктурнага Рэнесансу / Т. Габрусь. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://media.catholic.by/nv/n23/art13.htm>. - Дата доступа: 05.03.2008.
4. История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения / под ред. Л. М. Брагиной. - Москва: Высшая школа, 1999. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.countries.ru/index.cgi?pid=473>. - Дата доступа: 09.03.2008.
5. Казлоў, Л. З дазволу караля і вялікага князя / Л. Казлоў. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1165272900&archive=&start_from=&ucat=8&. - Дата доступа: 09.03.2008.

Самусік А.Ф., г.Мінск, БДЭУ

ГРАФ МІХАЛ ВАЛІЦКІ – АЙЧЫННЫ КАЛЕКЦЫЯНЕР І МЕЦЭНАТ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ ХVIII – ПЕРШАЙ ЧВЭРЦІ ХІХ ст.

У 1793 г. у гісторыі Гродна адбылася падзея, якая на фоне апошняга сейма Рэчы Паспалітай засталася амаль не заўважанай мясцовым грамадствам – у Гарадніцы былі завершаны работы па ўзвядзенню сядзіб адміністратара і віцэ-адміністратара. Па задуме А. Тызенгаўза менавіта адсюль павінна было весціся кіраванне ўсім мясцовым індустрыяльна-асветным комплексам, але ён ужо 13 год як быў зняты ў усіх пасадах, а тутэйшыя мануфактуры даўно прыйшлі ў заняпад. Як след гэтага, Станіслаў Аўгуст вырашыў перадаць гэтыя сядзібы набліжаным да сябе асобам. Палац адміністратара стаў каралеўскім падарункам падскарбію кароннаму А. Дзеконскаму, а дом віцэ-адміністратара – графу М. Валіцкаму, які ў 1798 г. стаў уладальнікам і першага з азначаных будынкаў, стварыўшы такім чынам у Гродна новую шыкоўную рэзідэнцыю. Пры гэтым, можна з сцвярджаць, што менавіта М. Валіцкі з’яўляўся адной з найбольш адметных і славуных асоб у тагачасных арыстакратычных колах Гродна.

Гэты неардынарны чалавек нарадзіўся ў 1746 г. на Навагрудчыне. Ён паходзіў з роду Міцкевічаў і ў дзяцінстве выходзіўся ў сям’і свайго аддаленага сваяка крайчага літоўскага Бучынскага ў Магілёве. Пасля навучання ў езуіцкіх

калегіумах Мінска і Магілёва малады М. Міцкевіч уладкаваўся на працу віцэ-рэгента ў судзе Мінска, але хутка пакінуў Беларусь і ў час сваіх вандраванняў нават пэўны час працаваў маркёрам у ігорным доме ў Лембергу (Галіцыя), дзе навучыўся выдатна гуляць у карты і на бильярдзе. У далейшым пры дапамозе Ф. Сапегі малады чалавек пераехаў у Вену, адкуль неўзабаве адправіўся ў Парыж. У сталіцы Францыі буйныя выйгрышы ў карты заклалі аснову багацця М. Міцкевіча, які набыў у Італіі тытул графа, а ў Польшчы – пасаду падстолія кароннага. Да таго ж, прадстаўнік старадаўняга роду Б. Валіцкі каб пакрыць прайгрыш «усынавіў» яго, што і завершыла працэс пераўтварэння дробнага шляхціча ў заможнага графа [7; 208]. У Парыжы М. Валіцкі звёў знаёмства з фаварыткай каралевы герцагіняй І. Г. дэ Паліньяк, а таксама з маркізам М. Ж. Лафайетам і графам О. Мірабо. Гэта адчыніла яму дзверы ў бліжэйшае каралеўскае асяроддзе, дзе ён стаў пастаянным партнёрам у картачных гульнях самой Марыі Антуанеты. У першыя гады французскай рэвалюцыі М. Валіцкі выканаў шэраг сакрэтных даручэнняў каралеўскай пары, за што атрымаў ад Людовіка XVI у якасці развітальнага падарунка тузін залатых табакерак з роспісамі Пеціто, а ад Марыі Антуанеты калекцыю брыльянтаў [5; 189].

Вярнуўшыся на Радзіму М. Валіцкі быў прадстаўлены Станіславу Аўгусту, які зацвердзіў яго графскі тытул і ўзнагародзіў ордэнам Св. Станіслава 1-й ступені за буйное ахвяраванне на карысць Адукацыйнай камісіі. Пасля ж ліквідацыі Рэчы Паспалітай ён пэўны час заставаўся з былым каралём у Гродна, а ў Пецярбург перабраўся толькі ў пачатку XIX ст. Па успамінах свайго аддаленага сваяка вядомага літаратара Ф. Булгарына тут М. Валіцкі уразіў грамадства калекцыямі шаляў, карунак і інш. Агульнае зачараванне таксама выклікалі залаты сервіз, сталовыя прыборы якога мелі «коралловыя черенки со вставленными драгоценными камнями» і «сапфир, изменявший свой цвет после захождения солнца». Апошні, пры гэтым, стаў галоўным персанажам асобнай аповесці папулярнай тагачаснай пісьменніцы С. Ф. дэ Жанліс [1; 167].

Акрамя палацаў у Варшаве, Пецярбургу і Гродна М. Валіцкі на мяжы XVIII – XIX стст. набыў маёнтак з цэнтрам у м. Азёры Гродзенскага павета. Каля мястэчка на высокім беразе воз. Белае па яго загаду была пабудавана рэзідэнцыя, якая атрымала назву «Віла-Нова». Рускі пісьменнік У. Крестоўскі пакінуў наступнае яе апісанне: «Деревянный, построенный глаголем, одноэтажный, с белеными стенами, крытый соломенной кровлей дом этот... кажись бы, ровно ничем не отличается от сотен тысяч подобных же шляхетских «соломенных палацев», в изобилии раскинутых по всей Литве и вообще по Западному краю. Но чуть вступишь под эту убогую кровлю, тут и начинается это странное, смешанное впечатление. Внутри ряд низеньких, темноватых комнат, с маленькими окнами, с белеными стенами и некрашеным полом. От всего веет каким-то сыровато-затхлым холодом запустения и некоторой мрачностью. Но тем поразительнее действует на вас неожиданный вид драгоценных предметов самой изысканной артистической роскоши, собранных в этих бедных стенах. В углах стоят китайские боги и японские фарфоровые вазы, более чем в полтора аршина вышиной, испещренные затейливой живописью; на окнах и на простых, тесовых столах тоже красуются подобные

же сосуды, несколько меньших объемов, носящие на себе клейма китайских и древних японских мастеров, рядом с произведениями королевско-саксонской и севрской фабрики. Стекланный шкаф, на котором скалит зубы чей-то желтый череп, облеченный в рыцарский шлем, наполнен дорогим и редким хрусталем и коллекцией дорогих яшм, аметистов, лазоревого камня, малахитов и других наиболее ценных горных пород. На стенах в старинных золоченых рамах, почерневших от времени, висят прекрасные картины, принадлежащие кисти старых, хороших мастеров испанской и французской школы» [5; 186].

Аднак, высокі аўтарытэт і прызнанне ў мясцовым грамадстве М. Валіцкі заслужыў усё ж не гэтымі зборамі, а ўласнай мецэнацкай дзейнасцю. У 1804 – 1805 гг. ён перадаў частку калекцый універсітэту ў Вільні. З яго Гродзенскай рэзідэнцыі былі прывезены: «Сверх многих разных и различно выработанных вещей из горного кристалла, змеевика, ясписа, радужника, кровавика, и других камней, доставлено самых отличных агатов, между коими находится много восточных, с лишком 100 кусков, из них больше десяти обделаны со вкусом в табакерки, а 13 табакерок оправлены в золото; богатая рукоятка или черень шпаги, осыпанной бриллиантами и топазами, три куска редкие и весьма хорошо сохранные красного коралла, великий кусок камня «глаз мира» из Сибири в медной руде, редкая раковина из южных морей... 500 штук древней монеты и медалей различной величины». Акрамя гэтага з Пецяўбурга прыбылі: «Образ Богоматери из древней римской мозаики; раковина с выросшими внутри прекрасными 4 жемчужинами; неогранённые алмазы 20 кусков, рубинов восточных гранёных 10, смарагдов 13, хризолитов 6, опалов 12, сапфиров 3, туркез 5, топаз бразильский с концов жёлтый, посредине белый 1», а таксама «540 кусков сибирских камней, руд и окаменелостей». Асобная партыя з Варшавы ўключала: «золота разных стран 7 кусков, 1 кусок серебра природного и минерализованного 35 кусков», звыш 400 кавалкаў медзі, жалеза, кобальта, сюрмы, базальта, вулканічнай лавы, розныя віды рыб, змей, чарапах і нават егіпецкую мумію. Таксама М. Валіцкі гарантаваў, «что он постарается выписать и доставить в сей университет всё то, что к дополнению сего собрания признано будет нужным» [6; 44-50]. Сваё абяцанне граф стрымаў. У 1806 г. у Пецяўбург вярнулася экспедыцыя І. Крузенштэрна, зборы якой паступілі ў свабодны продаж. Для Віленскага універсітэта М. Валіцкі набыў тут калекцыю ракавін у 5 тыс. экзэмпляраў і злітак плаціны вагай звыш 2 кг. [4 ; 246]

Апісаннем атрыманага універсітэтам ахвяравання займаўся прафесар батанікі С. Юндзіл, які так ахарактарызаваў яго значэнне: “Нарочитое собрание металлов, камней, раковин и других морских произведений, важное для университета и полезное для наук всегда останется лестной честью в истории наук для единоземцов наших... Граф Валицкий посвящая общей пользе собрание своё дорогою ценою и с великим вкусом и разборчивостью приобретённое, подарил университету. Оно вообще богато и драгоценно: по редкости своей очень дорогих и трудных к приобретению вещей, дополняет много отличительных недостатков в разных родах, многими же во всяком виде отличиями сближает наш кабинет к нынешней степени наук и равняет его во

многих статьяx с знаменитейшими в Европе” [9; 254]. Міністр народнай асветы П. Завадоўскі паведаміў аб учынку мецэната Аляксандру I, які па словах самага міністра “с особенным удовольствием внимал сему пожертвованию, повелев объявить Высочайшее благоволение приносителю, и в незабвенную память сего подвига, указал, чтоб коллекция сия в университете носила его имя” [6; 49].

На папаўненні прыродазнаўчага кабінета М. Валіцкі не спыніўся. 1 чэрвеня 1808 г. ён падпісаў з кіраўніцтвам Віленскай акругі дамову з абавязкам выдзяляць штогод 12 тыс. зл. (1,8 тыс. руб.) з прыбыткаў маёнтка Азёры на навучанне ў Віленскай гімназіі 8 юнакоў, пры чым: «Первейшее право помещения на сей фондуш будут иметь ученики из роду Валицких, потом бедные дворянские сироты, а засим дети недостаточных дворян». Groшы павінны былі ісці на: «Жилище, отопление, освещение, стол, присмотр на ними, пользование в болезнях и доставление как учебных пособий, так и одеяния... Равным образом, часть сумм сберегалась для составления капитала, с тем, чтоб по окончании наук вступающим на службу или возвращающимся в дома можно было делать денежное вспоможение». Для жылля юнакоў фундатар у 1819 г. набыў у Вільні мураваны дом. У далейшым сталы ўзрост перашкодзіў графу весці дабрачынную дзейнасць, але ў 1821 г. ён уступіў маёнтак Лунны губернскаму сакратару І. Чахоўскаму і яго жонцы Вере з роду Валіцкіх, за што тыя афіцыйна паабяцалі працягваць выплаты па фондушу [8; 112-115].

Сам жа М. Валіцкі памёр у 1828 г. у Вільні. На жаль, яго нашчадкі так і не здолелі як след распарадзіцца атрыманымі багаццямі. Ужо ў 1830-я гг. у былым доме віцэ-адміністратара ў Гродна знаходзілася паштовая станцыя, а ў 1858 г. быў прададзены і палац адміністратара (размесцілася праваслаўная духоўная кансісторыя) [3; 35-39]. Маёнтак Азёры ж быў канфіскаваны ў Валіцкіх ўладамі за удзел у паўстанні 1863 – 1864 гг. і прададзены графу Левашову, які не жыў у мясцовай сядзібе (сяляне перайначылі яе ў Ільянава), а здаваў арміі для пастоя афіцэраў на час летніх манёўраў. У выніку, яна прыйшла ў заняпад: «картины прорваны и облуплены, хрусталь побит, некоторые вазы сломаны» [5; 186].

Нягледзячы на гэта імя М. Валіцкага працягвала заставацца на слыху дзякуючы яго ахвяраванням. Пасля закрыцця Віленскай медыка-хірургічнай акадэміі ў 1841 г. прыродазнаўчы кабінет быў перададзены медыцынскаму факультэту Кіеўскага універсітэта [2; 409]. Што ж датычыцца фондуша на навучанне 8 збяднелых юнакоў, то ў 1839 г. ён быў пераведзены ў Віленскі Шляхетны інстытут. У далейшым, аднак, улады знайшлі гэта незручным: “На фондуш избирались дети беднейших дворянских фамилий, а общество их не согласовывалось с требованием родителей своекоштных студентов, принадлежавших большею частию к высшему дворянству. Кроме сего, фондушеские воспитанники привыкали в институте к обстановке и содержанию далеко превосходящим их состояние, и по выходе из заведения тяготились своим обычным положением”. У 1844 г. фондуш перавялі ў Гродзенскую гімназію. Але ў 1854 г. Віленскі генерал-губернатар І. Бібікаў загадаў вярнуць яго назад, бо: «Бедность нельзя считать источником дурных качеств детей, а напротив, бедные дети, не приученные дома к роскоши и удобствам, по своим понятиям и скромным требованиям, должны служить добрым примером для

детей избалованных богатыми родителями». Трэба таксама адзначыць, што памер фундуша паступова ўзрастаў і ў 1880-я гг. даваў гадавы прыбытак у 3 тыс. руб. У выніку, акрамя штогадовай стыпендыі ў 200 руб. пасля завяршэння вучобы кожны з юнакоў атрымліваў яшчэ 1,4 тыс. руб. капіталу [8; 117-127]

Нажаль у савецкі час неверагоднае жыццё і дабрачынныя учынкi М. Валицкага аказаліся забыты. Не дзіўна таму і то, што дадзеная Ф. Булгарынам у сярэдзіне XIX ст. характарыстыка гэтага калекцыянера і мецэната не страціла актуальнасці яшчэ і зараз: «Человек необыкновенный во всех отношениях, и до сих пор оставшийся неразгаданным... мог бы быть героем весьма занимательного романа, если бы жизнь его была вполне известна» [1; 156].

Літаратура і крыніцы

1. Булгарин, Ф. Воспоминания / Ф. Булгарин. – М.: Захаров, 2001. – 783 с.
2. Владимирский-Буданов, М. Ф. История императорского университета св. Владимира: в 2 ч. / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Киев: Универ. тип., 1884. – Т. 1. – 1884. – 674 с.
3. Квитницкая, Е. Д. Строительство Тызенгауза в Гродно / Е. Д. Квитницкая // Архитектурное наследство. – 1958. – № 11. – С. 21-42.
4. Крачковский, Ю. Ф. Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа / Ю. Ф. Крачковский. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1905. – 565 с.
5. Крестовский, В. В. На траве / В. В. Крестовский // Собрание сочинений: в 8 т. / В. В. Крестовский. – СПб.: Изд. Тов-ва «Общая польза», 1904-1905. – Т. 4. – 1904. – С. 183-222.
6. Сборник материалов для истории просвещения в России: в 4 т. / под ред. И. П. Корнилова. – СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1893-1902. – Т. 3. – 1898. – 1186 ст.
7. Трусаў, І. Г. Валицкі Міхал / І. Г. Трусаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: БелЭн., 1993-2003. – Т. 2. – 1994. – С. 208.
8. Юницкий, Н. Фундуши и стипендии Виленского учебного округа: в 2 вып. / Н. Юницкий. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1884. – Вып. 1. – 1884. – 236 с.
9. Kościalkowski, S. Z dziejow ofiarności na rzecz nauki i nauczania na Litwie / S. Kościalkowski // Nauka Polska: w 8 t. – Warszawa: Wyd-wo M. Arcta, 1925. – Т. 5. – 1925. – S. 241-296.

*Заневский С.В., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ШЛЯХЕТСКИЙ РОД ВАЛИЦКИХ В ИСТОРИИ ГРОДНО

Историю, как известно, творят люди, именно они своими поступками определяют настоящее и формируют будущее страны. История шляхетского рода Валицких - выражает типичную судьбу представителей данного сословия. В настоящем исследовании на основе изучения одного из шляхетских родов автор попытается проследить судьбу белорусской шляхты.

Род Валицких, герба Лада имеет достаточно глубокие корни. В родословной книге имеются данные о 72 его представителях [11, Л.17]. Причём данные в ней приводятся только о представителях рода по мужской линии, реже - их жёнах. Женская же половина рода в дворянские родословные книги не вносилась. Основателем рода является Августин Валицкий, имевший двух

сыновей: Николая и Дмитрия. У обоих из них были сыновья, однако линия Дмитрия заканчивается на его отроках Иване и Станиславе, которые не имели наследников по мужской линии (возможно, они и вовсе не были женаты). Поэтому вся последующая история рода Валицких шла по линии Николая.

Установить дату основания нашего рода достаточно сложно. Первой точной датой является крещение 32-го представителя данного рода Ивана Валицкого, родового шляхтича в восьмом поколении - 13 апреля 1680 г. Исходя из этого, можно лишь предположить, что уже известный нам Августин, жил во второй трети XV в. Это было временем формирования на землях ВКЛ шляхетского сословия. На рубеже XV - XVI вв. формируется новый образ человека, принадлежащего к привилегированному сословию, который должен уметь всё: владеть различными искусствами, оружием и навыками верховой езды, говорить на нескольких языках, знать этикет и правила рационального управления собственным имением [1, с.311]. Поначалу, шляхта мало чем отличалась от крестьянства и сама обрабатывала свою землю. Однако бесчисленные войны, которые приходилось вести Великому княжеству Литовскому против внешних врагов, усилили роль мелкой военнотрудовой шляхты в жизни государства. Именно нахождение на военной службе выделило в XV - XVI вв. средних и мелких землевладельцев в особое шляхетское сословие [14, с.75]. Пользуясь этим, уже к середине XVI в. шляхта постепенно добилась права сначала на землю и личную неприкосновенность, а потом на занятие высших государственных постов. Так, за верную военную службу князю Августин Валицкий получает имения Пуцилово и Лошень, сын Дмитрий - должность Минского городничего, а его сыновьям, уже упоминавшимся нами Ивану и Станиславу, «привилегией Короля Польского Сигизмунда I 1537 г. 7 апреля данной, король пожаловал землю в Минском уезде Бухновщизна и Межейковщизна, с населёнными на оных крестьянами» [11, Л.16об.-17].

Судьба рода непосредственно связана и с городом Гродно, который в 1441 г. был назван великим князем Казимиром среди 15 крупнейших городов ВКЛ. Рынки города были местом сбыта продукции с помещичьих имений для весьма обширного района. В рассматриваемый период ещё не наблюдалось резкого разграничения между городом и селом, т.к. существовала тесная связь их друг с другом. Однако в это время наблюдается тенденция к активному занятию шляхты торговлей, что привело к их массовому переселению в города. Так, в 1526 г. городские власти писали королю: «люди с волости ушли в Гродно и торгом занялись, а земли отчины свои не держат и не пашут» [13, с.37]. Скорее всего, именно в это время некоторые представители шляхетского рода Валицких переехали на жительство в Гродно.

Сложный и богатый на военные события XVII в. позволил выделиться талантливым и отважным шляхтичам. В октябре 1661 г. король Иоанн-Казимир наделяет имением Бухновичи прославившегося в одной из битв с Московским государством Товарища (заместителя) знамени гетмана ВКЛ Андрея Валицкого. Привилегией короля Польского Августа II в 1697 г. были отмечены заслуги ещё одного представителя рода Валицких - Христофора [11, Л.16об.].

В последующий период данные о шляхетском роде Валицких исчезают и появляются вновь лишь с 70-80-ых гг. XVIII в. Это было время чрезвычайных потрясений в обществе, вызванное постепенной ликвидацией Речи Посполитой. Именно шляхта принимает в это время наиболее активное участие в общественно-политической жизни страны. Сам род Валицких имел в это время две далёких друг от друга ветви (имевших общего прадеда Христофора): Мартина и Михаила-Самуила Валицких. Последний получил от своего отца в наследство имение Чомборово Новогрудского уезда. Однако пользовался им он не долго. Сразу же после смерти своего отца, в погашение оставшихся от него долгов, Михаил-Самуил продаёт в августе 1740 г. имение некому Ксаверию Незабитовскому. А уже через 2 года в Кринском уезде покупает другое имение - Зубржица. Половину его в 1786 г. он отдаёт своей жене Катерине. Но дальше происходит весьма странная ситуация: «сия последняя, распределяя движимое своё имущество между сыновьями, не упоминает об имении Зубржица» [11, Л.10об., 12-12об.]. После этого ни в одном документе о данном имении нет никаких сведений. Можно предположить, что оно по какой-то причине было уничтожено (сгорело) и больше не восстанавливалось.

После присоединения белорусских земель к Российской империи политика официальных властей была направлена на поиск сотрудничества с дворянством присоединённых губерний. Представители благородного сословия не только получили права российского дворянства, за ними было сохранено также большинство прав по Статуту ВКЛ 1588 г. Все дворянские роды заносились в Родословную книгу, разделённую на 6 частей. Представители шляхетского рода Валицких в 1802, 1821 и 1848 гг. были утверждены Герольдией Сената и записаны в высший – 6-ой разряд Родословной книги («древние аристократические роды») [11, Л.12, 30; 10, Л.267-269]. Некоторые из них в первой половине XIX в. получили титул графа [5, Л.4; 8, Л.1].

Одним из интереснейших и загадочных представителей рода в данный период являлся Игнатий-Михаил Валицкий. Как указывает В. Крестовский «шляхтич Валицкий являл в себе некоторые типические черты своего времени. Жизнь его, исполненная разных приключений, носила на себе загадочный и отчасти романтический характер. Бедный потомок захудалого рода, он из милости получил воспитание в доме «крайчего литовского», пана Бучинского, где выказал замечательные способности к наукам. Предание говорит, что, когда ему исполнилось восемнадцать лет, пан Бучинский, снабдив его двумя-тремя рекомендательными письмами, отправил в Вильно и в Варшаву за счастьем. Это было в 1770 или 1771 году» [4, с.100]. С тех пор о Валицком ни в Литве, ни в Польше никто не слышал. Появился он через 20 лет, в Варшаве, «с несомненным состоянием в несколько миллионов и с фантастическим титулом итальянского графа!» Было много толков по поводу этого титула. Ф.Булгарин предполагает, что это состояние было нажито тайной продажей и перепродажей бриллиантов и картин [1, с.97]. Другие говорили, что он купил себе графство в каком-то итальянском владении. Общее же мнение сходилось на том, что состояние Валицкого было сделано игрой и преимущественно благодаря бриллиантам Марии-Антуанетты. Точно достоверно только одно - король

Станислав-Август лично признал за ним этот титул и возвел в кавалеры ордена Станислава 1-й степени [11, Л.11]. Валицкий сразу произвёл большое впечатление на общество. В Гродненском уезде он покупает себе несколько богатейших имений, среди них и Езёры [5, 10Л.] (целое местечко, к которому принадлежало более десятка деревень и фольварков, с 3907 крестьянами), осушает в них болота и проводит сплавные каналы. В Гродно на Городнице он строит себе 3-этажный дом, впоследствии проданный за долги. В 1804 г. граф появляется в Петербурге. Он был отличный болтун, а его встречи, знакомства, житейские столкновения и приключения во время путешествий по Европе давали ему неистощимую тему для рассказов, в которых никто и никогда не мог отличить, где истина переходит в фантазию. Всё высшее петербургское общество охотно принимало Валицкого и ездило к нему в дом, на его блестящие балы и банкеты. Не добившись, правда, никаких особых почестей и отличий у императора Александра I, Валицкий удалился на родину и последние годы своей жизни проводил то в Вильно, то в Гродно. Граф Валицкий отличался неслыханной щедростью. Он подавал каждому просящему, жертвовал большие суммы на благотворительность, устроил в Вильно восемь университетских стипендий и купил целый дом, в котором жили эти студенты на полном иждивении Валицкого. Кроме того, Виленскому университету он подарил богатую коллекцию редких камней и минералов [4, с.106].

В период 1802-1807 гг. наблюдается обострение отношений между Россией и Францией. Они развернули активную подготовку к будущей войне. Чтобы привлечь на свою сторону местное население Наполеон стал заявлять о своём намерении восстановить польское государство, но только если поляки этого заслужат своей поддержкой. Хитрость сработала, и большая часть шляхты, среди них оказались и Валицкие, перешла на сторону Бонапарта. Именно в Гродненской губернии Наполеон рассчитывал разбить основные силы русской армии. После того, как казацкие части Платова, защищавшие Гродно, отступили, 28 – 29 июня в город вошли французы. Весь Гродно вышел встречать Жерома Бонапарта с благодарностью и почестями. В доме Валицкого разместился главный штаб французской армии (до 4 июля) [12, с.74].

Новая власть своё обещание выполнила и 1 июля 1812 г. вышел указ «Об организации власти на Литве и Беларуси». Согласно постановлению комиссии временного правления ВКЛ 13 августа 1812 г. Корнелий Валицкий был удостоен чина Шефа батальона Национальной гвардии [11, Л.18об.]. Вся деятельность администрации ВКЛ, однако, ограничивалась сбором налогов для обеспечения французской армии фуражом и вербовкой на свою сторону добровольцев. Данное обстоятельство оттолкнуло большинство магнатов и шляхты от французских властей. Эйфория от желанного, но не сбывшегося возвращения былой государственности прошла столь же быстро, как и пришла. С отступлением французских войск в декабре 1812 г. окончил свою деятельность и Гродненский департамент ВКЛ.

Российские власти не спешили наказывать сотрудничавших с Наполеоном магнатов и шляхту. Мало того, они заверили, что собираются оставить всё по-прежнему. Между тем представителей местной шляхты не покидали мечты о

возрождении Речи Посполитой. Это вылилось в поддержку польского восстания 1830-1831 гг. На сей раз, оно вызвало резкую перемену политического курса царского правительства. После восстания 1830-1831 гг. был устроен т.н. «разбор шляхты»: она должна была представить в соответствующие инстанции документы на владение землёй и крестьянами. В противном случае их переводили в податные сословия. Следственная комиссия по определению степени вины участников восстания 5 апреля 1832 г. установила принадлежность к мятежу жителя г. Гродно Степана Валицкого [7, Л.380-382], который был лишён шляхетского звания.

Принимали участие представители рода Валицких и в восстании 1863 г., в частности - Иосиф и Леопольд [13, с.48, 68]. Последний из них был лишён дворянского звания, а вместе с тем и принадлежавшего ему имения Езёры [6, Л.1646-1648; 9].

Шляхетский род Валицких прекратил своё существование в период Октябрьской революции 1917 г., когда были отменены все сословные привилегии, хотя многие его представители продолжают жить и сейчас.

Литература и источники

1. Булгарин, Ф. Воспоминания Фаддея Булгарина. Отрывки из виденного, слышанного и испытанного в жизни / Ф. Булгарин. - Ч. 1. - СПб.: Издание М.Д.Ольхина, 1846. - 335 с.
2. Герберштейн, С. Записки о Московитских делах / С. Герберштейн. - СПб., 1908
3. Копыцкий, З.Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI - первой половине XVII вв / З.Ю. Копыцкий. - Мн, 1966
4. Крестовский, В.В. Очерки кавалерийской жизни / В.В. Крестовский. - М.: Воениздат, 1998.- 287 с.
5. НИАБ в Гродно Ф. 1 Оп. 1 Ед.хр. 67
6. НИАБ в Гродно Ф. 2 Оп. 38 Ед.хр. 596
7. НИАБ в Гродно Ф.5 Оп. 1. Ед.хр. 1
8. НИАБ в Гродно Ф. 6 Оп. 1 Ед.хр. 415
9. НИАБ в Гродно Ф. 23 Оп. 1 Ед.хр. 379
10. НИАБ в Гродно Ф. 332 Оп. 2 Ед.хр. 1
11. НИАБ в Гродно Ф. 332 Оп. 3 Ед.хр. 1
12. Швед, В., Данских, С. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў. 1805 - 1815 гг. / В. Швед, С. Данских. - Гродна: ГрДУ, 2006
13. Хурсік, В.У. Трагедыя белаі гвардыі. Беларускія дваране ў паўстанні 1863-1864 гг.: Гістарычны нарыс і спісы / В.У. Хурсік. - Мн.: Пейто, 2001
14. Юхо, Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я.А.Юхо. - Мн.: Універсітэцкае, 1992

Ганчар А.И., г.Гродно, ГрГАУ

**РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ДУУМВИРАТ В Г. ГРОДНО:
ПРОТИВОСТОЯНИЕ И. МАЛЫШЕВИЧА И Б. ЗАУСЦИНСКОГО**

Вследствие заключения конкордата с Римской Курией, на вакантную Виленскую римско-католическую епископскую кафедру 13 апреля 1883 г. высочайше утвержден был К. Гриневицкий, состоявший с 1875 г. под надзором полиции из-за сопротивления введению русского языка в римско-католическое богослужение. Деятельность епископа К. Гриневицкого обратилась против Виленского прелата П. Жилинского и его приспешников, отличившихся большим усердием в осуществлении политики светского правительства (введение русского языка в богослужение, ограничения в проведении крестных процессий и т.д.), что вызывало необыкновенное сочувствие к вновь поставленному епископу общественного мнения римско-католической паствы, на которое просто не могло не реагировать гражданское руководство края, зачастую игнорируя указания Виленского епископа [1; 39-41].

13 июля 1883 г. Виленский генерал-губернатор Никитин отклонил предложение Виленского епископа К. Гриневицкого от 26 июня относительно смещения ксендза И. Малышевича с должности настоятеля Фарного костела и Гродненского декана [2; 6]. Настоятель Гродненского Фарного костела декан И. Малышевич, вследствие запрета К. Гриневицким священнодействия на три года, явился к нему и сознался в своих преступлениях, просил извинения и принял со смирением и раскаянием назначенные ему трехдневные духовные реколекции. Он также искренно обещал исправиться, служить верой и правдой костелу и правительству, вести себя трезво и как подобает католическому священнику (еще при своем назначении он на глазах у прихожан причинил побои палкой викарному Михаилу Ординскому; «прославился» также составлением «Истории Ветхого и Нового Завета» для юношества на русском языке, наблюдениями за ксендзами, дабы они не исполняли никаких духовных треб бывшим униатам), в продолжении одной недели обещал устранить из плебании своих двоюродных сестер. Принимая все это во внимание, К. Гриневицкий, как пастырь, не сомневаясь в искренности раскаяния и обетов, данных ксендзом И. Малышевичем, решил временно оставить его при должностях с тем, что если исправится и опять будет подавать своим прихожанам дурной пример, то воспрещение ему священнодействия останется в своей силе [2; 46]. 18 ноября 1883 г. не видя последствий назиданий и убеждений, неоднократно сделанных лично К. Гриневицким ксендзу И. Малышевичу, епископ принимает решение перевести из г. Гродно в г. Бельск настоятелем, с переводом на его место из местечка Озер ксендза Николая-Филиппа Томашевича. Должность Гродненского декана была предоставлена настоятелю Гродненского по-бернардинского костела почетному канонику магистру богословия ксендзу Иосифе Даукше, переместив администратора Бельского костела к аналогичной должности к Озерскому костелу [2; 46].

17 января 1884 г. Виленский генерал-губернатор отвергнул доводы К. Гриневицкого как безосновательные [2; 39]. Но епископ продолжал отстаивать свою правоту, постоянно напоминая Гродненскому губернатору об отлучении от костела И. Малышевича. Просил епископ распорядиться и о снятии с ксендза духовной мантии и беспрепятственной передаче Гродненского Фарного костела с имуществом ксендзу Брониславу Заусцинскому. С целью

преподавания духовных треб народу вместо И. Малышевича, временно (до соглашения с гражданской властью, выдвинув на должность настоятеля Иосифа Даукшу), была предложена кандидатура ксендза Ксаверия Яниславского [2; 54].

Опальный ксендз пытается защищаться. В сентябре 1884 г. И. Малышевич обратился к Гродненскому губернатору с ходатайством о выдаче ему билета на проезд в г. Санкт-Петербург для объяснения дела. 26 сентября Виленский генерал-губернатор позволил выдать билет. И. Малышевич незамедлительно выехал в министерство внутренних дел, где и изложил свои доводы. 29 октября 1884 г. министр внутренних дел распорядился, чтобы все вытекающие права из должности декана были охранены местной властью [2; 126, 131]. 4 ноября 1884 г. министр внутренних дел Толстой отношением своим к К. Гриневицкому указал, что отстранение И. Малышевича от костела не имеет силы [3; 231-232]. 26 января 1885 г. император уволил от занимаемой должности К. Гриневицкого с высылкой на постоянное жительство в г. Ярославль под надзор полиции. 1 марта 1885 г. заведование делами епархии официально было переадресовано Римско-католической духовной коллегии [4; 41, 45]. Но римско-католическое духовенство по высылке К. Гриневицкого продолжало действовать по данной инерции, невзирая на жесткие меры правительства: поставленного К. Гриневицким настоятелем Гродненского бернардинского костела ксендза Даукшту заключили на шесть месяцев в монастырь Всех Святых в г. Вильно (его место занял Б. Заусцинский); в Гродненский францисканский монастырь было заключено шесть ксендзов на один год каждый, а в Бельском уезде закрыли два костела [5; 221-222]. Распространились даже слухи о якобы ликвидации Виленской римско-католической епархии, с присоединением ее территорий к Тельшевской епархии. Прихожане Гродненского Фарного костела также подавали прошения разным лицам о том, чтобы взяли прочь ксендза И. Малышевича и назначили другого декана. Но, как и следовало ожидать, прошения эти оставались без последствий [5; 220].

Положение И. Малышевича было тяжелое: ксендз Б. Заусцинский закрыл в 1884 г. костел, в котором он числился настоятелем; отобрал книги и печати, лишившись которых И. Малышевич, как декан, не мог исполнять требования прихожан относительно выдачи им метрик и других свидетельств; посылаемые И. Малышевичем в конвертах распоряжения правительства и другие требования возвращались некоторыми ксендзами не распечатанными. Ввиду неопределенности своего положения, он не мог сделать даже никаких распоряжений в заведываемом им доме при Фарном костеле: И. Малышевич хотел, чтобы его викарный ксендз Кринский жил в этом доме, с целью иметь постоянный контроль над ним (к этому времени Кринский оказался на особом счету у правительства, отказавшись исполнить обряд погребения умершей тетки И. Малышевича, но все же вынужден был согласиться совершить обряд по требованию полиции), но викарный не желал жить под одной крышей с ним, предпочитая ютиться в квартирах прихожан [6; 46-47].

Духовенство в оправдании своих действий относительно И. Малышевича ссылалось на указ Виленской Римско-Католической Духовной Консистерии от

16 июня 1884 г. об отлучении ксендза И. Малышевича от костела с вытекающими отсюда последствиями, а действующий управляющий Виленской епархией сохронял по этому поводу молчание [6; 48]. Так как И. Малышевич был снят с занимаемой должности, лишен духовного сана и отлучен от костела Виленским епископом, а восстановлен был указом министра внутренних дел, после которого последовало распоряжение Виленской римско-католической духовной консистории от 30 апреля 1885 г., в котором было обозначено, что лишенный священства ксендз И. Малышевич в глазах правительства остается в качестве чиновника гражданского состояния как в должности Гродненского декана, так и настоятеля Фарного костела, а потому и отношение к нему должно быть как к чиновнику, а не духовному лицу [6; 73]. На что Б. Заусцинский с издевкой заметил, что к Иоанну Малышевичу сейчас нужно обращаться «Его Высокоблагородие Господин чиновник Гражданского состояния по римско-католическому деканату». Положение дел усугублялось будто-бы негласным (доказательств автор не обнаружил) распоряжением Виленской римско-католической консистории от 18 октября 1885 г.: считать Гродненским деканом Б. Заусцинского. Таким образом в г. Гродно оказалось два декана. Примечательно в этом деле то, что Б. Заусцинский считался человеком преданным правительству, даже оказывал ему во время восстания 1863 г. услуги (нарушал тайну исповеди). Ввиду чего он был всегда на счету наиболее благонадежного из ксендзов: награжден орденами св. Станислава и св. Анны 3 степени, наперстным крестом и медалью «В память усмирения польского мятежа», состоял законоучителем Гродненских гимназий. К тому же, действия К. Гриневицкого, поначалу, были направлены и против Б. Заусцинского, которому было указано оставить место настоятеля по-бернардинского костела, что он беспрекословно исполнил. Но с тех пор, по замечанию начальника Гродненского губернского жандармского управления, совершенно изменил свой образ действий (Б. Заусцинский также лично вымаливал прощение у К. Гриневицкого, специально посетив с этой целью г. Вильно). Имелась к тому же и личная неприязнь Б. Заусцинского к И. Малышевичу за плохую аттестацию, данную Гродненским деканом [7; 15-17].

В результате постоянных переговоров между правительством и Виленской консисторией, 11 августа 1886 г. Виленский генерал-губернатор разрешил Б. Заусцинскому стать настоятелем Гродненского по-бернардинского костела со всеми правами [8; 19].

7 декабря 1890 г. между министром внутренних дел и Виленским епископом Авдевичем было заключено соглашение относительно дальнейшей участи И. Малышевича: И. Малышевич обязан был явиться к епископу Авдевичу с заявлением о невозможности занятия должности Белостокского архидиакона, Гродненского декана и настоятеля Гродненского Фарного костела, прося разрешения епископа отправиться в Аглонский доминиканский монастырь Витебской губернии; по прибытии в который епископ Авдевич в течение 7 месяцев по личному прошению первого возвратил бы ему духовный сан и оставил его в числе священников Виленской епархии; если бы И. Малышевич после возвращения духовного сана пожелал выехать за границу

или перейти в другую епархию, то епископ Авдевич должен был выдать ему увольнительное свидетельство, а в случае желания остаться в епархии - предоставлено место настоятеля прихода по усмотрению епископа; временное исполнение деканских обязанностей поручалось одному из настоятелей вне г. Гродно, а обязанности настоятеля Фарного костела – викарным [2; 231-232].

22 декабря 1890 г. И. Малышевич обращается с ходатайством к епископу Авдевичу, начав тем самым процесс. В этот же день исполнение деканских обязанностей по Гродненскому деканату было поручено настоятелю Кринского костела ксендзу Иоанну Керсновскому, а исполнение настоятельских обязанностей Гродненского Фарного костела – викарному ксендзу Эллерту. 18 апреля 1891 г. по указу императора была упразднена должность Белостокского архидиакона [2; 235, 249]. Так и завершилась драматическая история дуумвирата в католической жизни г. Гродно, в результате которого в наибольшей степени пострадало простое католическое население г. Гродно, не имея долгое время достойного пастыря, способного вести свое служение по христианским заветам, которым ни И. Малышевич, ни Б. Заусцинский не соответствовали.

Литература и источники

1. Виленский вестник. – Вильна, 1896.
2. Дело о назначении деканом Гродненского Фарного костела ксендза Урбановича // Национальный исторический архив в г. Гродно (далее НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1078.
3. Dwadzieścia pięć lat Rosyi w Polsce (1863–1888). Przedruk z «Economisty polskiego». – Lwow, 1892.
4. Дело о назначении Гриневицкого Карла епископом Виленским // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1056.
5. Жиркевич, А.В. Из-за русского языка (Биография каноника Сенчиковского) / А.В. Жиркевич // Минская старина. – Вып. III. – Ч. 2. – Вильно, 1911.
6. Дело об отстранении от должности Гродненского декана ксендза И. Малышевича // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1656.
7. НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д.1826.
8. Дело по прошению администратора Гродненского по-бернардинского костела ксендза Бронислава Заусцинского об увольнении от этой должности // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1059.

*Черепица В.Н., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

АРХИЕПИСКОП ГРОДНЕНСКИЙ МИХАИЛ ЕРМАКОВ (1862 – 1929): НОВЫЕ ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

Работы последних лет, посвященные истории Гродненской епархии, лишь мельком касались жизни и церковного служения ее правящих архиереев, не переходя в большинстве случаев узких рамок «кратких исторических

справок». Данное заключение в полной мере относится и к жизнеописанию Высокопреосвященнейшего архиепископа Гродненского (в последние годы жизни – митрополита Киевского и Галицкого, экзарха Украины) Михаила Ермакова. Думается что трех страничек текста, составленного на основании краткой информации о владыке, помещенной в «Гродненских епархиальных ведомостях» накануне его приезда на местную кафедру, да кратких характеристик, данных ему со стороны епископа-викария Владимира Тихоницкого и чиновника С.Н.Цветкова – это уж слишком мало для того, чтобы составить даже общее представление о святителе, управляющем епархией в самые драматические периоды истории страны и края. На пору служения владыки выпали не только годы русско-японской войны и общественных потрясений 1905-1907 годов, но и нелегкое дело создания «Русского Национального Союза Гродненской губернии», активное участие в выборах «надежных депутатов» в состав Государственной Думы 1У созыва и Государственного Совета в 1912 году, широкое храмостроительство, духовное окормление жителей и защитников города-крепости Гродно в 1914-1915 годах. Эти и другие события из жизни Гродненской епархии и ее правящего архиерея лишь совсем недавно получили свое освещение в новейших исследованиях автора этих строк [1]. Сейчас же появилась возможность рассказать о последних годах жизни и духовного служения святителя, а также о редких архивных документах, при рассмотрении которых владыкой Михаилом проявилась одна из замечательных черт его характера и самого пастырства – борьба за чистоту Православия.

Митрополит Михаил Ермаков родился 31 июля 1862 года в г.Петербурге в офицерской семье и наречен был при Св.крещении Василием, во имя блаженного Василия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца. Низшее и среднее образование он получил в ремесленном и реальном училище г.Киева. По окончании курса реального училища в 1881 г., Василий Ермаков, от юности имевший призвание к служению Церкви, по совету известного своими толкованиями Евангелия ректора Киевской Духовной Академии епископа Михаила (впоследствии епископа Курского) поступил в 5-й класс Киевской Духовной Семинарии. По окончании семинарского курса со званием студента, Василий Ермаков в 1883 году поступил в Киевскую Духовную Академию, которую и окончил в 1887 году со степенью кандидата богословия. 19-го июня того же года он был пострижен в монашество с именем Михаила (вероятно, в память Преосвященного Михаила Курского), а 28-29 июня того же года монах Михаил был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. В сентябре 1887 года иеромонах Михаил был назначен преподавателем Священного Писания в Киевской Духовной Семинарии, а декабре 1888 года переведен из Киева на должность инспектора Орловской Духовной Семинарии. В августе 1890 года иеромонах Михаил был назначен и.д. инспектора С.-Петербургской Духовной Академии, а через год, в декабре 1981 года утвержден в этой должности, с возведением в сан Архимандрита. В январе 1893 года он был назначен на должность ректора Могилевской Духовной Семинарии, а в октябре того же года был переведен на такую же должность в Волынскую Духовную

семинарию, где и оставался до 24 декабря 1898 года, когда состоялось и было утверждено определение Святейшего Синода о бытии архимандрита Михаила епископом Новгород-Северским, викарием Черниговской епархии.

Наречение ректора Волынской семинарии Архимандрита Михаила во епископа происходило в С.-Петербурге 29 января 1899 года. При наречении архимандрит Михаил произнес речь, в коей выразил свое благоговейное преклонение пред промыслительною волею Божиею, направившею его на служение Св.Церкви, сжато очертил трудность и ответственность епископского служения, а также и опасность уклонения в этом служении в равнодушие и леность, высказал свою готовность со всем усердием понести бремя архиерейских трудов и закончил свою речь такими знаменательными словами: «Азь же есмь раб Господень отныне и до века и на всех местах моего служения, до конца дней, до последнего остатка моих сил, со всем усердием потщуся творить вою Божию, во славу Св.Церкви, во спасение свое и ближних».

Хиротония архимандрита Михаила во епископа совершена была в воскресенье 31 января 1899 года в Исаакиевском Соборе г.Санкт-Петербурга. Его совершал Великий Собор Иерархов: Иоанникий, митрополит Киевский и Галицкий, тогда первенствующий член Святейшего Синода; Антоний, митрополит С.-Петербургский и Ладожский; Владимир, митрополит Московский и Коломенский; Феогност, архиепископ новгородский и Старорусский; Димитрий, архиепископ Тверской и Кашинский, присутствовавший в Святейшем Синоде епископ Гурий; Никанор, епископ Орловский и Севский; Николай, епископ Таврический и Царицынский. Литургию совершал митрополит Антоний в сослужении с новохиротонисанным епископом Михаилом. По окончании Божественной Литургии, Высокопреосвященный Антоний вручил епископу Михаилу посох и произнес речь на апостольское чтение того дня о средоточии архиерейской проповеди – о Господе Иисусе Христе.

Сравнительно недолго пробыл Преосвященный Михаил в Черниговской епархии викарием. Его способности административные были известны высшей церковной власти, и уже в 1902 году он стал правящим епископом Омским и Семипалатинским, где ознаменовал свое служение архипастырскими посещениями разбросанных на огромном пространстве епархии приходов и миссионерской деятельности.

В 1905 году Преосвященный Михаил был переведен на Гродненскую кафедру, каковую привел в образцовое состояние. Здесь он получил в 1912 году сан архиепископа, и отсюда вместе со своей епархией должен был в 1915 году эвакуироваться в Москву и другие местности России. В Москве он проявлял большие заботы о священниках Гродненской епархии и в образцовом порядке держал весь административный аппарат епархиального управления, всегда готовый вернуться в Гродно и приступить к восстановлению нарушенной войною епархиальной жизни. Сам он проживал в митрополичьих покоях Чудова монастыря и весьма часто служил в московских храмах, особенно на Мясницкой улице, где служили эвакуированные гродненские священники. Его священнослужение так было благолепно, что самые видные храмы Москвы, по

просьбе их причтов, видели архиепископа Михаила священнодействующим в них. Один из священников, дважды удостоившийся служить владыке Михаилу – в Большом Успенском Соборе в Кремле и в Вознесенском женском монастыре того же Кремля, впоследствии отмечал, что «память об этом сослужении не изгладится у него до конца дней».

В Москве застала владыку Михаила и революция. Пришлось оставить Кремль и ютиться по разным обителям и частным квартирам. Но недаром Владыка Михаил говорил в своей речи при наречении во епископа, что «в совершении и причащении Святых Тайн Тела и Крови Христовых заключается такой источник сладости и утешения, пред которыми ничтожны и мелки все опасности, страдания и скорби сей временной жизни». Частые службы были для него единственным утешением в скорбной жизни после революции. Видевшие со слезами на глазах рассказывают, как почти 60-летний старец владыка Михаил шествовал по Москве во храм на Мясницкой улице, неся на себе тяжелый узел с архиерейским облачением и некоторыми принадлежностями архиерейского служения... Святейший Патриарх Тихон видел жизнь в Боге и выдающуюся ревность к служению в смирении владыки Михаила и возвел его в сан митрополита. Но вскоре после этого трудно и даже невозможно стало жить в Москве, и митрополит вынужден был ютиться в деревнях по крестьянским хатам, уча, утешая и ободряя верующих, вкушал трапезу вместе со своими хозяевами. Рассказывают, что хозяйки предлагали кушать ему на отдельных тарелках, но митрополит неизменно отклонял эти предложения и ел из одной со всеми глиняной миски...

В 1922 (по некоторым источникам в 1924) году Святейший Тихон назначил митрополита Михаила своим экзархом на Украине, и владыка отправился в Киев, чтобы урегулировать течение тамошней церковной жизни, но было уже поздно. Ему не удалось, при всем его также и мужестве, предотвратить той церковной драмы, которая именуется «липковщиной», или самосвятством. Не долго он был и свидетелем разыгравшейся драмы на Украине, ибо вскоре его арестовали и держали в разных тюрьмах Москвы, а затем отправили в Ташкент на поселение, где он пребывал до конца 1927 года. В этом году, как известно, митрополит Сергей вошел в соглашение с советской властью и объединил возле себя несколько единомысленных ему иерархов. Среди них оказался и митрополит Михаил, получивший Киевскую митрополичью кафедру. Здесь он получил широкую известность своей декларацией в пользу советской власти, которая наделала много шума и повлекла за собою даже осуждение почившего иерарха. Но трудно судить, кто были исповедниками за Веру Христову, в собственном смысле этого слова, и коих мыслей и возможностей при опубликовании их деклараций не дано нам пока знать... И все же можно заключить, что тяжелые минуты пережил владыка Михаил, в связи с опубликованием своей декларации, ибо в том же году он тяжело заболел и стал недомогать хронически...

25 декабря 1928 года в день Рождества Христова владыка Михаил служил в Софийском (малом, возле ворот) Киевском соборе, а на Новый 1929 Год в Святой Троицкой церкви на новом строении. Хотя силы его были слабы,

но он, после служения, посетил протоиереев этой церкви – К.Стешенко и А.Вишнякова, а затем, вследствие настоятельной просьбы демиевских прихожан, поехал на Демиевку – откушать у местного настоятеля протоиерея Тесельского. В день Богоявления Господня владыка имел служить в Братском монастыре на Подоле, но не мог уже служить по расстроенному здоровью, о чем весьма сокрушался в письме на имя архиепископа Василия Боглашевского. Пользовавшие владыку Михаила врачи настаивали на полном покое его, запрещая ему заниматься делами и не совершать богослужения, но он не послушался их и не оставлял своего молитвенного и служебного долга до конца. Владыка предчувствовал, впрочем, свою близкую кончину и неоднократно говорил близким к нему людям, что скоро он отойдет в вечность. У него вдруг стало слабеть зрение, и доктор Думитрашко нашел в этом начало катаракты левого глаза, утешая владыку, что операцию придется сделать через 2-3 года. Болящий пошутил: «Я ужасно обеспокоен тем, что ослепну, но меня утешает то, что два года я не проживу». Некоторые из городского духовенства предлагали митрополиту купить домик, а не жить в маленьком помещении Михайловского монастыря, а на лето уехать на дачу. Владыка только отшучивался, ибо его глазам открыто было нечто другое, что он выразил в письме к брату. Он писал ему: «больше в этом мире не увидимся, и я прошу тебя дать мне обязательство словом – жить далее так, чтобы встретиться нам в Царствии Небесном и навеки быть обоим вместе».

В день Трех Святителей владыка Михаил служил в Трехсвятительской церкви по случаю храмового праздника. Под Сретение он стоял в Софийском соборе, а Литургию в день Сретения Господня совершал в Андреевском соборе, где сретенские прихожане справляли свой храмовый праздник. В том же соборе он служил также и в следующие два воскресенья. В «прощеное» воскресенье владыка Михаил служил в Софийском соборе, и после литургии просил прощения у паствы. Он собирался читать там же великий канон Андрея Критского, но уже не смог, и только в пятницу первой недели Великого Поста совершил чин «Пассии», причем вследствие появившейся задышки, каждения храма перед чтением Евангелия не произвел, окадив только алтарь и иконостас. В субботу он поисповедовался у Михайловского архимандрита Ионы, а в неделю Православия совершил в Софийском соборе Литургию и после нее отслужил молебен «об обращении заблудших». И это было его последнее служение на земле.

Вторая неделя Великого Поста прошла спокойно, и ничего устрашающего для Владыки не предвиделось: он был бодр и в хорошем спокойном настроении. В пятницу 16/29 марта, в половине 2-го часа дня к нему пришел ключарь Софийского собора отец Должанский за распоряжениями относительно богослужения. Владыка был с ним очень любезен, интересовался текущими делами, выражал беспокойство по поводу болезни протопресвитера Софийского собора М.Д.Златоверхникова и сказал, что будет служить в соборе под Благовещение и в самый праздник. «В это воскресенье, сказал владыка, я служить не буду; надо пожалеть о.Иосифа (Иподиакона), он нездоров, пусть полечится, а то как бы к Пасхе не разболелся, (он умер через четыре дня после

кончины митрополита), в понедельник будет у вас Литургия Св.Иоанна Златоустого, по случаю именин отца Хрисана Григоровича, к которому и я прибуду на обед, ибо просил меня, после приема посетителей у о.Феофилакта (в Софийском Митрополитальном доме)». В заключение беседы владыка сказал ключарю: «Что-то ноги у меня ослабели, и не знаю отчего: оттого ли, что все сижу в комнате, или потому, что вчера ездил на Крещатик и прошелся к извозчику» Отец Должанский ушел от владыки около двух часов и последний стал обедать. Ел он, по обыкновению мало и хвалил гречневую кашу. Затем, посидев около часу за письменным столом, митрополит пошел отдыхать, а келейники его ушли, спросившись в город: один в Андреевский собор, а другой на почту.

К шести часам вечера оба они были дома и приготовили вечерний чай, о чем один из них, архимандрит Нектарий, и пошел сообщить владыке. Но последний лежал на кровати и, ровно дыша, спал. Отец Нектарий несколько раз заглядывал в спальню, но не решился будить митрополита. В 7 с половиной часов вечера он опять вошел в спальню и застал такую картину: митрополит лежал на полу у кровати, с синяком и царапиной на лбу, изо рта и носа текла кровь, а состояние его было полусонное. Келейники подняли и уложили владыку на кровати, приложили к голове холодный компресс, и один из них отправился к профессору Афанасьеву. Доктор сейчас же прибыл, осмотрел больного и констатировал мозговой удар, в результате которого последовал паралич левой части тела, причем речь сохранилась.

Келейник Петр Кравчук немедленно отправился в Софийский собор и сообщил о происшедшем духовенству. Сейчас же прибыл ключарь собора и застал еще доктора Афанасьева, обкладывающим владыку горячими бутылками. Но последний, казалось, спал, и только через полчаса, по уходе профессора, стал беспокойно ворочаться. Отец ключарь положил на голову митрополита свежий пузырь со льдом, а владыка крепко прижал к себе правой рукой ключаря и отчетливо произнес: «Прощай». Отец Должанский сквозь слезы начал успокаивать владыку и спросил, отчего все это произошло. Владыка показал пальцем на стоящий у кровати шкафчик, о который он ударился, а затем проговорил: «Прощай, жизнь, прощай», несколько раз повторяя эти слова. Он просил посадить его, но по указанию доктора, этой просьбы нельзя было исполнить.

Так угасал митрополит всея Украины в комнатке, которая поражала своей простотой. На стене в головах находился св.крест и иконы: Св.Архистратига Михаила, мученика отрока Гавриила (память о любимой Гродненщине), Усекновения Главы Предтечевы, Св.Великомученицы Варвары и Крещения Господня. Посередине стены был образ Святителя Иосафа Белгородского. Кровать владыки была узенькая, деревянная, выкрашенная масляною краскою, с матрацем на досках, сделанная иноками Киевского Ионинского монастыря. У кровати стоял шкафчик для белья, на стене вешалка для рясы и подрясников и в углу умывальничек...

Было поздно, но о.ключарь сообщил о болезни митрополита Киевскому епископату, и около 11 часов ночи к одру болящего явились: архиепископ

Димитрий и епископ Филарет. В полночь дана была телеграмма Харьковскому архиепископу Константину, а последний передал тревожную весть о болезни Экзарха Украины в Патриархию, - митрополиту Сергию.

В половине второго часа ночи владыке Михаилу стало как будто лучше, ибо он начал двигать левою ногою, вследствие чего протоиерей Должанский и профессор Афанасьев простились с больным и ушли домой, питая надежду на выздоровление его и оставив у одра больного дежурного врача Примака. Владыка, по-видимому, спал, но всякий раз, когда врач щупал его пульс, он крепко пожимал руку врача.

В субботу, 17/30 марта, в день Св.Алексия, человека Божия, были совершены Литургии о здравии и спасении митрополита Михаила в Софийском и Андреевском соборах, Трехсвятельской церкви и Никольском монастыре. В 6 часов утра протоиерей Должанский был уже у постели митрополита, который лежал с закрытыми глазами, на правом боку, что-то шептал устами, а правая рука его время от времени совершала крестное знамение. Доктор же Примак сообщил, что положение митрополита угрожающее: поднялась температура, начались сердечные перебои, начался отек легких и не переставал процесс кровоизлияния. С рассветом владыка начал шевелить устами, произнося молитвы, совершая крестное знамение и благословляя. Болящий совершал последнее свое слезное моление, вспоминал свою паству и, предчувствуя свое близкое отшествие, благословлял пастырей и пасомых...

Протоиерей Александр Должанский, надев эпитрахиль, начал читать утренние молитвы и молитвы перед исповедью. Умиравший Архипастырь крестился и не переставал шевелить устами. Затем чередной иеромонах Михайловского монастыря отец Тимофей принес из Трехсвятительской церкви Св. Дары после Литургии, и митрополит причастился – последний раз на земле... Тогда же была получена от Харьковского архиепископа Константина телеграмма, в которой сообщалось о молении харьковцев о болящем Первосвятителе Украины. В 8 часов утра пришли друзья владыки – профессор Афанасьев и доктор Мансветов, осмотрели больного, нашли состояние его безнадежным и не отходили от постели до самой кончины.

Около 9 часов утра, узнав о болезни митрополита, зашел к нему один из монашествующих, несогласный ранее с деятельностью владыки: он поклонился в ноги и произнес: «Владыко Святой, я пришел проститься с Вами: простите и благословите». И десная рука архипастыря благословила кающегося.

В 10 часов утра прибыл епископ Филарет, а затем и архиепископ Димитрий, а также многие из духовенства и мирян... В соборах, монастырях и приходских храмах возносились горячие мольбы об исцелении Первоиерарха...

В 10.30 часов утра епископ Филарет, вместе с Михайловским архимандритом Тихоном, учениками владыки – протоиереями Александром Должанским и Вячеславом Бычковским, секретарем экзарха протоиереем Браиловским и архидиаконом Онуфрием, начал совершать чин елеосвящения. При помазании елеем, болящий владыка крестился... Елеосвящение было закончено в начале первого часа пополудни, и на лице святителя, уже плохо дышавшего, появилась бледность... Протоиерей Должанский возжег у одна

умирающего свечу и начал читать канон на разлучение души от тела. Архиепископ Димитрий держал правую руку умирающего, а епископ Филарет, настоятельно Киево-Печерской Лавры архимандрит Гермоген и множество духовных иноков и мирян усердно молились... У всех на глазах были слезы... Канон закончен, прочитана разрешительная молитва, а архиепископ Димитрий осенил умирающего крестом... Лицо митрополита покрылось мертвенною белизною, выступил холодный пот, глаза были закрыты, правая рука сложена была именованного благословения, и в 12 часов 50 минут дня владыки Михаила не стало... Все опустились на колени, а затем, при пении «Со святыми упокой», начали целовать руку почившего... Протоиерей Бычковский начал последование по разлучении души от тела, а оставшиеся в келии – архиепископ Димитрий, епископ Филарет, настоятель Лавры архимандриты Гермоген, Нектарий, Тихон, протоиерей Должанский и келейник Петр стали опрятьывать тело... Помазали маслом, надели подаренное Владыке Михаилу киевлянами еще в 1923 г. белье, крест от пострижения, параман Красностоцкого, Гродненской епархии, монастыря, подрясник черный – подарок Святейшего Тихона, кожаный пояс монашеский из Ионинской Свято-Троицкой обители... и положили на одре, с пением: «Со духи праведных» и до конца краткой литии...

Пока опрятьывали тело почившего в его келии, в то время приготавливалось все к облачению архипастыря. Письменный стол был покрыт белою скатертью и поставлен перед божницею. Архиепископ Димитрий облачился в мантию, омофор и митру, собрались архимандриты, протоиереи, облачились архидиаконы. Диаконы и иподиаконы, все стали чинно, как полагается при встрече архиерея, с дикирием и трикирием, примикирик со свечой, посошник и диакон с патриаршим предносным крестом. Ученики почившего, некогда бывшие его иподиаконы, протоиереи Бычковский и Должанский, с келейниками – архимандритами Нектарием и Петром, усадили новопреставленного в кресло и вынесли в приемную комнату. Пели певчие Михайловского монастыря. При рыдании собравшихся, запели входное «достойно есть»... На Софийской колокольне ударили в большой колокол протяжно семь раз, чем возвещено было пастве о смерти ее предстателя и молитвенника... Диаконы стали читать облачительные стихи «Да возрадуется душа твоя», певчие петь то же, а иподиаконы заливаясь слезами, облачили бездыханного владыку, когда архиепископ Димитрий благословлял каждую принадлежность облачения. Надето было на владыку собственное его облачение, в котором он в последний раз совершал богослужение в Софийском соборе... Возложены две панагии, присвоенные Киевским митрополитом, и крест, и на главу почившего была надета митра, в котором он служил еще в Кременце, в должности ректора Волынской духовной семинарии. В холодные руки вложены, затем дикирий и трикирий, архидиакон возгласил «Тако да просветится», руками почившего были осенены собравшиеся, а певчие запели «Вечная память».

Потом тело усопшего было возложено на уготованный стол, под ноги был подложен орлец, на груди положено евангелие – наградное еще от Киевского реального училища, в руки вложен постригальный крест, и

почивший покрыт был голубою архиерейской мантией, а лицо его – т.н. воздухом (покрывалом).

Архиепископ Димитрий с собравшимся духовенством совершил первую панихиду и благословил чтение над телом усопшего Св.Евангелия, причем сам прочел прощальную беседу Христа Спасителя...

После панихиды, секретарь Экзарха протоиерей А.Браиловский известил о кончине митрополита Московскую Патриархию и всех архиереев Украины и учинил хлопоты перед светскими властями о разрешении погребности почившего архипастыря у алтарной стены малого Софийского собора (большой находился в руках липковцев). Власти таковое разрешение дали, сообщив, что нет препятствий к погребению даже и в самом соборе.

Между тем, у гроба совершались одна за другой панихиды, прибыли родственники, все заговорили в Киеве о тяжести утраты при современной церковной жизни. Во всех Киевских храмах были совершены после всенощной панихиды.

В 9 часов вечера духовенство Софийского собора у тела Первосвятителя совершило панихиду, освятило гроб и положило в него тело архипастыря, причем одна благочестивая путешественница принесла к гробу подушку из сухих цветов, собранных ею по Сибири и на Дальнем Востоке. На этой подушке и упокоилась глава Почившего.

В воскресенье, 18/31 марта во всех церквях Киева служились заупокойные обедни и панихиды, а у гроба покойного было так много народа, что пришлось установить очередь желавших приложиться к руке усопшего святителя. В 4 часа дня назначено было перенесение останков усопшего в Софийский собор. Прибыли – архиепископ Димитрий и епископ Филарет, собралось множество духовенства и народа, заполнившего Михайловскую и Софийскую площади. На колокольнях – Софийской и Златоверхо-Михайловской начался погребальный перезвон. Была совершена лития, и погребальная процессия двинулась по направлению к Софийскому собору. Она уже была началом своих у стен собора, когда показался гроб Усопшего, несомый по очереди архимандритами и протоиереями. Пошел густой снег, а затем прояснилось... Доносились звуки хора «Помощник и покровитель»... Подошли к собору, но потребовалось минут двадцать, пока удалось внести гроб во храм и установить посредине храма. Осененный рипидами, с патриаршим крестом, свечей и посохом у изголовия и белым клобуком, дикарием и трикирием – в ногах.

Всю ночь служились панихиды, при переполненном соборе, где всякий хотел приложиться попроситься и помолиться. Казалось, это было не погребение, прославление почившего митрополита. Обстановка напоминала Великий Пяток: посредине гроб, уставленный живыми цветами, множество свечей, лампы и везде народ, народ..., непрерывно совершающий моление о душе усопшего архипастыря.

В понедельник, 1 апреля в 9 часов утра были прочитаны великопостные часы и была отслужена Литургия Св.Иоанна Златоуского (с вечерней), которую совершил епископ Филарет, произнесший перед панихидою пространную речь,

в которой изобразил тяжесть креста, возложенного на рамена почившего Святителя. В час дня была совершена панихида братиею Киево-Печерской Лавры, во главе с настоятелем архимандритом Гермогеном, а затем последовал целый ряд панихид, совершенных пастырями г.Киева и их прихожанами.

В тот же день прибыл представитель Московской Патриархии архиепископ Калужский Сильвестр и заместитель Экзарха Украины, архиепископ Харьковский Константин, а также и другие епископы Украины... В 5 часов вечера был совершен Парастас, затем на Великом Повечерии лития, а потом Утреня с «непорочными». Служили: архиепископы Константин, Анатолий и епископ Полтавский Сергей, с сонмом духовенства. Всю ночь у гроба шло чтение Св.Евангелия и общее пение народа и монашествующих.

В 6 часов утра 2-го апреля раннюю заупокойную Литургию совершил Преосвященный Варлаам, епископ Бершадский с братиею Софийского митрополитального дома, а в 9 с половиной часов утра началась поздняя Заупокойная Литургия, которую совершали: архиепископ Калужский Сильвестр, архиепископ Уманский Димитрий, архиепископ Харьковский Константин, архиепископ Одесский Анатолий, архиепископ Черниговский Пахомий, епископ Переяславский Георгий, епископ Черкасский Филарет, епископ Козелецкий Стефан и епископ Кривогорский Порфирий. Им сослужили 24 человека архимандритов, протоиереев и игуменов. К концу Литургии прибыл маститый иерарх Высокопреосвященный Василий, архиепископ Каневский, доктор богословия и бывший ректор Киевской Духовной Академии...

После Литургими в 11 с половиной часов началось отпевание, предваренное словами архиепископов – Сильвестра и Василия. Духовенства на отпевании было так много (свыше 150 человек), что на середине храма оно не могло поместиться и, облаченное в ризы, заняло алтарь. Обращал среди духовных на себя внимание делегат от Волыни – Житомирский протоиерей Н.Бурчак-Абрамович. Пел хор Софийского собора, под управлением В.А.Татарова, и хор монашествующих – лаврским распевом. По 6-й песни произнес надгробное слово ученик почившего архиепископ Одесский Анатолий.

Отпевание было закончено в 4 с половиной часа дня, и гроб с останками митрополита Михаила был вынесен священнослужителями из собора, обнесен вокруг храма и принесен к могиле. Возлили елей с вином на тело, обвязали гроб шелковым шнуром и опустили в склеп. Загудели Софийские колокола, как бы отдавая дань вечного покоя и вечной памяти Святителю-Исповеднику. Было 5 часов вечера, о народ не расходился, пока заделывали склеп. На могиле была водворена неугасимая лампадка, на водруженном у главы запрестольном кресте, который оказался как раз за горним местом придела священномученика Макария, митрополита Киевского. Затем в келии почившего митрополита была предложена собравшимся на погребение епископам Украины трапеза.

В 9-й день по кончине митрополита Михаила в Софийском соборе была отслужена архиепископом Димитрием Литургия, а затем и панихида. В тот же

день были совершены заупокойные Литургии во всех церквях и монастырях г.Киева.

В 40-й день (Среда Светлая) в Софийском соборе совершена была архиепископом Димитрием торжественная Литургия, которую пели клирошане Киево-Печерской Лавры, Флоровского и Покровского женских монастырей. Панихиду совершал Высокопреосвященный архиепископ Василий (Богдашевский), который произнес и слово, в сослужении архиепископа Димитрия, епископа Филарета, архимандрита Гермогена и 70 священнослужителей. На литию все выходили к могиле владыки Михаила.

Завершая описание последних дней жизни митрополита Михаила Ермакова, а также проводив его в вечность, редакция журнала «Воскресное Чтение» отмечала: «Даст Бог, будущий историк много напишет о митрополите Михаиле, который немалое место занимал место в экономике жизни церковной, а нам да будет позволено кратко сказать: в лице почившего отошел в вечность большой церковник, стойкий борец за чистоту Православия, смиренный (особенно в последние 12 лет жизни), скромный, всепрощающий и ко всем доброжелательный Инок-Святитель. Вечная ему память!» [2, с.185-188; 203-204].

Несомненно, что такого рода историк в будущем еще появится, но уже сейчас можно в полной мере согласиться с мнением редакции «Воскресного Чтения», что Гродненский архиепископ, а впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины Михаил Ермаков (1862-1929) был действительно крупным церковным деятелем и стойким борцом за чистоту Православия. Убедительным подтверждением названных качеств у владыки Михаила, являются 16 прошений гродненцев, поданных на его имя в сентябре-ноябре 1910 года и его же достаточно объемные резолюции на них. Данные документы составлялись для получения разрешения для вступления в брак в тех случаях, когда просители не достигли совершеннолетия или были связаны между собой кровным родством. Будучи в ту пору епископом Гродненским, владыка Михаил не только внимательно изучал каждое из прошений, но и отправлял их для изучения приходским священникам, делал запросы по спорным вопросам даже в Синод. И лишь только после этого налагал на каждое из прошений соответствующую резолюцию. Одна из наиболее типичных выглядела следующим образом: «В показанной степени родства разрешение не может быть дано. Епископ Михаил». Необходимо заметить, что сами прошения, представляя уникальные свидетельства жизни и быта наших предков в начале XX века, до сих пор не стали предметом специального изучения [3]. Есть уверенность, что в совокупности с другими источниками они позволят нам воссоздать облик митрополита Михаила Ермакова в более полном объеме.

Литература и источники

1. См. подробнее: Черепица В.Н. Очерки истории Православной Церкви на Гродненщине. Часть II. – Гродно, ГрГУ, 2005; Черепица В.Н. «Не потерять связующую нить»: История Гродненщины XIX-XX столетий в событиях и лицах. – Гродно, ГрГУ, 2003; Черепица В.Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны. – Гродно, ГрГУ, 2006.

2. «Воскресное Чтение», 1930, № 13-14.
3. См.: НИАБ в г.Гродно, ф.564, оп.3, д.4.

*Головач Е.И., г.Могилев, МГУ имени А.А.
Кулешова*

ДЕПУТАТЫ ОТ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Третья Государственная Дума начала свою работу 1 ноября 1907 года. От Гродненской губернии в нее было избрано семь депутатов: Бич В.А., Войцюлик И.В., Гаврилюк В.Л., Есьман В.К., Кузьминский В.М., Тычинин В.К., Янушкевич Б.С. [1, с. 43-44].

Остановимся на каждом из депутатов подробнее.

Бич Василий Акимович родился в 1861 году в семье крестьянина. Русский, православный. Окончил Двинское реальное училище, Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства, а также Горный и Лесной институты в Санкт-Петербурге. Землевладелец (543 десятины). Входил во фракцию прогрессистов. Член комиссий: 1) о неприкосновенности личности, 2) по чиншевому вопросу, 3) по разбору корреспонденции, 4) сельскохозяйственной и т.д. [2, с. 59].

Войцюлик Игнатий Викентьевич родился в 1862 году. Русский, православный. Получил начальное образование. Занимался земледелием (15,5 десятин наделной земли). Входил во фракцию умеренно-правых, а с 3-й сессии – в Русскую национальную фракцию. Член комиссии по исполнению государственной росписи доходов и расходов [2, с. 102-103].

Гаврилюк Влас Львович родился в 1867 году. Белорус, православный, крестьянин Брестского уезда Гродненской губернии. Получил домашнее образование. Земледелец (5 десятин). Входил во фракцию умеренно-правых, а с 3-й сессии – в Русскую национальную фракцию [2, с. 125].

Есьман Владислав Казимирович родился в 1860 году. Поляк, римско-католического вероисповедания, дворянин. Землевладелец Слонимского уезда (380 десятин). Окончил естественный факультет Санкт-Петербургского университета, кандидат наук. Входил в группу Западных окраин. Член комиссий: 1) продовольственной, 2) по вероисповедным делам, 3) по исполнению государственной росписи доходов и расходов и т.д. [2, с. 197-198].

Кузьминский Владимир Михайлович родился в 1865 году. Русский, православный. Окончил Московскую духовную семинарию, и затем был определен протоиреем в Слоним Гродненской губернии. Входил в Русскую национальную фракцию. Член комиссий: 1) земельной, 2) по разбору корреспонденции [2, с. 323].

Тычинин Василий Константинович родился в 1864 году. Русский, православный. Окончил Киевскую духовную академию. Инспектор народных

училищ в Гродненской губернии. Входил в Русскую национальную фракцию. Член комиссий: 1) по народному образованию, 2) по рабочему вопросу, 3) о гимназиях и подготовительных училищах и т.д. [2, с. 654-655].

Янушкевич Борис Семенович родился в 1872 году. Русский, православный, из крестьян. Земледелец (имел 9 десятин наделной земли). Окончил начальное училище при Свислочской учительской семинарии. Был выбран на место депутата П.С. Соловья, который умер. Входил в Русскую национальную фракцию [2, с. 756].

Депутаты от Гродненской губернии принимали активное участие в обсуждении наиболее острых проблем на заседаниях Государственной думы. Особое внимание было уделено решению социальных вопросов, таких как аграрный, рабочий и проблема народного образования.

Депутаты подписали следующие законодательные предположения: 1) «Об установлении права поступать в высшие учебные заведения для лиц, оканчивающих реальные училища, духовные семинарии, кадетские корпуса, коммерческие училища и другие средние учебные заведения» (Тычинин В.К.), 2) об отмене ст. 416 Устава о пенсионной части, касающейся учителей приходских училищ (Войцюлик И.В., Гаврилюк В.Л., Кузьминский В.М., Тычинин В.К.), 3) об улучшении и увеличении крестьянского землевладения и землепользования (Войцюлик И.В., Гаврилюк В.Л.), 4) о запрещении продажи частновладельческих земель не иначе, как при посредстве земельных банков (Войцюлик И.В., Гаврилюк В.Л.), 5) о пенсиях учителям и учительницам приходских по Уставу 1828 года училищ (Кузьминский В.М., Тычинин В.К.) и т.д. [3, с. 74-277].

Рассмотрим подробнее законопроекты, касающиеся народного образования, в разработке которых принимали участие депутаты от Гродненской губернии. 17 июня 1908 года за 50 подписями в III Государственную Думу был внесен законопроект «О пенсиях учителям и учительницам приходских по уставу 1828 года училищ». Следует отметить, что первыми подписавшимися под этим проектом были В.К. Тычинин и В.М. Кузьминский. Инициаторы законопроекта обращали внимание на то, что учителя приходских училищ выполняют такую же «тяжелую и ответственную» работу, как и учителя народных училищ, их «послеслужбное обеспечение» меньше такого же обеспечения народных учителей, которые получают пенсию из кассы при Министерстве народного просвещения. В свою очередь для учителей приходских училищ существует особый пенсионный капитал, то есть казна в этом процессе не принимает участия [4, с. 33].

30 мая 1909 года на заседании Государственной думы докладчиком по данному вопросу выступил В.К. Тычинин. В своей речи он выделил основания, в связи с которыми этот законопроект был внесен в Думу и отметил, что по закону в настоящее время учителям и учительницам приходских училищ полагается пенсия в размере лишь 90 рублей в год, то есть очень незначительная. Он подчеркнул, что «этот особый пенсионный капитал образовался отчасти из отчислений от платы за правоучение в средних учебных заведениях, а главным образом от двух процентных вычетов из содержания

означенных учителей и учительниц» [5, с. 2725–2726]. В настоящее время учителя получают в среднем около 360 рублей в год, в то же время размер пенсии сохранен в том размере, в каком он был еще в 1845 году. Тычинин пришел к заключению, что «следовательно, теперешняя пенсия приходских учителей и учительниц не соответствует их окладам содержания» [5, с. 2726].

28 мая 1909 года этот законопроект общим собранием Государственной Думы был передан в комиссию по народному образованию в качестве материала, ввиду внесения Министерством народного просвещения законопроекта «Об изменении действующих положений о пенсионном обеспечении учителей и учительниц приходских по Уставу 8 декабря 1828 года училищ». Выработанный законопроект был одобрен Думой 18 декабря 1909 года и высочайше утвержден 15 января 1910 года [4, с. 33].

Кроме того, 23 мая 1908 года в Думу за 41 подписью был внесен законопроект «Об отмене ст 416 Устава о пенсиях и единовременных пособиях в части, касающейся учителей приходских училищ по Уставу 1828 года» (первые подписавшие – В.К. Тычинин и В.М. Кузьминский). В этом законопроекте предлагалось «засчитывать службу учителей и учительниц приходских училищ по Уставу 1828 года в сроки до получения пенсий на всякой другой службе, распространив действие сего закона на тех из них, которые перешли на другую службу без пенсии по службе в приходских училищах» (по ст. 416 Устава, служба учителей приходских училищ не засчитывалась в сроки для получения пенсий по всякой другой службе) [4, с. 34]. 26 мая 1909 года этот законопроект также был передан в комиссию по народному образованию в качестве материала для работы над министерским законопроектом.

Депутат В.М. Кузьминский выступил в Государственной думе от фракции националистов по проекту государственной росписи в соответствии со сметой Министерства народного просвещения. Он отметил, что на 1909 год смета исчислена на 11.000.000 рублей больше, чем на прошлый год. Из этой суммы 7.000.000 рублей предназначены только на низшее народное образование. Фракция националистов, по его словам, приветствует такое увеличение ассигнований на нужды народного образования, так как «эти средства, главным образом, распределяются и назначаются на увеличение содержания учащихся и на расширение школьной сети, в целях скорейшего достижения всеобщего начального образования» [6, с. 2530].

В.М. Кузьминский заявил, что в настоящее время многие очень сильно критикуют народные школы, предлагая увеличить объем школьного преподавания и число лет обучения, ввести прикладные знания, то есть народная школа должна являться культурным центром в деревне. Однако депутат высказал сомнение в том, что нынешний состав учителей сможет все это сделать. При обсуждении вопроса о необходимости введения всеобщего народного начального образования он придерживался такой точки зрения, что с этим вопросом не следует торопиться. «Во-первых, потому, что для этого нужны очень большие средства, а во-вторых, потому, что еще важнее, что для этого нужны очень хорошо подготовленные учителя, которые бы в

начинающих учение влагали добрые начала» [6, с. 2531-2532]. Однако, по его мнению, в настоящее время у нас ни того, ни другого нет. «И пока не будут подготовлены надежные учителя, затевать всеобщее образование считаю нецелесообразным ...» [6, с. 2532].

22 марта 1911 года за подписями 33 депутатов в III Государственную думу был внесен законопроект «Об установлении права поступать в высшие учебные заведения для лиц, оканчивающих реальные училища, духовные семинарии, кадетские корпуса, коммерческие училища и другие средние учебные заведения». Одним из первых, подписавших этот законопроект, был депутат от Гродненской губернии В.К. Тычинин [4, с. 176]. Законопроект имел целью устранить несправедливый порядок, когда выпускники гимназий могли поступать во все высшие учебные заведения, а выпускники реальных училищ – только в высшие специальные (технические). Депутаты предлагали предоставить выпускникам реальных училищ право поступать в университеты, сдав разницу в программах. 22 марта 1911 года законопроект был передан в комиссию по гимназиям и подготовительным училищам в качестве материала. 23 мая 1912 года Государственная дума одобрила законопроект. Однако дальнейшего движения он не получил [4, с. 176].

Таким образом, можно сделать вывод, что депутаты от Гродненской губернии принимали самое активное участие в разработке и обсуждении законопроектов в III Государственной думе, а также вносили собственные поправки и предложения, многие из которых впоследствии вошли в действующее законодательство.

Литература и источники

1. Забаўскі, М.М. Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай Думе Расіі (1906-1917 гг.) / М.М. Забаўскі, У.С. Пуцік. – Мн.: БДПУ, 1998. – 157 с.
2. Государственная Дума России: в 2 т. 1906–2006. / редкол. : В.В. Шелохаев (ответ. ред.) [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2006. – Т. 1: Государственная Дума Российской империи. 1906 – 1917. – 767 с.
3. Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам (части I–III). Сессия I. 1907–1908 гг. Заседания 1–98 (1 ноября 1907 г. – 28 июня 1908 г.). – СПб., Государственная Типография, 1908. – 672 с.
4. Законотворчество думских фракций. 1906 – 1917 гг.: Документы и материалы / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2006. – 768 с.
5. Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв III. 1909 г. Сессия II. Часть IV. Заседания 101 – 126 (с 27 апреля по 2 июня 1909 г.). – СПб., Государственная Типография, 1909. – 3475 с.
6. Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв III. 1909 г. Сессия II. Часть III. Заседания 71 – 100 (с 6 марта по 24 апреля 1909 г.). – СПб., Государственная Типография, 1909. – 3211 с.

*Мельникова А.С., г.Могилев, МГУ имени
А.А. Кулешова*

ДЕПУТАТЫ-ТРУДОВИКИ ОТ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Выборы в I Государственную Думу стали значимым событием в политической жизни Российской империи. Порядок их проведения определялся в законе о выборах, изданном в декабре 1905 года. От Гродненской губернии в Думу прошли 7 депутатов, четверо из которых – Жуковский М.М., Кондрашук С.П., Куропацкий А.В. и Якубсон В.Р. – примкнули к Трудовой группе, образованной в апреле 1906 г.

Жуковский Мартин Мартинович родился в 1864 г. Поляк, римско-католического вероисповедания, крестьянин д. Поникла Обрубниковской волости Белостокского уезда Гродненской губернии. Получил начальное образование (учился в народной школе). Занимался земледелием. Являлся волостным старшиной, был участковым попечителем о народной трезвости, членом аграрной комиссии по расширению крестьянского землевладения. Беспартийный.

14 апреля 1906 г. был избран в I Государственную Думу от съезда уполномоченных от волостей [1; с. 205].

Кондрашук Семен Петрович родился в 1876 г. Белорус, православного вероисповедания, крестьянин д. Стрени Житинской волости Брестского уезда Гродненской губернии. Получил начальное образование (закончил народное училище). В течение двух лет был учителем школьной грамоты. Беспартийный. Занимался земледелием. Являлся сборщиком податей, смотрителем продовольственного сельского магазина.

26 марта 1906 г. был избран в I Государственную Думу от съезда уполномоченных от волостей [1; с. 294]. Гродненский губернатор в донесении на имя министра внутренних дел охарактеризовал депутата как честного и умного от природы человека [2; с. 81].

Куропацкий Антон Васильевич родился в 1864 г. Белорус, православного вероисповедания, крестьянин д. Новоселки Мостовской волости Гродненского уезда Гродненской губернии. Получил начальное образование (закончил народное училище). Занимался земледелием. Был волостным судьей.

26 марта 1906 г. был избран в I Государственную Думу от съезда уполномоченных от волостей [3; с. 19].

Якубсон Владимир Романович родился в 1861 г. Еврей, иудейского вероисповедания, из мещан. После окончания Виленской гимназии поступил в Казанский университет, затем на юридический факультет Петербургского университета, который окончил в 1887 г. Был присяжным поверенным в г. Слониме, председателем и членом правлений ряда общественных учреждений Слонима. Сотрудничал в местной сионистской организации. Являлся организатором чтений для народа.

26 марта 1906 г. был избран в I Государственную Думу от съезда городских уполномоченных [1; с. 755].

Депутаты от Гродненской губернии – М.М. Жуковский, В.Р. Якубсон и С.П. Кондрашук – проявили в Думе с первых дней ее работы высокую

активность. Исключением был депутат А.В. Куропацкий, не принимавший участия в думских прениях.

При обсуждении ответного адреса на тронную речь царя Николая II депутат М.М. Жуковский предложил включить в него пункт о тяжелом положении рядовых солдат [4; с. 224].

На заседании Думы от 12 мая он выступил с предложением, чтобы для крестьян, которые не понимают законов, были отпечатаны те статьи, которые указаны в проекте, или же давались объяснения [4; с. 307].

Большой резонанс в депутатской среде вызвал вопрос об отмене смертной казни. Среди трудовиков, решительно высказывавшихся за немедленное принятие закона об отмене смертной казни, был депутат от Гродненской губернии В.Р. Якубсон. Его речь по данному вопросу была достаточно резкой и встретила поддержку со стороны Трудовой группы. Однако предложение трудовиков о немедленном обсуждении законопроекта об отмене смертной казни было отклонено [2; с. 93].

18 мая трудовики подали заявление в думу об образовании парламентской комиссии по расследованию преступлений должностных лиц. Среди подписавших его был и депутат В.Р. Якубсон. В дальнейшем он вошел в состав комиссии. После погрома в Белостоке 1-3 июня 1906 г. депутаты Якубсон, Араканцев и Щепкин были командированы Думой для изучения причин и обстоятельств погрома.

Еврей по происхождению, иудей по вероисповеданию, не испытывавший иллюзий по поводу отношения властей к еврейскому населению, В.Р. Якубсон во время обсуждения обстоятельств погрома обрушил яростную критику на действия правительства. В своем выступлении депутат заявил, что первопричиной белостокского погрома, как и в целом ряде городов, «было стремление правительства утопить русскую революцию в народной крови». По мнению В.Р. Якубсона, винить во всем происшедшем нужно министерство, так как министр внутренних дел с самого начала был в курсе событий, и если не предпринял соответствующих мер, то был «соучастником и подстрекателем погрома», а если предпринял, и его не послушались на месте, то такой «министр без власти» [5; с. 1635].

Значительное внимание со стороны депутатов от Гродненской губернии уделялось решению аграрного вопроса.

М.М. Жуковский обратился с думской трибуны к крупным землевладельцам с требованием удовлетворить земельную потребность крестьян и не ждать времени, когда последние сами заберут помещичьи земли. Он сказал в своей речи: «Нигде в нашем государстве нет такой потребности в земле, как в Гродненской губернии...». М.М. Жуковский предложил раздел земли передать в руки местных губернских, уездных и волостных комиссий, которые состояли бы из местного населения.

Он был противником национализации земли. «Крестьяне ждут права полностью распоряжаться землей, – заявил М.М. Жуковский, – а другие подходы вызовут возмущение трудового крестьянства» [6; с. 72].

О безысходной нужде, о гнете помещиков и бесправном положении крестьянства говорил и С.П. Кондрашук. «Нет тяжелее и горше жизни, как жизнь непросвещенного крестьянина. Он всеми угнетен, всеми тесним и все на нем хотят выезжать. Он не имеет ни земли, ни прав. А без земли крестьянин жить не может» [2; с. 112]. Депутат считал необходимым создание местных земельных комитетов для продуктивного решения данного вопроса [6; с. 72].

Разочарование С.П. Кондрашука в возможности решения аграрного вопроса в Думе просматривается в его письме односельчанину Ворончуку. «Во время выборов в Думу, – писал он 17 июня, – нам казалось, что тут все было сделано, лишь бы народ высказал свои нужды... Но нет, брат, тут другое, я на практике теперь вижу, что делает наше правительство». Оно и помещики в Думе «только в речах тешат крестьян землею» [2; с. 119].

Крайне актуальным для белорусских депутатов был и вопрос об отмене национальных и религиозных ограничений. 15 мая 1906 г. 151 депутат, в числе которых были С.П. Кондрашук и В.Р. Якубсон, поддержал внесение законопроекта о гражданском равенстве, предлагавшего отменить все ограничения в правах, связанные с принадлежностью к той или другой национальности или вероисповеданию [7; с. 361].

После роспуска Думы В.Р. Якубсон подписал выборгское воззвание, за что был приговорен к трехмесячному заключению и лишен избирательных прав. Затем выехал за границу.

С.П. Кондрашук вернулся на родину и был избит односельчанами «за возвращение из Думы без земли» [1; с. 112]. За агитацию среди крестьян он был арестован и посажен в тюрьму, где провел 6 месяцев [6; с. 72].

Газета «Наша Нива» уделила внимание судьбе депутата. Она писала: «У прошлым гаду нашы дэпутаты як паехалі ў Пецербург, так мы аб іх і ня чулі, а як Думу разагналі, то ўсе яны пахаваліся негдзе, ды і не далі ніякога атчоту тым, хто іх выбіраў. Толькі дэпутат ад мужыкоў з Гродзенскай губ. Брэсцкага пав. Кондрашчук, вернуўшыся з Думы, аб'яжджаў воласці свайго везда і расказваў сваім выбірацелам аб тым, што рабіла Дума, што рабілі дэпутаты і за што іх разагналі. Аб другіх дэпутатах ніхто не чуў і не бачыў іх...» [8; с. 4].

О дальнейшей судьбе Жуковского М.М., Кондрашука С.П., Куропацкого А.В. почти ничего не известно. В.Р. Якубсон в 1917 г. вошел в состав Трудовой народно-социалистической партии.

Депутаты-трудовики от Гродненской губернии имели собственное представление о тех задачах, которые стояли перед Государственной Думой. Они считали, что назрела острая необходимость реформирования социально-политической и экономической сфер жизни государства. Особенно важным считали депутаты решение аграрного вопроса посредством выработки земельного законодательства, которое бы учитывало, прежде всего, интересы крестьянства. Они требовали отмены смертной казни, защиты прав личности, улучшения положения рядовых солдат и т.д. Важную роль белорусские депутаты В.Р. Якубсон и М.М. Жуковский сыграли в расследовании обстоятельств погрома в Белостоке.

Депутатами от Гродненской губернии были подписаны законопроекты: «О гражданском равенстве», «Об избрании местных земельных комитетов», «О создании комиссии по расследованию незаконных действий должностных лиц».

Воздавая должное деятелям I Государственной Думы, в том числе и депутатам от Гродненской губернии, хочется подчеркнуть, что их история еще не закончена, а оставляет обширное поле деятельности для исследователей.

Литература и источники

1. Государственная Дума России: энциклопедия: в 2 т. / редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – Т. 1: Государственная Дума Российской империи, 1906-1917. – 2006. – 767 с., ил.
2. Мартюхова, М.А. На переломе революции: общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной думы в России (авг. 1905 – июль 1906) / АН БССР, Ин-т истории; под ред. Т.Е. Солодкова. – Минск: Наука и техника, 1986. – 141 с.
3. Забаўскі, М.М. Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906-1917 гг.) / М.М. Забаўскі, У.С. Пуцік. – Мінск: БДПУ, 1998. – 157 с.
4. Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 г. Сессия первая. Заседания 1-18 (с 27 апреля по 30 мая). – С.-Петербург: Государственная типография, 1906. – Т.1. – 862 с.
5. Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 г. Сессия первая. Заседания 19-38 (с 1 июня по 7 июля). – С.-Петербург: Государственная типография, 1906. – Т.2. – 867-2013 с.
6. Забаўскі, М.М. Грамадска-палітычная барацьба ў Беларусі ў ходзе выбараў і дзейнасці расійскай дзяржаўнай Думы I-IV скліканняў (1906-1917 гг.): дыс. ... д-ра гіст. навук: 07.00.02 / М.М. Забаўскі. – Мінск, 2000. – 278 л.
7. Западные окраины Российской империи / редкол.: А. Миллер [и др.]: под ред. М. Долбилова и А. Миллера. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 608 с., ил.
8. Наша Нива. – 1907. - № 5. – 25 лют. (февраля) – с. 4-5.

*Лебедзева В.М., г.Гомель, ГДУ імя
Ф.Скарыны*

ГРОДЗЕНСКІ КАРЭСПАНДЭНТ М.В. ДОЎНАР-ЗАПОЛЬСКАГА: ПАВЕЛ ДЗЕМІДОВІЧ

Сярод шматлікіх эпістальных карэспандэнтаў М. Доўнар-Запольскага можна знайсці персон першай вялічыні беларусазнаўства – Я. Карскага, Е. Раманава, А. Сапунова, У. Стукаліча, Я. Лучыну, М. Нікіфароўскага, Б. Эпімах-Шыпілу. Амаль усе кантакты з імі адносяцца да так званага “першага беларускага перыяду” ў жыцці і дзейнасці М. Доўнар-Запольскага (канец 80-х гг. XIX – першыя гады XX ст.), калі яго даследчыцкія зацікаўленні былі непасрэдна звязаны з Беларуссю. Гэтыя лісты з’яўляюцца важнай крыніцай для рэканструкцыі станаўлення ўсяго беларусазнаўства рубяжа XIX–XX ст. Праўда большасць з іх з’яўляюцца адзінкавымі і маюць розны ўзровень

інфарматыўнасці, што не дазваляе раскрыць поўную карціну кантактаў з гэтымі карэспандэнтамі.

Некаторае выключэнне сярод эпістальярных кантактаў ўяўляе перапіска М. Доўнар-Запольскага з Паўлам Дземідовічам – ураджэнцам Гродзеншчыны, будучым здатным беларускім этнографам, фалькларыстам і краязнаўцай. У Цэнтральным дзяржаўным гістарычным архіве Украіны ў Кіеве у асабістым фондзе прафесара М.В. Доўнар-Запольскага захоўваюцца 7 лістоў П. Дземідовіча, якія дазваляюць не толькі дапоўніць факты асабістых біяграфій двух даследчыкаў, але таксама адчуць грамадска-культурны кантэкст фарміравання першага пакалення беларускай інтэлігенцыі і выспявання яе светапоглядных каштоўнасцей.

Усе лісты з’яўляюцца аўтографамі. Пры тым, што частка іх не датавана, змест дазваляе аднесці дакументы да аднаго, даволі кароткага перыяду – з 1895 па 1901 гг., калі кантакты даследчыкаў былі найбольш шчыльнымі і рэгулярнымі. Іх змест сведчаць, што знаёмства і супрацоўніцтва карэспандэнтаў пачаліся значна раней, а супастаўленне з іншымі дакументальна-эпістальярнымі крыніцамі дазваляе ўдакладніць храналогію адносін.

Калі ў 1890 г. П. Дземідовіч скончыў Нясвіжскую настаўніцкую семінарыю і пачаў настаўнічаць у Мінскім і Навагрудскім паветах, М. Доўнар-Запольскі быў яшчэ студэнтам Кіеўскага універсітэта св. Уладзіміра. Але ён паспеў не толькі дэбютаваць на старонках краёвай і сталічнай перыёдыкі з этнаграфічнымі нарысамі, але і набыць вядомасць аўтара шэрагу гісторыка-канцэптуальных твораў – такіх як “Белорусское прошлое” ці “Древняя Белоруссия”. Здольнасці арганізатара кіеўскі студэнт-гісторык прадэманстраваў пры падрыхтоўцы і выданні – прычым у сталічнай маскоўскай тыпаграфіі – “Календарей Северо-Западного края” на 1889 і 1890 гг.

Знаёмства магло адбыцца менавіта ў гэты перыяд. Ці было яно вочным, меркаваць па пісьмах цяжка, але цалкам не выключана, што пад час этнаграфічных экспедыцый М. Доўнар-Запольскага на Міншчыну летам 1891 і 1892 гг. карэспандэнты маглі пазнаёміцца непасрэдна. Аб плённым супрацоўніцтве ўжо ў наступныя гады сведчаць, напрыклад, лісты М. Доўнар-Запольскага да Я. Ляцкага, у якіх імя П. Дземідовіча згадваецца неаднаразова.

Лісты П. Дземідовіча дазваляюць у значнай ступені дапоўніць біяграфічныя і асабістыя звесткі пра іх аўтара, а таксама ўявіць яго светапогляд. У прыватнасці, ёсць магчымасць зразумець матывацыю і фактычны бок настаўніцкай кар’еры, характар заняткаў і зацікаўленняў.

Для асэнсавання не толькі асабістых, але і грамадскіх настройў тагачаснай беларускай інтэлігенцыі надзвычай цікавы заўвагі П. Дземідовіча аб успрыняцці і перспектывах беларускай мовы і літаратуры. Так, у адным з першых лістоў – ад 18 ліпеня, 1895 г. вясковы настаўнік перадае ў Кіеў свае назіранні за прабуждэннем ў грамадстве нацыянальных настройў і іх перспектывах: “Среди белорусов теперь замечается некоторое оживление, многие просят для списывания белорусских виршей. Со списками некоторых

вещиц мне приходилось по несколько раз встречаться, также очень многие лица знают некоторые белорусские вирши наизусть. И вот невольно задаешься вопросом, какова будущность предстоит бел[орусскому] яз[ыку], и какое влияние может оказать на развитие народа при своем усовершенствовании» [5; 1-2]. Праз пэўны час, ужо ў Вільні, карэспандэнт красамоўна фіксуе цяжкасці станаўлення беларусазнаўства, асабліва на захадзе Беларусі, дзе моцны іншакультурныя ўплывы: “сотрудников теперь не сыщешь днем с огнем, в особенности, если дело касается изучения местного быта. Я в позапрошлом году по Вашей просьбе искал образцы говора Грод[енской] губ[ернии], и, несмотря на то что было человек шесть гродненцев, никто не изъявил желания сделать какую-либо запись, считая это дело не стоящим внимания. В институте мне пришлось встретиться с такими людьми, которые на все белорусское смотрят таким оком, каким смотрели первые христиане на все языческое» [5; 4-6].

Не толькі прыватна-асабістую, але і навукова-пазнавальную вартасць маюць ацэнкі П. Дземідовічам стану народнай і настаўніцкай адукацыі, а таксама статуса народнага настаўніка ў Паўночна-Заходнім краі. У двух лістах, датаваных 1895 і 1897 гг., П. Дземідовіч паведамляе аб сваім трывалым намеры пакінуць настаўніцкую справу. Галоўнай прычынай спачатку ён указвае супрацьпаказанне з боку здароўя – захворванне на “катар горла” [5; 3-4]. Аднак далей настаўнік перадае “бачанне знутры” атмасферы ў сістэме школьнага навучання, з чаго становіцца зразумелай сапраўдная матывацыя яго намеру. Пры аб’ёмнасці цытаты, наважымся прывесці яе поўнасцю з-за поўнаты інфармацыі: “Положение нар[одного] уч[ителя] в настоящее время оч[ень] и оч[ень] скверное и можно смело предполагать, что оно в будущем еще более ухудшится, так как теперь наступает век ЦПШ. Все кричат о благодетельности ее для народа. В противовес сему подтягивают народн[ую] школу. Требования с каждым годом возрастают. Но никто не подумает о бедных мучениках – народн[ых] учит[елях], никто не подумает о том, вправе ли они налагать на них такие неудобноносимые бремена, в особенности если принять во внимание их нищенское содержание. Многие высказывают свои симпатии к народн[ым] учит[елям], но симпатией сыт не будешь. Были проекты об улучшении участи народн[ых] учит[ей], но эти проекты так и остались проектами. В довершение всего этого попы (а Вам, пожалуй, известен этот класс людей) стали сильно мешаться в дела школы и, несмотря на ясную противозаконность, стали почти полными хозяевами в школе... Четыре года я нес нравственную пытку и решил во что бы то ни стало бросить учительство, т.к. вполне сознал, что на этом поприще мне великой пользы не принести” [5; 10-11].

Тым не менш кар’ерны выбар для выхадца з дэмакратычных нізоў быў невялікі і ў 1897 г. П. Дземідовіч рэпрэзентуецца ўжо як “інстытутчык” Віленскага настаўніцкага інстытута. Аб сістэме навучання ён заўважае ў літах адно – “зубрежка замучила”. Таксама не вельмі натхнялі працоўныя перспектывы пасля выпуска. Аўтар ліста тлумачыць, што па сканчэнні інстытута прадугледжана размеркаванне выпускнікоў па гарадскіх вучылішчах,

але з-за іх абмежаванасці ў краі разлічваць можна толькі на пасаду памочніка настаўніка, альбо вяртацца ў народныя настаўнікі. Уладкавацца ў Слоніўскую павятовую вучэльню альбо Свіслацкую настаўніцкую семінарыю «может только институтчик, угодивший начальству, и после некоторой службы». Выпускнікам найчасцей даводзіцца шукаць месца ў іншай навучальнай акрузе, а такая перспектыва застрашае аўтара лістоў найбольш. Ацэньваючы магчымасць вяртання ў школу, П. Дземідовіч зноў падкрэслівае, што галоўным адмоўным фактарам там з'яўляецца ўмяшальніцтва царквы і чыноўніцкі дыктат: «Я бы не прочь поступить в народные учителя, если бы мне дали свободу выбора места и некоторую долю самостоятельности, ...но быть за 12 р[ублей] в м[еся]ц подручником попа и проводником и исполнителем сумасбродных требований инспектора и директора – не хочу [5; 10-11].

Апісаная П. Дземідовічам сітуацыя, пэўна, была рэальнай і тыповай, што пацвярджаецца супадзеннем пазіцый і біяграфічных эпизодаў саміх адрасатаў. У свой час найбольш крытычную ацэнку і супрацьдзеянне з боку М. Доўнар-Запольскага-гімназіста атрымалі рэлігійна-царкоўныя парадкі ў Кіеўскай Першай гімназіі. Пасля Кіеўскага ўніверсітэта таксама як і П. Дземідовіч, ён імкнуўся звязаць сваю настаўніцкую кар'еру з радзімай – безпаспяхова шукаў месца выкладчыка ў Віленскай навучальнай акрузе.

Пэўна, не выпадковым было ў гэтых умовах было супадзенне формы асабістай інтэлектуальна-творчай самарэалізацыі – даследчыцкая дзейнасць у галіне традыцыйнай культуры і гісторыі.

П. Дземідовіч быў толькі на пяць год маладзей за М. Доўнар-Запольскага, але падобна, што апошні стаў для яго і навуковым настаўнікам, і кіраўніком, і кансультантам. Магчыма, што П. Дземідовіч першапачаткова з'яўляўся адным з карэспандэнтаў-супрацоўнікаў М. Доўнар-Запольскага і выконваў яго заданні па збору фальклорна-этнаграфічных матэрыялаў і гістарычных дакументаў, якія былі скарыстаны апошнім ва ўласных публікацыях. На карысць гэтага меркавання сведчаць і самі лісты, а акрамя гэтага, аўтар артыкула аб этнографіі ў энцыклапедыі беларускага фальклора І. Саламевіч адзначае, што П. Дземідовіч перадаў частку свайго матэрыяла М. Доўнар-Запольскаму, хаця не ўдакладняе, аб якіх канкрэтна матэрыялах і часе ідзе гаворка [1, 410–411].

Супрацоўніцтва не засталася аднабаковым. Калі некалькі пазней П. Дземідовіч выступіў самастойным даследчыкам, ў сваіх вышуках ён часам крочыў непасрэдна па слядах старэйшага таварыша: даследуючы аграрна-каляндарныя святы і абрады, чарадзейныя ўяўленні, дзіцячыя гульні ён, напэўна, не абмінуў публікацыі М. Доўнар-Запольскага на гэтыя тэмы [2]. Апошні ж не толькі тэматычна арыентаваў свайго маладзейшага калегу, але дапамагаў практычнымі парадамі, клапаціўся аб забеспячэнні навінкамі літаратуры, дасылаў ўласныя выданні. Так, у лістападзе 1892 г. кіеўскі студэнт пісаў свайму сябру Я. Ляцкаму ў Маскву: «Еще одна просьба: один из моих сотрудников, учитель Демидович, занимается собиранием материалов о колдовстве и пр. Я бы просил Вас переслать ему оттиски Ваших статей из «Этнографического обозрения» [3, 44- адв.]

Наступны ліст таму ж Я. Ляцкаму ад 29 сакавіка 1893 г. пацвяржае выкананне гэтай просьбы, а таксама сведчыць аб імкненні М. Доўнар-Запольскага падтрымаць беларусазнаўчую дзейнасць маладога даследчыка-аматара афіцыйным прызнаннем. Аўтар просіць паклапаціцца пра паддзяку для П. Дземідовіча з боку найбольш аўтарытэтной расійскай навуковай структуры – Маскоўскага этнаграфічнага таварыства: “Статью Вашу получил, сейчас же отошлю ее Демидовичу. Вот еще что: было решение Отдела послать Демидовичу благодарственный лист за соби́рание этнографического материала. Когда же ему вышлют этот лист? Это бы его ободрило бесконечно, он и теперь продолжает собирать, к нему нужно бы побольше внимания. Я знаю, что Вы заняты, но при случае не забудьте справиться на этот счет” [3, 21-23, адв]. Наколькі падтрымка падобнага кшталту была неабходна сведчыць расповяд самога П. Дземідовіча аб скрушным становішчы народнага настаўніка.

Кантакты П. Дземідовіча і М. Доўнар-Запольскага треба разгледзець у кантэксце надзвычай важнага эпизода з гісторыі станаўлення навуковага беларусазнаўства ў II пал. 90-х гг. XIX ст., а менавіта – спробы мясцовых даследчыцкіх сіл надаць вывучэнню Беларусі сістэмны характар. Біяграфічна-дакументальныя матэрыялы сведчаць аб выпяванні пэўнага плана дзейнасці ў гэтым накірунку, аўтарства якога якраз належыла М. Доўнар-Запольскаму. Аснову плана складала стварэнне своеасаблівага беларусазнаўчага цэнтра – “беларускага гуртка” для аб’яднання зацікаўленых даследчыцкіх сіл і выдання беларускай літаратуры [4, 280]. Першым жа навукова-арганізацыйным крокам ініцыятарам плана бачылася выданне мясцовага навуковага часопіса, а таксама зборніка навуковых артыкулаў аб Беларусі. З дакументаў відавочна, што да апошняга праекта планавалася прыцягнуць вядомых вучоных, таксама як і пачынаючых аўтараў, якім рэдактары – М. Доўнар-Запольскі і Я. Ляцкі – бачылі таксама і П. Дземідовіча: «Прежде всего о сборнике. Если нужны Вам имена сотрудников, то припишите еще три: Э. А. Вольтер, приват-доцент М.Н. Ясинский, Н.И. Коробко, В.Е. Данилевич. Обращались ли Вы к Никифоровскому? Вероятно, Зиновьев скоро будет в Москве. Я послал ему уже статьи Лободы, Завитневича, Демидовича и материал для этнографического отдела – свадебные песни». Як вядома, па невысветленым прычынам выданне так і не пачыла свет, але ліставанне П. Дземідовіча і М. Доўнар-Запольскага дае падставы для версіі аб тым, што падрыхтаваны зборнік мог загінуць ў пажары тыпаграфіі Левенсона, куды ён быў здадзены ў друк.

Апісаныя ў ліставанні эпизоды супрацоўніцтва даюць звесткі аб накірунках і методыцы даследчыкай дзейнасці М. Доўнар-Запольскага. Пры гэтым пададзены ў лістах матэрыялы добра ілюструе сітуацыю з захаваннем гістарычнай памяці і традыцый у краі і яго рэгіёнах, уключаючы Гродзеншчыну. У лісце ад 2 мая 1897 г., які, верагодна, быў справаздачай пра выкананне просьбы М. Доўнар-Запольскага аб архіўна-дакументальных вышуках для Маскоўскага археалагічнага таварыства, П. Дземідовіч адзначае, што за тры гады ў Вільні з-за занятасці вучобай і абмежаваных кантактаў так і не здолеў знайсці нешта вартае ўвагі. Затое пад час настаўніцкай працы на Навагрудчыне, ён пастаянна сутыкаўся з фактамі знаходжання гістарычных

дакументаў у прыватным захоўванні. Аўтар называе імя былога прыстава Навагрудка, нейкага Завадзкага, у якога было шмат дакументаў, звязаных з гісторыяй горада і павета. Таксама ў мяшчанкі мястэчка Ёсялюб Леакадзіі Нечыпуловіч-Пратасевіч «имеется целый сундук видумусов, передаточных актов, позвы, инвентари. Грамоты писаны преимущественно на польском языке, главная масса их относится к XVII ст., есть, впрочем, одна грамота 1606 г. и даже позднейшая копия бумаги 1500-х гг.». Праўда, адзначае аўтар, гаспадыня «по своему крайнему невежеству», ні на якіх умовах не пойдзе на перадачу папер у чужыя рукі і можна спадзявацца толькі на капіраванне. Сам П. Дземідовіч прызнаецца, што мае ў уласным карыстанні загад Najwyższej Rady Narodowej 1794 г., які паведамляе пра паланенне Т. Касцюшкі, а таксама копія Odezwy do narodu Litewskiego Ясінскага, уніяцкі Літургіаріён 1763 г., інш. Нямала дакументаў, на яго думку, захоўваецца ў манастырах і сярод фамільных папер мясцовых памешчыкаў. Аднак галоўная скарбніца Гродзеншчыны – прыватны архіў графа Буцянёва-Храбтовіча ў Шчорсах [5; 4-6]. Заўважым, што нейдзе ў гэты перыяд сам М. Доўнар-Запольскі працаваў у шчорсаўскім архіве. Ці не натхніла яго, сярод іншага, і інфармацыя П. Дземідовіча?

Кантакты даследчыкаў працягваліся да канца XIX ст., яны перарываюцца, калі з пачаткам працы ў Кіеўскім універсітэце М. Доўнар-Запольскі ўсё больш аддае сябе універсітэцкай і грамадскай кар’еры, а непасрэдная беларуская праблематыка і справы пачынаюць адыходзіць у яго дзейнасці на другі план. Апошні ліст, адрасаваны яму з Гродзеншчыны, быў напісаны П. Дземідовічам ў Навагрудку і датаваны 20 лістапада 1901 г. Нагодай для яго паслужыла магістарская абарона М. Доўнар-Запольскім дысертацыі «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского в эпоху Ягеллонов» ў Кіеўскім універсітэце. Ліст сведчыць аб пэўнай дыстанцыі паміж карэспандэнтамі на гэты час, бо аўтар паведамляе, што даведаўся аб абароне з газетнай публікацыі. Факт атрымання М. Доўнар-Запольскім магістарскай ступені ацэньваецца ім як падзея не толькі асабістай біяграфіі даследчыка, але ўсяго беларусазнаўства. Гэта ацэнка выдае ўласныя светапогляда-патрыятычныя пазіцыі П. Дземідовіча, спеласць яго разумення неабходнасці надання вывучэнню Беларусі прафесійнага навуковага ўзроўню і традыцыі: “Радуюсь Вашему успеху, так как он еще раз свидетельствует о важности Ваших научных работ в освещении прошлого родной Белоруссии, радуюсь тому, что Вы неоднократно меняя научные области, ни разу не переменили объекта своих научных исследований... Зажегши светильник науки, озаряйте и впредь политый потом, слезами и кровью уголок России – рубеж Востока и Запада, зажигайте любовь к исчезнувшим борцам за идею, возбуждайте в измелъчавших их потомках нравственную силу предков; в особенности же старайтесь приготовить достойных подражателей этого святого дела [5; 27-28].

Апошняя сустрэча даследчыкаў адбыўся праз доўгі час і ў іншых гістарычных умовах – у сценах Інстытута беларускай культуры, куды П. Дземідовіч і М. Доўнар-Запольскі прыйшла працаваць адначасова – у 1925 г.

Нажаль, адсутнічаюць звесткі аб тым, як развіваліся адносіны паміж старымі знаёмымі ў супярэчлівы і драматычны для беларускай культуры, а таксама для біяграфіі М. Доўнар-Запольскага перыяд.

Літаратура і крыніцы

1. Саламевіч, І.У. Павел Пятровіч Дземідовіч І.У. Саламевіч // Беларускі фальклор: Энцыклапедыя. – Мн., 2005.
2. Пасха в Белоруссии // Календарь Северо-Западного края на 1889 год. – М., 1889. С. 135–138; Чародейство в северо-Западном крае в XVII-XVIII стст.: Историко-этнографический этюд. – М., 1890; Крестьянские игры в Минской губернии // Живая старина. 1891. – вып. 4. – С. 203–208.
3. Гл. С. Михальченко Письма М.В. Доўнар-Запольскага Е.А.Ляцкому / С.Михальченко // Даследчык гісторыі трох народаў: Зборнік навуковых артыкулаў і дакументаў / Пад рэд. В.М.Лебедзевай. – Гомель-Рэчыца, 2000. – С. 268–293.
4. Рукапісны адзел Інстытута рускай літаратуры РАН. – Ф. – 163. – Воп. 2. – Спр.179.
5. Цэнтральны дзяржаўны гістарычны архіў Украіны ў месце Кіеве (ЦДГАУК). – Ф. 262. – Воп.1. – Спр.162-а.

*Егорычев В.Е., Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПЕРВОГО ГРОДНЕНСКОГО СОВЕТА

Большевистские партийные организации, повсеместно действующие на территории Белоруссии в конце 1917 года и в первые месяцы 1918 года, с началом немецкой оккупации временно ослабили свою деятельность. Многие коммунисты эвакуировались в Советскую Россию, а оставшиеся на оккупированной территории перешли на нелегальное положение.

В этот период большевистская партия являлась единственной партией, способной возглавить освободительную борьбу народа в тылу интервентов. Имея большой опыт подпольной работы, приобретенный в тяжелых условиях царизма, она приступила к созданию подпольных партийных организаций и комитетов, ставших в авангарде борьбы трудящихся масс против чужеземцев.

Большую работу по организации партийного подполья в Белостоке и Гродно проводил В.А. Богуцкий, посланный сюда Петроградским комитетом по указанию ЦК РКП(б) весной 1918 года.

Добравшись под видом беженца через Австрию до Белостока, Богуцкий столкнулся с невероятными трудностями: коммунистической организации в городе не было, германская жандармерия и их пособники выслеживали каждого новоприбывшего человека и ходили за ним по пятам. Несмотря на это, В.А. Богуцкому через непродолжительное время удалось связаться с товарищами, которых он знал по совместной революционной работе в 1905 – 1907 годах. В начале июня 1918 года в Белостоке начала действовать подпольная партийная организация.

Укрепляя свои связи с рабочими города, Белостокский подпольный партийный комитет постоянно проявлял заботу об улучшении положения рабочих, требовал от владельцев закрывающихся предприятий выплачивать уволенным работникам компенсации, пособия и т.п. Образовавшиеся в городе профсоюзные организации железнодорожников и другие также провели ряд мер для защиты интересов трудящихся. Белосточчане при помощи варшавских, виленских и минских коммунистов наладили у себя издание листовок, воззваний, которые распространялись не только в городе, но и в окрестностях Белостока.

Оккупационные власти не оставили без внимания деятельность коммунистов. На одном из рабочих собраний, которые проводил В.А. Богуцкий, находившиеся там коммунисты, включая и Богуцкого, были схвачены, но подпольщики сумели вырвать своих товарищей из рук немецких карателей. По заданию партии в июле 1918 года Богуцкий переехал в Гродно.

Располагая данными о находившихся в подполье гродненских большевиках и проводимой ими работе, В.А. Богуцкий быстро связался с ними и стал принимать меры к оживлению и активизации их деятельности. С этой целью было созвано партийное собрание местных большевиков. После ознакомления с задачами, которые ставил ЦК РКП (б) и Северо-Западный областной комитет партии перед подпольными партийными организациями, на собрании был избран партийный комитет, который и возглавил В.А. Богуцкий.

В своей практической работе Гродненский подпольный партком незамедлительно наладил связь с подпольными организациями в местечках и селах, расположенных недалеко от Гродно. Подпольные организации проводили большую работу по формированию боевых дружин, партизанских групп и отрядов. Под руководством партийцев рабочие города создавали новые профсоюзные организации, организовали кружки. Например, в ноябре – декабре 1918 года были созданы профессиональные союзы металлистов, строительных рабочих, рабочих лесных и кирпичных заводов, портных, учителей, железнодорожников. Было принято решение о проведении выборов в первый городской Совет рабочих депутатов Гродно.

Партийный комитет начал издавать газету «Набат». По свидетельству В.А. Богуцкого, гродненские подпольщики были связаны с большевистскими организациями Вильно, Минска и Москвы, с ЦК РКП (б) и Северо-Западным областным комитетом партии, откуда получали партийную литературу, указания и директивы о дальнейшей работе. И это придавало коммунистам-подпольщикам силы и энергию для усиления политической работы среди рабочих и крестьян, мобилизации их на решительную борьбу с оккупантами.

Воля народа оказалась сильнее немецких штыков. И хотя на улицах Гродно ещё маршировали оккупанты, в декабре 1918 – январе 1919 годов состоялись выборы в первый Совет рабочих депутатов. Подготовка и проведение выборов проходили при непосредственном участии коммунистической партийной организации, насчитывающей в начале 1919 года 135 членов во главе с В.А. Богуцким. Но тогда мало кто знал его настоящее имя и фамилию, звали, как было принято в подполье, кличками «Вацек»,

«Александр», «Шпак». Этой последней кличкой Вацлав Богуцкий пользовался чаще всего, в том числе и тогда, когда 26 января 1919 года депутаты первого в истории Гродно городского Совета избрали его председателем на своём заседании. Иначе и не могло быть в условиях оккупированного города. Заседания проходило в здании, которое окружали вооруженные германские солдаты.

«Шпак» произнес небольшую, но содержательную речь, которая вызвала аплодисменты членов Совета и присутствующих гостей: «Вы возложили на нас, – сказал он, – именем своим и именем Гродненского пролетариата великое дело создания в окончательной форме того органа, который ведет пролетариат всего мира к окончательному торжеству, к победе социализма». Богуцкий просил почтить память товарищей из Совета рабочих депутатов города Вильно, павших от рук польских легионеров, а также память выдающихся вождей немецкого рабочего класса Карла Либкнехта и Розы Люксембург, зверски убитых наемниками империализма. Оркестр сыграл траурный марш, а хор исполнил «Вы жертвою пали».

«Вечную память павшим товарищам мы пропели. Но нам, товарищи, остается еще сказать выбравшему нас гродненскому пролетариату, что начатое дело павших в борьбе мы будем и в дальнейшем вести и готовы в каждую минуту умереть на той же плахе, лишь бы освободился пролетариат и осуществилась идея социализма», – так закончил свою речь председатель заседания Вацлав Антонович Богуцкий.

Избранники рабочего класса Гродно по предложению Богуцкого послали приветствие В.И. Ленину, Всероссийскому Исполнительному Комитету, Совету Народных Комиссаров первой в мире Стране Советов, Красной Армии, революционному пролетариату Германии. На втором заседании (2 февраля 1919 года) в помещении рабочего клуба (ныне здание областной библиотеки имени Карского) была принята Декларация «Ко всему населению Гродно и окрестностей». Совет провозгласил лозунг борьбы за власть и установление диктатуры пролетариата.

С 3 февраля 1919 года на всех фабриках и заводах города был введен 8-часовой рабочий день. Это было большой победой коммунистической организации и рабочего класса Гродно и председателя первого Гродненского городского Совета В.А. Богуцкого.

Совет действовал недолго, всего три месяца. Условия оккупационного режима не позволили осуществиться всем первым его начинаниям. 27 апреля 1919 года немецкие власти передали Гродно войска буржуазно-помещичьей Польше. Коммунисты ушли в глубокое подполье. Совет рабочих депутатов прекратил свое существование, а В.А. Богуцкий уехал в Минск.

В 1919 – 1920 годах он – Председатель Чрезвычайной комиссии в Минске, член ЦК Компартии Литвы и Белоруссии, одновременно с мая 1919 года – член бюро ЦК КП(б)ЛБ по нелегальной работе. Вскоре ему поручают заняться восстановлением партийных организаций на оккупированной территории Западной Белоруссии и Виленщины.

Вацлав Антонович родился в 1884 году в местечке Буракув около Варшавы. Отец работал машинистом паровой котельной, по его стопам пошел и Вацлав. Окончив городское училище в Белостоке, куда переехала семья Богуцких, он поступил на завод сначала слесарем, затем стал машинистом.

Белосток того времени был одним из крупнейших промышленных центров царской России, рабочий класс которого все активнее включался в революционную борьбу. Руководила этой борьбой партия СДКПиЛ (Социал-Демократия Королевства Польского и Литвы), слившаяся в 1906 году с РСДРП, однако сохранившая свое название. В 1904 году Вацлав Богуцкий становится членом партии и с этого времени посвящает всю свою жизнь революционному делу.

Вскоре полиция обратила внимание на молодого революционера. В 1905 году последовал первый арест. Суд, проходивший почему-то в Слониме, приговорил Вацлава Богуцкого к полутора годам заключения. Так ему пришлось познакомиться с гродненской тюрьмой.

Возвратившись в 1906 году в Белосток, Богуцкий работает машинистом на текстильной фабрике, продолжая активную подпольную борьбу. В этом же году он участвовал в качестве делегата в работе V съезда СДКПиЛ, организовал сложный побег группы революционеров из белостокской тюрьмы. А в 1907 году опять последовал арест и заключение.

Освободившегося в 1909 году из тюрьмы Богуцкого партия посылает в Соединенные Штаты Америки для организации секции СДКПиЛ. Почти два года он находился там, провел большую работу среди эмигрантов – выходцев из Польши и Литвы. А после возвращения был вскоре снова арестован и заключен на два года в Варшавскую цитадель. А всего В.А. Богуцкий арестовывался 9 раз, проведя 4 года в тюрьмах.

Он вышел из тюрьмы в то время, когда шла уже Первая мировая война. Богуцкого одевают в серую солдатскую шинель и отправляют служить в Тифлис. Здесь он встретил февральскую революцию 1917 года, был одним из организаторов Совета рабочих и солдатских депутатов, руководителем городской группы СДКПиЛ. Затем последовало продолжение подпольной работы в Белостоке, Гродно, на Виленщине.

Возвратившись в 1921 году в Минск, В.А. Богуцкий работал секретарем Центрального Бюро КП(б) и заместителем председателя СНК БССР, являлся членом президиума и заместителем секретаря Временного Белорусского Бюро ЦК РКП(б). С 1924 года Вацлав Богуцкий принимает деятельное участие в работе Исполкома Коминтерна в качестве члена Исполкома и кандидата в члены его президиума по 1926 год, был представителем ЦК Компартии Польши в ИККИ. В 1927 – 1928 годах он занимался на курсах марксизма в Москве. В последующие годы В.А. Богуцкий занимал различные руководящие посты: в 1929 – 1933 гг. был председателем ЦК профсоюза работников связи, затем заместителем председателя Всесоюзного общества химиков, председателем Скандинавской секции Исполкома Профинтерна. На I Всесоюзном съезде Советов в 1922 году избран членом ЦИК. В 1924 году стал членом Президиума ЦИК. Членом ЦК КПП являлся в 1925 – 1930 годах.

Вацлав Богуцкий избирался делегатом X, XI, XII, XIV, XV, XVI съездов, XIV конференции ВКП(б), ряда съездов КП(б)Б, работал секретарем Компартии Белоруссии, был членом ЦИК БССР. К сожалению, его имя долгое время было в забвении, но сейчас оно возвращено истории и народу. Имя пламенного революционера, видного государственного деятеля, испытанного бойца ленинской партии помнят и чтут гродненцы. Его именем названа одна из улиц орденоносного Гродно, в историю которого Вацлав Богуцкий вписал яркую страницу из своей жизни.

Литература и источники

1. Гродно. Энциклопедический справочник / Минск: «Белорусская Советская Энциклопедия» имени Петруся Бровки. – 1989. – С. 103.
2. Егорычев, В.Е. История в событиях и лицах / В.Е. Егорычев. – Гродно, 2006. – С. 414 – 417, и др.

*Иващенко Н.А., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

АЛЕКСАНДР ТАЛЬГЕЙМ И ЕГО «МУЗА»

По улице Ленина дом № 22 в г.Гродно находится интересный архитектурный памятник жилой застройки начала XX века, который относится к домам врачей. Архитектурный стиль модерн сочетается со спецификой постройки по первоначальному предназначению: двухэтажное здание, выходящее на пересечение улиц Ленина и Карбышева украшено башенкой; первый этаж предназначался под кабинеты для приёма и лечения больных, второй служил жилыми помещениями для семьи врача. Для интересующихся историей архитектуры города и старожилов этот дом известен как дом врача Тальгейма.

Александр Карлович Тальгейм родился в 1873 году в Варшаве. Окончил полный курс наук в Императорском Университете св. Владимира в Киеве и определением медицинской комиссии 31 октября 1898 года был удостоен степени лекаря о чём имеется диплом за №12672 от 20 ноября 1898 года. Принадлежал к потомственным дворянам, что подтверждено Указом Правительствующего Сената: «Признавая правильным постановление Гродненского Дворянского Депутатского Собрания 20 октября 1892 г. о причислении Александра=Оттона (2-х имён) сына Карла=Демьяна=Антоня (3-х имён) Тальгейма к роду Тальгеймов, признанному определением Герольдии Апреля 1842 г. в дворянстве, со внесением во вторую часть дворянской родословной книги, Правительствующий Сенат... определяет: означенное постановление утвердить... Января 1893 года» [7; 101]. В биографических данных при поступлении на работу в графе о наличии имени карандашом вписано “есть”. Родовое имение А.К.Тальгейма находилось неподалёку от Гродно в Путришках [3; 1 об.].

Проработав два года в Варшаве, пять лет в Порозово Тальгейм переехал в Гродно, где давно мечтал жить и работать. В 1905 году ему удалось получить место врача Гродненской общины сестёр милосердия Красного Креста с правом на привилегии, положенные государственным служащим, но без заработной платы. Чтобы содержать себя и семью приходилось заниматься частной практикой. Будучи опытным и внимательным специалистом Александр Тальгейм быстро приобрёл широкую известность. Среди его пациентов были не только богатые люди. Двери его особняка были открыты и для бедняков, которые всегда могли получить здесь бесплатную медицинскую помощь.

Несмотря на занятость основной работой он находил время для общественной деятельности. В 1919 году он участвовал в создании профсоюза врачей в Гродно. Как член его правления занимался разработкой мер по борьбе с начавшейся в городе вспышкой сыпного тифа. Являлся председателем городского общества врачей, членом Варшавско-Белостокской врачебной палаты, членом правления городского музея природы, председателем комиссии магистрата по оказанию помощи безработным и т.д.[4; 8].

Но одним из любимых его занятий (помимо врачебных) стало Общество любителей драматического и музыкального искусства “Муза”. “Муза” была создана 25 ноября 1907 года. Инициаторами создания Общества были представители польской интеллигенции города: шляхтичи Осип Эйсымонт, Сигизмунд Цыбульский, провизор Эдуард Стемпневский, присяжные поверенные Иван Александрович, Леон Былевский и Казимир Гедройць, ветеринарный врач Викентий Леонович, помощник присяжного поверенного Витольд Янковский, врачи Казимир Домбровский, Стефан Шумковский, шляхтянка Ванда Рыздзевская. При открытии “Муза” объединила 61 человека, а на протяжении года ряды общества пополнились и насчитывали уже 173 члена [3; 106]. 3 ноября 1908 года “Муза” была внесена в реестр обществ и союзов Гродненской губернии, но только 28 декабря “Гродненские губернские ведомости” сообщили об этом горожанам [1; 31 об].

Целью Общества было “...дать своим членам возможность проводить свободное от занятий время с пользой и удовольствием и способствовать развитию среди них драматического и музыкального искусства и ознакомлению с произведениями литературы” [3; 34 об.].

Членами Общества могли быть лица обоего пола без различия звания, национальности и вероисповедания. Исключение составляли (как отмечено в Примечаниях к Уставу) несовершеннолетние, учащиеся в низших и средних учебных заведениях, низшие воинские чины состоящие на действительной службе, лица ограниченные в правах по суду. Желаящие вступить в “Музу” должны были подать в Правление письменное заявление, подписанное двумя рекомендующими его членами [3; 36 об].

Соответственно Уставу (был напечатан на русском и польском языках в типографии К.Крамковского и состоял из 8 - ми разделов и 48 – ми параграфов) Общество «Муза» состояло из действительных членов, членов-покровителей и почётных членов. Действительные члены уплачивали в год три рубля и получали именной билет на все собрания и вечера общества. Члены-

покровители уплачивали по шести рублей в год и также получали именной билет. Кроме этого на те же вечера члены «Музы» могли получить билеты для членов своей семьи: годовые по два рубля, полугодовые по одному рублю и единовременные по 20 копеек. Почётными членами являлись те лица, которые оказывали Обществу особые услуги (они освобождались как от единовременных, так и от годовых взносов). Среди почётных членов «Музы» были писательница Элиза Ожешко (Оржешко) и руководитель музыкальных курсов в Гродно Алина Врублевская [3; 78].

Делами Общества руководило Правление и Общее Собрание. Правление состояло из шести членов и трёх кандидатов, которые выбирались общим собранием из членов Общества закрытой баллотировкой на три года. Правление собиралось не менее одного раза в месяц. Члены его исполняли свои обязанности безвозмездно. Председателем Правления общества «Муза» при его создании был избран Александр Карлович Тальгейм. Драматической секцией руководил Эдуард Стемпневский – провизор фарной аптеки города Гродно [3; 78].

В ведении Правления находились следующие обязательства: ведение дел, книг и счетов Общества, составление годового отчёта; приём, выдача и сохранение финансов и всего имущества; организация спектаклей, концертов, чтений; наём лиц для занятий по делам Общества; создание правил внутреннего распорядка, делопроизводства и отчётов.

Организация Собрания общества «Муза» осуществлялось на основании и в соответствии с Уставом Собрания, который состоял из 5-ти разделов и 25-ти параграфов [3; 72 – 76 об.].

Параграф первый гласил: «Собрание имеет своей задачей предоставление членам Собрания и их семействам разумного отдыха, общедоступных и полезных развлечений, а также средств к умственному и нравственному развитию» [3; 72].

В Собрании дозволялись все виды игр, за исключением азартных, или таких, о «воспрещении которых в общественных собраниях состоялось правительственное распоряжение: к сим последним принадлежат все виды банковской игры, рулетки и другие подобные». Расчёт по игре должен быть окончен вместе с игрой. Член Собрания, рекомендовавший гостя, отвечал за поведение, проигрыш и все расходы по буфету введённого им лица. В библиотеке Собрания находились газеты, журналы и книги на всех языках с соблюдением всех относящихся «к сему предмету узаконений» [3; 75 об.].

Общество «Муза», как и другие любительские объединения, находилось в ведении Министерства внутренних дел и подчинялось в своей деятельности существующим законам с соблюдением «всех установленных и обычных по сему предмету правил». Так, при устройстве Собранием публичного вечера для представителя полиции назначалось соответственное кресло. Общество имело право устраивать не более одного спектакля в месяц на польском языке разрешённых к представлению на сцене Варшавским Комитетом по делам печати. Программа каждого спектакля представлялась на утверждение генерал-губернатора.

«Муза» имела свою печать с изображением своего названия.

Помещение Общества «Муза» с момента создания находилось на улице Купеческой в доме Абрамского (ныне ул. К.Маркса), а в июне 1911 года было переведено в дом Волкова на улице Полевой дом №3 (ныне улица Карбышева). В августе 1908 года в помещении Общества «Муза» на основании разрешения губернатора был открыт буфет с продажей крепких напитков, а в ноябре – библиотека [3; 106 об.].

Хотя «Муза» и была ограничена в постановках спектаклей на польском языке, но в материалах об этом Обществе, хранящихся в НИАБ в г.Гродно имеются сведения о его активной музыкально-драматической деятельности. В 1908 году общество «Муза» дало 11 любительских театральных представлений, устроило 12 танцевальных и музыкально-литературных вечера, один бал в помещении Благородного Собрании и ёлку для детей; в 1909 году – 25 литературно-музыкальных и танцевальных вечеров; в 1910 – 25 литературно-музыкально-танцевальных вечеров и 11 любительских спектаклей; в 1911 – 17 литературно-музыкально-танцевальных вечеров и 8 любительских спектаклей.

Каков же был репертуар театральных постановок «Музы»? Об этом можно узнать по сохранившимся афишам, которые сами по себе представляют огромный интерес. Они печатались на цветной бумаге на двух языках – русском и польском. Из них мы узнаём, что билеты на все спектакли заблаговременно продавались в фарной аптеке города. Заканчивалась афиша информацией о распорядителе спектакля. Что касается репертуара, то в 1908 году она была представлена следующими спектаклями: 29 мая - комедия в 3-х действиях М.Балуцкого «Клуб холостяков» (распорядитель В.Куликовский); 15 августа - комедия в 4-х действиях графа А.Фредро «Ой юность, юность!» (распорядитель К.Домбровский); 15 сентября – комедия в 3-х действиях Б.Горчинского «Болотце» (распорядитель К.Гедройць); 15 октября - фарс в 3-х действиях Брандок – Томаса «Тётушка Карла» (распорядитель К.Гедройць); 19 ноября – комедия в 3-х действиях Абрагимовича и Рутковского «Муж из вежливости» (распорядитель К.Домбровский); 8 декабря – комедия в 1-м действии Т.Ярошинского «Фаталист», комедия в 1-м действии С.Пржибыльского «Луна и Солнце» и пьеса в 1-м действии В.Анчица «Лобзовяне» (распорядитель А. Фон Тальгейм) [5; 35 –37, 182 - 186, 109 – 112, 257 - 263]. Можно предположить, что любительские постановки «Музы» были в большинстве своём лёгкого жанра. Интересным является тот факт, что научным сотрудником Ткачёвой В.А. в библиотеке Музея – аптеки города Гродно, которая находится в помещении бывшей фарной аптеки, в нескольких книгах были обнаружены билеты на отдельные спектакли.

Даже с началом первой мировой войны «Муза» не прекратила своей деятельности. 7 января 1915 года с разрешения губернатора в городском театре по ходатайству председателя местного правления Общества помощи населению, пострадавшему от войны ксендза Антония Чернявского, состоялся большой вечер – концерт, организованный «Музой». В концерте участвовал хор под управлением Ольшинского, а также индивидуальные исполнители музыкальных и сольных произведений: Бортновская, Свидерская, Пехачко,

Пруссатор, Левицкий, Катарбинский, Кулаков и другие. Весь денежный сбор пошёл в фонд помощи пострадавшим от войны [8; 330].

Значительное место в жизни «Музы» занимала библиотека и читальня. Библиотека при её открытии в 1908 году была пожертвована Обществу почётным членом г-жей Ожешко (Оржешко) в количестве 706 томов и дала за два первых месяца работы 43 руб. 47 коп. дохода. В читальню выписывалось 10 периодических изданий [3; 106 об.]. На 1911 год библиотека состояла из 274 сочинений научного характера и 826 беллетристического [3; 136]. Списки книг поступающих в библиотеку Общества подавались губернатору и проходили цензуру. Так 10 ноября 1908 года в канцелярию Гродненского Губернатора поступило прошение от члена Правления Общества «Муза» дворянина Виктора Иосифовича Куликовского, в котором был представлен каталог книг, имеющихся в библиотеке – читальне Общества, а также перечень лиц, которые будут заниматься их выдачей: Мария Годлевская, Мария Сассулич, Михалина Домбровская, Екатерина Кимбарь, Паулина Адольф, Евгения Радзишевская [3; 83 – 83 об.]. На лиц, выдававших книги, были запрошены сведения о их благонадёжности. Ответ на этот запрос поступил в канцелярию губернатора под грифом «Секретно». Вот какие сведения содержались под этим грифом: «...Мария Антоновна Годлевская, потомственная дворянка, 40 лет, девица, римско-католического исповедания, с детства проживает в Гродно; Мария Эдуардовна Сассулич, дворянка, 44 лет, девица, католичка, живёт издавна в Гродно в семье родного брата отставного генерала Сассулича; Михалина Казимировна Домбровская, дворянка, 41 года, девица, католичка, живёт в Гродно около 2-х лет в семье родного брата старшего военного врача Домбровского; Екатерина Флориановна Кимбарь, дворянка, 28 лет, девица, католичка, живёт в Гродно с детства при родителях; Паулина Яновна Адольф жена гродненского городского архитектора, 27 лет, католичка, живёт при муже; Евгения Францевна Радзишевская, вдова лесного ревизора, 42 лет, католичка, живёт издавна в Гродно на пенсион и доходы от квартирантов.

...Ходят по очереди на дежурства в библиотеку кружка «Муза» и заведывают там бесплатно раздачей книг. За время проживания в Гродно они поведения хорошего, нравственных качеств хороших и в политической благонадёжности сомнений не представляют» [3; 98 – 98 об.].

Что касается цензурных коллизий, то они в основном касались каталога книг на польском языке (а их было большинство в библиотеке «Музы»). В деле об Обществе «Муза» по этому поводу есть материалы, подтверждающие этот факт. 5 января 1909 года в Главное Управление по делам печати поступил запрос от губернатора о том, чтобы ему был выслан полный каталог книг на польском языке, недозволенных к обращению. 22 января этого же года в канцелярию губернатора поступил ответ следующего содержания: «...Главное Управление по делам печати уведомляет Ваше Превосходительство, что в сем Управлении не ведётся самостоятельного каталога книг на польском языке, недозволенным к обращению, все же издания на польском языке, арест на которые утверждён судебными установлениями или наложен по распоряжениям установлений или должностных лиц по делам печати,

помещаются в Алфавитном указателе и циркулярных отношениях Управления, периодически сообщаемых начальникам губерний и областей» [3; 95 - 96]. Первоначально обязанности заведующего библиотеки исполнял член Правления дворянин Виктор Иосифович Куликовский, а в 1910 году эти обязанности были переданы Александру Карловичу Тальгейму.

Отдельное архивное дело об Обществе «Муза» хранящееся в Национальном историческом архиве Беларуси в городе Гродно содержит материалы о его деятельности только до 1913 года. В то же время Общество продолжало существовать и последующие годы, в том числе в период первой мировой войны, о чём есть свидетельства в исследовании В.Н.Черепицы и далее. К сожалению, автору данной статьи не удалось пока обнаружить официальные материалы о завершении деятельности «Музы». Поэтому на настоящий момент существует мнение, что Общество завершило свою деятельность в 1913 году. На самом деле даже ещё в 1920 году есть сведения о работе «Музы» неподалёку от городского парка.

Председатель Правления Общества «Муза» Александр Карлович фон Тальгейм прожил долгую и интересную, хотя и не совсем простую жизнь. Умер А.Тальгейм в 1937 году и похоронен на католическом кладбище (ул. Антонова) в городе Гродно. В память о враче-гуманисте в 1998 году по инициативе Гродненского общества историков медицины и Гродненской областной типографии был выпущен почтовый конверт с изображением А.К.Тальгейма и дома, в котором он жил и работал [4; 8].

Литература и источники

1. Гродненские губернские ведомости. – 1907. – 28 декабря. – №102.
2. Гродненское губернское правление //НИАБ в г.Гродно. – Ф. 2. – Оп.37. – Д.1523.
3. Дело о регистрации Гродненского Общества любителей драматического и музыкального искусства “Муза” //НИАБ в г.Гродно. – Ф.103. – Оп.1. – Д.111.
4. Игнатович, Ф. Почтовый конверт в память о враче /Ф.Игнатович //Гродненская правда. – 1998. – 19 верасня. – С.8.
5. Канцелярия Гродненского Губернатора //НИАБ в г.Гродно. – Ф.1. - Оп.18. – Д.1260.
6. О разрешении постановок спектаклей, танцев, вечеров по губернии //НИАБ в г.Гродно. – Ф.1. – Оп.18. – Ед. хр. 1270 (д.17). Стол 2.
7. Указ Его Императорского Величества самодержца всероссийского //НИАБ в г.Гродно. – Ф.332. – Оп.4. – Д.2.
8. Черепица, В.Н. Город – крепость Гродно в годы первой мировой войны /В.Н.Черепица. - Гродно, 2006. – с.

Сабуць А.Э., г.Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы

ДАНУТА БІЧЭЛЬ – СЛАЎНАЯ ПАДЗВІЖНІЦА ГАРОДНІ

*Данута Бічэль-Загнетава –
якая паэтка айчынная !*

...
Айчыны сваёй радавод

Данута Бічэль – аўтарытэтнае імя для нашага горада, годнае ўвасабленне шляхетнай Гародні. Аўтарка больш як дваццаці паэтычных зборнікаў, лаўрэат Дзяржаўнай прэміі імя Янкі Купалы (1984), стваральніца і захавальніца нашага элітарнага асяродку Дома-Музея Максіма Багдановіча (1982-1998), кіроўца абласной пісьменніцкай рады... Але не толькі згаданае было і ёсць яе атачэннем. Муза яе знаходзіць апірышча ў самым святым і непераўзыйдзеным ва ўсе часы — спадчыннай памяці. Або, як амбітна заявіць сама паэтка, *«край наш трымаецца на апантаных»*. Апантаная і самаахвярная, пакутная і бескампрамісная, наша зямлячка-берагіня ўмее так па-беларуску натуральна і праўдзіва прадказаць: *«А заселіца горад народам, пацалуе Дануце руку...»* [1; 48]. Хоць, безумоўна, «балесныя» вершы, ваяўнічы аптымізм спадарыні Дануты прадыктавалі ўнутрана-набалелую апеляцыю да суайчыннікаў: *«Давайце паспрабуем стаць народам»* [1; 153]. Паэтка вястуге за гаспадаранне ў крывіцкім беларускім доме. Закранаючы грамадскія, нацыянальныя праблемы, яна не творыць палітыку — яна творыць Сумленне. Бо яе вера ў адраджэнне нацыі, яе суверэнітэту бярэ ў натхняльнікі і высокі дух продкаў, і вялікую міласэрнасць Бога.

Крывіцкае слоўца слугуе Д.Бічэль. Чым сілкуецца яе падзвіжніцтва?

Па-першае, гэта кроўнае далучэнне да нацыянальнай гісторыі, да святынь тутэйшай зямлі. Нёман, Каложа, Стары Замак Вітаўта, Катэдра, Дом-Музей, прытулак паэта Багдановіча – усё гэта як адхланне, як рай. Як дачка песні Нёмана ці не яна адна з першых так спеўна-паэтычна «высвеціла» старажытную, новую Гародню для ўсяго свету («Гародня», «Наш горад», «Анёлы Гародні», «Жыў у Гародні лекар Галюн», «Каложа», «На Арэшчыным ганку», «Вандроўка па Гародні», «Перад Нёманам», «Санет да Нёмана», «Вось дзе злучаецца неба з зямлёй», «У Тваім доме» і інш.)? Відаць, таму што напоўніцу няўтульна пачувала сябе за тое, што *«маем свой Край і нічога не маем»*. Без гісторыі цьмяным, непрыглядным бачыцца ёй заўтрашні дзень Беларусі. Таму вабная творчая рыса Д.Бічэль – гэта мінулае ў сучасным. Сапраўды, вершы яе сатканы з тутэйшай гісторыі. Векавечны Нёман – *«сумленне чыстае», «слязіна першая, // першая і апошняя», «адзіны каханы», «шлях маіх продкаў, // шлях маёй споўненай долі»*; сівая Каложа – *«калыска вятроў неспакойных», «і вера, і цвёрдасць мая», «бясмерце продкаў маіх»*; Дом-Музей Максіма Багдановіча – *«саламяная казка», «наш амаль вясковы домік»*... Той жа Нёман у вершах паэтки выглядае, па словах даследчыка літаратурнай Гародні А.М.Пяткевіча, «і паэтычным знакам радзімы, і своеасаблівым эстэтычным тэрмометрам лірыкі Д.Бічэль» [4; 12]. Мела рацыю даследчыца Л.Тарасюк у наступным выказванні: «Цяжка назваць другога паэта з такой прывязанасцю да геаграфіі роднай зямлі, з такой канкрэтнасцю бачання, з такой павагай да кожнага – не безыменнага! – куточка Бацькаўшчыны» [5; 172]. Або, у сугалоссе сказанаму, гарадзенская паэтэса, літаратуразнаўца А.Нікіпорчык слушна заўважыла: «Гісторыя ў Д.Бічэль не нешта мёртвае, застылае, а хутчэй – паяднанне з днём сённяшнім: лірычная гераіня верша (в.

«Вандроўка па Гародні з Уладзімірам Караткевічам вясной 1965 года». – С.А.) нават знаходзіць падабенства паміж апосталам, што з раскрытай кнігай, у фарным касцёле і Уладзімірам Караткевічам. Гісторыя ў яе – як залог будучыні, нават – як абавязковая ўмова гэтай будучыні» [3; 98]. Менавіта ў гісторыі, праз яе аўтарка бачыць сённяшня і заўтрашня наступствы. Гісторыя – яе маральнае апірышча. Як няўрымслівая зберагальніца пошук свайго радаводу вядзе яна ад святой падзвіжніцы Ефрасінні, Ф.Скарыны і С.Полацкага, Давыда Гарадзенскага і Ягайлы, братоў-друкароў Мамонічаў і Б.Тарашкевіча, Т.Касцюшкі і К.Каліноўскага (в. «Ефрасіння Полацкая», «На пляцы пятлі», «Вера», «Вулка Паўстання», «Літанне», «Балада Полацкага гарадзішча», «Балада пра князя Усяслава Чарадзея» і інш.). Спавядальная лірыка гараднічанкі прычашчаецца перад апантанымі Цёткай і З.Верас, светлым воблікам Паэта Максіма, апосталкай, «ганаровай Нёмнавай страж» Л.Геніюш, неабласканым уладамі В.Быкавым. Пад знакам гэтых святынь вывяраецца кожнае паэтычнае слова на жывучасць, апантаная ўлюбёнасць у беларускую Святасць і Светласць.

Па-другое, наша зямлячка Д.Бічэль – нястомная захавальніца культурнай спадчыны Гародні. Гэта яна стварыла-зберагла гродзенскую святыню – Дом-Музей Максіма Багдановіча, «пасяліла» сябе ў доме вялікага Паэта, зрабіла яе сваім лёсам, прытулкам, сябе ж – Яго берагіняй (в. «У Тваім доме»). Да таго ж, запрашала «*абагрэца ля паэтавага сэрца*» не адно пакаленне гродзенцаў; песціла, натхняла маладых творчых крэўнікаў сваёй незгінальнай натурай. «*Ды яшчэ Беларусь не памерла! // Шчэ супольна сямейка збярэца!*» [1; 46] – то яе напорыстае дбанне пра беларускага гарадскога інтэлігента.

І, па-трэцяе, яе богашуканне як апантанай ахоўніцы беларушчыны, калі беларуская мова ўваходзіць у касцёл. Духоўнае ачышчэнне і прычашчэнне яе існасці ўзнаўляецца праз святыню малітвы. Сапраўды, як заўважыў Паскаль, зямную навуку трэба зразумець, каб палюбіць, боскую навуку трэба ж палюбіць, каб зразумець. То сустрэча з Нябесным Гаспадаром, аўтарскае асэнсаванне Панскай малітвы. «*Больш не баюся анічога, // Іду сцяжынаю да Бога*» [2; 6], — моліцца як шчырая верніца ў катэдры Францішка Ксаверыя, свайго ахоўніка. З вялікай сімпатыяй і замілаваннем піша гараднічанка Бічэль малітоўныя вершы да Божай Маці, пераклады псальмаў св.Францішка (зб. «*Божа мой, Божа*»(1993), «*На белых аблоках сноў*»(2002), «*Стакроткі ў вяночак Божай Маці: Да 500-годдзя Будслаўскага касцёла*»(2004), «*Нараджэнне Езуса Хрыста, нашага Збаўцы: Вершаваная батлейка*» (2005), пераклад «*Рымскага трыпціха*» Яна Паўла II (разам з паэтам А.Чобатам)). Гэта бяспрэчная падзея ў беларускім каталіцкім свеце. Яе душа далікатна датыкаецца да сакральна прыгожага пачуцця і ў прыгожым падарунку гродзенцам – зборнічку вершаў «*Нядзелька*», дзе так узнёсла-міла звяртаецца дзіцячая душа да Нябеснага Айца, так панавіта гучыць з вуснаў дзіцячай грамады:

Мы не можам жыць без Краю.

Мы не можам – хата з краю.

Наша хата, наш парог!

З намі Нёман, з намі Бог! [2; 81]

Гэта – мовячы словамі паэткі — «*святая зямля нашых продкаў*», «*апора нашчадкаў*», гэта зямля спадзяванняў і Дануты Бічэль – сапраўднай апякункі Гародні, руплівай зберагальніцы-абаронцы беларускасці. Бо паэтка не спявала асанну атачэнню ўладарных, бо не старэе і не мяняе апраўкі *душа яе паэзіі*, якая шырэй за нейкія нормы ці формы, якую натхняла і натхняе дападатна да першародных высноў, глыбокае асэнсаванне радзінна-крэўных вытокаў гісторыі свайго краю, яго будучыні. Нездарма ж яе мастакоўская муза сягае ў нябёсы і, каб не стала ёй балесна і сцюдзёна, *уратуй яе апекай, Усявышні*.

Літаратура і крыніцы

1. Бічэль-Загнетава, Д. А на Палессі: Вершы і балады / Д. Бічэль-Загнетава. – Мінск: Маст. літ., 1990.
2. Бічэль, Д. Нядзелька: Вершы / Д. Бічэль. – Гродна: Гродзенскі маладзёжны «Альянс імя Вітаўта Вялікага», «Гродзенскае абласное аб'яднанне «Ратуша», 1998.
3. Нікіпорчык, А. Служэнне слову і Айчыне / А. Нікіпорчык // Маладосць. – 2007. — № 12. – С. 95-100.
4. Пяткевіч, А. Ад Біскупцаў, ад Нёмана і Гародні / А. Пяткевіч // Крыніца. – 1998. - № 11. С. 3-14.
5. Тарасюк, Л. Наталенне словам / Л. Тарасюк // Маладосць. – 1984. - № 11. – С. 171-175.

Руцкая А.В., г. Гродна, ГрДУ імя Я. Купалы

ДЗІЦЯЧАЯ ПАЭЗІЯ ГРОДЗЕНСКАЙ ПАЭТЭСЫ ЛЮДМІЛЫ КЕБІЧ

Беларуская дзіцячая літаратура цікавая і самабытная. Яна ўтрымлівае ў сабе вялікі пазнавальна-выхаваўчы патэнцыял. Перажываючы разам з героямі твораў пэўныя жыццёвыя сітуацыі, маленькі чытач набывае сацыяльны і эстэтычны вопыт. Сярод яе сённяшніх актыўных стваральнікаў значнае месца займаюць літаратары Гродзеншчыны. Юным чытачам добра вядомы прозвішчы Віктара Баранчыка, Дануты Бічэль, Віктара Кудлачова, Таццяны Сучковай. А ў мінулым годзе арыгінальную кніжку для дзяцей выдала і вядомая гродзенская паэтэса Людміла Кебіч, старшыня Гродзенскага аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі. Гэта яе дэбют у галіне дзіцячай літаратуры, але дэбют не выпадковы. Вялікі ўплыў на развіццё і станаўленне яе творчых здольнасцей аказалі бацькі (яна нарадзілася ў сям'і настаўнікаў), асабліва маці. Варта адзначыць, што яна, Зінаіда Вайтулевіч, таксама пісала творы для дзяцей. Амаль 40 год адпрацавала настаўніцай пачатковых класаў. Як чалавека зацікаўленага і творчага яе не заўсёды задавальнялі стандартныя заданні, якія даваліся ў падручніках, і настаўніца пачала сама складаць тэксты праязныя і вершаваныя, якія дапамагалі дзецям трывала засвоіць вучэбны матэрыял, рабілі сам працэс навучання цікавым і займальным. У 2001 годзе Людміла Кебіч угаварыла маці выдаць кніжку, сама адабрала шэраг вершаў – выступіла ў ролі рэдактара.

Менавіта тады, калі ўпершыню ўзяла ў рукі зборнік «Вясёлы дзянёк», прачытала эпіграф, які напісала маці:

Для таго, хто вучыцца ў школе,
Кожны дзень цікавы і вясёлы,
Ну, а кніжка – мой вам падарунак,
Тут і вершык ёсць, і ёсць малюнак. [1, с. 3]

з'явілася жаданне таксама напісаць нешта для дзяцей, але (так прызнаецца сама пісьменніца) пабаялася, што скажуць, нібы не сама напісала, а маці дапамагала, падказвала.

Другім штуршком стала знаёмства з Кастусём Цвіркам і Алесем Масарэнкам. Яны рэдагавалі зборнік Кебіч «Зялёная рутвіца». Калі Цвірка перачытаў верш «Летні дождж», асабліва радкі:

Летні дожджык мокрай пыскай
Ставіў плямы на акне
Ветрам выў, маланкай бліскаў –
Напужаць хацеў мяне. [3, с. 31]

то адразу задаў пытанне: ці не піша яна вершы для дзяцей? І калі пачуў адмоўны адказ, то сказаў: «А шкада! Паспрабуйце». Але паколькі Людміла Антонаўна ніколі не належала да тых, хто лічыць напісанне твораў для дзяцей, як на з'яву спрошчаную, ды і спеліла задуму на новы паэтычны зборнік, то здзяйсняць пажаданне не спяшалася.

Вырашальным фактарам сталі ўнукі. Гэта іх вясёлыя прыдумлялкі, дасціпныя аповеды і фантазіі натхнілі паэтэсу. Дарэчы ім і прысвечана кніжка. Зборнік «Фиолетовый Дракоша» складаецца з трох раздзелаў: «Пра Алёшку», «Игрушки для Валюшки», «Вуснамі дзіцяці». Але тэматычны дыяпазон змешчаных у кнізе твораў значна шырэйшы.

Найперш неабходна адзначыць, што паэтэсе ўдалося арганічна спалучыць традыцыйнае з наватарскім. Змест твораў не толькі цікавы і займальны, а ў іх выразна прасочваюцца тэндэнцыі паглыблення зместу. Апашняе вызначаецца тым, што сучасныя дзеці атрымліваюць значна больш інфармацыі, чым іх аднагодкі ранейшых пакаленняў. Яны жывуць у іншых умовах, растуць у век камп'ютэрызацыі і іншых навуковых адкрыццяў. Кампакт-дыскі з відэазапісамі любімых мультфільмаў, мабільная сувязь – гэтыя і іншыя паняцці ўвайшлі не толькі ў актыўны слоўнікавы запас дзяцей, а сталі праявамі іх паўсядзённага жыцця. Гэтыя зманы ў пазнавальных уласцівасцях і свядамасці дзяцей дакладна ўлічаны пісьменніцай. Але такі падыход грунтуецца ў яе не на спрошчаным дагаджэнні густам чытачоў, як пісаў у сваёй кнізе «Урокі» Васіль Вітка, прыстасаванні «да тых, ужо гатовых, выпрацаваных штампаў, якімі так ахвотна задавальняюцца інертнасць і гультайства, абьякавасць і бяздушнасць думкі і пачуцця» (Вітка, В. Урокі: артыкулы, выступленні нататкі / В.Вітка. Мінск, 1986. С. 235), а на актыўным уздзеянні на ўспрыняцце, эмоцыі, перажыванні. З гумарам, вуснамі сваіх герояў, расказвае аўтарка кніжкі пра «Жывы камп'ютэр», пра складанкі, пра касметыку «Маленькая фея». Дарэчы, адна з вызначальных асаблівасцей творчага таленту Людмілы Кебіч – гэта тонкае валоданне пачуццём гумару.

Творы, якія змешчаны ў кнізе, вызначаюцца тэматычнай разнастайнасцю, яны здольны задаволіць інтарэсы самых дапытлівых чытачоў. Адну з тэматычных плыняў складаюць вершы пра родную прыроду, якая паўстае як адухоўлены вобраз прыгажосці жыцця. Паэтка вучыць у звычайным бачыць незвычайнае, дзівоснае. Усё ў гэтых вершах жывое, надзеленае здольнасцю адчуваць, перажываць, размаўляць, а гэта асабліва імпануе дзіцячаму ўспрымання. Асабліва вызначальны ў гэтым плане верш «Лядзяк». Чытаючы яго, дзеці жыва ўяўляюць, як з карніза «злез лядзяк вялізны», як ён «павіс, відаць ад страху, галавою ўніз», як небарака «няўцешна плакаў» [3, с. 32].

Аўтарка знарок мяняе месцамі пазнавальны і эмацыйны планы. Як добры знаўца дзіцячай душы, яна спачатку ўздзейнічае на пачуцці, таму што яны пераважаюць у маленькага чытача. Заклапочаныя лёсам небаракі, яны з цікавасцю паслухаюць праўдзівае тлумачэнне пра капяжы. Аналагічна, ад духоўнага да інтэлектуальнага падводзіць дзетак і верш «Дзе падзеўся маладзік?». І шукаць адказ ім будзе лёгка і весела, бо вельмі ўжо смешныя і запамінальныя героі верша з назвамі падобнымі да незласлівых дражнілак: «хмарака-дажджаварка» і «маланка-неспадзяванка». Заінтрыгоўвае дзетак светлай, жыццярадаснай фантастычнасцю і верш «Чароўны збаночак», у якім за кожным паэтычным радком прыхаванае прылучэнне да таямніча-прыгожага і шчодрага свету прыроды.

Людміла Кебіч пераканана, што менавіта адчуванне адухоўленасці прыроды выходзіць з дзяцей азы экалагічнай этыкі, а прыроджаныя дабрывы і чуласць ператвараюцца ў якасці будучага сталага характару.

Такім жа чынам, даходліва і ненавязліва, разважае паэтка і на этычныя тэмы «што такое добра і што такое дрэнна». Сярод твораў гэтага накірунку асабліва вылучаецца «Казачка пра Зорачку». Месяц прынёс бліскучую прыгажуню пагуляць «па травіцы лугавой». Усе кветкі ў захапленні ад нябеснай госці. Уражаны Дзівасіл нават вырашыў пачаставаць Зорачку, «канюшыну ён прынёс ёй з мядком», назваў каралеўнай. Але Прыгажуня-краса аказалася глухой да прыветнасці і дабрывы:

Так нікога й не сагрэла цяплом,
Ні паглядам, ні ласкавым слаўцом.
Адзінока дагарэла датла –
Ледзяною яе Светласць была. [3, с. 33]

Так без празмернага дыдактызму, прачула і шчыра, пазбягаючы гатовых рэцэптаў у выглядзе маральных сентэнцый, гаворыць паэтка пра важнасць чуласці, зычлівасці, душэўнага цяпла. І хто ведае, можа гэта першае зярнятка пасеянай мудрасці стане для яе чытачоў правілам, якое ўвасобілася ў вядомым афарыстычным выказванні: «Каштоўнае не тое, што ёсць у чалавека, а тое, што ёсць у чалавеку».

Як таленавіты педагог (Людміла Антонаўна ўжо многа гадоў працуе ў вучылішчы мастацтваў) яна разуме, што гульні – адзін са сродкаў пазнання дзецьмі складанага навакольнага свету, а своеасаблівымі дапаможнікамі пазнання з'яўляюцца цацкі. Тут спрацоўвае закон успрымання з уласнага

вопыту. Менавіта таму цацкам, гэтым неад'емным спадарожнікам дзяцінства і адведзена значнае месца ў зборніку. Аднак гэта не проста яскравыя апісанні. Цацкі выступаюць як жывыя істоты, якія ўмеюць адчуваць, гаварыць, перажываць, гарэзнічаць, шукаць адказы на разнастайныя пытанні. Такі спосаб мастацкага адлюстравання дае магчымасць паэтцы далікатна накіроўваць маленькага чытача ці яшчэ нават слухача на творча-мысліцельную дзейнасць. Дзеці любяць выступаць у розных ролях: мамы, выхавацелькі, прадстаўніка нейкай прафесіі, - так узбагачаецца іх досвед. Паэтка ўмела выкарыстоўвае гэту якасць. Вось Валюшка (яна гераіня гэтага раздзела кнігі) выступае ў ролі клопатлівай матулі, яна старанна рыхтуе адзенне для свайго Мішкі, таму што заўтра павядзе яго ў садок. Гэты мілы, маленькі клопат пра цацку нараджае адчуванне неабходнасці клопату пра ўсіх, хто побач, гэта першы штрышок у малюнак будучага характару. А ў вершы пра фіялетавага дракошу Валюшка ўжо перадае свой маленькі жыццёвы вопат любімай цаццы. Вясёлы пражора залішне захапіўся салодкім, і дзяўчынка сур'ёзна павучае яго, што трэба есці «суп і кашу», бо вось у любіцеля салодкага ўжо «высыпка на скуры». І так, як відаць, даводзілі ёй самой, настойліва заключае, што салодкае бывае не прыносіць радасці. Варта адзначыць, што паэтка мудра надзяляе маленькую настаўніцу далікатнасцю і цяроплівасцю. Валюшка не злуецца, не крычыць, а лагодна папраўляе няўмекаў і свавольнікаў. Так яна шчыра шкадуе дурненькую мышку, якая так наелася, што не можа пралезці ў норку. Дзяўчынка прапануе таўстушцы падушачку.

Паэтцы ўдалося займацьна раскрыць свет цацак. Кожнай праяве гэтага свету знаходзіцца і адпаведнае паэтычнае вытлумачэнне, прыбліжанае да сістэмы ўспрыняцця дзіцяці. Існаванне жывых істот, цацак цікавіць дзяцей не толькі сваёй знешняй формай, але і сутнасцю іх заняткаў. У гэтым плане вершы маюць і значнае пазнавальнае значэнне. Так працаўнік бабёр, герой аднайменнага верша, расказвае Валянцінцы пра тое, як без пілы і без сякеры – толькі «зубкамі аднымі» – ён пабудаваў на рацэ дом. У падобным аспекце паказваецца і жыццё пчолкі. Дарэчы сказаць, пчала – вельмі традыцыйны і папулярны персанаж у дзіцячай літаратуры, але аўтарка абмалёўвае яго па-свойму. На пачатку верша традыцыйна падкрэсліваецца працавітасць, карысць заняткаў маленькай руплівіцы для чалавека, а затым зместавы ракус мяняецца, дапаўняецца новай інфармацыяй. Пчолка збірала «салодкі мядок» з кветак дзьмухаўца, і раптам замест кветкі перад ёю з'яўляецца пушысты белы шарык. Пчолка разгубілася. Куды падзелася кветка з духмяным мядком? Тут у паэтычнай форме вырашаюцца дзве задачы. Тыя чытачы ці яшчэ слухачы, якія, як і гераіня верша, не ведаюць адказу, з цікавасцю паслухаюць тлумачэнне, а дасведчаныя – з задавальненнем выступаць у ролі настаўнікаў.

У паэзіі Л. Кебіч цацкі малююцца як жывыя істоты, выступаюць у розных іпастасях, становяцца запамінальнымі не толькі вонкава, але і сутнасцю імі здзейсненага. Чытаючы ці слухаючы вершы пра ружовую хрушку, пра мышку і інш., дзеці міжволі супастаўляюць паводзіны герояў са сваімі, робяць адпаведныя вывады, непрыкметна засвойваюць правілы паводзін,

узаемаадносін. І галоўнае, што засвойваць маральныя ўрокі лёгка і прыемна, бо павучальныя сітуацыі адзначаны лёгкім гумарам.

Уражвае ў кнізе яшчэ і тое, што паэтэса выступае вынаходлівым майстрам арыгінальна-аўтарскіх сюжэтаў, як у вершах «Заячы кароль», «Каровушка» ці ў вершы пра чырвонага слоніка, які можа выконваць ролю светлафора і сваім чырвоным колерам спыніць свавольніка – брата.

У зборніку змешчаны і шэраг праявістых мініячур. Яны вызначаюцца ўменнем Людмілы Кебіч з любоўю і шчырай усмешкай гутарыць з малымі і напісаныя як бы з натуры, з назіранняў за паводзінамі дзяцей, іх ацэнкамі і меркаваннямі.

Піша яна даступнай дзецям малодшага ўзросту мовай, якая паразмоўнаму натуральная, даверлівая, без знарочыстага сюсюкання. Паэтка сама вучыць увазе да слова, цікавага, трапнага. Развівае вобразнае ўяўленне, назіральнасць, дапытлівасць, кемлівасць – усё тое, што пераўтварае і ўзбагачае асобу дзіцяці.

Літаратура і крыніцы

1. Вайтуловіч, З. Вясе́лы дзянёк: З.Вайтуловіч. – Гродна, 2001. – С. 53.
2. Вітка, В. Урокі: артыкулы, выступленні нататкі / В.Вітка. – Мінск, 1986. – С. 235.
3. Кебіч, Л. Фиолетовый Дракоша /Л.Кебич. – Гродна, 2007. – С. 59.

*Шандроха Н.Э., г.Гродна, ГрДУ імя
Я.Купалы*

ЛІНГВАКРАЯЗНАЎЧЫ НАКІРУНАК (ГІСТАРЫЧНЫЯ ПОСТАЦІ ГРОДНА) У ФАРМІРАВАННІ МАЎЛЕНЧАЙ АСОБЫ СТУДЭНТА

Што мне пекны Парыж, Рым прыгожы і слыжны,
Што швейцарскія горы, старыя Афіны.
Што мне Вена, што мне Лондан туманны...
Больш за ўсё я бацькоўскаму краю адданы.

В.Дунін-Марцінкевіч

Паміж мовай, гісторыяй і культурай заўсёды існуе сувязь на падставе іх анталогічнай агульнасці і адзінства, бо нацыянальная мова – гэта не толькі сродак зносін, знакавая сістэма для перадачы паведамленняў. Нацыянальная мова – свайго роду «змяшчальнік» культуры, паказчык багацця культуры. Кожная мова вылучаецца сваёй «нацыянальна-культурнай семантыкай» – сукупнасцю значэнняў моўных адзінак, дзе адлюстравана своеасаблівасць гісторыі краіны, яе літаратуры і мастацтва, побыту і звычаяў, прыроды і г.д. Менавіта з гэтай мэтай прызначаны асобныя накірунак вывучэння і выкладання беларускай мовы – *лінгвакраязнаўчы*. Лінгвакраязнаўчы накірунак прадугледжвае «такі падыход да выкладання і вывучэння мовы, пры якім

раскрываюцца сувязі моўных адзінак з культурай, гісторыяй, побытам народа і ажыццяўляецца так званая «акультурацыя» – засваенне чалавекам асноўных фактаў, норм і каштоўнасцей нацыянальнай культуры” [1; 4]. У адпаведнасці з міністэрскай тыпавай праграмай на спецыяльных факультэтах ВНУ, у тым ліку і на факультэце гісторыі і сацыялогіі, прадугледжана выкладанне лінгвістычнай дысцыпліны «Беларуская мова. Прафесійная лексіка». Сённяшня далёка не ўзорная маўленчая практыка патрабуе зарыентаваць змест лінгвістычнай падрыхтоўкі студэнтаў на дзейнасны аспект маўлення, сфарміраваць прафесійныя камунікатыўна-маўленчыя ўменні і навыкі з мэтай свабоднага і творчага карыстання мовай ва ўсіх сферах прафесійнай дзейнасці.

Для будучага гісторыка, як і наогул для кожнага свядомага грамадзяніна, выключна важнае значэнне мае лінгвакразнаўчая кампетэнцыя. Асаблівая ўвага у працэсе выкладання дысцыпліны нададзена асвятленню пытанняў маўленчай камунікацыі, тэксту як дыскурсу (рэалізацыі тэксту ў маўленні), прафесійна-тэрміналагічнай лексіцы, а таксама асаблівасцям і жанрам навуковай і афіцыйна-справавой сферы маўлення. Аснову дыдактычнага матэрыялу складаюць тэксты лінгвакразнаўчага характару, што дазваляе пры іх аналізе ўзбагаціць прафесійны тэзаўрус студэнтаў, максімальна актывізаваць іх пазнавальныя магчымасці, стварыць умовы дыялогу і камунікацыі. Выкарыстанне тэкстаў лінгвакразнаўчага характару — патрэба часу, прадыктаваная неабходнасцю ўзняцця прэстыжу роднай мовы і культуры дзеля духоўнага адраджэння нашага народа. У маўленні адлюстроўваецца светапогляд студэнтаў, узровень іх разумовага і інтэлектуальнага развіцця, памкненні, погляды, грамадзянскія ідэалы, жыццёвы вопыт, стаўленне да свету і людзей, дасведчанасць у галіне гістарычнай навукі. Адным словам, у працэсе маўлення выяўляецца ўнутраны свет чалавека. Многія тэксты прысвечаны памяці гістарычных асоб, якія былі цесна звязаны з нашым краем, горадам Гродна (Вітаўт Вялікі, Давыд Гарадзенскі, Стэфан Баторый, Жан Эмануэль Жылібер, Антоній Тызенгаўз, Эліза Ажэшка і інш.).

У дазволёных межах дадзенага паведамлення бачыцца магчымым толькі фрагментарна прадэманстраваць пэўныя формы працы па арганізацыі маўленчай дзейнасці студэнтаў у лінгвакразнаўчым накірунку:

Заданне 1. Інсцэніруйце наступную маўленчую сітуацыю. Уявіце, што ў прыгожым парку каля гродзенскай Каложы вас спыняе карэспандэнт беларускага тэлебачання і бярэ інтэрв’ю пра наш горад Гродна. Прадэманструйце сваю лінгвакразнаўчую кампетэнцыю, вербальныя і жэстава-мімічныя паводзіны і адрэдагуйце свой тэкст у залежнасці ад пазіцыі адрасанта:

Пазіцыя 1. Вы – асоба, маўленчая практыка якой абмяжоўваецца толькі бытавой сферай камунікатыўных зносін.

Пазіцыя 2. Вы – асоба, якая прафесійна звязаная з маўленчай дзейнасцю (гісторык, экскурсавод, педагог-славеснік, журналіст і інш.).

Заданне 2. Прачытайце тэкст, прысвечаны паходжанню назвы нашага горада, вызначце яго тэму і асноўную думку. Да якога тыпу маўлення належыць тэкст? Абгрунтуйце свае меркаванні. Якія сродкі і

спосабы сувязі паміж сказамі выкарыстаны ў тэксце? Дайце свой загалавак тэксту і растлумачце сэнс назвы.

Князь вярнуўся да думак пра набалелае: дзе будаваць ўмацаванне, на месцы якога крыху пазней можна будзе і горад закласці. Надта ж небяспечныя ў яго зараз суседзі, надта скванныя. Чуць што — пасылаюць свае дружыны рабаваць чужыя мясціны. Усё вынішчаюць, усё выпальваюць. Ой як трэба знайсці такое месца, каб адначасова было і заставай на шляху шматлікіх чужынцаў, і портам на шырокай і свавольнай рацэ. <...>

— Мы, княжа, знайшлі месца. Мясціна самая што ні на ёсць падыходзячая. Круча высачэнная, ад ракі не падступіцца. З другога боку ручай адрэзаў тую кручу, і атрымалася нібы гняздо. Толькі там і будавацца...

— Добра, хлопцы, добра, калі так... Вядзіце. На месцы і паглядзім.

Праз пару дзён дружына князева аглядала прапанаваную мясціну і ўсе адназначна пагадзіліся: для ўмацавання месца надзвычай падыходзячае.

Сталі будаваць сабе хаціны ды гаспадарчыя будыніны, а вакол, на старадаўнім вайсковым звычай, абнеслі невялічкае пакуль што паселішча высачэнным дубовым частаколам. Калі ў каго пыталіся ў тых мясцінах, куды ён ідзе, ці адкуль вяртаецца, то звычайна казалі — «з гарадні». Пазней стаў там горад, які так і назвалі — Гародня, а потым у Гродна перайначылі. (Паводле А.М.Ненадаўца)

Заданне 3. У нашым горадзе ёсць прыгожы ўтульны парк, які носіць імя першага беларускага прыродазнаўцы, выдатнага французскага вучонага-натураліста Жана Эмануэля Жылібера. Прапанаваныя ніжэй тэксты змяшчаюць сціслыя звесткі пра гэтага знакамітага чалавека. Вызначце стылі, падстылі, жанры, тэму і мэту тэкстаў. Назавіце моўныя сродкі, якія абумоўліваюць сціслы навуковы выклад. Якія ўмоўныя скарачэнні характэрны для артыкулаў энцыклапедычнага характару? У чым спецыфіка падачы матэрыялу ў газетнай нататцы? Абгрунтуйце свой адказ. Якая дадатковая інфармацыя пра дзейнасць Жылібера вам вядома? Выкарыстайце матэрыял навукова-папулярнага выдання «Памяць: Гіст.-дакум. хроніка горада Гродна» (Мн., 1999. — С. 116 - 119) і інш. Складзіце пісьмова тэзіснае паведамленне.

а) Жылібер (Gilibert) Жан Эмануэль (21.6.1741, в.Карэт каля Ліёна, Францыя — 2.9.1814), французскі натураліст, хірург і анатам. Скончыў мед. факультэт ун-та ў Манпелье (1763). Праф. мед. каледжа ў Ліёне (1768). Пасланнікам гарадзенскага старасты А.Тызенгаўза Т.Даўнаровічам запрошаны на работу ў Гародню. З 1775 працаваў у прыгарадзе Гародні Гарадніцы, стварыў Гарадзенскі батанічны сад. У 1775 арганізаваў Гарадзенскую медыцынскую акадэмію. Планаваў арганізацыю с.-г. і ветэрынарнай школ, разам з Тызенгаўзам стварэнне ў Гародні Акадэміі навук. Калі Тызенгаўз у 1780 быў змешчаны з пасады гарадзенскага старасты, Ж. разам са сваімі вучнямі пераехаў у 1781 у Вільню, дзе пры падтрымцы М.Пачобута-Адлянціцкага і І.Храптовіча стварыў на базе Гарадзенскай мед. акадэміі мед. факультэт у Гал. школе ВКЛ (гл. ў арт. Віленская акадэмія), узначаліў кафедру натуральнай гісторыі і батанікі, заклаў пры школе батанічны сад. У 1783 вярнуўся ў Ліён, працаваў эпідэміёлагам, у 1792 праф.

натуральнай гісторыі Ін-та навук і карысных мастацтваў. Удзельнік рэвалюцыі 1789 – 94, у 1793 абраны мэрам Ліёна. Пасля паражэння рэвалюцыі адышоў ад палітычнай дзейнасці, займаўся навукай. Аўтар прац па эпідэміялогіі, батаніцы, у т.л. «Флары Літвы» (т.1-2, Гародня, 1781; т.3-5, Вільня, 1781-82). Яго імем названы від раслін — жыліберцыя (*Jilibertia*).

(з энцыклапедыі «Вялікае княства Літоўскае»)

б)

ЖИЛИБЕР ВЕРНУЛСЯ В ПАРК

Бронзовая фигура Жана-Эммануэля Жилибера появилась в парке, названном в его честь. Первую парковую скульптуру в Гродно установили за счёт городского бюджета. Скульптура высотой в человеческий рост и весом около 500 килограммов дружелюбным жестом будет приглашать посетителей на прогулку в тени деревьев. Готовый эскиз скульптуры выполнялся по единственному сохранившемуся бюсту, сделанному ещё при жизни Жана-Эммануэля Жилибера, мраморный оригинал которого хранится в музее в Лионе. [...]

Жилибер приехал в Гродно в 1775 году после конфликта с профессурой медицинского колледжа в Лионе. Возмущение коллег вызвала книга, в которой учёный критиковал существовавшую тогда систему подготовки медиков. С собой он привёз богатый гербарий и библиотеку. А через год заключил договор с Антонием Тызенгаузом, в котором обещал работать на пользу короля Речи Посполитой десять лет.

Тем временем в нашем государстве не было ни одного учебного заведения, в котором готовили бы докторов. Жан-Эммануэль Жилибер основал первую на территории Речи Посполитой медицинскую академию, а также госпиталь, аптеку, роддом, акушерскую школу и лазарет. При академии создали анатомические кабинет и театр, над которыми по поручению короля Станислава Августа Понятовского вывели надпись: «Здесь сама смерть превращается в пользу для жизни». А в ботаническом саду стали выращивать лекарственные растения. Вскоре он вошёл в тройку известнейших садов Европы наряду с лондонским и петербургским (з газеты «Вечерний Гродно»).

Заданне 4. Прачытайце наступныя тэксты і паразважайце, ці ёсць паміж імі адрозненне ў стылістычных адносінах, у тыпах маўлення. Абгрунтуйце сваё меркаванне. Выпішыце з тэкстаў і прааналізуйце моўныя сродкі, уласцівыя пэўнаму стылю і тыпу маўлення.

а) Гэты горад заўсёды чакае кожнага, хто захоча з ім пазнаёміцца. Ён ласкава прымае ў свае абдымкі і не адпускае, пакуль не пастаіш у маўклівым захапленні ля Каложы, не пройдзешся некалькі разоў каля Фарнага касцёла, не паглядзіш са стромы Замкавай гары на імклівы Нёман. Пасля ён, канешне, адпусціць, а ісці ўжо нікуды не захочаш, бо па старых вуліцах Гародні блукае яшчэ дух таго амаль забытага сягоння пачуцця, якое завецца нацыянальнай гордасцю, і пачуццё гэта тут вельмі лёгка злавіць і ўспомніць... (А.Ляўковіч)

б) Гародня, Горадна (сучаснае Гродна, цэнтр Гродзенскай вобл., Рэспубліка Беларусь), горад, цэнтр Гарадзенскага павета Троцкага ваяв., на р.Нёман. Вядомы з

1127 як цэнтр удзельнага княства. З сярэдзіны 13 ст. ў складзе ВКЛ. Быў важным гар. асяродкам краіны, адным з цэнтраў паліт. жыцця. У сярэднявекі горад складаўся з замка ў сутоках Нёмана і яго прытока Гараднічанкі, вакольнага горада і шэрагу пасадаў (каля Барыса-Глебскай, Малой, Прачысценскай цэркваў, на Падоле). З 1280-х да пач. 15 ст. на Г. і яе наваколлі зрабілі каля 20 нападаў крыжакі. У пач. 14 ст. асабліва роля ў арганізацыі гар. жыцця і абароны належала кашталяну замка Давыду Гарадзенскаму.[...] Г. была сядзібай вял. князёў літоўскіх і каралёў польскіх. У 1386—1430 вял. князь Вітаўт наведаў Г. 31 раз. Шмат часу ў Гарадзенскім замку праводзілі Казімір Ягайлавіч, Аляксандр, Стафан Баторый, які тут памёр у 1586. У 1437, 1445, 1463, 1473 і 1486 у Г. збіраліся паны-рада. Горад быў адным з традыцыйных месц, дзе адбываліся пасяджэнні сойма ВКЛ (1501, 1506, 1522, 1566—67, 1568). У 1496 вял. князь Аляксандр даў Г. магдэбургскае права.[...]

(З энцыклапедыі «Вялікае княства Літоўскае»)

Заданне 5. Звярніце ўвагу, што наступныя тэксты прысвечаны адной гістарычнай асобе — Вітаўту Вялікаму. Што аб'ядноўвае і што адрознівае гэтыя тэксты адносна стылістычнага выкладу, тыпу, мэтанакіраванасці, адрасата і ўвогуле гістарычнай ацэнкі дзейнасці вялікага князя, дадзенай графам Конрадам Кібургам і сучасным даследчыкам Вітаўтам Чаропкам? Складзіце і запішыце невялікі тэкст-разважанне на тэму «Слаўны па ўсіх землях Вітаўт Вялікі». Вызначце стыль вашага тэксту, асноўную думку і падкрэсліце ключавыя словы, якія адлюстроўваюць тэму тэксту.

а) Граф Конрад Кібург у сваім дзённіку станоўча ацаніў Вітаўта: «... Твар вялікага князя маладжавы, вясёлы і спакойны. Вітаўт амаль не змяніўся з тых часоў, як я бачыў яго ў Інстэрбургу, толькі тады ён не быў такім рухавым. Пры ўсёй сваёй мажнасці ён здаецца хворым. Позірк ягоны зачароўвае, што вабіць да яго сэрца кожнага; кажуць, што ён атрымаў гэтую рысу ад маці: любіць абавязваць болей добразычлівасцю і ласкай, чым дарамі, адносна апошніх іншы раз праз меру шчодры. У адносінах з людзьмі ён строга выконвае ўмоўнасці, і прыдворныя ягоныя вызначаюцца спрытнасцю і пачцівасцю. Ніколі праз меру не п'е моцных напояў, нават у ежы ведае меру. Вялікі князь шмат працуе, сам займаецца кіраваннем краю і жадае ведаць пра ўсё; мы часта самі бачылі яго дзівосную дзейнасць і, размаўляючы з намі пра справы, што патрабавалі поўнай увагі, ён у той жа час слухаў чытанне розных дакладаў і прымаў рашэнні. Народ мае свабодны доступ да яго...<...> Пагрозлівы ён толькі ў вайсковы час, але ўвогуле поўны дабратамі і справядлівасці, умее караць і мілаваць. Мала спіць, мала смяецца, болей халодны і разважлівы, чым гарачы; добрую ці дурную навіну атрымае ён, твар яго без пачуццяў...» (С.Барыс)

б) Даследчык В.Чаропка піша: «Часта простыя чалавечыя пачуцці: гнеў, любоў, нянавіць, зайздрасць, пахвальба, фанабэрыя — перамагаюць у ім разважлівасць і дасціпнасць. Але ад чалавека, які надзелены вялікай уладай, залежыць лёс людзей, і калі ён больш падначальваецца сваім адчуванням, чым розуму, гэта можа стаць не толькі ягонай трагедыяй, але і бядой для яго падданных. А бедаў і няшчасцяў нямала хлябнулі людзі на Вітаўтавай віне. Карону вялікакняжацкую ён

атрымаў, а вось расплаціліся за гэта сваімі галовамі, або няволяй, або спаленымі дамамі тысячы людзей. Расплаціліся сваім жыццём і ягоныя сыны». (С.Барыс)

Заданне 6. Прачытайце ўважліва тэкст. Да якога стылю і тыпу маўлення яго можна аднесці? Абгрунтуйце свой адказ. Ахарактарызуйце лексіку паводле сферы і ступені ўжывання. Адзначце фанетычныя, марфалагічныя і сінтаксічныя асаблівасці прапанаванага тэксту. Затранскрыбіруйце трэці абзац тэксту.

ГРОДЗЕНСКІЯ ПАГАРЭЛЬЦЫ 1885 ГОДА І ЭЛІЗА АЖЭШКА

Вогненная катастрофа закрнула і Ажэшку. Даследчык жыцця і творчасці Ажэшкі Эдмунд Янкоўскі пісаў, што яна страціла 5 тысяч руб. за спалены дом, які не быў застрахованы; 575 руб., выплачаных за кватэру, якая згарэла; 100 руб. каштавала выратаванне рэчаў; 525 руб. было выдаткавана на набыццё новай кватэры.

Нягледзячы на тое, што амаль усё страціла сама, Ажэшка думала і турбавалася не за сябе, а займалася «выключна лёсам сваіх саграмадзян». Аляксандр Свентахоўскі ў той час пісаў у «Праўдзе»: «Ніхто не радзіць, ніхто не думае аб бедных пагарэльцах Гродна, акрамя адной вялікага сэрца жанчыны Элізы Ажэшкі. Колькі яна моцы, нятомных намаганняў і слёз выліла на раны свайго любімага горада! Так, слёз! Плакала раней над ягоным няшчасцем, а цяпер плача над неспраўджанай надзеяй выратавання».

Працоўны дзень Ажэшкі быў вельмі напружаным. Зранку яна і Марыя Сямашка раз'язджалі па сваім раёне Гродна -- Падолу, ад касцёла і кляштару Бернардынцаў да Нёмана, шукаючы па дамах, доміках і хатках пагарэльцаў, выслуховалі іх просьбы і скаргі, запісвалі іх патрэбы. Варшаўскім выдаўцам Роберту Вольфу і Густаву Гебэтнеру Ажэшка пісала 14 кастрычніка 1885 г.: «Я ў сваёй частцы горада маю сваіх бедных да 200 сямей, а і ў іншыя раёны часта прыходзіцца заглядаць, бо ў гэтым Гродне ўсе знаёмыя, часта блізка і здаўна». І гэтыя паходы ажыццяўляліся, нягледзячы на тое, што ў пісьменніцы былі хворыя ногі. Усе сабраныя звесткі заносіліся ў рэестры, якія прадстаўлялі ў «мужчынскі» камітэт, каб атрымаць грошы, а ў «дамскі» — на выдачу бялізны, вопраткі, чаю, лякарства і ўрача. Кожны трэці дзень адбывалася сесія «дамскага» камітэта на некалькі гадзін, ішоў падзел неабходных рэчаў і харчу, якія потым кожны сам развозіў па сваім раёне.

Акрамя грошай, Ажэшка дапамагала людзям прадуктамі харчавання і рэчамі. Праз яе пасрэдніцтва, па дадзеных справаздачы камітэта, паступіла 88 мяхоў хлеба, 17 — мукі, 2 — крупы, 1 — сала, 3 фунты чаю, скрыня і 66 штук вопраткі і бялізны, з Ковенскага камітэта — 84 пуды вопраткі і бялізны, прысылалі матэрыял (сіцец, бавоўну, холст). Асабіста ад сябе Ажэшка дала 216 штук бялізны і 5 пар чаравікаў. Купец Вартман з Варшавы прыслаў праз яе 40 пудоў цукру, адтуль жа Майзнер 3 цюкі вопраткі, 1 скрыню чаю, па аднаму мяху мукі і сахарнага пяску.[...]

Але гродзенцы не забыліся пра Ажэшку. На пахаванне ў 1910 г. сабраліся прыблізна 15 тысяч чалавек. Мы, сучасныя жыхары Гродна, памятаем пра яе таксама — сцежка да могілак не зарастае, і кветкі свежыя ляжаць заўсёды. (В.Швед. 3 кнігі «Губернскі Гродна»)

На жаль, не бачыцца магчымым прадэманстраваць усю тэматычную разнастайнасць заданняў. Але разам з тым відавочна, што падобныя заданні дапамагаюць студэнтам-гісторыкам накіроўваць сваю краязнаўчую кампетэнцыю на патрэбы жыццёвай практыкі, узбагачаюць іх прафесійны лінгвакраязнаўчы тэзаўрус і павышаюць матывацыю навучання. Падагульняючы адзначанае вышэй, становіцца відавочным, што лінгвакраязнаўчы накірунак у фарміраванні маўленчай асобы студэнта-гісторыка ўгрунтаваны перш-наперш на любові да сваёй Бацькаўшчыны праз неабыхавасць да людскіх лёсаў і замілаванасць сваёй малой радзімай.

Літаратура і крыніцы

1. Аляхновіч М.М. Лінгвакраязнаўства: вучэб.-метад. дапаможнік для студ. філал. фак. / М.М. Аляхновіч, Л.В. Леванцэвіч; -- Брэст: Выд-ва БрДУ, 2006. – 63 с.

*Пожарицкий М.Б., г. Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ (на материале Гродненщины)

Библиотека – это сердце науки и образования, это двигатель прогресса. Библиотеку творят люди, великие личности. К сожалению, до сих пор нет справочного издания о знаменитых отечественных библиофилах, об известных библиотекарях и библиографах. А между тем в одной только Гродненщине столько много ярких колоритных имен.

Уже в конце XVIII столетия на ниве библиотечного дела здесь зарекомендовали себя такие яркие личности, как Иоахим Литавор Хрептович, Франциск Сапега, Жан Эммануэль Жилибер. Первый из них подканцлер, а затем и канцлер Великого княжества Литовского, инициатор создания Эдукационной комиссии в Речи Посполитой (первого, по существу, Министерства образования в Европе). Иоахим Литавор Хрептович [1] был большим ценителем книг и в Щорсах на Новогрудчине основал замечательную библиотеку, богатую на древние рукописи, редкие печатные издания, копии значимых государственных документов. Хранился в ней и солидный труд самого Иоахима Хрептовича «Памятка о роде Литаворов-Хрептовичей от первых сведений до 1795 года». Наследники великого библиофила из поколения в поколение активно продолжали начатое дело. Не случайно в XIX веке в хрептовичевскую библиотеку в качестве читателей с удовольствием обращались выдающиеся ученые и литераторы того времени И. Лелевель, Ф. Малевский, Я. и А. Снедецкие, В. Сырокомля, Ю. Ярошевич, А. Ельский, И. Данилович. Посещал ее и Адам Мицкевич, а его лучший друг поэт и фольклорист Ян Чечот работал здесь библиотекарем. Во время Первой мировой войны библиотека Хрептовичей с целью спасения временно была передана

Киевскому университету. К сожалению, до сих пор она так и не возвращена на родину (теперь основная часть ее фондов находится в Академии наук Украины).

Важной личностью в истории библиотечного дела Гродненщины является и Франциск Сапега [2], представитель крупного магнатского рода Сапегов, которые были видными государственными деятелями и последовательными библиофилами. Франциск Сапега перевез в Деречин (ныне Зельвенский район) большую библиотеку из Ружан, которая в свое время была там образована его легендарным предком Львом Сапегой. Франциск любил путешествовать по Европе и значительно пополнил родовую книжную коллекцию лучшими европейскими изданиями. В итоге в ней очень хорошо была представлена литература по юриспруденции, истории, поэзии, лингвистике, географии, теологии. Сын Франциска Евстафий принял участие в шляхетском восстании 1830 – 1831 годов и, несмотря на поражение, отказался служить царю. В результате поместье Сапегов в Деречине было конфисковано, а библиотека вывезена в Петербург.

А французский доктор медицины Жан Эммануэль Жилибер [3] в 1775 – 1781 годах по приглашению гродненского старосты Антония Тизенгауза жил и работал непосредственно в городе над Неманом, руководил здесь Королевской медицинской академией и акушерской школой. Создал при медицинской академии ботанический сад, анатомический театр и богатую для того времени библиотеку естественнонаучной и медицинской литературы. Эту библиотеку считают первой научной медицинской библиотекой в Беларуси. За неполных шесть лет своего существования Гродненская Королевская медицинская академия и ее библиотека сыграли важную роль в становлении и развитии отечественного естествознания и медицины. Этому способствовали и труды самого Жилибера и его учеников, имевшиеся в библиотеке.

Хорошо известна гродненская польскоязычная писательница XIX – начала XX столетия Элиза Ожешко, но как-то мало внимания уделяется персоне ее отца Бенедикта Павловского [4]. А между тем это был профессиональный юрист, человек широкого кругозора, вольтерианец по мировоззрению, публицист. В имении Мильковщина (ныне Гродненский район) он собрал богатую библиотеку. В ней на полках стояли полные собрания сочинений Вольтера, Руссо, Дидро, другие ценные издания, а также хранились рукописи самого Бенедикта Павловского. Эта библиотека досталась в наследство его дочери Элизе, но в результате дальнейших переездов, семейных и социальных потрясений, пожара она, к сожалению, не сохранилась. Тем не менее под влиянием отцовской любви к книгам Элиза Ожешко потянулась к знаниям сама, стала активно проводить культурно-просветительскую работу среди населения, сформировалась как писательница, творчеству которой свойственны глубокая философичность, психологизм, тяга к народным истокам.

Самые древние библиотеки – это, конечно, библиотеки при монастырях. Введение христианства несло на наши земли подъем культуры и распространение рукописной книги. Но древние монахи, переписчики

церковно-религиозных книг и создатели христианских библиотек, зачастую свою личность оставляли в тени, считали себя песчинкой по сравнению с тем великим делом, которым занимались. Поэтому сведений о них практически нет. В новое время личность творца как светской, так и церковной библиотеки стремится уже занять надлежащее ей место. Так, например, в XIX – начале XX века на Гродненщине на библиотечно-христианском поприще проявил себя Иван Хлебцевич [5], белорусский церковный историк, педагог, священник. Он преподавал древнегреческий и латинский языки и географию в Жировичском духовном училище и одновременно заведовал библиотекой Жировичского монастыря, где упорядочил древние рукописи. Он писал об истории православной церкви.

Надо отметить и тех выходцев с Гродненщины, детство и юность которых прошли в Принеманском крае, а реализовали они себя уже за пределами этих мест. Прежде всего это всемирно известный библиограф академик Евфимий Карский [6]. Своими многочисленными научными разработками, просветительской деятельностью он внес неоценимый вклад в развитие практически всех направлений белорусоведения и стал основоположником отечественной библиографии. Его именем названа Гродненская областная библиотека. Белорусский, а затем и русский библиотековед Евгений Хлебцевич [7] тоже родом с Гродненщины. Он сын вышеупомянутого Ивана Хлебцевича, автор ряда книг по библиотечному делу и литературоведению, инициатор создания в Белоруссии сети бесплатных народных библиотек.

Вот далеко неполный перечень персоналий с одной только Гродненщины, имеющих немалые библиотечные заслуги. А сколько таких людей в целом по республике! Мы должны испытывать к ним уважение, хранить о них добрую память, беречь и преумножать накопленный ими опыт.

Литература и источники

1. Трусаў І. Кніжная калекцыя з Шчорсаў // Гарадзенскія запісы: Старонкі гісторыі і культуры / Гал. рэд. П. Сцяцко. – Гродна, 1993. – Вып. 1. – С. 58 – 60; Яго ж. Да гісторыі бібліятэк Гарадзеншчыны ў XII – XIX стагоддзях // Сьвіцязь. – 1994. – № 3. – С. 88 – 89; Майсяёнак А. Фонд Храптовіча на Гродзеншчыне // Тамсама. – № 1. – С. 7 – 13; Гостев А., Швед В. Кронон: Летопись города на Немане (1116 – 1990) – Гродно: НВК “Пергамент”, 1993. – С. 270; Цярохін С., Рэут Г. Храптовіч Яўхім // Беларускае пісьменнікі: Біябібліягр. слоўнік: У 6 т. – Т. 6. – Мн.: БелЭн, 1995. – С. 201 – 202; Спірыдонаў М. Храптовіч, Літавор-Храптовіч, Іахім Ігнацы Юзаф // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. – Т. 6. Кн. 2. – Мн.: БелЭн, 2003. – С. 81 – 82; Рошчына Т., Фурс А. Бібліятэка Храптовічаў // Тамсама. – Т. 2. – С. 40.

2. Скобла М. Дзярэчынскі дыярыюш: Гістарычны нарыс, артыкулы, эсэ. – Мн.: Беларускае кнігазбор, 1999. – С. 37 – 81; Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье. – Мн.: БелЭн, 1993. – С. 199; Грыцкевіч А. Сапегі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 6. Кн. 1. – С. 227; Нікалаеў М. Бібліятэкі Сапегаў // Тамсама. – Т. 2. – С. 43.

3. Живописная Россия. – С. 112, 190; Покало М. История библиотечного дела в БССР. – Мн.: Выш. шк., 1986. – С. 21; Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 3. – С. 128, 380.

4. Detko Jan. Eliza Orzeszkowa. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1971. – S. 6 – 9; Jankowski E. Eliza Orzeszkowa. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1988. – S. 18 – 22.

5. Пяткевіч А. Людзі культуры з Гродзеншчыны: Даведнік. – Гродна: ГрДУ, 2000. – С. 309; Скалабан В. Хлябцэвіч Іван Андрэевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 6. Кн. 2. – С. 69 – 70.

6. Цыхун А. Акадэмік з вёскі Лапа: Краязнаўча-біяграфічны нарыс. – Гродна, 1992. – 74 с.; Пяткевіч А. Літаратурная Гродзеншчына. – Мн.: Выд. цэнтр “Бацькаўшчына”, 1996. – С. 18; Яго ж. Людзі культуры з Гродзеншчыны. – С. 136 – 138; Гостев А., Швед В. Указ. соч. – С. 169; Кісялёў Г., Скалабан В. Карскі Яўхім Фёдаравіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 4. – С. 127 – 128.

7. Пяткевіч А. Людзі культуры з Гродзеншчыны. – С. 309 – 310; Яго ж. Літаратурная Гродзеншчына. – С. 24; Скалабан В. Хлябцэвіч Яўген Іванавіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 6. Кн. 2. – С. 70.

ГУДАІКА

*Минкина О.Ю., г. Санкт-Петербург,
ЕУСнб*

ЕВРЕИ ГРОДНО В КОНТЕКСТЕ «ЕВРЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ» ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. ДЕПУТАТ ЗУНДЕЛЬ ЗОННЕНБЕРГ И РАВВИН ТАНХУМ БЕН-ГАОН

Политика российской власти по отношению к евреям в первые десятилетия после разделов Польши характеризовалась отсутствием четко выраженного единого курса, конкуренцией различных моделей взаимодействия с еврейскими подданными. Еврейское население империи отнюдь не являлось пассивным объектом для административных манипуляций правительства. Оно на протяжении всего периода выдвигало из своей среды лиц, способных поддерживать диалог с властью и предлагать последние собственные варианты решения экономических и правовых проблем. Представители еврейского населения (как официальные, так и неофициальные) должны были также добиться поддержки со стороны еврейских общин империи. При том, что еврейское общество того времени представляло собою разнородный, сложно организованный и пронизанный внутренними конфликтами конгломерат сообществ, это было непростой задачей.

Характерным примером в этом отношении являлась «политическая карьера» двух евреев из Гродно: Зунделя Зонненберга, «депутата еврейских обществ» в 1812-1817 и 1818-1823 гг. и гродненского раввина Танхума. При том, что их деятельность (в особенности Зонненберга) неоднократно привлекала внимание историков [8, 9; 589-590, 10; 92, 335, 11; 331-335, 12; 279-292, 13; 182-190, 14, 16, 17; 29-30, 18; 55-56], она, безусловно, заслуживает

дальнейшего рассмотрения с привлечением новых архивных материалов, позволяющих представить новую интерпретацию уже известных фактов.

Зундель Зонненберг (в еврейских источниках: Йехуда-Зундель, Юдль-Зундель, в российских делопроизводственных документах: Зундель Моисеевич) (1758-не ранее 1826), подрядчик, купец I гильдии, в 1800-е гг. являлся неофициальным представителем (*штадланом*) гродненской еврейской общины перед губернатором [7; 354]. В 1812 г., когда Александр I «по представлению верховного военного начальства о приверженности еврейского народа к всеавгустейшему престолу», приказал кагалам избрать «особых достойных депутатов для нахождения при Главной квартире» [1; 33 об., 39], в качестве депутатов выдвинулись подрядчик из Несвижа Лейзер Диллон и Зонненберг, также занимавшийся в то время поставками для армии. Здесь очень важно указание на избрание депутатов, вопреки распространенному мнению о «самозванстве» Зонненберга и Диллона [9; 589].

Широко известен представленный Зонненбергом Александру I в 1813 г. проект изменения правового статуса российских евреев, включавший такие меры, как отмена ограничений передвижения и экономической деятельности евреев, введение равного представительства евреев в органах городского самоуправления и судебной автономии [2; 102-102 об.]. Все эти предложения фигурировали в прошениях и проектах многих еврейских представителей начиная с 1773 г. [13]. Особый интерес в проекте Зонненберга вызывает определение социального статуса евреев: еврейская элита, «производя торговлю без записки в гильдии» на территории всей империи и расширив свои полномочия в органах еврейского самоуправления, выделилась бы таким образом, в отдельную привилегированную группу, не имеющую аналогов в числе сословий империи.

После реорганизации еврейской депутации в 1818 г., она действовала скорее как бюрократическое учреждение, чем представительный орган. Официальная переписка депутатов с кагалами и отдельными евреями велась на бланках Министерства духовных дел и народного просвещения, частью которого являлась депутация. Язык и оформление этих документов свидетельствовали о том, что кагалы и сами депутаты стремились представить депутацию организованным по всем правилам бюрократическим учреждением высокого ранга, координирующим деятельность еврейского населения. Так, 3 апреля 1819 г. виленский кагал в отношении к формально подчиненному ему ковенскому кагалу сообщал о том, что «депутат еврейского народа Зундель Зонненберг предписанием своим от 21 февраля за № 17 уведомляет сего [виленского кагала] о получении им от его сиятельства господина министра духовных дел и народного просвещения предписания» о сборе денег в пользу депутатов. Соответствующее распоряжение вместе с копиями «предписаний» Зонненберга и министра духовных дел было разослано по всем кагалам Виленской губернии. Виленский кагал каждый месяц собирал с входивших в ареал его влияния кагалов сведения о собранных суммах «для донесения о сем депутату еврейского народа Зунделю Зонненбергу» [6; 34 v-35].

Стиль взаимодействия Зонненберга с «высоким начальством», а также суть выдвигавшихся им требований ярко иллюстрирует его «рапорт» литовскому военному губернатору А.М. Римскому-Корсакову 19 августа 1819 г. Чтобы не «расстроить» евреев, Зонненберг предложил считать «необязательными» многочисленные правительственные распоряжения о выселении евреев из сельской местности. По мнению депутата, все подобные постановления «имеют только цели преградить, чтобы евреи не владели крестьянами», что «по всей справедливости не должно воспрещаться евреям» [5; 10 v-11]. Отметим, что претензии на владение землями и крестьянами выдвигались еврейской элитой и в предшествующие годы [15].

Согласно мемории Четвертого еврейского комитета за сентябрь 1826 г., Зонненберг уже в конце 1820 г. «за дерзость пред начальством по представлению цесаревича [Константина Павловича] был лишен своего звания» [2; 113]. Однако сам Константин Павлович в том же сентябре 1826 г. упоминал «Зонненберга, о несчитании коего в звании депутата состоялось в 1823 г. особое высочайшее повеление» [3; 81 об.]. Скорее всего, датой отставки Зонненберга следует считать именно 1823 г.

Несколько иной тип еврейского «политического» деятеля представлял собою гродненский раввин Танхум (в еврейских источниках: Танхум бен-Гаон, в российских делопроизводственных документах: Танхель Лейзерович Бесингоген или Багуген (искаженное бен-Гаон (букв. «сын выдающегося знатока Талмуда, мудреца») (1746–1819). Основные его усилия были направлены на координацию внутриобщинных процессов. В случае с р. Танхумом, в отличие от Зонненберга (социальный статус родственников которого неизвестен), мы можем наблюдать, как брачные союзы могли служить укреплению влияния еврейских лидеров. Младший сын р. Танхума, Исер-Бер, был женат на Буне, дочери Янкеля Переца Клячко, одного из глав виленского кагала [19; 47]. Именно благодаря этому родству р.Танхум играл такую важную роль в выборах еврейских депутатов в Вильно в 1818 г., проводившихся «посредством кагальных виленских членов» [7; 354]. Сохранились сведения о личном знакомстве р. Танхума с последним польским королем Станиславом-Августом Понятовским и с Александром I, которые, по легенде, были поражены мудростью раввина [19; 47]. Вероятнее всего, р.Танхум предпочитал старинные методы неформального взаимодействия с представителями власти, в отличие от своего земляка Зонненберга, явно позиционировавшего себя как государственного чиновника.

С другой стороны, р.Танхум, вопреки традиционному восприятию каждой еврейской общины как автономной и независимой от других, считал нужным поддержать правительственный проект централизации управления евреями с помощью института депутатов. О попытке найти компромисс между требованиями традиционной элиты и привнесенными властью веяниями модернизации свидетельствуют документы виленского собрания, составленные при деятельном участии р.Танхума. Участники собрания, воздавая все положенные по этикету почести «высоким добродетелям

августейшего монарха нашего» сетовали на то, что император распорядился избрать только двух или трех депутатов. Их слишком мало «для народа, заключающего более тысячи обществ», т.е. независимых друг от друга еврейских общин [4; 89]. В результате вместо планировавшихся «двух-трех способных депутатов» по настоянию собрания были избраны три депутата, три заместителя и еще три «прибавочные особы», число которых могло быть в дальнейшем увеличено. Характерно, что расширение состава депутации мотивировалось «богобоязненностью» и «чистосердечием» депутатов, которые якобы сами настояли на привлечении дополнительных участников [4; 135]. Таким образом, казалось бы, чисто «светский», «политический» вопрос об обеспечении максимального представительства еврейских общин перед властью в восприятии представителей традиционной еврейской верхушки приобретал религиозно-этический оттенок. Вопреки стараниям властей отделить «духовные» аспекты управления евреями от «гражданских», еврейским населением эти процессы воспринимались как единое целое.

Двух евреев из Гродно, депутата Зонненберга и раввина Танхума, при всем различии использовавшихся ими политических стратегий, объединяло стремление к сохранению традиционного образа жизни евреев, вызывавшего большие подозрения со стороны властей. Подчеркивая внешние культурные различия, представители власти зачастую предпочитали «забыть» о том, что главы еврейских общин приняли главное «правило игры» и готовы содействовать централизации управления евреями.

Литература и источники

1. ГА РФ. – Ф. 109. 1 экспедиция. 1829. – Д. 67 (копия: САНЖР. НМ 2/9450.10)
2. РГИА. – Ф.1286. – Оп.4. – Д.624
3. РГИА. – Ф.1409. – Оп.1. – Д. 1278 (копия: САНЖР. НМ 2/9465.3)
4. LVIA. – F. 378. – BS. 1818. b. 286 (копия: САНЖР. НМ 2/9737.1)
5. LVIA. – F. 378. – BS. 1819. b. 176 (копия: САНЖР. НМ 2/9735.3)
6. LVIA. – F. 620. – Ар. 1. b. 23 (копия: САНЖР. НМ 2/9825.5)
7. Гиллель Маркевич и его проект еврейской реформы. Публ. О. Ю. Минкиной // Архив еврейской истории. – М., 2005. – Т. 2. – С.331-370
8. Гессен, Ю.И. «Депутаты еврейского народа» при Александре I / Ю.И. Гессен // Еврейская старина. – 1909. – № 3. – С.17-28; – № 4. – С.196-206
9. Голицын, Н.Н. История русского законодательства о евреях / Н.Н. Голицын. – Спб., 1886
10. Гончаров, В. В., Соболевская О. А. Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы / В.В. Гончаров, О.А. Соболевская. – Донецк, 2005
11. Дубнов, С.М. Евреи в России в эпоху европейской реакции (1815-1848) / С.М. Дубнов // Евреи в Российской империи XVIII-XIX вв. Сборник трудов еврейских историков. – М.-Иерусалим, 1995. – С.331-410
12. Клиер, Дж. Россия собирает своих евреев. Происхождение еврейского вопроса в России: 1772-1825 / Дж. Клиер. – М.-Иерусалим, 2000
13. Минкина, О.Ю. Евреи и власть: депутации 1773-1825 гг. в Российской империи / О.Ю. Минкина // Исторические записки. – 2007. – № 10 (128). – С. 165-201
14. Минкина, О.Ю. Еврейская депутация к российским властям. 1812-1814 гг. / О.Ю. Минкина // Вопросы истории. – 2007. – № 8. – С. 151-155

15. Минкина, О. «Еврейское дворянство» на рубеже эпох / О.Минкина // Лехаим. – 2008. – № 2. – С. 47-50
16. Пэн, С. Депутация еврейского народа. К истории евреев в России в эпоху Александра I / С.Пэн // Книжки Восхода. – 1905. – № 1. – С.62-84. – № 2. – С.50-65. – № 3. – С.50-71
17. Сабалеўская, В.А. Спрадвечныя іншаземцы: старонкі гісторыі гарадзенскіх яўрэяў / В.А. Сабалеўская. – Гародня, 2000
18. Lederhendler, E. The Road to Modern Jewish Politics. Political Tradition and Political Reconstruction in the Jewish Community in Tsarist Russia / E. Lederhendler. – N.-Y., 1989
19. Magid, G.N. Ir Vilno' (Город Вильно, др.-евр.) / G.N. Magid. – Vilno, 1900

*Пасюта Н.І., г.Гродна, Гродзенскі
дзяржаўны музей гісторыі рэлігіі*

СІНАГОГІ І МАЛІТОЎНЫЯ ДАМЫ ГРОДЗЕНСКАЙ ГУБЕРНІ XIX – ПАЧАТКУ XX СТАГОДДЗЯ

На Гродзеншчыне на працягу часу было пабудавана шмат іудзейскіх храмаў. На жаль, большасць з іх не захавалася да нашага часу. Тым не менш самыя розныя крыніцы дазваляюць вызначыць асноўныя накірункі і тэндэнцыі ў архітэктуры іудзейскіх культавых будынкаў Гродзенска-Беластоцкага рэгіёну.

Па меры рассялення яўрэяў па Еўропе, будуючыя імі храмы набывалі стыльвыя рысы архітэктуры краін пасялення. У Вялікім княстве Літоўскім для будаўніцтва сінагогі неабходны быў дазвол вялікага князя, а ў многіх выпадках – каталіцкага біскупа. Іудзейскія храмы павінны былі быць ніжэйшымі за хрысціянскія і мець сціплае аздабленне. Вядомы беларускі даследчык архітэктуры А.Лакотка адзначае, што сінагогі Беларусі адрозніваюцца ад аналагічных збудаванняў іншых краін выразнымі і адметнымі асаблівасцямі. Галоўная з іх - увасабленне ў архітэктуры стылізаванага і пераасэнсаванага вобраза жылля, каўчэга [1]. Гэтым можна растлумачыць, што ўсе беларускія бажніцы складаюцца з цэласнага, значных памераў аб'ёму пад дахам, бліжнім да шатровага. Сінагога ў Ашмянах добра ілюструе сказанае: прастакутны аб'ём рытуальнай залы пераходзіць у чатырохсхільны дах. З-за значных памераў і канструкцыйных патрэб дах мае ступеньчатую форму, якая абумоўлена двух'яруснай будовай кроквеннай сістэмы. На Гродзеншчыне такія дахі шырока ўжываліся ў замках, палацах, цэрквах і касцёлах. Большасць сінагог былі пабудаваны з дрэва, але ў буйных гарадскіх цэнтрах ужо з XVI ст. іудзейскія храмы былі мураванымі.

У літаратуры па-рознаму датуецца час узвядзення каменнай сінагогі ў Гродне. Адны даследчыкі лічаць, што свой першы мураваны храм іудзеі ўзвялі пасля пажару 1617 г., іншыя выказваюць меркаванні аб тым, што гродзенскі кагал пабудаваў каменную сінагогу ў 1575 – 1578 гг. [2]. Гісторык гродзенскай архітэктуры І.Трусаў сцвярджае, што сінагога была пабудавана ў 1576 – 1580

гг. паводле праекта італьянскага архітэктара Санці Гучы. Ён быў запрошаны для будаўніцтва сінагогі ў Гродне вядомым равінам Мардухаем Яфе. Яны пазнаёміліся хутчэй за ўсё ў Італіі, дзе Мардухай вучыўся ва універсітэце. Запрошаны архітэктар так спадабаўся каралю Стэфану Баторыю, што ён наняў Гучы для будаўніцтва новага каралеўскага замка і «фары Вітаўта». Такім чынам, каменная сінагога ў Гродне была пабудавана ў рэнесансавым стылі і з'яўляецца адной з найстаражытных на Беларусі.

У 1899 г. будынак пацярпеў ад пажару і быў адрамантаваны з элементамі мадэрну. Цагляны трохпавярховы квадратны ў плане будынак накрыты двухсхільным дахам. Галоўны фасад фланкіраваны квадратнымі ў сячэнні вежамі. Фасады багата дэкараваны прафілёўкай, крапоўкамі, кілепадобнымі ліштвамi лучковых і арачных ваконных праёмаў, рустам. Галоўная зала з бакавымі нізкімі нефамі займае ўсё вышыню аб'ёму. У цэнтры стаіць біма, слупы якой падтрымліваюць крыжовыя скляпенні з нервюрамі. Ва ўсходняй сцяне ў неглубокай пяціграннай нішы – алтар, уздоўж заходняй – галерэя для жанчын. Нягледзячы на перабудову, у інтэр'еры захавалася ляпная акантавая арнаментация ў гатычнай і рэнесансавай трактоўцы.

З XVII ст. паходзяць мураваныя сінагогі ў Слоніме і Навагрудку. Апошняя была пабудавана ў 1640 г. і да сённяшніх часоў не захавалася. Яна належала да распаўсюджанага тыпу цэнтрычных дзевяціпольных сінагог з элементамі архітэктурны рэнесансу. Квадратная ў плане малітоўная зала мела ў цэнтры ўзвышша – біму, абмежаваную чатырма васьміграннымі слупамі і перакрытаю крыжовым скляпеннем, над якім размяшчаўся ліхтарык штучнага асвятлення. Вуглавыя часткі інтэр'ера таксама перакрываліся крыжовымі скляпеннямі, а прамежавыя палі – цыліндрычнымі скляпеннямі з распалубкамі. Дапаможныя памяшканні былі вырашаны ў выглядзе трохбаковай абхадной галерэі і згрупаваны сіметрычна [3].

Слоніўская сінагога ўзведзена ў 1642 г. у гістарычным цэнтры горада ў сістэме яго абарончых збудаванняў у стылі барока. Яна ўяўляе сабой квадратны ў плане цагляны будынак пад высокім двухсхільным дахам. Як і навагрудскі храм, слоніўская сінагога узведзена па ўстаноўленай у XVII – XVIII стст. для гэтага тыпу культавых збудаванняў цэнтрычнай дзевяціпольнай планіровачнай схеме: канструкцыя перакрыцця вырашана дзевяццю скляпеністымі пралётамі.

Асноўны аб'ём па перыметру абнесены радам нізкіх пазнейшых пабудоў. Цэнтрычнасць збудавання падкрэслена двух'яруснымі фасадамі, якія маюць трохвосевую сіметрычную кампазіцыю. Мэты бяспекі абумовілі абарончы характар архітэктурны збудавання – тоўстыя сцены, адсутнасць архітэктурнага дэкору раскраповак, высока ўзнятыя арачныя аконныя праёмы. Асабліва манументальны ніжні ярус (таўшчыня сцен 1,7 м) з радам нізкіх лучковых вокнаў-байніц. Пластычны акцэнт у прыёмах барока створаны на галоўным усходнім фасадзе будынка – высокі фігурны шчыт на філёнгавым парапече. Шчыт раскрапаваны здвоенымі пілястрамі, нішамі ў тонка прафіляваным абрамленні. У цэнтры размешчана круглае акно-разетка. Галоўны фасад фланкіраваны бакавымі дэкаратыўнымі сценкамі, якія забяспечваюць плаўны пераход да першага яруса прыбудоў. Цэласнасць архітэктурнага аб'ёму

падкрэслена лаканічным завяршэннем плоскасцей фасадаў прафіляваным карнізам і вузкім поясам [4].

Арыгінальнасць і своеасаблівасць насычаных дэкаратыўна-арнаментальных матываў інтэр'ера звязаны з культуравай сімволікай: матывы з жывёльнага і расліннага свету, культуравыя атрыбуты (карона, скрыжалі). У дэкаратыўным вырашэнні інтэр'ера выкарыстана тэхніка грызайлю. Кампазіцыйна-дэкаратыўным цэнтрам усходняй сцяны з'яўляецца ніша для захоўвання скрутку Торы – каўчэг (Арон-кадэш). Над ім размешчаны накладны фігурны картуш – ляпная кампазіцыя ў выглядзе дзвюх скрыжалей, якія падтрымліваюцца з абодвух бакоў ільвамі і ўвенчаны каронай.

Усе элементы дэкаратыўнай ляпніны былі пакрыты пазалотай і паліхромнай афарбоўкай. Па баках алтарнага картуша знаходзяцца насценныя фрэскі з карыфскімі калонамі і антаблемам, на якім размешчаны выявы львоў, ваз, букетаў, драпіровак. Паміж ілюзорнымі калонамі – фрэскавыя выявы абрадавых і свецкіх музычных інструментаў, драпіровак, букетаў кветак. Вось алтарнай сцяны завяршаецца ляпным балдахінам у выглядзе кароны з зоркай і спушчанымі драпіроўкамі. А.Лакотка сцвярджае, што слоніўская сінагога ўпісваецца ў ансамбль іншых помнікаў, што належаць школе віленскага барока: касцёлаў бернардынаў і бернардынаў, святога Андрэя і інш [5].

XIX – пачатак XX стст. адзначаны павелічэннем колькасці яўрэйскага насельніцтва і актывізацыяй будаўніцтва сінагог і малітоўных дамоў. Так у Гродне ў 1834 г. налічвалася адна сінагога і 10 малітоўных дамоў, у 1853 – сінагога і 19 малітоўных дамоў, у 1890 – 2 сінагогі і 32 малітоўныя дамы [6]. У 1889 г. гродзенскі паліцмайстар атрымаў прадпісанне «немедленно поручить приставам составить отдельно по каждой части список имеющихся в пределах городской черты в настоящее время молитвенных домов с обозначением при какой улице находятся, кем и когда разрешено их устройство». У добрасумленна складзеным спісе пад рознымі назвамі сустракаюцца цэхавыя малітоўныя дамы вадавозаў, мяснікоў, фурманаў, пільшчыкаў, краўцоў [7]. Апошні ўсплеск мураванага дойлідства на Гродзеншчыне прыпаў на канец XIX – пачатак XX стст.

Архітэктура большасці мураваных сінагог Гродзеншчыны гэтага часу ўспрыняла прыёмы і формы грамадзянскай архітэктуры з элементамі класіцызму і мадэрну. Архітэктурны акцэнт яшчэ адной слоніўскай сінагогі зроблены на галоўным вулічным фасадзе, які завяршаецца трохвугольным франтонам. Галоўны ўваход у выглядзе вялікай цыркульнай аркі размешчаны ў лоджыі, фланкіраванай двума двух'яруснымі рызалітамі, у якіх знаходзяцца уваходы на галерэю цэнтральнай малітоўнай залы. Бакавыя атынкаваныя фасады сіметрычна-восевай кампазіцыі расчлянёны радамі лучковых аконных праёмаў. Блізкая ў плане да квадрата асноўная малітоўная зала асветлена радамі высокіх арачных вокнаў. У дэкоры будынка выкарыстаны элементы архітэктуры позняга класіцызму: ліштвы праёмаў з амкавым каменём, руст, лапаткі. Вельмі прыгожымі дэкаратыўнымі элементамі была ўпрыгожана галоўная сінагога ў Беластоку.

Фасады ашмянскай синагогі аздоблены сціплымі лапаткамі і шматпрофільным цагляным гзымсам пад дахам пабудовы. Прамакутны аб'ём цэнтральнага памяшкання перакрыты трохступеньчатым дахам чатырохсхільнай формы. Фасад гродзенскай синагогі на вуліцы Траецкай таксама мае чатыры лапаткі і завяршаецца трохвугольным порцікам. Падобную архітэктурную мелу і планаваную малітоўную школу ў Ваўкавыску. Толькі тут шэсць акон былі згрупаваны па тры і падзяляліся лапаткай. Синагогі ў Іўі і Міры складаюцца з трох асобных будынкаў для розных слаёў насельніцтва і мелі рысы мадэрну. Адрамантаваная пасля пажару Галоўная гродзенская синагога таксама набыла элементы мадэрну. Вылучаецца сваёй архітэктурай синагога ў Індуры. Асноўную дэкаратыўную нагрузку тут нясе на сабе фасад, які гарызантальнымі цягамі дзеліцца на тры часткі. У ніжняй частцы па цэнтры размешчаны ўваход, а з бакоў – вокны прамавугольнай формы. Другі паверх упрыгожаны радам паўцыркульных вокнаў. Вянчае ўсю канструкцыю трохвугольны порцік з трыма вокнамі-нішамі невялікіх памераў, таксама паўцыркульнай формы і двухсхільны дах. Масіўны будынак ў фасаднай частцы фланкуюць дзве як бы не завершаныя вежы.

На пачатку ХХ ст. найбольш распаўсюджаным тыпам синагог і малітоўных дамоў становяцца двухпавярховыя мураваныя синагогі пад двухсхільным дахам з прамавугольнымі ці паўарачнымі вокнамі. Асноўную эстэтычную нагрузку тут неслі бакавыя часткі будынкаў з рысамі эклектыкі. Такія будынкы былі пабудаваны ў Гродне па вуліцы Маставой (малітоўная школа Брэгмана), па вуліцы Васілька (цяперашняя назва), а таксама ў Бранску, Сухаволі, Беластоку па вул.Бранскай. На другім паверсе знаходзіліся памяшканні для жанчын. Вельмі часта для аздаблення сцен, дзвярных і ваконных праёмаў выкарыстоўвалася ляпніна, рознага роду цагляныя арнаменты, дэкаратыўная сталярка.

Другі тып малітоўных дамоў прадстаўлены манументальнымі будынкамі пад высокім чатырохсхільным дахам і вялікімі вокнамі, якія знаходзіліся на значнай вышыні па усім перыметры збудавання. Пластычнае вырашэнне будынкаў амаль цалкам выключае дэкор, толькі вертыкальныя і часам гарызантальныя цягі дзеляць будынкы на часткі. Выключэннем можа быць малітоўны дом у Брэсце, які меў гатычныя стрэльчатыя вокны з ляпнымі зоркамі Давіда на фасадзе. Да такога тыпу адносяцца культавыя будынкы ў Свіслачы, Ружанах, Орлі, Суражы, Кнышыне.

Такім чынам, усё вышэйсказанае сведчыць аб багатай і разнастайнай архітэктурнай стылістыцы синагог і малітоўных дамоў на тэрыторыі Гродзенскай губерні ў ХІХ – пачатку ХХ ст., якія складалі каштоўную спадчыну еўрапейскага дойлідства. На фарміраванне гэтых архітэктурна-мастацкіх асаблівасцей аказалі ўздзеянне розныя абставіны жыцця і быту іўдзейскіх абшчын гэтага рэгіёна, асаблівасці іх матэрыяльнай і духоўнай культуры, рэгламентацыя мясцовымі ўладамі і традыцыі мясцовага неаўрэйскага насельніцтва.

1. Лакотка, А.І. Беларусы. Дойлідствам / А.І. Лакотка. – Мн.: Беларуская навука, 1997. – С.211.
2. Еврейская энциклопедия. Т.6. / Под ред. Л.Каценельсона – СПб. – С.789.
3. Памяць. Навагрудскі раён. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя, 1996. – С.155.
4. Караткевіч, В.Б., Кулагін А.М. Помнікі Слоніма / В.Б. Караткевіч, А.М. Кулагін. – Мінск, Ураджай, 1983. – С.77.
5. Лакотка, А.І. Пад стрэхамі прашчураў / А.І. Лакотка. – Мн.: Палымя, 1995 – С.154.
6. НГАБ у Гродна. – Ф. 1. – Воп. 27. – Спр. 641; Ф. 1. – Воп. 28. – Спр. 520.
7. НГАБ у Гродна. – Ф. 8. – Воп. 2. – Спр. 615. – Арк. 1-14.
8. Лакотка, А.І. Пад стрэхамі прашчураў / А.І. Лакотка. – с. 154.
9. Сергачёв, С.А. Архитектурно-конструктивные особенности крыш синагог Беларуси XVII – XVIII вв. / С.А. Сергачёв // Проблемы развіцця яўрэйскай культуры на Беларусі. – Мінск., 1993. – С. 9.

*Иванчик А.О., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ЕВРЕЙСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ГОРОДА ГРОДНО В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Многочисленность еврейского населения и огромное влияние его на характер и быт жителей Гродно заставляют нас познакомиться ближе со значением евреев и с особенным характером их народного образования. Все еврейские учебные заведения делились на традиционные (хедеры, талмуд-торы, иешивы) и правительственные (казенные, одно- и двухклассные училища, гимназии).

Историю еврейского образования невозможно рассматривать в отрыве от того законодательства, которое действовало на территории Гродненской губернии. На всем протяжении XIX – начала XX вв. российское самодержавие всячески стремилось реформировать традиционные школы, заставляло евреев изучать русский язык, привлекало их в общие учебные заведения.

Хедером называлась народная вероисповедальная еврейская школа, за обучение в которой, в отличие от талмуд-торы, родители платили небольшие деньги. Хедеры пользовались огромной популярностью среди евреев, даже несмотря на то, что обучение проходило зачастую в неблагоприятных условиях, а учителя (меламеды) по большей части были малообразованные.

Еще в 40-х гг. XIX вв. в числе прочих мер правительства для развития образованности между евреями были изданы указания о меламедах, направленные на подчинение образования правительственному контролю. 23 декабря 1844 г. было издано положение о частных учебных заведениях и домашних учителях. Целью этого указа было выявить численность хедеров и меламедов. Для этого учредились губернские и уездные училищные комиссии. В Гродно губернская комиссия действовала с 22 марта. В состав ее были избраны купец Арон Капель и мещанин Абрам Евнин, а кандидатами – мещанин Ицко Сосон и купец Арон Кауфман [9, л. 32]. Содержателям хедеров

было предложено представить письменное объявление с указанием, где находится хедер, его разряд, списки обучающихся детей, удостоверение родителей, что они довольны преподаванием мелаamedов и свидетельство гражданского начальства о хорошем поведении. Мелаamedы, удовлетворявшие этим требованием, получали от комиссии по уплате 50 коп или 1 руб. свидетельство на право преподавания в течение года [7, л. 3-8].

В 1846 г. всем мелаamedам было объявлено, что при возобновлении свидетельства они будут подвергнуты испытанию в знании грамматики еврейского языка и других еврейских предметов. С 1849 г. мелаamedов обязывали подвергаться испытаниям по русскому и немецкому языкам, однако это для них было непосильно. Большинство мелаamedов перешло на нелегальное положение.

В 1853 г. министерство установило для учеников хедеров экзамены при казенных еврейских училищах. Законом от 5 ноября 1856 г. усиливался надзор за мелаamedами. Закон от 4 мая 1859 г. разрешил выдавать свидетельства лишь тем мелаamedам, которые не были замечены в особом проявлении фанатизма [12, с. 591].

«Ведомость о мелаamedах и частных учителях в Гродно на 1861г.» дает нам сведения о 15 учителях в Гродно. Плата за обучение колебалась от 2 до 18 руб. в год. Наибольшую плату брал Х.А.Чеховский, который преподавал на дому родителей и опекунов. В своих домах имели хедеры всего 4 мелаamedа: Хацкель Иоселевич Ромм (на Троицкой улице), Зельман Абрамович Троп (на Школьной), Ташхум Гершович Гежес (на Монастырской) и Идель Мовшевич Гейзал (в предместье возле синагоги). [2, л. 4-9] В 1868 г. увеличилось количество мелаamedов, получивших право на обучение еврейских детей. Их стало уже 77 человек. Однако мелаamedы, которые занимались обучением еврейскому чистописанию, не имели на это свидетельства. Из 8 человек только Шимхель Гинзбург имел такое свидетельство [20, л. 12]. В 1882 г. в Гродно насчитывалось 49 хедеров. Списки гродненских мелаamedов за 1887 – 1888 гг. содержат 40 фамилий. В среднем они обучали от 7 до 10 мальчиков [18, л. 32 об, 33-36].

И, наконец, последним законом от 1 марта 1893 г. закончилась 50-летняя борьба с традиционными хедерами и мелаamedами. Согласно закону, право на занятие обучением еврейских детей закону веры и еврейскому языку в школе, на дому у родителей и у себя на квартире приобреталось получением свидетельства на звание мелаamedа. Оно выдавалось директором или инспектором народных училищ на 1 год за плату в 3 руб. Никакого испытания на звание мелаamedа не требовалось, но от директора или инспектора зависело удостовериться в благонадежности просителя [4, л.7]. После принятия закона резко сократилось число хедеров. Так, в 1895 г. их было всего 36. Но уже в 1896 г. резко увеличилось количество хедеров до 83 (80 мужских и 3 женских). С 1903 г. министерство разрешало устраивать коллективные хедеры при условии, что каждый хедер имел бы отдельную комнату. Преподавание русского языка и общих предметов запрещалось. В 1911г. в Гродно было 44 хедера с 1079

учащимися [8, л. 5]. За 1913 – 1916 гг. свидетельство на звание меламеда получили только 10 человек [4, л. 35].

Талмуд-торой называлась традиционная еврейская школа, содержащаяся за счет кагала и предназначавшаяся для обучения бедных детей. Гродненская талмуд-тора основана в 1842 г. купцом Ароном Марголином и содержалась за счет коробочного сбора в 700 руб. Учеников в 1858 г. было 40, в 1869 – 200, в 1885 – 222 [19, л. 12]. Условия для учебы были неблагоприятные: мальчики занимались с 9 утра и до 9 вечера без перерыва. С 9 утра и до 13 часов занимались талмудом, затем с 13 до 15 – русским языком, арифметикой и чистописанием, с 16 до 21 – снова талмудом. Все это время ученики проводили в душной и непроветриваемой комнате, а т.к. в России в это время бушевала холера, попечитель справедливо опасался за здоровье мальчиков. Русификаторская политика не обошла и это традиционное заведение. 11 декабря 1866 г. были приняты меры для обучения детей русской грамоте: ученики разделялись по знаниям на 3 класса – подготовительный, низший и высший. С 16 до 17 часов в низших и высших классах занимались русским языком, с 17 до 18 – арифметикой и чистописанием. В подготовительном классе все это время мальчики занимались русским языком, чистописанием. После 18.30 и до 19.30 они занимались повторением русского языка. По пятницам проводилась проверка успехов учеников смотрителем талмуд-торы, а в конце каждого месяца – смотрителем казенного училища [11, л. 59,79]. К 1911 г. В Гродно действовало уже 3 талмуд-торы, в которых училось всего 225 мальчиков [8, л. 4].

Указом от 13 ноября 1844 г. все еврейские школы были поставлены под контроль Министерства народного просвещения, учреждались казенные еврейские училища I и II разрядов, которые содержались за счет свечного сбора. Во главе этих заведений были поставлены смотрители-христиане, которые не вызывали доверия у еврейского населения. И как следствие, родители не спешили отдавать своих детей в них. В городе Гродно казенное еврейское училище I разряда было открыто 9 января 1849 г. Здесь изучали русский язык с чистописанием и арифметику – по 2 часа, еврейский язык с чистописанием, еврейские предметы и основы немецкого языка [1, с. 594]. Но училище не пользовалось популярностью. В 1853 г. благодаря огромным усилиям в нем было 62 ученика, и даже помощник раввина отдал туда своего ребенка.

8 октября 1854 г. основано казенное училище II разряда. Оно состояло и 4 классов, обучалось здесь 50 мальчиков. В 1861г. оно было закрыто, и на его месте открылось училище I разряда [1, с. 467-469].

В городе наряду с мужскими появилось и частное женское училище Шлемы Калмановича Гальперна, который учил на дому 26 девочек. Однако училищное начальство усомнилось в подлинности документа на право обучения, и 16 января 1858 г. училище было закрыто. Вскоре попечителю Виленского учебного округа П.И.Батюшкову пришло письмо от жителей г. Гродно, которые просили разрешить Гальперну учить своих детей [6, л. 1, 5, 35]. Но это не помогло. Однако Ш.Гальперн добился своего, и в 1884 г. им было

основано одноклассное женское училище, в котором учились 63 девочки [15, с. 122].

В 1865 г. очередным указом начались открываться русские еврейские начальные школы. Объяснялось это тем, что евреи сами стремились в школы «по причине врожденной смышленности еврейского населения, подсказывающей им, что без русского языка им нет дороги», а также тем, что в Гродно существует только одна казенная школа, в которой может поместиться только 120 мальчиков, в то время как в городе подлежат обязательному обучению 600. Всего таких школ было открыто 7. На годичное содержание для них отводилось 2750 руб. из свечного сбора [11, л. 4]. Но и эта мера была не принята евреями. Так, в 1869 – 1871 гг. в Гродно умеющих читать и писать на русском языке было всего 1318 евреев (873 мужчины и 445 женщин) [3, л.41].

В 1873 г. последовало коренное преобразование казенных училищ: училища II разряда закрывались, а I разряда преобразовывались в начальные и делились на одно- и двухклассные. Данная реформа затронула и г. Гродно. В 1877г. было основано одноклассное училище, в котором обучалось 76 мальчиков. Заведующим и учителем еврейских предметов был С.Субботник. Л.Тамарин вел чистописание и еврейские предметы, Л.Рефес был учителем приготовительного класса [15. с. 120]. Учебный год начинался 4 августа, летом были экзамены. День начинался в 8.30 молитвой на русском языке, затем следовало 6 уроков. Курс обучения был рассчитан на 6 лет [21, с. 245]. В училище имелаась библиотека с книгами по русскому языку, истории [5, л. 2].

В городе также существовали частные еврейские училища. Примером может служить открытая в 1878 г. Занеманская школа русской грамотности. Содержателем был Ш.М. Давидзон, который обучал 26 мальчиков. В 1882 г. еврейских училищ русской грамотности было 6: 5 мужских (553 учащихся) и 1 женское (112 учащихся). Однако уже в следующем году данного типа заведений было 2: 1 мужское (99 мальчиков) и 1 женская (125 девочек) [15, с. 115].

В Гродно находились и 2 специализированных еврейских учебных заведения. В 1902 г. основано четырехклассное ремесленное училище, находившееся на ул. Большая Троицкая. Оно имело одно слесарно-механическое отделение, в котором насчитывалось 65 мальчиков. Училище было достаточно богатым, т.к. содержалось за счет суммы коробочного сбора, еврейских обществ и пожертвований. Инспектором училища состоял инженер-техник М.Ц. Таращанский, который окончил Рижский политехнический институт. Он получал за свою работу поистине огромную по тем временам сумму – 2100 руб. Русский язык вел Л.Г. Ниселовский, математику – В.Ц. Таращанский. Оба закончили Виленский еврейский учительский институт. В штат преподавателей входили и 2 мастера – М.М. Гельфанд и М.А. Мурин, обучавшиеся в Двинском еврейском ремесленном училище [7, с. 61].

В ремесленном училище при талмуд-торе в 1903 г. состояло 35 человек, в 1904 г. – уже 55. Мальчики здесь обучались кузнечно-слесарному ремеслу под руководством специального мастера, получившего техническое образование. Ученики изготавливали в год предметов на сумму 537 руб. 40 коп. [14, с. 51].

Среди еврейского населения наблюдалось стремление к гимназическому образованию, особенно у девушек, т.к. гимназии представлялись для евреев единственным заведением, где они могли получить стоящее на уровне современных требований среднее образование. Так, в 1882 г. в Гродненской женской гимназии из 352 девушек 169 были еврейками. Однако наблюдалась резкая разница в процентном отношении числа учащихся евреев и евреек к общему числу посещающих гимназии. В 1871 г. в мужской гимназии лиц иудейского вероисповедания было только 22%, тогда как в женской – около 50% [13, с. 42].

Из средних учебных заведений в Гродно существовала женская гимназия Т.В.Острогорской. Она была открыта 9 сентября 1852 г. и размещалась на Замковой улице. Всего здесь обучалось 139 девушек в возрасте от 8 до 15 лет. Плата за обучение вносилась ежемесячно или за четверть года по 22 руб. в обычных классах и 18 руб. в приготовительном. Однако эта сумма вносилась не всеми ученицами: дети бедных родителей платили по 16, 12, 10 руб., а некоторые учились и вовсе бесплатно. Преподавательский состав был достаточно широк и образован: Т.Острогорская, А.Острогорская, С.Бурда, Тамарин, Я.Острогорский, Шапиро, Давидзон, Гершун [10, л. 48-53]. 4 июля 1906 г. училище преобразовано в четырехклассную гимназию, а 25 января 1907 г. – в семиклассную гимназию с правами правительственной гимназии [16, с. 42]. К 1914 г. здесь состояло уже 348 девушек, которые платили за учебу 33 руб. с постоянным повышением в каждом классе на 6 руб. [17, с. 52-55].

Также малочисленны и высшие учебные заведения. В Гродно была только одна иешива, которая открылась в 1817 г. Она размещалась на Школьной улице в здании синагоги. Содержателем иешивы в 1858 г. был Ицко Эберул. К этому времени ее посещали 80 мальчиков, в 1870 – 59. Условия для обучения были тяжелыми. В 1885 г. возглавлял иешиву Г. Фляхте, количество учащихся увеличилось до 88 [15, с. 125].

Таким образом, проследив историю еврейского образования в г. Гродно, мы показали, насколько оно было важно для иудейского населения. Однако в еврейском обществе появляются различные точки зрения на образование. Беднейшие слои выступали за традиционную школу, зажиточные евреи стремились дать своим детям хорошее образование – гимназическое, высшее.

Литература и источники

1. Бобровский, П.О Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генштаба. Гродненская губерния / П.О.Бобровский. – Ч I,II. – СПб, 1863.
2. Ведомости о состоянии губернии за 1861 г. // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 22. – Д. 1183.
3. Данные о евреях, знающих русскую грамоту // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 83.
4. Дело о выдаче меламедских свидетельств жителям Сокольского и Гродненского уездов // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 38. – Оп. 1. – Д. 69.
5. Дело о денежных расходах Гродненского еврейского начального училища // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 38. – Оп. 1. – Д. 36.
6. Дело о незаконном открытии училища Гальперном Шлемою // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 2754.

7. Дело о порядке поступления мещан еврейской национальности в учебные заведения // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 2397.
8. Дело о предоставлении сведений МВД о количестве талмуд-тор, хедеров и эшиботов, о количестве учащихся в них // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 2. – Оп. 30. – Д. 1075.
9. Дело о реорганизации системы еврейского образования // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 20. – Д. 1908.
10. Дело о состоянии трехклассного частного женского еврейского училища г-жи Острогорской // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 8. – Д. 1874.
11. Дело об открытии русских школ для обучения еврейских мальчиков в г. Гродно // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 34. – Д. 3077.
12. Еврейская энциклопедия./ Под ред. Л.Каценельсона и Д.Г.Гинзбурга. – СПб, 1903-1910.
13. Обзоры Гродненской губернии за 1883г. – Гродно, Типография губернского правления, 1883.
14. Обзоры Гродненской губернии за 1903г. – Гродно, Типография губернского правления, 1903.
15. Памятная книжка Виленского учебного округа за 1885/6 / Издательство управления Виленского учебного округа. – Вильна: Тип. А.Г.Сыркина.
16. Памятная книжка Виленского учебного округа за 1907/8 / Издательство управления Виленского учебного округа. – Вильна: Тип. А.Г.Сыркина.
17. Памятная книжка Виленского учебного округа за 1914 г. / Издательство управления Виленского округа. – Вильна: Тип. А.Г.Сыркина.
18. Переписка Гродненской дирекции народных училищ с полицейскими управлениями о числе меламедов и учащихся по губернии // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 2. – Оп. 32. – Д. 1974.
19. Переписка с Гродненской дирекцией народных училищ о времени открытия талмуд-тор в г. Гродно, Белостоке, Бресте, Слониме, Рожанах // НИАБ в г. Гродно. – Ф.2. – Оп.32. – Д.1608.
20. Переписка с дирекцией народных училищ о введении в еврейских училищах предмета русского языка и списки меламедов // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 2387.
21. Соболевская, О.В. Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы / О.В.Соболевская, В.Гончаров: Изд-во Норд-Пресс.- Донецк, 2005.

*Щука О.Л., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В г.ГРОДНО В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Евреи оживляли жизнь городов и местечек Западной Беларуси активным участием в общественной, хозяйственной и культурной жизни. Еврейское население составляло по разным данным от 9 до 11%. В городе Гродно, который был центром повета в составе Белостокского воеводства, евреи составляли значительную часть населения: в 1923г. – 49,9%, в 1931г. – 42,2% [1, с.17].

Еврейское население в Гродно вело активную общественно-политическую жизнь, в которой можно выделить основные направления: внутриобщинная жизнь и общественная деятельность гродненской еврейской религиозной общины, деятельность еврейских организаций и общественных объединений на

территории Гродно, деятельность по созданию единого антифашистского фронта, противостояние антисемитизму.

В межвоенный период влияние кагала постепенно ослабло. Это вызывало беспокойство среди еврейской общественности, для которой было характерно, с одной стороны, доминирование традиций талмудистского течения иудаизма, а с другой стороны – влияние Гаскалы (просветительское течение), которая содействовала становлению светской еврейской культуры.

В 1920 г. в состав работников гродненской еврейской религиозной общины входили три раввина, библиотекарь, курьер, двое служащих, канцеляристка,

бухгалтер, кассир, руководитель школы, школьный надзиратель, извозчик, сторож и другие. Среди работников гродненской еврейской общины не было судей, так как с тех пор как кагал перестал быть «государством в государстве», его члены подчинялись единому государственному суду.

Традиционно в гродненской общине существовали четыре ставки подравнинов. В 1931 г. городское управление, старавшееся сократить расходы, отменило одну из вакансий. В результате оказалось, что Иозеф Раковецкий, исполнявший в течение 26 лет обязанности подравнина, лишился должности. В межвоенный период духовной жизнью евреев Гродно руководили: подравнин Давид Розовский (с 1905 г.), раввин Изер Унтерман (с 1922 г.), Шимон Шкоп (подравнин Форштата с 1926 г.) и Арон Робинзон (подравнин Слободки с 1926 г.) [2, с. 125].

Количество членов общины колебалось от 25000 до 30000 человек [3, л. 15 – 16 об]. В 1936 г. среди членов общины было 25000 человек, но только 2825 из них были налогоплательщиками, что говорит о низком уровне состоятельности гродненских евреев [4, л. 46]. Жизнь общины управляли Правление и Совет, которые избирались всеобщим голосованием. Окончательное формирование органов гродненской общины произошло в феврале 1929 г. До этого момента кагал не имел никакого бюджета и получал доходы из непостоянных и случайных источников.

Одной из главных забот еврейской общины являлось воспитание образованного подрастающего поколения. Сохранялась традиционная система образования. Каждый кагал имел свою начальную школу. Руководителем частных начальных школ еврейской общины в Гродно с 1919 по 1929 гг. был Шмерель Бадилькес. Школа давала образование еврейским детям на родном языке в соответствии с программой государственной семилетней школы. Педагогические кадры Гродненщины были объединены в профсоюзную организацию еврейских учителей. Она оказывала финансовую поддержку школам и самим учителям [5, л. 10].

Кагал активно занимался благотворительной деятельностью. Так, например, общество «Линас гацедек» оказывало помощь бедным больным, кружок еврейских женщин «Дамен резайв» – помощь неимущим продуктами питания, гродненское отделение Воеводского союза еврейских инвалидов, вдов и сирот военных – помощь жертвам Первой мировой войны. Гродненская еврейская религиозная община содержала Дом сирот, Дом престарелых, больницу и

присоединились также рабочие Бреста, Пружан, Скиделя и других населённых пунктов [9, с. 109].

В 1931 г. закончился десятилетний конфликт по поводу использования еврейского языка. В 1920 г. власти запретили его употреблять при ведении общинного делопроизводства. И только 23 апреля 1931 г. белостокский воевода отменил предыдущее распоряжение и декларировал, что «религиозная еврейская община в Гродно может употреблять бланки с подписями и печати ни иврите и идише рядом с подписями на польском языке» [10, л. 180].

В середине 30-х гг. польские шовинисты организовали экономический бойкот евреев Гродно. А 18 - 20 сентября 1939 г. накануне вступления войск Красной армии в Гродно вспыхнул крупный еврейский погром [11, с. 102].

Характерной чертой жизни еврейского населения Гродненщины в начале XX в. являлась её политизация. В этот период на различные слои еврейского общества активно влияли некоторые политические партии и общественные организации.

Еврейский еженедельник «Grodner Sztyme» (№ 29 за март 1929 г.) информировал, что Бунд и Поалей-Цион-левица после выступления в блоке с ППС приступает к выборам вместе и, кроме того, агитируют рабочих, чтобы те не вступали в ряды коммунистической оппозиции, которая стремится разделить ряды рабочего класса [12, л. 130]. Результаты выборов (весна 1929 г.) в местную Раду Гродно свидетельствовали о лидерстве таких еврейских политических партий как Бунд и Поалей-Цион. Так, в список № 12 вошли Бунд и Поалей-Цион, получившие 4 мандата (1589 голосов). Поалей-Цион была представлена бухгалтером Абрамом Бранде, Бунд – ремесленником Давидом Цыбульским, бухгалтером Давидом Майским, механиком-слесарем – Жомером Янкелем). По списку № 17 Национальный еврейский блок получил 15 мандатов (5473 голоса); среди представителей блока были Якоб Эфрон, Вольф Берман, Шмерель Бадылькес, Абрам Любич и другие [12, л. 125]. Осенью 1929 г. еженедельник «Unzer Grodner Expres» в статье «Со дня на день» критиковал еврейскую мещанскую фракцию в местной Раде Гродно за изоляцию её от других еврейских фракций [13, л. 155].

В 1932 г. на выборах в общинные органы власти в Гродно ситуация сложилась следующим образом: религиозный блок получил 1 мандат, сионистская организация в блоке с Поалей-Цион – 1, хозяйственное объединение – 5, Бунд – 2, Объединение беспартийных в коалиции с Мизрахи – 1 [2, с. 123]. Полицейские чиновники, анализируя политическую жизнь евреев Гродненщины, отмечали, что ортодоксы не пользуются поддержкой местного еврейства, а их деятельность не распространяется дальше молитвенных домов [14, л. 159].

В поле зрения политических партий и организаций находилось воспитание и образование молодёжи. Каждая партия имела молодёжные объединения. Одним из самых активных еврейских молодёжных союзов в Гродно в середине 30-х гг. считался «Акива» [15, л. 8]. Целью союза было возрождение национального самосознания, знакомство с историей евреев и современным положением колонизации Палестины. Среди основных общественных организаций,

действующих в Гродно, выделяются: 1) Товарищество охраны здоровья (ТОЗ), которое проводило большую работу по охране здоровья еврейского населения (женская и детская консультации, зубная клиника, кабинет электропроцедур); 2) Общество распространения труда (ОРТ), которое руководило такими учреждениями как ремесленное училище для 100 девочек, спасательный комитет (оказывало помощь еврейским мелким торговцам и ремесленникам, пострадавшим от кризиса), Талмуд Тора № 1 при Общине, школа «Явнее» с религиозным направлением, религиозная школа «Торат Эмет»; 3) гродненское отделение сионистского общества «Тарбут», руководившее образовательными и воспитательными заведениями («Талмуд-Тора» № 2 в занеманской части города и иешива «Шаар Тора») [6, с. 219-220]. Гродненская еврейская религиозная община объединяла религиозных и неверующих евреев, представителей различных партий: ревизионистов, социалистов, бундовцев и других.

В конце 30-х гг. XX в. еврейскую общественность Гродно волновало распространение национал-социалистического движения в Германии. Гродненская община принимала участие в общественно-политических акциях, направленных на осуждение фашизма. Составлялись воззвания, собирались подписи, публиковались статьи. 8 августа 1939 г. община выделила 20000 злотых на покупку самолёта для польской армии [2, с. 133]. 1 апреля 1939 г. было принято решение отчислить на нужды противовоздушной обороны 1000 злотых, в фонд Народной обороны 500 злотых [16, л. 23]. В начале марта 1936 г. городской и окружной комитеты КПЗБ города Вильни издали первомайское воззвание тиражом 3000 экземпляров. После переговоров с руководством Бунда и ППС в конце апреля окружная конференция профсоюзов приняла решение провести совместную первомайскую демонстрацию. Такое же решение приняла конференция профсоюзов в Гродно.

Таким образом, в межвоенный период общественно-политическая жизнь еврейского населения Гродно была весьма активной, что выражалось в разносторонней деятельности общины, возрастающем влиянии политических партий и в попытках противостоять разгулу антисемитизма.

Литература и источники

1. Евреи Гродно. Очерки истории и культуры. – Гродно: Белорусский государственный музей истории религии, Общественное объединение «Гродненский еврейский общинный дом Менора», 2000. – 124 с.
2. Соболевская, О., Гончаров, В. Евреи Гроднешчины: жизнь до катастрофы / О. Соболевская, В. Гончаров. – Донецк: Норд-Пресс, 2005. – 372 с.
3. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). Фонд 662. – Оп. 3. – Д. 12.
 4. ГАГО. Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 142.
 5. ГАГО. Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 149.
6. Кемеров, М. Еврейские организации и общины Гродно в 1930 году / М. Кемеров // Евреи Беларуси: История и культура: сб. науч. Трудов. Белорусское объединение еврейских организаций и общин, зраильский культурно-информационный центр. - Вып. 3-4. – Минск: КП «АРТИ-ФЕКС», 1998. – С. 218-222.
 7. ГАГО. Фонд 662. – Оп. 3. – Д. 3.
 8. ГАГО. Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 147.
9. Ладысев, В.Ф. В борьбе за демократические права и свободы / В.Ф. Ладысев. - Минск:

- Беларусь, 1988. – 191 с.
10. ГАГО. Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 3.
 11. Иоффе, Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси: Краткий научно- популярный очерк / Э.Г. Иоффе. – Минск: ПКП «АРТИ-ФЕКС», 1996. – 294 с.
 12. ГАГО. Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 2.
 13. ГАГО. Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 4.
 14. ГАГО. Фонд 662. – Оп. 3. – Д. 6.
 15. ГАГО. Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 133.
 16. ГАГО. Фонд 56. – Оп. 1. – Д. 156.

*Колоцей М.Я., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

БОРЬБА УЗНИКОВ ГРОДНЕНСКОГО ГЕТТО

Судьба еврейского народа в годы Второй мировой войны – это история национальной катастрофы евреев и в то же время это история борьбы, борьбы за жизнь, за право жить. Евреи боролись в гетто, находясь в полной изоляции и будучи обречены на смерть. Бежавшие из гетто евреи вливались в партизанские отряды, вступая в вооруженную борьбу.

Тема Катастрофы – не чужая для Беларуси. По новейшим подсчетам демографические потери Беларуси в годы Великой Отечественной войны определяются в 3 млн. 650 тыс. чел. [1, с. 7]. Значительную часть погибших составляли евреи, однако в отечественных публикациях существуют различные оценки жертв геноцида еврейского населения – от 400 тыс. до 800 тыс. чел. [2]. Не чужая это тема и для города Гродно. В результате нацистского геноцида евреев из Гродно в лагеря уничтожения Майданек и Трешлинка были вывезены 20 577 человек, всего же по Гродно и местечкам Гродненского уезда – 43 999 человек [3, с. 13].

Еврейское Сопротивление рассматривается нами в контексте Катастрофы и используется для обозначения противодействия евреев мерам и действиям нацистов, направленных на уничтожение евреев и ликвидацию их как национальной общности, целью которого было как физическое выживание, так и стремление положить конец насилию нацистов. Борьба еврейского населения видится нами в двух взаимосвязанных аспектах.

Во-первых, это сопротивление в гетто.

Во-вторых, участие евреев в партизанском движении.

В настоящей статье мы затронем отдельные аспекты сопротивления евреев внутри Гродненского гетто.

Опорой сопротивления в гетто стала молодежь. Тому есть ряд причин. В начальный период существования гетто нацисты целенаправленно уничтожали еврейскую интеллигенцию, коммунистов, активистов, всех тех, кто был способен организовать активное сопротивление. Их место заняла молодежь.

Именно молодежь, которой был присущ оптимизм и надежда на завтрашний день, которая была более мобильной, искала активной борьбы, выхода из гетто, а также являлась инициатором и активным участником вооруженных восстаний. Молодые люди, не имевшие своих детей, несли ответственность только за себя, за свою жизнь, и это давало возможность свободно распоряжаться своей судьбой.

Весомым фактором стала сплоченность молодежи в различных организациях в довоенное время (ВЛКСМ, КСМЗБ, сионистские молодежные организации в Западной Белоруссии – Ха-Шомер Ха-Цаир, Бетар, Дрор и др.). Общественный пафос молодежных организаций и личная приверженность социальным и национальным идеям усиливали устремленность молодежи к борьбе и готовность к самопожертвованию.

Благодаря идеям, проникшим глубоко в сознание, сионистская молодежь воспринимала условия гетто, как еще одно испытание на пути в Эрец – Израэль. Мечта о Родине, желание бороться ради спасения еврейской общины, выжить самим и увидеть Эрец – Израэль стали сильнейшими стимулами для борьбы [4, с.17].

Различные молодежные группы в гетто могли сотрудничать между собой и вести переговоры о совместных действиях. Так, в гродненском гетто подполье организовывалось комсомольцами, коммунистами, а также представителями сионистского молодежного движения [5, с. 619].

Достоверно известно, что в январе 1942 года в гетто № 1 г.Гродно оформилась подпольная антифашистская группа, в состав которой входили коммунисты И.Хмельник, Л.Липский, И.Рейзнер, комсомольцы К.Любич, Е.Чапник, А.Руд и др. [6, с. 381-391]. Бывшая подпольщица Е.Чапник пишет в своем письме (любезно предоставленным автору из личного архива И.А.Карпюк), что члены подполья слушали сводки Совинформбюро, писали листовки и распространяли их. Брат К.Чапник – Г.Чапник и Г.Ниренбержанка написали правду про Трешлинку и Освенцим, описали газовые камеры на основании рассказа гродненца Бройзе, которому удалось бежать из Трешлинки. Члены подпольной группы готовили также и фальшивые документы для выхода из гетто, занимались сбором оружия, боеприпасов, карт. В ноябре 1942 года Елизавета Чапник получила от руководителей коммунистического подполья в гетто удостоверение на имя польской гражданки Марии Мрозовской. Бланк удостоверения был украден подпольщиками. Соломон Жуковский заполнил этот бланк вымышленными данными. В декабре 1942 года Е.Чапник покинула гродненское гетто и направилась в Белосток, где в это время уже действовал в подполье ее брат.

Таким же способом с поддельными документами гродненское гетто удалось покинуть еще нескольким еврейским девушкам – Х. Белицкой и А. Руд, впоследствии активно участвовавшим вместе с Е. Чапник в деятельности белостокского подполья. Этих девушек – связанных сравнивали с «людьми, несущими нитроглицерин» [7, с. 361].

В гродненском гетто ставился вопрос о возможности восстания. В конце 1942 года в Гродно приезжали посланцы из гетто г. Вильнюса, Варшавы,

Белостока, в их числе были Х. Гроссман, М. Тенебаум-Тамаров. Они рассказывали, как обстоят дела в других гетто. Проводились дискуссии о том, как быть, что делать. Мнение молодежи разделились, одни считали, что необходимо готовиться к восстанию, другие придерживались мнения, что следует выходить из гетто небольшими группами в лес к партизанам. Е. Чапник высказывает личное мнение о том, что в гродненском гетто готовить и проводить восстание было невозможно, так как оружия у узников гетто было очень мало, на территории гетто не было завода, где можно было готовить гранаты и взрывчатку. А главное – с ноября 1942 года по февраль 1943 года в гетто проходили акции, которые с одной стороны пугали тотальным уничтожением, а с другой – давали шанс на жизнь. Ведь немцы не афишировали вывоз узников гетто в лагеря смерти, а говорили о работе в странах Западной Европы.

Основными формами сопротивления молодежи в гетто была помощь более слабым и пожилым людям, слушание сводок Совинформбюро и распространение информации, установление связи с другими гетто и взаимодействие с ними, организация подполья и сбор оружия, организация побегов из гетто. Принадлежность к коллективу, с которым молодых людей связывали узы преданности, давало им чувство уверенности и небесполезности в жизни, в то время, как окружающая действительность вызывала чувство бессилия. Молодежь продолжала быть предана тем ценностям, которые были заложены и дороги ей до войны, и это давало силу, иммунитет против влияния гетто и связанных с ним лишений и опасностей.

В гетто у юденрата – еврейского совета и молодежного подполья складывались различные взгляды на самую возможность борьбы. Молодежи было присуще желание уйти от пассивности, выразить гнев от сознания, что еврейская жизнь продается за бесценок и вступить в противодействие. При этом в молодежной среде также не было единства, какую форму сопротивления избрать: восстание или уход в лес и партизанская борьба. Старшее поколение понимало, что вооруженное восстание – это немедленный смертный приговор гетто, а побег вызовут очередную кровавую акцию. Члены юденрата стремились спасти часть еврейского населения путем откупа (контрибуции), устройства евреев на работу в немецкие организации. Против этих доводов молодежь выдвигала также весомый аргумент: восстание в гетто – это национальный долг, только таким образом узники гетто могут ответить на геноцид.

Под давлением той части молодежи, которая предпочитала уход в лес, решили бороться в два этапа: «выполни свой долг в гетто, не оставляй стариков одних, а если остался в живых – вооружись и отправляйся в лес», - призывал М.Тенебаум – Тамаров, один из лидеров подполья в белостокском гетто [7, с. 401-402].

Конфликт разразился, когда приблизилось время «окончательного решения» и стало очевидным, что всем узникам гетто уготована смерть. В воззвании представителей молодежной сионистской организации вильнюсского гетто от 1 января 1942 года, облетевшей соседние гетто в Польше и Белоруссии,

попавшей и в Гродно, четко было прописано: «Правда, что мы слабы и беззащитны, но сопротивление должно стать единственным ответом врагу! Братья! Лучше погибнуть свободными борцами, чем выжить по милости убийц!» [8; 343]. Молодежь стремилась умереть хотя бы не так, как предreshали нацисты, но восстание уже не могло изменить жребий, брошенный жизнью.

Литература и источники

1. Иоффе Э.Г. Сколько жителей Беларуси унесла война? // Бел. Газета. – 1998. – 22 июня.
2. Трагедия евреев в Белоруссии. 1941 – 1944 гг. Сб. материалов и документов / под ред. Р.А.Черноглазовой, 2-е испр. И доп. Изд. – Мн.: Гальперин, 1997. Иофе Э.Г. Колькі ж яўрэяў загінула на беларускай зямлі ў 1941-1945 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. - № 4. – С. 49 – 52.
3. ГАГО. – Ф.1, оп.1, д.54, л.1-25.
4. Катастрофа (Шоа) и Сопротивление: Сб. научн. статей. – Тель-Авив. – Киев, 1993.
5. Энциклопедия Холокоста : В 4-х томах. – Т.2. – Лондон, 1990.
6. Памяць. Гіст. – дакум. хроніка г.Гродна. – Мн.: БелЭН, 1999.
7. Катастрофа европейского еврейства. Части 3-4. – Тель – Авив : Изд-во Открытого университета, 1995.
8. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944 гг.) : Сб. документов и материалов / под ред. И.Арада. – Иерусалим : Яд Вашем, 1992.

Лещёнок Н. И., г.Гродно, ГГМИР

МАТЕРИАЛЫ ПО ИУДАИКЕ В ФОНДАХ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

УК «Гродненский государственный музей истории религии» был образован в 1974 году в г. Полоцке. Размещался он в Софийском соборе – архитектурном памятнике XI – XIII вв. Естественно, что в 1974 г. музей имел другое название. Да и музея, как токового, ещё не было (была только рабочая группа по созданию музея).

Первым музейным предметом по иудаизму, поступившим в фонды 20.08.1976 г., был рукописный свиток Торы – фрагмент книги Бытие (Берешит), написанный в Беларуси в XIX в.

1 июля 1977 года музей был переведён из Полоцка в Гродно и размещён в здании бывшего Базильянского монастыря по ул. Новозамковой, 3 (ныне – православный монастырь Рождества Богородицы). Именно здесь начался активный поиск и сбор музейных предметов.

Начиная с 1981 г. стала складываться коллекция предметов по иудаизму – это книги. Среди них хотелось бы отметить издания известной Виленской типографии «Вдова и братья Ромм», основанной раввином Борухом Юзефом Роммом. Это редкие издания Иерусалимского Талмуда, несколько томов Вавилонского Талмуда, молитвенники, книги, касающиеся обрядов

религиозной жизни евреев, которые издавались в Вильно на протяжении XIX – начала XX вв.

Однако, начиналась эта история в Гродно, где, предположительно, в 1788 году Борух Ромм (ум. в 1803) принял руководство типографией Его Королевской Милости. В 1792 г. он, вероятно, приобрёл в собственность часть типографии, а в 1799 г. перенёс её в Вильно, где она и просуществовала до 1925 года. После смерти Боруха типографию получил в наследство его сын Менахем Манн (ум. в 1843), который в 1935 г. начал печатать 30-томное издание Талмуда, которое обеспечило типографии известность во всём еврейском мире. Существовал также филиал типографии Роммов в Петербурге.

В фондах музея истории религии хранятся издания других виленских типографий. Например, том Вавилонского Талмуда (Трактат Кидушин), изданный в 1908 г. в типографии Розенкранца и Шриффтзетцера.

Представляют интерес молитвенник, изданный в Шклове в начале XIX в., книга «Седерь Киноть Летиша Беавь, т. е. Элегии и молитвы, отправляемые в 9 день месяца Авь», издана в 1836 г. в Минске в типографии Г. Блонштейна (снабжена разрешением Виленского Цензурного комитета за №226 от 07.09.1837 г.).

Символично, что первая еврейская типография на территории Беларуси появилась в 1788 г. в Гродно. Управлял ею типограф Нохим, приглашённый из Галиции в 1875 г. Антонием Тызенгаузом. После смерти Нохима продолжателем семейного дела стал его сын Зимель Нохимович, который открыл собственную типографию в 1803 г. Зимель в 1822 г. получил право на учреждение типографии в Вильно, а в 1830 г. открыл «словолитню» в местечке Озёры Гродненского уезда.

Наконец, несколько лет назад музей приобрёл «Мышнайт, т. е. Второзаконие», Ч.У, изданный в Вильно и Гродно в типографии Манеса и Зымеля в 1836 г.

Большую ценность представляют свитки Торы (Сэфер Тора), среди которых отрывки книг Левит (Ваикра), Числа (Бэмидбар), Второзаконие (Дварим), а также части Танаха – книга пророка Иезекииля (Йехезкель), свиток Эстер (Мегила).

Написаны свитки на пергаменте из кожи ритуально чистого животного. Для письма использовали только лучшие чёрные чернила, писали гусиными перьями (пять сохранилось в фондах музея). Ряды должны быть не совсем узкими и не совсем длинными. Полоса не должна содержать меньше трёх и больше восьми столбцов. Перед тем, как написать имя Б-га переписчик (сойфер) говорил: «У меня есть намерение написать Святое Имя».

Небольшую, но важную группу в коллекции составляют предметы культа – талит, арба канфот, кипа, тфиллины конца XIX – начала XX вв.

Талит или талес (ивр. «покрывало») – молитвенное покрывало для мужчин из шерсти и шёлка, представляет собой белую четырёхугольную ткань с широкими чёрными или голубыми полосками по краям. От четырёх концов талита идут цицит – длинные кисти из сложенных вдвое четырёх шерстяных

или шёлковых нитей, согласно Торе (книга Чисел, 15:38-39). Талит одевают во время утренней молитвы, в праздники и будни.

Арба канфот (ивр. «четыре крыла») или талит-катан (ивр. «маленькое покрывало») – прямоугольник из белой ткани с вырезом для шеи и с цицит по углам. Некоторые верующие носят его всегда под одеждой, поскольку не везде возможно одеть талит.

Ношение цицит установлено в Моисеевом законодательстве. В кистях цицит с помощью определённого числа нитей и узлов зашифровано число 613 – число заповедей, данных Б-гом, а количество витков каждой кисти соответствует цифровому коду выражения «Господь один». Ношение цицит должно служить напоминанием об обязанности еврея исполнять все заповеди Торы.

Тфиллин (тфила – молитва) – филлактерии; прямоугольные кожаные футляры на ремнях, в которых находятся написанные на пергаменте отрывки из четырёх мест Торы (Шмот, 13:1-10, 11-16, Дварим, 6:4-9, 11:13-21), их укрепляют к руке и между глаз мужчины во время молитвы.

Происхождение кипы (ивр. «свод, купол») или ярмолки (ид. «боящийся Царя»), небольшой круглой шапочки, неизвестно, но многие считают, что появилась она в качестве отличия от христианства, где мужчины в знак почитания Б-га снимают головной убор. Евреи же покрывают голову во время молитвы, но многие ортодоксы всё время носят ярмолку, которая должна символизировать смирение перед Всевышним.

Хочется выделить отдельную группу медальонов. Один из них – в честь основания билуйцами первой колонии Ришон – Лециён в Палестине в 1882 г. На одной стороне изображено обработанное поле и виноградники; надпись: «Колония Ришон – Лециён. Ришон – Лецыён – это чудо и для Иерусалима». На другой стороне – женские фигуры, сеятель; надпись: «Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть забудет меня моя правая рука».

Совсем неожиданно в фонды музея поступил медальон с погрудным портретом каунасского раввина Ицхака Эльханана Спектора (1817 – 1896), одного из самых выдающихся представителей раввинизма и общественного деятеля. По словам гродненского раввина Ицхока Кофмана, портретное изображение человека на медальоне – явление редкое. Родился И. Спектор в местечке Роси Гродненской губернии, далеко от центров талмудической науки. Был раввином в Изобелине, Берёзе, Несвиже, Новогрудке. В 1864 г. И. Спектор стал раввином в Каунасе, и к нему перешла центральная роль в духовно-общественной жизни русского еврейства. Выше всего он ставил принцип, объявленный в Талмуде: «Живи по заповедям Торы, а не умри от них».

Ритуальная посуда в фондах музея истории религии представлена бокальчиками для Песаха, кидушными стаканчиками 1892 – 1907 гг. Кидуш (ивр. «освящение») – благодарственная молитва Всевышнему, читается над бокалом вина перед вечерней трапезой в канун субботы (Шабат) и перед дневной трапезой в праздничные дни.

Стаканчики небольших размеров в виде балясины с изображением на тулове синагоги, стилизованных букетов цветов. Выполнены кидушные

стаканчики ювелиром Израилем Исеевичем Заходером, в 1851 г. открывшим дело в Бердичеве, затем, до 1892 г. имевшим мастерскую в Москве, и ещё позже – в Киеве. После кончины ювелира в 1907 г. деятельность мастерской успешно продолжали его наследники.

Характерными чертами киевских изделий являются сложное композиционное построение пейзажа, яркая фантазия при изображении растительных мотивов и декоративных дополнений, а также использование различных ювелирных техник (резьбы, гравировки, канфарения). Главная особенность, объединяющая этот вид ритуальной питьевой посуды, заключается в единственном излюбленном сюжете, изображённом на гладких стенках, – архитектурные композиции, которые могут рассматриваться, как дворец царя Давида или условный вид Иерусалима, или просто изображение синагоги.

В пользовании еврейского населения существовала обычная медная посуда – жбаны, чайники, кастрюли, выполненные из толстой красной меди. Характерно, что жбаны по пропорциям и силуэтам напоминали чернолощеную глиняную посуду. Большинство медной посуды датируется концом XIX – началом XX вв., но в использовании она была ещё в 1920 – 30 гг.

На протяжении тридцати лет в музее складывалась коллекция сфрагистики, где представлены как светские печати, так и печати различных конфессий. В основном преобладают белорусские печати XVIII – начала XX вв. с гербами и различными символами.

Большой интерес представляет овальная бронзовая печать XVIII в. с надписью по окружности на иврите: «Шлёмо Залман сын раввина Яакова из Горадни». В центре – изображение саламандры, которую наделяли охранными свойствами от огня. Саламандра – пресмыкающееся, величиной с большого паука или маленькой мыши, живёт в огне, тучнеет в воде, но оставленная на воздухе, погибает. Лучшей средой для неё является огонь из мирта, который пылает от семи дней до семи или даже семидесяти лет. Намазывание кожи кровью саламандры защищала человека от огня. С саламандрой связан образ углубленного в Тору учёного, которого не берёт огонь пекла, потому что охраняет его сила Торы, она же и является тем самым жизненно необходимым огнём.

Коллекция открыток и фотографий по истории евреев в Беларуси представлена работами гродненских фотомастеров. Яков Исаакович Соловейчик в 1881 г. открыл ателье по ул. Купеческой, Гельгор Лейба Меерович, один из известнейших фотографов начала XX в., с 1901 г. имел мастерскую на Парадной площади, в 1894 г. была также открыта фотомастерская Ентой (Евгенией) Овсеевой Райхштейн. В середине 1890-ых гг. большой популярностью пользовались фотографии Зунделя Янкелевича Карасика. Сохранились редкие фотографии второй половины XIX в. из альбома известного художника Альфреда Рёмера – колоритные и выразительные портреты пожилых евреев с книгой, в кипе или цилиндре.

Комплектование фондовых коллекций по иудаизму продолжается – это современные документальные материалы, книги и брошюры, афиши и календари, журналы «Лехаим» и «Мишпоха», дрейдлы и вытинанки ...

При работе по атрибуции предметов по иудаизму хочется отметить бескорыстную помощь гродненского раввина Ицхока Кофмана, человека – подвижника Григория Ниселевича Хасида, сотрудника Центральной научной библиотеки им. Я. Колоса НАН Беларуси Михаила Владимировича Тарелко, художника и журналиста Александра Лазаревича Литина (г. Могилёв), директора музея истории и культуры евреев в Минске и блестящего исследователя Инны Павловны Герасимовой, Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин (Минск, ул. В. Хоружей, 28), еврейского благотворительного фонда «Нохум» в Гродно. Не могу не упомянуть фундаментальный труд одного из авторов единственной монографии по истории и культуре евреев нашего региона «Евреи Гродненщины» Ольгу Александровну Соболевскую.

Литература и источники

1. Еврейская энциклопедия. Под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. – СПб., нач. XX в.
2. О. Соболевская, В. Гончаров. Евреи Гродненщины. Жизнь до Катастрофы. – Донецк, 2005.
3. С. М. Пилкингтон. Иудаизм. – М., 2000.
4. В. Л. Вихнович. Иудаизм. – М., СПб., 2006.
5. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов. Религии мира. Иудаизм. – Мн., 2006.
6. Журнал «Антиквариат», № 10 (31), октябрь, 2005.
7. Alan Unterman. Encyklopedia tradycji i legend żydowskich. – Варшава, 1994.
8. Карманная еврейская энциклопедия. – Ростов-на-Дону, 2001.
9. Религия. Энциклопедия. – Мн., 2007.
10. Рэлігія і царква на Беларусі. – Мн., 2001.

*Куцевич Е.Н., г. Гродно, директор
общественного объединения
«Гродненский еврейский общинный дом
«Менора»*

ГРОДНЕНСКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА СЕГОДНЯ

По обоим берегам реки Неман, в десятке километров от границы с Польшей, в трех десятках километров от Литвы расположился прекрасный древний город, имеющий почти тысячелетнюю историю. Удачное географическое положение, богатая история, а также национальный и конфессиональный состав его обитателей определили своеобразие нашего города.

Гродно имеет богатейшую историю жизни евреев длиной в шесть столетий. В разное время еврейское население составляло значительную часть

горожан, а в некоторые периоды достигало 85 % от городского населения. В городе насчитывались десятки синагог и молитвенных домов, общественных организаций, множество предприятий принадлежали евреям. Местные гродненские раввины известны тем, что написали книги, которые до сих пор изучаются евреями во всем мире. Они являются путеводителем и для нынешней еврейской общины. В годы Великой Отечественной войны около 44 тысячи евреев из Гродно и окрестностей были отправлены в лагеря смерти и лишь около двухсот из них чудом выжили.

Только с конца 1980-х годов начался процесс религиозно-культурного возрождения белорусских евреев. Сегодня гродненская еврейская община – это три общественных и два религиозных объединения, которые входят в состав Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин, а так же в Федерацию еврейских общин СНГ. Все организации работают в разных направлениях. Благодаря этому еврейская жизнь в Гродно многогранна – это образование, благотворительность, богатая культурная жизнь, и, конечно, религия. Гродненская еврейская община насчитывает около 2500 человек (согласно закону о возвращении).

Первая еврейская общественная организация была зарегистрирована в Гродно 1989 году – это Объединение еврейской культуры имени Лейбы Найдуса. Именем этого еврейского поэта названа одна из улиц в центре города. Усилиями членов объединения и при поддержке городских властей в 1992 году по улице Замковая был открыт Памятный знак на месте входа в гетто № 1, которое было уничтожено 65 лет назад – 12 марта 1943 года. Объединение, которое уже на протяжении 19 лет возглавляет Хосид Григорий Ниселевич, один из немногих членов еврейской общины, кто помнит жизнь в довоенном Гродно, сегодня работает для людей старшего возраста, которые имеют возможность свободно собираться, вместе обсуждать общинные проблемы, изучать основную книгу евреев – Тору.

В 2000 году по инициативе группы евреев в городе было зарегистрировано еще одно общественное объединение «Гродненский еврейский общинный дом «Менора» – это теплый и гостеприимный дом. Он открыл свои двери для всех, кто интересуется историей, традициями и культурой своего народа. Люди разного возраста приходят в Дом, который стал центром еврейской жизни Гродно, объединяя и консолидируя деятельность всех еврейских организаций. Предметом деятельности организации является культурно-просветительная работа. Основные ее формы – чтение лекций, заседание тематических клубов, проведение круглых столов, концертов, экскурсий.

ОО ГЕОД «Менора» предлагает евреям Гродно широкий спектр программ, направленных на то, чтобы люди вспомнили о своих корнях, о своей богатой истории и осознали себя частью еврейской общины. ГЕОД – это Дом для членов общины, здесь нет места одиночеству, равнодушию. Общинный дом объединяет под своей крышей все поколения, где каждый найдет занятие по душе.

Одним из первых мероприятий, который провел общинный дом «Менора», был праздник наречения еврейских имен. Давид, Соломон, Элиягу, Яэль, Иегудит, Соня, Файфель – такие имена получили восемь детей из Гродно, самому маленькому было только 20 дней от роду, старшему уже исполнилось 13 лет. Доброй традицией стало ежегодное проведение церемонии совершеннолетия для детей общины. Для дальнейшего строительства еврейской общины очень важны мероприятия, в которых принимают участие три поколения евреев. Так в наш город возвращаются традиции нашего народа, которые, казалось, были навсегда утеряны.

Деятельность общинного дома основывается на работе культурных программ: Праздники и даты, Лекции, Видеосалон, Литературный и Музыкальный салоны, «Я помню...», детские программы Паутинка и Оч.умелые ручки, Помощь к школе.

Во время каникул ребят из неполных и социальнонезащищенных семей принимает детский дневной центр. Более 70 детей общины ежегодно имеют возможность провести несколько дней каникул в республиканских детских и семейных лагерях.

Для детей в возрасте до 12-13 лет работает программа «Мазл Тов» (Желаем счастья), в которой принимают участие 158 ребят. В рамках программы организуются лекции по изучению истории и традиции еврейского народа, проводятся национальные праздники, организуются поездки и экскурсии по местам, связанным с историей евреев на территории Беларуси и близ лежащих государств. В рамках этой же программы работает кружок, где ребята имеют возможность проявить свое художественное мастерство. Для школьников работают два дневных воскресных центра, в которых задействованы около 100 ребят общины.

Широк спектр социальных программ общинного дома «Менора». Дети-инвалиды получают помощь в приобретении медикаментов, в оплате лечения и материалов по уходу. Для детей из проблемных семей организована помощь продуктами питания.

Разнообразие проводимых мероприятий в общинном доме удовлетворяет потребности в изучении истории и традиции своего народа, в общении и стремлении к созиданию и общинности. Темы занятий: от праотцев Авраама, Ицхака и Якова до выдающихся людей нашего времени – Давида Бен-Гуриона, Хайма Вейцмана, Игоря Губермана. Мы живем в Беларуси, и нам особенно интересны взаимоотношения иудаизма и христианства, иудаизма и ислама. Перед членами общины часто выступают профессиональные историки, занимающиеся разработкой еврейской тематики.

Сегодня община не может жить в замкнутом пространстве, поэтому мы активно сотрудничаем с национальными, благотворительными общественными объединениями и организациями, с Центральной библиотечной системой города, с Гродненским государственным музеем истории и религии, общеобразовательными школами области, Гродненским государственным университетом им. Янки Купалы.

В 1993 году при Объединении еврейской культуры им. Лейбы Найдуса была организована группа «Милосердие», которая ставила перед собой задачу оказать посильную помощь, материальную поддержку одиноким пожилым людям, тем, кто в силу обстоятельств оказался на уровне нищеты.

Так, первые волонтеры общины обращались к своим знакомым, предпринимателям, жителям нашего города, чтобы организовать поддержку пожилым людям. Откликнулись многие. Ведь благотворительность у евреев несет в себе совершенно особое религиозное значение. На протяжении нескольких столетий благотворительность в гродненской еврейской общине развивалась в следующих направлениях: помощь бедным, престарелым, больным, сиротам, бесприданницам, ученикам и учителям-евреям, вдовам.

Вот теперь в 90-х годах XX столетия в городе начали возрождаться утраченные традиции благотворительности. Начала создаваться база нуждающихся в помощи. Евреи города в большей степени смогли ощутить себя членами одной общины, понять, что они не одни. Центром жизни еврейской общины стала синагога, переданная государством Иудейской религиозной общине в 1991 году. Для того чтобы ощутить самобытность еврейской культуры и глубину иудейской религии следует побывать в Гродненской синагоге, которая возвышается в одном из красивейших уголков старинного города. Это одна из старейших действующих синагог в СНГ и, одна из самых необычных и красивых синагог в Европе. Здесь проходят ежедневные службы, праздничные собрания, познавательные занятия с молодежью. Однако наряду с уникальностью здания не возможно не заметить, что время сотворило с ним свою разрушающую миссию. Здание, которое имеет культурную и архитектурную ценность, требует серьезной и незамедлительной реконструкции. И сейчас этой проблеме уделяет пристальное внимание не только еврейская община.

В 1996 году группа «Милосердие» была зарегистрирована как Общественное объединение «Гродненский еврейский благотворительный фонд «Нохум». За основу организации взята модель Хэсада – еврейская благотворительная служба, разработанная Американским Еврейским Распределительным Комитетом «Джойнт». Эта же модель является воплощением философии организационного и лидерского развития. ОО ГЕБФ «Нохум» применил эту модель на своей практике для того, чтобы максимально эффективно отвечать на запросы членов нашей еврейской общины. Эта модель опирается на три основных принципа: общинность, волонтерство и еврейские ценности (идишкайт).

Основными видами работы на первоначальном этапе организации были:

- создание информационной службы: сбор и обработка информации, определение вида помощи, необходимой евреям города;
- создание службы, оказывающей услуги на дому: повседневная домашняя работа, личный уход, продукты питания;
- создание служб, которые поддерживают общинную жизнь – клубы и культурные программы.

В 1996 году на учете в «Гродненском еврейском благотворительном фонде «Нохум» состояло 268 человек подопечных, к 2002 году эта цифра составила 465 человек. В 2008 году численность участников программ составляет 556 человек, которых обслуживают 10 сотрудников и 14 патронажных работников, 68 волонтеров.

Миссия общественного объединения «Гродненский еврейский благотворительный фонд «Нохум» состоит в осуществлении благотворительной деятельности, направленной на оказание комплексной моральной, материальной и духовной помощи; воссоздание и сохранение национальной самобытности еврейского народа; возрождение традиций милосердия, организация волонтерской деятельности.

Концепция нашей работы носит целостный характер: подопечный и его потребности обладают первостепенной важностью, а центр и его службы предназначены для решения всего комплекса возникающих у него проблем.

Основанием для оказания услуги является желание клиента участвовать в той или иной программе, а также соответствие его доходов и степени нуждаемости критериям выбранных программ.

Организация не прибыльная, существует за счет пожертвований.

Общественное объединение «Гродненский еврейский благотворительный фонд «Нохум» определил свою нишу на рынке социальных услуг. Для реализации уставной деятельности работают следующие программы.

«Уход на дому» – является одной из важнейших составляющих социальной работы. Цель программы – предоставление ухода на дому людям, нуждающимся в помощи при выполнении повседневных бытовых действий. Оказание такой услуги позволяет человеку вести независимый образ жизни в своем доме и в рамках общины.

Программа «Питание» подразделяется на четыре отдельных направления, которые предоставляют клиентам, пребывающим в затруднительном материальном положении, возможность получить питание. Хэсэд предлагает «Продовольственные посылки», «Обеды в столовой», «Продукты на дом», «Обеды на колесах».

Программы «Аптека», «Прокат реабилитационного оборудования», «Зимняя помощь», «Мокед», «Прачечная», «Экстренная помощь» предназначены для удовлетворения особых потребностей подопечных, для оказания им помощи в чрезвычайных ситуациях.

Программа «Хэсэд на колесах» предоставляет нуждающимся клиентам, которые проживают в отдаленных районах Гродненской области и имеют право на получение данного вида помощи, доступ ко всем услугам, предлагаемым организацией.

«Клубные программы» – одно из важнейших подразделений хэсэда, обеспечивающее членам еврейской общины возможность проведения досуга, приобщения к традициям и культуре еврейского народа, реализацию творческих способностей, повышения жизненного и духовного потенциала.

Программы «Теплый дом» и «Открытый дом» дают возможность совместного времяпрепровождения наиболее пожилым, физически

ослабленным людям, не имеющими возможности часто посещать клуб. Проведение праздников и шабатов – одна из форм поддержания еврейской традиции в общине.

В организации работает великолепный творческий коллектив «Салохмонес», который неоднократно становился призером и лауреатом конкурсов и фестивалей, участвовал и участвует в общинных и городских мероприятиях.

Специфика действующих программ Хэсэда заключается в том, что они предназначены и реализуются среди людей пенсионного возраста и применяются в соответствии с критериями. Критерии разрабатываются ежегодно для предоставления услуг в максимальном объеме. Все программы внутри мобильны и могут изменяться в зависимости от степени потребности подопечных.

Предоставляемые благотворительным фондом услуги, в отличие от услуг собесов, распространяются и на лежащих подопечных, подопечных с психическими расстройствами и онкологическими заболеваниями. Все услуги абсолютно безвозмездные.

Сотрудники организации, которые обслуживают членов общины, имеют возможность повышать свой профессиональный уровень на семинарах для работников различных служб.

Все штатные сотрудники (и патронажные) владеют: методами и навыками ухода на дому, основами социальной работы, основами геронтологии и психологии.

Ежегодно для исследования и определения того, как программы соответствуют потребностям и желаниям клиентов, проводятся анкетирование, которое способно предсказать, где и какие необходимо внести изменения в программы.

Сейчас перед нами стоит новый вызов, поскольку мы больше не можем обеспечивать универсальные службы для всех пожилых, и существует потребность в определении базового пакета услуг, который может быть предоставлен в условиях ограниченного бюджета. По существу требуется внести множество структурных перемен для того, чтобы обеспечить максимальное обслуживание в новой реальности.

Огромное внимание уделяется развитию волонтерства, которое основано на благотворительной, безвозмездной деятельности, сострадании, искреннем сочувствии и соучастии. Последнее – это одна из самых сложных и трудно достижимых степеней благотворительности, является исключительно редко встречающимся качеством. Это скорее не навык или умение, приобретенное человеком сознательно и постепенно в течение его жизни, а дар, которым наделяются самые достойные люди.

Сегодня гродненская еврейская община идет по пути, когда молодежи нужно давать знания, передавать опыт. Для среднего возраста очень важно общение, и именно в еврейском кругу. Люди старшего возраста, которые получают помощь материальную, в такой же степени нуждаются и в духовной жизни. В наших организациях мы стараемся дать людям больше возможностей,

связанных с еврейской традиционной жизнью, культурой, историей, с развитием молодежного еврейского движения.

Литература и источники

1. Евреи Гродно. Очерки истории и культуры. - Гродно, 2000.
2. Хрисанова, Е.Н. Энциклопедия социальной работы. В 3-х т. / Е.Н. Хрисанова // Перевод с англ. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993.
3. Живовская, А. Беседа с подопечным / А.Живовская // Методическое пособие для социальных работников. – СПб., 1999.
4. Основы социальной работы: Учебник/ Под ред. П.Д. Павлинюк. – М.: ИНФРА, 1999.
5. Вопросы общинного развития. №2, 2007. Издание Ценра Хокма. СПб ИСОР. <http://www.jdc.org.il/fsu/icww>

*Заневская А.В., г.Гродно, ГрГУ имени
Я.Купалы*

ЕВРЕЙСКИЙ ГРОДНО: К ПРОБЛЕМЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ

В настоящее время наряду с развитием международного туризма весьма актуальным стало развитие регионального и локального туризма. Благодаря сохранившимся после частых военных действий памятникам архитектуры и культурному наследию Гродненщины, этот регион Беларуси имеет наибольший потенциал для привлечения туристов. Его население всегда было поликонфессиональным и многонациональным. Поэтому актуальным может быть и развитие этнического туризма. Основной формой организации такого туризма является туристско-экскурсионная программа.

Одним из самых многочисленных народов Гродненщины долгое время были евреи. Многие столетия они довольно свободно жили на этой земле, соблюдая все свои традиции и религиозные обряды. В начале XIX века наиболее крупной еврейской общиной была именно гродненская. Она насчитывала 8422 евреев, что составляло 85 % от общего количества населения города [1, с. 78]. Если обратиться к этническому туризму, то такая экскурсионная программа как «Еврейский Гродно» была бы довольно актуальной, интересной и полезной.

Кагалы Гродненщины относятся к самым древним на территории бывшей Российской империи. До сих пор достоверно не известно время зарождения еврейской общины в Гродно. Полагают, что евреи в городе появились в XII веке. Первые достоверные сведения о существовании общины относятся к XIV веку, когда в городе уже существовали [синагога](#) и еврейское кладбище [2, с. 961]. Гродненская община практически сразу стала одной из самых влиятельных и богатых в регионе. Евреи играли значительную роль в городской экономике. Они занимались торговлей, имели большое количество лавок с дешевой продукцией, однако были и купцы с солидным оборотным капиталом.

У гродненского кагала был собственный герб. На нем был изображен олень, животное, воспетое древнееврейской поэзией и часто встречающийся в еврейском декоративном искусстве [3, с. 66]. После вхождения белорусских земель в состав Российской империи Гродно вошёл в состав еврейской черты оседлости. Еврейское население было приписано к мещанскому и купеческому сословиям и получило равные права с остальными представителями этих сословий. Путешествуя по городам и местечкам, где жили евреи в конце XIX века, А.П. Субботин писал: «Гродно – город тихий и, если бы не евреи и военные, то его можно бы назвать сонным, особенно по сравнению с другими видимыми мною городами. Гродно расположен довольно красиво и имеет характерный вид литовско-еврейского города» [4, с. 112].

Образ жизни и специфика занятий еврейского населения заставляли его селиться вблизи рынка. Еврейский квартал брал свое начало от моста Гродненского замка по обе стороны улицы, ведущей к Сенному рынку, вплоть до улицы, которая идет с Замковой улицы к Подолу. В Гродно этот квартал является одним из самых старых районов города. Он начал складываться еще в XII веке. Это территория вблизи главной синагоги. Одна из улиц так и называлась «улица еврейская». Здесь размещались дома евреев с торговыми лавками. До начала XIX века все строения были в основном деревянные, кроме здания большой хоральной синагоги. Застройка была очень густой, носила неупорядоченный характер. Скученность жителей способствовала быстрому распространению эпидемий и пожаров. В этой части города улицы были покрыты рытвинами и ухабами, летом – пыль, осенью и весной – непроходимая грязь. Во второй половине XIX века улицы стали активно застраиваться каменными домами, причиной чему явился пожар 1865 года.

Однако даже во второй половине XIX века в еврейском квартале сохранялся дух замкнутости и изолированности. Так описывает его современник: «Оказавшись в этом гетто, вы чувствуете себя как бы отрезанным от остального мира. Тут иной мир, жизнь, права и обычаи. Квартал этот занимает довольно значительное пространство [5, с. 978]».

Совершенно естественно, что богатые евреи стремились покинуть пределы нищенского еврейского квартала. Еврейской буржуазии принадлежала значительная часть застройки Гродно: в 1862 она владела 576 домами (51,42 %), а в 1884 – 1067 домами (65, 16 % городской недвижимости). Составляя $\frac{3}{4}$ населения, они были хозяевами $\frac{2}{3}$ домов. В 1887 году из 1202 тысяч рублей, в которые оценена городская недвижимость, на собственность евреев приходится 842 тысяч (70 %) [3, с. 218-219].

Главным местом еврейской жизни в городе всегда была синагога. До сегодняшнего дня сохранилась и действует главная синагога Хаем Адам, которая находится на улице Большой Троицкой 59а. Существуют споры по поводу датировки возведения этой синагоги. Одни исследователи говорят, что она появилась после пожара 1617 года, другие – что гродненский кагал построил каменную синагогу в 1575 - 1578 годах, о чем свидетельствуют надписи на ее стенах [2, с. 791]. Как утверждает авторитетный историк гродненской архитектуры И.Г. Трусов, синагога была построена в 1576 - 1580

годах по проекту итальянского Архитектора Санти Гуччи. Его пригласил в Гродно известный раввин Мордухай Яффе, который является автором ряда книг под общим названием «Левушим». Из-за частых пожаров здание Гродненской синагоги неоднократно перестраивалось. Особенно пострадало оно во время пожара 1899 года. Но уже в 1900 году было отремонтировано и приобрело черты стиля модерн [6, с. 12-13]. Незадолго до этого, в 1863 году, офицеры генерального штаба Гродненской губернии в своих материалах для географии и статистики России так писали про Большую гродненскую синагогу: «...за Софийским собором близ Немана, в обширном и высоком каменном здании еврейская синагога. Внутри последней в приличных местах помещены десять заповедей Моисея и седалище для совершения обрезания, а на боковых стенах изложена краткая молитва за Августейшего Монарха и Его Августейшую фамилию. Храм содержится довольно чисто и имеет внутри изрядную отделку» [7, с. 780-781].

Очень важным для еврейского населения всегда было воспитание молодого поколения, его образование и обучение. В отличие от христианского населения города Гродно, число обучавшихся евреев было очень велико. Чиновники доносили гродненскому губернатору в 1839 году: «Каждый, даже беднейший еврейский мальчик учится чтению и письму на еврейском языке и первоначальным правилам арифметики» [8, с. 12]. В городе существовало огромное количество еврейских школ. На улице, где находится синагога, до сегодняшнего дня сохранились здания двух молитвенных школ, в одной из которых учился поэт Л.Найдус, и здание Талмуд Торы.

Также до сегодняшнего дня сохранилось здание еврейской больницы по улице Буденного 2, которое было построено благодаря активной благотворительной деятельности купца 1 гильдии Вениамина Гешелевича Ашкенази в 1868 - 1871 годах. В период 1-ой Мировой войны на базе этой больницы работала общегородская больница [9, с. 25-26].

Спецификой Гродненской губернии было преобладание евреев среди владельцев и арендаторов предприятий. На 1828 год официальная статистика называет 82.86 % еврейских фабрик в Гродненской губернии. Их предприятия относились к различным сферам промышленности: текстильной, кожевенной, металлообработки, силикатной, бумажной, лесохимической. В 1862 году в Гродно было открыто самое крупное в Беларуси предприятие табачной отрасли – фабрика коммерсантов И.Л. Шерешевского и Ф.Ш. Русоты. Предприятие находилось на улице Мостовой, во дворе гродненского еврейского благотворительного общества. Табачная фабрика компании Шерешевского перерабатывала сырьё из России, Крыма, с Украины и табак высших сортов из Америки. На всероссийской выставке 1882 года в Москве продукция гродненских табачников была награждена серебряной медалью [3, с. 188].

Сегодня еврейское население Гродно довольно малочисленно, виной тому стал период Холокоста (1941 - 1944гг.). Уже 1 октября оккупационные власти объявили о создании двух гетто для евреев. Первое находилось в квадрате нынешних улиц: Замковая – О.Кошевого – Виленская – Советская, исключая

дома вдоль улиц с обеих сторон. Центральный вход в гетто № 1 был с улицы Замковой. Гетто № 2 размещалось в квадрате нынешних улиц: проспект Космонавтов – Лидская – Белуша – Антонова (бывшая Слободка) Вокруг обоих гетто накануне переселения туда евреев были сделаны заграждения из колючей проволоки. Вход в гетто осуществлялся только через одни ворота, которые охраняли жандармы и гестаповцы [4, с. 49]. В период с 1942 по 1943 года оба гетто были ликвидированы, еврейское население города и окрестностей было вывезено в концентрационные лагеря. На месте входа в гетто №1 по улице Замковой сегодня установлена мемориальная доска памяти жертв Холокоста.

Именно из-за этих страшных событий приходится говорить об истории еврейского народа города Гродно, об их самобытной культуре и традициях в прошедшем времени. Однако и сегодня, благодаря тем немногочисленным представителям еврейской нации, которые живут в Гродно, еврейская культура вновь возрождается. Главным свидетельством тому является действующая синагога города, которая из поколений веков была главным местом религиозной, общественной и культурной жизни еврейского населения. Для развития туризма в городе Гродно целесообразно использовать его богатые культурно-исторические ресурсы. Наиболее распространенной формой включения этих ресурсов в систему туристского обслуживания является формирование туристско-экскурсионных маршрутов. Одним из востребованных экскурсионных маршрутов в городе является «Еврейский Гродно».

Туристическое освоение объектов, связанных с культурой евреев Гродно, является актуальной задачей. Материал разработанного нами туристско-экскурсионного маршрута «Еврейский Гродно» может быть использован Обществом по охране памятников и культурно-исторического наследия для работы по охране и реставрации объекта; еврейским культурно-просветительским обществом; структурами, отвечающими за идеологическую и воспитательную работу для проведения мероприятий по воспитанию толерантности, интереса и уважения к общему культурному наследию народов Беларуси и профилактике явлений ксенофобии и антисемитизма.

Литература и источники

1. Кандель, Ф. Очерки времен и событий. Из истории российских евреев / Ф.Кандель. – Иерусалим: Тарбут, 1988. – 195 с.
2. Марек, П. Гродна / П.Марек // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. Л.Кацельсона и Д.П. Пилицбурга. – СПб., б.г.изд. – Т. 6.
3. Соболевская, О.А. Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы / О.А. Соболевская, В.В. Гончаров. – Донецк: Норд-Пресс, 2005. – 375с.
4. Субботин, А.П. В черте еврейской оседлости: отрывки из экономических исследований в западной и юго - западной России за лето 1887 года / А.П. Субботин. – СПб: Изд-во «Экономического журнала», 1890. – Вып. 2. – 240 с.
5. Бендетсон, Н. Еврейский квартал и парадные улицы / Н.Бендетсон // Рассвет. – 1880. – №25.
6. Евреи Гродно. Очерки истории и культуры. – Гродно: Белорусский Государственный музей истории религии, общественное объединение «Гродненский еврейский общинный дом менора», 2000. – 124 с.

7. Бобровский, П. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния / П.Бобровский. – СПб., 1863. – Ч. I. Приложения. – 250 с.
8. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. – Оп. 19. – Д. 1724.
9. Лялевіч, Я. Ад Каложы да фартоу: гістарычная спадчына Гродна: гісторыка-архітэктурны энцыклапедычны давіднік / Я.Лялевіч, І.Трусаў, А.Чарнякевіч. – Мінск: Лімарыус, 2008. – 92 с.

ЗМЕСТ

Прывітальны адрас удзельнікам канферэнцыі ад Гродзенскага гарадскога выканаўчага камітэта і Гродзенскага гарадскога Савета Дэпутатаў.....	3
---	---

ПЛЕНАРНАЕ ПАСЯДЖЭННЕ

<i>Сенченкова И.П.</i> Гродно в начале XXI века.....	4
<i>Каваленя А.А.</i> Супрацоўніцтва акадэмічнай і вузаўскай гістарычнай навукі – патрабаванне часу.....	7
<i>Крэнь І.П.</i> Гродна і гродзенцам – 880 гадоў: гістарычныя, грамадска-палітычныя, сацыяльна-эканамічныя і культуралагічныя вехі развіцця.....	12
<i>Марозава С.В.</i> , Гродна ў еўрапейскай палітычнай і цывілізацыйнай прасторы XII–XVIII ст.	27
<i>Касцюк М.П.</i> Актуальныя пытанні гісторыі горада Гродна.....	38
<i>Сташкевіч Н.С.</i> Проблемы белорусской государственности в программах политических партий и организаций в 1900 – февраль 1917 г.....	41
<i>Жданкин О.И.</i> История образования и становления милиции Гродненской области.....	59

ГІСТАРЫЯГРАФІЯ І КРЫНІЦЫ

<i>Стрелец М.В.</i> , Современная гродненская историческая школа.....	74
<i>Шыдлоўская І.</i> Архіўная спадчына Вялікага княства Літоўскага і Гродна.....	77
<i>Літвінскі А.У.</i> Гродна і Гродзеншчына ў працах гісторыкаў-заходнерусістаў.....	81
<i>Белазаровіч В.А.</i> Гародня на шляхах замежных падарожнікаў і дыпламатаў XVI ст.....	85
<i>Проценко О.Э.</i> Адам Киркор о деятельности Антоня Тизенгауза в г.Гродно.....	88
<i>Ярашук М.В.</i> Мемуары як крыніца па гісторыі Гродна першай паловы XIX ст.....	92

<i>Сороко П.В.</i> Польские периодические издания в г.Гродно (1920 – 1939 гг.): к вопросу об актуальности проблемы.....	97
<i>Пивоварчик И.В.</i> Эпитафия как жанр городской культуры.....	101
<i>Ягнешка Н.Л.</i> Гістарычная адукацыя ў Гродзенскім дзяржаўным універсітэце імя Янкі Купалы ў 1991 – 2005 гадах: гістарыяграфія і крыніцы.....	105
<i>Каляга А.У.</i> Фонд СлізняўНацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі ў г.Гродна:агляд крыніц.....	109
<i>Фиронова Е.А., Исаев И.Ю.</i> Загадки и легенды Гродно.....	112
АРХЕАЛОГІЯ, САЦЫЯТАПАГРАФІЯ, АРХІТЭКТУРА, УРБАНАНІМІКА, ГЕРАЛЬДЫКА	
<i>Иушина О.В.</i> Гродненская архитектурная школа XII века.....	119
<i>Трусов И.Г.</i> К вопросу о реконструкции Коложской (Борисо-Глебской) церкви в Гродно.....	125
<i>Бубенько Т.С.</i> Новые данные о застройке детинца Новогрудка в свете исследований 1991 – 1992 гг.....	131
<i>Гончарук В.В.</i> История городских башенных часов: часы Фарного костёла в Гродно.....	136
<i>Иващенко Н.А.</i> «Швейцарская долина»: история и современность.....	140
<i>Кишик Ю.Н.</i> Реконструкция плана долокационного.....	146
<i>Пивоварчик С.А.</i> Военные инженеры – строители Гродненской крепости.....	152
САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНАЕ РАЗВІЦЦЁ	
<i>Белозорович В.А.</i> Местечко Лунно Гродненского повета в XVI – XVIII вв....	156
<i>Шаўчэня М.М.</i> Гродна гандлёвае: інфраструктура, транспарт, мытнае ўладкаванне (канец XVIII – першая палова XIX ст.).....	160
<i>Вайцешчык Г.С.</i> Арганізацыя гандлю ў г. Гродна (першая палова XIX ст.)....	166
<i>Грузицкий Ю. Л.</i> Гродненский приказ общественного призрения – первый губернский банк (1805—1859 гг.).....	170

<i>Баюра А.Н.</i> Развитие кредитно-банковских учреждений губернского города Гродно в конце XIX – начале XX вв.....	174
<i>Павшок А.В.</i> Деятельность в Гродно благотворительного общества при Фарном Костёле в начале XX в.....	179
<i>Налівайка Н.М.</i> , Сталыпінская аграрная рэформа на Гродзеншчыне.....	183
<i>Омельянович Н.С.</i> Фабрично-заводская промышленность г. Гродно в 80–90-х гг. XIX в.....	187
<i>Гарматны В.П.</i> Насаджэнне вайсковага асадніцтва на землях Гродна і Гродзеншчыны ў 1921-1939 гг.....	191
<i>Тимофеев Р.В.</i> укрепление транспортного потенциала Гродно (1944 – 1991 гг.).....	195
<i>Соркин С.Л.</i> Внешнеторговые связи Гродненской области (2003 – 2007 годы).....	200
<i>Крипень Г.А.</i> Вехи истории ОАО «Гродно Азот».....	209
<i>Крипень Г.А.</i> 30 лет ОАО «Гродно Химволокно».....	214
<i>Сташевский Е.В., Ярошук П.В.</i> История пожарной службы на Гродненщине.....	218
<i>Ярошук П.В., Сташевский Е.В.</i> История деятельности МЧС Республики Беларусь в Гродненской области.....	221
<i>Венгер Ю.И.</i> социальная политика государства по защите инвалидов в Гродненской области (на примере 1990-х годов).....	224
ГРАМАДСКА-ПАЛИТЫЧНАЕ ЖЫЦЦЁ	
<i>Марозаў С.П.</i> Гродзенскі сейм 1793:дзеясць апазіцыі.....	227
<i>Данскіх С.У.</i> Гродна і Гродзенскі павет у падзеях інтэрвенцыі 1792 г.....	233
<i>Сухоцкая О.Ф.</i> Состояние Западной границы Российской империи в р-не г. Гродно накануне войны 1812 года.....	240
<i>Иванчук Б.М.</i> Гродзенская паўстанцкая арганізацыя ў першай палове палове 60-х гадоў XIX ст.....	243
<i>Радзюк А.Р.</i> Дзейнасць М.М.Мураўёва на пасадзе	

Гродзенскага губернатара.....	250
<i>Стурэйка С.А.</i> Гродна падчас руска-японскай вайны 1904–1904 гг.....	254
<i>Паўлючэнка Н.У.</i> Грамадска-палітычнае жыццё г.Гродна ў 1905 – 1907 гг... 258	
<i>Борка А.І.</i> Мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання і самакіравання ў Гродзенскім павеце (1919-1939 гг).....	265
<i>Даніловіч В.В.</i> Дзейнасць арганізацыі “Змаганне” ў Гродне ў 1927 – 1930 гг.....	269
<i>Лугачова Т.А.</i> Дзейнасць мопраўскіх арганізацый на Гродзеншчыне ў абарону дэмакратычных правоў і свабод, аказанню дапамогі палітычным зняволеным.....	275
<i>Васілючак М.В.</i> Трывожная Гродзенская восень 1939 года.....	280
<i>Толочко Д.М.,</i> Беженцы из Польши в Западной Беларусии в сентябре 1939 – июне 1941 гг. (на примере Гродненщины).....	286
<i>Szumsk J.</i> Niektóre uwagi na temat zmiany struktury kadry urzędniczej/inteligencji w Grodnie (1944-1953).....	289
<i>Грэсь М.М.</i> Месца і роля г.Гродна ў дзейнасці ЮНЕСКА.....	293
НАЦЫЯНАЛЬНЫЯ, КАНФЕСІЯНАЛЬНЫЯ І КУЛЬТУРНЫЯ ПРАЦЭСЫ	
<i>Линкевич В.Н.</i> Конфессиональный состав населения города Гродно во второй половине XIX – начале XX в.....	296
<i>Лебецкий В.С.</i> Музыкальная жизнь Гродненщины второй половины XIX века.....	299
<i>Загідулін А.М.</i> Некаторыя аспекты развіцця Гродна і Гродзеншчыны ў 20-30-я гады XX ст.....	304
<i>Батуро Н.В.</i> Тэатральнае і музычнае жыццё г. Гродна ў 1939-1941 гадах.....	310
<i>Иодо Н.В.</i> Организация репатриации в Гродненской области в 1944 – 1945 гг.....	315
<i>Габрусевіч С.А.</i> Станаўленне і развіццё вышэйшай адукацыі ў Гродна.....	319

<i>Королёнок Л.Г.</i> Связи и контакты Гродненского Государственного университета им. Я.Купалы с научными учреждениями Великобритании.....	324
<i>Лин Д.Г.</i> Структурные особенности национального состава населения Гродненской области.....	327
<i>Kruczkowski T.</i> Polacy Grodna: niektóre aspekty portretu społeczno- demograficznego w 20 wieku.....	332
<i>Макрушич Е.Н.</i> Государственная поддержка этнокультурного развития национальных меньшинств в г.Гродно (1991–2006 гг.).....	338
<i>Жолнерович Т.И.</i> Гродненщина: основные направления этнической политики.....	342
<i>Рабович М.П.</i> Развіццё польскай культуры на Гродзеншчыне з канец 80-х гадоў ХХ ст. – 2007 год.....	346
<i>Панцевич А.П., Ильина Т.А.</i> Современный лицей в историческом контексте города.....	351
<i>Страх І.Э.</i> Школьныя музеі Гродна ў другой палове ХХ – пачатку ХХІ ст.....	353
ПОСТАЦІ Ў ГІСТОРЫІ ГРОДНА	
<i>Корзенко Г.В., Зенькович Ю.В.</i> Уроженцы Гродненщины в научной элите Беларуси: опыт системного анализа.....	359
<i>Гапоненк В.А., Карзенка Г.У.</i> Гісторыя прыродазнаўства і матэматыкі ў постацях выдатных ураджэнцаў Гродзеншчыны.....	366
<i>Каляга А.У.</i> Тэадор Трыплін і Гродна.....	372
<i>Рыжая А.В.</i> Знаменитый зоолог В.Н. Беклемишев – уроженец г.Гродно.....	375
<i>Скютте Д. Н.</i> Бона Сфорца: королева, реформатор, политик.....	379
<i>Самусік А.Ф.</i> Граф Міхал Валіцкі – айчынны калекцыянер і мецэнат другой паловы ХVІІІ – першай чвэрці ХІХ ст.....	383
<i>Заневский С.В.</i> Шляхетский род Валицких в истории Гродно.....	383
<i>Ганчар А.И.</i> Римско-католический дуумвират в г. Гродно:	

противостояние И. Малышевича и Б. Заусцинского.....	391
<i>Черепица В.Н.</i> Архиепископ Гродненский Михаил Ермаков (1862 – 1929): новые штрихи к биографии.....	395
<i>Головач Е.И.</i> Депутаты от Гродненской губернии в III Государственной Думе.....	406
<i>Мельникова А.С.</i> Депутаты-трудовики от Гродненской губернии в I Государственной Думе.....	409
<i>Лебедзева В.М.</i> Гродзенскі карэспандэнт М.В. Доўнар-Запольскага: Павел Дземідовіч.....	413
<i>Егорычев В.Е.</i> председатель первого Гродненского совета.....	419
<i>Иващенко Н.А.</i> Александр Тальгейм и его «Муза».....	423
<i>Сабуць А.Э.</i> Данута Бічэль – слаўная падзвіжніца Гародні.....	428
<i>Руцкая А.В.</i> Дзіцячая паэзія гродзенскай паэтки Людмілы Кебіч.....	431
<i>Шандроха Н.Э.</i> Лінгвакразнаўчы накірунак (гістарычныя постаці Гродна) у фарміраванні маўленчай асобы студэнта.....	435
<i>Пожарицкий М.Б.</i> Личность в истории библиотеки (на материале Гродненщины).....	441
ГУДАІКА	
<i>Минкина О.Ю.</i> Евреи Гродно в контексте «еврейской политики» первой половины XIX в. Депутат Зундель Зонненберг и раввин Танхум Бен-Гаон.....	444
<i>Пасюта Н.І.</i> Сінагогі і малітоўныя дамы Гродзенскай губерні XIX – пачатку XX стагоддзя.....	448
<i>Иванчик А.О.</i> Еврейские учебные заведения города Гродно в XIX – начале XX вв.....	452
<i>Щука О.Л.</i> Общественно-политическая жизнь еврейского населения в г.Гродно в межвоенный период.....	457
<i>Колоцей М.Я.</i> Борьба узников Гродненского гетто.....	461

<i>Лещёнок Н.И.</i> Материалы по иудаике в фондах Гродненского государственного музея истории религии.....	464
<i>Куцевич Е.Н.</i> Гродненская еврейская община сегодня.....	468
<i>Заневская А.В.</i> Еврейский Гродно: к проблеме туристического освоения....	474
ЗМЕСТ.....	479